

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»**

На правах рукописи

КАРТАШОВА Мария Вячеславовна

**КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ
И ИХ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1872-1917 гг.)**

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Нижний Новгород – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Историография, источники, методы исследования	
1.1. Историографическая традиция	18
1.2. Источниковедческий анализ проблемы	36
1.3. Выставочные указатели и методы использования их информации	44
1.4. Методы исследования	54
1.5. Разработка и использование базы данных «Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.»	58
Глава 2. Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX в.: общая характеристика	
2.1. Терминология кустарных промыслов и их место в российской экономической системе в последней трети XIX – начале XX в.	71
2.2. Структура кустарных промыслов	90
2.3. Классификация кустарных промыслов	98
2.4. Статистика кустарных промыслов	111
Глава 3. Государственные мероприятия по развитию кустарных промыслов	
3.1. Законодательная база и правительственная программа по развитию кустарных промыслов	132
3.2. Кустарный комитет земледельческого ведомства	147
3.3. Влияние столыпинской аграрной реформы на развитие кустарных промыслов	158
3.4. Государственные военные заказы кустарям	172

3.5. Реализация государственной политики по техническому образованию крестьян-кустарей	195
3.6. Развитие сети кустарных музеев	227
Глава 4. Доходность кустарных промыслов и финансовое обеспечение государственной политики по их развитию	
4.1. Значение кустарных промыслов во внутреннем строе крестьянского хозяйства перед революцией 1917 г. (по выборочным материалам Всероссийской переписи населения 1917 г. Нижегородской и Смоленской губерний)	243
4.2. Доходность кустарных промыслов	260
4.3. Финансово-кредитное обеспечение реализации государственной политики по развитию кустарных промыслов и его обсуждение в III и IV Государственных Думах	284
4.4. Кредитование кустарей	319
4.5. Экспорт российских кустарных товаров	331
4.6. Механизмы взаимодействия власти и кустарных промыслов	357
Глава 5. Локализация кустарных промыслов и особенности их государственной поддержки на окраинах Российской империи	
5.1. Локализация кустарных промыслов	371
5.2. Проведение мероприятий по развитию кустарных промыслов в Азиатской России	386
5.3. Проблемы развития кустарных промыслов на Кавказе	404
5.4. Правительственная политика по «воспособлению» кустарной промышленности в Царстве Польском	415
Заключение	425
Список использованных источников и литературы	442
Приложения	504
Список сокращений	605

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изучение кустарных промыслов Российской империи является важной задачей, стоящей перед современной исторической наукой. Промыслы представляли собой уникальное явление российской экономики. В чистом виде под кустарными промыслами понимали обрабатывающие промыслы крестьян, которыми они занимались в свободное от сельскохозяйственных работ время. Следовательно, эта сфера деятельности являлась важной частью крестьянского хозяйства, и историки-аграрники не могут обойти их своим вниманием при исследовании состояния крестьянских хозяйств. С другой стороны, изучение кустарной промышленности в империи выступает важным звеном в исследовании проблем развития экономики страны. Последняя треть XIX – начало XX в. – важный этап в истории Российской империи. Набирали обороты модернизационные процессы, происходившие во всех сферах хозяйства: увеличение числа фабрик и заводов, новшества в сельском хозяйстве, аграрная реформа с переселенческой политикой и разрушением общины. В то же время быстрыми темпами в обществе росло недовольство государственной политикой, что привело к первой, а затем ко второй и третьей революциям.

Для выявления причин революций 1917 г. исследователям необходимо исследовать отдельные аспекты этой проблемы и, прежде всего, остро стоящий «крестьянский вопрос». Государственная политика по развитию сельского хозяйства, поднятию уровня благосостояния и доходности крестьянских хозяйств включала в себя целый ряд мер, объем которых на пространствах огромной страны еще ждет своего детального изучения и осмысления.

Анализ развития кустарных промыслов, находящихся на стыке промышленного производства и сословного, крестьянского характера производителя, необходим для понимания процессов перехода от аграрно-индустриального к индустриальному обществу.

Объектом исследования выступают кустарные промыслы – как феномен социально-экономических отношений Российской империи. Под кустарным промыслом (кустарной промышленностью) понимается вид мелкой обрабатывающей промышленности с преобладанием ручного труда, с семейной организацией производства (домашняя промышленность) и с применением наемного труда (в ограниченных количествах), ориентированный на рынок, не облагаемый налогом и не подчиненный ведению фабричной инспекции. Кустарными промыслами занимались лица низших податных сословий: крестьяне и мещане. Многообразие понятий в историографии позволяет отождествлять кустарные промыслы с кустарной и мелкой промышленностью, сельской промышленностью, крестьянскими неземледельческими промыслами.

Предмет исследования – формы государственной поддержки кустарных промыслов в связи с их структурой, доходностью и размещением.

Хронологически рамки исследования охватывают период с 1872 по 1917 год. В 1872 г. впервые на государственном уровне было обращено внимание на сферу кустарных промыслов. В 1917 г. Российская империя прекратила свое существование.

Территориальные границы исследования включают территорию Российской империи на период начала Первой мировой войны в 1914 г.: Европейскую Россию, Привислинский край (Царство Польское), Кавказ, Сибирь, Среднеазиатские владения (Степные и Средне-Азиатские области) и Финляндию; 78 губерний, 21 область и 2 округа¹.

Степень изученности проблемы. Кустарные промыслы в рамках всей Российской империи не являлись предметом специального исследования в отечественной историографии. Отдельные аспекты затрагивались в работах, посвященных финансовой и торгово-промышленной политике конца XIX в., дворянскому и крестьянскому вопросам, а также в трудах о мелких

¹ Статистический ежегодник России 1914 г. (год одиннадцатый) / Центральный стат. ком. М. В. Д. – П., 1916. С. 27.

крестьянских (кустарных) промыслах и о деятельности земств. Не рассмотрев всех этих тем, невозможно исследовать кустарные промыслы и их развитие в позднеимперский период.

Изучение вопросов, связанных с этой проблематикой, прошло несколько этапов. На первом этапе (последняя треть XIX – начало XX в.), когда в роли исследователей выступали, в основном, земские и общественные деятели и лишь отчасти ученые – историки и экономисты, были сформулированы многие вопросы, получившие дальнейшее развитие в историографии XX в.

В первую очередь поднимались вопросы о значении и судьбах кустарной промышленности. В трудах В.П. Воронцова² и других народников подчеркивалось не только важное значение кустарной промышленности для экономики страны, но ее «живучесть» и крепкая связь с земледелием. Марксисты, и прежде всего В.И. Ленин, труды которого легли в основу всей советской историографии, рассматривали кустарную промышленность как этап в процессе перехода от феодализма к капитализму³. Выделяя три стадии развития капитализма в русской промышленности, он указывает, что мелкое товарное производство (кустарные, крестьянские промыслы) эволюционирует в мануфактуру, а затем в крупную машинную индустрию⁴. Следовательно, государственная поддержка промыслов Ленина не интересовала.

Второй этап связан с поворотом от публицистики к научным исследованиям (10-20 гг. XX в.), основанным на обширной фактической и в частности статистической источниковой базе. Здесь следует выделить труды А.А. Рыбникова, авторитетного исследователя мелкой городской и сельской промышленности первой трети XX в.⁵ Опираясь на обширные материалы

² Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности России. – М., 1886.

³ Струве П.Б. Историческое и систематическое место русской кустарной промышленности (ответ П.Н. Милокову) // Мир Божий. 1898. № 4. С. 188-200.

⁴ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. Изд-е 5-е. – М., 1971. С. 448-452, 542-544. (См. также: Ленин В.И. Кустарная перепись 1894-1895 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 2. – М., 1958. С. 317-424).

⁵ Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий: Доклад организационного бюро по созыву земского съезда по вопросам о совместной деятельности земств по сбыту кустарных изделий. – М., 1913; он же. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. – М., 1922.

земской статистики и используя историко-географический метод, он первым попытался рассмотреть размещение и уровень развития кустарных промыслов во всех губерниях Европейской России. Вопросы кустарных хозяйств рассматривались в работах крупных экономистов А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева. До 50-х гг. кустарная промышленность как социально-экономическое явление оставалась вне сферы внимания советских исследователей. В это время большее внимание уделялось искусствоведческим вопросам народных художественных промыслов, которые являются одной из составляющих кустарной промышленности⁶.

В связи с этим начало третьего этапа можно отнести ко времени «оттепели» (вторая половина 50-х гг. XX в.), когда с новой силой разгорелись дискуссии о двух путях развития капитализма в России – прусском и американском. Сама дефиниция «кустарные промыслы» исследователями не признавалась, так как В.И. Ленин считал этот термин ненаучным. Произошла искусственная его замена на определения: «крестьянская промышленность», «мелкие крестьянские промыслы», «мелкое товарное производство». Лишь в 1966 г. вышла в свет добротная монография П.Г. Рындзюнского о мелкой крестьянской промышленности, в которой автор рассмотрел правовое положение кустарей и вопросы налогообложения промыслов. Приходится сожалеть, что автору удалось исследовать материалы лишь за 30 лет⁷. Пореформенный период стал объектом исследования и других историков-аграрников: Я.Е. Водарского, Н.М. Дружинина⁸, Б.Г. Литвака, А.М. Анфимова⁹, которые большое внимание уделяли изучению последствий реформы 1861 г. для крестьянских хозяйств.

⁶ См., например: Воронов В.С. О крестьянском искусстве. Избранные труды. – М., 1972; Прокопьев Д.В. Художественные промыслы Горьковской области. – Горький, 1939.

⁷ Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность пореформенной России (60-80-е годы XIX в.). – М., 1966. С. 72.

⁸ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861-1880 гг. – М., 1978.

⁹ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России (1881-1904). – М., 1980; он же. Некоторые данные об изменениях экономического положения крестьян разных разрядов в конце XIX в. // Проблемы социально-экономической истории России. Сб-к статей. – М., 1971. С. 218-235; он же. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России (1881-1904). – М., 1984.

Начало четвертого этапа следует отнести к концу 80-х – началу 90-х гг. В этот период одни исследователи продолжают изучать исторические процессы в русле предшествующей научной традиции, а другие уже исходят из иных методологических установок, которые прежде не могли применяться по идеологическим соображениям. В силу этих причин рубеж XX-XXI вв. ознаменован всплеском работ, в которых анализируется финансовая и торгово-промышленная политика пореформенного периода. Полемика С.Ю. Витте и дворянской оппозиции по вопросу о путях развития России и о мерах к поднятию благосостояния населения России освещается в работах Ю.Б. Соловьева¹⁰, А.П. Корелина¹¹, В.С. Дякина¹², В.Л. Степанова¹³.

Значительным научным достижением стала монография К.Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.»¹⁴. Скупой историографический обзор к этой работе свидетельствовал о «непаханном поле», который был открыт Тарновским для историков. Автор переработал большой массив архивных материалов земледельческого ведомства, и ему открылся в первозданном виде «кустарный вопрос». Проблема взаимодействия власти, общества и кустарных промыслов в полном объеме была сформулирована именно Тарновским, и его работа стала толчком к дальнейшему изучению этого вопроса. В этот же год вышла и монография Л.М. Архипова, которая дала подробный анализ правительственной политики по развитию кустарных промыслов¹⁵, однако хронологические рамки ее исследования ограничены началом XX в.

¹⁰ Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. – Л., 1973.

¹¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – М., 1979; он же. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. – М., 1991. С. 8-47; Корелин А.П., Степанов В.Л. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. – М., 1998.

¹² Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892-1914 гг.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма). – СПб., 1997.

¹³ Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. – М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1998.

¹⁴ Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. / Отв. ред. и авт. предисл. П.В. Волобуев. – М.: Наука, 1995.

¹⁵ Архипова Л.М. Мелкая крестьянская промышленность Центрально-Нечерноземного района России в начале XX века. – М.: Прометей, 1995.

На современном этапе отечественной историографии отмечается всплеск исследований, посвященных проблемам развития кустарных промыслов в регионах¹⁶. Значительное внимание исследователи уделяют статистическому анализу и делают неординарные выводы (Я.С. Чжо¹⁷, Ю.А. Кашаева¹⁸, М.А. Гилько¹⁹). История статистики в России стала объектом исследования в работах В.А. Скопы²⁰, С.В. Лёвина²¹, статистический учет населения и промыслов – в статьях Н.В. Неженцевой²², Г.А. Бондаревой²³. Работы региональных исследователей раскрывают проблемы земской статистики по Южному Уралу (Н.Л. Власова²⁴), Саратовской губернии (Е.С. Киселева²⁵), Амурской области²⁶.

Современная отечественная историография внесла большой вклад в процесс изучения отдельных сюжетов взаимодействия власти, общества и кустарных

¹⁶ Анисимова Е.Ю. Кустарные промыслы Симбирского-Ульяновского Поволжья конца XIX – второй половины XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07. – Ульяновск, 2003; Майорова О.Н. Промышленность и торговля в уездах Среднего и Нижнего Присурья во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Чебоксары, 2006; Перепелицин А.В. Крестьянские промыслы в Центрально-черноземных губерниях России в 60-90-е гг. XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 1992; Морозов Л.В. Промысловая деятельность крестьян Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Саранск, 2007.

¹⁷ Чжо Я.С. Крестьянское землевладение и землепользование в конце XIX века в Воронежской губернии (по данным стат. исслед. Ф.А. Щербины «Крестьянские бюджеты») // Вестник Московского университета. Сер. 8, «История». 2007. № 3. С. 53–70; он же. Социальная структура российской деревни в конце XIX – начале XX вв. (1880–1905 гг.): по материалам статистики Центрально-черноземных губерний – Воронежской и Тамбовской : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2008.

¹⁸ Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии (конец 1880-х – 1914 г) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Пермь, 2007.

¹⁹ Гилько М.А. Влияние Транссибирской магистрали на размещение кустарных промыслов Енисейской губернии в конце XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4 (80). Т. 2. С. 51-55.

²⁰ Скопа В.А. Локальные статистические обследования по материалам «Семипалатинских областных ведомостей» (конец XIX – начало XX вв.) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 268-270; он же. Отчеты секретарей статистических комитетов как исторический источник в изучении деятельности региональных центров статистического учета (по материалам Западной Сибири и Степного края второй половины XIX – начала XX вв.) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 503-505.

²¹ Лёвин С.В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье (1882-1917 гг.) : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – Саратов, 2015.

²² Неженцева Н.В. Формирование источников статистического учета занятий населения во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 123-128.

²³ Бондарева Г.А. Становление статистики в российской провинции: середина XIX столетия – 1917 г. (на примере Курской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск. 2012. С. 21.

²⁴ Власова Н.Л. Развитие земской статистики на Южном Урале (1875-1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Уфа, 2010.

²⁵ Киселева Е.С. Становление и развитие земской статистики в Саратовской губернии: 1882-1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Саратов, 2012.

²⁶ Ли Е.Л., Демьяненко А.Н. Амурская экспедиция 1910 года: опыт организации статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйств Амурской области // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 125-133.

промыслов. Однако в сферу внимания исследователей не попали многие вопросы, касающиеся размещения промыслов по всем губерниям и областям империи, доходность производств, особенности правительственной политики в деле помощи кустарям в отдельных областях и в разные периоды существования государства и, что наиболее важно, оценки этого взаимодействия.

Цель исследования: выявить основные направления и итоги государственной политики в сфере кустарных промыслов в Российской империи в период с 1872 по 1917 г.

Для достижения цели исследования предполагается решение ряда **исследовательских задач:**

- оценить состояние кустарных промыслов в последней трети XIX – начале XX в.;
- определить основные государственные мероприятия по развитию кустарных промыслов;
- выявить доходность кустарных промыслов и финансовое обеспечение государственной политики по их развитию;
- локализовать кустарные промыслы по группам и изучить особенности их государственной поддержки на окраинах Российской империи.

Источниковая база диссертации. Исследование основано на письменных источниках, которые составляют несколько групп: законодательные, делопроизводственные, статистические, картографические источники, ведомственные издания, каталоги, публицистика, источники личного происхождения- некоторые из них введены в научный оборот впервые. Это, прежде всего, материалы всероссийской переписи населения 1917 г. по нескольким селениям Нижегородской области. Сложные в обработке подворные карточки крестьянских дворов по сути являются ценнейшим, полностью достоверным источником по истории крестьянских хозяйств последнего года существования империи.

Совокупность использованных источников позволяет изучить государственную политику по развитию кустарных промыслов, выделить ее общие и особенные черты в отдельных регионах и в разных группах промыслов в рассматриваемый период.

Более подробный анализ источниковой базы диссертационного исследования приведен в самостоятельном параграфе первой главы работы.

Методологическая основа исследования. Работа основана на теории модернизации, успешно применяемой в исторических исследованиях. Особенности российской модернизации уже более трех десятилетий занимают умы российских и зарубежных исследователей. Так, петербургский историк Б.Н. Миронов весьма категорично утверждал, что «цивилизационная уникальность России в смысле неких культурно-национальных черт, не поддающихся влиянию времени, на мой взгляд, - миф»²⁷, с чем явно не соглашается большинство исследователей, основываясь на особенностях развития народного хозяйства страны, а также на религии и народном искусстве России²⁸. К основным признакам движения общества по пути модернизации относят: индустриализацию, урбанизацию, переход от сословной стратификации к классовой, ускорение мобильности населения, стирание различий в условиях жизни и социальном статусе людей, демократизацию и т.д.²⁹. Незаконченность модернизационного процесса в России до октября 1917 г., его ограниченность «лишь некоторой либерализацией политического режима» отмечают и в работах уральских историков³⁰. И.В. Побережников ставит акцент на постоянно изменяющуюся модернизационную парадигму³¹, однако детальный анализ модернизационной теории требует отдельного изучения и в данной работе не предусмотрен.

²⁷ Миронов Б.Н. Российская модернизация и революция. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2019. С. 16.

²⁸ Поткина И.В. Российская модернизация и революция в контексте научных дискуссий // Историческая экспертиза. 2020. № 3 (24). С. 327.

²⁹ Селезнев Ф.А. Революция 1917 г. в свете современных теорий // Российская история. 2018. № 1. С. 172.

³⁰ Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект / В. В. Алексеев [и др.]. – Екатеринбург, 2011. С. 81.

³¹ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 9.

Функционирование кустарных промыслов, являющихся специфической только для России социально-экономической категорией, как подтверждает советская историография, плохо вписывалось в формационную теорию и не ложилось в систему марксистских формулировок. Процессы индустриальной модернизации, проходящие в России во второй половине XIX – начале XX вв., захватили и кустарные промыслы, вынуждая конкурировать с развивающейся средней и крупной промышленностью.

В исследовании использовались общенаучные **методы**, такие, как анализ и синтез, индукция, моделирование, специальные методы исторического исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический³². В работе применялся междисциплинарный подход с интеграцией географии и математики. Пространственно-статистический (картографический) анализ проводился на основе обширного статистического материала земских обследований крестьянских хозяйств, в том числе и кустарных промыслов. Компьютерное картографирование позволило интегрировать традиционные исторические методы исследования и географический пространственный анализ на базе современных компьютерных технологий, что успешно используется историками в своих исследованиях³³. Специфический инструмент познания – геоинформационная система (ГИС) позволила создать карты размещения кустарных промыслов по губерниям и областям Российской империи, рассчитать статистические показатели, визуализировать их на карте. В работе использовались математико-статистические методы, корреляционный и регрессионный анализ на базе MS Office XP – редактора электронных таблиц Excel. Значительный массив данных «Кустарные промыслы Российской империи» был создан в системе управления базами данных (СУБД) Access.

³² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. – М., 2003. С. 183.

³³ Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. – 192 с.

В диссертационном исследовании комплекс компьютерных картографических и математических методов для изучения кустарных промыслов Российской империи был применен впервые в исторической науке, что дало возможность синтезировать и проанализировать различные виды источников, в том числе статистические, которые можно интегрировать в цифровое научное пространство для дальнейшей работы с ними.

Научная новизна. Настоящее исследование впервые рассматривает проблему разработки и реализации государственной политики в сфере кустарных промыслов в период с 1872 по 1917 г. в качестве центрального сюжета. В историографии практически не рассматривались вопросы разработки механизмов и проведения мероприятий по развития промыслов в масштабах всей империи. В значительной степени новизна работы связана с введением в научный оборот архивных источников, в том числе плохо сохранившихся материалов всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. (3851 подворная карточка).

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации концептуальных подходов к процессу развития и правительственной поддержки кустарных промыслов, в вычленении общего и особенного в процессах развития кустарных промыслов в центральных регионах и на окраинах империи под влиянием правительственных мер поддержки.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы исследования могут быть полезны при разработке федеральных, региональных и муниципальных программ по развитию народных художественных промыслов, при реализации национального проекта «Культура», при разработке грантовых проектов некоммерческими организациями. Положения диссертации могут использоваться при подготовке лекционных и специальных курсов по истории России, истории народных художественных промыслов, музееведению, культурологии.

Основные положения, выносимые на защиту. Результатом научного анализа являются выносимые на защиту выводы и положения:

1. Кустарные промыслы, являясь дополнительным занятием к основному земледельческому, обеспечивали определенную финансовую самостоятельность крестьян, помогали в годы Столыпинской аграрной реформы сохранить традиционную структуру деревни и предотвращать массовые миграции, что было важным для государственной власти, заинтересованной в стабильности страны. В итоге промыслы стали одним из факторов, способствующим социальной устойчивости на фоне стремительных изменений, вызванных реформами.

2. Кустарные промыслы внесли значительный вклад в военную промышленность России в тот период, когда фабрично-заводская была еще не в состоянии обеспечивать нужды многочисленной российской армии.

3. Анализ кустарно-промыслового развития империи по группам промыслов показал, что в 17-и губерниях и областях обрабатывающие промыслы продолжали доминировать над фабрично-заводской промышленностью.

4. Государственное финансирование мероприятий, направленных на развитие кустарных промыслов, осуществлялось через земледельческое ведомство. Поддержка оказывалась в разных формах: создании кустарных учебных школ-мастерских, музеев, кустарно-промысловых организаций; кредитовании кустарей. Однако, формирование финансового механизма обеспечения реализации кустарно-промышленной политики к началу Первой мировой войны не было завершено.

5. Многофункциональные крестьянские хозяйства, в которых занимались земледелием, кустарными и другими промыслами, были более устойчивы и в меньшей степени подвергались кризисам. Кустарные промыслы служили важным источником бюджетов крестьянских хозяйств. Доходы от них по империи распределялись неравномерно. Наибольшие получали кустари Финляндии и Царства Польского. Деревообрабатывающие промыслы приносили значительный доход кустарям в Туркестанском крае, по обработке металла – на Кавказе.

6. Правительственные мероприятия по развитию и насаждению кустарных промыслов на окраинах империи реализовывались в общем русле столыпинской аграрной реформы, но имели в каждом регионе свои специфические черты. Финансовые вложения в развитие промыслов стали одним из экономических механизмов общего политического курса, направленного на колонизацию Азиатской России и интеграцию огромных пространств империи.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность проведенного исследования обеспечивается репрезентативностью источниковой базы, которая включает в себя законодательные акты, делопроизводственную документацию, статистические материалы, источники личного происхождения, в том числе неопубликованные. Диссертантом в процессе работы были выявлены и проанализированы материалы трех федеральных архивов (Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив экономики, Российский государственный архив древних актов), отдела рукописей Российской национальной библиотеки, семи региональных архивов (Национальный архив республики Карелия, Национальный архив республики Татарстан, Центральный государственный архив Московской области, Центральный архив Нижегородской области, Государственный архив Владимирской области, Государственный архив Вологодской области, Государственный архив Смоленской области). Достоверность результатов исследования обеспечивается комплексом научных подходов и методов исследования, направленных на комплексную реконструкцию развития кустарных промыслов Российской империи в последней трети XIX – начале XX веков.

Основные положения исследования были апробированы в ходе межвузовской, региональных, межрегиональных, всероссийских, международных научных конференций, IX Конгресса этнографов и антропологов России (Петрозаводск, 2011 г.).

Международные конференции: «300 лет усадьбе графов Шереметевых “Фонтанный дом”» (Санкт-Петербург, 2012 г.); «Источник и его роль в историческом познании» (Нижний Новгород, 2012 г.); «Революция 1917 г. в России: истоки, оценки, значение» (Владимир, 2017 г.); «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.» (Нижний Новгород, 2017 г.); «Правовая реформа (история, теория, практика, техника)» (Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России, 2024 г.).

Всероссийские конференции: «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (Москва, 2010 г.); «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (Удмуртская республика, д. Сеп, 2012 г.); «Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX веков» (Нижний Новгород, 2013 г.); «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (Москва, 2014 г.); «”Культура – это любовь к миру”: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве» (Новосибирск, 2017 г.); «Народные промыслы и малый бизнес: грани интеграции и стратегия развития» (Нижний Новгород, 2016 г.); «Колокольная традиция России – национальное культурное наследие» (Москва, 2019 г.); «Наследие Шереметевых в истории России» (Богородск, 2021); «Актуальные вопросы истории Нижегородского края: к 100-летию со дня рождения профессора А.В. Седова» (Нижний Новгород, 2024).

Межрегиональные конференции: «Нижегородский край в истории России: памяти профессора Н.Ф. Филатова» (Нижний Новгород, 2008 г.); «Нижегородский край в истории России: памяти профессора Н.Ф. Филатова» (Нижний Новгород, 2009 г.); «Нижегородский край в истории России: памяти профессора Н.Ф. Филатова» (Нижний Новгород, 2015 г.); «Технология, искусство, дизайн» (Петрозаводск, 2023).

Межвузовская конференция «Политико-правовое значение великих реформ 60–70-х годов XIX века в отечественной истории и современность: к 150-летию отмены крепостного права в России» (Нижний Новгород, 2011 г.).

Основные положения диссертации отражены в публикациях диссертанта. Всего по теме исследования опубликовано 55 работ, в том числе одна

монография, 17 статей в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Научная специальность, которой соответствует работа. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. – Отечественная история: п. 3 — Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; п. 4 – История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 7 – История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 11 – Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; п. 19 – История развития российского города и деревни; п. 21 – История экономического развития России, ее регионов; п. 25 – Новые информационные технологии в исследованиях истории России.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав (двадцати пяти параграфов), заключения, приложений, списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертационного исследования составляет 605 страниц.

Глава 1. Историография, источники и методы исследования

1.1. Историографическая традиция

Историография проблемы государственной поддержки кустарных промыслов в Российской империи может быть разделена на следующие группы: 1) дореволюционная историография, принадлежащая современникам тех событий, ее непосредственным участникам; 2) ранняя советская историография; 3) советская историография 1960-1980-х гг.; 4) современная российская историография; 5) зарубежная историография. В основе такой классификации лежит не только хронологический, но и проблемно-тематический принцип.

Дореволюционная историография. Интерес к теме появился еще у непосредственных участников событий и получил широкое освещение прежде всего в правительственных изданиях и публицистике. Эти работы стоят на стыке источников и историографии, однако, по ряду признаков, их скорее следует отнести к научным, аналитическим работам. В этот период выделяются четыре основных идеологических направления: консервативное, народническое (неонародническое), либерально-оппозиционное и марксистское. В первую очередь, поднимались вопросы о значении и судьбах кустарных промыслов. В трудах народников, прежде всего В.П. Воронцова, подчеркивалось не только важное значение кустарной промышленности для экономики страны, но ее «живучесть» и крепкая связь с земледелием. Он полагал, что в России в 1860-1880-е гг. шел процесс «развития нашего национального капитализма»³⁴, и именно кустарные промыслы не только являлись его основой, но выступали гарантом спокойствия в стране и мешали закреплению «западнических» капиталистических отношений в промышленной сфере³⁵. На аналогичной позиции по отношению к кустарным

³⁴ Воронцов В.П. Судьбы капитализма в России. – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1882. С. 73.

³⁵ Взгляды В.П. Воронцова и их эволюция рассмотрены В.В. Зверевым (См.: Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX века. – М., 1997. С. 242-249).

промыслам стояли и либеральные экономисты. На развитие «самобытной формы народной промышленности», которая выражалась, в первую очередь, в кустарных промыслах, делал акцент, к примеру, А.И. Чупров (1842-1908), учёный-экономист, статистик, общественный деятель, член-корреспондент Академии наук³⁶. Марксисты, как легальные – П.Б. Струве³⁷, М.И. Туган-Барановский, так и нелегальные (революционные) – В.И. Ленин, рассматривали кустарную промышленность как этап в процессе перехода от феодализма к капитализму³⁸. М.И. Туган-Барановский называл фабрику технической школой для кустаря³⁹. Противником противопоставления «кустарной» и «фабрично-заводской» промышленности выступал В.И. Ленин. Выделяя три стадии развития капитализма в русской промышленности, он указывал, что мелкое товарное производство (кустарные, крестьянские промыслы) эволюционирует в мануфактуру, а затем в крупную машинную индустрию⁴⁰.

В последней трети XIX в. выходят в свет работы, посвященные деятельности земских учреждений (Я.В. Абрамов, И.О. Фесенко, Б.Б. Веселовский⁴¹). Важным представляется вывод Я.В. Абрамова, который еще в 1889 г. полагал, что наиболее распространенной, но крайне ограниченной формой содействия земств народным промыслам являлось «устройство выставок кустарных изделий». Единственная цель, которая могла быть

³⁶ Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 1-3. Т. 1.: Политическая экономия; Статистика; Народное образование; Рецензии и некрологи / [Предисл.: А.А. Чупров, Н. Сперанский]. – М. : М. и С. Сабашниковы, 1909. С. 28.

³⁷ В данном случае речь идет о раннем этапе в творчестве П.Б. Струве (конец XIX в.), взгляды которого в отдельные периоды его жизни были различны. Не случайно его считают «и славянофилом, и марксистом, и конституционалистом, и националистом». (См.: Санькова С.М. П.Б. Струве – политическая биография консервативного либерала // Российские либералы: люди, события, эпоха. Сборник научных статей. – Орел, 2004. С. 139).

³⁸ Струве П.Б. Указ. Соч. С. 188-200.

³⁹ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. – М., 1938. С. 49.

⁴⁰ Ленин В.И. Развитие капитализма в России. С. 448-452, 542-544; он же. Кустарная перепись 1894-1895 года. С. 317-424.

⁴¹ Абрамов Я.В. Что сделало земство и что оно делает (Обзор деятельности русского земства). – СПб., 1889; Фесенко И.О. Земство, народные промыслы и торговля. – СПб., 1896; Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4-х т. – СПб., 1909-1911.

достигнута при их проведении, – «ознакомление потребителей с продуктами кустарничества; но и эта цель достигается слабо»⁴².

В последние годы существования империи выходили в свет работы экономистов и статистиков, основанные на серьезном статистическом материале, что знаменовало собой поворот от публицистики к научным исследованиям (10-20 гг. XX в.). Так как в нашем исследовании активно применяются картографический и статистический методы, при рассмотрении историографии вопроса невозможно обойти вниманием работы, в которых эти методы использовались. К ним относятся труды А.А. Рыбникова, авторитетного исследователя мелкой городской и сельской промышленности первой трети XX в.⁴³ Опираясь на обширные материалы земской статистики и используя историко-географический метод, он первым попытался рассмотреть размещение и уровень развития кустарных промыслов во всех губерниях Европейской России. В контексте рассмотрения проблемы «власть – кустарные промыслы», следует обратить внимание на целевую классификацию кустарных промыслов, разработанную А.А. Рыбниковым в годы Первой Мировой войны⁴⁴, которую автор специально разработал «по способам воздействия на производство» со стороны правительства. Статистик-практик А.А. Рыбников обозначил основные вопросы в проблематике «власть – кустарные промыслы» и успешно пытался их решать.

Двухтомная работа о промысловой кооперации, вышедшая в 1917 г., была составлена группой ученых статистиков на основе различного опубликованного материала. Важно отметить, что авторы, анализируя кустарно-промышленную статистику, делали важный вывод о том, что «один и тот же статистический материал в руках разных исследователей дает существенно различные результаты»⁴⁵, что действительно в последующих

⁴² Абрамов Я.В. Указ. соч. С. 210.

⁴³ Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий; он же. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства.

⁴⁴ РГАЭ. Ф. 9470. Оп. 1. Д. 29. Л. 2 об. – 3.

⁴⁵ Промысловая кооперация и кустарь: в 2 ч. Ч. 1, 2. / Сост. Г.П. Петров, С.Е. Кремянский; предисл. Н.А. Каблукова. (Совет Всероссийских кооперативных съездов). М.: Печатня С.П. Яковлева, 1917. С. 195.

исследованиях породило массу вопросов, таких, как терминология кустарных промыслов, проблемы сбыта, роль и значение кустарно-промысловой кооперации.

В целом, дореволюционная историография обозначила основные вопросы в исследовании проблемы. В этой литературе четко прослеживаются два направления. Первое выделяло кустарные промыслы в качестве неперенного объекта государственной поддержки с целью поднятия благосостояния крестьянства. Вторая позиция, либеральная, обосновывала бессмысленность развития кустарных промыслов государством, так как они выступали лишь переходным этапом к крупной промышленности.

Ранняя советская историография. В 1920-е гг. вышло в свет много работ, посвященных кустарным промыслам, так как в период НЭПа промыслы имели большое значение в экономике молодого советского государства. Курс этого периода – всемерное поддержание кустарных промыслов. В период первых пятилеток, когда страна взяла курс на развитие крупной промышленности, кустарные промыслы практически были уничтожены. Остались лишь народные художественные промыслы, которые слились в немногочисленные предприятия. Следовательно, кустарные промыслы как социально-экономическое явление оставались вне сферы внимания советских исследователей. В это время большее внимание уделялось искусствоведческим вопросам народных художественных промыслов, которые являлись одной из составляющих кустарной промышленности⁴⁶.

Советская историография 1960-1980-х гг. Во времена «оттепели» в научных кругах разгорелась дискуссия о двух путях развития капитализма в России – прусском и американском. Вслед за В.И. Лениным, который не признавал термин «кустарные промыслы» научным, историки этого периода использовали формулировки: «крестьянская промышленность», «мелкие крестьянские промыслы», «мелкое товарное производство», подразумевая под

⁴⁶ См., например: Воронов В.С. О крестьянском искусстве; Прокопьев Д.В. Художественные промыслы Горьковской области.

«кустарными» промыслами все крестьянские и только крестьянские промыслы.

В трудах, датируемых 1950-1960-ми гг., авторами которых являлись видные специалисты по социально-экономической истории, такие как П.И. Лященко, В.К. Яцунский, И.Д. Ковальченко, В.И. Бовыкин, мелкотоварные крестьянские промыслы, под которыми и следует понимать кустарную промышленность, постепенно вытеснялись фабрикой и представляли «почву для победы капитализма»⁴⁷. Следовательно, ни о какой государственной поддержке промыслов речи быть не могло.

Правовое положение кустарей и вопросы налогообложения промыслов были рассмотрены в трудах П.Г. Рындзюнского. Проанализировав российское законодательство и документы государственного фискального учета, исследователь отметил важное различие в налогообложении сельских и городских мелких промышленников⁴⁸.

Процессы формирования промышленных селений из «кустарных» сел рассматриваются в трудах Я.Е. Водарского. Он даже утверждал, что «в конце XIX в. экономически независимого мелкого производства почти уже не было»⁴⁹.

Фактически единственной работой, которая была посвящена изучению проблемы государственной поддержки кустарных промыслов, стала монография К.Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.»⁵⁰. Работа была завершена автором в 1985 г., но дошла до читателя лишь через 10 лет. Хотя на обложке книге стояло это название, уже во введении автор оговаривается и указывает в скобках объект своего

⁴⁷ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: [учебное пособие для экономических и инженерно-экономических вузов и факультетов]. В 3 т. Изд. 3-е. Т. 2: Капитализм. – М.: Госполитиздат, 1952. С. 102-103; Очерки истории СССР. 1861-1904: Пособие для учителей / В.И. Бовыкин, С.С. Дмитриев, И.Д. Ковальченко, К.Н. Тарновский; Под ред. С.С. Дмитриева. – М.: Учпедгиз, 1960. С. 87; История СССР: 1861-1917 гг.: Период капитализма. Учебник. Т. 2. / Под ред. Л.М. Иванова, А.Л. Сидорова, В.К. Яцуцкого. – М.: Соцэкгиз, 1959. С. 208.

⁴⁸ Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность пореформенной России. С. 72.

⁴⁹ Он же. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в.: Взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России. – М., 1983. С. 169.

⁵⁰ Тарновский К.Н. Указ. соч.

исследования как «мелкая (кустарная) промышленность». Историографический обзор к этому исследованию, целиком посвященный анализу работ по истории мелкой промышленности, свидетельствует о том, что на момент написания монографии специальные труды по кустарно-промышленной политике отсутствовали. Впервые в историографии автор проследил изменения, которые произошли в правительственной политике по отношению к кустарным промыслам за период с конца 1880-х до 1917 г., и представил свою периодизацию этих мероприятий. Первому этапу деятельности правительства, «направленной на развитие кустарной промышленности», который он определяет, как «подготовительный», автор посвящает целую главу, хронологически определяя его 1888-1902 гг., что, на наш взгляд, не совсем обоснованно. 1902 год – год проведения крупнейших кустарно-промышленных мероприятий общероссийского масштаба – Первой Всероссийской кустарно-промышленной выставки в Петербурге и съезда деятелей по кустарной промышленности. 1 июня того же года было принято «Положение об артелях трудовых», которое, в свою очередь, также оказало значительное влияние на развитие кустарных промыслов. Эти мероприятия, несомненно, требуют специального исследования и уже выступают в качестве не подготовительного, а хорошо подготовленного самостоятельного этапа кустарно-промышленной деятельности правительства.

В своей работе К.Н. Тарновский широко использует неопубликованные документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве и Российском государственном военно-историческом архиве, в частности, в фонде Кустарного комитета МЗиГИ. Это позволяет нам не обращаться повторно к этим материалам, а использовать выводы исследователя. Кроме того, К.Н. Тарновский утверждает, что тексты подлинников отчетов Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики (Ф. 395. Оп. 2) полностью совпадают с их публикациями в «Отчетах и исследованиях по

кустарной промышленности России»⁵¹. С другой стороны, автор этой ценной монографии не пользовался опубликованными материалами Государственного совета, работами сотрудника Кустарного комитета А.А. Исаева, документами региональных архивов, которые позволяют значительно расширить анализ развития кустарных промыслов. В своей монографии К.Н. Тарновский предпринимает попытку изучения системы управления и подготовки кадров для кустарных промыслов. Однако его исследование ограничивается периодом с 1909 по 1917 г.⁵²

К.Н. Тарновский первым выделяет правительственные мероприятия по развитию кустарной промышленности в качестве третьей составляющей столыпинской аграрной реформы, включающей в себя разрушение крестьянской общины и переселение на восток. Однако, всю систему деятельности правительства автор подводит под традиционную для советской историографии концепцию «пруссского» пути развития капитализма в России, что несколько не снижает ценность этой монографии.

Базой для дальнейшей разработки вопросов о развитии кустарных промыслов и государственной политики по их поддержанию стала земская статистика. Ее анализ и методы обработки проводились в источниковедческих трудах А.И. Гозулова⁵³, Ю.Я. Рыбакова⁵⁴, И.Д. Ковальченко⁵⁵, С.В. Воронковой⁵⁶ и других⁵⁷. А.И. Гозулов ставил в заслугу земцам удачно разработанную, весьма подробную программу обследований, которая включала вопросы не только о численности кустарей, но и об их принадлежности к разным группам хозяйств⁵⁸.

⁵¹ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 14.

⁵² Там же. С. 161-163.

⁵³ Гозулов А.И. Очерки по истории отечественной статистики. – М.: Статистика, 1972.

⁵⁴ Рыбаков Ю.Я. Промышленная статистика России XIX в.: Источниковед. исслед. – М.: Наука, 1976.

⁵⁵ Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / [В.И. Бовыкин, С.В. Воронкова, А.Г. Голиков и др.]; Отв. ред. [и авт. предисл.] И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1979; Ковальченко И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в. – М.: РОССПЭН, 2004.

⁵⁶ Воронкова С.В. Массовые источники по истории промышленности России конца XIX – начала XX века. – М. Изд. Моск. ун-та, 1995.

⁵⁷ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: РГГУ, 1998. С. 447-448.

⁵⁸ Гозулов А.И. Указ. соч. С. 176-177.

Для рассмотрения проблемы «власть – кустарные промыслы» большой интерес представляют работы, посвященные вопросам разработки и проведения экономической политики в послереформенный период. Это исследования Л.Е. Шепелева⁵⁹, М.С. Симоновой⁶⁰ и др. Л.Е. Шепелеву удалось подробно осветить перипетии межведомственной борьбы за управление отраслями народного хозяйства, которая развернулась в правительстве на рубеже 60-70-х гг. XIX в. при министре финансов М.Х. Рейтерне. Не обошел он вниманием и министерство И.А. Вышнеградского. Л.Е. Шепелев отметил, что в противоположность Н.Х. Бунге, он вообще «мало интересовался вопросами социально-экономическими – рабочим и крестьянским»⁶¹, поэтому именно во времена его министерства кустарная промышленность вошла в ведение МГИ. М.С. Симонова очень четко подметила основное противоречие общей экономической политики, «своеобразные «ножницы» промышленной и аграрной политики, из которых первая стимулировала развитие капитализма, а вторая тормозила его»⁶².

Основным достижением поздней советской историография являлось введение в научный оборот большого массива источников, что позволило в дальнейшем использовать все научные методы, в том числе компьютерные, для изучения поставленной проблемы. Конечно, идеологические ограничения не позволили историкам того периода отойти от марксистско-ленинской теории и свободно изучать кустарные промыслы.

Современная российская историография. В первые годы этого периода одни исследователи продолжали изучать исторические процессы в русле предшествующей научной традиции, а другие уже исходили из иных методологических установок, которые прежде не могли применяться по

⁵⁹ Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. Проблемы торгово-промышленной политики. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1981.

⁶⁰ Симонова М.С. Проблема «оскудения» Центра и ее роль в формировании аграрной политики самодержавия в 90-х годах XIX – начале XX в. // Проблемы социально-экономической истории России. Сб-к статей. – М., 1971. С. 236-263.

⁶¹ Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия. С. 155.

⁶² Симонова М.С. Проблема «оскудения» Центра. С. 238.

идеологическим соображениям. В силу этих причин рубеж XX-XXI вв. ознаменован всплеском работ, в которых анализируется финансовая и торгово-промышленная политика пореформенного периода. Подробный историографический обзор этой тематики, сделанный еще в конце 80-х гг. XX в. В.И. Бовыкиным⁶³, убедительно показал, что до сего времени оставалось невыясненным то влияние, которое имела экономическая политика правительства на развитие капиталистических отношений в стране, особенно в деревне. Большой вклад в изучение правительственной политики при министрах финансов Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградского, С.Ю. Витте внес В.Л. Степанов. Именно Н.Х. Бунге пытался проводить мероприятия, направленные, как он сам писал Александру III, на «благоденствие народное» - понижение выкупных платежей с крестьян, отмена подушной подати, организация доступного для сельского населения ипотечного кредита⁶⁴. И именно при нем внимание правительства к кустарной промышленности как средству повышения благосостояния крестьян находилось на подъеме. Poleмика другого министра финансов - С.Ю. Витте и дворянской оппозиции по вопросу о путях развития России и о мерах к поднятию благосостояния населения России освещена в работах Ю.Б. Соловьева⁶⁵, А.П. Корелина⁶⁶, В.С. Дякина⁶⁷. Несмотря на то, что В.С. Дякин большее внимание в своей монографии уделяет аграрному кредиту, он рассматривает полемику между Министерством финансов и МЗиГИ о конкретных формах и масштабах государственного воздействия на сельское хозяйство. Особенно интересной и объективной представляется его позиция о причинах неудач МЗиГИ и

⁶³ Бовыкин В.И. Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861-1900 гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2002. – М., 2003. С. 9-32; он же. Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. – М.: Наука, 1988. С. 52-57.

⁶⁴ Степанов В.Л. Идеи немецкой исторической школы в России (вторая половина XIX в.) // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 2. С. 168.

⁶⁵ Соловьев Ю.Б. Указ.соч.

⁶⁶ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России; он же. Сергей Юльевич Витте. С. 8-47; Корелин А.П., Степанов В.Л. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат.

⁶⁷ Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892-1914 гг.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма).

министра А.С. Ермолова при попытках разработать единый план развития земледелия и поднятия благосостояния крестьян. Исследователь считает, что эти причины крылись не в личных недостатках А.С. Ермолова, на чем настаивали оппоненты министра А.Н. Куломзин и С.Ю. Витте, а «в общей неподготовленности государственного аппарата к широкомасштабным мероприятиям в области сельского хозяйства»⁶⁸.

Большой интерес представляют исследования, раскрывающие идеологическую подготовку кустарно-промышленных мероприятий. Среди них следует выделить работы, освещающие позиции различных направлений общественной мысли этого периода: консерваторов (Китаев В.А.⁶⁹, А.В. Репников, И.Е. Дронов⁷⁰), либералов (В.В. Шелохаев⁷¹, Ф.А. Селезнев⁷²), народников (В.В. Зверев⁷³), сторонников государственной поддержки кустарных промыслов. В монографии В. В. Зверева анализируются взгляды наиболее крупных мыслителей реформаторского народничества. Наибольший интерес для нашего исследования представляют позиции по «кустарному вопросу» Н.Ф. Даниэльсона, В.П. Воронцова, Я.В. Абрамова. Исследователь отметил несовпадение взглядов Воронцова и Даниэльсона на развитие кустарных промыслов. Если первый считал, что промыслы мешали развитию капиталистических отношений, то следовало их развивать и тем самым избежать господства капитализма. Даниэльсон же полагал, что промыслы,

⁶⁸ Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892-1914 гг.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма). С. 35.

⁶⁹ Китаев В.А. Большая история русского консерватизма: решения и проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4 (1). С. 282-286; он же. «Вестник Европы» Versus русские консерваторы (1890-е гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 32-40.

⁷⁰ Репников А.В. Консервативная концепция российской государственности. – М.: СигналЪ, 1999; Дронов И.Е. Разработка консервативной концепции развития России в творчестве В.П. Меццеского (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2007.

⁷¹ Шелохаев В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. – М.: Политическая энциклопедия, 2015.

⁷² Селезнев Ф.А. Либералы и социалисты — предшественники кадетской партии // Вопросы истории. 2006. № 9. С. 22-34.

⁷³ Зверев В.В. Указ. соч.

несомненно, будут вытеснены крупным производством⁷⁴, соответственно нет необходимости их поддерживать.

Среди работ общероссийской «кустарно-промышленной» тематики выделяется капитальная монография Я.Е. Водарского и Э.Г. Истоминой, в которой содержится обширный материал о размещении групп и видов промыслов по всем губерниям Европейской России⁷⁵.

Подробный анализ правительственной политики по развитию кустарных промыслов проводит Л.М. Архипова⁷⁶, однако хронологические рамки ее исследования ограничены началом XX в. Вслед за К.Н. Тарновским автор приходит к выводу, что правительственная программа по поддержанию кустарных промыслов являлась составной частью столыпинских преобразований, но лишь в качестве вспомогательного звена, в то время как особого значения, подобного переселенческой политики или созданию хуторских хозяйств, она не имела⁷⁷.

В последние годы появляются исследования, позволяющие по-новому взглянуть на процессы, происходящие в российской деревне в пореформенный период. Это работы Л.Г. Захаровой⁷⁸, Б.Н. Миронова⁷⁹, Я.С. Чжо⁸⁰. Н.Л. Рогалина сделала вывод о недостаточной обоснованности «теории малоземелья»⁸¹, который позволяет пересмотреть вопрос о влиянии крестьянского землевладения на развитие кустарных промыслов. Ряд современных исследователей (Л.В. Милов, П.Н. Зырянов, Л.В. Данилова, В.П. Данилов) подчеркивают большое значение природно-географического

⁷⁴ Зверев В.В. Указ. соч. С. 242-243, 249.

⁷⁵ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2004.

⁷⁶ Архипова Л. М. Указ. соч.

⁷⁷ Архипова Л. М. Указ. соч. С. 112.

⁷⁸ Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151-167.

⁷⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. Т. 2. – 3-е изд., испр., доп. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.

⁸⁰ Чжо Я.С. Крестьянское землевладение и землепользование в конце XIX в. в Воронежской губернии. С. 53-70; он же. Социальная структура российской деревни в конце XIX – начале XX вв.

⁸¹ Рогалина Н.Л. Аграрный кризис в российской деревне начала XX века // Вопросы истории. № 7. 2004. С. 10-22.

фактора в развитии российской экономики⁸², которому недостаточно внимания уделялось советскими историками.

В последнее десятилетие появилось значительное число работ, посвященных проблемам развития кустарных промыслов в регионах⁸³. Статистический анализ и неординарные выводы присутствуют в диссертационных исследованиях и статьях Я.С. Чжо⁸⁴, Ю.А. Кашаевой⁸⁵, М.А. Гилько⁸⁶. Фундаментальная работа Я.Е. Водарского и Э.Г. Истоминой кроме подробного очерка по истории групп и видов промыслов европейской части Российской империи содержит практически полную базу по центрам промыслов⁸⁷. Наиболее фундаментальными по истории статистики рассматриваемого периода являются работы В.А. Скопы⁸⁸, С.В. Лёвина⁸⁹. Процессы статистического учета населения и его занятий на рубеже XIX-XX вв. исследуются Н.В. Неженцевой⁹⁰, Г.А. Бондаревой⁹¹. Заслуживают внимания и региональные работы по земской статистике, которые освещают Южный Урал (Н.Л. Власова⁹²), Курскую губернию, Амурскую область⁹³ и

⁸² Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. 1993. № 2. С. 21, 24; № 6. С. 104-105, 109.

⁸³ Анисимова Е.Ю. Указ. соч.; Майорова О.Н. Указ. соч.; Перепелицин А.В. Крестьянские промыслы в Центрально-черноземных губерниях России; Морозов Л.В. Указ. соч.; Григорова В.А., Перепелицын А.В. К истории кустарных промыслов Орловской губернии второй половины XIX – начала XX вв. // Современная научная мысль. 2023. № 5. С. 35-40; Петров М.С. Кустарные промыслы в XIX – начале XX века // История Белозерского Притобоя (с древнейших времен до 1991 года) / Винокуров О.А., Маслюженко Д.Н., Менщиков И.С., Новиков И.К., Козельчук Т.В., Лушников Н.А., Павленко Д.А., Петров М.С., Пузанов В.Д., Рычкова Е.В., Рябикина Е.А., Усачев Е.В. – Курган, 2023. С. 105-116; Махрачев Г.С. Развитие кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Тамбов, 2023; Олейник Н.Н., Невлев В.В. Историческая корреляция кустарной промышленности и кустарно-промысловой кооперации в пореформенной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2023. № 4. Т. 9. С. 90-98.

⁸⁴ Чжо Я.С. Крестьянское землевладение и землепользование в конце XIX века в Воронежской губернии.

⁸⁵ Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии.

⁸⁶ Гилько М.А. Указ. соч.

⁸⁷ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч. Приложение 5. С. 342-459.

⁸⁸ Скопа В.А. Локальные статистические обследования по материалам «Семипалатинских областных ведомостей»; он же. Отчеты секретарей статистических комитетов как исторический источник.

⁸⁹ Лёвин С.В. Становление и развитие земской статистики в Поволжье.

⁹⁰ Неженцева Н.В. Указ. соч.

⁹¹ Бондарева Г.А. Указ. Соч. С. 21.

⁹² Власова Н.Л. Указ. соч.

⁹³ Ли Е.Л., Демьяненко А.Н. Указ. соч.

другие. Исследование земской статистики проводится и современными экономистами, в том числе Т.А. Савиновой⁹⁴.

Несмотря на обилие научной литературы, посвященной кустарным промыслам, серьезная проблема возникает при подсчете лиц, занятых в этой сфере экономике, так как сами термины «кустарная промышленность», «кустарь», «кустарные промыслы» в официальных материалах Центрального статистического комитета министерства внутренних дел вплоть до 1917 г. не значились, хотя исследователи, такие, как Н.Я. Воробьев⁹⁵, К.Н. Тарновский⁹⁶, Л.М. Архипова⁹⁷ при изучении кустарных промыслов зачастую пользовались сведениями статистических комитетов, подразумевая под ремесленниками и владельцами мелких промышленных заведений кустарей. О том, какая путаница господствует в отечественной историографии при определении мелких крестьянских и городских промыслов, могут свидетельствовать такие формулировки даже в учебных пособиях: «Наряду с крупной промышленностью дальнейшее развитие получила и мелкая крестьянская, так называемая, «дофабричная» промышленность. В ней было занято до 600 тыс. самостоятельных кустарей. Кроме того, 4 млн. крестьян-ремесленников сочетали свое производство с земледелием»⁹⁸. Как авторы различают «самостоятельных кустарей» и «крестьян-ремесленников», которые, видимо, успешно «сочетали свое производство с земледелием», остается загадкой.

Проблемы поддержки и развития кустарных промыслов рассматриваются в трудах В.Г. Егорова⁹⁹. Особое внимание автор уделяет кооперации и

⁹⁴ Савинова Т.А. Земская статистика как источник формирования организационно-производственной школы : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. – М., 2010.

⁹⁵ Воробьев Н.Я. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР (методы наблюдения и разработки). – М., 1961. С. 49-50.

⁹⁶ Тарновский К.Н. Указ. соч.

⁹⁷ Архипова Л.М. Указ. соч.

⁹⁸ История России на рубеже веков. 1894-1922 гг.: Учебное пособие / изд. 2-е, испр., доп. и перераб. – М., 2017. С. 10.

⁹⁹ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Московской губернии). – М., 2011; Егоров В.Г., Зозуля О.А., Антонов О.Ю. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века. – М., 2014; Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. Становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века). – Казань, 2005; Егоров В.Г., Зозуля О.А., Моркунцов С.А., Петряев С.В. Кустарные промыслы Нижегородской губернии второй половины XIX – начала XX века. – СПб., 2013;

правительственной экономической политике в годы Первой мировой войны. Государство направляло большие усилия на тотальную централизацию, («насаждение» кооперативов), которая, «в отличии от всего остального промыслового “пространства”, была в наибольшей степени, нежели стихийная масса мелких товаропроизводителей, скупщиков, предпринимателей, адаптирована к государственному контролю и руководству»¹⁰⁰. Автор на примере кустарных промыслов обосновывает теорию государственного патернализма, когда государство пыталось регламентировать все стороны нарождавшегося промышленного производства: ассортимент, технологический процесс, качество¹⁰¹. Владимир Георгиевич воспитал целую плеяду исследователей, изучающих кустарные промыслы.

Деятельность земств, направленная на поддержание и развитие кустарной промышленности, рассматривается в работах Н.В. Сорокина, Ю.А. Кашаевой, Е.В. Давыдовой¹⁰², Я.А. Ратчина¹⁰³. Ю.А. Кашаева в своем диссертационном исследовании посвятила работе Пермского земства по поддержке кустарных промыслов целую главу. Это позволяет сравнить деятельность Нижегородского и Пермского земств. Ю.А. Кашаева утверждает, что «более эффективно, по сравнению с Пермским земством, действовали лишь Московское и Вятское земства»¹⁰⁴. Трудно согласиться с утверждением Н. В. Сорокина о том, что активная целенаправленная работа по развитию

Кустарные промыслы Курской губернии второй половины XIX - начала XX века / В. Г. Егоров, О.А. Зозуля, Е.С. Сарыков. – СПб., 2016.

¹⁰⁰ Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. С. 148.

¹⁰¹ Егоров В.Г. Цивилизационные предпосылки политической и социально-экономической эволюции России // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2018. № 3. С. 42. Доступ на сайте: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/903> Дата обращения: 19.03.2020 г.

¹⁰² Кашаева Ю.А. Концепция земской помощи кустарным промыслам Пермской губернии (конец 1880-1914 гг.) // на сайте: <http://archive.perm.ru>; она же. Кустарные промыслы Пермской губернии; Сорокин Н.В. Деятельность государственных и земских учреждений по изучению и развитию кустарных промыслов в 1874-1917 гг. (на материалах Костромской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Кострома, 1999; Давыдова Е.В. Миниатюрная резьба по дереву в Сергиевом Посаде XIX – начала XX века: истоки, становление, мастера : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 24.00.03. М., 2007; Меркушев В.А. Деятельность Вятского земства по развитию местного крестьянского хозяйства в 1890-1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Н.Новгород, 2007.

¹⁰³ Ратчин Я.А. Кустарные промыслы Московской губернии в конце XIX – начале XX столетия : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2017.

¹⁰⁴ Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии.

кустарных промыслов началась только в начале XX в.¹⁰⁵. Работа земств по организации сбыта кустарных изделий освещается В.А. Григоровой и А.В. Перепелицыным. Исследователи делают акцент на особенностях сбытовых операций продукции неорганизованных кустарей-одиночек и объединений мелких промышленников¹⁰⁶.

В последние годы публикуются работы, освещающие переселенческое движение в отдельные губернии и области империи и на этом фоне – развитие кустарных промыслов на окраинах империи. Эти региональные исследования позволяют получить довольно полную картину о переселении и обустройстве населения на новых местах жительства. Вопросы переселения в Тобольскую губернию рассматриваются в работах Н.В. Захаровой¹⁰⁷, Н.Г. Сарапуловой¹⁰⁸. Структура и функции крупнейшего в России начала XX в. Томского переселенческого района анализируются в статье Е.К. Антоновой¹⁰⁹, на Алтае – в диссертации К.А. Пожарской¹¹⁰. Капитальный труд Е.И. Соловьевой представляет подробную картину развития крестьянских промыслов в Сибири в рассматриваемый период¹¹¹. При изучении закономерностей распространения крестьянских промыслов автор использует материалы податной статистики и местных статистических комитетов. Именно взаимосвязь переселенческой политики и государственной поддержки кустарных промыслов отмечается многими авторами как во всей Сибири, так и ее отдельных регионах¹¹².

¹⁰⁵ Сорокин Н.В. Указ. соч. С. 20.

¹⁰⁶ Григорова В.А., Перепелицын А.В. К вопросу об участии земств в организации сбыта кустарных изделий в России в первой четверти XX века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 3 (300). С. 99-103.

¹⁰⁷ Захарова Н.В. Колонизация Тобольской губернии в период столыпинской аграрной реформы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Нижневартовск, 2004.

¹⁰⁸ Сарапулова Н.Г. Переселение и землеустройство в Тобольской губернии в начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 165-173.

¹⁰⁹ Антонова Е.К. Структура управления Томского переселенческого района 1906-1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 132-134.

¹¹⁰ Пожарская К.А. Столыпинские переселенцы на Алтае: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Барнаул, 2009.

¹¹¹ Соловьева Е.И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в. : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – Новосибирск, 1975.

¹¹² Бочанова Г.А. Влияние переселений на традиции в обрабатывающей промышленности в Сибири // Трудовые традиции сибирского крестьянства (конец XVIII – начало XX вв.). – Новосибирск, 1982. С. 73-88;

В докторской диссертации В.А. Григоровой удалось систематизировать материал о государственной кустарно-промысловой политике в рамках Центрального Черноземного региона России. Автор приходит к интересному выводу о дифференцированности правительственных мероприятий, направленных прежде всего на налогообложение кустарей, повышение их общеобразовательного и профессионального уровня, а также целевое субсидирование. Именно такая поддержка позволяла мелким производителям переходить в категорию владельцев средних кустарных предприятий¹¹³.

Исследователи не обходят своим вниманием и проблемы кустарных кооперативов, которые возникают фактически с конца XIX в. Это производственные артели, товарищества, коммуны. Не со всеми выводами авторов можно согласиться, например, с таким, что производственные артели наиболее привлекали кустарей, потому что артель при удаче дает рабочему возможность избавиться от работы по найму, стать хозяином. Именно наиболее энергичные предприимчивые и даровитые рабочие должны тяготеть к артелям. Успевающая артель обещает рабочему превратить его в капиталиста.

В последние годы публикуются работы, посвященные вопросам открытия и функционирования образовательных организаций для кустарей, таких, как школы под покровительством императрицы Александры Федоровны¹¹⁴.

Горьковская З.П. Влияние переселения на трудовые традиции крестьянства Сибири в эпоху капитализма // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма. – Новосибирск, 1980. С. 110-125; Бурнашева Н.И. Формирование условий для становления местной промышленности Якутии // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2008. Вып. 1. Т. 5. С. 46-50; Лейкина С.А. Промыслы и кустарное производство Иркутской губернии в конце XIX - первой трети XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Иркутск, 2004; Гилько М.А. Влияние Транссибирской магистрали на размещение кустарных промыслов Енисейской губернии; Мамонтова О.С. Кустарное гончарство Алтайского (Горного) округа в конце XIX – начале XX вв. // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4 (35). С. 258-261; Метальникова Т.Л. Влияние переселений на промысловое развитие Степного края в конце XIX — начале XX вв. // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. – Новосибирск, 1991. С. 137-143.

¹¹³ Григорова В.А. Кустарные промыслы центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX - начале XX века : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – Воронеж, 2017. С. 47-48.

¹¹⁴ Антонова Ю.В. «Школа народного искусства» императрицы Александры Федоровны // Духовный арсенал. 2023. № 1(9). С. 123-134; Бельчинкова С.В. Школы императорского женского патриотического общества под покровительством императрицы Александры Федоровны. 1896-1917 годы // Университетский научный журнал. 2022. № 69. С. 85-93.

Зарубежная историография. В 1980-е гг. российская экономическая политика и положение крестьянства активно изучалось в странах просоветской ориентации. Из зарубежной литературы следует выделить монографии А. Моритца и Х. Д. Лёве, позиции которых по крестьянскому вопросу значительно отличались от мнений отечественных исследователей. Авторы полагают, что в историографии неоправданно преувеличивается степень социального расслоения российского крестьянства¹¹⁵. А. Моритц предложил собственную концепцию социально-экономического районирования Европейской России, учитывая при этом не только уровень аграрного развития губерний, но и степень распространения кустарных промыслов¹¹⁶.

Деятельности самых крупных и известных кустарных мастерских в Российской империи посвящена работа Вэнди Сэлмонд, профессора Университета Чепмен¹¹⁷. Монография американской исследовательницы представляет большой интерес в контексте изучения проблемы взаимодействия общества и кустарных промыслов. В.Сэлмонд высоко оценивает деятельность российских меценатов по созданию на базе кустарных промыслов художественных мастерских, тем самым разрабатывая вопрос об эволюции этих промыслов в народные художественные промыслы.

Ремесла Финляндии, на рубеже XIX-XX вв. входившей в состав Российской империи, исследуются в книге Анне Пиесанен¹¹⁸. Автор вводит новый термин «ремесленная активность» и удачно обосновывает его. Это исследование основано на архивных источниках из коллекции Музея ремесел и Финского общества ремесел и дизайна, что значительно повышает его ценность. Анне

¹¹⁵ Loewe H.-D. Die Lage der Bauern in Russland 1880-1905: Wirtschaftliche und soziale Veraenderungen in der laendlichen Gesellschaft des Zarenreiches. – St.Katharinen. 1987. S. 372.

¹¹⁶ Moritsch A. Landwirtschaft und Agrarpolitik in Russland vor der Revolution. – Wien. Koeln. Graz. 1986. S. 196-197, 201.

¹¹⁷ Salmond W.R. Arts and crafts in late Imperial Russia: Reviving the kustar art industries, 1870-1917. – Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 1996. – XV, 270 c.

¹¹⁸ Piesanen A. Käsityö ja aktivismi. Käsityö kansalaisaktivismiin toimintamuotona 1800- ja 1900-lukujen vaihteen Suomessa. – Opettajankoulutuslaitos Helsingin yliopisto Helmikuu 2010. S. 27: сайт. – URL: <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/30183/kasityoj.pdf?sequence=1> (дата обращения: 20.09.2020 г.)

Пиесанен исследует роль женских общественных организаций в развитии ручного (ремесленного) труда, оказавшего значительную роль в индустриализации Финляндии.

Зарубежные исследователи активно изучают деятельность земств, в частности, по организации военных поставок в годы Первой мировой войны, при этом им приходится обращаться к проблеме взаимоотношений власти и кустарных промыслов¹¹⁹.

Таким образом, на современном этапе отмечается большой всплеск как региональных исследований, так и работ общероссийского значения, в которых рассматривается развитие и поддержание кустарных промыслов. Этому во многом способствуют новая методология, модернизационный и социокультурный подходы. Однако, проблемы государственной политики по развитию кустарных промыслов в последней трети XIX в. – начале XX в. остаются малоизученными. Также недостаточно внимания уделяется проблемам и механизмам кредитования кустарей, финансированию мероприятий, направленных на развитие кустарных промыслов, и другим. Рассмотрение этих вопросов необходимо для выяснения ряда важных аспектов социально-экономической истории и процессов индустриальной модернизации России, а также причин глобальных перемен, произошедших в стране после 1917 г. Эти проблемы и определили цели и задачи данного диссертационного исследования.

¹¹⁹ Scott J.S. *Zemstvos, Peasants, and Citizenship: The Russian Adult Education Movement and World War I* // *Slavic Review*. 2000. Vol. 59. No. 2 (Summer, 2000), pp. 290-315; Matsuzato K. *The Role of Zemstva in the Creation and Collapse of Tsarism's War Efforts During World War One* // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge*. 1998. Bd. 46. H. 3. Pp. 321-337.

1.2. Источниковедческий анализ проблемы

Источники исследования можно разделить на несколько групп: законодательные, делопроизводственные, статистические, картографические источники, ведомственные издания, каталоги, публицистика, источники личного происхождения.

В работе были использованы законоположения, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи и касающиеся вопросов управления и поддержки кустарной промышленности. Среди них законы «О порядке заведования кустарной промышленностью»¹²⁰ и «Учреждение Министерства Земледелия и Государственных Имуществ»¹²¹, законоположения, призванные улучшить состояние промыслов, «О расширении пределов власти Управлений государственных имуществ по заведованию казенными лесами и оброчными статьями»¹²², «Правила по предоставлению кустарям поставок для военного ведомства»¹²³.

Делопроизводственные источники можно разделить на две группы. К 1-ой группе относятся материалы центральных органов исполнительной власти - Государственного совета: отчеты, журналы заседаний соединенных департаментов Государственного совета. Эти опубликованные источники позволяют проследить механизмы принятия законов об управлении кустарными промыслами и возникшие по этому вопросу дискуссии в правительстве. К неопубликованным источникам этой группы относится документация Нижегородского управления земледелия и государственных имуществ. Она содержит циркуляры, переписку и другие документы (ЦАНО.

¹²⁰ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о порядке заведования кустарными промыслами // ПСЗ-III. – Т. VIII. 1888. № 5080. – СПб., 1890.

¹²¹ Высочайше утвержденное учреждение Министерства Земледелия и Государственных Имуществ // ПСЗ-III. – Т. XIV. № 10457. – СПб., 1894.

¹²² Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о расширении пределов власти Управлений государственных имуществ по заведованию казенными лесами и оброчными статьями // ПСЗ-III. – Т. XVI. 1896. Отделение 1. № 12558. – СПб., 1899.

¹²³ Высочайше утвержденные Правила по предоставлению кустарям поставок для военного ведомства // ПСЗ-III. Т. XVII. Отделение 1. 1897. № 14462. – СПб., 1900.

Фонд 55). Ко 2-ой группе следует отнести документы местных органов власти - губернскую и уездную документацию: журналы заседаний Нижегородского губернского земского собрания, доклады и отчеты уездных собраний: Балахнинского, Горбатовского, Макарьевского, которые ежегодно публиковались для служебных целей. В виде приложений к этим журналам и отдельными брошюрами выпускались отчеты и доклады отделений и управ. Эта делопроизводственная документация позволяет раскрывать процессы реализации кустарно-промышленной политики на региональном уровне. Неопубликованные источники этого вида включают в себя делопроизводственную документацию Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики земледельческого ведомства (РГИА. Фонд 395), департамента земледелия (РГИА, фонд 398), Кустарного музея МЗиГИ-ГУЗиЗ (РГИА, фонд 400), Кустарного отделения Нижегородской губернской земской управы: переписку, внутренние и просительные документы (ЦАНО, фонд 42), документы земских управ: Олонецкой, Казанской, Вологодской, Владимирской, Московской губерний. Они содержат богатую информацию об организации кустарных складов, производственных предприятий для кустарей, об устройстве выставок, школ-мастерских. К этой же группе следует отнести и документы Павловской кустарной артели (ЦАНО, фонд 458). В фонде имеются отчеты о работе артели, деловая переписка с министерствами, Нижегородским губернским земством, с частными лицами.

Важную часть источниковой базы составляют статистические материалы. Они формировались по выборочному методу. Опубликованные источники включают в себя сводные данные земских подворных переписей по губерниям Европейской России (Н.А. Благовещенского и З.М. и Н.А. Свамицких), 14 томов «Материалов к оценке земель Нижегородской губернии» (экономическая часть), материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. К этой же группе примыкают и работы земских деятелей-статистиков, снабженные таблицами и другими сведениями о состоянии кустарных промыслов Нижегородской, Вологодской, Московской

и других губернии, а также труды А.С. Гациского, В.Н. Григорьева, М.А. Плотникова, Д.Ю. Бехли, О.Э. Шмидта. Выбор источников данного исследования определяется тем, что большинство широко используемых источников не содержат данных о кустарях, потому что эта категория населения, в отличие от ремесленников, не была зафиксирована в законодательстве. По опубликованным данным Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. по Нижегородской губернии невозможно определить численность крестьян-кустарей, так как в таблицах приводятся сведения по уездам вместе с городами¹²⁴, а первых материалов переписи, как показывают документы Нижегородской переписной комиссии (фонд 327), не сохранилось (за исключением отдельных переписных листов). Эта особенность материалов всеобщей переписи хорошо известна в литературе¹²⁵. Численность кустарей трудно проследить и по сведениям Статистического комитета, который учитывал ремесленников, подразделяя их на три категории: мастеров, рабочих и учеников, с одной стороны, и мелких промышленных заведений с другой¹²⁶. В фондах земств отложились различные списки кустарей по видам промыслов, анкеты, собранные кустарными отделами (отделениями, бюро), которые в рассматриваемый период действовали при губернских управах. Среди них списки по Нижегородской губернии за 1899 г.¹²⁷; анкеты с вопросами и ответами по Кустарному бюро Олонецкой губернской земской управы за 1899 г.¹²⁸; «Списки селений и лиц, занимающихся кустарными промыслами разных уездов Казанской губернии», 10 апреля – 23 декабря 1908 г.¹²⁹ другие.

Ценным источником для изучения состояния кустарных промыслов

¹²⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 1. – СПб., 1901.

¹²⁵ Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России: Историко-экономические очерки. – М., 1958. С. 341; Тарновский К. Н. Указ. соч. С. 17.

¹²⁶ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 641 «Ведомости о состоянии народонаселения, скотоводства, ремесленниках и другие по Горбатовскому уезду за 1895 г.» и другие дела по уездам.

¹²⁷ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 26. Л. 163.

¹²⁸ НАРК. Ф. 10. Оп. 2. Св. 37. Д. 295.

¹²⁹ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 11.

являются материалы бюджетных обследований, которые являлись самостоятельным видом статистики. В 1896 г. было проведено первое такое исследование по нескольким уездам Калужской губернии. Большой вклад в разработку программ бюджетных обследований внес Ф.А. Щербина. Его работы по Воронежской, Енисейской губерниям, Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областям¹³⁰ позволяют проследить удельный вес промыслов в крестьянских хозяйствах. Наиболее полными и передовыми для своего времени являются бюджетные исследования, обработанные А.В. Чаяновым по Старобельскому уезду Харьковской губернии¹³¹. Бюджетные обследования, хотя и проведенные только в некоторых уездах и губерниях, представляют собой ценный источник по статистике кустарных промыслов.

К статистическим источникам относятся и материалы первой всероссийской кустарной переписи, проведенной ГУЗиЗ в период с 1911 по 1913 г. Официально перепись была проведена в 9-и губерниях: Пермской, Костромской, Нижегородской, Пензенской, Псковской, Могилевской, Люблинской, Киевской и Харьковской¹³², но в реальности ею была охвачена практически вся империя. В РГИА в фонде 395 отложились заполненные вопросные бланки переписи (95 единиц хранения)¹³³. Опросные листы кустарной переписи 1912 г., отложились и в региональных архивах. Часть материалов была опубликована земствами в региональных изданиях. Обследование кустарных промыслов по программе и при финансировании земледельческого ведомства проводилось и в неземских губерниях. Были

¹³⁰ Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты. – Воронеж, 1900. С. 353.

¹³¹ Чаянов А.В. Опыт разработки бюджетных данных по сто одному хозяйству Старобельского уезда. Харьковской губернии. – Харьков, 1915.

¹³² Кустарные промыслы в Харьковской губернии по данным исследования 1912 года. – Харьков, 1913.

¹³³ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3611-3706.

изданы материалы по Енисейской¹³⁴, Томской¹³⁵, Иркутской¹³⁶ губерниям. К массовым статистическим источникам относятся и материалы последней всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., которая являлась преемницей переписи 1916 г., но имела ряд отличий. Перепись проводилась летом, в короткие сроки, и поэтому обширная программа, включавшая 194 показателя, не могла быть выполнена быстро. Сводные материалы переписи были опубликованы в изданиях ЦСУ¹³⁷. Бланки, поступившие в Центральное статистическое управление, были утрачены. В РГИА в фонде 395 отложилось лишь незначительное количество бланков на частновладельческие имения и часть сводных таблиц по численности населения, полеводству, животноводству¹³⁸. Вторые экземпляры карточек сохранились в некоторых региональных архивах: Тамбовском, Пензенском, Костромском, Нижегородском, республики Саха и других. Некоторые архивы, например, архивы Алтайского края, создают информационно-поисковые базы данных на основании сведений анкет Всероссийских сельскохозяйственной земельной и городской переписей населения 1917 г., которые позволяют получить сведения о жителях¹³⁹. В настоящем исследовании были использованы подворные карточки переписи из ЦАНО по 4-м волостям и городу Балахна Балахнинского уезда¹⁴⁰, Детковской волости Горбатовского уезда¹⁴¹, селу Соболево Покровской волости Сергачского уезда¹⁴² Нижегородской губернии; из Государственного архива Смоленской области –

¹³⁴ Шлихтер А.Г. Кустарные промыслы в Енисейской губернии. (По данным статистической анкеты). – Красноярск, 1915. С. V-VII.

¹³⁵ Обзор Томской губернии за 1914 год в сельскохозяйственном отношении. – Томск, 1915; Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности. – Томск, 1915.

¹³⁶ Кустарная промышленность в Иркутской губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. XI. – Пг., 1915. С. 112-199.

¹³⁷ Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. Труды ЦСУ. Т. 5. Вып. 1. – М., 1921; Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. Труды ЦСУ. Т. 5. Вып. 2. – М., 1923.

¹³⁸ РГИА. Ф. 433. Оп. 3. Д. 84, 87-104.

¹³⁹ Архивы Алтайского края // Доступ на сайте: <https://altarchives.ru/census1917?ysclid=m63baaexq043023478>. Следует отметить, что расширенный поиск предоставляется архивом на платной основе.

¹⁴⁰ ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 89, 113, 121, 150, 213.

¹⁴¹ ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 82.

¹⁴² ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 214.

по 146 дворам Сычевской волость Ельнинского уезда Смоленской губернии¹⁴³. Эти документы вводятся в научный оборот впервые.

Неопубликованные статистические источники, используемые в исследовании, хранятся также в ЦАНО в фондах Нижегородской казенной палаты (Ф. 60), Нижегородского статистического комитета (Ф. 61), Статистического отделения Нижегородской губернской земской управы (Ф. 42, опись 3), Казанской губернской земской управы и других.

Дополнительные, но очень важные сведения были извлечены из личного фонда управляющего отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ) Д.А. Тимирязева. Этот фонд хранится в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Среди этих материалов есть документы как официального делопроизводства, так и личного происхождения. В работе использовались личные фонды деятелей, которые имели непосредственное отношение к развитию кустарных промыслов: Бобринских (РГАДА, фонд 1412), Шереметевых (РГАДА, фонд 1287), Шаховских (РГИА, фонд 1542).

Изучение территориального размещения кустарных промыслов предопределило необходимость обращения к картографическим материалам. В исследовании была использована «Карта административного деления России на 1914 год»¹⁴⁴.

К следующей группе относятся ведомственные издания министерства земледелия и государственных имуществ, такие, как «Обзор деятельности правительства на пользу кустарной промышленности (1888-1902)», «Кустарное дело в России», «Обзор кустарных промыслов России» и другие. Эти издания «всецело опираются на рабочую документацию» отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, в состав которого входил Кустарный комитет¹⁴⁵. Текущая деятельность отдела отражена в 11-томных

¹⁴³ Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. 653. Оп. 2. Д. 1373.

¹⁴⁴ Новый учебный географический атлас [Карты] : Для полного гимназического курса, состоящий из 38 карт / Сост. А. Ильин. – Пг, [191-].

¹⁴⁵ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 16.

«Отчетов и исследований по кустарной промышленности России». В них также содержатся отчеты о командировках специалистов отдела в кустарные центры. Они сообщали о технике и условиях производства, о мероприятиях, проводимых правительством и земством в этой сфере. К этим материалам примыкают работы сотрудников Кустарного комитета А.А. Исаева¹⁴⁶ и Н.В. Пономарева¹⁴⁷, содержащие богатый фактический материал о кустарно-промышленной деятельности земледельческого ведомства.

К этой же группе следует отнести и обзоры выставок, опубликованные в ведомственных изданиях: «Обозрение выставки Российских мануфактурных изделий в Санкт-Петербурге 1849 г.» в «Журнале мануфактур и торговли»¹⁴⁸, «Очерк Кустарного Отдела на Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде 1896 года» в «Известиях министерства земледелия и государственных имуществ»¹⁴⁹. Написанные в форме отчетов, они предназначались для знакомства широкой публики с выставочной деятельностью правительственных учреждений.

Выставочные каталоги можно выделить в самостоятельную группу источников, так как они имеют свою специфику и обладают высокой степенью информативности и точностью в изложении сведений. Это каталоги выставок, проходивших в Нижнем Новгороде в конце XIX в.: губернской кустарно-промышленной и сельскохозяйственной 1885 г.¹⁵⁰ и Всероссийской промышленной и художественной 1896 г.¹⁵¹; в Санкт-Петербурге – первой и

¹⁴⁶ Исаев А.А. О Кустарном комитете и о содействии кустарной промышленности. – СПб., 1896; он же. Отчет о деятельности V-го отделения (по кустарной и ремесленной промышленности) Общества для содействия русской промышленности и торговле за 1894 и 1895 гг. – СПб., 1896.

¹⁴⁷ Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888-1898) / Сост. Н. В. Пономарев. – СПб., 1898.

¹⁴⁸ Максимович А. Обозрение выставки Российских мануфактурных изделий в Санкт-Петербурге 1849 г. // Журнал мануфактур и торговли. 1850. № 5. С. 141-206.

¹⁴⁹ Очерк Кустарного Отдела на Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде 1896 года // Известия министерства земледелия и государственных имуществ. 1896. № 50. С. 816-820.

¹⁵⁰ Указатель состоящей под Августейшим покровительством его императорского высочества великого князя Владимира Александровича Нижегородской кустарно-промышленной и сельскохозяйственной выставки 1885 г. – Н.Новгород, 1885; Каталог Нижегородской кустарно-промышленной и сельскохозяйственной выставки 1885 г. Отделение II. – Н.Новгород, 1885.

¹⁵¹ Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. 1896 г. – СПб., 1896.

второй всероссийских кустарных выставок 1902 и 1913 гг. Эти указатели в краткой форме содержат сведения об их участниках, наградах, экспонируемых изделиях, объемах производства. Эти источники еще недостаточно изучены, так как, являясь массовым источником, они доступны изучению с помощью количественных методов.

Отдельная группа источников представлена публицистикой. К проправительственным произведениям принадлежат «Загробные заметки» Н.Х. Бунге. Эта программная записка содержит подробное изложение взглядов бывшего министра финансов и отражает воззрения либеральные бюрократов. Бунге предлагал более рационально организовать государственный аппарат, в экономической сфере отказаться от искусственной поддержки сельской общины, способствовать установлению частного крестьянского землевладения. «Правительство вступило бы на опасный путь, если бы оно предприняло занятие теми отраслями, которые с успехом велись частной промышленностью... Гораздо свободнее может действовать государство в области законодательной, устраивая или способствуя устройению обществом всего того, что прямо или косвенно способствует приобретению недвижимой собственности (дома для жилья и земля) и накоплению капитала...»¹⁵². Взгляды Бунге, сторонника свободы развития частного предпринимательства и конкуренции, в которых он видел главный двигатель общественного прогресса, резко контрастировали с идеями народников. В статьях В.П. Воронцова, Я.В. Абрамова, А.А. Исаева¹⁵³ тема поддержки и развития промыслов – одна из самых любимых. Поэтому многие авторы, и не только народники, считали, что эту промышленность, «как одно из благотворных экономических явлений», необходимо поддерживать государству¹⁵⁴. Газетные публикации содержат небольшие, но яркие

¹⁵² Бунге Н.Х. Загробные заметки // Река времен. Кн.1. – М., 1995. С. 230.

¹⁵³ Воронцов В.П. Новейшая литература о кустарной промышленности в России // Русская мысль. 1889. № 3; он же. Очерки кустарной промышленности России. С. 49-78; Абрамов Я.В. Очерки современного земства // Русская мысль. 1888. № 11. С. 143-161; Исаев А.А. К вопросу о кустарной промышленности в России // Русская мысль. Кн. XI. М., 1880. С. 73-125.

¹⁵⁴ Попов Р. Кустарная промышленность в России // Отечественные записки. 1875. № 3. С. 32.

зарисовки состояния кустарных промыслов в губернии. Корреспонденции с мест живо иллюстрируют состояние общественного мнения по поводу взаимоотношений кустарей и скупщиков. Критика последних выдает в корреспондентах сторонников пронароднических идей.

Совокупность представленных источников позволяет предпринять попытку всестороннего изучения проблемы «власть – общество – кустарные промыслы» и решить ряд вопросов в изучении российской экономики на рубеже XIX-XX вв.

1.3.Выставочные указатели и методы использования их информации

Ценным источником для изучения состояния кустарных промыслов на рубеже XIX-XX вв. являются указатели всероссийских, региональных кустарных и промышленных выставок. Особой полнотой отличается указатель всероссийской кустарной выставки, которая была проведена земледельческим ведомством в Санкт-Петербурге в 1913 г.¹⁵⁵ В ней принимали участие не только сами кустари, но и все учреждения, привлеченные с использованием административного ресурса, то есть в приказном порядке те, кто в той или иной мере участвовал в кустарных производствах. Во-вторых, на привоз изделий и на их закупку были выделены значительные государственные финансовые средства, что позволило не только привлечь кустарей, но и впоследствии собранную коллекцию передать в Кустарный музей Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ). В-третьих, указатель выставки имеет высокую степень информативности. В нем содержится информация о кустарях, их промышленных заведениях, времени их основания, месте бытования, числе рабочих, производимых изделиях, месте сбыта и т.д. Несмотря на высокую информативность, этот указатель до сих пор не стал объектом специального анализа. При работе с этим источником в

¹⁵⁵ Указатель Второй всероссийской кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 года, устроенной Главным управлением землеустройства и земледелия / ГУЗ и З. 1913. – СПб., 1913.

программе СУБД Access создан массив данных «Кустарные промыслы в 1913 г.», который насчитывает 5009 записей. Таблица имеет 36 информационных полей. Попытаемся классифицировать формы и типы кустарных производств, которые были представлены на выставке.

Первый тип функционирования кустарных промыслов – стихийный, в рамках которого производители осуществляли свободную деятельность в рамках рыночной экономики и конкуренции. К этому типу следует отнести три группы производств.

Первая группа – это кустари, сами производители, которые представляли на выставке собственную продукцию. Это самая многочисленная группа.

Вторая группа – частные производственные мастерские и производственные предприятия. Всего на выставке было представлено 175 таких мастерских, т.е. те экспоненты, которые заявляли свое промышленное заведение как мастерскую, однако многие крестьяне выступали как кустари, но в данных о числе работников указывали наемных работников. Так, крестьянин деревни Пермяки Вятской губернии Иван Павлович Семеновых представлял продукты смолокурения и сухой перегонки дерева: уголь, смолу, скипидар, спирт, порошок содовый, эфирные масла. На его производстве было занято 5 человек из своей семьи, 10 наемных работников и 500 человек временных работников при возке сырья. Естественно, что это было не кустарным, а промышленным производством. К этой же группе относилось и производство крестьянина из починка Шустова Яранского уезда Вятской губернии Ильи Даниловича Шустова, экспонировавшего на выставке валяную обувь. Производство было открыто в 1899 г. На нем было занято 2 члена семьи и 14 наемных работников с общей прибылью 10 тыс. рублей в год. Валяльный промысел, будучи один из самых трудоемких, требовал значительных затрат на приобретение материалов, поэтому уже в конце XIX в. самостоятельных кустарей-валяльщиков в чистом виде уже не было.

Достаточно крупное кустарное игрушечное производство существовало на станции Або Або-Бьернеборской губернии Финляндии. Называлось оно

«Игрушечное производство Союза Марты». 40 наемных работников было занято в изготовлении кукол и животных. Производство, открытое в 1909 г. приносило доход в 20 тыс. марок.

Крестьянские промышленные заведения открывались и в роговом промысле. Еще в 1875 г. была открыта рожекостная мастерская в деревне Беладино Устьинской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии. В 1913 г. на выставке ее изделия экспонировал крестьянин Николай Алексеевич Красавин. В мастерской и по деревням работало до 110 работников, вырабатывая изделий на сумму до 30 тыс. рублей.

Одним из новых видов кустарного производства являлось производство сельскохозяйственных машин. Лидерами в стране по их производству в начале XX в. были южные губернии: Екатеринославская и Херсонская¹⁵⁶. Кустарные мастерские открывались и в губерниях центра: Владимирской, Ярославской, Рязанской и в черноземных. Крупное кустарное артельное производство новых с/х машин действовало в Уфимской губернии. В Воронежской губернии крестьянин Иван Евгеньевич Жильцов в экономии «Горожанка» Сенновской волости Задонского уезда в 1907 г. открыл мастерскую, в которой работал сам с двумя наемными рабочими, где они производили 30 машин на сумму 800 рублей в год. Крестьяне изготавливали веялки, сортировки, конные молотилки. Так кустари-кузнецы пытались конкурировать с крупными заводами.

Третью группу кустарных производств составили кооперативные предприятия кустарей. Исследователи выделяют несколько видов таких предприятий. В.Г. Егоров условно делит их на снабженческие, сбытовые, обобществляющие только средства производства, обобществляющие производственный процесс в целом¹⁵⁷.

¹⁵⁶ Макушев А.Е. Потребление сельскохозяйственных машин и орудий в России в начале XX в. (по материалам губерний Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2019. Т. 15. № 4. С. 364.

¹⁵⁷ Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. С. 89.

Кустарные (трудовые) артели. Обратимся к артелям как наиболее традиционному виду обобществленного труда в России. Всего в массиве данных выставки 1913 г. представлено 35 артелей. Среди них такие старейшие и известнейшие в России кустарные артели, как Павловская (Нижегородская губерния, Горбатовский уезд, село Павлово), Бурмакинская (Ярославская губерния, Ярославский уезд, село Бурмакино). Это были артели кустарей-металлообработчиков. Если Павловская артель, основанная Г.Штанге, специализировалась на изготовлении ножей, то Бурмакинская – на производстве конской упряжи, гвоздей, цепей и других мелких изделий. Павловская артель была гораздо крупнее. В Бурмакинской работало 20 кустарей, заявленная в Указателе сумма производства составляла 30 тыс.рублей в год. В 1911 г. была открыта архангельская артель кустарей-счетчиков, которые изготавливали конторские счеты, линейки, бювары. Шиховская артель гитарщиков объединяла 7 мастеров, делавших гитары на общую сумму 431 рубль. Артель работала и в советские годы и была преобразована в фабрику. На кустарной выставке экспонировали свои изделия женские кустарные артели. Первая женская артель «кустарих-одевальщиц кукол» (Московская губерния, Сергиев Посад), представляла портняжный промысел.

Исследователи отмечают, что в эти годы правительство в лице Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики усиленно занималось вопросами организации сбыта кустарных изделий и учреждением среди кустарей товариществ, артелей и других кооперативных организаций¹⁵⁸. В фонде Отдела сельской экономии отложились документы, свидетельствующие о значительной финансовой помощи, которая оказывалась правительством на кредитные общества и товарищества. Примером тому могут служить дела «О пособии Обществу поощрения крымско-татарского кустарного производства Таврической губернии на

¹⁵⁸ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 188.

постройку склада кустарных изделий и организацию обучения татарских женщин в Ялтинском уезде восстановлению рисунков»¹⁵⁹; «О пособии Волокославинскому кредитному товариществу Новгородской губернии на содержание кружевной мастерской в с.Благовещение»¹⁶⁰; «О выдаче ссуды Тульской губернской земской управе на кредитование кустарных артелей»¹⁶¹ и т.д. Особое внимание правительства было обращено на закрытые уральские горные заводы, так как население этих мест потеряло работу. В силу решения вопроса безработицы правительство в 1910 г. отправило на Урал (в Пермскую и Вятскую губернии) особую межведомственную комиссию, сформированную при министерстве торговли и промышленности для выяснения необходимых мер помощи населению. Они включали в себя кредитование, землеустройство, развитие сельского хозяйства и кустарных промыслов. Для оказания экономической помощи мастерам людям, оставшимся без заработка в Очерском и Кыновском заводах, комиссия предложила организовать две артели: одну в Очерском заводе – литейную, другую в Кыновском – кузнечную. В состав Очерской артели должны были войти рабочие литейного цеха названного завода, причем этой артели должны были предоставить помещение и оборудование заводской литейной мастерской. Изделия артели (чугунное литье) должны сбываться среди местных кустарей, а также приниматься в кустарный склад и отчасти изготовляться по заказам последнего. Кыновская кузнечная артель должна была заняться выделкой шанцевого инструмента (лопат и топоров) для инженерного ведомства и предметов снаряжения пожарных обозов (багры, ломы, топоры и т.п.) для пожарных дружин¹⁶². И действительно, артели были открыты и представлены на выставке 1913 г.

В 1914 г., в год начала войны, земледельческое ведомство для развития кустарного производства утвердило уставы крупных товариществ:

¹⁵⁹ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2537.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2660.

¹⁶¹ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2678.

¹⁶² Смета доходов и расходов отдела сельской экономии и с/х статистики на 1912 г. – СПб., 1911. С. 30-31.

Крестецкого (Новгородской губернии) кустарного и сельскохозяйственного; Боровичско-Валдайского кустарного сельскохозяйственного союзного¹⁶³.

Исследователи отмечают бурный рост кооперативного движения именно в период с 1905 по 1914 г. В это время российская экономика выходила из затяжного кризиса, усугубленного русско-японской войной и революцией. За этот период число кооперативов увеличилось почти в 8 раз, достигнув к 1914 г. почти 30 тысяч¹⁶⁴. Именно кооперация, как отмечает С.А. Козлов, становится в эти годы одним из наиболее эффективных путей развития аграрной модернизации Центрального Нечерноземья, с помощью которого крестьянство стремилось избежать капиталистического расслоения¹⁶⁵. Роль кредитных и кооперативных товариществ в кустарных промыслах рассматривалась исследователями на примерах Курской¹⁶⁶, Симбирской¹⁶⁷, Московской¹⁶⁸ и других губерний. Эта тема представляется достаточно популярной, особенно при защите кандидатских диссертаций. Однако на основе разбросанных по архивам страны архивных материалов рассмотреть общую картину деятельности кустарно-промысловых товариществ достаточно сложно. Наш источник позволяет увидеть эти кооперативные организации взглядом официального статиста и посетителя выставки. Кооперативы привезли на выставку свои лучшие изделия. Это были организации, которые могли конкурировать на рынке с другими производителями, то есть те, кто уже «встал на ноги», те, кто был в сфере внимания правительственных органов (земледельческого ведомства или земств). Обратимся к некоторым примерам. Так, в Пермской губернии были созданы кредитные товарищества, члены которых занимались изготовлением

¹⁶³ Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1914 год. – СПб., 1915. С. 143.

¹⁶⁴ Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. – М., 2009. С. 171.

¹⁶⁵ Козлов С.А. Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – начале XX в.: по материалам экономической печати. – М., 2012. С. 257.

¹⁶⁶ Кузнецова Е.А. Кустарная промышленность Курской губернии на рубеже XIX-XX веков и ее связь с кооперацией // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 223-229.

¹⁶⁷ Кевбрина О.Б., Клейменова Т.В., Нестерова Н.В. Промыслы и промысловая кооперация крестьянства Мордовии в конце XIX – начале XX в. // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 73-78.

¹⁶⁸ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни. С. 365-413.

и сбытом кустарных изделий. Среди них Пышминское Екатеринбургского уезда (изготавливали деревянные изделия: кадки, бочонки, туеса)¹⁶⁹, Юговское Пермского уезда (портняжные изделия), Заборьинское Курнгуурского уезда (изделия ткацкого, гребневого промыслов), Нижнетагильское Верхотурского уезда (кожаная обувь).

В Люблинской губернии Царства Польского работало кооперативное товарищество Фрампольских ткачей, которое изготавливало ткацкие изделия: льняные холсты, полотно, скатерти, полотенца, простыни. Товарищество насчитывало 30 членов¹⁷⁰.

Следует обратить внимание на кооперативные организации, которые впоследствии переродились в более крупные промышленные предприятия. Таковым было Бабенское складочно-потребительное Общество токарей, в советские годы ставшее фабрикой «Полированная игрушка». Основанное в 1911 г. в селе Бабенское Подольского уезда Московской губернии, Общество объединило мастеров-токарей деревянной игрушки. Первая русская матрешка была выточена в с. Бабенском токарем В.П. Звездочкиным. Существовали и смешанные виды кооперативных организаций кустарей. Одной из них была кустарная артель кружевниц Водозерского кредитного товарищества, основанная в 1912 г. Слобода Кукарка Водозерской волости Яранского уезда Вологодской губернии с начала XIX в. являлась центром кружевоплетения. К концу XIX в. практически все женщины Кукарки и близлежащих деревень выплетали кружева на продажу.

Стихийный тип функционирования кустарных производств был очень обширен. Он охватывал различные группы и виды промыслов, начиная с деревообрабатывающих производств, в которых были задействованы массы кустарей и мастерских, до специфических, трудоемких промыслов, которые

¹⁶⁹ Указатель состоящей под Августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Второй Всероссийской Кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г., устроенной главным управлением землеустройства и земледелия. – СПб., 1913. С. 91.

¹⁷⁰ Там же. С. 551.

имели узко территориальное распространение, такие, как иконописный, производство изделий и папье-маше и т.д.

Ко второму типу кустарных производств относим те, которые были учреждены и (или) финансировались государством (земствами, земледельческим ведомством, кустарными комитетами, частными лицами). Первая группа этого типа производств – земские кустарные мастерские, учебные и производственные). Вопросы функционирования земских кустарных мастерских получили освещение в работах исследователей по ряду губерний: Московской¹⁷¹, Пермской¹⁷². Обращался к этой проблеме во всероссийском масштабе и известный исследователь кустарных промыслов К.Н. Тарновский¹⁷³. Наш основной источник дает интересный материал об этих мастерских, который отсутствует в других источниках. На выставке 1913 г. были представлены 2 корзиночные учебные мастерские и Ветлужская ткацкая учебная мастерская Костромского земства, 5 учебных мастерских Черниговского земства, учебно-показательная коврая, ткацкая и столярная мастерская Киевской губернии, несколько мастерских Пермского земства, Извальская земская кружевная школа Елецкого уездного земства Орловской губернии. Активная деятельность земств по вопросам организации учебных мастерских подтверждается материалами региональных архивов. Так, в Казанской губернии уже в 1908 г. были составлены сметы на открытие нескольких мастерских¹⁷⁴. Чебаксинская кузнечно-слесарная мастерская начала строиться в 1910 г.¹⁷⁵, а 1913 г. в ней обучалось уже 14 учеников. Аксубаевская кузнечно-слесарная и столярная мастерская, открытая в 1911 г. на средства ГУЗиЗ (12700 руб.), на выставке 1913 г. именовалась уже «учебной ремесленной мастерской по сельскохозяйственному машиностроению». Уже в 1907 г. губернские земства стали передавать функции содействия кустарным

¹⁷¹ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни. С. 365-413.

¹⁷² Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии. С. 153-169.

¹⁷³ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 165, 167-168.

¹⁷⁴ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 9. Л. 72.

¹⁷⁵ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 26. Л. 55.

промыслам уездным земствам. Так, Вологодское губернское земское собрание пыталось переложить заботу о кустарных мастерских на уезды, обещая при этом частично их финансировать¹⁷⁶. На выставке 1913 г. было представлено около 40 учебных кустарных мастерских уездных земств. 6 мастерских представляло Владимирское земство. Мастерские считались уездными, но финансировались ГУЗиЗ при незначительной поддержке губернского земства¹⁷⁷.

Во вторую группу по представленной классификации относятся учебно-показательные мастерские кустарных комитетов неземских губерний: Томского, Кавказского, Акмолинского кустарных комитетов.

Третья группа представлена учебными заведениями с ремесленными классами (школы, училища), находящимися в ведении земледельческого ведомства, министерства торговли и промышленности. По фильтру «училище» выявлено 10 училищ: 2-х классное училище министерства народного просвещения села Сотпуры Царевококшайского уезда Казанской губернии (ремесленное отделение); Суртовское 2-х классное училище того же уезда и губернии; Листвянское столярное училище имени Елизаветы Ивановны Мамонтовой Московской губернии; Покровско-Рубцовское ремесленное училище Звенигородского уезда Московской губернии; Судогодское начальное училище Владимирского губернского земства; Богословское начальное училище министерства народного просвещения Елецкого уезда Орловской губернии; Грунино-Варгольская художественно-ремесленная мастерская Елецкого уездного земства, в ведении Министерства Торговли и промышленности.

Четвертую группу по нашей классификации составляли инструкторские школы ГУЗиЗ. С каждым годом их число увеличивалось. В 1913 г. на своем балансе земледельческое ведомство имело 18 инструкторских школ, в которых готовили специалистов по различным видам кустарных промыслов. Они

¹⁷⁶ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2072. Л. 104.

¹⁷⁷ ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1251. Л. 17 об.

находились в местах бытования промыслов в 10-и губерниях: Костромской, Полтавской, Орловской, Петербургской, Московской, Казанской Нижегородской, Пермской, Новгородской и две в Тверской. Их значение для развития промыслов было достаточно велико. Большинство этих школ представляли собой хорошо поставленные низшие профессионально-технические заведения. Несмотря на то, что в каждой из них обучалось всего по 12-40 человек, это были профессионалы, которые впоследствии сами могли руководить школами и мастерскими кустарей. К той же группе отнесем и Мариинскую практическую школу кружевниц в Санкт-Петербурге, находящуюся под покровительством императрицы Марии Федоровны, которая была открыта еще в 1883 г. В школе не просто обучали кружевоплетению и вышивке- ученицы готовили кружева и вышивки на продажу на сумму около 15 тысяч в год.

Пятая группа второго типа производств – это кустарные мастерские благотворителей, частных лиц. В начале XX в. в России стал распространяться так называемые «пункты», где работали кустари. Учреждались они обычно благотворительницами или общественными деятелями. Эти пункты были схожи с деятельностью скупщиков, которые ходили по домам кустарей, раздавали им задания, часто материалы для работы, а потом получали готовый товар, расплачиваясь с мастерами за работу деньгами или другими товарами. Так, в Пункте женских рукодельных работ в г. Кадоме Тамбовской губернии (№ по указателю 21), открытом Марией Юрьевной Авиновой, работало до 900 местных крестьянок. Они занимались художественной вышивкой, изготавливали скатерти, салфетки, блузы, игольчатое кружево, всего производили изделий на 18 тыс. руб. в год. Основанный в 1908 г., этот Пункт пользовался большой популярностью у местных крестьянок, принимал участие в губернских выставках, имел награды. Сбывался товар не только по России, но и экспортировался в Англию. Второй такой пункт, тоже в Тамбовской губернии, был открыт Надеждой Дмитриевной Бланк в ее имении Аннино в Липецком уезде. На Пункт работало 110 девушек-вышивальщиц.

Нитки для вышивания закупались в Германии, холст у местных крестьян, а продавался товар в Америку. Аналогичный пункт содержали Софья Алексеевна и Наталья Ивановна Звегинцовы в селе Масловска Бобровского уезда Воронежской губернии с годовым производством в 3 тыс. рублей. До 100 крестьянок вышивали скатерти, наволочки для вывоза за границу. В Киевской губернии работало 4 пункта женских работ в Чигиринском, Каневском, Киевском и Черкасском уезде, открытые в период с 1906 по 1912 г. Изделия крестьянок попечительницы сдавали в земские склады.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о существовании в Российской империи перед Первой мировой войной двух типов организации кустарных промыслов. Первый тип – стихийный, развивающийся в рамках свободной деятельности рыночных экономических сил. К нему следует отнести самостоятельных кустарей, частные производственные мастерские, артели, различные виды кооперативных организаций (товариществ). Второй тип, менее малочисленный, можно назвать нормативным. К нему относим все мастерские и предприятия, находящиеся в ведении государственных структур либо финансируемые ими. Это производственные мастерские земств, министерств, благотворителей. Цель деятельности этих учреждений заключалась в проведении государственной политики по поддержанию кустарных производств, а вопросы получения прибыли уходили на второй план. Таким образом, к 1914 г. в Российской империи сложилась целая система функционирования кустарных промыслов, которые, в свою очередь, являлись важным звеном экономики России.

1.4. Методы исследования

В диссертационной работе использовались различные методы исторического исследования: общенаучные, такие, как анализ и синтез, индукция, моделирование, специальные методы исторического исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный,

историко-типологический¹⁷⁸. Особое внимание уделяется картографическому (пространственно-статистическому) и количественному (математико-статистическому) методам.

Изучение кустарных промыслов, которые представляли собой сложную социально-экономическую структуру, требует применения междисциплинарного подхода, который в свою очередь вызывает необходимость обработки обширного фактического материала методами математического и пространственно-статистического анализа. Междисциплинарный подход к исследованию как следствие интеграции наук все чаще используется в современной исторической науке. Историки плодотворно используют методы и подходы как смежных гуманитарных, так и естественных (точных) наук. Особенно успешно развивается историческая информатика, постепенно становясь неотъемлемым элементом системы исторического познания. Однако и эта научная дисциплина интегрирует с другими науками – географией, математикой и другими. Связующими звеньями между историей и географией являются историческая география и историческая картография.

Картографические источники давно используются историками. Однако формирование компьютерного картографирования позволяет интегрировать традиционные исторические методы исследования и географический пространственный анализ на базе современных компьютерных технологий¹⁷⁹. На стыке трех дисциплин и сформировался новый инструмент познания – геоинформационные системы (ГИС), которые позволяют не только создавать и редактировать карты, служащие историческим источником, но рассчитывать статистические показатели, на карте представлять эти результаты и моделировать исторические процессы в оцифрованном пространстве. Компьютерное картографирование как технология исторического исследования успешно применяется отечественными исследователями, в

¹⁷⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 183.

¹⁷⁹ Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика.

основном, в процессе изучения процессов микроистории и городоведения (Н.В. Пиотух¹⁸⁰, В.Н. Владимиров, И.Г. Силина¹⁸¹ и др.).

Процесс использования картографических методов при изучении размещения кустарных промыслов, начавшийся еще в дореволюционной историографии, заключался в ручной обработке статистических данных и рисовании бумажных карт. С появлением геоинформационных систем он значительно упростился. Теперь компьютерные технологии позволяют более точно исследовать проблемы размещения промыслов, степень их развития, проводить кустарно-промышленную типологию как на общероссийском уровне, так и на уровне регионов.

Математические методы используются для статистической обработки и анализа исторических данных, в клиометрических исследованиях. Но сложность моделирования социально-исторических процессов, слабая формализуемость многих понятий и факторов истории ограничивают их применение¹⁸². Историкам недостаточно применить математические методы, нужно правильно и логично интерпретировать результаты моделирования. Эффективность использования корреляционного, регрессионного и факторного анализов при изучении такого сложного социально-экономического объекта, каковым является крестьянское хозяйство,

¹⁸⁰ См., например: Пиотух Н.В. О возможностях компьютерного картографирования при работе с данными писцовых книг начала XVII и материалами Генерального межевания второй половины XVIII в. // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. – М., 1996. С. 309-310; она же. Хозяйственная деятельность крестьянства XVII-XVIII веков с точки зрения пространственного статистического анализа // Источник. Метод. Компьютер. – Барнаул, 1996. С. 190-213; она же. Пространственно-хозяйственная типология (проблема выбора метода классификации) // Круг идей: макро и микроподходы в исторической информатике. Т. II. – Минск, 1998. С. 5-19; она же. Картографический метод в исторических исследованиях // Историческая география: теория и практика. – СПб., 2004. С. 30-38; она же. Сельское расселение в России во второй половине XVIII в.: сравнительно-региональный анализ // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер». / Под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимировой. – Москва-Барнаул, 2005. С. 282-311 и др.

¹⁸¹ См., например: Владимиров В.Н. История, карта, компьютер... (о возможностях исторического компьютерного картографирования) // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. – М., 1996. С. 297-305; Владимиров В.Н., Силина И.Г. Географические информационные системы в историко-демографических и историко-географических исследованиях: теория и практика // Геоинформатика_2000. – Томск, 2000. С. 345-349 и др.

¹⁸² Малков С.Ю. История и синергетика: математическое моделирование социальной самоорганизации // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер» / Под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимировой. – Москва; Барнаул, 2005. С. 41.

подчеркивалась И.Д. Ковальченко¹⁸³. Однако при изучении факторов развития кустарной промышленности эти методы пока не использовались. Математические методы, позволяя обрабатывать большие массивы статистической информации, дают возможность использовать многочисленные материалы земской статистики, которые практически не введены в научный оборот¹⁸⁴.

К математико-статистическим (количественным) методам, используемым в исследовании, относятся корреляционный и регрессионный анализы, которые реализовывались на базе приложений MS Office XP – редактора электронных таблиц Excel, и системы управления базами данных (СУБД) Access. Методы количественного анализа в историко-статистических исследованиях были разработаны в трудах общего характера по статистике¹⁸⁵ и в учебниках по исторической информатике¹⁸⁶.

Таким образом, в данной работе впервые применяются картографические и математические методы для изучения кустарных промыслов, что позволило проанализировать и синтезировать данные различных источников как неопубликованных, так и опубликованных, научно-исследовательский потенциал которых далеко еще не исчерпан, и рассмотреть эти данные в пространственно-временной форме.

¹⁸³ Ковальченко И.Д. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. – М., 1988.

¹⁸⁴ Ковальченко И.Д. Аграрный строй России. С. 69; Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. С. 449.

¹⁸⁵ См. например: Гришин А.Ф. Статистические модели: построение, оценка, анализ: учеб. пособие для студентов / А.Ф. Гришин, Е.В. Кочерова. – М.: Финансы и статистика, 2005; Ефимова М.Р. Общая теория статистики: учебник / М. Р. Ефимова, Е. В. Петрова, В. Н. Румянцев. – М., 1997.

¹⁸⁶ Информационные технологии для историков: учеб. пособие / Отв. ред. Л.И. Бородкин. – М., 2006.

1.5.Разработка и использование базы данных «Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.»

База данных «Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.» создана в реляционной системе управления базами данных (СУБД) Microsoft Office Access. Работа над ней шла в процессе подготовки настоящего диссертационного исследования. Привлечение к работе значительных объемов исторических источников как опубликованных, так и неопубликованных (архивных), повлекло за собой необходимость их объединения в один массив данных. Работа над базой данных велась поэтапно:

1 этап – таблица «Кустари на выставке 1896 г.»

Таблица имеет следующую структуру:

Имя поля	Тип данных	Описание (необязательно)
Порядковый номер	Счетчик	
Номер по указателю	Числовой	
Страница по указателю	Числовой	
ФИО кустаря (организация)	Короткий текст	ФИО экспонента и участие Нижегородского губернского земства
Губерния	Короткий текст	
Уезд	Короткий текст	
Волость	Короткий текст	
Селение	Короткий текст	
Группа промыслов	Короткий текст	
Вид промысла	Короткий текст	
Изделия	Короткий текст	
Награда	Короткий текст	
Группа	Короткий текст	
Класс	Короткий текст	

Свойства поля

Общие	Подстановка
Размер поля	70
Формат поля	
Маска ввода	
Подпись	
Значение по умолчанию	
Правило проверки	
Сообщение об ошибке	
Обязательное поле	Да
Пустые строки	Нет
Индексированное поле	Да (Совпадения не допускаются)
Сжатие Юникод	Да
Режим IME	Нет контроля
Режим предложений IME	Нет
Выравнивание текста	Общее

Таблица имеет 14 полей:

1. Порядковый номер
2. Номер по Указателю
3. Страница по Указателю

4. Фамилия, имя, отчество кустаря (организации) – ключевое поле
5. Губерния
6. Уезд
7. Волость
8. Селение
9. Группа промыслов
10. Вид промысла
11. Изделия
12. Награда
13. Группа
14. Класс

База содержит 166 записей, основанных на опубликованном источнике «Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г. СПб.: Изд-во А. С. Шустова, 1896. – 468 с.: ил.». В Альбоме представлены все участники выставки, поэтому приходилось делать выборку из всего массива данных.

2 этап – таблица «Выставка 1902 г.»

Таблица имеет 34 поля и следующую структуру:

1. Порядковый номер
2. Страница по Указателю
3. Номер по Указателю
4. Фамилия, имя, отчество кустаря (организация) – ключевое поле
5. Организация (организатор)
6. Примечание
7. Административная единица
8. Губерния
9. Уезд
10. Волость
11. Тип селения
12. Название селения

13. Группа промыслов
14. Группа по Указателю
15. Вид промысла
16. Изделия
17. Награда
18. Участвовал в выставках
19. Отдел
20. Класс
21. Зал
22. Где берет материал
23. Материал, на сумму
24. Сбыт
25. Рабочих в заведении из своей семьи, мужчин
26. Рабочих в заведении из своей семьи, женщин
27. Рабочих в заведении из своей семьи, детей
28. Рабочих в заведении наемных, мужчин
29. Рабочих в заведении наемных, женщин
30. Рабочих в заведении наемных, детей
31. Учеников
32. С какого года занимается производством
33. Объем производства, рублей
34. Станки

Имя поля	Тип данных	Описание (необязательно)
Порядковый номер	Счетчик	
страница по Указателю	Короткий текст	
Номер по Указателю	Числовой	
ФИО кустаря (организация)	Короткий текст	
Организация (организатор)	Короткий текст	Организатор: под чьим наблюдением выполнены изделия
Примечание	Короткий текст	
Административная единица	Короткий текст	
Губерния	Короткий текст	
Уезд	Короткий текст	
Волость	Короткий текст	
Тип селения	Короткий текст	
Название селения	Короткий текст	
Группа промыслов	Короткий текст	
Группа по указателю	Короткий текст	
Вид промысла	Короткий текст	

Свойства поля	
Общие	Подстановка
Размер поля	100
Формат поля	
Маска ввода	
Подпись	
Значение по умолчанию	
Правило проверки	
Сообщение об ошибке	
Обязательное поле	Да
Пустые строки	Нет
Индексированное поле	Да (Совпадения не допускаются)
Сжатие Юникод	Да
Режим IME	Нет контроля
Режим предложений IM	Нет
Выравнивание текста	Общее

База содержит 3827 записей, основанных на опубликованном источнике «Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны», 1902 г. СПб., 1902». В базу вносились все без исключения экспоненты.

3 этап – таблица «Кустарно-промышленная выставка 1913 г.»

Таблица имеет 36 полей и следующую структуру:

1. Счетчик
2. Страница по Указателю
3. Номер по Указателю
4. Фамилия, имя, отчество кустаря (организация) – ключевое поле
5. Сословие
6. Организация (организатор)
7. Примечание
8. Административная единица
9. Губерния
10. Уезд

11. Волость
12. Вид населенного пункта
13. Селение
14. Группа промыслов
15. Группа по Указателю
16. Вид промысла
17. Изделия
18. Награда
19. Участвовал в выставках
20. Павильон
21. Где берет материал
22. Материал, на сумму
23. Сбыт
24. Рабочих в заведении из своей семьи, мужчин
25. Рабочих в заведении из своей семьи, женщин
26. Рабочих в заведении из своей семьи, детей
27. Рабочих в заведении наемных, мужчин
28. Рабочих в заведении наемных, женщин
29. Рабочих в заведении наемных, детей
30. Учеников
31. Работников в организации (артели, складе)
32. С какого года занимается производством
33. Объем производства, рублей
34. Станки
35. Заметки
36. Владелец мастерской

Имя поля	Тип данных	Описание (необязательно)
за	Счетчик	
страница по Указателю	Короткий текст	
Номер по Указателю	Короткий текст	
ФИО кустаря (организация)	Короткий текст	
Сословие	Короткий текст	
Организация (организатор)	Короткий текст	Организатор: под чьим наблюдением выполнены изделия
Примечание	Короткий текст	
Административная единица	Короткий текст	
Губерния	Короткий текст	
Уезд	Короткий текст	
Волость	Короткий текст	
Вид населенного пункта	Короткий текст	
Селение	Короткий текст	
Группа промыслов	Короткий текст	
Группа по указателю	Полный текст	

Свойства поля

Общие	Подстановка
Размер поля	Длинное целое
Формат поля	
Число десятичных знаков	Авто
Маска ввода	
Подпись	
Значение по умолчанию	0
Правило проверки	
Сообщение об ошибке	
Обязательное поле	Нет
Индексированное поле	Нет
Выравнивание текста	Общее

База содержит 5016 записей, основанных на опубликованном источнике «Указатель состоящей под Августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Второй Всероссийской Кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г., устроенной главным управлением землеустройства и земледелия. СПб., 1913». В базу введены все без исключения экспоненты.

4 этап – таблица «Кустари из разных источников».

Таблица имеет 44 поля и следующую структуру:

1. Порядковый номер
2. Датировка источника
3. Источник
4. Номер страницы
5. Номер
6. Фамилия, имя, отчество кустаря (организация) – ключевое поле
7. Год рождения
8. Сословная принадлежность
9. Организация (организатор)

10. Примечание
11. Губерния
12. Уезд
13. Волость
14. Селение
15. Группа промыслов
16. Группа по источнику
17. Вид промысла
18. Изделия
19. Стоимость 1 изделия
20. Награда
21. Участвовал в выставках
22. Отдел
23. Класс изделий
24. Зал
25. Где берет материал
26. Материал, на сумму
27. Сбыт
28. Рабочих в заведении из своей семьи, мужчин
29. Рабочих в заведении из своей семьи, женщин
30. Рабочих в заведении из своей семьи, детей
31. Рабочих в заведении наемных, мужчин
32. Рабочих в заведении наемных, женщин
33. Рабочих в заведении наемных, детей
34. Учеников
35. С какого года занимается производством
36. Объем производства, рублей
37. Станки, инструменты
38. Земли пахотной, десятин
39. Купленной земли

40. Лошадей
41. Коров
42. Овец
43. Мужчин в семье
44. Женщин в семье

Имя поля	Тип данных	Описание (необязательно)
Порядковый номер	Счетчик	
датировка источника	Короткий текст	
Источник	Короткий текст	Источник информации, книга
номер страницы	Короткий текст	
Номер	Числовой	
ФИО кустаря (организация)	Короткий текст	
год рождения	Короткий текст	
сословная принадлежность	Короткий текст	
Организация (организатор)	Короткий текст	Организатор: под чьим наблюдением выполнены изделия
Примечание	Короткий текст	
Губерния	Короткий текст	
Уезд	Короткий текст	
Волость	Короткий текст	
Селение	Короткий текст	
Группа промыслов	Короткий текст	

Свойства поля

Общие	Подстановка
Размер поля	Длинное целое
Новые значения	Последовательные
Формат поля	
Подпись	
Индексированное поле	Да (Допускаются совпадения)
Выравнивание текста	Общее

База содержит 105 записей, основанных на следующих источниках: «Указатель выставленных экспонатов Смоленской Сельско-Хозяйственной и Кустарно-промышленной выставки 1889 г. Смоленск, 1889»; «Кустарная промышленность Пермской губернии на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге в 1887 г. Вып. второй. Вып. третий /Сост. Е. И. Красноперов. Пермь, 1889»; «Национальный архив Республики Карелия. Фонд Олонецкая губернская земская управа. Опись 2. Дело 37/295. Анкеты с вопросами и ответами по Кустарному бюро»; «Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Фонд 81. Казанская губернская земская управа. Опись 14. Отдел мелкой промышленности и профессионального образования. Дело 11 «Списки селений и лиц, занимающихся кустарными промыслами»». Объединение в одну таблицу данных из разных источников позволяет привести различные сведения к одному знаменателю с целью дальнейшей обработки сведений.

5 этап – таблица «Кустари по переписи 1917 г.»

Таблица имеет 19 полей и следующую структуру:

1. Код-счетчик
2. Лист
3. Фамилия, имя, отчество кустаря (организация) – кодовое поле
4. Губерния
5. Уезд
6. Волость
7. Селение
8. Количество мужчин
9. Количество женщин
10. Количество членов семьи
11. Мобилизация
12. Количество мобилизованных
13. Всей земли, в десятинах
14. Число кустарей
15. Кто кустарь
16. Кружевниц
17. Кустарный промысел
18. Положение в промысле
19. Другие промыслы

Сервис

Показать или скрыть

События полей, записей и таблиц

Связи

Имя поля	Тип данных	Описание (необязательно)
Код	Счетчик	
Лист	Короткий текст	
ФИО кустаря (организация)	Короткий текст	
Губерния	Короткий текст	
Уезд	Короткий текст	
Волость	Короткий текст	
Селение	Короткий текст	
Кол-во мужчин	Числовой	
Кол-во женщин	Числовой	
Кол-во членов семьи	Числовой	
Мобилизация	Короткий текст	
Кол-во мобилизованных	Числовой	
Всей земли в десятинах	Числовой	
Число кустарей	Числовой	
Кто кустарь	Короткий текст	

Свойства поля

Общие	Подстановка
Размер поля	Длинное целое
Новые значения	Последовательные
Формат поля	
Подпись	
Индексированное поле	Нет
Выравнивание текста	Общее

Таблица содержит 1494 записей, основанных на материалах: Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО). Фонд Р-124. Опись 4. Дела: 82, 89, 113, 121, 150, 213; Государственного архива Смоленской области (ГАСО). Фонд 65. Опись 2. Дело 1373.

Всего база содержит 10608 записей. Это данные подворных карточек всероссийской сельскохозяйственной переписи населения, которая проводилась летом 1917 г.

Связи между таблицами позволяют проследить развитие кустарных промыслов по годам, участие кустарей и кустарных организаций, земств в различных выставках, провести сравнительный анализ количественных показателей обеспеченности кустарных мастерских наемными рабочими, ценами на материалы и т.д.

Пример заполнения таблицы.

Кустари на выставке 1896 - Access

РАБОТА С ТАБЛИЦАМИ

ПОЛЯ ТАБЛИЦА

Сортировка и фильтр

Таблицы

- Выставка 1902 года
- Кустари из разных источников
- Кустари на выставке 1896**
- Кустари по переписи 1917 года
- Кустарно-промышленная выставка 1913 года

Порядк	Номер	Страна	ФИО кустаря (организация)	Губерния	Уезд	Волость	Селение	Группа промыслов	Вид промысла
1			Крупинки, Степан и Алексей Семенович	Нижегородский			дер.Студенец	Металлообработка	Кузн
2			Крымов Иван Петрович	Балахнинский	Балахнинский	Гнилицкая	дер.Горбатовка	Металлообработка	Гвоз
3			Мельников Михаил Никитич	Балахнинский	Балахнинский	Гнилицкая	дер.Монастырки	Металлообработка	Гвоз
4			Соловьев Хрисанф Васильевич	Семеновский	Семеновский		дер.Ежово	Металлообработка	Кузн
5			Цветов Семен Пахомович	Горбатовский	Горбатовский	Павловская	с.Павлово	Металлообработка	Кузн
6			Ананьев Константин Васильевич	Горбатовский	Горбатовский	Ворсминская	с.Ворсма	Металлообработка	Стал
7			Антипин Андрей Алексеевич	Горбатовский	Горбатовский	Ворсминская	с.Ворсма	Металлообработка	Стал
8			Архипов Михаил Федорович	Горбатовский	Горбатовский	Ворсминская	с.Ворсма	Металлообработка	Стал
9			Балакин Сергей Григорьевич	Горбатовский	Горбатовский	Павловская	с.Павлово	Металлообработка	Стал
10			Баладин Иван Андреевич	Горбатовский	Горбатовский	Павловская	с.Павлово	Металлообработка	Стал
11			Баранов Николай Иванович	Горбатовский	Горбатовский	Ворсминская	с.Ворсма	Металлообработка	Стал
12			Баранов Николай Иванович 2	Горбатовский	Горбатовский	Павловская	с.Павлово	Металлообработка	Стал
13			Баранов Семен Иванович, с сыном	Горбатовский	Горбатовский	Павловская	с.Павлово	Металлообработка	Стал
14			Бахметев Иван Федорович	Горбатовский	Горбатовский	Ярымовская	дер.Буллатниково	Металлообработка	Стал
15			Безбрызгов (Бездрыгов) Федор	Горбатовский	Горбатовский	Павловская	с.Павлово	Металлообработка	Стал
16			Буслаев Василий Васильевич (2)	Горбатовский	Горбатовский	Павловская	с.Павлово	Металлообработка	Стал
17			Будин Иван Деевич	Горбатовский	Горбатовский	Павловская	с.Ворсма	Металлообработка	Стал
18			Беляев Василий Иванович	Горбатовский	Горбатовский	Павловская	с.Павлово	Металлообработка	Стал
19			Варыпаев Василий Иванович	Горбатовский	Горбатовский	Павловская	с.Павлово	Металлообработка	Стал
20			Варыпаев Михаил Иванович	Горбатовский	Горбатовский	Павловская	с.Павлово	Металлообработка	Стал
21			Волков Андрей Никифорович	Горбатовский	Горбатовский		дер.Малое Мартово	Металлообработка	Стал
22			Волков Афанасий Никифорович	Горбатовский	Горбатовский		дер.Малое Мартово	Металлообработка	Стал
23			Волков Михаил Иванович	Горбатовский	Горбатовский		с.Грудцыно	Металлообработка	Стал
24			Волков Павел Дмитриевич	Горбатовский	Горбатовский		дер.Махонино	Металлообработка	Стал
25			Волков Степан Иванович	Горбатовский	Горбатовский		с.Грудцыно	Металлообработка	Стал
26			Горбунов Федор Иванович	Горбатовский	Горбатовский	Ворсминская	с.Ворсма	Металлообработка	Стал

Записи: 1 из 162

Связи

Связь «один-ко-многим»:

1. Группа промыслов (из 1-й таблицы «Кустари на выставке 1896 г.» позволяет собрать информацию из других таблиц о состоянии тех же групп промыслов).

2. Вид промысла

3. ФИО кустаря

Связь "многие-ко-многим".

1. ФИО кустаря

2. организация

3. губерния,

4. уезд,

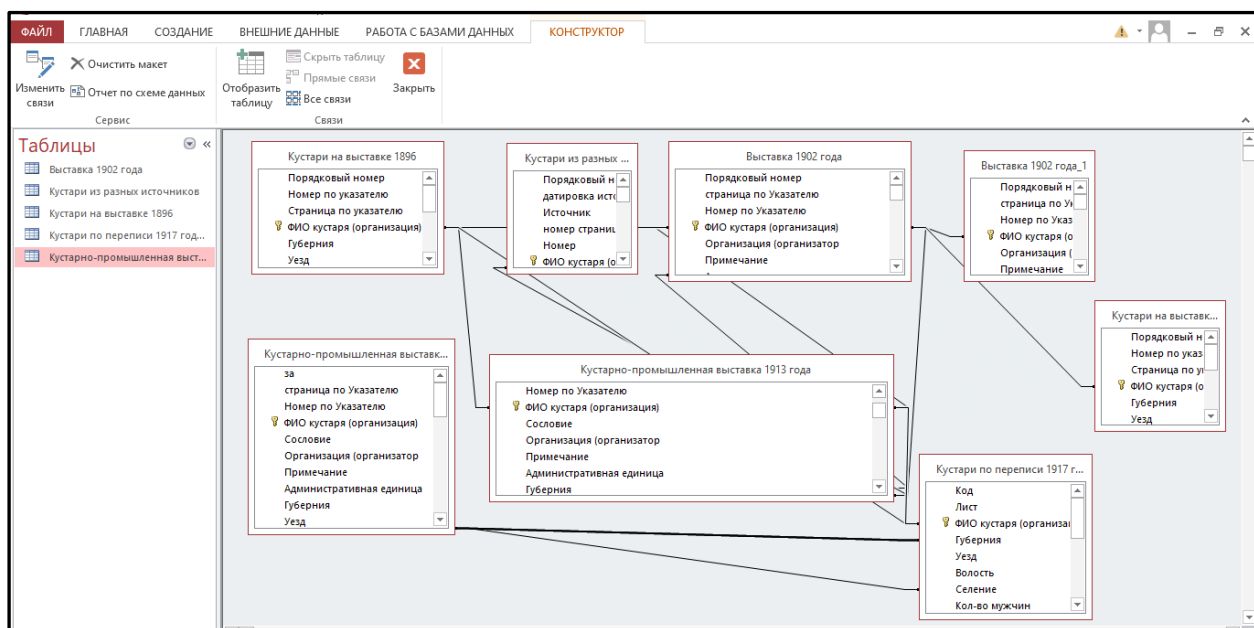
5. волость,

6. селение

7. группа промыслов

8. вид промысла

9. изделия

Связи таблиц позволяют провести анализ доходности крестьянских хозяйств по группам и видам промыслов.

Пример:

Таблица «Кустари на выставке 1902 г.».

Связь: «один-ко многим».

Группа промыслов – обработка волокна

База данных позволяет сделать выборку кустарей, которые подали сведения о годовых объемах своего производства, затратах на материалы, о количестве работников-кустарей в своей семье и количестве нанимаемых работников. Отдельно была сделана выборка по группам промыслов. Анализ деревообрабатывающих промыслов проводился по 335 кустарным хозяйствам. Были выбраны записи с объемами производства от 10 до 1 тыс. руб. включительно. Те хозяйства, в которых эти объемы превышали верхний показатель, в анализ не брались, т.к. эти хозяйства уже явно не являлись кустарными, а скорее относились к фабричной промышленности. Известно, что на выставке 1913 г. участвовали и крупные мастерские, которые не являются объектами данного исследования. Здесь еще следует учитывать, что кустари не всегда подавали точные сведения, возможны небольшие

отклонения от реальных заработков, кустари склонны были занижать реальные доходы, но не увеличивать их, т.е. при анализе следует учитывать возможность погрешностей, которые, впрочем, подсчитать невозможно.

Пример формы по таблице «Кустари по переписи 1917 г.»

The screenshot shows a software application window titled "Кустари по переписи 1917 г." (Craftsmen by the 1917 census). The interface is divided into several sections:

- Menu Bar:** Includes "ФАЙЛ", "ГЛАВНАЯ", "СОЗДАНИЕ", "ВНЕШНИЕ ДАННЫЕ", "РАБОТА С БАЗАМИ ДАННЫХ", "КОНСТРУКТОР", "УПОРЯДОЧИТЬ", and "ФОРМАТ".
- Toolbar:** Contains icons for various functions like adding images, tables, and text.
- Left Sidebar (Таблицы):** Lists several tables, with "Кустари по переписи 1917 год..." selected.
- Main Form:** A data entry form for a specific craftsman. It includes fields for:
 - ФИО кустаря (организация): багров иван андреев
 - Губерния: Нижегородская
 - Селение: Ляпуниха
 - Кол-во членов семьи: 9
 - Кол-во мобилизованных: 0
 - Всей земли в десятинах: 9
 - Число кустарей: 3
 - Вид промысла: плотник, плетя
- Bottom Bar:** Shows "Записи: 14", "26 из 1484", and a search bar.

Форма позволяет структурировать данные по тематической выборке, дает техническую возможность визуализировать данные для докладов и лекций.

База данных успешно прошла апробацию, использовалась при написании статей в журналах, рекомендованных ВАК. Работа над ней будет продолжена, что позволит не только систематизировать имеющуюся информацию о кустарях и кустарных организациях в Российской империи, но и успешно применять новые компьютерные методы в исторических исследованиях.

Глава 2. Кустарные промыслы в Российской империи в последней трети XIX – начале XX в.: общая характеристика

2.1. Терминология кустарных промыслов и их место в российской экономической системе в последней трети XIX – начале XX в.

В XIX – начале XX в. важной отраслью народного хозяйства Российской империи являлись кустарные промыслы или кустарная промышленность. Эти термины были широко распространены как в разговорной речи в разных губерниях России, так и в художественной, и публицистической литературе. Однако, несмотря на свою популярность, они не имели четкого общепринятого значения.

В начале 80-х гг. XIX в. кандидат законовещения Киевского университета Николай Цытович писал о том, что «до сих пор мы не имеем такого определения кустарной промышленности, которое было бы принято всеми, а между тем этим вопросом занимались очень многие»¹⁸⁷. В дореволюционной отечественной литературе сложилась традиция отождествлять кустарную промышленность с крестьянскими промыслами. Так, энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (автор статьи профессор В. Яроцкий) трактует **кустарную промышленность** как **мелкую семейную организацию производства продуктов на сбыт, свойственную крестьянскому населению России в качестве подспорного при земледелии промысла**¹⁸⁸. Словарь братьев Гранат практически дублирует это определение, делая акцент на сословности кустарной промышленности, которой «занимаются земледельцы-крестьяне»¹⁸⁹. Однако исследователи-экономисты второй половины XIX в. не были столь категоричны и проблеме терминологии кустарной промышленности уделяли значительное внимание. Общеизвестно, что

¹⁸⁷ Цытович Н. Кустарная промышленность в России. – Киев, 1884. С. 6.

¹⁸⁸ Энциклопедический словарь. Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон. Т. 33. Репринтное изд-е. – М., 1991. С. 121.

¹⁸⁹ Энциклопедический словарь. Т-ва «Бр. А. и И. Гранатъ и К&» 7-е изд. Т. 26. – М., 1913. С. 260-261.

первым исследователем, обратившим внимание на кустарную промышленность, был преподаватель Казанского университета А.К. Корсак (1832-1874 гг.), которые в 1861 г. рассмотрел эту тему в магистерской диссертации «О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарная и домашняя промышленности) в Западной Европе и России». В данной работе автор выделяет три группы производства:

I. Большое производство

- фабрики
- мануфактуры.

II. Малое производство

- ремесла
- домашняя промышленность

III. Домашняя система производства

- городская (основанная на ремесле)
- сельская (основанная на домашней промышленности)

Кустарной промышленности, по его мнению, соответствует третья форма, т.е. домашняя система производства. Он отметил, что «у нас понятие о кустарной промышленности и ремеслах часто не отделяется одно от другого», что, по мысли автора, неправомерно, так как «экономическое положение кустарника и ремесленника бывает весьма различно»¹⁹⁰. Таким образом, А.К. Корсак отличает три формы промышленности:

- фабричную и мануфактурную, сосредоточенную на фабриках и мануфактурах;
- ремесленную, при которой работа производится в мастерских;
- кустарную, которую можно назвать домашней.

Под названием кустарной промышленности, как полагает автор, «обозначают иногда даже самостоятельную мелкую промышленность

¹⁹⁰ Корсак А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. – М., 1861. С.2.

крестьян», хотя сам А.К. Корсак не делал акцент на сословной ограниченности кустарной промышленности.

Министр финансов Н.Х. Бунге (1881-1886 гг.), еще будучи преподавателем Киевского университета, в отличие от А.К. Корсака, выделял четыре формы обрабатывающей промышленности:

- домашнее производство
- ремесла (преимущественно в городах)
- фабрики, мануфактуры, заводы
- домашняя система производства.

Однако, как и предыдущий автор, кустарной промышленностью он называл домашнюю систему производства, подразумевая под ней «ремесла, работающие для фабрик, зависимые от них и существующие как в **городах, так и в деревнях**»¹⁹¹.

Н.М. Цытович считал несомненным «только одно, что когда у нас говорят о кустарной промышленности, то разумеют обыкновенно под этим термином промышленность крестьянскую, т.е. те промыслы, относящиеся к обрабатывающему производству, которыми наши крестьяне занимаются помимо земледелия»¹⁹². Ряд экономистов, среди них профессор Э.Р. Вреден, А.В. Прилежаев, устраняют в качестве коренного признака кустарной промышленности связь кустаря с землей, подчеркивая лишь семейную организацию кустарного производства¹⁹³. Большой интерес представляет позиция А.А. Рыбникова, авторитетного исследователя мелкой городской и сельской промышленности первой трети XX в. Кустарями он называл как сельских, так и городских мелких промышленников. При этом он отмечал, что кустарные промыслы преобладали в крупных городах. «В большинстве городов, за исключением крупных, мы встречаем огромное преобладание ремесленной формы промышленности над кустарной... Только в крупных

¹⁹¹ Бунге Н.Х. Полицейское право. Ч. 2. – Киев, 1869. С. 236-237.

¹⁹² Цытович Н. Указ. соч. С. 5.

¹⁹³ Прилежаев А.В. Что такое кустарное производство. – СПб., 1882. С. 36.

городах России мы находим массы кустарей...»¹⁹⁴. Важным представляется его утверждение, что роль города в деле организации промысловой жизни в русской экономической литературе вообще мало учитывалась.

Советская историография термин «кустарная промышленность» практически игнорировала. Однако В.И. Ленин все же отмечал, что «живучесть особого термина «кустарничество» объясняется более всего сословностью русского общества: «кустарь» - это промышленник низших сословий... Купца же и дворянина (хотя бы они были и мелкими промышленниками) «к кустарям» редко когда отнесут»¹⁹⁵. То есть, признавая принадлежность кустарной промышленности к крестьянскому сословию, он не отрицал возможности ее принадлежности и к городскому (мещанскому), то есть тоже низшему сословию.

Современная отечественная историография также пестрит формулировками кустарной промышленности, но следует признать, что большинство исследователей делают акцент именно на сословность данного термина. В энциклопедии «Отечественная история» кустарная промышленность определяется как «**мелкое крестьянское** товарное производство, ориентированное на рынок»¹⁹⁶. Региональные историки (Глущенко Т.А., Лейкина С.А.) придерживаются, в основном, такой же точки зрения, принимая традиционный термин, в котором под «кустарной промышленностью» понимается «вид обрабатывающей промышленности, которая является домашним занятием преимущественно сельского населения в качестве побочного при земледелии, с целью производства изделий для сбыта на рынок»¹⁹⁷.

¹⁹⁴ Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. С. 22.

¹⁹⁵ Ленин В.И. Развитие капитализма в России. С. 451.

¹⁹⁶ Кустарная промышленность // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия: 5-ти т. Т. 3: К - М / Редкол. В.Л. Янин (гл.ред.) [и др.]. – М., 2000. С. 238.

¹⁹⁷ Глущенко Т.А. Государственная политика в области частного предпринимательства в 1861-1900 гг.: на материалах Восточной Сибири : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2004. С. 41; Лейкина С.А. Указ. соч. С. 33.

Большой интерес представляет позиция К.Н. Тарновского, из-под пера которого вышла серия работ по историографии экономической истории России начала XX в. Он практически ставит знак равенства между мелкой и кустарной промышленностью. Во введении к книге «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.» историк, в частности, пишет: «... исследование мелкой (кустарной) промышленности указанного периода резко отстает»¹⁹⁸. Однако, следует отметить, что в данной монографии автор, во-первых, ограничивает тему своего исследования исключением из рассмотрения мелкой городской промышленности, т. е. исследует только сельскую промышленность, во-вторых, К.Н. Тарновский указывает, что «под мелкой кустарной промышленностью в данной монографии понимается работа товаропроизводителя на рынок, непосредственно или через скупщика»¹⁹⁹. Таким образом, значительное количество оговорок не позволяет достаточно точно выяснить позицию автора по данной проблеме.

Отметим, что многие современные исследователи используют термин «сельский кустарь»²⁰⁰, «сельские кустарные промыслы»²⁰¹, из чего можно сделать вывод, что, если бы кустарничество рассматривалось историками как занятие исключительно сельского населения, то вполне логично было бы пользоваться однословными терминами «кустарь» и «кустарные промыслы». Иначе существование сельских кустарей допускает и наличие кустарей городских.

Краткое рассмотрение различных точек зрения на решение проблемы сословной принадлежности кустарей позволяет согласиться с общепризнанным мнением об отсутствии четкого определения рассматриваемого термина. Следовательно, для его изучения необходимо обратиться к его разработке в государственных учреждениях в 70-80-х гг. XIX

¹⁹⁸ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 8.

¹⁹⁹ Там же. С. 11.

²⁰⁰ Шепелев Л.Е. По поводу книги К.Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.» // Константин Николаевич Тарновский. Историк и его время. Историография. Воспоминания. Исследования. – СПб., 2002. С.88.

²⁰¹ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч.

в., когда кустарная промышленность становится объектом пристального внимания не только общественности, но и правительства.

Первое упоминание о кустарной промышленности в правительственных документах содержится в ходатайстве Императорского Московского общества сельского хозяйства в Министерство государственных имуществ (МГИ). Общество обратилось в правительство с предложениями, разработанными II-ым Всероссийским съездом сельских хозяев, который проходил в Москве в декабре 1870 г. В ходатайстве поднимался вопрос об участии правительства в организации исследований кустарной промышленности в связи с особой важностью этой сферы народного труда в государственном хозяйстве. На съезде член Политико-экономического комитета Императорского Вольного Экономического Общества (ИВЭО) П.А. Мясоедов сделал доклад о применении артельного начала к крестьянской (кустарной) промышленности²⁰². Специально этот термин на съезде не рассматривался, следовательно, под кустарной промышленностью понималась вся крестьянская промышленность без выделения особых экономических признаков.

В 1872 г. в Министерство финансов поступило ходатайство съезда фабрикантов о рассмотрении того же вопроса. В том же году Центральный Статистический Комитет опубликовал очередной том «Статистического Временника Российской империи», в котором были представлены материалы исследований «о так называемой кустарной промышленности и ручном труде». Главным редактором сборника являлся Л.Н. Майков. Объединение «кустарной промышленности» и «ручного труда» позволяет сделать вывод о том, что под «кустарной промышленностью» Л.Н. Майков и другие члены Статистического комитета понимали все ручное производство, которое противопоставляется неручному, машинному труду. Этот ручной характер кустарного производства, по его мнению, выступает главной экономической

²⁰² Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. I. – СПб., 1879. С. 4.

особенностью кустарничества. Автор вступительной статьи к сборнику дает четкое определение «кустарной промышленности и ручного труда». Под этими терминами понимаются такие «ремесла и производства, которые доступны сельскому населению и служат поддержкой его существованию в тех местностях, где сельскохозяйственный и другие промыслы не вполне обеспечивают жизнь населения»²⁰³. В данном определении подчеркивается, прежде всего, сословная принадлежность кустарной промышленности к крестьянству. Кроме того, отмечается ее вторичное значение в крестьянском хозяйстве по отношению к земледелию.

Императорское Русское Географическое Общество (ИРГО) в лице секретаря отделения статистики князя Мещерского и действительного члена Модзалевского в «Своде материалов по исследованию кустарной промышленности» определяло кустарную промышленность как сельскую обрабатывающую промышленность, предназначенную для удовлетворения не одних местных нужд и имеющую свою особенную организацию, хотя и не утвержденную писаным уставом²⁰⁴. Сословность в этом термине сохраняется. Однако связь с сельским хозяйством заменяется экономическими категориями: организацией производства и характером сбыта. В качестве характеристической черты подчеркивается отсутствие законодательной основы кустарной промышленности, тем самым она противопоставляется, прежде всего, городским промыслам, которые имели нормативное оформление в Ремесленном уставе.

Сходная точка зрения представлена в Трудах ИВЭО. Член общества П.Е. Пудовиков писал, что «под кустарной промышленностью разумеются ремесла и промыслы, которыми крестьяне занимаются в свободное от полевых занятий время для пополнения недочетов в своем коренном занятии – земледелии»²⁰⁵.

²⁰³ Статистический временник Российской империи. Серия II. Вып. 3. – СПб., 1872. С. II.

²⁰⁴ Мещерский А.А. Свод материалов по кустарной промышленности в России: Сост. по поруч. Отд-ния статистики Рус. геогр. о-ва д. членами кн. А.А. Мещерским и К.Н. Модзалевским. – СПб.: тип. бр. Пантелеевых, 1874. С. 1 и след.

²⁰⁵ Пудовиков П.Е. Кустарная промышленность // Цит. по: Прилежаев А.В. Что такое кустарное производство. С. 16-17.

Следовательно, к 1874 г., ко времени образования при Совете Торговли и Мануфактур Министерства финансов Особой Комиссии по исследованию кустарной промышленности четкое теоретическое общепринятое оформление термина отсутствовало. Сословная принадлежность к крестьянству кустарной промышленности признавалось всеми. Однако экономические признаки этого вида производства не были выявлены.

Таким образом, для дальнейшей работы правительственных учреждений по исследованию и поддержке кустарной промышленности требовалось выработать ее четкое определение с целью выяснения того, на что именно, на какие слои населения и на какие виды производства будет направлена эта деятельность.

Уже на первом заседании Комиссии 25 января 1874 г. были выявлены разные позиции при определении этого термина. Представленные точки зрения можно разделить на 3 группы.

Первая группа членов Комиссии предлагала ограничиться лишь указанием главного отличительного признака кустарной промышленности. Таковым им представлялось юридическое положение кустарей – лиц, «приписанных к сельским обществам, живущих и работающих в селениях и проживающих по праву считаться хозяевами своего земельного надела»²⁰⁶. Поясняя эту точку зрения, председатель отделения статистики ИРГО А.Б. фон Бушен предлагал обратить внимание на ту область народной производительности, на которую не распространяется фабричное и ремесленное законодательство. Экономические же признаки кустарной промышленности, сезонность работ, связь кустарей с землей он считал несущественными. Это была позиция Мещерского и Модзалевского в упрощенном варианте без экономических характеристик: сбыта и производства.

К этому мнению достаточно близко примыкало определение члена Общества для содействия русской промышленности К.А. Скальковского.

²⁰⁶ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. I. С.8.

Однако он отмечал, что во многих местностях кустарный промысел стал доминирующим над земледелием занятием.

Представители министерства финансов – И.А. Вышнеградский и Н.А. Ермаков полностью солидаризировались с позицией А.Б. Фон Бушена. Кроме того, И.А. Вышнеградский подчеркивал, что главная цель правительственной Комиссии заключалась не только в изучении кустарной промышленности, но и в выяснении, каким образом можно помочь именно сельской производительности. Таким образом, в позиции И.А. Вышнеградского прослеживается попытка «подогнать» термин кустарной промышленности под общее направление правительственного курса, прежде всего, министра финансов М.Х. Рейтерна – поддержание национальной промышленности. Министерство финансов пыталось охватить до того времени неучтенную, законодательно нерегулируемую сферу народного труда – сельские промыслы, независимо от форм и размеров производства. Кроме того, целью политики 60-70-х гг. XIX в. было решение текущих задач долгосрочной аграрной программы, начало которой было положено «Положениями» 19 февраля 1861 г. Правительственные меры по улучшению и поддержанию кустарной промышленности должны были стать частью решения крестьянского вопроса.

Вторая группа членов Комиссии, соглашаясь с основным пунктом – принадлежности кустарей к крестьянскому сословию, настаивала на признании второстепенного значения кустарных промыслов по отношению к земледелию. Такое определение предлагалось членами Центрального Статистического комитета, а именно, Л.Н. Майковым, который представлял в Комиссии министерство внутренних дел (МВД), представителем ИВЭО П.А. Мясоедовым, Ососовым. Безусловно, это, на первый взгляд, незначительное отличие в случае его принятия могло иметь далеко идущие последствия.

Первая позиция нацеливала правительственную политику на развитие в крестьянской среде промышленности, что со временем должно было привести к полному отходу кустарей от земледелия. Вторая же группа видела в

кустарничестве лишь способ поддержания традиционного земледельческого хозяйства. Таким образом, определение «кустарной промышленности» первой группы можно назвать промышленным, а второй – аграрным.

Представители третьей группы были сторонниками более широкого понимания термина «кустарной промышленности». Эта группа является наиболее пестрой по составу. К ней следует отнести следующих представителей: министерства финансов – Е.А. Петерсона, Е.Н. Андреева, Н.П. Ильина; министерства государственных имуществ – В.И. Вешнякова; ИВЭО – Ю.Э. Янсона; ИРГО – Д.А. Тимирязева. Они считали невозможным разделение городских и сельских промыслов. Н.П. Ильин, в частности, предлагал Комиссии ставить акцент не на лице, занимающемся промыслом, а на самом производстве, тем самым выдвигая в качестве характерной черты кустарной промышленности не сословность, а экономические категории. Нельзя даже, по его мнению, строго отделить кустарное производство от фабричного и ремесленного. Е.Н. Андреев главную цель Комиссии видел в исследовании положения всех рабочих мелкой промышленности, которым нужно помочь, тем самым он отождествлял кустарную со всей мелкой промышленностью. Следовательно, у представителей третьей группы отсутствовала четкая теоретическая формулировка кустарной промышленности, хотя они делали акцент на рабочих мелкой промышленности независимо от места производства – города или села. Позиция Е.Н. Андреева, видимо, являлась попыткой представить проблему положения кустарной промышленности как составную часть рабочего вопроса. Это определение можно обозначить как «рабочее». Три представленных определения: «промышленное», «аграрное» и «рабочее» – показали наличие разных мнений в Комиссии на направление планируемой правительственной политики по развитию кустарной промышленности.

А.Б. фон Бушен, отстаивая точку зрения ИРГО, отметил, что предлагаемое им определение не исключает из кустарных промыслов главнейшие центры –

села Павлово и Ворсму²⁰⁷. Обращает на себя внимание тот факт, что при отсутствии теоретического определения кустарной промышленности, ее центры были общеизвестны. Сам собой напрашивается вывод, что термин «подводился» под практику, под реальное положение.

Павловский округ мелкой железной промышленности обращал на себя пристальное внимание со стороны не только общественных деятелей, прежде всего, народников, но и правительства. Еще в 1872 г. министерство финансов субсидировало устройство Павловской складочной артели кустарных мастеров и ссудосберегательного общества²⁰⁸. Первая получила из государственного казначейства долгосрочную ссуду в 30 тыс., второе – в 25 тыс. рублей. Правда, обе организации просуществовали недолго²⁰⁹. Комиссия по исследованию кустарной промышленности начала обследовать Павловский округ одним из первых. Туда был командирован представитель министерства финансов, профессор, техник, надворный советник Н.Ф. Лабзин. Павловские кустики подходили под ту часть определения кустарной промышленности, где констатировалась сословная принадлежность. Они до 1861 г. были крепостными графов Шереметевых и после реформы оставались крестьянами, хотя село Павлово во второй половине XIX в. по количеству населения более походило на город. По переписи 1897 г. в селе Павлово проживало 12 тыс. человек. Однако вторая черта кустарной промышленности, на которой настаивали защитники «аграрного» определения – связь с земледелием – у них практически отсутствовала. В густонаселенном Павлове крестьяне, в своем большинстве, потеряли земельные наделы, и металлообрабатывающий промысел стал единственным источником их существования.

Следовательно, «промышленное» определение термина нацеливало правительственную политику на развитие именно крупных центров кустарных промыслов, что повлекло бы за собой развитие в них промышленности и

²⁰⁷ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. 1. С. 10.

²⁰⁸ Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888 – 1898). С. 1.

²⁰⁹ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. 1. С. 41.

привело бы к упадку земледелия. Однако, на заседании 25 января 1874 г. было принято «аграрное» определение термина: «Задача Комиссии состоит в том, чтобы исследовать положение той части рабочего сословия, которое не принадлежит к разряду фабричных или городских ремесленников, но в большей части случаев сохраняет ближайшую связь с сельским хозяйством». Через год, на заседании 20 марта 1876 г., Комиссия приняла окончательную редакцию определения кустарной промышленности: «...это есть тот вид обрабатывающей промышленности, который является домашним занятием преимущественно сельского населения и служит более или менее дополнительным при сельско-хозяйственных занятиях»²¹⁰. В этом положении четко обозначены лишь две черты кустарничества: во-первых, она представляется членам Комиссии как вид обрабатывающей промышленности, что должно ее отличать от земледелия; во-вторых, кустарная промышленность – это домашнее производство. Сословная принадлежность к сельскому населению, как и связь с земледелием, только допускаются, но не признаются обязательными.

Таким образом, несмотря на долгие дискуссии и обсуждения, Комиссия так и не решилась принять четкого теоретического определения термина «кустарной промышленности». В своей последующей деятельности Комиссия не придерживалась строго принятого определения. Так, в Трудах Комиссии, которая должна была, если четко следовать принятой формулировке, исследовать промыслы только сельского населения, были опубликованы статьи и о городских промыслах, такие, как вязание обуви в городе Арзамасе (VI том), производство финифтяных образков в городе Ростове (VI том), кузнечный промысел в городе Тихвине (VIII том), промыслы города Тулы и кружевной промысел города Балахны (IX том).

Вопрос об определении термина «кустарная промышленность» был снова поднят в Государственном совете в связи с поданной 27 ноября 1887 г.

²¹⁰ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. 1. С. 10-11.

запиской министра Государственных имуществ М.Н. Островского «Об организации заведования делами, до кустарной промышленности относящихся»²¹¹. По его мнению, «кустарные промыслы, ...составляют подспорье преимущественно для сельского земледельческого населения»²¹². В записке отмечалось, что опыт должен выяснить, «какие из них (кустарных промыслов) имеют фабрично-заводское значение».

Члены Государственного совета полагали, что «некоторые промыслы, причисленные к кустарным, составляют занятие городского населения и имеют характер фабрично-ремесленных производств», следовательно, под кустарной они понимали всю мелкую промышленность, что соответствовало «рабочему» определению термина, которое отстаивали представители третьей группы Комиссии по исследованию кустарной промышленности. И.А. Вышнеградский, бывший членом Комиссии, в 1887 г. назначенный министром финансов и игравший в Государственном совете одну из ведущих ролей, несомненно, разделял эту точку зрения, однако, еще работая в Комиссии, он выступал за сословность в определении кустарной промышленности, имея в виду не его общепринятое значение, а как сферу правительственной деятельности.

Определение кустарной промышленности было принято Государственным советом с целью выделения этой отрасли народного хозяйства как объекта целенаправленной правительственной политики для поддержания земледелия и поднятия налогоспособности крестьянства, то есть было принято «аграрное» определение, которое должно было способствовать развитию аграрного сектора. Принятое Государственным советом положение было изложено следующим образом: «...ведению названного министерства (МГИ) подлежат лишь кустарные промыслы, составляющие подспорье для сельского населения, имеющего основным занятием земледелие»²¹³. То есть

²¹¹ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. I. (Часть первая). Исторический ход развития кустарного дела в России. – СПб., 1904. С.19.

²¹² Отчет по Государственному совету за 1888 г. – СПб., 1889. С. 544.

²¹³ Там же. С. 546.

признавалось существование и не сельских кустарных промыслов. В материалах Государственного совета это мнение выражено более конкретно: «...в 1888 г., по закрытии... Комиссии по исследованию кустарных промыслов, заведывание теми из них, которые составляют подспорье для сельского населения возложено на МГИ»²¹⁴.

Очевидно, что если бы кустарные промыслы ассоциировались только с сельским населением, то в правительственных документах 80-90-х годов XIX в. не уточнялась бы именно их сословная принадлежность. Таким образом, в правительстве рассматривался вопрос не о всей кустарной промышленности, а только о сельской, хотя сам термин трактовался государственными деятелями достаточно широко. В него включали и сельских, и городских мелких производителей и даже производства фабрично-ремесленного характера, под которыми, видимо, имелись в виду рассеянные мануфактуры и мастерские с наемными рабочими.

Д.И. Менделеев в качестве основной характеристики кустарных промыслов выделял именно необлагаемость их налогом: «...кустарные промыслы в России составляют громадную отрасль обрабатывающей промышленности, но о ней нельзя иметь достаточно точных данных, так как промыслы эти совершенно свободны в России, не подлежат никаким государственным сборам и ускользают от регистрирования»²¹⁵.

Принятый закон о заведовании кустарной промышленностью и вся последующая деятельность МГИ, а затем МЗиГИ по ее развитию повлекли за собой принятие в обществе именно правительственной формулировки о принадлежности кустарей к крестьянскому сословию, несмотря на то, что ряд экономистов, авторов популярных учебных пособий по экономическому

²¹⁴ О преобразовании Министерства государственных имуществ и министерство земледелия и государственных имуществ. Журнал соединенных департаментов Государственного совета // Россия. Государственный совет. Департамент экономии. Материалы. Т. 228 (1893). Дело 1. № 102 от 18.XII.1893. – СПб., 1893. С. 7.

²¹⁵ Фабрично-заводская промышленность и торговля России: с приложением общей карты фабрично-заводской промышленности Российской Империи / М-во финансов, Департамент торговли и мануфактур. Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Тип. И.А. Ефрона, 1896. С. 53.

развитию России и членов высших правительственных учреждений не считали кустарную промышленность только крестьянским производством.

Следует отметить, что мелкие сельские промыслы в своем большинстве нигде не фиксировались, так как они не облагались налогом. Именно это важное отличие в налогообложении сельских и городских мелких промышленников – крестьянских и мещанских промыслов отметил П.Г. Рындзюнский. Исследуя российское законодательство, он констатировал, что если кустари занимались «ремеслом», не прибегая к найму рабочей силы, то их промысловые заведения были освобождены от пошлины. Мещане же и цеховые в подобных случаях должны были приобретать свидетельства на мелочную торговлю стоимостью от 8 до 20 рублей и билеты от 2 до 10 рублей (в зависимости от типов местности) или на мещанский промысел – 2 руб. 50 коп. Основанием для такого неравномерного обложения, которое было введено в 1865 г. «Положением о пошлинах за право торговли и других промыслов», пишет П.Г. Рындзюнский, «послужило недавнее освобождение мещан от подушной подати, тогда как крестьяне по-прежнему должны были ее нести»²¹⁶.

Таким образом, по букве закона ремесло мещан должно было фиксироваться в документах и облагаться налогом, в то время как учет мелких кустарных промыслов не был узаконен и, что наиболее важно, налогом кустари не облагались. На практике же и часть ремесленных заведений выпадала из официальной статистики и, как отметила Н.А. Иванова, не подчинялась надзору фабричной инспекции²¹⁷. Следовательно, такие ремесленники не облагались налогами. К ремеслам такого рода следует отнести кружевоплетение, вязание носков и обуви, горшечный промысел и др. Можно предположить, что одним из основных показателей принадлежности конкретного промысла и конкретного лица к кустарной промышленности

²¹⁶ Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность пореформенной России. С. 72.

²¹⁷ Иванова Н.А. Дискуссионные и малоизученные вопросы истории предпринимательства дореволюционной России // Индустриальное наследие: материалы Международной научной конференции, г. Гусь – Хрустальный, 26-27 июня 2006 г. – Саранск, 2006. С. 270.

является необлагаемость налогом независимо от сословной принадлежности производителя. Еще Н.Х. Бунге отмечал, что именно устройство ремесел в соответствии с ремесленным уставом 1863 г. «сообщило ремеслам сословный характер»²¹⁸. То есть правительство пыталось подвести экономические категории под сословный характер Российской империи и поставить как ремесло, так и кустарное производство под государственный контроль, для чего и был возбужден в правительстве вопрос о заведении кустарной промышленностью, который явился одним из звеньев проблемы о подведомственности разных отраслей экономики. Министерства финансов и государственных имуществ законом от 21 марта 1888 г. распределили между собой заведение мелкой обрабатывающей промышленностью. МГИ получило в свое ведение сельские промыслы, не подчиненные ведению фабричных инспекторов. Министерство финансов оставило в своей компетенции кроме крупного производства и ремесло. Фактически же экономическое положение городских и сельских кустарей ничем не отличалось. Я.М. Букшпан, отмечая большое разнообразие форм промышленности в России, совершенно справедливо указывал, что законодательство, избегая теоретических тонкостей и многочисленных категорий, сводит все многообразие форм к наиболее популярным понятиям, часто неясно конструируемым²¹⁹. От себя следует добавить, что творцы законодательства не только упрощали эти понятия, но и старательно реконструировали их в соответствии с целями и направлениями правительственной политики.

Вышеизложенные рассуждения позволяют сделать следующий вывод. Кустарную промышленность – кустарные промыслы – как объект исторической науки не следует ограничивать строгими сословными рамками. Именно сословный характер российского общества повлек за собой искусственное разделение этой формы промышленности на две

²¹⁸ Бунге Н.Х. Полицейское право. С. 246.

²¹⁹ Букшпан Я. Проблемы ремесла // Вестник финансов, промышленности и торговли. Т. 2. – М., 1915. С. 159.

составляющие: крестьянскую и городскую кустарную промышленность. Кустарным производством могли заниматься представители как сельского, так и городского сословия. К кустарям могли относить тех производителей, которые вырабатывали изделия ручным способом, не облагались за свою деятельность налогом и не были подчинены ведению фабричной инспекции. Крестьянская же кустарная промышленность, в отличие от городской, законом от 21 марта 1888 г. фактически была выделена в отдельную отрасль народного хозяйства и стала объектом правительственной политики.

Современные исследователи, рассматривая проблемы кустарных промыслов, чаще всего обозначают изучаемый объект, уже в названии выделяя сословную принадлежность промыслов. Сельским (крестьянским) кустарным промыслам посвящены монографии П.Г. Рындзюнского²²⁰, Л.М. Архиповой²²¹, коллективные – «Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Московской губернии)»²²², Я.Е. Водарского и Э.Г. Истоминой²²³. Ряд исследователей сословную принадлежность кустарей не выделяли: Л.В. Ольховая²²⁴, К.Н. Тарновский²²⁵, ассоциируя мелкую промышленность с кустарной. По мнению Т.Э. Лактюнкиной, кустарный промысел можно определить как домашнее производство, изготовление разнообразных изделий на дому, в котором участвовали глава и члены семьи, являвшиеся собственниками орудий производства. Одним из характерных признаков кустарных промыслов в России и, в частности, на Южном Урале, являлось размещение этого вида деятельности населения главным образом в сельской местности в качестве побочного занятия крестьян. В этой социальной среде зарождались многие ремесла, которые в процессе отделения ремесла от земледелия перемещались

²²⁰ Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность пореформенной России.

²²¹ Архипова Л.М. Указ. соч.

²²² Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни.

²²³ Водарский Я.Е. Истомина Э.Г. Указ. соч.

²²⁴ Ольховая Л.В. Мелкая промышленность Урала в начале XX века (1905-1913 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1964.

²²⁵ Тарновский К.Н. Указ. соч.

в города, где занимали определенную нишу в городской экономике, изготавливая товары на заказ²²⁶.

Для того чтобы предложить определение термина «кустарная промышленность» с позиций современной исторической науки, следует включить в него наряду с юридическими категориями – социально-сословной принадлежностью, и экономические – налогообложение (или его отсутствие), организацию производства и характер сбыта. Таким образом, под термином **кустарные промыслы (кустарная промышленность)** следует понимать вид мелкой обрабатывающей промышленности с преобладанием ручного труда как с семейной организацией производства (домашняя промышленность), так и с применением наемного труда, ориентированный на рынок, не облагаемый налогом и не подчиненный ведению фабричной инспекции. Кустарной промышленностью занимались лица низших податных сословий – как крестьяне, так и мещане. Отсутствие четкой формулировки термина привело к тому, что в государственной политике не было четкости в определении объекта поддержки. Хотя главный акцент ставился на крестьянина-кустаря, но в сферу кустарно-промышленных мероприятий попадали и мещане. Многообразие формулировок в историографии позволяет отождествлять кустарные промыслы с понятиями: «кустарная промышленность», «мелкая промышленность», «сельская мелкая промышленность», «крестьянские неземледельческие промыслы».

Трудно переоценить значение кустарных промыслов в системе народного хозяйства Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Широкое развитие промыслов документы фиксируют уже в 50-60-гг. XIX в. В материалах, собранных офицерами Генерального штаба, выделяются сельские промыслы местные (домашние) и отхожие: «Промыслы эти развиваются вследствие многих благоприятных обстоятельств; не требуя по простоте своей ни капитала, ни особых случаев к изучению, они служат целой массе

²²⁶ Лактюнкина Т.Э. Кустарно-ремесленное производство и промыслы на Южном Урале в конце XIX - начале XX веков : дис. канд. ист. наук : 07.00.02. – Оренбург, 2003.

народонаселения источников дохода»²²⁷. В пореформенный период в стране происходили модернизационные процессы, затронувшие все стороны российской жизни- не только промышленность, но и аграрную сферу. Постепенный переход от традиционного патриархального общества к буржуазному, индустриальному давался нелегко не только крестьянскому сословию, но и «столпу» империи – дворянству. Освобождение крестьян от крепостной зависимости, хотя и с выкупом земли, государственная переселенческая политика способствовали расширению возможностей предпринимательской деятельности для низших сословий. С другой стороны, крестьянское малоземелье, отсутствие в крестьянских наделах лугов и пастбищ вынуждало крестьян все больше обращаться к неземледельческим промыслам. Кустари и отходники становятся характерными представителями российской жизни, элементами «теневой» экономики империи. Не прописанный в законах, а, следовательно, не облагаемый налогом кустарь все время, свободное от сельского хозяйства, посвящал кустарным промыслам с целью получения дополнительного, пускай скудного, но своего заработка. Развитие внутреннего рынка, свобода передвижения выдвигают из крестьянской и мещанской среды активных, предприимчивых людей. Появляется «скупщик» – едва ли не главное звено в цепи отношений: работник – товар – рынок. Кустарный товар, полившийся на российский рынок – а благо он огромный – был самый разнообразный: от лаптей, ложек, деревянной посуды, изделий, не требующих большого мастерства, до высокохудожественных товаров из драгоценных металлов, кружев, музыкальных инструментов. Кустарными промыслами занимались целыми семьями, даже старики и дети, которым доверялись нетрудные операции в промысле. Профессор университета Миннесоты Ричард Рудольф полагает, что именно несельскохозяйственные занятия крестьянства способствовали

²²⁷ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния / Сост. В. Баранович. – СПб., 1860. С. 336.

развитию индустриализации в России во второй половине XIX в.²²⁸, и с этим выводом трудно не согласиться.

2.2. Структура кустарных промыслов

Кустарная промышленность (кустарные промыслы) в XIX – начале XX веков как одна из сфер экономики Российской империи представляла собой сложную систему, с большим трудом поддающуюся классификации. Отраслевая структура промыслов может быть представлена в виде групп производств, разделенных по видам обрабатываемого материала (дерево, металлы, волокно и т.д.). Группы промыслов, в свою очередь, можно разделить на виды по изготавливаемой продукции (ложки – ложкарный промысел; кружева – кружевной промысел; глиняные горшки – гончарный промысел и т.д.). По справедливому замечанию Я.Е. Водарского, классификация промыслов не может считаться четко разработанной²²⁹. К.Н. Тарновский главную причину трудностей в исследовании кустарных промыслов видит в отсутствии четкого понятия «кустарной промышленности» среди земских статистиков и разные подходы к сбору и обработке материалов земских обследований²³⁰.

Рассмотрим структуру кустарных промыслов с трех позиций: точки зрения дореволюционных изданий, которые для современных исследователей являются по сути источниковой базой; точки зрения исследователей (историография вопроса) и позиции современной экономической науки.

Источниковая база представлена работами, которые можно объединить в две группы. Первая группа – труды общероссийского масштаба, изданные земледельческим ведомством в период: последняя четверть XIX в. – 1917 г. В этой группе следует выделить две подгруппы. Первая подгруппа – это

²²⁸ Rudolph Richard L. Agricultural Structure and Proto-Industrialization in Russia: Economic Development With Unfree Labor // The Journal of Economic History. Vol. 45. Issue 1. March. 1985. Pp. 47-69.

²²⁹ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 13.

²³⁰ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 12.

описательные и статистические работы, такие издания, как: «Очерк деятельности министерства государственных имуществ по развитию и улучшению кустарной промышленности в 1888-1890 гг.» (СПб., 1890), «Обзор кустарных промыслов России» (СПб., 1902), «Справочный указатель кустарных производств и кустарных мастеров» (вып. I-V. СПб., 1892-1902), 3-х томная «Кустарная промышленность России» («Кустарная промышленность России: Промыслы по обработке дерева», «Кустарная промышленность России: Женские промыслы», «Кустарная промышленность России: Разные промыслы» в 2-х томах (СПб, 1913) и др. В этих изданиях представлен отраслевой принцип подачи материала. Однако в них отсутствует единообразие. Так, в «Обзоре» промыслы сгруппированы в 6 глав: промыслы по обработке дерева, волокнистых веществ, металлов, минералов, животных веществ, а в «Справочном указателе» - 14 отделов: производства древодельные, металлических изделий, различных машин и орудий, экипажей, гончарное и обработка камней, кожаных и механических изделий, ковров и сукон, ткацких, кружевных, золототкацких и портняжных изделий, музыкальных инструментов и игрушек, образов и киотов, продуктов сухой перегонки дерева и съестных припасов.

Вторая подгруппа представлена указателями и каталогами всероссийских кустарно-промышленных выставок, которые проводились в Санкт-Петербурге в 1902 и 1913 гг. сотрудниками земледельческого ведомства и аккумулировали всю деятельность в империи по государственной поддержке кустарных промыслов. На Первой выставке 1902 г. кустарные изделия были сгруппированы в 15 классов²³¹:

1. Деревянные изделия (столярные, токарные, бондарные, плетеные (кулево-рогожные) и лапти) и материалы.
2. Металлические изделия (кузнечные, слесарные и др.).

²³¹ Отчет о Всероссийской Кустарно-промышленной выставке, в Петербурге, в 1902 году // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 8. – СПб., 1907. С. 300-301.

3. Разные машины и орудия работы (сельскохозяйственные и некоторые другие).

4. Экипажи и принадлежности их (колеса, дуги).

5. Изделия керамические и из ценных камней и материалы.

6. Кожевенные и меховые изделия (приготовление кожи, обувь, шорные и мелкие изделия; окраска мехов, полушубки, тулупы и проч.).

7. Ковры, сукна; валеные изделия (обувь, кошмы, войлоки, шляпы и др.).

8. Льно-пенько-бумаго-шелко-ткацкие изделия (холст, полотно, сарпинка, бархат, атлас, ленты и проч.).

9. Кружева, вышивки и золотошвейные изделия.

10. Приготовление одежды (портняжное и шапочно-картузное производство).

11. Музыкальные инструменты и игрушки.

12. Образа, киоты, лубочные картины.

13. Разные мелкие изделия (ювелирные, сусальное золото, роговые, хирургические инструменты, часы и т.п.). Щетинно-волосяные изделия (щетки, сита и др.).

14. Продукты сухой перегонки дерева и химические изделия (деготь, смола, эфирное масло).

15. Съестные припасы (пряники, бублики, пастила, консервы и т.п.).

На Второй выставке 1913 г. в классификации произошли лишь незначительные изменения – добавился класс плетеных изделий, выделился класс игрушек- и получилось 16 классов²³².

Вторая группа – эта работы регионального и местного значения: «Кустарные промыслы Тамбовской губернии» (Тамбов, 1900), «Кустарные промыслы Санкт-Петербургской губернии» (СПб., 1902), «Кустарные промыслы Псковской губернии: По исследованию 1912 г.» (Псков, 1914) и другие. Структура кустарных промыслов по данным региональных

²³² Указатель состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Второй Всероссийской Кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г.

источников в цифровом формате представлена в таблице. (Приложение I. Табл. 1).

Следовательно, источники при такой палитре взглядов не позволяют четко выделить структуру промыслов.

Обратимся ко второй позиции – исследовательской (историографической) базе, в которой можно выделить три блока. Первый блок – труды корифеев российской статистики: А.А. Рыбникова²³³, Г.П. Петрова²³⁴, Н.Я. Воробьева²³⁵. А.А. Рыбников выделил 7 отраслей кустарного и ремесленного производства: древесные материалы; волокно; кожа; рог, кость, гребни, пуговицы; минералы; металлы; разные. Н.Я. Воробьев даже в одной работе использует разные классификации: от 10 до 19 «отраслей мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности». При этом в отдельные отрасли выделяет хлебопечение, крахмальное, производство, производство картофельной патоки. В другой таблице отдельной отраслью выступает «добывание и обработка камней, земель и глин»²³⁶, что явно не соответствует характеру кустарной промышленности в качестве обрабатывающего производства.

Второй блок – это труды исследователей кустарных промыслов позднего советского и постсоветского периодов. Оригинальная классификация крестьянской промышленности предлагается в диссертационном исследовании Е.И. Соловьевой, посвященном изучению крестьянских промыслов Сибири. В третьей главе рассматриваются основные отрасли крестьянской промышленности: обработка животного, растительного и минерального сырья. К отрасли по обработке растительного сырья автор

²³³ Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий; он же. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства.

²³⁴ Промысловая кооперация и кустарь.

²³⁵ Воробьев Н.Я. Частный мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность СССР / Частный капитал в народном хозяйстве СССР: Материалы комиссии ВСНХ СССР. – М.; Л., 1927; он же. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР.

²³⁶ Воробьев Н.Я. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР. С. 129.

относит деревообработку, обработку волокон растительного происхождения, промышленную переработку зерна²³⁷.

К.Н. Тарновский и Л.М. Архипова структуру кустарного производства специально не рассматривают. Константина Николаевича интересовало, прежде всего, районирование промыслов и их государственная поддержка, а Любовь Михайловну – эволюция и налогообложение промысловой деятельности. Среди довольно обширного статистического материала Л.М. Архиповой имеется сводная таблица по данным трех губерний нечерноземного центра: Тверской, Владимирской и Костромской. Именно в этой таблице местные земледельческие промыслы сведены исследовательницей в 7 основных групп по обработке следующих материалов: дерева, волокна, шерсти, кожи, металла, минералов, смешанных материалов²³⁸, что позволяет говорить о точке зрения автора на классификацию промыслов.

Монография Я.Е. Водарского и Э.Г. Истоминой является, по сути, единственным трудом, в основу которого положен отраслевой (структурный) принцип изучения промыслов. Авторы предложили выделить 7 групп (отраслей) промыслов: по обработке дерева, по обработке волокна, по обработке кожи, по обработке металлов, по обработке минералов, по обработке рога, кости, прочие (смешанные промыслы)²³⁹.

Третий блок – работы современных исследователей. В последние годы появляется масса статей, диссертаций и монографий, посвященных изучению кустарных промыслов в Российской империи. Эти работы, в основном, имеют региональный характер. В большинстве исследований четкая отраслевая структура отсутствует²⁴⁰. Структуры, разработанной министерством

²³⁷ Соловьева Е.И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в. С. 30, 34.

²³⁸ Архипова Л.М. Указ. соч. С. 142-143.

²³⁹ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч.

²⁴⁰ Ватутина В.В. Социально-экономическая трансформация кустарных промыслов Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX столетий : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Орел, 2010; Антонов О.Ю. Развитие кустарных промыслов Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2014.

государственных имуществ в 1888 г., представленной шестью группами производств: обработка дерева, металлов, волокна, минералов, кожи и смешанные промыслы, придерживается С.А. Фукленков, разделяя промыслы Новгородской губернии на 41 вид²⁴¹. Наиболее четко структура промыслов рассматривается в диссертации Ю.А. Кашаевой. Солидаризируясь с точкой зрения Я.Е. Водарского и Э.Г. Истоминой, автор рассматривает не структуру, а типологизацию промыслов. Под «типом» кустарных промыслов Юлия Анатольевна понимает «набор отдельных промыслов, объединенных исходным материалом (сырьем), который подвергался обработке... Каждый «тип» делился на отдельные виды, которые совпадают с понятием «кустарный промысел», т.е. за основу берется само изделие, которое получалось после обработки сырья»²⁴².

В коллективной монографии В.Г. Егорова, О.А. Зозули, М.В. Палеолог структура кустарных промыслов специально не рассматривается. Исследователи «идут» за источником²⁴³ и приводят таблицу, в которой промыслы классифицируются по 21 отраслям, объединяющим 65 видов промыслов²⁴⁴.

Во многих исследованиях классификация по группам промыслов вовсе отсутствует, а используется структура по видам промыслов.

Таким образом, при анализе количественных показателей кустарей, видов промыслов и их распространения по губерниям и уездам империи логично использовать данные источников, однако, с целью унификации данных и создания логичной структуры кустарных промыслов следует обратиться к современной экономической теории, в соответствии с которой отраслевая структура промышленности представляет собой состав и доленое соотношение различных отраслей и видов производства, входящих в неё.

²⁴¹ Фукленков С.А. Кустарные промыслы Новгородской губернии в конце XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – СПб., 2008. С. 51-52.

²⁴² Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии. С. 76.

²⁴³ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. VII. Вып. III. Ч. II. М., 1883. Приложение Б.

²⁴⁴ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни. С. 90-95.

Отрасль промышленности – это объективно обособившаяся часть промышленности, объединяющая предприятия, производящие однородную, специфическую продукцию, имеющую однотипные технологии и ограниченный круг потребителей. Совокупность всей выпускаемой в отраслях экономики продукции отражена в различных классификаторах продукции, предназначенных для систематизации, упорядочения, однозначной идентификации продуктов. Они сгруппированы по наиболее существенным признакам (вид материала исходного сырья, назначение использования, технология производства и т.д.), прежде всего для ее распознавания и автоматизированной обработки²⁴⁵. В настоящее время действует Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008) с датой введения в действие 1 февраля 2014 года с правом досрочного применения в правоотношениях, возникших с 1 января 2014 года, с установлением переходного периода до 1 января 2016 года²⁴⁶, который и поможет разобраться с кустарно-промышленной структурой.

В соответствии с ОКВЭД код группировок видов экономической деятельности состоит из двух – шести цифровых знаков и его структура может быть представлена в следующем виде:

XX — класс;

XX.X — подкласс;

XX.XX — группа;

XX.XX.X — подгруппа;

XX.XX.XX — вид.

²⁴⁵ Кевеш А.Л., Коробов В.Н., Струкова В.Е. Об особенностях и опыте применения нового общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД) в системе государственной статистики с учетом применяемых в настоящее время других классификаторов продукции в различных сферах управления экономикой // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2010. № 5. С. 69.

²⁴⁶ Приказ Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст (ред. от 30.09.2014) "О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)" // доступ на сайте: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163268/ 6.09.2015 г.

По ОКВЭД 2 кустарные промыслы следует отнести в раздел С – обрабатывающие производства. В этот раздел входит 14 подразделов, из которых 7 могут быть отнесены к кустарным производствам. ОКВЭД 2 построен на основе гармонизации с официальной версией на русском языке Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (редакция 2) – Statistical classification of economic activities in the European Community (NACE Rev.2) путем сохранения в ОКВЭД 2 (из NACE Rev.2) кодов (до четырех знаков включительно) и наименований соответствующих группировок без изменения объемов понятий. Особенности, отражающие потребности российской экономики по детализации видов экономической деятельности, учитываются в группировках ОКВЭД 2 на уровне группировок с пяти- и шестизначными кодами. ОКВЭД 2 содержит подгруппу 32.99.8 – Производство изделий народных художественных промыслов, в которую можно отнести значительную часть кустарных изделий.

Конкретизировать классификацию кустарных промыслов помогает распоряжение Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга от 17.09.2013 N 1855-р "Об утверждении Перечня видов ремесленной деятельности в Санкт-Петербурге" и распоряжение этого Комитета от 1 июня 2015 г. N 1977-р «О внесении изменений...» в вышеуказанное распоряжение. Приложение к распоряжению имеет подробный перечень видов ремесленной деятельности с указанием кодов ОКВЭД²⁴⁷.

Проведем сравнительный анализ точек зрения разных исследователей на структуру кустарного производства и ОКВЭД (Приложение I. Табл. 2).

²⁴⁷ Распоряжение Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга от 17.09.2013 N 1855-р "Об утверждении Перечня видов ремесленной деятельности в Санкт-Петербурге". Приложение // доступ на сайте: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=161001;fld=134;dst=100005;rnd=0.7401196288410574> 6.09.2015 г.

Анализ таблицы позволяет установить, что большинство выделяет 6 групп промыслов: деревообработку, металлообработку, обработку волокна, обработку кожи, обработку минералов, прочие (смешанные) промыслы. Эта структура позволяет охватить все промыслы и не усложнять ее.

2.3. Классификация кустарных промыслов

Рассмотренные 6 групп кустарных промыслов, в свою очередь, состоят из видов, представленным по однородным изделиям, которые в этом промысле изготавливаются. В работах дореволюционных исследователей приводились описания различных видов промыслов и их численность. Исследования, в основном, имели губернские территориальные рамки. Так, по официальным данным, в Нижегородской губернии в 1902 г. насчитывалось 45 видов промыслов²⁴⁸, по Курской – 50²⁴⁹, по Симбирской – 13²⁵⁰, по Енисейской – 29²⁵¹. А.А. Рыбников поместил в своем исследовании сведения о 101 кустарном производстве по данным земских обследований 28 губерний центра России²⁵². Я.Е. Водарский и Э.Г. Истомина по данным Европейской России выделили 100 видов в 7 группах промыслов²⁵³.

Общероссийская классификация кустарных промыслов:

По обработке дерева

1. Столярный
2. Мебельный
3. Сундучный
4. Чемоданный
5. Токарный (и игрушки д.)

²⁴⁸ Изделия кустарной промышленности Нижегородской губернии. – СПб., 1902.

²⁴⁹ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. I. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск, 1904. С. VI-IX.

²⁵⁰ Воробьев К.Я. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии. – Симбирск, 1916. С. 17.

²⁵¹ Шлихтер А.Г. Кустарные промыслы в Енисейской губернии. С. 74-75.

²⁵² Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий.

²⁵³ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 22-23.

6. Ложкарный
7. Токарный
8. Экипажный
9. Тележный
10. Санный
11. Тарантасный
12. Колесный
13. Ободный
14. Дужный
15. Щепной
16. Гребенной (гребни прядильные)
17. Бердовый
18. Прялочный
19. Машины сельскохозяйственные
20. Орудия сельскохозяйственные
21. Судостроительный
22. Корзиночный
23. Рогожный
24. Лубяной
25. Лапотный
26. Бурачный
27. Каповый
28. Смолокурный
29. Дегтярный
30. Угольный
31. Сажный

По обработке волокна

1. Бумаготкацкий
2. Размотка бумаги

3. Бумагопрядильный
4. Льноткацкий
5. Шерстоткацкий
6. Сукноткацкий
7. Ковровый
8. Шерстяные изделия
9. Пухопрядильный
10. Шелкоткацкий (и размотка шелка)
11. Парчовый
12. Басонный
13. Аграмантный
14. Веревоочный
15. Сетевязальный
16. Валяльный
17. Шерстобитный
18. Шерсточесальный
19. Шерстопрядильный
20. Вязальный
21. Кружевной
22. Строчильный
23. Вышивальный
24. Золотошвейный
25. Шапочный (из ткани и фетра)
26. Соломенный

По обработке кожи

1. Кожевенный (и замшевый)
2. Овчинный
3. Скорняжный (и шубный)
4. Сапожный

5. Шорный
6. Кожизделия
7. Руковичный
8. Шапочный (из кожи)

По обработке металлов

1. Кузнечный
2. Слесарный
3. Гвоздарный
4. Проволочный
5. Клепальный
6. Булавочный
7. Меднолитейный
8. Самоварный
9. Чугунолитейный
10. Ювелирный
11. Часовой
12. Золотосусальный
13. Чеканка

По обработке минералов

1. Гончарный (и игрушки гл.)
2. Кирпичный
3. Каменотесный
4. Жерновой
5. Камушный

По обработке кости и рога

1. Рогокостяной
2. Пуговичный

3. Гребневый

4. Щеточный

5. Решетный

6. Клееварный

Прочие (смешанные)

1. Иконописный

2. Игрушечный

3. Муз.инструменты

4. Гармонный

5. Гитарный

6. Портняжный

7. Красильный

8. Картонажный

9. Физприборы

10. Мыловаренный

11. Свечной

Второй вид классификации кустарных промыслов – «по способам воздействия на производство» – со стороны правительства был разработан А.А. Рыбниковым в годы Первой Мировой войны, в 1916 г.²⁵⁴. Им были классифицированы только мужские промыслы 32-х губерний центральной России. Эта классификация отражала реальную ситуацию, сложившуюся в сложные военные годы, и была направлена на разработку конкретных государственных мер по развитию кустарных промыслов, их вливания в военную экономику и организации труда увечных воинов, которые к 1916 г. стали наводнять государство. Не годные к военной службе, работе в поле и на заводах люди без ног, однорукие должны были как-то искать пропитание себе и своим семьям. 40 видов промыслов были разделены на 4 группы.

I группа: промыслы, которым в первую очередь необходимо обучаться:

²⁵⁴ РГАЭ. Ф. 9470. Оп. 1. Д. 29. Л. 2 об. – 3.

Кузнечно-гвоздарный
Столярно-мебельный
Гончарный, посудный
Корзино-мебеле-плетение
Слесарно-скобяной
Выделка деревянной посуды, ложкарный
Токарный
Ювелирный, часовой
Изделия из рога
Щеточный
Иконописный
Гармонный
Игрушечный
Изделия из картона, папье-маше и проч.

II группа: промыслы, требующие реорганизации техники производства (разделения труда, машин), а также некоторого обучения:

Сапожный, башмачный
Портняжный
Валяльный, войлочный
Бондарный
Экипажный
Колесный, ободейный и проч.
Угольный, смолокурный
Овчинный, скорняжный
Веревочный, канатный
Принадлежности ткачества и прядения
Шубный, рукавичный
Жестяной, проволочный
Шорный, чемоданный
Производство сельскохозяйственных машин

Меднолитейный

Шапочно-фуражечный

Обтеска камня

III группа: промыслы малотрудоемкие и с трудом поддающиеся реорганизации:

Рогожный, мочальный

Изделия из лыка (лапотный и проч.)

Сетевязальный

IV группа: промыслы, техника которых требует тщательного переоборудования, которое вместе с тем ведет к сильному сокращению трудящихся в производстве:

Кирпичный

Кожевенный

Лесопильный, гонт

Корыта, лопаты

Ящичный, сундучный

Бороны, грабли

Кустарные производства I группы, особенно кузнечно-слесарные промыслы, работали для нужд армии, получали государственные заказы. Они требовали высоких профессиональных навыков, поэтому, по мысли А.А. Рыбникова, именно в этих промыслах было необходимо создание земских учебных и производственных стационарных и передвижных мастерских, артелей, кооперативов. Кустари II группы также работали на военные нужды и, если в сапожном, портняжном, валяльном промыслах автор предлагал «действовать очень осторожно», то в экипажном промысле, производстве сельскохозяйственных машин, в сухой перегонке дерева, веревочном промысле также необходимо было устройство рабочих мастерских и заводов. Доходность промыслов III группы была крайне мала. Действия государства в этих промыслах А.А. Рыбникову представлялись необязательными, так как «в эти промыслы пойдут увечные воины и без нашей помощи», однако

правительственное содействие может выражаться, в принципе, как и в других группах, в кредитовании кустарей, снабжении их сырьем и урегулированием сбыта. А.А. Рыбников также не рекомендовал земствам вмешиваться в реорганизацию промыслов IV группы, но при этом считал целесообразным земским и городским органам самоуправления и их союзам организовывать в этих промыслах рабочие мастерские, фабрики и заводы, которые «могли бы обслуживать государственное, земское, городское или кооперативное хозяйство»²⁵⁵.

В годы Новой экономической политики, когда условия хозяйствования резко изменились, в 1925 г. А.А. Рыбников, изучающий кустарную промышленность практически всю свою жизнь, пришел к кажущемуся необычным выводу, что «мы вообще (находимся) накануне больших заданий в области познания структуры кустарно-ремесленного хозяйства»²⁵⁶.

3-й вид классификации кустарных промыслов определяется перспективой их развития. Уже в начале XX в., в период индустриальной модернизации страны наметились значительные изменения в структуре кустарных промыслов. В этой связи представляется логичным классифицировать промыслы по их экономической и культурной эффективности и значимости.

I группа – кустарные промыслы, эволюционировавшие в народные художественные промыслы. Еще в 1911 г. граф П.С. Шереметев докладывал Московскому губернскому собранию, что «среди промыслов губернии желательно обратить особенное внимание на те, которые носят художественную печать и способны поэтому при усовершенствовании выдержать соревнование с машинным трудом»²⁵⁷. На правительственном уровне осознавалась ценность художественных промыслов. «В деле повышения художественной стороны кустарных изделий ГУЗиЗ основной задачей считает сохранение национального характера наших кустарных

²⁵⁵ РГАЭ. Ф. 9470. Оп. 1. Д. 29. Л. 4 – 4 об.

²⁵⁶ РГАЭ. Ф. 9470. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

²⁵⁷ Шереметев П.С. О русских художественных промыслах. Доклад члена кустарного совета Московского губернского земства графа П.С. Шереметева. – М., 1913. С. 45-46.

изделий, так как лишь при этом условии русские кустарные изделия могут иметь коммерческий успех... Отсюда вытекает необходимость в наблюдении за тем направлением, которое принимает в том или ином кустарном районе производство изделий, имеющих художественное значение, в снабжении кустарей надлежащими художественными указаниями и пособиями и в принятии всякого рода мер к тому, чтобы кустари не только воссоздавали в своих изделиях старину, но и сами, воспитываясь на образцах истинного народного творчества, создавали по этим образцам собственные художественные мотивы»²⁵⁸. Только при Временном правительстве в мае 1917 г. при министерстве земледелия в отделе кустарной промышленности был впервые создан Художественный совет по делам кустарной промышленности²⁵⁹, однако, он не успел развернуть свою деятельность. Специалист по кустарным промыслам Л.Г. Оршанский в годы НЭПа писал: «Эти художественно-кустарные промыслы замечательны еще тем, что не только не разделяют стремление других кустарных промыслов (например, металлообрабатывающих и других) воспользоваться усовершенствованиями современной техники, но, наоборот, держатся и в своей технике, и в художественной части – старины. Таково кружевное, игрушечное, набоечное, иконописное и другие производства»²⁶⁰. В эти же годы правительство выделяет художественную промышленность в отдельную группу промыслов, разделяя их на виды: производство деревянных игрушек и игр, производство глиняных игрушек, производство металлических игрушек, производство струнных музыкальных инструментов, производство живописно-вывесочное, производство ювелирное²⁶¹.

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом РФ «О народных художественных промыслах» от 06 января 1999 г. № 7 (в ред. Федерального

²⁵⁸ Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и с/х статистики на 1915 г. – Пг., 1914. С. 16.

²⁵⁹ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3541.

²⁶⁰ Оршанский Л.Г. Художественная и кустарная промышленность СССР 1917-1927. – Л., 1927. С. 21.

²⁶¹ Справочник кустарной промышленности г. Москвы и Московской губернии / Под общей ред. С.М. Малышева. – М., Л., [б/г]. С. 157-158, 248-250.

закона от 12.12.2023 N 585-ФЗ) «Народные художественные промыслы представляют собой одну из форм проявления традиций народного творчества народов Российской Федерации, являются неотъемлемой частью культурного наследия народов Российской Федерации и нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации. Сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов является важной государственной задачей»²⁶². Термин «народный художественный промысел» закон рассматривает как одну из форм народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемую на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда мастеров народных художественных промыслов. На основании ФЗ «О народных художественных промыслах» региональные правительства разработали постановления о местах традиционного бытования народных художественных промыслов. В соответствии с Постановлением правительства Нижегородской области № 69 от 19.04.2002 г. выделяется 21 вид промыслов²⁶³; Постановление правительства Камчатского края от 6 декабря 2016 года N 474-П выделяет 7 групп промыслов, разделяя их на 32 вида²⁶⁴; закон Челябинской области от 28 декабря 2016 г. N 501-ЗО «О внесении изменения в приложение к Закону Челябинской области "О государственной поддержке народных художественных промыслов и ремесел в Челябинской области"» – 30 видов²⁶⁵ и т.д.

²⁶² Федеральный закон "О народных художественных промыслах" от 06.01.1999 N 7-ФЗ (последняя редакция) // Доступ на сайте: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/ (Дата обращения: 31.01.2025 г.).

²⁶³ Постановление Правительства Нижегородской области от 19 апреля 2002 года № 69 «О местах традиционного бытования народных художественных промыслов Нижегородской области (с изменениями на 25 апреля 2023 года) // Доступ на сайте: <https://docs.cntd.ru/document/944914779> / Дата обращения: 31.01.2025 г.).

²⁶⁴ Постановление Правительства Камчатского края от 6 декабря 2016 года N 474-П // Доступ на сайте: <http://docs.cntd.ru/document/444913090> (Дата обращения: 31.01.2025 г.).

²⁶⁵ Закон Челябинской области от 28 декабря 2016 г. N 501-ЗО "О внесении изменения в приложение к Закону Челябинской области «О государственной поддержке народных художественных промыслов и ремесел в Челябинской области» // Доступ на сайте: <http://www.garant.ru/hotlaw/chelyabinsk/1086657/#ixzz4YGvfqsIG> (Дата обращения: 08.02.2017 г.).

Таким образом, в Российской Федерации отсутствует и в настоящее время четкая классификация народных художественных промыслов по видам, в каждом регионе их называют по-разному. В целом же, можно выделить несколько видов промыслов:

- Художественная обработка дерева
- Художественная обработка кости
- Художественная обработка камня
- Художественная обработка металла
- Декоративная роспись по металлу
- Художественная эмаль
- Художественные лаки
- Ювелирное искусство
- Художественная керамика
- Художественный фарфор и фаянс
- Художественная обработка стекла и хрусталя
- Лозоплетение
- Художественное кружево
- Строчевышивные изделия
- Художественное ткачество
- Художественная роспись и набойка тканей
- Художественное вязание
- Ковроделие
- Художественные изделия из кожи и меха

Этот перечень, несомненно, не является исчерпывающим, однако в целом и целом отражает общероссийскую картину развития промыслов на настоящем этапе.

В этой, третьей классификации следует выделить вторую группу промыслов, которые в настоящее время не имеют распространения. Во II группу следует включить промыслы:

- По обработке дерева

Тележный

Санный

Тарантасный

Колесный

Ободный

Щепной

Машины сельскохозяйственные

Орудия сельскохозяйственные

Судостроительный

Смолокурный

Дегтярный

Угольный

Сажный

По обработке волокна

1. Бумаготкацкий
2. Размотка бумаги
3. Бумагопрядильный
4. Парчовый
5. Басонный
6. Аграмантный
7. Веревочный
8. Сетевязальный

По обработке кожи

1. Шорный

По обработке металлов

1. Гвоздарный
2. Проволочный

3. Клепальный
4. Булавочный
5. Самоварный
6. Чугунолитейный
7. Часовой
8. Золотосусальный

По обработке минералов

1. Кирпичный
2. Каменотесный
3. Жерновой

По обработке кости и рога

1. Решетный
2. Клееварный

Прочие (смешанные)

1. Картонажный
2. Физические приборы
3. Свечной

Можно утверждать, что 36 видов промыслов из 6 групп в настоящее время следует считать утраченными в силу их экономической неэффективности и отсутствия художественной ценности изделий.

Таким образом, можно выделить как минимум три классификации промыслов: первая – общероссийская классификация, которую можно определить как исторически сложившуюся; вторая – вызванная к жизни в условиях военного времени «по способам воздействия на производство» со стороны правительства; третья – перспективная, ориентированная на народные художественные промыслы, имеющая перспективы развития. Все три классификации имеют право на существование и могут использоваться

при изучении как кустарных, так и народных художественных промыслов на разных этапах из развития.

2.4. Статистика кустарных промыслов Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.

Статистика кустарных промыслов Российской империи находится на стыке промышленной и сельскохозяйственной статистической науки. В промышленной учитывались мелкие промышленные заведения (мастерские), которые многие исследователи причисляли к кустарным промыслам. В сельскохозяйственной, в частности, в подворных переписях сельского населения, практически всегда была графа, касающаяся промыслов: внеземледельческих, отхожих – либо графа была объединена. И.Д. Ковальченко отмечал: «В общем крестьянское хозяйство (двор) является разномасштабным объектом измерения. Еще в большей мере это относится к таким объектам измерения, как земельные владения или хозяйства, промышленные предприятия, учреждения и многие другие»²⁶⁶. Несомненно, это относится и к промыслам. Существовали и специальные статистические обследования, направленные на фиксацию занятости сельского населения в кустарных промыслах. В настоящее время специальные работы, посвященные статистике кустарных промыслов в масштабах Российской империи, отсутствуют. Однако, проблемы кустарно-промышленной статистики рассматриваются в ряде работ отечественных историков и экономистов. Теория и методы статистики были заложены в трудах российских экономистов-статистиков, таких как С.Н. Велецкий²⁶⁷, А.А. Кауфман²⁶⁸, Н.А.

²⁶⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 354.

²⁶⁷ Велецкий С.Н. Земская статистика: Справочная книга по земской статистике: в 2 ч. – М., 1899-1900.

²⁶⁸ Кауфман А.А. Статистика. Ее приемы и ее значение для общественных наук. – М., 1912; он же. К вопросу о статистическом методе в историко-экономических исследованиях // Научный исторический журнал. 1913, № 1, 10; он же. Статистическая наука в России. Теория и методология. 1806-1917. Историко-критический очерк. – М., 1922.

Каблуков²⁶⁹, А.А. Рыбников²⁷⁰, Г.П. Петров²⁷¹, Ф.А. Щербина²⁷² на основе зарубежного опыта. Продолжали традицию А.В. Чаянов²⁷³, Е.З. Волков²⁷⁴, П.А. Вихляев²⁷⁵, Н.Я. Воробьев²⁷⁶. XX век был отмечен фундаментальными работами А.И. Гозулова²⁷⁷, Ю.Я. Рыбакова²⁷⁸, И.Д. Ковальченко²⁷⁹, Б.Н. Миронова²⁸⁰, С.В. Воронковой²⁸¹ и других.

Современные историки-клиометристы Л.И. Бородин²⁸², С.Г. Кащенко²⁸³, Н.Б. Селунская²⁸⁴, Т.Я. Валетов²⁸⁵, Р.Б. Кончаков²⁸⁶ и другие, не затрагивая напрямую вопросов кустарно-промышленной статистики, во многом дают толчок к появлению новых подходов и методов исследования. В настоящее время появляются интересные работы, в которых используются компьютерные методы исследования материалов с применением программ для работы с электронными таблицами Microsoft Excel, IBM SPSS Statistics. Эти статистические системы предоставляют возможность проведения

²⁶⁹ Каблуков Н.А. Статистика: (Теория и методы статистики. Основные моменты в истории ее развития. Крат. очерк статистики народонаселения) / Н.А. Каблуков, проф. Моск. ун-та. 2-е изд., пересм. и доп. – М.: Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1915.

²⁷⁰ Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий; он же. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства.

²⁷¹ Промысловая кооперация и кустарь.

²⁷² Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты.

²⁷³ А.В. Чаянов о бюджетных исследованиях. – М., 2006.

²⁷⁴ Волков Е.З. Аграрно-экономическая статистика России: в итогах ее научных и методологических достижений, земского опыта и практики последних пяти лет революционного перелома (1865-1922 гг.). – М.; Пг., 1923.

²⁷⁵ Вихляев П.А. Очерки теоретической статистики. – М., 1928.

²⁷⁶ Воробьев Н.Я. Частный мелкая (неценовая) и кустарно-ремесленная промышленность СССР; он же. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР.

²⁷⁷ Гозулов А.И. Очерки истории отечественной статистики; он же. Переписи населения СССР и капиталистических стран (опыт историко-методологической характеристики производства переписей населения). – М., 1936.

²⁷⁸ Рыбаков Ю.Я. Промышленная статистика России XIX в.

²⁷⁹ Количественные методы в советской и американской историографии / Отв. ред. И.Д. Ковальченко, В.А. Тишков. – М., 1983.

²⁸⁰ Миронов Б.Н. История в цифрах: математика в исторических исследованиях. – Л., 1991.

²⁸¹ Воронкова С.В. Массовые источники по истории промышленности России.

²⁸² Бородин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. – М., 1986;

²⁸³ Кащенко С.Г. Статистические методы в исторических исследованиях: (Статистическое описание): [Учеб. пособие]. – Л., 1989; он же. Промысловая деятельность и налоговые платежи бывших помещичьих крестьян Череповецкого уезда в пореформенный период // Экономическая история. 2010. № 3. С. 34-40.

²⁸⁴ Селунская Н.Б. Количественные методы в исторических исследованиях: Учебное пособие / Н.Б. Селунская, О.С. Петрова и др.; Под ред. Н.Б.Селунской. – М., 2014.

²⁸⁵ Валетов Т.Я. О количественных подходах к анализу статистики внешней торговли Российской империи, 1870-1913 // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2012. № 38. С. 44-45.

²⁸⁶ Кончаков Р.Б. О некоторых итогах комплексного статистического анализа уставных грамот крестьянской реформы 1861 Г. (по материалам Кирсановского уезда Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 1 (41). С. 28-29.

экономико-статистических расчетов с использованием любых объемов информации, что позволяет исследовать не только количественные показатели при изучении кустарных промыслов и проводить факторный анализ и создавать любые базы данных. Отдельная группа работ представлена справочниками, в которых обобщены статистические материалы периода последней трети XIX – начал XX вв. Н.А. Благовещенского²⁸⁷, Свавицких²⁸⁸, А.Ф. Фортунатова²⁸⁹, библиографическая работа «Социально-демографические проблемы населения в российской литературе», подготовленная сотрудниками экономического факультета МГУ²⁹⁰.

При изучении различных экономических процессов важное место уделяется статистическим источникам. Основное отличие статистики от учетной документации заключается в том, что статистические данные собираются с целью выработки управленческих решений вплоть до разработки политических программных мероприятий. Учетная же документация обеспечивает реализацию уже принятых решений. Следовательно, статистические данные собираются с целью выявления состояния той или иной промышленной сферы, не только в единовременном состоянии, но и в своем развитии, что и позволяет выявить эффективность проводимых решений и мероприятий. Именно кустарно-промышленная статистика для земледельческого ведомства, бывшего проводником государственной политики по развитию кустарных промыслов, служила отправной точкой и показателем эффективности их деятельности, направленной на поддержку кустарей. Цель данного параграфа – анализ статистических работ, проведенных в Российской империи, отражающих состояние кустарных промыслов. В рамках этой работы предпринята попытка проведения

²⁸⁷ Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям. Т. I. Крестьянское хозяйство / Сост. Н.А. Благовещенский. – М.: Изд. Н.А. Благовещенский, 1893.

²⁸⁸ Твердова-Свавицкая З.М. Земские подворные переписи 1880–1913. Поуездные итоги / З. Твердова-Свавицкая, Н. Свавицкий; Центр. стат. упр. СССР. Науч. отд. стат. методологии. – М.: ЦСУ СССР, 1926.

²⁸⁹ Фортунатов А.Ф. Общий обзор земской статистики крестьянского хозяйства // Итоги экономического исследования России по данным статистики. Т. 1. Крестьянская община. – М., 1891.

²⁹⁰ Социально-демографические проблемы населения в российской литературе во второй половине XIX – начале XX вв.: Библиографический справочник / Сост. Моисеенко В.М. – М., 2011.

группировки разных видов источников, периодизации исследований и рассмотрение возможности использования этих статистических материалов для дальнейшего анализа.

По способу организации сбора и обработки статистической информации кустарно-промышленную статистику можно разделить на четыре группы: статистика Центрального статистического комитета министерства внутренних дел; земская статистика; статистика, собираемая ведомством, в чье ведение входили кустарные промыслы (земледельческое ведомство); статистика, собираемая научными учреждениями. Единая государственная система в промышленной статистике в Российской империи, по мнению большинства исследователей, отсутствовала, а существовала ведомственная статистика в соответствии с руководством промышленной деятельностью²⁹¹. То министерство, в ведение которого входила отрасль экономической деятельности, руководило постановкой учета и вело отчетность.

Рассмотрим первую группу источников. Главный статистический орган империи, Центральный статистический комитет министерства внутренних дел, по положению 1863 г. собирал, обрабатывал и издавал сведения, которые получал от губернских статистических комитетов и предоставлял полученные данные другим ведомствам. Эти материалы были необходимы, прежде всего, для распределения земской повинности. Губернские статистические комитеты составляли статистические таблицы и приложения к ежегодным губернаторским отчетам. Статистические комитеты, кроме прочих, собирали данные о ремесленниках в городах и о мелких промышленных заведениях в уездах. Форма бланка о числе ремесленников включала в себя следующие пункты:

Ремесленники, приготавливающие предметы пищи: рыболовы, хлебники, калачники, мясники и т.д.

Ремесленники, приготавливающие предметы одежды: портные, сапожники

²⁹¹ Воробьев Н.Я. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР. С.9.

башмачники, кружевницы и др.

Ремесленники, изготавливающие предметы домашнего хозяйства: судопромышленники, печники, слесари и др.

Прочие ремесла: коновалы, часовщики, лесопромышленники, дворники, трубочисты, церковные старосты и др.²⁹²

Данные собирались по трем показателям: мастера, рабочие, ученики. Термины «кустарная промышленность», «кустарь», «кустарные промыслы» в этих материалах вплоть до 1917 г. не значились, хотя исследователи, такие как Н.Я. Воробьев²⁹³, К.Н. Тарновский²⁹⁴, Л.М. Архипова²⁹⁵ при изучении кустарных промыслов зачастую пользуются сведениями статистических комитетов, подразумевая под ремесленниками и владельцами мелких промышленных заведений кустарей. Однако, следует учитывать, что кустарные промыслы – это обрабатывающая промышленность, и из числа ремесленников необходимо делать выборку только тех производств, которые занимались обработкой материалов, и ни в коем случае ремесленники, задействованные в сфере услуг, в подсчет кустарей входить не могли. Другие таблицы статистических комитетов включали в себя данные о мелких промышленных заведениях в уездах. В сельскохозяйственной статистике Центрального статистического комитета МВД кустарные промыслы не фиксировались²⁹⁶.

Следовательно, первая группа статистических источников, представленная работами центрального статистического комитета, может служить лишь вспомогательным материалом для кустарно-промышленной статистики.

Вторая группа источников – земская статистика. При губернских земствах с 1870-х гг. открываются статистические отделы (бюро), которые начинают

²⁹² ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 171.

²⁹³ Воробьев Н.Я. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР. С. 49-50.

²⁹⁴ Тарновский К.Н. Указ. соч.

²⁹⁵ Архипова Л.М. Указ. соч.

²⁹⁶ Статистический ежегодник России. 13 выпусков за 1904-1916 годы. – СПб.: издание ЦСК МВД, 1905-1917.

проводить подворные переписи крестьянских хозяйств²⁹⁷. Во многих губерниях в бланках была графа «промыслы» или графа разделялась на внеземледельческие (кустарные или местные) и отхожие промыслы. Самые первые статистические сведения о кустарных промыслах содержатся в земских подворных переписях Санкт-Петербургской, Курской, Черниговской губерний 1881-1883 гг.²⁹⁸. Кроме подворных переписей земства начинают проводить специальные обследования кустарных промыслов. Новатором в этом деле выступило Московское земство. В 1880 и 1882 гг. издаются отдельными книгами сборники статистических сведений по Московской губернии, посвященные кустарным промыслам²⁹⁹. Целью земских обследований кустарных промыслов, как отмечали сами статистики, являлся сбор «подсобного материала» при выработке губернским земством программы содействия местным кустарям³⁰⁰. В период с 1880 по 1911 г. включительно были изданы отдельными книгами работы по Полтавской³⁰¹, Вятской³⁰², Нижегородской³⁰³, Тамбовской³⁰⁴, Вологодской³⁰⁵, Санкт-Петербургской³⁰⁶, Ярославской³⁰⁷, Курской³⁰⁸, Олонецкой³⁰⁹, Костромской³¹⁰, Казанской³¹¹. В некоторых губерниях обследованиям были подвергнуты кустарные хозяйства отдельных уездов³¹². Таким образом, к 1911 г., как минимум, по 11 губерниям

²⁹⁷ Лёвин С.В. Проведение земскими статистиками подворных переписей крестьянских хозяйств // Известия Саратовского ун-та. Нов. Сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 30-36.

²⁹⁸ Твердова-Сваицкая З.М. Земские подворные переписи 1880–1913. Поуездные итоги. С. 2, 6, 32, 36, 42, 44.

²⁹⁹ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Т. 6. Вып. 2. Промыслы Московской губернии / Сост. И. Боголепов. – М., 1880; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Т. VII. Вып. I. Промыслы Московской губернии. – М., 1882.

³⁰⁰ Воробьев К.Я. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии. С. 3.

³⁰¹ Кустарные промыслы сельских сословий Полтавской губернии. В 3-х вып. / Сост. В. И. Василенко. – Полтава, 1885-1887.

³⁰² Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. IV. – Вятка, 1892.

³⁰³ Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. – Н.Новгород, 1994; Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. – Н.Новгород, 1996.

³⁰⁴ Кустарные промыслы Тамбовской губернии. – Тамбов, 1900.

³⁰⁵ Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии / Под ред. А.Н. Масленикова. Изд-е Вологодского губ. земства. – Вологда, 1903.

³⁰⁶ Кустарные промыслы С.-Петербургской губернии. – СПб., 1902.

³⁰⁷ Кустарные промыслы. Статистический сборник по Ярославской губернии. Выпуск 14. – Ярославль. 1904.

³⁰⁸ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Выпуск 1.

³⁰⁹ Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии. – Петрозаводск, 1905.

³¹⁰ Барыков В.И. Промысловые занятия крестьянского населения Костромской губернии. – Кострома, 1909.

³¹¹ Мелкая промышленность Казанской губернии. – Казань, 1911.

³¹² Исследование кустарных промыслов Саратовской губернии. Вып. II. Хвалынский и Хвалынский уезд. – Саратов, 1906.

имеются достаточно полные статистические сведения о состоянии кустарных промыслов.

Выделим еще одну подгруппу земских источников, на сей раз неопубликованных. Это различные списки кустарей по отдельным видам промыслов, анкеты, которые могут служить дополнительным материалом при выявлении численности кустарей, которые собирались специализированными кустарными отделами (отделениями, бюро), которые в период конца XIX – начала XX вв. функционировали при губернских управах. Примерами таких данных могут служить списки по Нижегородской губернии за 1899 г.,³¹³ анкеты с вопросами и ответами по Кустарному бюро Олонецкой губернской земской управы за 1899 г.³¹⁴, «Списки селений и лиц, занимающихся кустарными промыслами разных уездов Казанской губернии» 10 апреля – 23 декабря 1908 г.³¹⁵ и т.д.

В группе земских статистических работ, освещающих кустарные промыслы, следует выделить подгруппу исследований, которые проводились совместно с другими учреждениями. К таковым следует отнести труд А.А. Исаева «Промыслы Московской губернии», изданный в 1876-1877 гг. Работа по исследованию состояния промыслов была начата в 1875 г. по заданию Комитета ссудо-сберегательных и промышленных товариществ, состоящего при Императорском Московском Обществе сельского хозяйства с целью определения мер, которые необходимы для развития мелкой крестьянской промышленности. Эта работа была поддержана Московским земством. В исследовании превалирует описательный материал, однако подробные статистические таблицы дают достаточно полную картину отдельных промыслов.

Однако, по земским обследованиям достаточно сложно проследить даже динамику численности кустарей. Такие сведения приведены, к примеру, на

³¹³ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 26. Л. 163.

³¹⁴ НАРК. Ф. 10. Оп. 2. Св. 37. Д. 295.

³¹⁵ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 11.

материалах Московской губернии в исследовании В.Г. Егорова, О.А. Зозули и М.В. Палеолог³¹⁶.

Кроме того, все промыслы сельского населения и кустарные, в частности, попадают в бюджетные обследования, которые являлись самостоятельным видом статистики. Первое такое исследование было проведено в 1896 г. в нескольких уездах Калужской губернии. Создателем же «русского типа» монографического бюджета был Ф.А. Щербина. В его исследованиях по Воронежской губернии учитывались доходы крестьянских хозяйств отдельно: от личных промыслов и от промышленных заведений; по Енисейской губернии (выборочные данные по 20 хозяйствам) – 3 графы: от личных промыслов, от извоза, от промышленных предприятий; киргизы Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей (55 хозяйств) – 2 графы: от личных промыслов, от извоза и сдельных работ³¹⁷. Эти материалы дают возможность проследить удельный вес промыслов в хозяйстве. Наиболее полными и передовыми для своего времени являются исследования, произведенные в 1910 г. по Старобельскому уезду Харьковской губернии. В статистическом обследовании было задействовано 12 человек во главе с заведующим оценочно-статистическим отделом Харьковского губернского земства С. Жилкиным. Текстовая обработка материалов была проведена А.В. Чаяновым. Бюджетным обследованием было охвачено 101 крестьянское хозяйство. В статистических таблицах выделено несколько граф по промыслам с разделением на мужчин и женщин: число лиц, занятых в добывающей промышленности, в обрабатывающей, в ремеслах; дому, в других местах; положение в промысле – самостоятельно, наемный; число ремесленников, работающих на хозяина, на заказчика, на базар, рознично, бесплатно, сдельно. А.В. Чаянов делает вывод, что в уезде в среднем крестьянском хозяйстве доход от промыслов и промышленных заведений

³¹⁶ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни. С. 194-199.

³¹⁷ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 235, 245, 353, таблицы.

составляет лишь 7,3%, большая же часть – доход от земледелия³¹⁸, что представляется естественным для южных губерний империи. Следовательно, бюджетные обследования, хотя и проведенные только в некоторых уездах и губерниях, представляют собой ценный источник по статистике кустарных промыслов.

Обзор статистических материалов, введенных в научный оборот земскими деятелями, так называемая земская статистика, во всех своих видах: подворные переписи, специальные исследования кустарных (внеземледельческих) промыслов и бюджетные обследования- позволяют судить о масштабах распространения промыслов по губерниям России и позволяют проводить количественный анализ по ряду показателей из развития. Недостатками являются их территориальная ограниченность и отсутствие общепринятых, утвержденных правительством инструкций переписей.

Третья группа кустарно-промышленных статистических источников представлена ведомственными материалами министерства финансов. Это небольшая, но самая ранняя по времени группа источников. Кустарная промышленность в официальных документах не значилась до тех пор, пока в 1872 г. ни была при министерстве финансов создана специальная комиссия для исследования состояния этой отрасли народного хозяйства в империи. Комиссия разработала «Инструкцию для исследования кустарной промышленности в России», в соответствии с которой и проводилась работа. Члены комиссии и привлеченные лица должны были проводить общие исследования состояния промыслов, а специальные технические исследования по главным промыслам вели «особые техники». Предметом обследования выступала кустарная промышленность как «вид обрабатывающей промышленности, который является домашним занятием преимущественно сельского населения и служит более или менее дополнительным при

³¹⁸ Бюджеты крестьян Старобельского уезда / Оценоч.-стат. отд. Харьк. губ. зем. упр. – Харьков, 1915. С. 17-18, 124, таблицы.

сельскохозяйственных занятиях»³¹⁹. Все промыслы были разделены на виды согласно «Своду материалов по кустарной промышленной промышленности», составленном Мещерским и Модзалевским и дополненном Комиссией. Всего в списке значилось 33 вида, некоторые из них, такие, как «металлические изделия», были разбиты на подгруппы. Исследователям на местах разрешалось дополнять существующий список, но только в том случае, если эти промыслы были широко распространены в отдельных местностях. Обследованию подлежали и «перехожие» промыслы, если они имели черты кустарного производства. За единицу обследования должно было приниматься подворное хозяйство, и в окончательной форме отчет по губернии или по району должен был содержать полный перечень промыслов, распространенных в губернии; селений с промыслами, количество лиц, занятых в производстве, размеры и ценность производства. В отчете присутствовала и описательная часть – по отдельным промыслам, селениям и группам селений. К этой основной программе, по предложению Императорского вольного экономического общества и С.-Петербургского отделения комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, были добавлены вопросы, касающиеся влияния промыслов на сельское хозяйство и на развитие кредитования в крестьянской среде.

Отчеты, подготовленные по 23 губерниям под руководством Комиссии, были опубликованы. Они, безусловно, носят описательный характер и статистика там присутствует только фрагментарно.

Четвертая группа источников – документы и издания земледельческого ведомства (последовательно МГИ – МзиГИ – ГУЗиЗ – министерство земледелия). В 1894 г. при Отделе сельской экономики и сельскохозяйственной статистике был организован Кустарный комитет, который, наряду со всеми вопросами, связанными с развитием и поддержанием кустарных промыслов в империи, пытается организовать текущую статистику кустарных промыслов с

³¹⁹ Инструкция по исследованию кустарной промышленности в России // Кустарная промышленность в России. Бм. и г. С. II.

целью выявления наиболее существенных причин, задерживающих развитие и улучшение кустарного производства и принятия конкретных мер для развития промыслов. На первом этапе своей кустарно-промышленной деятельности МЗиГИ пыталось организовать текущую статистику промыслов³²⁰. Однако земледельческое ведомство проводило исследование промыслов по территориально-видовому принципу. В 1900 г. были обследованы корзиночный промысел в Курской, Харьковской, Полтавской, Воронежской, Пензенской, Саратовской, Самарской и Нижегородской губерниях³²¹. При этом основной акцент ставился на технике производства и сбыте кустарных изделий.

Коренной перелом в проблеме обследования кустарных промыслов происходит в 1910 г. 15 марта на 72-м заседании Государственной Думы при рассмотрении сметы Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики докладчик от бюджетной комиссии А.Ф. Бабянский выступил с развернутой программой государственной поддержки промыслов и первым ее пунктом обозначил необходимость широкого и точного обследования кустарных промыслов³²². Отделу выделяются крупные финансовые средства на обследования. По сметам ГУЗиЗ в 1911 г. на обследование кустарных промыслов было израсходовано 15 тыс. руб.³²³, в 1912 г. – 27,889 тыс. руб. С 1913 г. эти суммы уменьшаются: 11,25 тыс. руб., в 1914 г. – 9,2 тыс. руб.³²⁴, в 1915 г. – 5,3 тыс. руб., в 1916 г. – 0,4 тыс. руб.³²⁵

В сентябре 1911 г. при Отделе сельской экономии и сельскохозяйственной статистике ГУЗиЗ было собрано совещания, которое должно было разработать

³²⁰ РГИА. Ф. 395. Оп.1. Д. 492а; Кустарные промыслы: текущая статистика за 1895/96 сельскохозяйственный год. – СПб., 1897; Обзор кустарных промыслов России / Сост. Н.В. Пономарев; под ред. Д.А. Тимирязева. – СПб., 1902.

³²¹ Обзор деятельности министерства земледелия и государственных имуществ за седьмой год его существования (30 марта 1900 – 30 марта 1901 года). – СПб., 1901. С. 143.

³²² Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв, сессия третья. Ч. III. – СПб., 1910. С. 752-753; Смета доходов и расходов отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на 1911 г. – СПб., 1910. С. 11-12.

³²³ Смета доходов и расходов отдела сельской экономии и с/х статистики на 1912 г. С. 29.

³²⁴ Смета доходов и расходов отдела сельской экономии и с/х статистики на 1915 г. С. 24.

³²⁵ Смета доходов и расходов отдела сельской экономии и с/х статистики на 1916 г. – Пг., 1915. С. 21.

программу обследования кустарных промыслов. Его деятельность отражена в «Журналах совещаний по вопросу обследования промыслов в России, с приложением пояснительных записок, образцов, бланков и сведений»³²⁶. Было решено начать с шести губерний: Новгородской, Нижегородской, Костромской, Рязанской, Пермской, Харьковской и семи уездов Кавказа. Задача обследования заключалась в выяснении количества кустарей, промыслов, процентном соотношении кустарей к сельскому населению, а также перед статистиками ставилась задача: определить современное положение кустарной промышленности и ее нужд в экономическом и техническом отношении. Обследование должно было преследовать главную цель: установить место кустарной промышленности в ряду других видов народного труда и степень внимания к ней со стороны правительства для выработки программы по ее развитию. Совещание попыталось уточнить сам предмет обследования. Под кустарями надлежало понимать только тех лиц, которые соответствовали трем главным условиям. Во-первых, они должны изготавливать изделия не на определенного заказчика-потребителя, а на рынок, на скупщика, на Интендантство, на крупный торговый дом и т.п. Во-вторых, требовалось личное участие в процессе изготовления изделий. В-третьих, кустарь принадлежит к сельским жителям, хотя за губернскими земскими управами оставлялось право причислять и городских жителей, если, по их мнению, они отвечали «характерным признакам кустарей». Если же управы сомневались, то, по решению Совещания, они могли обращаться за советами в отдел экономии. Насколько туманны были эти определения, выдвигаемые Совещанием, можно судить по следующему пункту: «Лица, которые частью работают как кустари, но отчасти и на заказы от прямых потребителей должны быть регистрируемы в число кустарей». К кустарям должны были относиться и наемные рабочие в семье кустаря. Здесь мы видим уже начало строгой фиксации кустарей. Они должны были

³²⁶ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2394з. Лл. 1-54.

«регистрироваться», то есть государство пыталось поставить их на учет, скорее всего и с целью дальнейшего налогообложения их производственной деятельности.

Совещание регламентировало и сам процесс обследования, состоящий из двух этапов. На первом этапе проводилось сплошное обследование в каждом селении количества дворов и лиц, занятых кустарными промыслами, считая не только мужчин, но и женщин и детей. Разделение детей по полу не фиксировалось. Возрастной порог детства отдавался на откуп самим статистикам. На этом же этапе статистик был обязан выяснить процентное соотношение кустарей в селении, а также места сбыта кустарных изделий. На втором этапе по особым программам было необходимо подробно изложить экономическое и техническое состояние промыслов с разделением населенных мест и районов по уровню развития кустарной промышленности. Несмотря на то, что Совещание надеялось на помощь губернских земских управ, в положении не были четко оговорены те учреждения, которые будут заниматься обследованием кустарных промыслов, так как все-таки земства находились в ведении министерства внутренних дел и ГУЗиЗ непосредственно не подчинялись. Совещание лишь рекомендовало, чтобы для заполнения опросных бланков привлекались лица, состоящие в кустарных или агрономических организациях, священники, учителя, земские гласные, землевладельцы, в крайнем случае, сельские старосты. Вся информация должна была стекаться в отдел сельской экономии. Но на этом обследование не заканчивалось. Вместе с основным опросным поселенным бланком Совещание хотело провести по особой программе исследование бюджета нескольких кустарей по каждому из наиболее развитых в губернии кустарных промыслов, естественно, с целью выявления значения промысла в бюджете семьи кустарей³²⁷.

³²⁷ Исследования кустарной промышленности и земская литература о ней // Ежегодник кустарной промышленности, 1912 год. Т. 1. Вып. 1 / Сост. В.И. Барыков и др.; под ред. Е.Д. Максимова. – СПб., 1912. С. 63.

В Российском государственном историческом архиве сохранились заполненные вопросные бланки кустарной переписи по губерниям и областям (95 единиц хранения)³²⁸. Наиболее развитые в кустарно-промышленном отношении губернии занимают по несколько дел. Так, бланки Вятской губернии собраны в три дела общим объемом 525 листов³²⁹. Области и губернии с небольшим кустарным производством, такие, как Амурская³³⁰, Карская³³¹, Варшавская³³² занимают по одному небольшому делу. Заполненные бланки переписи далеки от совершенства и вряд ли могут служить эталоном для статистики. Их неполнота и даже неграмотность была отмечена еще К.Н. Тарновским,³³³ и с ним следует согласиться. Для примера приведем выдержки из бланков по Кубинцевской, Пуреховской и Кирюшинской волостям Балахнинского уезда Нижегородской губернии: в Кубенцевской волости занимаются плотничными работами по постройке судов. Женщины – плетением кружева из шелка и косынок. В Пуреховской волости - столярным ремеслом: делают горки, киоты, стулья, шкафы и прочее. В Кирюшинской волости изготавливают всевозможную валеную обувь. Плотников в Кубенцевской волости 600-700, кружевниц – 100-200. Столяров в Пуреховской волости 200-300. В Кирюшинской волости валяльщиков 500-700. Заработок в год кружевницы 30-40 р. Плотника и столяра – 100-150 р. Валяльщика 150-200 р. Кружевницы сидят за работой 17 часов и вырабатывают 10-12 копеек в сутки³³⁴.

Опросные листы кустарной переписи 1912 г., правда, в неполном объеме, отложились и в региональных архивах. Так, в Нижегородском архиве сохранилось лишь 2 дела в Кустарном отделении фонда Нижегородской губернской земской управы³³⁵. Итоги переписи только по металлическим

³²⁸ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3611-3706.

³²⁹ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3629-3631.

³³⁰ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3612. Л. 1-6.

³³¹ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3644. Л. 1-3.

³³² РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3619. Л. 1-6.

³³³ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 19.

³³⁴ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3659. Л. 57-57 об., 58 об.

³³⁵ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Т. 3. Д. 127, 131а.

промыслам были опубликованы лишь в 1916 г. Сам автор, М. Савельев, писал, что «настоящий очерк является первой частью работы «Кустарная промышленность Нижегородской губернии», выпускаемой Кустарным отделением Нижегородского губернского земства согласно постановлению экстренного губернского земского собрания от 27 мая 1914 г. В цифровых выводах работа опирается на кустарную перепись, проведенную в губернии в 1912 г. Нижегородским губернским земством по предложению Министерства земледелия и землеустройства»³³⁶.

Кроме Нижегородской губернии, материалы первой кустарной переписи были опубликованы земствами и в ряде других губерний. Заведующий оценочно-статистическим отделом Рязанской губернской земской управы С.П. Середа в предисловии к «Краткому очерку кустарной промышленности Рязанской губернии» отметил, что «настоящий очерк составлен на основании данных подворной переписи кустарных промыслов, произведенной статистическим отделением Рязанской губернской земской управы в 1912 г. Практическая цель такого издания – дать поскорее нужный материал для работы комиссии губернского земства по составлению проекта мероприятий для развития кустарной промышленности в Рязанской губернии»³³⁷. Статистическое отделение Псковского губернского земства при обследовании кустарных промыслов летом 1912 г., как и другие земства, следовало разработанной ГУЗиЗ программе всероссийского обследования³³⁸. Составители харьковского очерка подчеркивали, что исследование проводилось губернским земством на совместные средства с ГУЗиЗ посредством сельских старост, часть из которых являлась корреспондентами отдела текущей статистики губернского земства³³⁹, по постановлению губернского земства, но по плану, намеченному ГУЗиЗ. В ряде губерний, в которых специальная кустарная перепись не проводилась, материалы о

³³⁶ Савельев М. Металлические промыслы Нижегородской губернии. Вып. I. – Н.Новгород, 1916. С. I.

³³⁷ Краткий очерк кустарной промышленности Рязанской губернии. – Рязань, 1913. С. I.

³³⁸ Кустарные промыслы Псковской губернии. По исследованию 1912 г. – Псков, 1914. С. 5.

³³⁹ Кустарные промыслы в Харьковской губернии по данным исследования 1912 года. С. I.

текущем состоянии кустарных промыслов, собранные по разным обследованиям, были также опубликованы. В Волынской губернии специалисты статистического бюро земства разработали анкету сами под руководством И.С. Людкевича и заведующего бюро А. Мухина³⁴⁰.

ГУЗиЗ продолжил проведение первой кустарной переписи и после 1912 г. В неземских губерниях земледельческое ведомство действовало по-другому, используя в своей работе общественные организации. С мая 1913 по сентябрь 1914 г. было проведено исследование и изданы материалы по Енисейской губернии. Общее руководство работой при финансировании Отдела сельской экономии, который выделил 1500 руб., взяло на себя правление Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли в Енисейской губернии. При обществе был создан временный Отдел кустарной статистики, который возглавил А.Г. Шлихтер³⁴¹.

В Томской губернии обследование кустарных промыслов было поручено в 1914 г. статистическому отделу Переселенческого управления и вновь созданному Томскому кустарному комитету, который субсидировался Отделом сельской экономии ГУЗиЗ. Издание материалов обследования кустарных промыслов Томской губернии вышло «под шапкой» Томского губернского кустарного комитета, однако, работа проводилась специалистами и корреспондентами Статистического отдела Томского Переселенческого района³⁴². Общее руководство работами осуществлял Н.К. Федосеев – заведующий Статистическим отделом и член кустарного комитета.

Иркутская губерния была обследована И.И. Серебренниковым по поручению Иркутского Биржевого комитета на средства и по плану Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики³⁴³. Иван

³⁴⁰ Кустарные промыслы в Волынской губернии по данным текущей сельскохозяйственной статистики. – Житомир, 1914.

³⁴¹ Шлихтер А.Г. Кустарные промыслы в Енисейской губернии. С. V-VII.

³⁴² Обзор Томской губернии за 1914 год в сельско-хозяйственном отношении; Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности.

³⁴³ Кустарная промышленность в Иркутской губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 11. С. 112-199.

Иннокентьевич весной 1912 г. получил личное приглашение взяться за обследование кустарных промыслов от самого председателя Иркутского биржевого комитета А.В. Витте.

Земские статистики и сотрудники Кустарного комитета ГУЗиЗ не были довольны проведенной переписью. В июле 1913 г. при Отделе сельской экономики и сельскохозяйственной статистики под председательством управляющего делами по кустарной промышленности А.М. Терне вновь собирается совещание по вопросу обследования кустарных промыслов. В присутствии председателей 11-ти губернских управ специалисты ГУЗиЗ приходят к заключению о проведении не порайонной, а подворной, сплошной переписи кустарных хозяйств. Такой же точки зрения придерживались и статистики. А.С. Орлов, А.А. Рыбников, М.С. Антипович настаивали на том, что статистическому обследованию должны были подлежать «все виды промысловой деятельности населения», «необходима общая промысловая перепись»³⁴⁴. По их мнению, на исследование кустарных промыслов было обращено особое внимание земских обследований не только потому, что, представляя наиболее важную отрасль экономики земледельческого населения, они склонны к кооперации и содействовали прогрессу земледелия, но и потому, что на их обследование «было легче всего получить нужные средства»³⁴⁵. Вторым вопросом, волновавшим статистиков, - это метод сбора данных. Наиболее эффективным для учета численности кустарей А.С. Орлов признавал общее сплошное подворное исследование с условием добавления в программу ряда вопросов, касающихся получения материалов и сбыта изделий. А.А. Рыбников выделял три основных способа статистических исследований: основной, специальный, бюджетный. К специальным он причислял и исследование кустарных промыслов. При изучении любой

³⁴⁴ Орлов А.С. Учет численности кустарей и мелких промышленников // Труды III-го Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. Вып. третий. – СПб., 1913. С. 162.

³⁴⁵ Антипович М.С. К объему и методологии обследования промыслов // Труды Комиссии по вопросам земской статистики... / О-во им. А. И. Чупрова. Комис. по вопросам зем. стат. 20-23 февраля 1914 г. В 2-х тт. Т. II. – М., 1916. С. 3.

отрасли хозяйства наиболее эффективным считал комбинацию всех трех способов³⁴⁶. Буквально болезненной для всех статистиков было проблема самих терминов «кустарь» и «мелкий промышленник». Решение А.С. Орлова, действительно, сумело бы решить этот вопрос. Он предлагал использовать «искусственный признак» и при учете мелкой промышленности иметь в виду «всю ту область, которая не учтена статистикой фабрично-заводской»³⁴⁷.

Совещания по обследованию кустарных промыслов при Отделе сельской экономии и сельскохозяйственной статистики закончились решением провести общероссийскую кустарную перепись за четыре года, начиная с 1914 г., но начавшаяся война помешала этому.

В заключение следует обратиться к последней переписи, содержащей сведения о промыслах, проведенной земледельческим ведомством Российской империи до октябрьского переворота 1917 г. Это всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г., которая являлась преемницей переписи 1916 г., но имела ряд отличий. С одной стороны, она была более полной (194 показателя), а с другой- смена государственной власти, повлекшая за собой бурные события в стране, не позволила охватить переписью все крестьянские хозяйства обширного государства. Приход к власти большевиков – а перепись была завершена как раз к октябрю 1917 г. – не позволил вовремя собрать и обработать большие массивы переписных бланков. Сложная схема и программа переписи требовали тщательной работы. Сводные материалы переписи были опубликованы в изданиях ЦСУ: в 1921 г. по 52 губерниям³⁴⁸, в 1923 г. по 57 губерниям и областям³⁴⁹. Бланки, поступившие в Центральное статистическое управление, как полагают А.М.

³⁴⁶ Рыбников А.А. Специальные экономические исследования // Труды Комиссии по вопросам земской статистики... / О-во им. А. И. Чупрова. Комис. по вопросам зем. стат. 20-23 февраля 1913 г. В 2-х тт. Т. I. – М., 1914. С. 119.

³⁴⁷ Орлов А.С. Учет численности кустарей и мелких промышленников. С. 166.

³⁴⁸ Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям.

³⁴⁹ Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям.

Анфимов и И.Д. Ковальченко³⁵⁰, были утрачены. В РГИА в фонде Отдела статистики министерства земледелия отложились лишь заполненные бланки на частновладельческие имения по губерниям и частью сводные таблицы по численности населения, полеводству, животноводству³⁵¹. Вторые экземпляры карточек сохранились в региональных архивах Тамбовском, Пензенском, Костромском³⁵², Нижегородском³⁵³, Якутском (республика Саха)³⁵⁴ и других. Исследования промысловых занятий крестьян с использованием первичных материалов переписи 1917 г. проведены по Алтаю³⁵⁵, Сибири³⁵⁶.

Из шести формуляров переписи наибольший интерес представляет подворная карточка. Ее формуляр имеет табличную форму на двухстраничном развороте. На первом листе имеется раздел «Промыслы за последний год», который включает в себя графы отдельно по мужчинам и женщинам: 7. Название (род промысла); 8. Положение в промысле; 9. Для сельскохозяйственных рабочих, где занят в крестьянском или частновладельческом хозяйстве. Те же пункты по женскому населению, соответственно графы 18, 19, 20. В заполненных бланках в графах 7 «Название (род промысла)» встречаются самые различные профессии: чертежник, служащий, торговец, плотник, резчик, крановщик³⁵⁷, кочегар и другие. Следовательно, кустарные промыслы можно определить лишь в том случае, если делать выборку непосредственно из первичных материалов переписи, так как в сводных работах количество лиц, занятых промыслами, подсчитано по всем промысловым занятиям, и поездные и погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года,

³⁵⁰ Ковальченко И.Д. Аграрный строй России С. 76.

³⁵¹ РГИА. Ф. 433. Оп. 3. Д. 84, 87-104.

³⁵² ГАКО. Ф. Р-915.

³⁵³ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 1069, 1070, 1075 и другие; Ф. р124. Оп. 4. Д. 3, 5, 12-239.

³⁵⁴ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. 343-и.

³⁵⁵ Разгон В.Н. Промысловые занятия сельского населения Алтая по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г. // Историческое профессиональное исследование / Под ред. В.Н.Владимирова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 136-159.

³⁵⁶ Островский И.В. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. по Западной Сибири: источниковедческое исследование : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1973.

³⁵⁷ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 1069. Л. 18, 21, 23.

опубликованные Центральным статистическим управлением в начале 1920-х гг., дают искаженную картину о промысловых занятиях.

Анализ статистических материалов сельскохозяйственной переписи 1917 г. показал, что обращение к первичным материалам открывает перед исследователями широкие перспективы для исследования развития кустарных промыслов в последний год существования Российской империи. Для этого необходимо разработать единый подход к обработке и анализу первичных данных с целью сведения их в одну стройную систему.

Рассмотрев деятельность ГУЗиЗ, можно утверждать, что в 1911-1913 гг. земледельческим ведомством была организована и проведена при поддержке земств и других общественных организаций первая всероссийская кустарная перепись, которой официально было охвачено 9 губерний: Пермская, Костромская, Нижегородская, Пензенская, Псковская, Могилевская, Люблинская, Киевская и Харьковская³⁵⁸, но в реальности переписью была охвачена практически вся империя. Другое дело – качество переписи и ее статистическая точность. Здесь следует признать, что она не отвечала запросам статистики даже того времени. Статистики отмечали, что самым большим злом для развития статистики являлось отсутствие единого управляющего органа³⁵⁹.

Характеризуя статистику кустарных промыслов имперского периода, можно утверждать, что статистические работы проводились совершенно не связанными в своей работе друг с другом учреждениями: Центральным статистическим комитетом МВД, министерством финансов, Отделом сельскохозяйственной экономии и статистики земледельческого ведомства, статистическими отделами губернских и уездных земств, различными обществами. Но фактически прослеживается тесная связь исследовательской статистической деятельности земледельческого ведомства и земств. Хотя

³⁵⁸ Кустарные промыслы в Харьковской губернии по данным исследования 1912 года.

³⁵⁹ Волков Е.З. Аграрно-экономическая статистика России: в итогах ее научных и методологических достижений, земского опыта и практики последних пяти лет революционного перелома. С. 200-201.

статистика и называется земской, но статистические работы проводилась земствами в большинстве случаев под руководством и при финансировании ГУЗиЗ. И все-таки стоит не согласиться с мнением авторитетного статистика Н.Я. Воробьева о том, что «дореволюционная правительственная статистика не располагала сколько-нибудь достоверными отчетными данными о мелкой кустарно-ремесленной промышленности»³⁶⁰. Обширный материал, содержащийся в земских и ведомственных обследованиях, позволяет проводить статистический анализ на уровне уездов, губерний и в объемах всей империи.

³⁶⁰ Воробьев Н.Я. Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР. С. 54.

Глава 3. Государственные мероприятия по развитию кустарных промыслов

3.1. Законодательная база и правительственная программа по развитию кустарных промыслов

Модернизационные процессы, происходившие в российском обществе в пореформенный период, повлекли за собой эволюцию правительственной политики. Современные исследования показывают, что в 1880-1890-х годах правительство переходит от насаждения особо привилегированных отраслей промышленности к поощрению промышленности вообще³⁶¹.

В начале царствования Александра II происходит резкая смена правительственного курса. На политическую арену выходят новые государственные деятели, опирающиеся на идеи экономического либерализма, «готовые взять на себя грандиозный труд по преобразованию России»³⁶². Одной из основных задач политики правительства в послереформенный период было сдерживание все возраставшей пролетаризации крестьянства с целью избежать массовых рабочих движений и революций, которые сотрясали Запад, как писал министр финансов Н.Х. Бунге, «обезвреживание социализма»³⁶³.

Правительственная идеология в этот период формировалась под влиянием двух взаимоисключающих течений: либерального – связанного с идеями развития крупной промышленности и частной инициативы, сторонником которой уже в 1860-1870-х гг. был министр финансов М.Х. Рейтерн (декабрь 1862 – 7 июля 1878 гг.) с одной стороны; консервативного – ориентированного на сохранение и развитие самобытных форм российской экономики с другой³⁶⁴. Это противоречие значительно повлияло на отсутствие четкой

³⁶¹ Проскурякова Н.А. К вопросу о концептуализации экономического развития России XIX – начала XX вв. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып.11. – М., 2005. С. 158.

³⁶² Захарова Л. Г. Великие реформы 1860-1870-х годов. С. 153.

³⁶³ Бунге Н.Х. Загробные заметки. С. 229.

³⁶⁴ Лященко П. И. Указ. соч. С. 41.

государственной программы социально-экономических преобразований России. В пореформенный период правительство пыталось, не касаясь непосредственно болезненной темы социального устройства русской деревни, выработать и реализовать систему частных мер, направленных на совершенствование земледельческой техники, улучшение земель путем мелиорации, развитие животноводства. К таким мероприятиям можно отнести и меры по развитию кустарных промыслов. В начале 70-х годов XIX в. в правительственных документах появляется понятие «кустарная промышленность», а с конца 80-х гг. оно занимает свою нишу в российском законодательстве.

Кустарная промышленность как важная отрасль российской экономики уже в начале 60-х годов XIX в. привлекает внимание экономистов. Эта тема рассматривалась в магистерской диссертации «О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарная и домашняя промышленности) в Западной Европе и России» преподавателя Казанского университета А. К. Корсака (1832-1874 гг.) и в работе редактора журнала московского общества сельского хозяйства М. Я. Киттары (1825-1880 гг.) «Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности»³⁶⁵. Отдельные данные о кустарных промыслах содержатся в различных изданиях Императорского Вольно-экономического (ВЭО) и Русского Географического обществ (РГО), в трудах Центрального статистического комитета. Эти исследования имели узко территориальный и спорадический характер, однако они оказали заметное влияние на появление интереса в обществе к этой форме промышленности.

Внимание правительственных структур к кустарной промышленности привлекли съезды, собиравшиеся в 1870 г.: в мае – I Всероссийский съезд фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью, в декабре – I Всероссийский съезд сельских хозяев.

³⁶⁵ Китарра М.Я. Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности. – М., 1860.

Участниками съездов были представители от правительства – А. Б. фон Бушен, В. И. Вешняков, которые заняли, как убедительно показал Л. Е. Шепелев, либеральную позицию³⁶⁶; члены Общества для содействия русской промышленности – К. А. Скальковский³⁶⁷, П. А. Мясоедов, при участии которых было разработано ходатайство в правительство о принятии мер по исследованию состояния и нужд кустарных промыслов. Министр Государственных имуществ А. А. Зеленой (1 января 1862 – 16 апреля 1872 г.) счел необходимым направить ходатайство Александру II, который передал его в Министерства финансов и внутренних дел.

В ряде исследований отмечается пассивность А. А. Зеленого на посту министра государственных имуществ в начале 1870-х гг.³⁶⁸. Однако следует заметить, что он успешно отстаивал перед министром финансов М. Х. Рейтерном (1862-1878 гг.) необходимость проведения широкомасштабных исследований кустарной промышленности, делая акцент на ее важном значении для сельского населения многих, преимущественно северных местностей России³⁶⁹. А.А. Зеленой прекрасно понимал, что без участия Министерства финансов столь крупная исследовательская деятельность, требовавшая значительных финансовых издержек, не могла состояться.

М. Х. Рейтерн, ярый противник сверхсметных правительственных расходов, все же поддержал инициативу МГИ, тем самым признав необходимость и важность этого мероприятия. Основной причиной, которая побудила правительство обратиться к «кустарной» проблеме, была низкая налогоспособность крестьянства. Недоимочность росла с каждым годом, что негативно влияло на государственный бюджет. Осознание несовершенства прежней системы сбора недоимок и необходимость поднятия доходности

³⁶⁶ Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 128.

³⁶⁷ Константин Аполлонович Скальковский (1843-1906) являлся также административным деятелем, писателем, состоял на службе Министерства финансов и Министерства государственных имуществ (впоследствии МЗиГИ). С 1867 г. на протяжении почти 10 лет занимал должность секретаря «Общества для содействия русской промышленности и торговли», являлся сотрудником горного ученого комитета, с 1891 по 1896 г. директором горного департамента МЗиГИ.

³⁶⁸ Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. С. 121.

³⁶⁹ Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. I. С. 6.

крестьянских хозяйств вынуждало правительство и, прежде всего, министерство финансов при сохранении существующего правящего режима и сословности российского общества искать новые формы осуществления крестьянской политики.

О необходимости поддержки кустарной промышленности писал Д. И. Менделеев, активно привлекавшийся к работе министерств: «Изучив это дело больше, и отнесясь к нему с созидательной, а не описательной стороны, можно его развивать в должном виде для вящего народного блага, то есть для сильного увеличения народного достатка и промышленности»³⁷⁰.

Значительное влияние на политику правительства оказала, развернувшаяся на рубеже 60-70-х гг. XIX в. межведомственная борьба за управление отраслями народного хозяйства. Политика в отношении крестьянства как податного сословия находилась в ведении Министерства внутренних дел, в то время как развитие сельского хозяйства было подчинено ведению реорганизованного 22 декабря 1866 г. Министерства государственных имуществ. В состав последнего вошел Департамент земледелия и сельской промышленности, который осуществлял управление всеми видами крестьянской промышленности, среди которых не последнее место, особенно в ряде губерний, занимали кустарные промыслы.

М. Х. Рейтерн попытался предпринять реорганизацию управления. В представленной во второй половине 1871 г. Александру II записке «по поводу характера финансового управления» он предлагал передать Министерству финансов вышеуказанный департамент. Передача сельскохозяйственной сферы экономики в ведение Министерства финансов, по мнению Л. Е. Шепелева, составляла «важный пункт всей записки министра финансов»³⁷¹. В своей контрзаписке от 9 сентября 1871 г. претендент на должность министра государственных имуществ, бывший министр внутренних дел П. А. Валуев высказался за сохранение существующего положения дел, сославшись на

³⁷⁰ Менделеев Д.И. К познанию России. 4-е изд-е. – СПб., 1906. С. 106.

³⁷¹ Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. С. 123.

сложность управления этой отраслью хозяйства. Борьба закончилась победой П. А. Валуева, назначенного в середине апреля 1872 г. министром государственных имуществ и сохранившим в введении МГИ сельскохозяйственную промышленность.

Несмотря на это, М. Х. Рейтерн не отступил от своей идеи. 21 декабря 1872 г. при Министерстве финансов в Совете мануфактур и торговли была образована комиссия по исследованию кустарной промышленности. С целью разработки основательной научной программы и общеведомственного плана действий в Комиссию были включены представители Министерств, финансов, государственных имуществ и внутренних дел и научных обществ, тесно сотрудничавших с правительством. Министерство финансов попыталось преодолеть межведомственную рознь и создать единый дееспособный орган.

Состав Комиссии может быть условно структурирован по основным видам деятельности ее членов и взглядам на задачи, которые она должна осуществлять.

Самая значительная группа была представлена учеными-статистиками, которые служили в министерствах и в то же время являлись членами научных обществ. Наиболее активно их роль выявилась на начальном этапе функционирования Комиссии. Ими был обработан и представлен уже имеющийся в министерствах материал о кустарных промыслах и разработана конкретная программа исследований, включавшая пункты о группировке промыслов по техническому характеру и об их географическом районировании. Впоследствии они обрабатывали материалы, собранные на местах. К этой группе следует отнести председателя отделения статистики РГО А. Б. фон Бушена, А. Г. Неболсина, который заведовал финансовыми делами Комиссии, Л. Н. Майкова, представителя министерства внутренних дел, редактора «Статистического Временника» в начале 1870-х гг.

Не только исследовательские задачи, но и практические мероприятия по улучшению кустарного производства и экономического положения кустарей должны были осуществляться Комиссией, по мнению статистиков Ю.Э.

Янсона и Д. А. Тимирязева. В изданной в 1877 г., в разгар деятельности Комиссии, работе «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах»³⁷² профессор – экономист Ю. Э. Янсон, член ВЭО, активно сотрудничавший в министерствах, констатировал растущее малоземелье и отсутствие заработков у крестьян как главные причины экономической необеспеченности и бедности крестьянских хозяйств. В этой связи он писал о необходимости усовершенствования аграрного законодательства и податной системы³⁷³. Он, как и Д. А. Тимирязев, который состоял на службе в министерстве финансов и занимался, в основном, промышленной статистикой, являлся сторонником развития кустарных промыслов.

Следующую группу можно определить как сторонников активного развития крупной промышленности. Эти чиновники были мало заинтересованы в деятельности Комиссии. К ним следует отнести будущего министра финансов И. А. Вышнеградского, Н. А. Ермакова (с 1879 по 1885 гг. – директор департамента торговли и мануфактур), В. И. Вешнякова (с 1874 г. – директор департамента земледелия и сельской промышленности, с 3 января 1883 г. – товарищ министра государственных имуществ). Функции членов этой условной группы сводились, видимо, к чисто административной деятельности в качестве представителей руководящих ведомств.

Отдельно следует выделить председателя Комиссии, технолога, педагога, сотрудника министерства финансов Евгения Николаевича Андреева (1829 – 1889 гг.), автора работы «Кустарная промышленность России»³⁷⁴. Он являлся секретарем Русского технического общества, комиссаром русского отдела Всемирной промышленной выставки в Париже в 1889 г., участвовал в работе общества для содействия русской промышленности и торговли. На

³⁷² Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. – СПб., 1881.

³⁷³ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М., 2004. С. 660.

³⁷⁴ Андреев Е.Н. Кустарная промышленность в России : (Лекция, чит. 4 мая 1882 г. в пользу шк. Имп. Рус. техн. о-ва и представл., как докл., в О-во содействия рус. пром-ти и торговли) / [Соч.] Е.Н. Андреева. – С.-Петербург : тип. А.С. Суворина, 1882.

проходившем в Москве с 1 по 17 июля 1882 г. II Всероссийском торгово-промышленном съезде Е. Н. Андреев возглавлял кустарное отделение, на заседаниях которого рассматривались вопросы о состоянии и перспективах развития кустарной промышленности³⁷⁵.

Состав Комиссии был неоднородным. Из 20 человек ее первоначального состава, как удалось установить, на государственной службе не состояли и не имели гражданского чина лишь двое представителей Русского технического общества – П. М. Ольхин и С. В. Максимов. Их роль определялась необходимостью изучения технической стороны кустарного производства. С. В. Максимов был известен в обществе как знаток народной жизни «тех местностей, которые он объездил и обошел»³⁷⁶. Кроме того, он был очень дружен с писателем-драматургом А. Н. Островским, родным братом министра государственных имуществ М. Н. Островского. Видимо, он вошел в состав Комиссии не без участия последнего.

Комиссия не была единой во взглядах на характер намечающейся деятельности. Представители министерства финансов считали, что их работа должна ограничиться лишь исследовательскими мероприятиями, в то время как другие деятели во главе с председателем Е. Н. Андреевым рассматривали ее только как подготовительный этап для достижения главной цели – проведение конкретных мер, направленных на улучшение положения кустарной промышленности и изыскание финансовых средств для этого. Постепенно второе направление получало все большее влияние. Комиссия сумела осуществить ряд практических мероприятий, способствующих развитию кустарного производства, среди них: открытие ивовой плантации в Охтенском лесничестве, составление проектов уставов Воткинской и Тульской кустарных артелей. При участии и поддержке членов Комиссии была открыта в Петербурге школа кружевниц.

³⁷⁵ Куприянова Л.В. Морозовы и Второй Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве 1882 г. // на сайте: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru>

³⁷⁶ Сементковский Р. Встречи и столкновения (С. В. Максимов) // Русская старина. 1912. Т. 152. № 10-12. С. 572.

Таким образом, состав Комиссии был определен в соответствии с поставленными перед ней задачами научно-методической разработки программ исследований и их практического осуществления.

Проведение столь обширных работ требовало значительных финансовых средств. Правительством за десятилетие (1877-1887 гг.) было выделено 91 тыс. руб.³⁷⁷. Сам факт изыскания правительством денег на это новое для него дело при существующем бюджетном дефиците является важным аргументом в деле доказательства существования целенаправленной правительственной политики в области развития кустарного производства.

В 1880-х гг. тема кустарной промышленности активно поднимается и в правительственных кругах, и в общественных организациях. В 1881 г. с целью способствовать усовершенствованию и развитию местной народной производительности – мелкому сельскому хозяйству, кустарным промыслам и ремеслам в городах было основано Общество улучшения народного труда. Среди его учредителей, кроме членов Комиссии Е.Н. Андреева, П.А. Мясоедова, были и представители правительства – М.Н. Островский, К.П. Победоносцев, Н.П. Игнатьев. Однако, несмотря на такой внушительный состав, устав общества, представленный в 1886 г., был утвержден министром внутренних дел лишь 18 декабря 1905 г.

Самая активная деятельность Комиссии приходится на начало – середину 1880-х гг., время пребывания на посту министра финансов Н.Х. Бунге (6 мая 1881 – 1 января 1887 г.), о котором весьма лестно отзывался либеральный историк рубежа XIX – XX вв. А.А. Корнилов: «...Бунге старался идти навстречу народным нуждам даже тогда, когда это было сопряжено с некоторыми пожертвованиями для казны»³⁷⁸. Исследовательская работа Комиссии представлялась Н.Х. Бунге весьма полезной, так как он считал, что для правильного налогообложения нужно было произвести сложную классификацию промышленных предприятий, ремесел и торговли, как во

³⁷⁷ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 9.

³⁷⁸ Корнилов А.А. Указ. соч. С. 744-745.

Франции, и налог взимать в зависимости от доходов³⁷⁹. В этом вопросе министр шел за теоретиками немецкой исторической школы, делавшими особый акцент на изучении конкретных явлений народного хозяйства³⁸⁰. Либерализм Бунге, несомненно, имел положительное влияние на деятельность членов Комиссии.

Следующий, заключительный этап деятельности Комиссии начинается с 1886 г., когда ее члены через своего председателя Е.Н. Андреева обратились с заявлением в министерства финансов, государственных имуществ и внутренних дел. В этом документе обосновывалась необходимость перехода от исследований к проектированию мероприятий для усовершенствования кустарных промыслов. Обширные материалы, собранные Комиссией, по решению вышеуказанных министерств были переданы во вновь образованное особое Совецание под председательством товарища министра финансов (15 мая 1881 – 1 января 1887 г.), сенатора П.Н. Николаева³⁸¹. Основной вопрос, который должно было решить Совецание- какому ведомству передать надзор за кустарной промышленностью- повлек за собой создание трех различных проектов об управлении кустарным производством.

Один проект был предложен обществом для содействия русской промышленности и торговле. Он предполагал для заведования кустарным делом создать особое центральное учреждение смешанного характера, в которое бы вошли представители как министерств, так и общественных организаций³⁸². Этот проект был явно иллюзорным. Идеи создания новых министерств во времена правления Александра III как минимум не приветствовались.

Второй проект, подготовленный председателем Е. Н. Андреевым, был хорошо аргументирован, но также мало соответствовал взглядам высшего руководства. Он предлагал реорганизовать Комиссию по исследованию

³⁷⁹ Бунге Н.Х. Загробные заметки. С. 244.

³⁸⁰ Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. С. 297.

³⁸¹ Отчет по Государственному совету за 1888 г. С. 544.

³⁸² Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 10.

кустарной промышленности в новое коллегиальное учреждение – «Комитет для содействия и развития кустарной промышленности», независимый от Министерств, но, по примеру бывшей Комиссии, включавший в себя представителей различных ведомств (министерств финансов, внутренних дел, военного, морского и путей сообщений, МГИ), а также академии художеств и училища рисования Штиглица.

Проект четко обозначил функции Комитета, которые должны были сводиться к строгому надзору за развитием кустарных промыслов в экономическом и техническом отношении. Предполагалось даже жесткое насаждение новых промыслов. Такая опека лишила бы кустарей частной инициативы. Строгое администрирование соответствовало консервативному направлению общественной мысли, которое поддерживалось популярным в правительственных кругах М.Н. Катковым, редактором самой влиятельной в России консервативной газеты «Московские ведомости». Сторонники этого течения, к которым в этот период относили министра государственных имуществ (4 мая 1881 – 1 января 1893 гг.) М.Н. Островского и будущего министра финансов (1 января 1887 – 30 августа 1892 гг.) И.А. Вышнеградского³⁸³, считали необходимым проведение покровительственной правительственной политики и поддержание традиционных форм хозяйствования.

Третий проект был разработан особым Совещанием на основе двух предыдущих. Надзор за кустарной промышленностью предлагалось разделить между министерством финансов и государственных имуществ в соответствии с видами промыслов. Внутри каждого из министерств планировалось создать специальные инспекции. Инспектора при соответствующих департаментах обязаны были непосредственно заниматься исследованием кустарной промышленности, объезжать центры кустарного производства и выходить к

³⁸³ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. И.А. Вышнеградский и С.Ю. Витте – корреспонденты «Московских ведомостей» // Проблемы общественной мысли и экономическая политика России XIX-XX вв. – Л., 1972. С. 13.

директорам департаментов с предложениями конкретных мер по их улучшению. Тем самым планировалось избежать бюрократических форм администрирования³⁸⁴, что представляется несколько наивным. Особое Собрание, подготовив проект и передав его в министерства финансов и государственных имуществ, закончило свою деятельность. В то же время была упразднена и Комиссия по кустарной промышленности.

Результатом работы Комиссии стало опубликование 16 томов «Трудов», в которых были представлены исследования о состоянии кустарных промыслов по 23 губерниям России и даже в Европейских государствах³⁸⁵. Подводя итог ее деятельности, следует заключить, что она стала важным этапом в подготовке общегосударственной программы по улучшению и развитию кустарного производства. Основными причинами, по которым правительство приступило к формированию кустарно-промышленного направления экономической политики стали следующие: широкое распространение кустарных промыслов в «земских губерниях» (в Европейской России)³⁸⁶, связь кустарей с земледелием (с землей); кустарные промыслы служили дополнительным источником доходов для крестьянских хозяйств, которые использовались для уплаты налогов³⁸⁷. Именно эти причины, указывающие на принадлежность кустарей к крестьянству и, соответственно, их тесную связь с сельским хозяйством, повлияли на выбор министерства, получившего в свое ведение кустарную промышленность.

После столь длительной подготовительной деятельности на повестку дня вышел вопрос о законодательном регулировании кустарной промышленности. М.Н. Островский в этот период подчеркивал необходимость «привести в положительную ясность все относящиеся до кустарного промысла узаконения»³⁸⁸. Значительную роль в решении проблемы заведования

³⁸⁴ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 15-16.

³⁸⁵ Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России.

³⁸⁶ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 46.

³⁸⁷ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 116; Шепелев Л.Е. По поводу книги К. Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.», С. 81.

³⁸⁸ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 29.

кустарной промышленностью сыграл и личностный фактор. В отличие от М.Х. Рейтерна, который хотел сосредоточить в министерстве финансов руководство всеми отраслями народного хозяйства, новый министр финансов И.А. Вышнеградский, получив на рассмотрение вышеуказанные проекты, посчитал необходимым передать заведование кустарной промышленностью МГИ. И.А. Вышнеградский, как отметил Л.Е. Шепелев, в противоположность Н.Х. Бунге вообще «мало интересовался вопросами социально-экономическими – рабочим и крестьянским»³⁸⁹. Сам И.А. Вышнеградский выступал противником сосредоточения в министерстве финансов всех отраслей экономики и высказался по этому поводу весьма конкретно еще в 1886 г. в записке Александру III: «...представляется необходимым более правильное, чем ныне, определение подведомственности различных отраслей экономической жизни. При этом, однако, следовало бы избегать учреждения новых ответственных ведомств, так как умножение таковых может только увеличивать трения и трудности ныне встречаемые, к уменьшению которых необходимо приложить всевозможные старания, а для сей цели было бы вполне достаточно ограничиться сосредоточением в соответствующих ведомствах однородных или тесно связанных между собой частей управления; с помощью такого сосредоточения мероприятия Правительства для развития экономической жизни страны будут получать действительное и быстрое применение»³⁹⁰.

Получив одобрение министра финансов, М.Н. Островский составил записку «Об организации заведования делами кустарной промышленности» и 27 ноября 1887 г. передал ее в Государственный совет. Министру государственных имуществ пришлось отстаивать в Государственном совете каждый пункт своей программы. Члены Совета обратили внимание на

³⁸⁹ Шепелев Л.Е. По поводу книги К. Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.». С. 155.

³⁹⁰ Вышнеградский И.А. Записка тайного советника Вышнеградского И. Александру III о задачах финансовых учреждений в деле устранения дефицита в государственном бюджете / И.А. Вышнеградский // Река времен. Кн. 1. – М., 1995. С. 196.

неоднородность кустарных промыслов, часть из которых имеет характер фабрично-ремесленных производств и не может быть отнесена в ведение МГИ. Предложение М.Н. Островского о разделении местностей с развитой промысловой деятельностью на кустарные округа и подчинении их ведению особых должностных лиц – инспекторов – было отклонено³⁹¹. Записка содержала краткую программу деятельности МГИ по развитию кустарной промышленности. На первое место выдвигалась задача технического усовершенствования кустарного производства, для чего предполагалось распространять среди кустарей рисунки и образцы лучших изделий. Среди практических мероприятий выделялись организация сбыта, предоставление кустарям ссуд и поощрение в образовании кустарных артелей. В результате рассмотрения этого вопроса в Государственном совете было разработано положение, состоящее из пяти пунктов, которое и легло в основу закона «О порядке заведования кустарной промышленностью», принятого 21 марта 1888 г.

Закон разрешал важнейший вопрос, стоявший на повестке дня на протяжении нескольких лет, – заведование кустарными промыслами, которые определялись как подспорье для сельского населения, имеющего основным занятием земледелие, передавалось в ведение МГИ по департаменту земледелия и сельскохозяйственной промышленности. Следовательно, фабричные рабочие, потерявшие связь с землей, к кустарям не относились. Однако, широко распространенные отхожие промыслы, например, работа плотников, строителей судов и другие, законом не оговаривались. Таким образом, сохранялась неопределенность в определении термина «кустарная промышленность».

Для осуществления надзора за кустарной промышленностью разрешалось усиливать уже существующую инспекцию сельского хозяйства «в мере действительной надобности, назначая необходимых для сего лиц из числа

³⁹¹ Отчет по Государственному совету за 1888 г. С. 545-547.

служащих в ведомстве министерства или приглашать таких лиц по вольному найму»³⁹². Поручая управление столь сложным и многогранным сектором экономики МГИ, высшие лица Империи не допустили даже учреждения новых должностей, что значительно осложнило работу вышеуказанного департамента.

Предполагалось при МГИ образовать особый фонд специальных средств на расходы по усовершенствованию и поощрению кустарной промышленности. В течение 3-х лет ежегодно министерству на эти нужды предоставлялось 35 тыс. руб., из которых выдавались не только жалованье лицам, надзирающим за кустарными промыслами, но и ссуды кустарям. Сумма была, безусловно, мизерной.

Несмотря на свою ограниченность и скудость предполагаемого бюджета, принятие закона о заведовании кустарной промышленностью имело большое значение в истории развития национальной экономики.

Закон 21 марта 1888 г. конкретизировал термин «кустарная промышленность». Важность этого положения определялась тем фактом, что кустари как крестьянское сословие, находящееся в ведении МГИ, не платили налога за промысловую деятельность и не состояли в ведении инспекторов министерства финансов, а несли только крестьянские налоги. С 1888 г. кустарная промышленность становится объектом российского законодательства. Этот факт позволяет говорить об отказе правительства от своей прежней политики «невмешательства» по отношению к крестьянам – кустарям и замене ее патерналистской политикой бюрократической опеки.

Недостаточность предоставляемых средств и отсутствие в МГИ специальных должностей по надзору за кустарной промышленностью заставили министра государственных имуществ вновь выйти в Государственный совет с этими проблемами. Министр в своей записке подчеркнул: «...так как нужды кустарной промышленности могут

³⁹² ПСЗ-III. Т. 8. № 5080. П. 3. – СПб., 1890.

видоизменяться в зависимости от разных условий, вместе с тем должны видоизменяться условия и форма правительственного воспособления этой промышленности»³⁹³. Аргументы М.Н. Островского убедили Совет, что повлекло за собой издание еще одного закона от 13 мая 1891 г. «Об организации заведования делами кустарной промышленности»³⁹⁴, который, по сути, являлся лишь дополнением первого закона. При департаменте земледелия и сельской промышленности учреждались две новые должности – делопроизводителя и его помощника, функции которых сводились исключительно к заведованию кустарной промышленностью. Так в центральном правительственном учреждении формируется управленческий аппарат над этим сектором экономики.

Таким образом, в последней трети XIX в. заинтересованность правительственных кругов в развитии кустарных промыслов повлекла за собой выработку законодательства, регулирующего деятельность, направленную на поддержание кустарной промышленности. Развитие этого процесса прошло два этапа. Первый этап имел подготовительный характер и хронологически был более затянут. В этот период проводилась исследовательская деятельность, разрабатывались конкретные законопроекты по управлению кустарной промышленностью. Дискуссии, вызванные этими проектами, показали всю сложность и противоречивость этой проблемы, а также различные взгляды на ее решение.

Второй этап был ознаменован принятием первого закона 1888 г. и его дополнения – закона 1891 г. Они решили два насущных вопроса: о принадлежности кустарей к крестьянскому сословию и проблему о заведовании кустарной промышленностью, которая отошла к ведению МГИ.

Исследование законодательства в области кустарной промышленности позволяет говорить об оформлении в 70-90 гг. XIX в. самостоятельного направления в правительственной политике, нацеленного на поддержание и

³⁹³ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 35.

³⁹⁴ ПСЗ-III Т. 11, № 7696, 1891. – СПб., 1894.

развитие этой сферы народного труда, что, в общем и целом, содействовало государственному лозунгу о создании «национальной промышленности».

3.2. Кустарный комитет земледельческого ведомства

Вопрос о кадровом обеспечении в процессе реализации правительственной политики является одним из самых важных. В своей монографии К.Н. Тарновский предпринимает попытку изучения системы управления и подготовки кадров для кустарных промыслов. Однако его исследование ограничивается периодом с 1909 по 1917 г.³⁹⁵ Кроме того, наблюдается отсутствие строгой системности и глубины исследования. Мы попытаемся рассмотреть весь период, начиная с 1888 г. Главная проблема, возникающая при изучении организационно-кадрового обеспечения кустарно-промышленной политики, – это дееспособность аппарата управления и подготовленность кадров для эффективной разработки и реализации кустарно-промышленных мероприятий. В связи с этим необходимо проанализировать устройство, деятельность и эволюцию тех государственных органов, с помощью которых государство осуществляло управление («ведение») кустарными промыслами.

Организационная система управления кустарной промышленностью включала в себя Кустарный комитет, функционировавший при Отделе сельской экономики и сельскохозяйственной статистики департамента земледелия ГУЗиЗ, Кустарный музей со своим штатом, кустарные техники, разъездную агентуру. Рассмотрение всей системы в одной статье представляется невозможным. Обратимся к верхушке управления – к Кустарному комитету земледельческого ведомства.

Формирование структуры системы «заведования» кустарной промышленностью в центральном аппарате начинается со времени

³⁹⁵ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 161-163.

утверждения закона от 21 марта 1888 г. «О порядке заведования кустарной промышленностью», передавшем заведование кустарными промыслами Министерству государственных имуществ (МГИ) по департаменту земледелия и сельскохозяйственной промышленности. Закон не вводил в министерстве новые должности специалистов по «кустарному делу», но разрешил министру усиливать уже существующую инспекцию сельского хозяйства «в мере действительной надобности, назначая необходимых для сего лиц из числа служащих в ведомстве министерства или приглашать таких лиц по вольному найму»³⁹⁶. Практически сразу в департаменте земледелия создается специальный отдел кустарных промыслов, в который привлекаются на условиях найма специальные сотрудники. В их задачи входило исследование кустарных промыслов на местах и поиск местных деятелей, которые могли бы сотрудничать с министерством. Первыми такими сотрудниками, имеющими специальное техническое образование или хорошо знакомыми с кустарными промыслами, стали С.А. Давыдова³⁹⁷, О.А. Арсеньев³⁹⁸, Ф.К. Арнольд, В.А. Доливо-Добровольская, Ф.Н. Королев, В.В. Черняев, Д.Н. Кайгородов, князь Ф.С. Голицын, И.И. Левашов, В.И. Каталей, А.М. Воронецкий³⁹⁹. Делопроизводство по заведыванию кустарной промышленностью было возложено на чиновника особых поручений VI класса при министре государственных имуществ Н.В. Пономарева⁴⁰⁰. Отчеты о проведенных ими исследованиях были опубликованы в 1892 г. в 1-ом томе «Отчетов и исследований по кустарной промышленности в России»⁴⁰¹. Для рассмотрения этих отчетов при министерстве было учреждено особое Совещание, от которого, как отметил князь Ф.С. Голицын, «должен был зависеть дальнейший ход Министерской деятельности, т.е. осуществление или

³⁹⁶ ПСЗ-III. Т. 8. № 5080. П. 3.

³⁹⁷ РГИА. Ф. 398. Оп. 52. Д. 352. 1888 г. Л. 2-4.

³⁹⁸ РГИА. Ф. 398. Оп. 52. Д. 349. 1888 г. Л. 1.

³⁹⁹ РГИА. Ф. 398. Оп. 52. Д. 350. 1888 г. Л. 1-2.

⁴⁰⁰ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 221. Л. 111об.

⁴⁰¹ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1. – СПб., 1892.

устранение всех задуманных мероприятий»⁴⁰². В работе Совещания под председательством товарища министра государственных имуществ принимали участие директор и вице-директор департамента земледелия и сельской промышленности, директора лесного и горного департаментов, а также частные лица, приглашенные министром⁴⁰³. Совещание принимало ходатайства с мест, решались вопросы распределения пособий и субсидий. Постановления этого Совещания после утверждения министра приводились в исполнение.

Значительный объем работы вынудил министра М.Н. Островского просить об увеличении штата департамента. Новые должности были введены по закону от 13 мая 1891 г. «Об организации заведования делами кустарной промышленности». При департаменте земледелия учреждались две новые должности для ведения делопроизводства по заведованию кустарными промыслами: делопроизводителя VI класса с содержанием в 2 тыс. руб. и его помощника VIII класса с содержанием 1,2 тыс. руб. в год⁴⁰⁴.

В 1892 г. с разрешения министра государственных имуществ при Императорском сельскохозяйственном музее была образована постоянная комиссия «для обсуждения мер по улучшению техники некоторых кустарных производств в художественно-промышленном отношении, а также для посильного содействия сбыту» кустарных изделий⁴⁰⁵.

Окончательное оформление государственного института надзора за кустарной промышленностью связано с реорганизацией МГИ. Законом от 21 марта 1894 г. права и обязанности МГИ передавались министерству земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ), следовательно, под его управление, кроме сельскохозяйственной, лесной, горной промышленности, попадали и кустарные промыслы. Второй пункт общего Положения об учреждении МЗиГИ, в котором определялись предметы его ведомства, в

⁴⁰² Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 22.

⁴⁰³ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1. С. II.

⁴⁰⁴ ПСЗ-III. Т.11. № 7696. 1891. П. 1.

⁴⁰⁵ РГИА. Ф. 399. Оп. 1. Д. 237; Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 36.

качестве одной из основных задач выдвигал «попечение и развитие кустарных промыслов сельского населения»⁴⁰⁶. В отделе сельской экономики и сельскохозяйственной статистики департамента земледелия был сформирован специальный орган – Кустарный комитет. Сам отдел и комитет были совершенно новыми учреждениями. По степени своей власти отделы в министерстве стояли наравне с департаментами. Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики осуществлял управление не сельским хозяйством как таковым, а теми экономическими аспектами, которые находились в тесной связи с сельским хозяйством, а именно с торговлей сельскохозяйственными продуктами и кустарной промышленностью. В сферу компетенции этого отдела входила сельскохозяйственная статистика и исследование различных отраслей сельского хозяйства.

В пяти параграфах главы 1 закона от 21 марта 1894 г. § 72-76 определялись состав и основные функции комитета. Кустарный комитет имел характерное отличие от всех остальных правительственных ведомств. В его состав, наряду с представителями от департаментов земледелия, лесного и горного; директора Императорского сельскохозяйственного музея, хранителя кустарного отдела этого музея, делопроизводителя по кустарной промышленности в Отделе, входили лица обоего пола с правом совещательного голоса, которые приглашались министром или председателем комитета для обсуждения специальных вопросов. Для работы в комитете приглашались не только мужчины, но и женщины, что объясняется наличием в кустарной промышленности чисто женских видов промыслов.

Законом не определялась периодичность заседаний Комитета, который мог собираться по мере надобности. Его деятельность строго регламентировалась министром. Он определял круг вопросов, выносящихся на обсуждение. Ни одно положение без его ведома даже не подлежало рассмотрению. Следует

⁴⁰⁶ ПСЗ-III. Т. 14. № 10457, 1894; О преобразовании министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ. С. 55.

подчеркнуть, что Кустарный комитет являлся совещательным органом⁴⁰⁷, следовательно, выступал в качестве второстепенного управленческого института и находился под личной опекой министра. Вне компетенции комитета остались три самых важных вопроса: его созыв, выбор рассматриваемых дел, общий бюджет комитета.

Кадровый состав Кустарного комитета можно проследить по «Спискам чинам» земледельческого ведомства МЗиГИ-ГУЗиЗ. Первые десять лет функционирования Кустарного комитета его председателем был граф А.А. Бобринский. 28 мая 1903 г. председателем был назначен князь Ф.С. Голицын⁴⁰⁸.

Министром МЗиГИ – Алексей Сергеевич Ермолов (28 марта 1893 – 6 мая 1905 гг.), товарищем министра – Александр Алексеевич Нарышкин (31 января 1894 – 30 декабря 1898 гг.), управляющим отделом сельской экономии и сельскохозяйственной статистики – Дмитрий Аркадьевич Тимирязев (род. 1837 – умер 2.(15).03.1903 гг.).

Новый министр не принадлежал к крайним представителям «аграрной партии». Он признавал необходимость создания крупной промышленности, но только в горном и металлургическом производстве, поддерживал курс С.Ю. Витте на привлечение иностранных капиталов. Однако остальные отрасли промышленности должны были являться источником заработка для крестьян, поэтому он выступал за предпочтение в этих отраслях кустарному и мелкому производству⁴⁰⁹.

Из чиновников, которые, так или иначе оказывали значительное влияние на кустарную политику правительства на I и II этапах деятельности Кустарного комитета, следует выделить Д.А. Тимирязева. Он занимался исследованием кустарного вопроса весьма основательно. Значительное влияние на формирование его взглядов оказали работы известных экономистов В.Ф.

⁴⁰⁷ Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837-1912 гг.) – Пг., 1914. С. 335.

⁴⁰⁸ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1285. Л. 1-2.

⁴⁰⁹ Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892-1914 гг. С. 34.

Левитского, Л.К. Буха, активных деятелей «кустарного», артельного движения А.Г. Штанге, С.Т. Морозова. Среди документов Д.А. Тимирязева сохранился один лист «Библиографии кустарной промышленности», который содержит работы узко отраслевого характера: об организации земских мастерских в Вятской и Московской губерниях, о кустарном производстве музыкальных инструментов и другие⁴¹⁰. В личном фонде А.Д. Тимирязева хранится список членов Кустарного комитета, который можно датировать 1894-1896 гг. Согласно списку Кустарный комитет насчитывал 28 человек⁴¹¹. Его председатель граф Алексей Александрович Бобринский (1852 – 1927 гг.), сенатор, член Государственного совета, вице-президент Академии художеств, страстный археолог, кустарным вопросом интересовался мало (его женой была Надежда Александровна, урожденная Половцова (1865 – 1920 гг.), известный астроном, дочь Александра Александровича Половцова – сенатора, государственного секретаря, в рассматриваемый период влиятельного члена Государственного совета, близкого к великому князю Владимиру Александровичу). Кустарный комитет в лице своего председателя получал возможность решать вопросы, связанные с «кустарной» политикой не только на внутриведомственном, но и на межведомственном уровне.

Состав Кустарного комитета можно условно распределить на несколько групп. Первая – это представители подразделений министерств: председатель департамента государственной экономии Государственного совета, председатель Комитета финансов Д.М. Сольский; управляющий отделом сельской экономии и сельскохозяйственной статистики Д.А. Тимирязев; директор департамента торговли и промышленности министерства финансов Николай Петрович Ланговой (в его отсутствие его заместитель А.И. Кобеяцкий); директор департамента земледелия (с 1896 г.) Николай Алексеевич Хомяков. Ко второй группе следует отнести деятелей искусства: Григория Ивановича Котова – академика архитектуры, директора

⁴¹⁰ РНБ ОР. Ф. 772. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

⁴¹¹ РНБ ОР. Ф. 772. Оп. 1. Д. 94. Л. 1-2.

Центрального училища технического рисования барона Штиглица; Михаила Петровича Боткина – члена совета Императорской академии художеств, директора Музея Императорского Общества поощрения художеств (с 1896 г.). Третья группа была представлена специалистами-техниками: Александром Григорьевичем Неболсиным – членом ученого комитета Министерства народного просвещения по техническому и профессиональному образованию, председателем постоянной комиссии по техническому и профессиональному образованию при Русском техническом обществе; Софьей Александровной Давыдовой – также членом ученого комитета Министерства народного просвещения по техническому и профессиональному образованию⁴¹². Четвертая группа объединила истинных поклонников кустарного производства, положивших немало сил на техническое усовершенствование кустарных промыслов и на поднятие быта кустарей, объездивших кустарные районы России и Европы. Яркими представителями этой группы следует считать А.А. Исаева, Н.В. Пономарева⁴¹³ – кандидата сельского хозяйства и лесоводства, действительного члена ВЭО, делопроизводителя Кустарного комитета, автора-составителя многих трудов, посвященных кустарной промышленности, издаваемых МЗиГИ; будущего председателя Кустарного комитета, князя Федора Сергеевича Голицына; председателя Петербургского общества поощрения женского художественно-ремесленного труда Марию Ивановну Аргамакову; заведующего Кустарным музеем Московского земства (с 1890 по 1897 гг.), (с 1897 г. – его почетного попечителя) Сергея Тимофеевича Морозова. В Кустарный комитет входили и специалисты по женским промыслам В.А. Доливо-Доровольская, печатавшая свои отчеты в «Отчетах и исследованиях», и Е.Н. Половцева, организатор школы кружевниц в селе Борисовке Скопинского уезда Рязанской губернии. Эта школа постоянно получала поддержку комитета, о чем свидетельствует переписка

⁴¹² РГИА. Ф. 398. Оп. 52. II разряд. Д. 352. 1888 г. Л. 46 об.

⁴¹³ Там же. Л. 1-2.

Е.Н. Половцевой и Н.В. Пономарева, отчасти сохранившаяся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки⁴¹⁴.

Кустарный комитет являлся узкоспециализированным учреждением, в сферу компетенции которого входило решение технических и практических вопросов, а также финансовых вопросов, с чисто рекомендательным характером, которые впоследствии вносились на рассмотрение министра. Комитет в своем составе имел не только высокопоставленных чиновников, но и широкое представительство привлеченных к его работе специалистов: техников, художников, статистиков, ученых – экономистов, а также имел широкую сеть корреспондентов на местах и прочные связи с научными и другими обществами.

В 1905 г. при реорганизации МЗиГИ в ГУЗиЗ Кустарный комитет свои функции сохранил. Главноуправляющим землеустройством и земледелием был назначен князь Б.А. Васильчиков (27 июля 1906 г. по 21 мая 1908 г.). Деятельность Кустарного комитета в этот период нельзя назвать активной. Председатель комитета князь Ф.М. Голицын призывал главноуправляющего обратить внимание на кустарный вопрос и поднять его в Государственной думе. 18 декабря 1907 г. он писал Васильчикову: «...может произойти, что инициатива дела (кустарного – М.К.) перейдет со стороны правительства к представительному учреждению, что... было бы нежелательно во многих отношениях»⁴¹⁵. Однако изменений не происходило.

Положение Кустарного комитета было несколько двусмысленным. 21 мая 1908 г. на должность главноуправляющего землеустройством и земледелием был назначен А.В. Кривошеин. Князь Голицын стал задумываться об оставлении должности. Ситуацию, сложившуюся в эти годы, достаточно емко характеризует член комитета А.Н. Нарышкина в письме к А.В. Кривошеину: «...Только вчера приезжал ответить словесно на мое письмо кн. Федор Голицын, окончательно он не решил, уходить ему или еще попробовать быть

⁴¹⁴ РНБ ОР. Ф. 601. Д. 653. Письмо 2, 3.

⁴¹⁵ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1510. Л. 44 об.

полезным любимому им кустарству. Я лично думаю, что, если (Вы) князь искренне хотите Ваш кабинет освежить новыми элементами и привлечь людей самостоятельных, горячо преданных этому делу, то Вы несколько измените положение председателя, наделив его большей самостоятельностью. Иначе этот комитет совершенно не нужно учреждение»⁴¹⁶. Нарышкина дает нелестную характеристику деятельности комитета, обвиняя также и руководство земледельческого ведомства в нерациональном использовании денежных средств, выделяемых на кустарно-промышленный кредит: «Все, что мы не делали, не предполагали полезным установить, все или отменялось, или искажалось чиновным начальством. И я могу Вам доказать, что тысячи или непроизводительно и неправильно, то есть давались субсидии людям, которые почему-либо опекались министерством. Кустарные пособия шли не на кустарство. Издавался министерством очень дорогой альбом, по составу совсем не подходящий. И он где-то и теперь валяется, он ровно никому не нужен. А альбома для кустарей, для сельских школ до сего дня нет. Между тем, дано было 50 тысяч Боголюбову для коверных рисунков и 15 Бордукову в угоду князю Мещерскому для той же цели. И альбомов нет в обращении...»⁴¹⁷.

В своем письме Нарышкина предлагает новому главному управляющему рассмотреть две кандидатуры на должность председателя Кустарного комитета: Терне и Ермолова⁴¹⁸. Ее пожелания были учтены. Князь Ф.С. Голицын был освобожден от должности председателя 2 апреля 1909 г., и в это же время две отрасли Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики – кустарная промышленность и сельскохозяйственная статистика – были временно выделены в заведование на правах директора департамента члену совета главного управляющего тайному советнику А.М. Терне. Как отметил К.Н. Тарновский, такое временное состояние продлилось вплоть до

⁴¹⁶ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1285. Л. 2 – 2 об.

⁴¹⁷ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1285. Л. 2 об. – 3.

⁴¹⁸ Там же. Л. 3 об. – 4.

1917 г.⁴¹⁹ Назначается и новый старший делопроизводитель II-го (кустарного) делопроизводства). Им стал Иван Платонович Ямпольский.

Начавшаяся Первая мировая война требовала новой схемы деятельности Кустарного комитета. Опыт первых месяцев войны стал для Отдела сельской экономики, как пишет К.Н. Тарновский, исходным пунктом для формулирования основных принципов и выработки конкретного плана мобилизации и организации мелкой промышленности⁴²⁰. В начале 1915 г. под руководством А.В. Кривошеина был разработан проект Положения о Кустарном комитете, который был взят под покровительство императрицей Александрой Федоровной. Главная цель его деятельности оставалась прежней – развитие и усовершенствование кустарных промыслов в империи. Однако в первом пункте Положения определялась его ближайшая и особенная задача – «доставление подсобных заработков увечным и раненым воинам и пострадавшему во время войны населению»⁴²¹. Все задачи комитета, которые, по сути, также оставались прежними, были подчинены проблеме занятости раненых воинов: «комитет... сосредоточивает заботы свои о распространении среди населения необходимых технических знаний и навыков – в первую очередь на сообщении таковых знаний увечным и раненым воинам и их семьям, открывая соответственные школы и мастерские как при лазаретах для раненых, так и независимо от них...». Помощь комитета должна была заключаться в приобретении материалов, получении заказов и сбыте кустарных изделий. Практически не было внесено ничего нового и в организационную структуру комитета. Он оставался в ведении земледельческого ведомства по Отделу сельской экономики и собирался под председательством Главноуправляющего. Нововведения касались его состава. Кроме представителей министерств земледелия и финансов, а также лиц, известных своими заслугами в области кустарной промышленности, впервые

⁴¹⁹ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 162.

⁴²⁰ Там же. С. 209.

⁴²¹ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 31776. Л. 196.

в комитет приглашались представители земств и городов, осуществлявших мероприятия по развитию кустарной промышленности; представители военного и морского министерств; попечительства о трудовой помощи; Особой комиссии по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших от войны, а также их семей, образованной в составе Верховного Совета и состоящей под председательством Ксении Александровны⁴²².

Согласно проекту положения в составе Кустарного комитета могли быть образованы отделы для обсуждения мероприятий по отдельным отраслям. При проведении кустарно-промышленных мероприятий на местах комитет должен был обращаться в местные земские и городские учреждения, а также к частным лицам. Комитет по согласованию с ними мог открывать свои местные отделения⁴²³, что, несомненно, могло способствовать расширению деятельности комитета в империи. В мае именным высочайшим указом Сенату положение было введено в действие.

Более детально задачи и функции Кустарного комитета были определены во Всеподданнейшем докладе А.В. Кривошеина от 27 сентября 1915 г. «Ближайшей и основной задачей преобразованного Кустарного комитета является, в связи с военными событиями, властно определяющими ныне все условия русской жизни, предоставление заработков от кустарных промыслов воинам, выбывшим из строя и неспособным более к земледелию или к труду на фабриках и заводах. Эта задача распадается, в свою очередь, на две: обучение какому-либо мастерству лиц, ранее с ним незнакомых, и широкая поддержка тех, кто занимался кустарным трудом и до призыва на военную службу»⁴²⁴.

Таким образом, центральный аппарат управления кустарной промышленностью за период с 1888 по 1917 г. не претерпел существенных изменений. В связи с войной изменились задачи, но не цель кустарно-

⁴²² Там же. Л. 196 об.

⁴²³ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 31776. Л. 20.

⁴²⁴ Там же. Л. 1.

промышленной политики. Кустарный комитет, получив высокое покровительство в лице императрицы, по сути, своих прямых функций не изменил. За весь период деятельности комитет проделал большую работу по исследованию и организации кустарных промыслов. Труды, написанные его членами и изданные земледельческим ведомством, являются ценным источником по истории кустарной промышленности и правительственной политики в области этой сферы народного труда.

3.3. Влияние столыпинской аграрной реформы на развитие кустарных промыслов

Изучение состояния кустарных промыслов в последние годы существования Российской империи невозможно без анализа влияния на состояние крестьянских хозяйств правительственных мероприятий, известных под названием «столыпинской аграрной реформы». Взгляды на нее советских, зарубежных и современных историков значительно различаются. Большинство исследователей сходятся во мнении, что правительство Столыпина делало ставку на «крепкого хозяина» и, разрешая куплю-продажу надельной земли, способствовало тому, чтобы эта земля переходила к крепким и сильным крестьянам. Но, если бы зажиточные крестьяне стали массово скупать землю, то разорилась бы значительная масса крестьян, превратившись в пролетариат, чего правительство явно не желало. Не имея средств к существованию в деревне, вся эта масса направилась бы в город на заработки. Следовательно, основное противоречие реформы заключалось в том, что, с одной стороны, она была направлена на укрепление крестьянского землевладения, а с другой могла привести к социальной дестабилизации. И вот здесь можно обратить внимание на кустарные промыслы, которые во многих губерниях, особенно в центральных и северных, играли важную роль в крестьянских хозяйствах, позволяя крестьянину-кустарю оставаться в деревне, на привычном месте, а не уходить в город и становиться в ряды

пролетариата. Кустарные промыслы, являясь дополнительным занятием к основному земледельческому, обеспечивали определенную финансовую самостоятельность крестьян, помогали сохранить традиционную структуру деревни и предотвращать массовые миграции, что было важным для государственной власти, заинтересованной в стабильности в стране. В итоге промыслы стали важным фактором, способствующим социальной устойчивости на фоне стремительных изменений, вызванных реформами.

Экономически сильные фермерские хозяйства как первоочередная цель аграрной реформы могли формироваться на основе единичных кулацких хозяйств или на основе массового среднего крестьянства. В любом случае крестьянских наделов было явно недостаточно, и купля-продажа земли была главным условием для создания крепких хозяйств, и для приобретения земли крестьяне могли использовать денежные средства, полученные, в том числе, и от кустарных промыслов.

Увеличение крестьянской запашки и рекордные урожаи в России перед Первой мировой войной стали возможны не только благодаря успешной аграрной реформе, но, как полагают исследователи, благодаря другим факторам. Первый из них – это отмена в 1907 г. выкупных платежей. Второй – рост мировых цен на зерно. Третий – сокращение помещичьего землевладения и уменьшение кабальных форм эксплуатации крестьян. Четвертый фактор – благоприятные для сельского хозяйства погодные условия в 1912-1913 гг.

Среди главных причин падения Российской империи называют нерешенность земельного вопроса. Малоземелье и безземелье, перенаселение Центральной России, пролетариат, которому «нечего терять, кроме своих цепей», безысходность и угнетение народа. Но земельный вопрос так или иначе постепенно решался. Трудно, медленно, но с положительными результатами. Первая реформа 1861 г. положила основу освобождения крестьян, вторая – столыпинская – позволила приобретать крестьянам землю в частную собственность и выходить из общины.

Историография «крестьянского вопроса» и реформаторской деятельности П.А. Столыпина весьма обширна. После распада СССР в связи со сменой государственной марксистско-ленинской идеологии на либеральную отметился всплеск интереса к законотворческой деятельности императорской России. В последние 50 лет целый ряд крупных исследователей-аграрников обратился к изучению «крестьянского вопроса» и значению аграрных реформ 1906-1911 г. Среди них нужно отметить труды А.М. Анфимова⁴²⁵, М.А. Давыдова⁴²⁶, И.Д. Ковальченко⁴²⁷, В.П. Данилова⁴²⁸, А.П. Корелина и К.Ф. Щацилло⁴²⁹, С.А. Нефедова⁴³⁰, В.Г. Тюкавкина⁴³¹, Э.М. Щагина⁴³², Б.Н. Миронова⁴³³ и других. Исследователи обращают внимание на тот факт, что из общины выходили в первую очередь «хозяйственно-слабые элементы», которые шли на ликвидацию своего хозяйства с целью сменить вид деятельности, чаще всего – уйти в город на заработки или на фабрику⁴³⁴. Зажиточная часть крестьянства, полагают исследователи, в свою очередь, активно покупала землю, нанимала батраков, все в больших масштабах применяла сельскохозяйственную технику, органические и минеральные удобрения. В итоге в 1915 году эти крестьяне давали стране уже 50% товарного хлеба⁴³⁵.

Позитивная оценка реформы разделяется многими историками, но отмечается необходимость в проведении дальнейших исследований. Так, по мнению И.А. Кузнецова, «актуальными остаются задачи углубленного

⁴²⁵ Анфимов А.М. П.А. Столыпин и российское крестьянство. – М., 2002.

⁴²⁶ Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте–Столыпина. 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2016.

⁴²⁷ Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2. С. 52–72.

⁴²⁸ Данилов В.П. Аграрная реформа и аграрные революции в России // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире: Хрестоматия / Сост. Т. Шанин. – М., 1992. С. 310-322.

⁴²⁹ Корелин А.П., Щацилло К.Ф. П.А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Судьбы российского крестьянства / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. – М., 1996. С. 7–55.

⁴³⁰ Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. В 2 т. Т. 2. – М., 2011.

⁴³¹ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001.

⁴³² Щагин Э.М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX—середина XX вв.). – М., 2008.

⁴³³ Миронов Б.Н. Российская модернизация и революция.

⁴³⁴ Богомазов Г. Аграрная реформа Петра Столыпина // Экономическая политика. 2011. № 5. С. 28.

⁴³⁵ Там же. С. 31.

исследования других отраслей сельского хозяйства, кроме зернового производства, которые хуже обеспечены историческими источниками, и включения их результатов в общий контекст аграрной истории»⁴³⁶. Г.Р. Наумова полагает, что «... русский крестьянин не был аграрием в чистом виде. Он формировал вокруг себя самобытный экономический и социальный мир. Русский крестьянин – это обычно и сельскохозяйственный производитель (весной и летом), и рабочий на фабрике (зимой), и кустарь (к началу XX века в России было до 17 млн. кустарей, и в основном это были крестьяне), и торговец...»⁴³⁷. Действительно, в оценке эффективности столыпинской аграрной реформы забывают о роли кустарных промыслов в крестьянских хозяйствах.

Полагаем, что подлинную оценку аграрных преобразований в деревне, которым положила начало столыпинская аграрная реформа, и роль кустарного производства в создании зажиточных крестьянских хозяйств, следует давать, используя микроисследования, проводимые в том числе и на материалах отдельных волостей центральных губерний России. Успешным примером такого исследования стала работа В.А. Григоровой, которая на материалах Центрального Черноземья сделала вывод о «наличии тесной связи промысловой и аграрной деятельности крестьян» и объяснила это «большой экономической устойчивостью и низкой степенью эксплуатации торгово-ростовщическим капиталом в хозяйствах крестьян, не утративших связи с сельским хозяйством», то есть наиболее успешными промышленниками становились те из них, кто параллельно с кустарной деятельностью занимался сельским хозяйством. Мелкие же производители, имевшие убыточное земледельческое хозяйство, утрачивая связь с землей, не преуспевали и в промысловой деятельности⁴³⁸.

⁴³⁶ Кузнецов И.А. Столыпинская аграрная реформа и производительность сельского хозяйства Европейской России в конце XIX - начале XX века // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 3. С. 71.

⁴³⁷ Наумова Г.Р. Историографический взгляд на исторические судьбы российского крестьянства // Вестник Чебоксарского филиала РАНХиГС. 2012. № 2. С. 53.

⁴³⁸ Григорова В.А. Кустарные промыслы центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века. С. 358-359.

Попытаемся выявить роль кустарных промыслов в создании слоя зажиточных крестьянских хозяйств в российской деревне к 1917 г. как одного из основных трендов столыпинской аграрной реформы, что, по сути, является попыткой оценки эффективности аграрных преобразований в деревне, которым положила начало столыпинская аграрная реформа.

С этой целью предпримем попытку решить следующие задачи:

- проанализировать состояние, землеобеспеченность и наличие кустарных промыслов в крестьянских хозяйствах Кубенцовской и Пуреховской волостей;
- выявить количество купчих земель в хозяйствах как основного показателя успешности функционирования крестьянского двора и площади посевов;
- просчитать количество и процентное соотношение зажиточных, «крепких» крестьянских хозяйств и наличие у них кустарных промыслов.

Источником с данным случае являются материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. Анализ проводился по двум волостям Балахнинского уезда Нижегородской губернии – Пуреховской и Кубенцовской. Массив данных «Крестьянские хозяйства Кубенцовской и Пурехской волостей Балахнинского уезда Нижегородской губернии по данным Всероссийской переписи 1917 года» включает информацию по подворным карточкам 54-х селений и 1717 крестьянских дворов. В архивном деле по Кубинцовской волости отложилось 968 карточек по 21 селению⁴³⁹.

Решение первой задачи – анализ состояния, землеобеспеченности и наличия кустарных промыслов в крестьянских хозяйствах Кубенцовской и Пуреховской волостей. Кубенцовская волость находилась в центральной части Балахнинского уезда и всей Нижегородской губернии. Она граничила с городом Балахной. Исследования, проведенные в начале 1880-х гг. под руководством профессора Докучаева по заданию Нижегородского губернского земства, показали, что село Кубенцево находилось в низменной местности. Между селом и городом Балахной лежит узкая ложбина, по

⁴³⁹ ЦАНО. Ф. р-124. Оп. 4. Д. 121.

которой протекала река Железница. Ложбина представляла собой почти сплошное болото, в котором река частично терялась, не имея резко выраженных берегов. Местами даже невозможно было определить, где кончается болото и начинается река⁴⁴⁰. Волость расположена на берегу Волги. Прибрежная часть была занята заливными лугами, длинными узкими озерами – старицами, идущими параллельно Волге. Почва в волости песчаная, глинистая и суглинистая. Лишь в деревне Постниково было зафиксировано в лучших пашенных лугах 2,31 % гумуса. Природно-географическое состояние волости определило и род занятий крестьянского населения волости. Под пашней находилось немного земли. Крестьяне были вынуждены заниматься кустарными и отхожими промыслами, извозом. В селениях проживало 4397 человек, из них 480 мужчин находились на фронте. Кустарей насчитывалось 811 человек (18,4% всего населения), в основном это были плотники и кружевницы.

Средний размер земельного надела составлял 13,46 десятин, однако по волости он распределялся крайне неравномерно. Наибольшие наделы имели крестьяне деревни Истомино. 7 дворов деревни Липовка имели наделы свыше 20 десятин, причем 5 из них были из семьи Левичевых. Им принадлежали 299,61 десятина наделной земли, 243,5 десятин купчей земли, а засеяна была лишь 25,01 десятина. При этом в этих пяти дворах было 8 кустарей. Самой землеобеспеченной являлась деревня Истомино, в ней насчитывалось 46 дворов, и лишь 4 из них имели наделы менее 10 десятин, и только 13 дворов владели менее 10 десятинами купчей земли.

По данным переписи зафиксировано, что под пашней одного двора находилось редко более 1-2 десятины земли. Значительную часть наделов многие крестьяне сдавали в аренду. Особую ситуацию жизнедеятельности крестьян представляла собой деревня Курза, где располагались лесопильные заводы.

⁴⁴⁰ Материалы к оценке земель Нижегородской губернии : Экон. часть / Стат. отд-ние Нижегород. губ. зем. управы. Вып. 10: Балахнинский уезд : Отдел 2 и прил. – Н.Новгород, 1896. С. 6.

Таким образом, селения Кубенцовской волости, кроме Курзы, жили промыслами, а сельское хозяйство было лишь вспомогательным видом деятельности и носило натуральный характер, в отличие от промыслов, которые приносили в семью денежный доход и давали возможность платить налоги и покупать необходимые товары.

Обратимся к подворным карточкам переписи 1917 г. по Пуреховской волости. В деле отложилось 915 карточек по 33-м селениям⁴⁴¹. В волости насчитывалось 870 дворов с населением 3879 человек, из них 680 человек были кустарями (17,5% от всего населения волости). Пуреховская волость находилась в западной части Балахнинского уезда. Пурехские земли в XVII в. принадлежали князю Д.М. Пожарскому, в XVIII в. императрица Екатерина II подарила его графу Матвею Александровичу Дмитриеву-Мамонову, а с 1863 г. имение перешло по наследству родственнику Дмитриевых-Мамоновых, действительному статскому советнику И.С. Фонвизину⁴⁴². Земли Пурехской волости неоднородны. В самом Пурехе и близлежащих деревнях грунт песчаный с суглинком, а в дальних деревнях – «иловатый», как говорили местные жители – «с захлестью». Крестьяне волости занимались земледелием, кустарными и отхожими промыслами и торговлей. По сообщению И. Лебединского, проводившего исследование в 1860-е гг., ремесленников в волости насчитывалось до $\frac{3}{4}$ населения, а торговцев до 100 человек⁴⁴³, однако земледелием занималось практически все население. Общинные земли – пашенные, сенокосные, усадебные – «перемериваются и распределяются ежегодно» в соответствии с количеством человек в семье. Всего волостной общинной земли по уставной грамоте числилось 5427 десятин 365 саженей: 301 десятина 71 сажень усадебной; 3831 десятина 749 саженей пашенной и 1295 десятин 100 саженей сенокосной. Важным моментом землепользования

⁴⁴¹ ЦАНО. Ф. р-124. Оп. 4. Д. 150.

⁴⁴² Село Пурех с его приходскими деревнями / Лебединский И. // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским статистическим Комитетом ; под редакцией Действительного члена и секретаря Комитета А.С. Гациского. В 10-и т. Т.2. – Н.Новгород, 1869. С. 219.

⁴⁴³ Там же. С. 223.

помещичьими угодьями Пуреховской волости являлся тот факт, что эта земля лежала без движения и фактически не приносила пользы. Еще в 1860-е гг. крестьяне не только не покупали пашенную землю у помещиков, но и не арендовали ее. Также очень редки были случаи найма сенокосных угодий крестьянами у своих соплеменников. Часть помещичьих земель после реформы 1861 г. перешла крестьянам в наделное пользование размером в 3,5 десятины на каждого человека с оплатой оброка по 6 руб. 66 коп. с человека. Повинности крестьян (подушная, оброчная мирские) обходились крестьянину в 11 руб. 50 коп. в год.

Пуреховские пашенные земли малопродуктивны, обыкновенные урожаи озимых составляли сам-3, а при неблагоприятных погодных условиях «сам-друг». Овес родил лучше – сам-5, гречиха – до сам-6. В 1960-е гг. весь урожай с волости составлял до 22 тыс. четвертей: 7 тыс. ржи, 13 тыс. овса, около 2 тыс. гречихи и льняного семени⁴⁴⁴. Этого количества хлеба совершенно не хватало для домашнего продовольствия, лишь семей 20 обходились своими урожаями, остальные вынуждены были зерно покупать, отсюда повсеместное занятие жителей волости кустарными промыслами. Как сообщает священник И.Лебединский: «...не только нет деревни, нет почти ни одного дома в каждой деревне, в котором бы не было столяра или каменщика». Столярное производство относилось как к кустарному промыслу, если производство осуществлялось дома, так и к отхожему – если крестьянин уходил в другую местность, к примеру, по подряду. Каменщики относились к промыслу отхожему. Весьма популярным в волости, особенно в селе Пурех, деревнях Остапово являлось производство колокольчиков и бубенчиков. Пурех был самым крупным в России центром колоколотейного промысла. Кроме этих промыслов в волости были развиты красильное производство (окрашивание ткани и холстов), кузнечный, шорный, чеботарный, токарный, колесный и другие промыслы. Именно доходами от промыслов оплачивали налоги,

⁴⁴⁴ Село Пурех с его приходскими деревнями. С. 244.

закупали недостающие продукты питания, одежду, разную утварь. С началом Первой мировой войны колоколотейный промысел в Пуреховской волости практически полностью прекратился, так как весь металл шел на нужды армии, и его свободная продажа была прекращена.

Анализ крестьянских хозяйств Кубенцовской и Пуреховской волостей показал, что обе волости были больше промысловыми, чем сельскохозяйственными. Выращенного хлеба даже не хватало на обеспечение семьи.

Решение второй задачи – выявление количества купчих земель в хозяйствах как основного показателя успешности функционирования крестьянского двора. Обратимся к видам крестьянского землевладения, существовавшим в империи в начале XX в. Эта тема достаточно подробно исследована учеными-аграрниками еще в первой четверти XX в.: А.А. Кауфманом⁴⁴⁵, Н.П. Макаровым⁴⁴⁶, А.В. Чаяновым⁴⁴⁷ и другими. Основным видом землевладения русского крестьянства являлось наделное владение. Его размеры и качество были predeterminedены условиями первоначального их наделения и уходят корнями во времена освоения этих земель. После реформы 1861 г. землевладение бывших помещичьих крестьян подверглось сокращению. А.А. Кауфман приводит цифры по Рязанской, Саратовской, Новгородской губерниям и отмечает, что крестьянам в надел отводились худшие, малоплодородные и безлесные земли, клочки крестьянских земель оказывались вклинёнными в помещичьи земли и получались черезполюса⁴⁴⁸. В конечном итоге 73% бывших помещичьих крестьян европейской России получили на ревизскую душу в среднем от 2 до 6 десятин земли. Надельная земля делилась на общинную и подворно-наследственную. Общинная земля находилась во владении группы крестьян одной деревни. В больших деревнях

⁴⁴⁵ Кауфман А.А. Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства. – М., 1917-1918.

⁴⁴⁶ Макаров Н.П. Организация сельского хозяйства. – М., 1926.

⁴⁴⁷ Чаянов А.В. Очерки по экономике трудового сельского хозяйства / С предисл. Л. Крицмана. – М., 1924; он же. Природа крестьянского хозяйства и земельный режим / доклад А. В. Чаянова. Оборот земли в крестьянском хозяйстве / доклад Н. П. Макарова : труды 3 Всероссийского съезда Л.А.Р. – М., 1918.

⁴⁴⁸ Кауфман А.А. Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства. С. 30.

общин могло быть несколько – 2-4. До 1903 г. общинное владение было связано напрямую с круговой порукой по налогам и поземельным платежам, когда неисправные должники могли быть наказаны общиной вплоть до изъятия надела. Наиболее важная функция общины сводилась к уравнительному распределению земель, прежде всего пашни и сенокоса.

После Первой русской революции 1905-1907 гг. в правительственных кругах окончательно формируется резко отрицательное отношение к общинно-уравнительному пользованию землей и, следовательно, к общине как таковой. Финансовая выгода круговой поруки была утрачена и в 1903 г. была отменена. Как отметил А.А. Кауфман, П.А. Столыпиным был выставлен лозунг “ставки на сильных”⁴⁴⁹, имевший и хозяйственный, и политический смысл. В более крепких крестьянских хозяйствах, земельных собственниках власти видели носителей прогресса и экономического роста, а также основу консервативного режима. После аграрной реформы 1907-1911 гг. правительство ратовало за покупку земли зажиточными хозяйствами у малодостаточных крестьян.

В Кубенцовской волости из 837 дворов 74 не имели наделной земли. Из 763 дворов с наделной землей 424 двора имели 5 и более десятин наделной земли. Из 339 малонаделных дворов (0,1 до 4,99 десятин) 53 имели купчие земли от 0,01 до 2,77 десятин, из них лишь 28 дворов засевали земли и 8 – землю арендовали. Землю в Кубенцовской волости арендовали под пашню, под сенокос, под рытье глины для изготовления кирпича (0,02 десятины), под постройку баржей (деревня Кочергино, 1 десятина).

В Пурехской волости земельная площадь определялась в 5708,10 десятин с 1194,45 десятинами посева. Наибольшая площадь посева была зафиксирована в деревне Демидово (67,82 дес.). Относительно значительные площади посевов наблюдались в деревнях Вигорево (47,95 дес.) и Лисино (38,79 дес.).

Выводы по Пуреховской волости весьма примечательны. Особого внимания

⁴⁴⁹ Кауфман А.А. Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства. С. XII.

заслуживает заключение о «лучших условиях для жизни и ведения хозяйства с более высоким наделом земли и количеством кустарей (Макарий Пурех и Пырьево)», т.е. в хозяйствах в двумя специализациями (сельским хозяйством и промыслами) показатели были выше, а отсутствие, кроме 7-и дворов, купчих земель не позволяло крестьянам развивать сельское хозяйство.

Действительно, из 1717 дворов 2-х волостей лишь 274 имели купчую землю, и почти все они находились в Кубенцовской волости.

В Пуреховской волости в 1880-е гг. всей купчей земли, находящейся в общем владении, числилось 220,7 десятин, из которой 130 десятин пашни и 90,7 десятин покоса, в то время как в Кубенцовской волости такая земля в эти годы вовсе отсутствовала⁴⁵⁰.

В Пурехской волости купчая земля в 1917 г. имелась только в 7-и хозяйствах. Из этих дворов лишь 4 имели посевы. Так, из 36 десятин купчей земли хозяйства Павла Евграфовича Спасова было засеяно лишь 17 десятин, посевы остальных не превышали 4,38 десятин, из чего следует, что их сельское хозяйство не было товарным, а только обеспечивало продовольствием свою семью. В подворной карточке он значится «подрядчиком», что подтверждают документы: «Условия, заключенные с крестьянами Белоноговым Иваном Дмитриевичем, Усовым Николаем Петровичем, Спасовым Павлом Евграфовичем на принятие обязательств по постройке школ в д. Белозеры и д. Морозово Полянской волости и д. Клепиково Николо-Погостинской волости Балахнинского уезда» от 17.02.1915 г.⁴⁵¹ и «Смета на постройку земляной дамбы с мощеной проезжей частью у д. Воняты по Костромскому тракту. Условие, заключенное управой с крестьянином д. Пивоварово Вершиловской волости Балахнинского уезда Спасовым Павлом Евграфовичем, о проведении земляных, мостовых и дерновых работ по всем трактам в Балахнинском уезде, за исключением участка от г. Балахны к г. Нижнему Новгороду» от 1914 г.⁴⁵².

⁴⁵⁰ Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Экон. часть. Вып. 10: Балахнинский уезд. С. 168.

⁴⁵¹ ЦАНО. Ф. 45. Оп. 242а. Д. 393.

⁴⁵² ЦАНО. Ф. 45. Оп. 242б. Д. 34.

Остальные вели многофункциональное хозяйство: Чернигин, Клюйков были владельцами колокололитейных предприятий. П.М. Старов также являлся крупным подрядчиком.

Данные статистики позволяют проследить состояние землепользования в двух волостях. Если еще в 1890-е гг. ежегодно рожью засевалось в Пурехской волости – 1061,5 десятин при средней урожайности 42 меры с десятины, в Кубенцовской – 582,1 десятин при средней урожайности 57 мер с десятины⁴⁵³. Показатели по посевам овса: в Пурехской волости – 801,5 десятин при средней урожайности 46 мер с десятины, в Кубенцовской – 421,5 десятин при средней урожайности 56 мер с десятины. В 1890-е гг. в Кубенцовской волости 120 дворов владели 2655,7 десятинами купчей земли (101,2 пашни и 59,7 покоса), из них половина – 1328,8 десятин – принадлежало крестьянам деревни Истомино, до 1861 г. принадлежащей дворянину Богуславскому. В Пуреховской волости 728 дворов имели 2012,8 десятин купчих земель, видимо, это был лес. Из них 129 дворов с. Пурех владели 260,2 десятинами купчих земель. В волости сеяли:

- 500 дворов – озимую рожь. Лишь в двух дворах наблюдается максимальные для волости посевы – 4 десятины;
- 433 двора сажали картофель, 1,24 десятин – максимальное поле;
- 409 дворов засевали земли овсом с максимальной площадью 5 десятин;
- 283 двора выращивали лен, 3 двора имели максимальные поля – 1 десятина;
- 88 дворов засевали поля многолетними травами;
- 17 дворов сеяли гречиху, максимальная площадь 1,16 десятин;
- 86 дворов – яровую рожь, максимальный размер пашни – 1,6 десятин;
- 2 двора – яровую пшеницу, максимальный размер пашни – 0,3 и 0,15 десятин;
- 6 дворов – яровой ячмень.

⁴⁵³ Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Экон. часть. Вып. 10: Балахнинский уезд. С. 140.

В годы Первой мировой войны площади посевов в целом по империи значительно снизились. Если в 1909-1913 гг. в 48 губерниях Европейской России засевалось 71,1 млн. десятин (100%), в 1914 г. – 73,1 млн. десятин (102,7%), в 1915 г. – 71,5 млн. десятин (100,6%), в 1916 г. – 66,9%⁴⁵⁴. В губерниях Центрально-промышленного района в 1916 г. засеяно было 77,2% и 79,1% в 1917 г.

В Пурехской и Кубенцовской волостях за четверть века произошли следующие изменения:

1. Изменение общей площади земли

В Кубенцовской волости общая площадь крестьянской земли увеличилась с 3795,8 десятин в 1894 году до 5992,5 десятин в 1917 году (на 57,82%).

В Пурехской волости общая площадь земли уменьшилась с 8630,9 десятин в 1894 году до 5708,1 десятин в 1917 году (на 33,88%).

2. Изменение площади купчей земли

В Кубенцовской волости площадь купчей земли уменьшилась с 2655,7 десятин в 1894 году до 2232,95 десятин в 1917 году (на 15,92%).

В Пурехской волости площадь купчей земли также уменьшилась значительно сильнее – с 2012,8 десятин в 1894 году до 469,2 десятин в 1917 году (на 76,68%).

3. Изменение площади посева

В Кубенцовской волости площадь посева уменьшилась с 1806,1 десятин в 1894 году до 938,75 десятин в 1917 году (на 48,03%).

В Пурехской волости площадь посева увеличилась с 2077,9 десятин в 1894 году до 1194,45 десятин в 1917 году (на 42,51%).

Эти данные позволяют сделать общие наблюдения: во-первых, в обеих волостях наблюдается уменьшение площади купчей земли, что может свидетельствовать о снижении количества сделок по покупке земли или изменении структуры землевладения; во-вторых, площадь посева в

⁴⁵⁴ Шестаков А.В. Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед октябрем 1917 г. – Л., С. 15.

Кубенцовской волости существенно сократилась, тогда как в Пурехской волости она увеличилась, хотя и не так сильно, как уменьшалась купчая земля; в-третьих, изменения в общей площади земель указывают на то, что в Кубенцовской волости происходило расширение крестьянских владений, а в Пурехской волости – сокращение. Отметим, что 764 двора, чуть ли не половина хозяйств, запашки совсем не имели. Такие крестьяне жили кустарными или отхожими промыслами, наемной работой: сельскохозяйственной или на фабрике.

Решение третьей задачи – выявление зажиточных, «крепких» крестьянских хозяйств и наличие у них кустарных промыслов.

Попытаемся выделить самые зажиточные посевные хозяйства, способные проводить торговые операции с хлебом. Среди 1715 дворов Кубенцовской и Пурехской волостей лишь 60 имели более 20 десятин земли (1,03%), из них только 50 дворов имели посевы и у 44 дворов была купчая земля. В свою очередь среди этих 44 хозяйств в 22-х были кустари – от 1 до 3 человек, но и в этих многофункциональных, многоземельных хозяйствах размеры засеянной земли были очень невелики, варьировались от 2 до 5,54 десятин.

Для выявления наиболее зажиточных дворов по двум волостям были суммированы 5 показателей (площадь всей земли, число кустарей, голов скота, площадь купчей земли и площадь засеянной земли). В результате было выявлено 300 дворов из 1715, сумма которых оказалась выше 20 и в 197 дворах работали кустари, числом от 1 до 4-х. Они и были приняты за «крепкие хозяйства». Примером такого зажиточного двора являлось хозяйство крестьянина деревни Липовка Кубенцовской волости Феофана Епифановича Чичкина. Семья насчитывала 10 человек: хозяин с женой, 4 сына, дочь, сноха, внук и внучка. 3 сына были мобилизованы. В хозяйстве было 18,32 десятины земли, из них 11,8 десятин купчей, засеяно 3,55 десятин. В семье – 4 кустаря: хозяин и сын плотничали, дочь и сноха плели кружева. На дворе насчитывалось 11 голов скота.

В Пурехской волости в деревне Просоль «крепким» хозяйством можно считать двор Якова Петровича Колюшкина с земельным наделом 17,73 десятины. Сам хозяин и сын были плотниками, при этом в 1917 г. они засеяли 7,1 десятин: озимой и яровой рожью, овсом, льном, картофелем и многолетними травами. Держали 13 голов скота.

Таким образом, можно заключить, что только 8,7% крестьянских хозяйств Пуреховской и Кубенцовской волостей Балахнинского уезда являлись «зажиточными», «крепкими», многофункциональными хозяйствами с достаточными земельными площадями, посевами, скотом и кустарными промыслами. Все эти дворы, в основном, были многосемейными: от 4 до 17 человек. Для остальных сельское хозяйство перестало быть единственным источником существования. Многие крестьяне кормились кустарными или отхожими промыслами, нанимались на работу к зажиточным соседям, уходили в город. Следовательно, микроисследование по данным переписи 1917 г. двух волостей Нижегородской губернии показало, что аграрные преобразования в деревне, которым положила начало столыпинская аграрная реформа и целью которых являлось создание слоя зажиточных, «крепких» крестьянских хозяйств как опоры государственной власти, желаемого эффекта не получили, и виной этому была не только мировая война. Необходимы были более радикальные реформы, чтобы повысить благосостояние российского крестьянства. Именно отсутствие такой «крестьянской опоры» и стало одной из главных причин октябрьской революции.

3.4. Государственные военные заказы кустарям

Проблемы исполнения кустарями государственных военных заказов рассматриваются в монографиях К.Н. Тарновского⁴⁵⁵ и Л.М. Архиповой⁴⁵⁶,

⁴⁵⁵ Тарновский К.Н. Указ. соч.

⁴⁵⁶ Архипова Л.М. Указ. соч. С. 92-108.

В.Г. Егорова⁴⁵⁷, посвященных развитию мелкой промышленности Европейской России. Региональные исследования, в значительной степени основанные на губернских архивах, раскрывают процессы поставок кустарных изделий достаточно полно для отдельных территорий: по Московской губернии⁴⁵⁸; по Вятской⁴⁵⁹; по Удмуртии⁴⁶⁰. Представляется возможным исследовать законодательную и практическую деятельности правительства по предоставлению кустарям военных заказов в период с 1887 по 1917 г. и подвести итоги этой деятельности.

В процессе рассмотрения вопроса о предоставлении государственных военных заказов кустарям можно выделить 5 этапов. Первый этап: 1888-1900 гг. Второй этап: 1901-1904 гг. Третий этап: 1904-1905 г., время Русско-японской войны. Четвертый этап: 1906-1913 гг. Пятый этап – 1914-1917 г., годы Первой Мировой войны.

Идея о предоставлении кустарям государственных заказов появилась в МГИ в 1887 г., еще до принятия закона от 21 марта 1888 г. о заведовании кустарной промышленностью. Обратившись в несколько министерств – военное, морское и путей сообщений с ходатайством о предоставлении кустарям заказов по изготовлению необходимых этим ведомствам изделий, МГИ получило согласие только морского ведомства, которое в том же году сделало заказ МГИ на металлические изделия: железные и медные винты, напильники, долота, ножи, ножницы, топоры, замки и др.; изделия по обработке волоса – разные сорта щеток. Весь заказ определился суммой 38188 руб. 63 коп. МГИ распределило его между кустарями Московской, Нижегородской и Тульской

⁴⁵⁷ Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. С. 137-139, 146 и др.

⁴⁵⁸ Зозуля О.А. Российское государство, земства и кустари на рубеже XIX-XX веков: формирование системы взаимоотношений // Лесной вестник. 2015. № 4. Т. 19. С. 129-137.

⁴⁵⁹ Патрушев А.В. Вятское земство накануне и в годы Первой Мировой войны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Йошкар-Ола, 2016. С. 156-163; Казаковцев С.В. Мобилизация людских и материальных ресурсов в Вятской губернии в годы Первой Мировой войны.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Киров, 2007. С. 16.

⁴⁶⁰ Рябая С.А. Модернизация промышленности Удмуртии накануне и в годы Первой Мировой войны (1910-е – февраль 1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Ижевск, 2006. С. 12.

губерний⁴⁶¹. Этот первый государственный заказ и положил начало первому этапу государственных поставок кустарям, который проводился под руководством и контролем земледельческого ведомства. Посредниками выступали губернские и уездные земства, частные лица, артели. В Московской губернии заказ производился через посредничество Московского земского кустарного склада, который раздавал кустарям заказы, осуществлял приемку изделий и пересылал их в Санкт-Петербург. В Нижегородской губернии посредниками были частные лица, крупные промышленники-скупщики: Петр Щеткин в селе Павлово, Василий Пиногоров в деревне Виткулово, Николай Колякин (ножи и ножницы). В Тульской губернии заказ выполнялся тульской кустарной артелью. Среди земств первый заказ в том же 1888 г. от интендантства получило Новооскольское уездное земство. Интендантство было заинтересовано в получении кустарных изделий по обработке кожи. Образцовая земская кустарная мастерская в слободе Олышанке и кустари-сапожники близлежащих деревень сдали интендантству с 1888 по 1895 г. 170 тыс. пар сапог для армии. При этом заработок кустарей увеличился на 40-50%. Кустари Хвостиковской волости Семеновского уезда Нижегородской губернии даже без поставок и с хорошей прибылью изготавливали «военные сапоги» и продавали их в розницу на Нижегородской ярмарке⁴⁶².

Для выполнения государственных заказов МГИ выдавало посредникам ссуды и разрешало брать в кредит железо и сталь из склада комиссионеров казенных горных заводов по низким ценам, что также способствовало повышению заработков кустарей.

Заказы стали поступать ежегодно. Не обходилось и без проблем. В первые годы приемная комиссия морского министерства многие кустарные изделия браковала в виду низкого качества изделий. Был случай, когда из целой партии напильников в 7 тыс. штук было принято всего 264 штуки⁴⁶³.

⁴⁶¹ О выполнении кустарями заказов для морского министерства и других учреждений в 1888-1889 гг. Отчет О.А. Арсеньева // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1. С. 463.

⁴⁶² ЦАНО. Ф. 51. Оп. 251. Д. 397. Л. 64.

⁴⁶³ Голицын С.Ф. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 125.

Земледельческому ведомству приходилось преодолевать отрицательные моменты в организации заказов. Так, в отношении военного министра от 11 марта 1895 г. за № 2041 сообщалось, что инженерное и интендантское управления заявили, что они не предвидят полезных результатов от передачи заказов кустарям «ни со стороны качества предметов и точного, исправного выполнения ими заказов при отсутствии обеспечения, ни со стороны расходов казны»⁴⁶⁴. Однако, благодаря постоянному и умелому посредничеству министерства земледелия, репутация кустарей стала постепенно упрочиваться. В период с 1887 по 1892 г. заказов было выполнено на сумму до 270 тысяч рублей⁴⁶⁵. В последующие годы суммы оборотов по поставкам незначительно варьировались, но увеличивались: от 69498 руб. в 1893 г. до 93618 руб. в 1900 г. Заказы выполнялись кустарями, в основном, центрально-нечерноземного и центрально-черноземного промышленных районов: Новгородской, Московской, Ярославской, Санкт-Петербургской, Нижегородской, Тульской губерний. Активная деятельность земледельческого ведомства в этом направлении способствовала расширению круга ведомств и учреждений, заказывающих изделия кустарям. Поставки кустарных изделий производились Санкт-Петербургскому, Московскому и другим окружным артиллерийским управлениям, интендантскому ведомству, Балтийскому судостроительному заводу и т.д. Специалисты МГИ отмечали, что кустари, работающие по государственным заказам, значительно улучшили свое материальное положение, успешно вносили в казну налоги. Земства, осуществляя посредническую роль при получении заказов кустарями, также получали значительную прибыль⁴⁶⁶. Ощутимые результаты этой деятельности ставили в качестве первоочередных задач – расширение поставок кустарных изделий и принятие на государственном уровне положений об их организации. О том, насколько широки перспективы этой деятельности, как отмечали

⁴⁶⁴ Исаев А.А. Отчет о деятельности V-го отделения (по кустарной и ремесленной промышленности). С. 9.

⁴⁶⁵ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1. С. VI.

⁴⁶⁶ Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888-1898). С. 54.

специалисты МЗиГИ, говорили следующие факты: для военного ведомства ежегодно требовалось до 30 млн. аршин разного рода ткацких изделий, до 1 млн. пар сапог, свыше 1 млн. аршин тесьмы, до 800 тысяч рогож и других предметов, которые могли быть изготовлены кустарями⁴⁶⁷.

Процесс организации поставок, до сего времени находящийся на межведомственном уровне, в начале 1895 г. выступает на уровень государственный. Внимание Николая II к этой проблеме привлек ярославский губернатор. Во всеподданнейшем отчете за 1894 г. он подчеркнул, что непосредственная, помимо скупщиков, организация заказов казны кустарям, обещая выгоды той и другой стороне, является делом чрезвычайно важным и особенно полезным для развития кустарных промыслов. На документе появилась Высочайшая отметка: «Совершенно верно, это весьма желательно»⁴⁶⁸. Комитет министров 27 января 1895 г. «положил» сообщить об этом к «надлежащему исполнению министру земледелия, военному министру и управляющему мирским министерством. Как характеризовал эту деятельность исследователь К.Н. Тарновский, «речь шла, таким образом, об организации работы кустарей в области казенных поставок, иными словами – о том, чтобы придать этому делу в какой-то мере регулируемый, во всяком случае – устойчивый, стабильный характер»⁴⁶⁹.

Министерство земледелия обратилось в Военное министерство с предложением об организации поставок кустарями в возможно широких размерах и на возможно льготных условиях для них некоторых кустарных изделий для интендантства. Военное ведомство проявило заинтересованность в этом вопросе. В результате совместных усилий главного интендантского управления и специалистов кустарного комитета отдела сельской экономии МЗиГИ были выработаны льготные правила для поставки кустарями разных изделий для нужд интендантства, которые были представлены в положении

⁴⁶⁷ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 128.

⁴⁶⁸ Обзор деятельности правительства на пользу кустарной промышленности (1888-1902). – СПб., 1902. С. 50.

⁴⁶⁹ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 130.

Военного совета от 3 июля 1897 года. 15 июля 1897 г. это положение было утверждено Николаем II, получило силу закона и вошло в Собрание законов под названием «Правила по предоставлению кустарям поставок для военного ведомства»⁴⁷⁰. 4 августа того же года был отдан соответствующий приказ по военному ведомству за номером 227⁴⁷¹. В соответствии с этими Правилами «все заготавливаемые для военного ведомства изделия, составляющие предмет кустарной промышленности или могущие быть выполненными в этой промышленности, могут быть предоставляемы к поставке кустарям при посредстве министерства земледелия и государственных имуществ»⁴⁷². Тот факт, что МЗиГИ взяло на себя посредническую роль в этой деятельности, подчеркивает нежелание министерства земледелия передавать руководящие позиции по вопросам помощи кустарям земствам. МЗиГИ оставляло за собой возможность решать, в каких случаях требовалась помощь земств, а в каких специалисты министерства без их помощи осуществляли роль посредников.

По закону 1897 г. поставки кустарям предоставлялись как с торгов на общих для всех торгующих основаниях, так и без торгов по взаимному соглашению с МЗиГИ. Во втором случае процесс организации поставок проходил следующим образом. Ежегодно, не позднее апреля, МЗиГИ выходило в главное управление военного министерства с ходатайством, которое должно было включать подробные сведения о желательных поставках для кустарей, а именно: какие предметы и постройки из казенных материалов и в каком количестве желательно было бы предоставить в поставку кустарям; кустарями каких местностей будет выполняться поставка каждого предмета и в каком количестве распределяется она между кустарями каждой отдельной местности; в какой из складов военного ведомства было бы желательно сдавать предметы поставок каждой местности; кто будет уполномочен министерством земледелия по каждой поставке⁴⁷³. Роль этого представителя

⁴⁷⁰ ПСЗ-III. Т. 17. Отд. 1, 1897. № 14462.

⁴⁷¹ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 131.

⁴⁷² ПСЗ-III. Т. 17. Отд. 1, 1897. № 14462, п.1.

⁴⁷³ ПСЗ-III. Т. 17. Отд. 1, 1897. № 14462, п. 5.

МЗиГИ была очень важна. Он не просто выполнял роль посредника между кустарями и военным ведомством, но и выполнял все организационные и контрольные функции в этом процессе: вносил залоги, которые обеспечивали получаемые кустарями финансовые задатки и стоимость казенных материалов, заключал контракты, получал казенные материалы, предъявлял приемным комиссиям предметы поставок, получал деньги за сданные изделия и расплачивался с кустарями.

Получив означенное ходатайство, главные управления должны были выходить с представлениями в Военный совет и о решении последнего сообщать МЗиГИ. Важный пункт этих Правил – предоставление кустарям, не всегда, но в большинстве случаев, казенных материалов для выполнения изделий⁴⁷⁴.

Таким образом, на первом этапе были заложены основы процесса предоставления кустарям государственных военных заказов. Закон 1897 г. мог решать не только вопрос о сбыте кустарных изделий, но и остро стоящую сырьевую проблему кустарного вопроса. Получение регулярных заказов и заработков кустарями могло способствовать значительному упрочению их материального положения, так как именно низкие заработки и нерегулярные заказы были главными причинами обнищания и потери независимости сельских и городских мелких производителей. Однако закон 1897 г. имел временный характер. Эти правила вводились на три года в виде опыта, и по окончании срока военным ведомством совместно с МЗиГИ должны были быть разработаны изменения и дополнения к этим временным Правилам.

Начало второго этапа можно связать с созывом Особого совещания по пересмотру правил о предоставлении кустарям поставок для военного ведомства в январе 1901 г. под председательством тайного советника, постоянного члена и управляющего делами технического комитета при Главном интендантском управлении Л.А. Верховцева. По мнению членов

⁴⁷⁴ ПСЗ-III. Т. 17. Отд. 1, 1897. № 14462, п. 3.

совещания, Правила 1897 г. не дали положительных результатов. Сделав акцент на «государственном значении» таких поставок, совещание полагало, что организационная работа должна быть возложена на земледельческое ведомство, особенно в тех случаях, когда значительные единовременные расходы на сырьевые материалы не покрывались задаточными деньгами, которые кустари получали от военного ведомства. Тем самым Главное интендантское управление пыталось переложить груз ответственности за некачественный товар и выполнение сроков поставок на МЗиГИ.

Новые правила 1902 г., в отличие от Правил 1897 г., не получили статус закона. Они были закреплены приказом по военному ведомству за № 123 от 4 апреля 1902 г. с объявлением положения Военного совета от 14 февраля 1902 г., утвержденного царем 11 марта. Новые Правила ответственность за выполнение поставок возлагали на земства, которые выдавали ручательство за качество изделий и сроки поставок. К.Н. Тарновский отметил, что что новые правила сформировали общую позицию военного и земледельческого министерств по вопросу развития кустарных промыслов: только совместными усилиями ведомств можно способствовать организационному и техническому совершенствованию промыслов. При этом Главное интендантское управление готово было предоставлять своих специалистов-техников для обучения кустарей⁴⁷⁵.

МЗиГИ активно пыталось использовать новые правила поставок. Отделом сельской экономии были командированы специалисты Кустарного комитета в разные губернии империи с целью определения кустарных селений, способных взяться за выполнение военных заказов. Таким образом, удалось наладить поставки матросских фуфаек в Московской губернии, которые ранее закупались за границей. 12 июля 1903 г. в селе Кузьминском Шибанцевской волости начала работать организованная МЗиГИ вязальная мастерская,

⁴⁷⁵ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 141.

которая к январю 1904 г. сдала морскому ведомству пробный заказ в виде 1 тыс. фуфаяк.

Уже в начале 1903 г. МЗиГИ отчитывалось, что кустари поставляли морскому ведомству металлические изделия (слесарные и кузнечные инструменты, винты, болты и т.п.); военному – рогожи, ткацкие изделия, деревянные ящики для укладки патронов и орудий⁴⁷⁶.

На третьем этапе, в годы Русско-японской войны (1904-1905 гг.) усиливается прямое вмешательство государства в развитие кустарных промыслов. Речь идет о формировании артелей кустарей для обслуживания нужд действующей армии. В конце декабря 1904 г. Главное интендантское управление выступило с инициативой создания передвижных мастерских и артелей для отправки их на Дальний Восток, к месту дислокации действующей армии. МЗиГИ сразу поддержало идею, и уже 14 февраля 1905 г. доклад министра А.С. Ермолова о создании артелей из кустарей был утвержден царем. На подготовку ушел еще месяц. К формированию артелей приступили в марте. Организацией артелей на местах занимались специалисты МЗиГИ: И.П. Ямпольский (в Тульской, Рязанской, Тверской, Курской, Саратовской, Нижегородской губерниях), Л.А. Пиотрашко (в селе Кимры Тверской губернии), А.И. Звегинцов (в Воронежской губернии). 14 марта Л.А. Пиотрашко передал начальнику эшелона для отправки на Дальний Восток 400 организованных в артели кустарей-сапожников. К.Н. Тарновский, исследовав проблемы формирования артелей по данным Отдела сельской экономики МЗиГИ⁴⁷⁷, указал, что основанием для формирования подвижной обозной кустарной мастерской стало положение Военного совета от 19 мая 1905 г., которое основывалось на положении от 11 февраля, с тем же разграничением обязанностей между МЗиГИ (формирование артелей) и Московским окружным интендантством (оборудование мастерских и отправка кустарей в

⁴⁷⁶ Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за 9-й год. 30 марта 1902 - 30 марта 1903 года. – СПб., 1903. С. 205.

⁴⁷⁷ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1436, 1437.

район военных действий). Общий годовой расход на содержание и оборудование мастерской составил 234 тыс. руб., из них 23 тыс. руб. уже в мае были переведены на счет Отдела сельской экономии с целью выдачи аванса кустарям и на расходы по организации артелей⁴⁷⁸.

Таким образом, в годы русско-японской войны правительством была предпринята попытка организации передвижных артелей для исполнения военных заказов кустарями в месте дислокации действующей армии. Если крупное промышленное производство было практически невозможно передислоцировать на Дальний Восток, то кустари, как легко передвижная группа, могли работать в любом месте. Практически это была форма вербовки мастеров на ту территорию, где фактически полностью отсутствовали промышленные предприятия. Этот опыт будет использоваться правительством в дальнейшем, в ходе Первой Мировой войны.

Четвертый этап был ознаменован новым Положением Военного совета от 9 апреля 1908 г., которое было призвано изменить высочайше утвержденные 11 марта 1902 г. временные правила о предоставлении кустарям поставок для военного ведомства. Эти правила получили статус «постоянной меры». Они были утверждены царем 16 мая 1908 г.⁴⁷⁹. 24 июня был издан приказ за № 286 за подписью военного министра, генерала от инфантерии А.Ф. Редигера⁴⁸⁰. Новые правила незначительно отличались от предыдущих. Однако имелись некоторые коррективы и дополнения. В первую очередь это коснулось сроков исполнения заказов. Было увеличено время долгосрочных заказов с 4 до 5 лет. В технической части – теперь учреждения военного ведомства были обязаны предоставлять кустарям образцы требуемых изделий во избежание брака. Правила 1908 г., в отличие от прежних, допускали приемку изделий на месте производства по взаимному соглашению сторон и в том случае, если общая

⁴⁷⁸ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 151.

⁴⁷⁹ ПСЗ-III. Т. 28. Отд. I. 1909. № 30366. – СПб., 1911.

⁴⁸⁰ Россия. Военное министерство. Приказы по Военному ведомству за 1908 год. № 1-588. – СПб., 1908. С. 283-288.

подрядная сумма будет составлять не менее 25 тыс. руб.⁴⁸¹. Этот пункт был явно рассчитан на артели и товарищества кустарей.

Действительно, заказы брали на себя кустарные артели. Через местную печать население оповещалось о проведении торгов на поставку определенных товаров. Торги проводились в местных военных учреждениях в присутствии представителей земств. Так, в фонде Казанской губернской управы сохранилось объявление: «В Казанском окружном интендантском управлении 22 декабря 1908 года в 12 часов дня произведен будет решительный изустный и по запечатанным пакетам торг на поставку в потребность 1909 года в Симбирский вещевой склад 15 тысяч лубьев и в казенный вещевой склад деревянных укладочных ящиков: обыкновенных ящиков из досок...»⁴⁸². В целом в период 1908-1913 гг. военные заказы выполнялись кустарями в незначительном количестве. Все артели выполняли поставки под надзором специалистов ГУЗиЗ. Так, в конце 1911 г. в Павловскую кустарную артель был направлен чиновник особых поручений Левашев для проведения контроля за ходом выполнения заказа на поставку 30 тыс. саперных лопат на сумму 20,7 тыс. руб. для Главного инженерного управления⁴⁸³. Многие земства не имели возможности выступать поручителями кустарям и артелям при выполнении государственных заказов, так как в случаях изготовления некачественного товара или несоблюдения сроков их исполнения земства несли финансовую ответственность перед заказчиками. Так, Нижегородское губернское земство в 1912 г. извещало ГУЗиЗ, что оно уже прекратило заготовку рогож и веревок в двух уездах, массу заказов оставили без исполнения, поставки Интендантству вынуждено было уменьшить⁴⁸⁴. В Курской губернии, напротив, в городе Мирополье Суджанского уезда эффективно работала Миропольская сапожная земская мастерская. Первый заказ в количестве 15 тыс. валенок выполнялся

⁴⁸¹ Россия. Военное министерство. Приказы по Военному ведомству за 1908 год. № 1-588. С. 287.

⁴⁸² НАРК. Ф. 81. Оп. 14. Д. 11. Л. 161.

⁴⁸³ ЦАНО. Ф. 458. Оп. 375а. Д. 85. Л. 4-6.

⁴⁸⁴ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 125. Л. 224 об.

Суджанским земством в течение нескольких лет, но и он принес 3053 руб. чистой прибыли. По Временным правилам 1902 г. Миропольская мастерская выполняла заказы военного ведомства при производстве 450 пар сапог в день. С введением Правил 1908 г. мастерская значительно увеличила объемы заказов. Подряд в 40 тыс. пар сапог из собственного материала и 80 тыс. из казенного, был выполнен удачно, так как Суджанская управа выхлопотала у интендантства аванс в 200 тыс. руб. и выдала ручательство на 97 тыс. руб.⁴⁸⁵.

В 1904 г. либеральный народник Н.В. Левицкий организовал в Херсонской губернии две кустарные артели (50 верстаков и 200 работников) для поставки сапог интендантству Одесского военного округа. С 1904 по 1913 г. артель изготовила более 300 тыс. пар сапог из казенного материала не только для русской армии. Она выполняла заказ и Болгарского военного ведомства⁴⁸⁶.

Не только государственное финансирование могло улучшить ситуацию, но деятельность самих земств и частная инициатива.

Начало Первой мировой войны – это следующий этап в деле выполнения военных поставок кустарями. Исследователь В.В. Поликарпов отметил, что развитие военной промышленности как до войны, так и во время ее, не подчинялось единой перспективной программе, а было заключено в рамки узко поставленной задачи: исполнить тот или иной заказ точно определенного размера⁴⁸⁷. С лета 1915 г. государственная заготовка предметов вещевого довольствия для действующей армии осуществлялась по планам, разработанным на основании поступавших с фронта и военных округов требований. В основу этого плана до 1 июля 1916 г. была взята численность действующей армии в 6 млн. человек и 1,5 млн. лошадей, и для пополнения – по 500 тыс. человек ежемесячно. В основу плана заготовки на период с 1 июля 1916 г. по 1 июля 1917 г. была взята численность в 8,5 млн. человек и 2 млн.

⁴⁸⁵ Богданович Л.А. Земская сапожная мастерская в г. Мирополье // Труды III-го Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. Вып. I. Отд. I и II. – СПб., 1913. С. 44.

⁴⁸⁶ Левицкий Н.В. Кустари, военное ведомство и трудовые артели // Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. Вып. III. – СПб., 1913. С. 13.

⁴⁸⁷ Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю : царизм и военная промышленность в начале XX века. – М., 2008. С. 182.

лошадей с тем же доукомплектованием⁴⁸⁸. В то же время на всех предприятиях военной промышленности, казенных и частных, накануне войны было занято лишь около 80 тыс. рабочих, в то время как кустарей в стране было гораздо больше. В силу слабой развитой отечественной промышленности уже в первые месяцы войны, по справедливому замечанию советских исследователей, началась «лихорадочная и беспорядочная раздача военных заказов». Почти весь первый год войны можно характеризовать как период частичного, разрозненного и в общем запоздалого приспособления промышленности для производства военной продукции⁴⁸⁹.

Осенью 1914 г. организация заготовок хлеба, продовольствия и фуража была возложена на Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики ГУЗиЗ. Кроме того, земледельческое ведомство было привлечено и к заготовкам предметов военно-технического снабжения и обмундирования для армии. Главноуполномоченным по заготовкам предметов обмундирования стал член совета главноуправляющего А.М. Терне. Уже в августе 1914 г. земледельческое ведомство направило в земства запросы о возможностях местных промысловиков принять государственные заказы на поставку сапог, теплых вещей и других необходимых для армии предметов. Губернские земства соответственно обратились в уездные управы. Многие из последних активно отказывались принять на себя такую ответственность. Велико-Устюгская уездная земская управа отвечала Вологодской губернской управе об ограниченных возможностях валяльного и овчинного промыслов в уезде, о том, что кустарное производство не обеспечивает теплой одеждой и обувью даже жителей своего уезда⁴⁹⁰.

Тогда в губерниях, где были наиболее распространены кустарные промыслы, производящие необходимые для армии предметы, было решено создать особые комиссии, в состав которых должны были войти специалисты

⁴⁸⁸ Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую Мировую войну. – М., 1956. С. 191.

⁴⁸⁹ Там же. С. 170

⁴⁹⁰ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 3076. Л. 90 – 90 об.

(кустарные техники) ГУЗиЗ. В первые месяцы войны были созданы комиссии по заготовке полушубков и сапог при Пермской, Тверской, Симбирской, Калужской, Нижегородской, Пензенской, Владимирской губернской, Новооскольской и Шацкой уездных земских управах, а также комиссия по заготовке теплых вещей для армии при Московской земской управе. Кустарное отделение Нижегородской губернской земской управы производило прием и заготовку цепей, больничных туфель и разных других изделий через кустарные артели Арзамасского и Нижегородского и кустарей Семеновского уездов⁴⁹¹. Московская губерния приняла заказ на 2,5 млн. штук фуфаяк, 2,5 млн. штук кальсон и 1,8 млн. пар перчаток. Пряжа отпускалась кустарям через Кустарный музей Московского губернского земства. Заказ был исполнен не полностью, однако кустари смогли «подзаработать» на выполнении этого крупного и выгодного заказа⁴⁹².

Отдел сельской экономии сумел фактически монополизировать поставку вязаных изделий для армии. Самым крупным поставщиком стала Боровичская комиссия, созданная под руководством Отдела при Боровичском уезде Новгородской губернии. По распоряжению Главного интендантского управления семь московских прядильных фабрик и товарищество Торнтон в Петрограде обязывались поставлять свою продукцию исключительно в Отдел. Все вязальные машины в Москве, Петрограде и Гельсингфорсе были скуплены Отделом и поступили в Кустарный музей ГУЗиЗ. Только Боровичская комиссия привлекла к заготовке вязаных изделий до 12800 кустарей, изготовивших к 12 декабря 1914 г. свыше 1,2 млн. пар перчаток и около 10 тыс. вязаных фуфаяк.

В начале войны были созданы Особые совещания, в том числе Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, в состав которого вошли представители Государственной думы, Государственного совета, промышленности и банков. Основной функцией

⁴⁹¹ Обзор Нижегородской губернии за 1914 год. – Н.Новгород, 1915. С. 23.

⁴⁹² Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 203-205.

этого органа являлся высший надзор за деятельностью всех правительственных заводов, арсеналов и мастерских, а также частных заводов и иного рода промышленных предприятий, изготавливающих предметы боевого и прочего материального снабжения армии и флота. Совещание распределяло заказы между предприятиями⁴⁹³. С 1915 г. Всероссийский земский союз, организованный по инициативе Московского губернского земства, приступил к организации поставок для нужд армии кустарными мастерскими. 10 июля 1915 г. был создан Земгор – главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов, который напрямую занимался организацией военных заказов силами кустарных предприятий. В губерниях действовали местные комитеты. К 1 сентября 1915 г. Всероссийским земским союзом было принято заказов от военного ведомства на общую сумму 99369650 руб.⁴⁹⁴ (Приложение I. Таб. 18).

Ко второй половине 1915 г. Отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики был разработан план мобилизации мелкой промышленности по исполнению военных заказов, который включал в себя 2 этапа. Первый – создание кустарных мастерских по производству тех или иных изделий. Второй – организация и поддержка целых кустарных организаций. К.Н. Тарновский выделил две группы мер по привлечению кустарной промышленности к выполнению военных заказов. Первая группа включала в себя мероприятия по насаждению и развитию новых производств, вторая – выполнение особых задач, связанных с заготовками для армии⁴⁹⁵. Время показало, что наиболее эффективный способ выполнения заказов – проведение его через кустарные организации. Таковой стало Боровичско-Валдайское кустарное и сельскохозяйственное товарищество, которое уже в 1915 г. стало единственным исполнителем заказа Главного интендантского

⁴⁹³ Особые совещания и комитеты военного времени. Свод законов и состоявшихся в порядке ст. 87 осн. зак. Постановлений / сост. в Гос. Канцелярии. – Пг., 1917. С. 7.

⁴⁹⁴ Всероссийский земский союз. Собрание уполномоченных губернских земств (1915; Москва). Собрание уполномоченных губернских земств в Москве 7-9 сентября 1915 г. Журналы заседания / Всерос. зем. союз. Собрание уполномоченных губ. земств (1915; Москва). – М., [1916]. С. 92.

⁴⁹⁵ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 210.

управления на изготовление 3 млн. пар вязаных перчаток. Кроме того, в Союзное товарищество входило пять сапожных артелей с общим числом кустарей 1,2 тыс. человек. Только в 1915 г. на вторую заготовку было израсходовано пряжи на сумму 1,4 млн. руб.

К концу 1915 г. в Российской империи начали работу 32 областных и 221 местный военно-промышленный комитет. Процесс формирования местных комитетов продолжался и в следующем году. В состав местных комитетов входили представители заводоладельцев и органов местного самоуправления. Представители кустарей в них отсутствовали. Так, в Павловском военно-промышленном комитете (ПВПК) Нижегородской губернии, получившем статус самостоятельной организации 11 августа 1916 г., а до этого бывшем отделом при Нижегородском ВПК, руководство принадлежало крупным промышленникам: Н.В. Первову, В.М. Терebinу, Д.В. Кондратову⁴⁹⁶. Нижегородский исследователь Р.В. Голубин отметил, что, пока в руководящий состав местных ВПК не вошли представители земств, заказы распределялись только среди крупных промышленников. Нижегородский уездный ВПК, которым руководили земцы, больше ориентировался на вовлечение в работу кустарных и мелких производителей и получал основную массу заказов через губернские земские учреждения, нежели через Областной комитет⁴⁹⁷.

Остро стоял вопрос и об организации районных складов, в которых должны были находиться сырье и изготовленные заказы. По докладу Главного комитета Земгора в марте 1916 г. для устройства складов были выбраны города: Москва, Саратов, Харьков, а от Военно-промышленного комитета – Петроград, Одесса, Ростов-на-Дону и Баку. Многие комитеты, в том числе Самарский, высказали неудовлетворенность этим решением. Они полагали, что таких складов должно быть гораздо больше в силу значительной

⁴⁹⁶ Голубин Р.В. Деятельность региональных военно-промышленных комитетов России в годы Первой Мировой войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История. 2003. № 1. С. 45.

⁴⁹⁷ Там же. С. 44.

отдаленности многих местных ВПК. Так, Саратовский склад обслуживал отдаленные губернии: Астраханскую, Симбирскую, Пензенскую, Казанскую, Уфимскую, Оренбургскую и другие⁴⁹⁸.

Объявления о заказах печатались в губернской и столичной прессе. Так, Пермский областной военно-промышленный комитет в Пермских ведомостях 2 августа 1916 г. сообщал: «...имея крупный заказ на подковы, приглашает лиц, желающих взять заказ, подать заявления или явиться для личных переговоров»⁴⁹⁹.

Главный комитет стремился к упрощению технических условий военных заказов. Некоторые требования выглядели комично: «чтобы валенок не просвечивал на свет...»⁵⁰⁰. Это объяснялось тем, что ВПК приходилось обращаться «по преимуществу к силам мелкой промышленности, к небольшим мастерским, кустарям, сельским кооперативам, техническим училищам и школам, часто лишенным надлежащего оборудования и технического руководства»⁵⁰¹. Военное ведомство доверило приемку интендантских заказов комитетам Земгора. Представители земств полагали, что это свидетельствовало «о большом доверии к общественной организации». Правительство пыталось ввести жёсткие расценки на поставляемые товары. Так, министерство торговли и промышленности регламентировало цены на провиантские мешки из комбинированной льноджутовой ткани для нужд всех ведомств и учреждений, от военного и морского, российского общества красного креста, до всероссийских союзов. Их цена зависела от веса: 1 тыс. штук мешков размером 16х24 вершка и общим весом 36 пудов оценивалась в 1 руб. 08 коп., а весом в 37,5 пудов – 1 руб. 12,5 коп. Виновным в неисполнении

⁴⁹⁸ Журналы Совещания представителей Главного и местных по снабжению армии комитетов Всероссийских земского и городского союзов. (Самарский район). Заседание 25-26 апреля 1916 г. – Самара, 1916. С. 34.

⁴⁹⁹ Пермские ведомости. 1916. № 167, 2 августа. Л. 1.

⁵⁰⁰ Журналы Совещания представителей Главного и местных по снабжению армии комитетов Всероссийских земского и городского союзов (Самарский район). С. 28.

⁵⁰¹ Всероссийский земский союз. Главный по снабжению армии комитет. Очерк деятельности. 10 июля 1915 г. 1 февраля 1916 г. – М., 1916. С. 22.

этого постановления в соответствии с законом от 27 ноября 1915 г. грозило тюремное заключение сроком до 1 года 4 месяцев⁵⁰².

Много вопросов вызывали проблемы расчетов с интендантством и составлением приемных актов, которые являлись финансовыми документами. Существовала особая форма акта, принятая циркуляром по контрольному отделу Главного комитета Земгора от 5 апреля 1916 г. за № 4801, однако не всеми местными комитетами она соблюдалась. Сложная бухгалтерская документация требовала наличия в штатах комитетов всех уровней, начиная с уездных комитетов, бухгалтеров и счетоводов, которые, в случае возникновения проблем, должны были командироваться в Главный комитет.

Большие проблемы возникали и при распределении заказов. В 1916 г. в армии возникла потребность в деревянных ложках. Нижегородский военно-промышленный комитет разослал по уездам письма с предложением принятия заказа на ложки рабочего типа с глубокой, широкой чашечкой и с толстым черенком, наиболее пригодные для армии по цене от 52 до 62 руб. за тыс. штук. Заказ никто не принимал, хотя Семеновский и Балахнинский уезды Нижегородской губернии являлись крупными центрами ложкарного производства. В результате долгой переписки заказ был принят 23 января 1917 г. владелицей торгового заведения из г. Семенова Анной Ивановной Калугиной. Срочно шлите 10 тыс. ложек первого сорта ценой 45 руб. 19 янв. 1917 г. на 50 тыс. рабочих ложек с большой чашкой по 50 руб. за тысячу и 60 тыс. ложек большого размера 1-го сорта по 45 руб. за тысячу. Качество ложек должно согласовываться с образцами, находящимся в Комитете. Срок доставки – 25 января 50 тыс. и 5 февраля 60 тыс.⁵⁰³.

ВПК долгое время не мог найти исполнителя на изготовление проволочной сетки. Нижегородский биржевой военно-промышленный комитет обратился в Безводнинскую кустарную артель с просьбой принять заказ, так как даже

⁵⁰² Обязательное постановление министра торговли и промышленности. Октября 16 дня 1916 года // Томские губернские ведомости. 1916. № 62. 13 ноября. С. 2.

⁵⁰³ ЦАНО. Ф. 432. Оп. 297. Д. 176. Л. 4, 13-16.

Выксунский завод отказался от заказа. Кустари брались взять заказ, но только если им предоставят материал. Доставлять обязались до 7 тыс. аршин сетки в месяц. Заказ так и не состоялся, металла не было даже для военных нужд⁵⁰⁴. Однако Безводнинская кустарная артель взялась изготовить цепочки для хозяйственного комитета Киевского арсенала. Самые значительные заказы выполнялись кустарями Павловского сталеслесарного района через Павловский ВПК, паяльники и молотки изготавливали кустари села Пурех Балахнинского уезда через посредничество промышленника П.М. Старова⁵⁰⁵.

В этой связи представляет интерес сравнительный анализ статистических данных об объемах принятых и исполненных заказов на 1 сентября 1916 г. по губерниям империи по данным Главного по снабжению армии комитета (по отделу заказов). По отделу заказов (отдел снарядов считался отдельно) самые большие заказы от 500 тыс. до 17658 тыс. руб. получили 28 губерний (ВПК и управы) не только центра России, но и уральские, южные (Екатеринославская, Херсонская, Харьковская и другие). В 13-и губерниях объем заказов варьировался от 100 до 500 тыс. руб. Эти губернии распределялись также неравномерно. Это были и губернии центральной России (Костромская, Новгородская, Вятская, Вологодская), западные (Минская, Витебская), южные (Астраханская), восточные (Тобольская, Томская, Иркутская). 28 губерний и областей остались без заказов (включая Царство Польское, захваченное противником) (Приложение III. Рис. 11). С исполнением военных заказов дела обстояли куда хуже. В пяти губерниях заказы были выполнены в интервале от 70 до 100%: в Минской, Псковской, Самарской, Иркутской и на Кавказе. 14 губерний сумели достичь 30-69% от заказанной суммы. 19 губерний смогли сдать лишь 1/3 заказов (Приложение II. Диаграмма 14. Приложение III. Рис. 12).

В военные годы численность русской армии росла, потери на фронте были очень велики, и в тылу остро ощущался недостаток рабочих, даже на

⁵⁰⁴ ЦАНО. Ф. 432. Оп. 297. Д. 316. Л. 1, 5, 14.

⁵⁰⁵ ЦАНО. Ф. 431. Оп. 296. Д. 40. Л. 4, 5.

предприятиях и мастерских, работающих на оборону. Центральный ВПК вновь и вновь ходатайствовал о возвращении из действующей армии и тыловых частей квалифицированных рабочих, мастеров, инженеров и техников и просил отсрочки по мобилизации для рабочих, в том числе и кустарей, занятых работами по исполнению срочных заказов для армии. Заводчиками и сотрудниками Кустарных отделений составлялись списки, в том числе кустарей, работающих на стороне. Так, на фабрике стальных изделий и хирургических инструментов А.Г. Птицына в селе Ворсме нуждающихся в отсрочке по мобилизации, занятых работами по исполнению срочных заказов для нужд армии и работающих на дому было 23 человека, в том числе крестьянин деревни Захаровой Горбатовского уезда Михаил Васильевич Шушарин 22-х лет, призыв 1914 г., мастер по сборке ручек⁵⁰⁶. Дефицит в рабочих остро ощущался и в кожевенном производстве. Большинство мастеров, работающих при земских кожевенных складах, пользовались отсрочкой от службы. Так, из Судогодской уездной земской управы зимой 1917 г. временно командировали в распоряжение Кустарного отдела губернской управы крестьянина деревни Галанина Судогодского уезда Ивана Дмитриевича Блинова, пользующегося отсрочкой по призыву в войска как ратник ополчения 2 разряда призыва 1896 г. для работ на кожевенном складе по заготовке сапог в армию⁵⁰⁷.

Исследователи по-разному оценивают деятельность ВПК и земств по организации военных заказов. Так, по мнению британского исследователя Питера Гэтрелла, военно-промышленные комитеты являли собой альтернативу частной предпринимательской деятельности, и традиционная автономия частных предприятий оказалась под вопросом. Правительство предприняло попытку вмешательства на рынке рабочей силы, вкладывая финансовые средства в качестве основного инструмента мотивации труда⁵⁰⁸.

⁵⁰⁶ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Т. 3. Д. 147. Л. 31.

⁵⁰⁷ ГАВО. Ф. 379. Оп. 110. Д. 150. Л. 48.

⁵⁰⁸ Gatrell P. Russia's First World War: A Social and Economic History. – Harlow, 2005. С. 109.

А.В. Патрушев, анализируя деятельность Вятского земства в вопросах снабжения армии в годы войны, делает вывод о сотрудничестве между земскими организациями и кустарями, при этом первые выступали в качестве посредников или заказчиков военной продукции⁵⁰⁹. Военно-промышленные комитеты Вятской губернии заключали договора с крестьянами-кустарями не только на производство землепосевных мешков, кулей, топоров, сапог, но и на поставку ручных гранат германского образца с упаковкой в деревянные ящики⁵¹⁰.

В то же время исследователи фиксируют уже в 1916 г. свертывание промысловой деятельности населения, что происходило в силу неумения властных инстанций наладить централизованное заготовление и справедливое распределение продовольственных ресурсов среди особенно нуждающихся слоев населения, а также обуздать инфляцию и ограничить размеры предпринимательских прибылей в общих интересах⁵¹¹.

В целом, современные исследователи полагают, что в организации военного производства Россия добилась успехов, удачно используя опыт западных государств в создании военно-промышленных объединений «на основе кооперации крупных, средних и мелких предприятий»⁵¹², следует добавить – и кустарей. Как справедливо отметила В.А. Погребинская, в годы Первой Мировой войны «мелкая промышленность работала для нужд обороны зачастую более эффективно, чем крупная»⁵¹³. Именно кустари Павловского сталеслесарного района впервые в России освоили производство тонких хирургических инструментов, ранее ввозившихся из других стран и так пригодившихся в военные годы.

⁵⁰⁹ Патрушев А.В. Вятское земство накануне и в годы Первой Мировой войны. С. 162-163.

⁵¹⁰ Там же. С. 156.

⁵¹¹ Сапон В.П. Нижегородская деревня в годы Первой мировой войны: дофевральский период (по материалам газеты «Нижегородский листок») // Русское крестьянство и Первая мировая война: сборник научных статей / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. – М., 2016. С. 380.

⁵¹² Петров Ю.А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. 2017. № 2. С. 3-16. С. 13.

⁵¹³ Погребинская В.А. Социально-экономические проблемы России второй половины XIX – начала XX в. Учебное пособие. – М., 2005. С. 24.

Правительственная экономическая политика в военные годы, по замечанию В.Г. Егорова, была направлена на всеобщую централизацию⁵¹⁴. И всё же, при всех просчетах и недостатках проведенной военно-экономической мобилизации ее итоги не могут не вызывать в целом положительной оценки⁵¹⁵.

Зарубежные исследователи полагают, что сельская Россия в годы Первой Мировой войны была свидетелем такого масштабного диалога между крестьянским и не крестьянским населением. Крестьяне в массовом порядке откликнулись на кампанию земства, и это само по себе должно заставлять историка скептически относиться к стереотипам об изолированной, приходской, статичной, обращенной внутрь деревни⁵¹⁶. Эта точка зрения расходится с выводом профессора Кимитаки Мацузато, которая полагает, что многие губернаторы критиковали «нереальные» заказы. В итоге, иронию царского режима, столкнувшегося с мировой войной, можно обозначить следующей фразой: «для того чтобы вооружиться надо децентрализоваться»⁵¹⁷.

Бремя мобилизации было настолько тяжелым, что попытки интегрировать и скоординировать работу фронта и тыла на национальном уровне проваливались, а национальную экономику постигал коллапс. Это часто случалось в тех странах, где сельское хозяйство подверглось лишь частичной коммерциализации, оставаясь по преимуществу мелкокрестьянским и натуральным. Под давлением военной мобилизации этот сектор экономики проявлял тенденцию к «независимости от страны». В результате мобилизация на практике могла быть реально проведена не в масштабах национальной экономики, а лишь на уровне местных городских экономик, непосредственно подчинявшихся центральному правительству. Юридически правительство

⁵¹⁴ Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. С. 148.

⁵¹⁵ Алексеев Т.В. Перестройка промышленности России на военный лад: итоги и уроки Первой Мировой войны // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. 3 (250). С. 22.

⁵¹⁶ Scott J.S. *Zemstvos, Peasants, and Citizenship: The Russian Adult Education Movement and World War I*. P. 313-314.

⁵¹⁷ Matsuzato K. *The Role of Zemstva in the Creation and Collapse of Tsarism's War Efforts During World War One*. P. 337.

обладало властью и над деревней, но его экономический суверенитет де-факто был ограничен намного более узкими рамками; ресурсы крестьянских хозяйств, находившихся в нескольких милях от черты города, были ему так же неподвластны, как и деловые решения производителей и торговцев в нейтральных странах другого полушария⁵¹⁸.

Таким образом, предложенная группировка процесса предоставления кустарям государственных военных заказов на 5 периодов представляется вполне обоснованной. Первый, начальный этап, который можно локализовать 1888-1900 гг., заложил основы государственного регулирования процесса предоставления кустарям военных заказов. Первый законодательный акт 1897 г. поднял саму проблему на государственный уровень. На втором этапе были приняты новые правила 1902 г., которые не получили статус закона, но они возложили ответственность за выполнение поставок и их качество на земства, что явилось весьма обременительным делом для местных самоуправлений. На третьем этапе (1904-1907 гг.), а именно в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. правительством предпринимается первая попытка централизованного создания и управления кустарными организациями. Мобильные передвижные кустарные артели для исполнения военных заказов могли функционировать в месте дислокации действующей армии при государственном финансировании. В годы между русско-японской и Первой Мировой войной происходит дальнейшее совершенствование рассматриваемого процесса. В 1908 г. вводятся новые правила о предоставлении кустарям поставок для военного ведомства, которые, фактически, коснулись лишь технической стороны вопроса. Заказы выполнялись кустарными артелями под надзором специалистов ГУЗиЗ. Многие земства вынуждены были сокращать или вовсе свернуть эту деятельность в силу значительной обременительности земских финансов. Первая Мировая война показала, что кустарные организации (артели,

⁵¹⁸ Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. В 2-х т. Т. 2: 1870 – наши дни. / Пер. с англ. Н. Эдельмана; под ред. Т. Дробышевской. – М., 2013. С. 208-209.

товарищества) весьма эффективно могли выполнять военные заказы не только для нужд интендантского снабжения армии, но и по изготовлению боеприпасов.

Рассмотрев поэтапный процесс «врастания» кустарных промыслов в государственное военно-промышленное производство империи вряд ли можно согласиться с мнением исследователей о «лихорадочной и беспорядочной раздаче военных заказов». Это процесс готовился задолго до Великой войны. Шел он медленно. Но если бы не подготовительная база, созданная Правилами о поставках военных заказов кустарям в 1897, 1902 и 1908 гг. и практикой земледельческого ведомства и земств, вряд ли удалось бы обеспечить весьма эффективную работу кустарной промышленности для нужд фронта. Следует констатировать, что кустарные промыслы внесли значительный вклад в военную промышленность на начальной стадии индустриальной модернизации России, когда фабрично-заводская еще была не в состоянии обеспечивать нужды многочисленной российской армии, особенно в годы Первой мировой войны.

3.5. Реализация государственной политики по техническому образованию крестьян-кустарей

Особенностью российской системы образования по сравнению с другими европейскими странами, по мнению исследователей, являлся ее «институциональный плюрализм», то есть многообразие видов образовательных организаций, их организационно-правовых форм, ведомственной подчиненности, состава учредителей и источников финансирования⁵¹⁹. Общеобразовательными учреждениями, от низших до высших, находящимися в ведении Министерства просвещения, не исчерпывалась ведомственная принадлежность образовательной сети

⁵¹⁹ Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи. – М., 2009. С. 27.

империи. Учреждения технического характера принадлежали министерству финансов, министерству промышленности и торговли, министерству путей сообщения, земледельческому ведомству. В ходе проведения столыпинских реформ Главным управлением землеустройства и земледелия под руководством начальника департамента в сельскохозяйственном ведомстве графа П.Н. Игнатьева была создана стройная система начальных, средних и высших сельскохозяйственных учебных заведений. В рамках реализации государственной политики по развитию кустарных промыслов, которую с 1888 г. проводило земледельческое ведомство, важное место занимали мероприятия по повышению технического уровня кустарей. В числе трех основных задач, способствующих развитию промыслов, представленных в записке министра государственных имуществ М.Н. Островского в Государственный совет 27 ноября 1887 г. «Об организации заведования делами, до кустарной промышленности относящимися», выделялась проблема улучшения производства кустарных изделий путем обучения кустарей⁵²⁰. Министерство государственных имуществ сделало запрос о мерах по развитию кустарной промышленности в Общество для содействия русской промышленности и торговле, при котором уже был организован особый отдел кустарной и ремесленной промышленности. При Обществе в 1886 г. также был образован специальный комитет (смешанная комиссия) для изыскания мер по улучшению кустарной промышленности. К маю 1889 г. этим комитетом была разработана программа мер по поддержанию кустарной промышленности. Одним из ее авторов был А.А. Исаев, работавший в Московском земстве, занимаясь «кустарной» статистикой. Особое внимание в этой программе уделялось образованию кустарей. Предлагалось обучать молодежь ремеслу как в начальных школах, так и в специальных ремесленных училищах, передвижных мастерских⁵²¹.

⁵²⁰ Отчет по Государственному совету за 1888 г. С. 544.

⁵²¹ РНБ ОР. Ф. 772. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

28 октября 1896 г. министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов предпринял очередную попытку принятия проекта программы по развитию кустарных промыслов в Государственном совете. В очередной обширной записке «О кредите на нужды кустарной промышленности» министр в качестве первоочередных задач выделил следующие: поддержание существующих, устроенных при содействии министерства, специальных практических школ для кустарей, открытие новых в главных центрах кустарных производств; поддержание существующих образцовых кустарных мастерских (постоянных и передвижных), организация подобных мастерских в крупных кустарных центрах⁵²². В ответ на запросы МЗиГИ о предоставлении безвозвратных государственных кредитов на кустарные мастерские министерство финансов отвечало, что таковые должны были иметь «чисто коммерческий характер», поэтому ссуды на их устройство могли бы выдаваться не безвозвратно, а с погашением, а выдача осуществляться из специального кустарного капитала, созданного при Отделе сельской экономии и сельскохозяйственной статистики МЗиГИ, при котором и работал Кустарный комитет⁵²³.

Исследователями отмечается взаимовлияние уровня грамотности, характера занятий населения и уровня его благосостояния⁵²⁴. Именно это взаимовлияние в наибольшей степени отражалось в государственной политике по развитию технического образования среди крестьян-кустарей: кустарь, закончивший кустарную школу, мог мастерски владеть своим промыслом, изготавливать качественный товар, который мог иметь сбыт, и тем самым получать средства в свой бюджет.

Правительственный курс на создание и поддержание кустарных школ и мастерских, сформулированный и доработанный в конце XIX в. реализовывался вплоть до революции 1917 г.

⁵²² Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 49-50.

⁵²³ Там же. С. 54.

⁵²⁴ Кошина О.В. Развитие образования в контексте социально-экономических процессов во второй половине XIX – начале XX века // Экономическая история. 2010. № 4. С. 37-47. С. 38.

Вопросы организации и деятельности кустарных школ и мастерских затрагивались в работах общего характера, посвященных мелкой промышленности (К.Н. Тарновский⁵²⁵), в работах, освещающих деятельность земств (Н.Г. Королева⁵²⁶), становлению и развитию женского профессионального образования империи (Е.Б. Зотова⁵²⁷), в исследованиях, территориальные рамки которых были ограничены отдельными губерниями: Пермской – Ю.А. Кашаева⁵²⁸, Т.И. Кружкова и И.А. Колобков⁵²⁹; Московской – В.Г. Егоров, О.А. Зозуля, М.В. Палеолог⁵³⁰; Нижегородской – М.В. Карташова⁵³¹; Казанской – Я.В. Солдатов⁵³², И.Б. Сидорова⁵³³; Костромской – Н.В. Сорокин⁵³⁴; Новгородской – С.А. Фукленков⁵³⁵, Т.А. Корешкова⁵³⁶; Екатеринославской – Т.Д. Липовская, В.Д. Мирончук⁵³⁷; Воронежской – М.М. Савенкова⁵³⁸; Томской – Е.М. Чедурова⁵³⁹. Исследования проводились и по

⁵²⁵ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 122-124 и др.

⁵²⁶ Королева Н.Г. Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907-1914). – М., 2011. С. 188-192.

⁵²⁷ Зотова Е.Б. Классификация женских профессиональных школ России во второй половине XIX – начале XX века. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. № 93: Научный журнал. – СПб., 2009. С. 67-71; она же. Роль Императорского русского технического общества в становлении и развитии женского профессионального образования в России в середине XIX – начале XX века // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 3. С. 15-19.

⁵²⁸ Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии.

⁵²⁹ Кружкова Т.И., Колобков И.А. Подготовка кадров для малого бизнеса в ремесленных учебных заведениях Урала (вторая половина XIX – начало XX в.). – Екатеринбург, 2001. С. 41-69.

⁵³⁰ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни. С. 291-294.

⁵³¹ Карташова М.В. Кустарно-промышленная политика и ее реализация в последней трети XIX в. (на материалах Нижегородской губернии) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Н.Новгород, 2008. С. 184-187.

⁵³² Солдатов Я.В. Казанское земство в период Первой мировой войны: историко-политический анализ : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 23.00.01. – Казань, 2004. С. 18.

⁵³³ Сидорова И.Б. Земство и музеи: Казанский опыт взаимосвязи и взаимодействия // Вестник ТГГПУ. Филология и культура. 2008. № (3)14. С. 11-17.

⁵³⁴ Сорокин Н.В. Деятельность государственных и земских учреждений по изучению и развитию кустарных промыслов в 1874–1917 гг.

⁵³⁵ Фукленков С.А. Кустарные промыслы Новгородской губернии в конце XIX – начале XX века. С. 98-102.

⁵³⁶ Корешкова Т.А. Деятельность Новгородского земства в конце XIX – начале XX вв. по просвещению и профессиональному обучению крестьян-кустарей // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2009. № 51. С. 14-16.

⁵³⁷ Липовская Т.Д., Мирончук В.Д. Роль земства в развитии кустарных промыслов на Екатеринославщине в к. XIX – нач. XX ст. // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. - Запоріжжя : ТанDEM-У, 1999. - Вип. VII. С. 183-185.

⁵³⁸ Савенкова М.М. Из истории рукодельных школ Воронежской губернии // Известия ВГПУ. 2016. № 2 (271). С. 24-29.

⁵³⁹ Чедурова Е.М. Роль кооперации в зарождении учебно-производственных заведений в Западной Сибири в начале XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 11(2). С.147-155.

отдельным мастерским (А.Ю. Махинин⁵⁴⁰). Пожалуй, одной из лучших монографий, посвященных деятельности самых крупных и известных кустарных мастерских в Российской империи, является работа Вэнди Сэлмонд, профессора Университета Чепмен⁵⁴¹. Работа или даже статья, посвященная этой проблематике в масштабах Российской империи и рассматривающая все виды кустарных мастерских и школ, в настоящий момент отсутствует.

Все кустарные образовательные учреждения, существовавшие в Российской империи в 1888-1917 гг., можно разделить на четыре вида (группы). Первый – частные учебные школы-мастерские. Второй вид – земские мастерские, финансируемые губернскими и уездными земствами. Сотрудники этих мастерских в большинстве случаев входили в штат земских организаций Кустарных комитетов при земствах, эти учреждения в большинстве случаев получали софинансирование из государственного бюджета. Третий вид – школы и мастерские различных обществ и местных кустарных комитетов неземских областей. Четвертый – инструкторские школы земледельческого ведомства, им открытые и существовавшие на государственный счет. Все эти учебные заведения в общем и целом составляли единую профессиональную образовательную сеть, направленную, главным образом, на повышение технического уровня кустарного производства в империи. Кустарные мастерские, находящиеся в ведении земледельческого ведомства, земств, общественных организаций, были разных типов: учебно-показательные, производственные, смешанные, в которых и велось обучение и производились изделия на продажу. Обучалось как взрослое население, так и дети. Законодательного регулирования этих мастерских не было. По закону земства имели право открывать производственные мастерские без обложения налогом

⁵⁴⁰ Махинин А.Ю. Пестречинский гончарный промысел в контексте истории художественной керамики казанского края (вторая половина XIX начало XX веков) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01. – Казань, 2012.

⁵⁴¹ Salmond W.R. Arts and crafts in late Imperial Russia.

и проводить коммерческие сделки. Поэтому земства, как и частные лица, содержащие эти школы и мастерские, пытались извлечь из них прибыль.

Первая группа – частные кустарные школы и мастерские. Отдельная официальная статистика этих мастерских не велась. Их количественный состав проследить достаточно сложно. Кустарные школы стали открывать землевладельцы в своих имениях достаточно рано, до того, как правительство озадачилось проведением государственной политики по развитию кустарных промыслов. Еще в XVIII в. дворяне создавали в своих владениях мастерские, в которых работали крепостные крестьяне. Примером тому могут служить мастерские Шереметевых. В конце XVIII в. владелица села Уборы Звенигородского уезда Московской губернии Анна Семеновна Шереметева устроила женскую вышивальную мастерскую. Изделия, выполненные крестьянками, шли на продажу. Так, Анна Сергеевна в 1791 г. писала из Убор своей подруге А.А. Паниной: «Пожалуй, постарайся матушка запродать мои платья, а цена, какую ты хочешь, и что будут давать, а мне ты на эти деньги купишь кружева нитяного»⁵⁴². В конце XIX в. дворянки не только пытались насаждать промыслы, но и активно занимались благотворительностью, открывая бесплатные школы и мастерские для детей крестьян. Исследовательница кустарных мастерских Сэлмонд Вэнди на территории Европейской России на начало XX в. локализует 25 самых крупных частных кустарных мастерских⁵⁴³. Председатель Кустарного комитета МЗиГИ-ГУЗиЗ, князь Ф.С. Голицын в 1904 г. называет 16 частных кустарных мастерских, только тех, которые получали государственное финансирование⁵⁴⁴. На Первой всероссийской кустарно-промышленной выставке 1902 г. в Санкт-Петербурге принимали участие 57 частных кустарных школ и мастерских⁵⁴⁵. В действительности их было гораздо больше.

⁵⁴² Шереметев П.С. О русских художественных промыслах. С. 36.

⁵⁴³ Salmond W.R. Arts and crafts in late Imperial Russia. P. XIII-XV.

⁵⁴⁴ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 226-228.

⁵⁴⁵ Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны, 1902 г. – СПб., 1902.

Изучение частных кустарных школ и мастерских логично проводить по группам промыслов. Одними из первых появились школы в группе промыслов по обработке волокна. Женские рукоделия были распространены, практически, повсеместно, и удовлетворяли внутренние потребности семьи. Прясть, ткать, вязать умела практически каждая женщина. «С наступлением морозов женский пол в деревнях исключительно занят прядением шерсти и вязанием шерстяных чулок и варежек для семейства. Крестьянские бабы очень искусно вяжут чулки и варежки одной спицей или иглой. После этого начинают ткать сукна белые, серые и черные», - так писал в 1856 г. о крестьянках Зарайского уезда Рязанской губернии известный публицист, губернский гласный В.В. Селиванов⁵⁴⁶. Поэтому учили крестьянки этим женским «премудростям» своих дочерей сами, и открытие кустарных школ имело смысл только в случае совершенствования качества и техники промысла. Школы открывали помещицы в своих имениях, движимые идеей благотворительности и поднятия благосостояния крестьян, с одной стороны. С другой, благотворительность в 1880-1890-е гг. входит в моду. Женщины из высших слоев находили себе занятие в покровительстве крестьянам и в общественной деятельности. Княгиня М.К. Тенишева, основательница известных талашкинских мастерских, в своих воспоминаниях очень четко выразила чувства женщин своего круга: «Меня постоянно мучило нравственное убожество наших крестьян и грубость их нравов. Я чувствовала нравственный долг сделать что-нибудь для них, и совсем уж было противно в разговорах со многими из богатых помещиков нашего края слушать, как эти люди, часто без милосердия притеснявшие мужиков, называли их «серыми», презирали, гнушались ими и, как и заводские деятели когда-то в Бежеце, видели только во всем себя и свою выгоду»⁵⁴⁷. Явно придерживался такой же точки зрения и граф С.Д. Шереметев, ратуя за поддержание кустарных

⁵⁴⁶ Селиванов В.В. Год русского крестьянина // Письма из деревни: Очерки о крестьянстве в России во второй половине XIX века / Сост., авт. вступ. статьи и коммент. Ю.В. Лебедев. – М., 1987. С. 111.

⁵⁴⁷ Тенишева М.К., княгиня. Впечатления моей жизни. – Л., 1991. С. 145-146.

промыслов. В своей «Записке по вопросу о распространении и вытеснении кустарного производства фабричным в деле иконописания» в 1902 г. он писал, что явное покровительство Синода «иноземным фирмам с нескрываемыми целями подорвать все наше исконное иконописное дело, обессилить и лишить заработка многие тысячи тружеников кустарей и тем не только извести наше древнее искусство, но и водворить взамен его такое производство, у которого не может быть будущности и господство которого неизбежно должно привести к прекращению у нас на Руси иконопочитания»⁵⁴⁸. Более практичная княжна М.А. Шаховская в докладной записке министру финансов от 2 марта 1892 г. подчеркивала не только свои благотворительные порывы, но и финансовую выгоду в открытии учебных и производственных мастерских: «Будучи выбрана председательницей попечительства 3-го земского участка Мокшанского уезда Пензенской губернии (3 волости) я нашла, что подобного рода попечительства могли бы и помимо голодного года приносить постоянную пользу беднейшему населению, поэтому осенью 1892 г. я предложила местным помещикам, священникам и их женам, состоящими членами упомянутого попечительства, продолжать свою деятельность и кроме благотворительности, обратить ее на поддержание и распространение между крестьянками кустарного дела, в виде домашнего суконного производства, которое заведено мною на самых скромных началах 7 лет тому назад при селе Вазерках и с тех пор постоянно увеличивалось». Далее она приводит подробную цифровую раскладку практической пользы: сколько стоит пряжа, сколько платить крестьянкам и т.д.⁵⁴⁹. В большинстве школ-мастерских, как свидетельствуют документы, не только велось обучение, но и изготавливались изделия на продажу. Причем крестьянки работали у себя дома, получая материал и определенные заказы. Практически деятельность владельцев школ мало отличалась от функций скупщиц, которые также раздавали крестьянкам материал и платили им за работу.

⁵⁴⁸ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 4101. Л. 2 об.

⁵⁴⁹ РГИА. Ф. 1542. Оп. 1. Д. 298. Л. 3, 4.

Активная деятельность частных школ начинается с конца 1880-х гг. По справедливому замечанию Б.Н. Миронова, «намного быстрее народна, а затем и быстрее государства развивалась общественность, особенно тогда, когда она возмужала, приобрела образование и стала питаться европейскими идеями. В силу большей развитости общественность быстрее, чем даже государство, понимала общественные нужды. Она требовала от него ускорения реформирования общественных институтов, не считаясь с возможностями ни народа, ни самого государства.»⁵⁵⁰. Нужду в необходимости повышения технического образования крестьян-кустарей первыми заметили именно общественные деятели, а точнее прогрессивные женщины из высших слоев общества. 1 декабря 1888 г. одной из первых открыла практическую кустарную школу прядения и ткачества княгиня М.А. Урусова в г. Сычевке Смоленской губернии (закрыта в 1905 г.) с отделением плетения кружев (1889 г.). В школе обучалось до 33-х учениц с полным содержанием, и 5 человек было приходящих. В первый год курс обучения успешно окончили 15 девочек, которым были выданы свидетельства об окончании учебного заведения с проставлением отметок по дисциплинам. Изделия школы получили золотую медаль в 1889 г. на Смоленской губернской выставке. В 1896 г. школа перешла в ведение МЗиГИ. Согласно утвержденным министерством для школы правилам, был введен 8-месячный курс обучения, а на содержание школы выделялась ежегодно 2 тыс. руб. В 1897 г. из-за отсутствия в г. Сычёвка подходящего помещения школа была переведена в село Субботники. С этого времени школа стала угасать. Рассчитанная на 20 учениц, школа в среднем обучала 13 учениц, из которых только 3 прошли полный курс. Экзамену подверглись лишь 10 учениц. В 1905 г. школа была закрыта. Княгиня А.В. Львова в 1892 г. открыла школу женских рукоделий в селе Спасском Московской губернии. Около 40 девочек-крестьянок обучались вышивке и около 150 крестьянок работало на дому. На 1890-е годы приходится пик

⁵⁵⁰ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.). Т. 1. С. XXII.

открытия частных кустарных школ-мастерских. К 1913 г. число частных мастерских увеличилось: в Воронежской губернии в селе Терновое в 1912 г. открылась учебно-показательная мастерская женских рукоделий Веры Александровны Сомовой, в которой обучалось 20 девочек, чьи изделия шли на продажу. В Новгородской губернии в селе Березовский-Рядок с 1911 г. работала мастерская русских строчек Гренберг Елены Ивановны, где обучалось 29 девочек. В селе Архангельском Тверской губернии – учебно-показательная ткацкая школа фрейлины Их Императорских Величеств Марии Федоровны Головиной. В Витебской губернии в городе Режице графиня Анна Александровна Молль в 1902 г. открыла учебно-показательную ткацкую мастерскую, в которой обучалось до 10 учениц. Под влиянием Режицкой мастерской в районе открылись еще 12 ткацких мастерских. В этих мастерских не только велось обучение, но и изготавливались изделия на продажу. Сбывались товары, в основном в собственном магазине учредительницы – «Магазине кустарных изделий А. Молль и К&» в Вильне.

К 1914 г. в империи насчитывалось более 23-х частных школ кружев. Среди них самыми значительными были школы княгини А.Д. Тенишевой в г. Мценске Орловской губернии (1900 г.), Паленская школа Н.А. Огаревой в Елецком уезде той же губернии, Е.Н. Половцовой в Скопинском уезде Рязанской области и др.

Территориально частные кустарные школы-мастерские охватывали практически всю территорию империи. Наибольшее их количество было сосредоточено в Московской, Санкт-Петербургской губерниях, в Финляндии. По данным, приведенным в монографии В.Г. Егорова, О.А. Зозули, М.В. Палеолог, извлеченным ими из фондов Центрального исторического архива Москвы, в рассматриваемый период на территории Московской губернии действовало 15 частных кустарных школ-мастерских⁵⁵¹. В 1902 г. функционировало по 1 школе в Саратовской (графа М.Д. Олсуфьева),

⁵⁵¹ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни. С. 327-328.

Воронежской (Е.Н. Чоколовой), Екатеринославской (Е.И. Добровольской), Харьковской (В.Г. Колокольцева), Курляндской (В.Ф. Плятер-Зибберг) губерниях; 2 – в Тульской (баронессы О.А. Боде, И.В. Цингера); 3 – в Киевской (Н.М. Давыдовой, В.Н. Ханенко, Н.Г. Яшвиль); 4 – в Орловской (Н.И. Джакели, Н.А. Огаревой, А.Д. Тенишевой, Е.М. Окуньковой); в Финляндии (в Лойо, Улеаборге, Куопио, Тавастгусте); 5 – в Санкт-Петербургской (А.Д. Доливо-Добровольской, Н.Т. Корибут-Дашкевич, Л.А. Штрам, О.Н. Рукавишниковой, Е.С. Петлиной).

Правительственные субсидии получали частные школы в Финляндии: на ткацкую школу Фредерики Веттергоф в Тавастгусте было назначено ежегодно по 1 тыс. марок на 1887-1889 гг.; школе Блондин Берлунд в Гельсинфорсе- 500 марок⁵⁵².

Большинство владельцев школ из знатных фамилий, имели хорошие связи в обществе, получали ежегодные субсидии от земледельческого ведомства на постройку помещений и содержание школ. Государственное финансирование получали княжна А.В. Львова, Н.А. Огарева⁵⁵³. Школ по обработке дерева было гораздо меньше, зато это были школы, в которых изготавливались высокохудожественные изделия. К таким следует отнести, прежде всего, Абрамцевскую столярную мастерскую, открытую в 1881 г. на основе столярной мастерской, существовавшей с 1876 г. при школе грамотности для крестьянских детей в селе Абрамцево Дмитровского уезда Московской губернии Е.Г. Мамонтовой, супругой известного мецената и коллекционера С.И. Мамонтова. Елизавета Григорьевна Мамонтова (1847-1908) кроме столярной создала несколько учебных художественных мастерских, в том числе гончарную, мастерскую женских рукоделий и музей народного искусства. В 1890 г. вместе с М.Ф. Якунчиковой она открыла в Москве на Петровке «Магазин русских изделий», в котором принимались заказы на

⁵⁵² О мерах к развитию кустарной промышленности в Финляндии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 10. – СПб., 1912. С. 158.

⁵⁵³ РНБ ОР. Ф. 772. Оп. 1. Д. 95. Л. 1.

изготовление предметов и вещей художественно-кустарного промысла. Именно она в 1900 г. привезла матрешку на Всемирную выставку в Париж, где кукла была награждена бронзовой медалью. С этого времени началось массовое изготовление матрешек в России.

В 1894 г. графиня Виктория Феликсовна Плятер-Зибберг в своей усадьбе Шлоссберг Курляндской губернии основала учебную корзиночно-мебельную мастерскую, в которой обучалось 20 детей и раздавался материал крестьянам для работы на дому. Изделия сбывались на сумму до 20 тыс. руб. в год в городах Санкт-Петербурге, Варшаве, Вильне, Риге, Москве⁵⁵⁴.

Учебные столярные мастерские принадлежали О.А. Сеньковой, С.Т. Морозову, Т.И. Поливановой в Московской губернии; школы-мастерские для плетения мебели и корзин Е.Н. Чоколовой в имении Горожанка Задонского уезда Воронежской губернии (она основали еще ковровую и вышивальную мастерскую). В 1901-1904 гг. 5 частных корзиночных мастерских получали финансирование от МЗиГИ⁵⁵⁵. Школа соломоплетения возникла в Херсонской губернии в 1911 г. по инициативе жены земского врача М.Г. Припутенко при поддержке ГУЗиЗ и уже принимала участие во Второй всероссийской кустарно-промышленной выставке 1913 г.⁵⁵⁶.

Были мастерские и смешанного типа. К таковым следует отнести частную Боровенецкую учебно-показательную ткацкую и набойковскую мастерскую Ю.П. Дягилева, открытую в 1909 г. в усадьбе Боровенец Новгородской губернии⁵⁵⁷.

Оценивая деятельность частных кустарных школ-мастерских, следует согласиться с мнением О.Э. Эрдман, которая на примере мастерских М.К.

⁵⁵⁴ Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны, 1902 г. С. 426.

⁵⁵⁵ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. I. С. 228.

⁵⁵⁶ Вторая Всероссийская Кустарная Выставка // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 11. С. 508.

⁵⁵⁷ Указатель состоящей под Августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Второй Всероссийской Кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г. С. 424.

Тенишевой пришла к выводу о том, что «направленная помощь крестьянину в виде конкретного заказа на его изделия, нахождение иных (инновационных) сфер использования предметов крестьянских промыслов (музейная, сценическая, коллекционная и т.д.), разработка на основе традиционных мотивов нового русского стиля для современной среды – все это вместе взятое спасло народное искусство и дало мощный толчок к его развитию»⁵⁵⁸. Действительно, частные школы оказали большое влияние на развитие кустарных промыслов, но только в единичных географических точках, а не в масштабах всей России, что, в принципе, случится и не могло, так как в этих мастерских готовился штучный, эксклюзивный товар, который большей частью вывозился за границу, а не шел на широкого потребителя, который и не мог оценить высокохудожественные произведения. Эти школы были нужны для высшего общества, а не для широких народных масс.

Вторая большая группа была представлена земскими кустарными учебно-показательными мастерскими. Губернии и области Российской империи по количеству кустарных школ и мастерских и по объемам финансовых вложений, выделявшихся земствами на их развитие, можно разделить на три группы. К первой группе следует отнести губернии с наибольшим числом мастерских и самыми значительными затратами на их содержание. Это Московская, Вятская, Казанская, Полтавская, Черниговская, Самарская и другие. Эти 13 губерний за 3 года (1911-1913) направили на кустарные мастерские свыше 50 тыс. руб. (Приложение II. Диаграмма 15). На первом месте, с затратами 601744 руб. стояла Пермская губерния, в которой в 1914 г. насчитывалось 35 земских учебных кустарных мастерских. Вторая группа представлена губерниями, затратившими на мастерские от 400 до 50 тыс. руб. Новгородское земство содержало 12 мастерских. В третьей группе – 8

⁵⁵⁸ Эрдман О.Э. Талашкинский художественный центр – как составная часть системы государственной поддержки художественной кустарной промышленности в дореволюционной России // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: сб. науч. статей 4-й Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 5-7 дек. 2011 г. / ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». – Екатеринбург, 2011. С. 305.

губерний. За трехлетний период ими не было выделено ни копейки на мастерские. Земства этих губерний практически не уделяли внимания развитию кустарных промыслов. Это Ярославская, Архангельская, Астраханская, Лифляндская, Оренбургская губернии.

Первопроходцем в деле создания учебных кустарных мастерских было Московское губернское земство, которое в 1891 г. открыло корзиночную мастерскую при станции Голицыно Звенигородского уезда, в 1893 г. ставшую знаменитой на весь мир игрушечную мастерскую в Сергиевом Посаде Дмитровского уезда. В 1913 г. расходы на содержание кустарных учебных мастерских Московской губернии исчислялись суммой 74858 руб., из которых 42285 руб. шли из губернского земства, 22178 руб. из торговых прибылей самих мастерских и 10395 руб. выдавалось правительственной субсидии⁵⁵⁹.

Активная деятельность по развитию технического образования среди кустарей проводилась Вятским земством. Учебные мастерские этой губернии готовили не просто мастеров, но инструкторов, которые в качестве мастеров могли заведовать учебными мастерскими или преподавать в них. По данным на 1913 г. в городе Вятке работало 8 учебных мастерских «повышенного типа» как по образовательному цензу принимаемых в них учеников, так и по программе обучения и продолжительности курса. Самой первой в 1892 г. была открыта ткацкая мастерская, на следующий год – женская мастерская соломенных изделий, затем – ковровая. Впоследствии эти мастерские были объединены в одну коврово-ткацко-соломенную мастерскую⁵⁶⁰. Мужские были представлены корзиночной, столярной с резным и токарным отделами, щеточная, игрушечная, мастерская учебных пособий, к которой в 1907 г. была присоединена мастерская световых картин, ранее являвшаяся отделением при книжном складе. Курс обучения в женской мастерской составлял 3 года, в мужской – 4. Вятское земство планировало открыть еще целый ряд

⁵⁵⁹ ЦИАМ. Ф. 184. Оп. 4. Д. 302. Л. 26.

⁵⁶⁰ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3-х т. Т. I. – СПб., 1913. С. 120.

корзиночных мастерских. Неудачными оказались щеточная и игрушечная мастерские, которые за все время их существования закончили по 20 мастеров, из которых лишь 4 и 6 человек соответственно продолжили заниматься этими производствами. К 1913 г. эта мастерская обслуживала почти все без исключения губернии и области Европейской и Азиатской России. Покупателями мастерской в 1910 г. были 263 начальные школы, 167 двухклассных училищ, 120 средних учебных заведений и 2 высших. Содержание всех учебных мастерских по смете 1912 г. обходилось губернскому земству в 20738 руб., из которых небольшая часть покрывалась ГУЗиЗ, и 2195 руб. выделялось на содержание технических классов при мастерских.

С 1899 г. Вятское губернское земство стало выдавать уездным земствам по 1 тыс.руб. в год на содержание мастеров и руководителей мастерских, что послужило толчком к открытию уездных учебных мастерских: если в 1893 г. их было 7, то к 1911 г. – уже 62. Большая часть этих мастерских (25) были столярными и токарными, по 7 – сапожно-башмачных и кружевных, по 6 – ткацких и кузнечно-слесарных, 3 – портняжных, по 2 – корзиночных, кузнечных и кройки и шитья, 1 – гармонная и 1 каменотесная. Таким образом, мастерские были представлены по основным группам и видам промыслов губернии. Наибольшее число мастерских работало в Глазовском – 19 и Сарапульском – 18 – уездах. Всего в 1910 г. в мастерских обучалось 1313 человек⁵⁶¹. К 1913 г. губернское земство спроектировало новую сеть учебных мастерских, включающую в себя 122 заведения по наиболее важным промыслам, равномерно распределяя их по территории губернии. Проектируемая сеть требовала значительных финансовых вложений: 45 тыс. руб. на оборудование мастерских, на годовое содержание 184 мастерских – 130 тыс. руб. Естественно, что без государственной поддержки земству было не обойтись.

⁵⁶¹ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. I. С. 130.

Резким антиподом Вятскому и Московскому стала деятельность Нижегородского земства, которое приступило к открытию учебных мастерских в 1899 г. Первой стала корзиночная мастерская в селе Черновском Сергачского уезда, которая возникла не в месте традиционного бытования промысла, а была вызвана к жизни с целью насаждения промысла для поднятия благосостояния крестьян. В мастерскую в первый год было принято 12 учеников из детей старше 10 лет⁵⁶². Впоследствии мастерская была преобразована в корзиночный склад⁵⁶³. Мероприятия Нижегородского губернского земства по содействию кустарной промышленности существовали за счет прибылей от сбыта кустарных изделий и, несмотря на активную поддержку со стороны правительства, земство несло значительные убытки, из-за чего земству приходилось сокращать свою деятельность, что повлекло за собой закрытие Антипинской рогожной мастерской в Макарьевском уезде и двух складов.

Земства уделяли большое внимание ткацким мастерским. Они открывались повсеместно. В Полтавской губернии в годы войны начала свою работу учебная ткацкая мастерская Миргородского уездного земства в деревне Олефировке и отделение этой мастерской в местечке Сорочинцах (1915 г.)⁵⁶⁴. Руководила мастерской Л.И. Середин-Саббатина. Она ознакомилась с крашением ткани в Дегтяревской мастерской под руководством лаборанта Киевского политехнического института В.И. Минаева и с новейшими методами окраски в лаборатории Баденской анилиновой и содовой фабрики в Москве. В мастерской красили лен, шерсть, шелк, вводились самые новые технологии. Очень популярными были корзиночные мастерские⁵⁶⁵.

⁵⁶² Мероприятия Нижегородского губернского земства по восполнению кустарной промышленности 1895-1902 гг. / Сост. Д.Ю. Бехли. – СПб., 1902. С. 60-61.

⁵⁶³ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 125. Л. 224.

⁵⁶⁴ Учебная ткацкая мастерская Миргородского уездного земства в дер. Олефировке и отделение этой мастерской в м. Сорочинцах (Отчет специалиста Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики инженер-технолога А.Е. Порай-Кошица) // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 11. С. 212-214.

⁵⁶⁵ Учебные корзиночные мастерские, субсидируемые Министерством земледелия и государственных имуществ, в 1903 и 1904 годах. Отчет Н.А. Филиппова // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 8. С. 357-377.

Земские и частные учебно-показательные мастерские ежегодно получали пособия от земледельческого ведомства, при этом увеличивались и размеры финансовых дотаций, и число учебных заведений. (Приложение I. Табл. 19).

Отсутствие в ряде губерний кустарных мастерских отчасти компенсировалось наличием ремесленных классов, кружков или отдельных уроков по обучению детей различным ремеслам в народных школах, находящихся в ведении министерства просвещения. Так, в Петрозаводском уезде Олонецкой губернии в 1916 г. из 102 народных школ в 54, т.е. больше чем в половине, велось обучение ремеслам⁵⁶⁶.

В земской и правительственной документации часто встречаются материалы, свидетельствующие о постоянных проблемах финансирования кустарных мастерских, типах кустарно-ремесленных профессиональных школ. Правительство пыталось переложить бремя содержания мастерских и школ на губернские земства, а те, в свою очередь, часть средств перекладывали на земства уездные. Так, Казанское земство ходатайствовало перед ГУЗиЗ об открытии в селе Алексеевском Лаишевского уезда кузнечно-слесарного учебного заведения повышенного типа и перед Министерством народного просвещения об открытии ремесленного политехникума для подготовки преподавателей и руководителей для низших ремесленных мастерских, но получило отказ⁵⁶⁷. В результате в 1909 г. Казанское губернское земское собрание признало «целесообразным для населения Казанского уезда открытие в нем ремесленных школ, имеющих художественный характер, за счет губернского земства и ремесленных отделений при школах или независимо от них, где они наиболее будут являться отвечающими запросам населения и промыслам того или другого вида кустарных изделий, открывать за счет уездного земства, с двумя или одним ремеслом при ежегодном пособии казны, согласно закона, Высочайше утвержденного 16 марта 1904 года, и губернского земства, принявшего, по постановлению 42-го очередного

⁵⁶⁶ Калинина Е.А. Народные школы Олонецкого края в XIX – начале XX века. – СПб., 2009. С. 217.

⁵⁶⁷ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 26. Л. 55.

губернского собрания, при открытии таких отделений, 2/3 расхода на губернский счет»⁵⁶⁸.

В 1916 г., в разгар Мировой войны, когда деятельность земледельческого ведомства в большей степени была направлена на занятость в кустарных промыслах раненых и увечных воинов и на исполнение кустарями поставок для военного ведомства, значительная часть государственных кредитов, проходивших через «кустарный» капитал, направлялась на оборудование земских мастерских по производству кос, хирургических инструментов, железнодорожных костылей, сельскохозяйственных машин, на устройство новых учебно-показательных и производственных мастерских по тем производствам, которые были востребованы для армии, например, сапожных.

Земские мастерские были самыми массовыми среди всех кустарных учебных мастерских, так как земства не просто выполняли распоряжения правительства по развитию промыслов, но и преследовали свою цель – повышение налогообложения в земскую кассу, которое на прямую зависело от финансовых доходов крестьян.

Третья группа – учебные школы и мастерские обществ и комитетов. Прежде всего, следует выделить учебные мастерские, находящиеся в ведении Кустарных комитетов, которые функционировали в неземских губерниях и были подконтрольны земледельческому ведомству. Организаторами кустарных учебных школ-мастерских являлись и различные общества. Активную деятельность развернуло Киевское кустарное общество, созданное в 1906 г. по инициативе Н.М. Давыдовой (урожд. Гудим-Левкович), которая еще в 1900 г. открыла учебную мастерскую в селе Вербовка Каменского уезда Киевской губернии. На Второй всероссийской кустарно-промышленной выставке 1913 г. под эгидой Киевского общества экспонировались изделия 3-х кустарных учебных мастерских.

⁵⁶⁸ Приложения к журналу 45 очередного Казанского уездного земского собрания. 1909 г. // Постановления 44-го, 45-го чрезвычайного и 45-го очередного собраний Казанского уездного земства 1909 года. – Казань, 1909. С. 14.

Можайское благотворительное общество, возглавляемое графиней Прасковьей Сергеевной Уваровой (урожденной княжной Щербатовой) в 1884 г. основало школу плетения из соломы. Главной причиной, побудившей графиню открыть школу для крестьянских девочек, стало нищенство, широко распространенное в Можайском уезде. Дети с раннего детства приучались к тунеядству и попрошайничеству, и внедрение нового, самого простого промысла, могло дать крестьянам надежный заработок. Стимулом же к открытию школы стало обращение к ней швейцарцев, Геппелера и Мейера, торговцев соломенными шляпами, которые обещали графине обеспечить сбыт шляп. Обучала девочек мастерица из кантона Аргау⁵⁶⁹. То есть, и в этом случае на первом месте стояли не учебные, а коммерческие цели: научить, чтобы продать. Кроме того, инициаторами и преподавательницей учебно-производственной мастерской были иностранцы.

В Пермской губернии в ведении Пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества при софинансировании Пермского уездного земства действовала Кояновская учебная мастерская с отделениями столярным и корзиночным⁵⁷⁰. Обучались в них только мусульмане.

В 1903 г. МЗиГИ небольшие единовременные суммы – от 200 до 600 руб. – выдал местным обществам сельского хозяйства (Щигровскому и Болховскому) на содержание кружевных и ткацких школ и двум обществам (Алексеевскому и Ивантьевскому) Самарской губернии⁵⁷¹.

Большую роль в деле технического образования низших слоев населения играло Попечительство о трудовой помощи, состоящее под покровительством императрицы Александры Федоровны. На средства этой широкого разветвленной по империи организации существовали различные виды учебных школ-мастерских, где велось обучение различным промыслам во

⁵⁶⁹ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1. С. 491.

⁵⁷⁰ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. I. С. 92.

⁵⁷¹ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. I. С. 227.

многих губерниях. Среди них такие: подвижная ткацкая мастерская в селе Антасяки Бирского уезда Уфимской губернии, ткацкая и кузнечная мастерские в селе Безяково Спасского уезда Казанской губернии, столярная учебная мастерская в селе Большие Березники Корсунского уезда Симбирской губернии, ткацкая мастерская в г.Колывань Томской губернии. Эти учреждения трудовой помощи существовали в форме домов трудолюбия, мастерских, приютов общества трудовой помощи и т.д. Председатель Кустарного комитета ГУЗиЗ, князь Ф.С. Голицын в 1905 г. насчитал 173 таких учреждения⁵⁷².

В Финляндии повышением технического уровня кустарей ремесленников занималось Финляндское общество друзей ручного труда «Yhdistyksen Suomen Käsityön Ystäväin», основанное в 1879 г.⁵⁷³. Финская исследовательница Anne Piesanen отмечает, что главными целями общества были консультирование и обучение ремеслам низших слоев населения. С 1885 г. общество получало ежегодную субсидию от государства. Фактическое обучение ткачеству и искусству окрашивания тканей началось лишь в 1900-е гг. При этом активную роль в этом обществе, как и в других, которые возникали в Финляндии на рубеже XIX-XX вв., были женщины-интеллигентки. Они стремились тесно связать начальную школу и обучение странствующими учителями жителей в сельской местности, при этом делая ставку на художественность и качество кустарных изделий. Финляндское общество друзей ручного труда принимало участие во Второй всероссийской кустарно-промышленной выставке 1913 г. в Санкт-Петербурге и было удостоено за свои изделия почетного диплома⁵⁷⁴. Развитием кустарных школ занималось и основанное в 1893 г. Финляндское кустарное товарищество, которое 18 декабря 1905 г. с согласия Промышленного управления и Главного

⁵⁷² Там же. С. 375-388.

⁵⁷³ Piesanen A. Käsityö ja aktivismi. Käsityö kansalaisaktiivismin toimintamuotona 1800- ja 1900-lukujen vaihteen Suomessa. – Opettajankoulutuslaitos Helsingin yliopisto Helmikuu 2010. S. 27 : сайт. – URL : <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/30183/kasityoj.pdf?sequence=1> (дата обращения: 27.09.2016 г.)

⁵⁷⁴ Вторая Всероссийская Кустарная Выставка // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 11. С. 483-533. С. 515.

управления школьного образования приступило к созданию специального комитета, задачами которого стало развитие преподавания ручных производств. Члены комитета подняли важные вопросы: об определении различий между кустарными ремесленными школами; о разделении школ кустарного дела и рукоделия на высшие, низшие, передвижные; установление соотношений между государственными субсидиями и поддержкой, оказываемой обществами, товариществами и частными лицами. При учреждении учебной мастерской в Финляндии на иждивении государства должны были находиться только мастера, а организации и частные лица, в ведении которых находятся школы, должны были вознаграждать учителя, оплачивать отопление, освещение, орудия производства и материал. При этом школы находись под жестким контролем правительства и действовали по установленным правилам. Императорский сенат земледельческим и экономическим обществам выделил субсидию в 1889 г. в размере 17,7 тыс. марок на содержание и расширение ткацких школ и школ рукоделия. В последующие годы объемы финансирования школ увеличивались- 112 тыс. марок в 1901 г. Однако результаты не всегда были положительными. Несмотря на то, что земледельческие общества получали субсидии и взяли на себя организацию передвижных школ, большинство постоянных мужских кустарных школ совершенно не находились под их влиянием, а лишь формально считались в ведении этих обществ. Большая часть учениц женских школ были дочерьми землевладельцев, которые посещали школу исключительно для того, чтобы изготовить себе приданое⁵⁷⁵.

В 1904-1905 гг. в Финляндии работало 36 постоянных и 14 передвижных ткацких школ⁵⁷⁶. Правительство было вынуждено реформировать деятельность кустарных школ, и к 1914 г. в Финляндии полным ходом шло развитие сети кустарно-ремесленных учебных заведений.

⁵⁷⁵ О мерах к развитию кустарной промышленности в Финляндии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 10. С. 165.

⁵⁷⁶ Там же. С. 130.

Факты свидетельствуют, что деятельность кустарных комитетов и различных обществ в вопросах повышения технического уровня крестьян-кустарей была весьма значительной. Естественно, что главным в работе обществ выступал личный фактор и давление правительства, тем не менее комитеты и школы организовали и содержали при финансовой поддержке государства значительное количество кустарных школ-мастерских, которые охватывали не только губернии Европейской России, но и окраины империи: Кавказ, Сибирь, Дальний Восток, Царство Польское, Финляндию.

Четвертая группа – инструкторские школы земледельческого ведомства. Документация о деятельности этих школ отложилась в фонде отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики МЗиГИ-ГУЗиЗ, а также в региональных архивах в фондах земств и губернских управлений земледелия и государственных имуществ. Так, в фонде Нижегородского управления земледелия и государственных имуществ хранятся дела о Мурашкинской и Семеновской инструкторских школах⁵⁷⁷. Для разрастающейся сети учебных кустарных школ и мастерских было необходимо создать координирующие центры по отдельным видам кустарных производств. Эта задача должна была решиться на государственном уровне в виде организации инструкторских школ для подготовки кустарных техников, которые бы вели обучение в земских и частных мастерских. Первая государственная инструкторская школа, содержащаяся МЗиГИ, была открыта на базе учебно-ткацкой мастерской по красильно-ткацкому делу, учрежденной в 1898 г. в городе Вышней Волочек Тверской губернии⁵⁷⁸. 27 октября 1901 г. министр А.С. Ермолов вышел в Государственный совет с очередным представлением об увеличении кредитов на мероприятия, способствующие развитию кустарного производства. Среди ряда предложений стоял отдельный пункт – выделение из государственной казны 30 тыс. руб. на приобретение в Вышнем Волочке дома в собственность казны для размещения прядильно-ткацкой и красильной

⁵⁷⁷ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 209. Т. 2. 1911 г. Д. 26, 27, 28.

⁵⁷⁸ Обзор правительственного содействия кустарной промышленности. – СПб., 1913. С. 19.

мастерской с целью подготовки инструкторов по этим производствам и 10 тыс. руб. на оборудование этой мастерской⁵⁷⁹. Кроме этого, министр земледелия просил предоставить заведующему Вышневолоцкой мастерской права государственной службы, на что было высказано возражение Государственного совета. Сенатор В.Н. Коковцов, выступавший от министерства финансов, не одобрял саму идею содержания инструкторской мастерской, так как, по его мнению, кустарное производство пряжи не конкурентоспособно в силу бурного развития фабричного производства⁵⁸⁰. Современные исследователи склонны полагать, что А.С. Ермолова в Государственном совете «журили» за недостаточную разработанность проектов, за их слабую редакцию, за то, что у министра земледелия отсутствовала сильная воля, и он был неспособен к интригам⁵⁸¹. Противостояния с министерством финансов он не выдерживал. Однако свидетельства говорят о других его качествах. На доводы В.Н. Коковцова А.С. Ермолов привел статистику расходов министерства финансов на оборудование прядильно-ткацких училищ, которые, собственно, преследовали ту же цель, что и министерство земледелия – поднятие технической стороны кустарно-ремесленного производства: в Москве за счет казны был приобретен дом для училища за 140 тыс. руб., средств на его оборудование и прочие расходы – 190 тыс. руб. Министерство финансов, выступающее против мастерской в Вышнем Волочке, само устраивает в селе Красном Костромского уезда обширное каменное помещение для учебной мастерской по ювелирному делу стоимостью свыше 60 тыс. руб.⁵⁸² В целом вопрос о финансировании через МЗиГИ мероприятий по развитию кустарных промыслов сводился к отрицанию министерством финансов руководящей роли земледельческого ведомства в этом вопросе. А.С. Ермолов свое мнение

⁵⁷⁹ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 87.

⁵⁸⁰ Там же. С. 91.

⁵⁸¹ Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX в. : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – СПб., 2016. С. 403.

⁵⁸² Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 96-97.

отстоял, средства на здание и оборудование Вышневолоцкой мастерской были выделены, что и было закреплено законодательно Высочайшим утверждением 29 апреля 1902 г.⁵⁸³. В 1903 г. на оборудование мастерской выделялось уже 15 тыс. руб.⁵⁸⁴. В школу принимались девушки от 16 до 25 лет, уже имеющие начальное образование. Обучились они 4 года технике ткачества и крашения тканей, рисованию, черчению, счетоводству, давались им и основы физики и химии. Мастерская выставляла свои изделия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г., на которой получила серебряную медаль; на I Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Санкт-Петербурге в 1902 г. (номер по Указателю выставки 3398)⁵⁸⁵. На последней были выставлены рисунки и образцы окрашенной пряжи, тканая картина «Богатыри» (по Васнецову), за что и была получена золотая медаль. На II Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Санкт-Петербурге в 1913 г. к тому времени переименованная школа инструкторов по красильно-ткацкому производству (номер по Указателю выставки 3) выставляла разного рода ткани: холсты, скатерти, полотенца, ковры⁵⁸⁶. В школе обучалось 40 человек. К этому времени школа выпустила 62 инструктора, из которых 30 работали в ткацких учебно-показательных земских мастерских. В 1900 г. фактически в качестве филиала Вышневолоцкой мастерской начала действовать мастерская по льнопрядильно-ткацкому производству в деревне Сосновицах Новоторжского уезда той же Тверской губернии, впоследствии также переименованная в женскую инструкторскую школу. На содержание служащих этих мастерских МЗиГИ тратило значительные средства. В 1904 г. было выделено 7,074 тыс. руб. на Вышневолоцкую, 1,584 тыс. на Сосновицкую и 675 руб. на

⁵⁸³ ПСЗ-III. Т. 22. Отд. 1, 1902. № 21372. СПб., 1904.

⁵⁸⁴ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1260. Л. 1а.

⁵⁸⁵ Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны, 1902 г. С. 506.

⁵⁸⁶ Указатель состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Второй Всероссийской Кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г. С. 205.

Мариинскую посадскую древообрабатывающую мастерскую⁵⁸⁷. В 1905 г. МЗиГИ вышло с предложением в Государственный совет о выделении 115 тыс. руб. на строительные нужды по кустарному делу, из них 75 тыс. – на устройство инструкторских училищ (гончарного, красильно-коврового, кожевенно-скоряжного (25 тыс.руб. на каждое и 40 тыс. на постройку здания в Вышнем Волочке и его оборудование). 26 января 1906 г. было вынесено решение: «строительство здания в Вышнем Волочке отложить до более благоприятного времени»⁵⁸⁸.

В последующие годы количество инструкторских школ ГУЗиЗ увеличивалось. В 1910 г. были построены две новые школы по мебельно-резному производству в деревне Лигачеве Московской губернии и металлическим производствам при Катав-Ивановском заводе Уфимской губернии. В следующем, 1911 году, велось строительство трех школ: по мебельному производству в Семеновском уезде Нижегородской губернии; игрушечной во Владимирской губернии и школы музыкальных инструментов в Вятской губернии⁵⁸⁹. На содержание инструкторских школ по кустарным производствам на 1911 г. земледельческим ведомством была ассигнована весьма значительная сумма 130,348 тыс. руб.

Некоторые инструкторские школы ГУЗиЗ возникли из земских учебных мастерских. Одна из таких школ была открыта Нижегородским губернским земством в селе Большое Мурашкино Княгининского уезда в 1900 г. при непосредственной поддержке МЗиГИ как учебная скорняжно-красильная мастерская. Статус мастерской был весьма противоречив. В Правилах мастерской, разработанных специалистами Кустарного комитета МЗиГИ, было два противоречащих друг другу пункта. Пункт 2 гласил: «Мастерская состоит в ведомстве Министерства земледелия и государственных имуществ по Отделу сельской экономии и сельскохозяйственной статистике», а пункт

⁵⁸⁷ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1256. Л. 16.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 52.

⁵⁸⁹ Смета доходов и расходов отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на 1911 г. С. 19-20.

12: «Мастерская находится в ближайшем ведении Нижегородского губернского земства»⁵⁹⁰. К 1912 г. мастерская полностью перешла в ведение ГУЗиЗ и была переименована в инструкторскую школу.

К 1913 г. на территории империи функционировало 18 инструкторских школ ГУЗиЗ: 5 в Казанской, по 2 в Тверской, Нижегородской и Орловской, по 1 в Полтавской, Костромской, Пермской, Вятской, Московской, Уфимской и Владимирской губерниях (Приложение I. Табл. 20). Начавшаяся в 1914 г. мировая война не остановила деятельность инструкторских школ, а, напротив, активизировала их работу. На 1915 г. ГУЗиЗ запланировало истратить 70 тыс. руб. только по параграфу 8 (строительному) «Сооружение и ремонт зданий» на эти школы. Эти средства выделялись на Каслинскую по сельскохозяйственному машиностроению школу – 5160 руб. (постройка здания для чертежной, библиотеки, музея сельскохозяйственных машин и орудий); на Сосновицкую ткацкую школу – 15 тыс. руб. (окончание начатых работ по постройке зданий для интерната учениц и для помещения преподавательского персонала, возведение надворных хозяйственных построек); Лигаческую художественно-столярную школу – 4443 руб. (окончание начатых работ по постройке здания для квартир служащих); Семеновскую мебельную школу – 7813 руб. (штукатурные работы и ремонт зданий и приобретение участка земли для нужд школы); Пищальскую сухой перегонки дерева – 1800 руб. (постройка помещения для склада школьных материалов и инвентаря); Катав-Ивановскую школу по металлообрабатывающим производствам – 10243 руб. (постройка каменного здания для литейной и модельной мастерских); Болховскую кожевенную школу – 18000 руб. (пристройка помещения для классов, музея и работ по отделке товара); на мелкие ремонтные и дополнительные работы в

⁵⁹⁰ Мероприятия Нижегородского губернского земства по воспокоблению кустарной промышленности 1895-1902 гг. С. 57-58.

существующих школах – 9 тыс. руб., в среднем- по 500 руб. на каждую школу⁵⁹¹.

В последние годы расходы на школы инструкторов возрастали. В 1916 г. на них было истрачено 255 тыс. руб., на 1917 г. планировалось направить 305 тыс. руб.⁵⁹².

Инструкторские школы ГУЗиЗ, в отличие от частных и земских мастерских, были чисто учебными заведениями. Окончившим школу выдавался аттестат на звание инструктора по соответствующему промыслу, и они были готовы вести преподавание в земских и частных кустарных учебных школах-мастерских. Будучи расположенными в крупных центрах промыслов, они вели работу по всей стране, в школы направлялись кустари со всех губерний в возрасте от 16 до 27 лет, окончившие министерские 2-х классные народные училища. Обучение в школах продолжалось от 2 до 4 лет. Занятия разделялись на классные (общие предметы: алгебра, геометрия, механика, счетоводство) и практические (в мастерских). Следовательно, инструкторские школы являли собой хорошо поставленные низшие профессионально-технические учебные заведения.

Особо следует выделить Финляндию, входившую в рассматриваемый период в состав Российской империи, но имеющую свое управление. Кустарная промышленность (*käsiteollisuus*) находилась в ведении Промышленного Управления, которое выделяло субсидии на мероприятия, содействующие развитию кустарных промыслов, но кустарные школы (школы ручного труда, школы ткачества и т.д.) находились и в ведении инспектора попечительства о бедных. Таким образом, в Финляндии, как и во всей империи, не было одной государственной структуры, которая бы курировала все мероприятия, направленные на поддержание промыслов и ручного труда. В 1903-1906 гг. по распоряжению правительства Финляндии была проведена ревизия ремесленных школ и школ рукоделий. Эта ревизия, проведенная под

⁵⁹¹ Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и с/х статистики на 1915 г. С. 25.

⁵⁹² Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и с/х статистики на 1917 г. С. 28-29.

руководством архитектора Юрьо Блумстеда, имела большое значение для дальнейшего развития школ. В результате этой деятельности был разработан подробнейший проект.⁵⁹³

При всем многообразии кустарных школ-мастерских следует отметить, что в них обучалось по 5, максимум 30 учеников. Почему же такое благое дело – насаждение привилегированным сословием школ в селах и деревнях, желание «сильных мира» сего обучить крестьян – не встречало понимания со стороны самих крестьян? Учиться они явно не хотели. Открывая заседание Кустарного комитета МЗиГИ в декабре 1904 г., его председатель, князь Ф.С. Голицын, констатировал: «Обстановка существующих до настоящего времени учебных мастерских оставляет делать многого, бюджет их крайне ограничен и, если прибавить к этому незнание и неумение руководителей мастерских вести дело, то станет понятно их печальная участь, так как многие из них уже закрыты. К сказанному надо прибавить, что большим тормозом в деле обучения кустарей является их материальная необеспеченность, препятствующая им терять время на учение, а потому приходится платить деньги ученикам, так сказать, их нанимать, и тем удерживать в учебной мастерской»⁵⁹⁴. К 1912 г. одно из самых передовых земств в деле развития кустарных промыслов – Нижегородское- не имело ни одной учебной мастерской. «Испытывая все большие и большие затруднения недостатка оборотных средств, губернская управа вынуждена была сокращать свою деятельность. За недостатком оборотных средств земство было вынуждено закрыть Владимирский оконно-рамный склад и Антипинскую рогожную мастерскую в Макарьевском уезде»⁵⁹⁵, - сообщало земство в ГУЗиЗ в 1912 г. Так, открытая в 1912 г. на средства уездного земства при поддержке ГУЗиЗ в г. Балахне школа проработала всего 3 года. «Нижегородская земская газета» об этой школе 5 декабря 1913 г. писала: «...школа плохо прививается среди местного

⁵⁹³ О мерах к развитию кустарной промышленности в Финляндии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 10. С. 149.

⁵⁹⁴ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 8. С. 10.

⁵⁹⁵ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 125. Л. 224 об.

населения и теперь в ней только 7 учениц. Мещанки симпатизируют школе, но благодаря плохой материальной обеспеченности не могут отпускать в нее на 3 года девочек, которые дома с 6-летнего возраста сидят за подушкой и коклюшками, зарабатывая себе кусок хлеба и одежду. По мнению специалистов, для привлечения детей в школу необходимо хотя бы незначительными суммами оплачивать их школьный труд, расход на что покроется частью из выручки от сработанных ученицами изделий. Также признаются желательными для детей завтраки в школе»⁵⁹⁶. В 1915 г. она была закрыта из-за отсутствия учениц, так как местные кружевницы сами учили своих дочерей плести кружева. В этой связи представляются весьма убедительными выводы профессора Нью-Йоркского университета Янни Коцониса о противоречии, существовавшем в российском обществе между мышлением образованных людей – «верхушки» - и крестьянства. Элита полагала крестьян «отсталыми» и, следовательно, им необходимо было вмешаться⁵⁹⁷, чтобы крестьянство окультурить, «подарить» им образованность. Однако, крестьян-кустари желали не учиться (они работали так, как работали их отцы и деды), а иметь рынки сбыта для своих товаров. Весьма показательным в этой связи представляется прошение от 24 мая 1912 г. кустарей Детковской волости Горбатовского уезда Нижегородской губернии, которые «работали» весовые коромысла. Они просили не учить их, а помочь сбывать свой товар: «Имеем честь покорнейше просить Нижегородское губернское земское собрание, в виду затруднительного положения кустарей по весовым коромыслам не будет ли возможным Нижегородскому губернскому земству принять под свою опеку кустарное производство весовых коромыслов, дабы кустарям была возможность работать и сбывать свой товар через посредничество Нижегородского земства, а также уважаемое земство не будет ли иметь возможность учредить род

⁵⁹⁶ Нижегородская земская газета. 1913. № 47. 5 декабря.

⁵⁹⁷ Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861-1914 / Авторизованный пер. с английского В. Макарова. – М., 2006. С. 14.

склада и организовать кустарей, чтобы им была возможность непосредственно от крупных производителей сбывать свой товар иногородним покупателям коромысла наработанные по последней инструкции поверочной палатки, чтобы дать кустарям возможность наконец освободиться от зависимости крупных производителей, так как крупные производители кустарей сжали до невозможности, пользуясь безвыходным положением кустарей»⁵⁹⁸.

Российское правительство в вопросах поддержки и развития кустарных промыслов шло по пути и образцам Западной Европы. В 1880-90-е гг. земледельческое ведомство постоянно командировало своих специалистов в западные страны с целью посмотреть, что делали там, чтобы поддержать ремесленников. Отчеты специалистов регулярно публиковались. Специалисты убеждались, что ремесленные курсы, школы, училища пользовались большим спросом у населения. О.П. Морозов, объехав центральную Европу в 1892 г., предоставил министерству грандиозные цифры: школы посещали от 50 до 3000 человек, при чем многие из этих школ были платными. Вдохновленный осмотром европейских школ, О.П. Морозов писал о целесообразности введения ручного труда в курс начальной народной школы «если не по французской, то хотя бы по германской или швейцарской системе» и устройство в центрах кустарного производства хотя бы «самых скромных вечерних или воскресных классов технического черчения и рисования»⁵⁹⁹. Западноевропейские образцы и были «приняты на вооружение» земледельческим ведомством, включены в ведомственные программы по развитию кустарных промыслов и стали внедряться на практике.

Разрабатывая опросные бланки для первой кустарной переписи 1911-1913 гг. специалисты ГУЗиЗ внесли пункт: «Пожелания об учреждении учебно-показательных мастерских». Заслуживают интереса данные, опубликованные

⁵⁹⁸ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 125. Л. 97.

⁵⁹⁹ Морозов О.П. Школы и музеи в Германии, Австрии, Швейцарии и Франции, имеющие целью развитие кустарной промышленности // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. II. – СПб., 1894. С. 158.

по Енисейской губернии, в которой перепись проводилась перед самой войной (май 1913 – начало 1914 г.) путем рассылки опросных бланков сельским старостам. Полученные пожелания были сведены в таблицу. В результате получились интересные сведения: практически все опрашиваемые высказались за желательность организации учебно-показательных мастерских по самому широкому спектру промыслов. По мнению местных жителей, наибольшая нужда в обучении ощущалась в группе промыслов по обработке продуктов животноводства (шерстобитно-пимокатном, кожевенно-скорняжном, шорном, сапожном), что составляло 30,7% опрошенных; по обработке ископаемых (гончарный, кирпичный, кузнечно-слесарный) – 29,6%⁶⁰⁰. Старосты и другие корреспонденты комментировали свои пожелания так: «Скота достаточно, мастеров нет», «Обзаведение населения сельхозмашинами и отсутствие мастеров для их исправления»⁶⁰¹. Желание иметь учебные кустарные мастерские ощущалось, в основном, в Сибири, в местах массовых переселений, где кустарных промыслов либо вообще отсутствовали, либо имели слабое развитие, и население даже не было обеспечено предметами первой необходимости. В данном случае необходимо было не развивать промыслы, а создавать, насаждать их.

В годы Первой Мировой войны происходят значительные изменения в целях и задачах правительственной политики по развитию кустарных промыслов. Кустарный комитет ГУЗиЗ, впоследствии министерство земледелия, переориентирует свою работу на обеспечение занятости «увечных» воинов, наводнявших страну. В этой связи идет разработка новой программы, основные идеи которой были обозначены в 1916 г. в брошюре А.А. Рыбникова «Задачи и пути организации труда увечных воинов в мелкой и крупной индустрии». Автор выделил 4 группы промыслов по степени необходимости проведения в них обучения. В первую группу, насчитывающую 14 видов промыслов и 246 тыс. кустарей, наиболее

⁶⁰⁰ Шлихтер А.Г. Кустарные промыслы в Енисейской губернии. С. 81-82.

⁶⁰¹ Там же. С. 146-147.

нуждающуюся в обучении, вошли кузнечно-гвоздарный, столярно-мебельный, гончарный, слесарно-скобяной, токарный, ложкарный, ювелирный, часовой, иконописный и др.⁶⁰² На первый взгляд, эта группа являла собой пестрый конгломерат не только видов, но и групп промыслов: обработка дерева, металлов, минералов, смешанная группа. Но А.А. Рыбников подходил к группировке с двумя критериями: во-первых, «работа на войну», во-вторых, высокие квалификационные навыки мастеров. Эти промыслы, по мнению автора, требовали наибольшей поддержки со стороны государства, земств и обществ. Вторая группа, которая требовала реорганизации техники производства и «некоторого обучения», охватывала 502 тыс. кустарей, включала сапожно-башмачный, портняжный, валяльно-войлочный, экипажный, веревочно-канатный, производство сельхозмашин и другие. А.А. Рыбников полагал, что в эти промыслы увечные воины пойдут и «без нашей помощи», но некоторую поддержку им все-таки оказывать необходимо⁶⁰³. Остальные две группы, считал автор, обучения не требовали. Следовательно, с 1916 г. правительство взяло курс на создание кустарных мастерских для взрослых с целью скорейшего их обучения и занятости в тех промыслах, которые работали на нужды армии. Однако развить эти идеи до революции 1917 г. государство просто не успело.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. в Российской империи существовала достаточно развитая сеть кустарных учебных школ-мастерских. Представлена она была четырьмя видами: частными, земскими, общественными и государственными. Школы не имели единых правил и программ обучения, не имели правового статуса. Владельцы школ преследовали каждый свои цели: благотворительные, художественные, коммерческие. Несмотря на такую пестроту, в конечном итоге деятельность всех школ была направлена на повышение технического уровня мастерства среди крестьян-кустарей, обеспечение их заработком и повышение

⁶⁰² РГАЭ. Ф. 9470. Оп. 1. Д. 29. Л. 2 об.

⁶⁰³ РГАЭ. Ф. 9470. Оп. 1. Д. 29. Л. 3-4.

крестьянской платежеспособности. Именно в вопросах поднятия технического уровня кустарей в наибольшей степени проявилась модель взаимодействия власти, общества и кустарных промыслов. Благотворители и меценаты внесли большой вклад в сохранение историко-культурного наследия народов России через развитие их культурного кода – народных художественных промыслов.

3.6. Развитие сети кустарных музеев

«...Ведь “душою” кустарной промышленности является все же красота оживляющего труд кустарей “русского народного искусства”. Собрать отдельные, рассеянные в кустарных изделиях проблески этой красоты, дать возможность ознакомиться с ними, полюбоваться их ярким сиянием, возможно большему кругу людей, - у нас в России и за границей, - значит, без сомнения, вернейшим образом, хотя и косвенно, содействовать и расширению сбыта русских кустарных изделий, а следовательно и подъему благосостояния кустарей», - писали о Всероссийской кустарной выставке 1913 г. в Петрограде составители альбома, посвященного русскому народному искусству. Как нельзя лучше эти слова характеризуют всю деятельность, направленную на создание кустарных музеев. Этот вид музеев появляется в империи в конце XIX в. и набирает свою силу в последние годы ее существования.

Проблемы формирования, развития и функционирования кустарных музеев в настоящее время привлекают пристальное внимание исследователей. Общие вопросы развития провинциальных музеев рассматриваются в работах В.Г. Ананьева⁶⁰⁴, взаимодействию земств и музеев в отдельных губерниях посвящены работы В.Г. Егорова и О.А. Зозули⁶⁰⁵, И.Б. Сидоровой⁶⁰⁶, Н.А.

⁶⁰⁴ Ананьев В.Г. Провинциальные художественные музеи и кустарная промышленность в дискуссиях первой четверти XX в. // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 1. С. 86-98.

⁶⁰⁵ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни.

⁶⁰⁶ Сидорова И.Б. Земство и музеи: Казанский опыт взаимосвязи и взаимодействия. С. 11-17.

Уткиной⁶⁰⁷, Е.А. Рычковой⁶⁰⁸, Л.А. Кузнецовой⁶⁰⁹. В 2015 г. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства провел научную конференцию «Кустарный музей: опыт сохранения традиций», на которой поднимались вопросы о роли центрального Кустарного музея в С.-Петербурге в деле сохранения народных промыслов, ключевые проблемы их развития⁶¹⁰. Однако в историографии отсутствуют работы, посвященные анализу всей сети кустарных музеев в империи.

Рассмотрим сеть специфических кустарных музеев в России на рубеже XIX-XX веков и выявим цели их деятельности. Все кустарные музеи, функционирующие в Российской империи на период с конца XIX в. до 1917 г., можно разделить на четыре группы. Первая группа включает в себя один центральный музей, находящийся в ведении земледельческого ведомства. Вторая группа – земские кустарные музеи. Третья группа – музеи комитетов и обществ. Четвертая – частные музеи.

Первый кустарный музей был собран Комиссией по исследованию кустарной промышленности в России, созданной при министерстве финансов (1874-1886 гг.). Со времени передачи заведования кустарной промышленностью в 1888 г. в ведение министерства государственных имуществ к нему же перешел и музей. Для его размещения было передано в Соляном городке в музей прикладных знаний несколько залов. По мнению министерства, этот музей должен был стать центральным кустарным музеем по отношению к местным. На первое время ему было выделено 7 тыс. руб. Музей освобождался от ведения коммерческих операций, но был обязан сотрудничать с местными музеями, обеспечивая их образцовыми рисунками,

⁶⁰⁷ Уткина Н.А. История музейного строительства в Нижнем Новгороде в 1860-х – 1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01. – Казань, 2013; она же. Нижегородский музейон: основание. История возникновения и деятельности музеев г. Нижнего Новгорода в 1860-х – 1917 г.: монография. – Н.Новгород, 2017.

⁶⁰⁸ Рычкова Е.А. Роль кустарного музея в деятельности земских учебных мастерских Московской губернии в конце XIX – начале XX века // Педагогика искусства. 2017. № 4. С. 201-204.

⁶⁰⁹ Кузнецова Л.А. История создания Курского историко-археологического и кустарного музея, учрежденного в память посещения Николаем II Курска в 1902 г. // Вестник архивиста. 2013. № 4. С. 25-39.

⁶¹⁰ Кустарный музей: опыт сохранения традиций: Материалы конференции (Москва, 24 ноября 2015 г.). – М., 2015.

моделями инструментов для их дальнейшего распространения среди кустарей⁶¹¹. В результате проведенной реорганизации Кустарный музей вошел в состав Императорского сельскохозяйственного музея как самостоятельный отдел. Кроме непосредственного сбора кустарных изделий музей занимался изготовлением рисунков ювелирных, металлических, мебельных, гончарных изделий. К этой работе были привлечены специалисты-художники. По этим рисункам кустарям были заказаны изделия. До конца 1890-х гг. музей не имел своего штата, сотрудники приглашались по вольному найму. В их число входил заведующий и его помощник. Здание, в котором размещался музей, находилось в аварийном состоянии, поэтому было решено музей для посещений публики закрыть. 15 октября 1899 г. министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ) вошло в Государственный совет с представлением «По проектам узаконений о Кустарном музее», которое включало в себя два предложения по дальнейшему функционированию кустарного музея. Первое заключалось в пожелании пристройки этажа к зданию сельскохозяйственного музея, второе – в создании самостоятельного штата музея. Общий годовой бюджет на содержание музея был исчислен в 13280 руб. Это вызвало вопросы со стороны министерства финансов и Государственного контроля. Они предложили эту сумму сократить, так как полагали, что кустарные музеи имеют смысл только в местах бытования самих промыслов, а центральный музей в С.-Петербурге мог лишь знакомить крупных покупателей с образцами кустарных изделий. МЗиГИ, отстаивая свою позицию, привел в пример подобные музеи, существующие в Западной Европе. Однако чисто кустарные музеи в европейских столицах отсутствовали. Там функционировали крупные музеи, в которых присутствовали образцы мелкого производства. Примерами могли служить лондонский South Kensington Museum, берлинский Kunstgewerbe Museum, венский Museum fuer Kunst und Industrie.

⁶¹¹ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 27.

Итогом дискуссий в Государственном совете стал закон от 15 мая 1900 г. «О кустарном музее Министерства земледелия и государственных имуществ и об утверждении штата сего музея»⁶¹². В соответствии с этим законом Кустарный музей не был реорганизован в отдельное учреждение и продолжал оставаться отделом сельскохозяйственного музея. Однако министру А.С. Ермолову удалось отстоять затребованный им годовой расход на содержание музея, который был определен в 13280 рублей⁶¹³. Задачи музея оставались прежними: популяризация кустарных изделий, их техническое усовершенствование, издательская и исследовательская деятельность. Особое внимание в законе было уделено посреднической роли музея в сбыте кустарных изделий в России и за границу⁶¹⁴. Рассмотренный закон, таким образом, не внес существенных корректировок в задачи и организацию Кустарного музея. Тем не менее, МЗиГИ смогло отстоять существующие позиции музея, находившегося на грани закрытия. Кроме того, его законодательное оформление было необходимо для поддержания статуса музея как государственного учреждения и способствовало развитию его деятельности.

Работы по строительству этажа для музея под руководством специальной комиссии продолжались с 1901 по 1903 г.⁶¹⁵. Лишь в январе 1904 г. коллекции музея были перенесены в новое помещение⁶¹⁶. В 1910-1912 гг. на содержание Кустарного музея Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) расходовало 13199 руб. ежегодно⁶¹⁷. Однако и эти средства членами Государственной Думы признавались недостаточными для такого серьезного учреждения. А.Ф. Бабянский, выступая в бюджетной комиссии Государственной Думы III созыва, отмечал, что «кустарный музей, на который ассигнуется 13000 руб., совершенно должен быть преобразован, значительно

⁶¹² ПСЗ-III. Т. XX. Отд. 1. 1900. № 18618. – СПб., 1902.

⁶¹³ ПСЗ-III. Т. XX. Отд. 2. 1900. Приложение к № 18618 «Штат кустарного музея министерства земледелия и государственных имуществ». – СПб., 1902.

⁶¹⁴ ПСЗ-III. Т. XX. Отд. 1. 1900. № 18618. П. 4. – СПб., 1902.

⁶¹⁵ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1260. Л. 1а – 4а об.

⁶¹⁶ Обзор деятельности министерства земледелия и государственных имуществ за десятый год его существования (30 марта 1903 – 30 марта 1904 года). – СПб., 1904.

⁶¹⁷ Смета доходов и расходов отдела сельской экономии и с/х статистики на 1911 г. С. 32.

увеличен, и он должен быть именно высшей практической школой мелкой и кустарной промышленности»⁶¹⁸.

В начале XX в. в обществе велись активные дискуссии по вопросам торговой деятельности музеев⁶¹⁹. Возникало противоречие между коммерческими проблемами и одной из главных целей музея – совершенствованием художественной ценности кустарных предметов. Вопрос о функционировании музеев поднимался на I съезде деятелей по кустарной промышленности в 1902 г. на заседании II и IV соединенных секций (технической и учебной). Один из двух товарищей председателя секции Д.П. Бирюков выразил пожелание, чтобы музеи организовывались не в столицах, а в центрах ремесла. Развил эту идею Н.И. Шевлягин, сделав акцент на сборе этнографических коллекций, которые будут служить образцами для заимствования оригинальных, местных мотивов для кустарей. Непременным условием, по мысли участника съезда, для плодотворного использования музейных коллекций должны быть художники, которые смогли бы перерабатывать старинные кустарные изделия для нужд современного производства. Богатый художественный материал, собранный кустарными музеями, Е.М. Маковский предложил публиковать в альбомах орнаментов, моделей, сборниках рисунков. Однако члены съезда настаивали на соблюдении местных особенностей промыслов и пагубности рассылок кустарям образцов иностранных изделий⁶²⁰.

Обратимся ко второй группе – земским кустарным музеям. В период с 1885 по 1902 г. были открыты музеи Московского, Нижегородского, Вятского земств. Это губернии с наибольшим развитием кустарных промыслов. Земства этих губерний вели активную деятельность по развитию промыслов. Первенство принадлежит Московскому губернскому земству, которое открыло музей в 1885 г. Структура кустарного музея Московского

⁶¹⁸ Государственная дума. Стенографические отчеты / Гос. дума, третий созыв, сессия третья. Ч. 3. С. 749.

⁶¹⁹ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. I. С. 18-21.

⁶²⁰ Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1902 г. Ч. II. – СПб., 1902. С. 181-183.

губернского земства полностью сформировалась лишь к 1913 г. В своих воспоминаниях о посещении Московского кустарного музея В.Ф. Джунковский писал: «...я посетил кустарные мастерские губернского земства в Сергиевом Посаде. В Кустарном музее устроен был специальный отдел промыслов Московской губернии, дававший полную систематическую коллекцию разнообразных промыслов губернии и картину постепенного хода работ по каждой отрасли... В своем всеподданнейшем отчете за 1908 г. я все это засвидетельствовал Государю императору, который соизволил собственноручно начертать против этого места в отчете: “Благодарю губернное земство за содействие развитию кустарного дела в Московской губернии”»⁶²¹. Московский музей имел несколько отделений: женских рукоделий, игрушечное, металлическое, корзиночное, картонажное и другие. Он вел активную торговую деятельность. С 1903 по 1912 г. объемы продаж увеличились с 217134,37 до 570707,25 руб., то есть более чем в 2 раза, а сбыт за границу возрос с 25413,45 до 62681,84 руб., т.е. в 2,5 раза⁶²². При этом руководство Кустарного бюро земской управы перед сотрудниками музея-склада ставило две основные задачи: улучшать техническое исполнение кустарных изделий и содействовать росту и укреплению кооперативных организаций среди кустарей, а не стремиться извлечь наибольшую прибыль⁶²³.

Активно вливалось в деятельность по созданию кустарных музеев Нижегородское земство. После проведения всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде Нижегородское губернное земство открыло торгово-промышленный склад-музей кустарных изделий. Решение об его открытии было принято земством еще осенью 1895 г. Однако недостаток финансовых средств побудил земство обратиться в МЗиГИ с ходатайством о субсидировании этого учреждения в размере 3000 руб. Первоначально Кустарный комитет МЗиГИ назначил лишь половину этой

⁶²¹ Джунковский В.Ф. Воспоминания / Под общ. ред. А.Л. Паниной. В 2 т. Т. 1. – М., 1997. С. 333-334.

⁶²² Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий. С. 144, 156.

⁶²³ ЦИАМ. Ф. 184. Оп. 4. Д. 302. Л. 1.

суммы⁶²⁴, но представители земледельческого ведомства, посетив Нижегородскую промышленно-художественную выставку 1896 г., лично ознакомившись с программой деятельности Нижегородского земства по развитию кустарной промышленности и убедившись в целесообразности склада, выделили и вторую половину средств⁶²⁵. Важное отличие этого учреждения от других подобных музеев заключалось в том, что у кустарей принимались не только выставочные изделия, но и рыночные товары – уголь, смола, рогожи, гвозди, кадки, гвозди. Это позволило земству немедленно после открытия склада-музея начать продажу изделий и принимать заказы. Кроме этих функций склад-музей выступал посредником при снабжении кустарей сырьевыми материалами. Земство, делая заказы кустарям, выдавало им сырье. Торговая деятельность Нижегородского склада-музея явно превалировала над собирательской и выставочной. В списке служащих кустарного отделения Нижегородской земской управы присутствовал заведующий складом, а заведующий музеем отсутствовал⁶²⁶. В 1910 г. склад произвел торговых операций на 53630 руб. в то время как содержание его обходилось земству примерно в 21 тыс. руб. Однако и ценность собранных высокохудожественных изделий можно определить по тому факту, что часть из них сохранилась до настоящего времени в фондах Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника. Отдельные предметы этого склада-музея через Нижегородский государственный университет 4 октября 1924 г. были переданы Нижегородскому историческому музею. Среди них 12 изделий с хохломской росписью: мебель, деревянная посуда, большая рекламная ложка 128 см длиной⁶²⁷. Часть этой мебели была расписана мастерами Красильниковыми по эскизам земского художника А.Н. Дурново.

⁶²⁴ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 5. Л. 2.

⁶²⁵ Доклад – отчет губернской земской управы о мерах содействия кустарной промышленности // XXXII очередное Нижегородское губернское земское собрание 5-18 декабря 1896 года. – Н.Новгород, 1897. С. 4.

⁶²⁶ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 5. Л. 3.

⁶²⁷ Пугачева М.Ю. История комплектования коллекции изделий с хохломской росписью в НГИАМЗ // Пространство под названием «Музей»: сборник статей. Вып. III. К 120-летию НГИАМЗ. – Н.Новгород, 2016. С. 231.

Одной из самых развитых в кустарно-промышленном отношении губерний была Вятская. Уже 20 августа 1892 г. Вятская губернская земская управа приступила к созданию Вятского кустарного музея и склада кустарных изделий. Возглавил работу член управы К.И. Громозов. Его помощниками стали земские статистики Кучин, Е.И. Филимонов, Бородин. Коллекция кустарных изделий начала формироваться еще в 1890 г., когда заведующий Вятским кустарным отделом Е.И. Филимонов приобрел экспонаты после Казанской промышленной выставки. В 1892 г. для музея было приобретено различных местных и иногородних образцов, книг, пособий, чертежей, альбомов и моделей на сумму 582 руб. 41 коп. Уже в ноябре того же года было получено предложение о продаже изделий в Петербурге от комиссионерства «Работник», которое просило прислать образцы изделий для «Рождественского базара». Свое содействие в организации Вятского отдела на Нижегородской ярмарке предложил нижегородский губернатор Н.М. Баранов. На оборотные средства музея и складу Вятское губернское земство выделило 15 тыс. руб., на пополнение музейной коллекции и обустройство музея – 1 тыс. руб.⁶²⁸. Константин Иванович Громозов (1844-1934 гг.), купец, земский деятель, работал в кустарном складе земства. Он много сделал для развития вятских художественных и кустарных промыслов. Журналист Наумов писал о нем: «Простой мужичок Константин Иванович Громозов служил на скромной должности заведующего кустарным складом Вятского губернского земства, который помещался на углу Московской и Казанской улиц. В складе было всегда много всякого товара, при этом самого дешевого. Товар был дешевым потому, что был сделан руками вятских кустарей. Так, например, фисгармонии (клавишные инструменты, внешне похожие на пианино) вятских кустарей вывозились даже в Сибирь. Они, благодаря дешевизне, появлялись и в небогатых семьях. Склад давал хорошие обороты и доходы. Константин Иванович хотел дать детям образование. Он бросил свое хозяйство и жил в

⁶²⁸ Кустарное дело // Обзор деятельности Вятского губернского земства за трехлетие. 1892-1894 гг. – Вятка, 1895. С. 7-9.

городе. Дочери его учились в гимназии. Сын Борис учился в реальном училище. Все они были революционерами. В доме Громозовых по вечерам собиралось много ссыльных, некоторые из которых служили в земской статистике. На Пятницкой улице, во дворе помещалась большая мастерская по раскрашиванию диапозитивов для волшебных фонарей. В ней работало много ссыльных». В 1893 г. Вятский музей пополнился 352 экспонатами стоимостью в 998,79 руб. Это была мебель, токарные и терракотовые изделия, гармонии. Департамент земледелия и сельской промышленности подарил музею атласы, член совета министерства государственных имуществ, тайный советник Ф.Н. Королев прислал гончарные изделия с рекомендациями об устройстве небольших гончарных заводов.

По мнению земских деятелей, «удачное соединение музея со складом, которое обуславливает возможность приобретать лучшие образцы изделий для немедленного же исполнения их мастерами через заказ для продажи в складе, нельзя не признать весьма счастливою идею, обещающей дать несомненно благие результаты». Музею должны были оказать большую услугу и земские мастерские, готовящие техникумов-мастеров по кустарным промыслам. Такое всестороннее воздействие земства на кустарные промыслы сулило их дальнейшее развитие. В 1893 г. музей и склад получили валовый доход в 5734,95 руб. На следующий год Вятское земство увеличило кредитование земского кустарного музея и склада в 2 раза, повысив его до 30 тыс. руб. в год. Вятский музей организовал продажу закупленных у вятских кустарей изделий на ярмарках, в том числе Нижегородской. Крупные партии кустарного товара были проданы в Челябинск, Омск, Томск, Иркутск, на Кавказ. Успешная торговля позволила приобрести для музея 188 образцов кустарных изделий в Казани, Нижнем Новгороде, Москве на сумму 1249,28 руб., большую часть из которых составила мебель и плетеные изделия. На 1895 г. оборотный капитал кустарного склада был увеличен до 50 тыс.руб. На содержание музея ассигновано 5690 руб. и 1 тыс.руб. на приобретение образцов.

Что интересно, даже те губернии, в которых кустарного населения было крайне мало, озаботилось созданием кустарных музеев. Так, Екатеринбургским уездным земством был открыт кустарно-промышленный музей в 1911 г.⁶²⁹. В 1912 г. ГУЗиЗ выдало ему безвозвратную ссуду на развитие в размере 3350 руб. В 1905 г. Бессарабским губернским земством в Кишиневе был открыт сельскохозяйственный музей с кустарным отделением. Уже на Всероссийской кустарной выставке в С.-Петербурге в 1902 г. Бессарабский земский сельскохозяйственный музей выставил кустарные изделия: шелка и полотенца⁶³⁰. Кроме коллекции местных кустарных промыслов в нем собирались образцы изделий и из других губерний. Особое внимание в кустарном отделе было уделено ковровому производству, которое занимало важное место в традиционном укладе народов Бессарабии. Управа собрала в музей коллекцию старинных молдавских и болгарских ковров, с которых были сделаны красочные снимки, опубликованные в виде альбомов и отдельных листов для раздачи населению⁶³¹. Содержание кустарного отдела при музее обходится земству в 1,5 тыс. руб. в год. В 1913 г. заведующая отделом музея А.О. Остерман принимала участие в работе III съезда деятелей по кустарной промышленности⁶³².

Включилась в работу и Курская губерния. 12 мая 1903 года было получено уведомление из Министерства внутренних дел о том, что «Государь император 9 мая 1903 года дал согласие на присвоение учрежденному в городе Курске музею наименование: «Курский историко-археологический и кустарный музей, учрежденный в память посещения Его императорского Величества Государя императора Николая Александровича города Курска в 1902 году». Для музея было выделено одно из лучших по тому времени зданий. 22 января 1904 года было получено разрешение № 4960 министерства

⁶²⁹ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. I. С. 97.

⁶³⁰ Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны, 1902 г. С. 402-403.

⁶³¹ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3-х т. Т. II. – СПб., 1914. С. 139-140.

⁶³² Труды III съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. Вып. 3. С. VII.

внутренних дел, «занять под Курский историко-археологический музей помещение Курского губернского казначейства, которое находилось в помещении присутственных мест на Знаменской площади».

В 1912 г. в Рязанском губернском земском собрании был поднят вопрос об организации кустарного музея. Его задачами были определены следующие: сбор старинных художественных образцов домашних рукоделий; составление коллекции лучших образцов кустарных изделий других губерний по тем видам промыслов, которые имеют значение для Рязанской губернии; отслеживание изменений, происходящих в технике и художественном развитии промыслов; сбор коллекции торговых образцов кустарных изделий. Управа также запроектировала организацию подвижного кустарного музея с целью ознакомления кустарей с лучшими изделиями и привлечения внимания населения к кустарным выставкам⁶³³. Уже в 1913 г. по предложению председателя Сапожковского уездного земского собрания князя Н.С. Волконского в специальном помещении при земской управе начался сбор изделий сапожковских кустарей для музея.

В 1913 г. Симбирское губернское земство разработало план мероприятий по развитию кустарных промыслов. Среди первоочередных задач был выдвинут вопрос о создании кустарного музея с тремя отделениями: музей образцов, склад кустарных изделий, склад материалов⁶³⁴ - однако до реализации дело так и не дошло. Средств земству явно не хватало.

Практически все земские музеи получали финансовую помощь со стороны правительства. Общие затраты земледельческого ведомства на поддержание музеев составляли: в 1909 г. 2 музея – 2500 руб., в 1910 г. 3 музея – 7365 руб.; в 1911 г. 5 музеев – 10800 руб.⁶³⁵; в 1913 г. 7 музеев – 30650 руб.⁶³⁶; в 1914 г. 8 музеев – 9863,62 руб.⁶³⁷. Общие затраты самих губернских земств на развитие

⁶³³ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. II. С. 174.

⁶³⁴ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. II. С. 228.

⁶³⁵ Смета доходов и расходов отдела сельской экономии и с/х статистики на 1912 г. С. 28.

⁶³⁶ Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1913 г. – Пг., 1915. С. 103.

⁶³⁷ Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1914 год. – Пг., 1915. С. 141.

кустарных музеев, музеев образцов и музеев профессионального образования составили в 1911 г.: Московское земство – 14120 руб., Пермское – 6320 руб., Владимирское – 3750 руб., Казанское – 3627 руб., Вятское – 2300 руб. Расходы еще пяти не превысили 1 тыс. руб. (Вологодского, Воронежского, Костромского, Новгородского, Тверского). Остальные земства средств на музеи не тратили. В 1913 г. значительно увеличили эту статью расходов лишь 3 земства: Московское – на 3340 руб., Пермское – на 3680 руб. и Киевское на 3000 руб.⁶³⁸.

Третья группа музеев включала в себя музеи комитетов и обществ. Среди обществ, первым организовавшем «Постоянную выставку кустарных изделий и рукоделий в Нижегородской губернии» (2 августа 1889 г.) и музей образцов в селе Павлово (1888 г.)⁶³⁹ стало Нижегородское Отделение Русского Технического Общества (РТО). Земледельческое ведомство в течение нескольких лет поддерживало выставку субсидией в размере 1500 руб. в год⁶⁴⁰. Выставка, или склад местных кустарных изделий, осуществляла прием готовых изделий для продажи и брала заказы для кустарей. Однако на этом ее деятельность не заканчивалась. Ее устроители ставили своими целями техническое усовершенствование кустарного производства, организацию ремесленных школ, складов инструментов и материалов в кустарных районах и т. д. Выставка успешно справлялась с задачей центра обучения кустарей. Однако, как отмечает Т.И. Акимова, Нижегородское отделение РТО своей деятельностью смогло охватить лишь наиболее активную часть кустарей, в основном, кустарей сел Павлово и Ворсма, понявших выгоду усовершенствования технической стороны изделий⁶⁴¹.

⁶³⁸ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3-х т. Т. III. – Пг., 1916. С. 300.

⁶³⁹ Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. – Н.Новгород, 1994. С. 93-95; Акимова Т.И. «Кустарный вопрос» и программы развития кустарной промышленности в последней четверти XIX в. // XII Чтения памяти профессора Сергея Ивановича Архангельского: материалы междунар. конф. / Нижегород. гос. ун-т. – Н.Новгород, 2001. С. 14.

⁶⁴⁰ Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888–1898). С. 16-17.

⁶⁴¹ Акимова Т.И. Нижегородские техники второй половины XIX века: опыт локального социально-исторического исследования. – Н.Новгород, 2006. С. 53.

Кустарный художественно-промышленный музей был учрежден при Киевском кустарном обществе, которое получало ежегодную субсидию от ГУЗиЗ. Организатором и первым председателем Киевского общества была Н.М. Давыдова. К 1910 г. в общество входило более 100 человек. В Киевском музее было собрано много ценных образцов старинных вышивок, узоров и рисунков народного творчества⁶⁴². Идея создания публичного музея в Киеве озвучивалась еще в 1880-х годах, но только в 1904 г., благодаря неутомимой энергии Богдана Ивановича Ханенко и его огромной проделанной работе, был открыт Художественно-промышленный и научный музей имени Государя Императора Николая Александровича (теперь – Национальный художественный музей Украины), собрание которого составили подаренные музеем отдельные произведения и целые коллекции меценатов. Среди них семья Терещенко, В. Хвойко, А. Бобринский, В. Тарновский.

Музей Тульского общества для развития и поддержания кустарной промышленности⁶⁴³ занимался разработкой рисунков и образцов для кустарей с целью технического и художественного совершенствования их изделий. Тульское земство предложило передать музей в ведение художественно-ремесленной учебной мастерской министерства торговли и промышленности и ходатайствовало у правительства об ассигновании ежегодно на содержание музея 2,5 тыс. руб. Передача произошла в 1910 г. Кустарный музей Тамбовского сельскохозяйственного общества также получал субсидии от Тамбовского губернского земства⁶⁴⁴.

Большую роль в развитии кустарных промыслов на Кавказе сыграл Кустарный музей Кавказского кустарного комитета. В 1911 г. музей получил собственное здание, выстроенное на средства ГУЗиЗ⁶⁴⁵. Комиссия, созданная по вопросам приобретения оборудования для музея, на заседании 29 февраля 1912 г. приняла смету, включающую в себя следующие позиции: витрины,

⁶⁴² Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. II. С. 80-81.

⁶⁴³ Там же. С. 254.

⁶⁴⁴ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. II. С. 123.

⁶⁴⁵ Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1911 г. – СПб., 1912. С. 132.

шкафы – 4 тыс. руб.; пополнение коллекции – 2 тыс. руб.; на содержание музейной администрации – 300 руб. ежегодно; роспись потолка музейного зала рисунками из ковровых мотивов и окраску стен – 300 руб. Всего расходы на год должны были составить 6600 руб.⁶⁴⁶. В Кавказском кустарном музее велось формирование коллекций по видам промыслов: ковровая; шерстяная; шелковая; бумажная; войлочная; металлическая; глиняная; деревянная; предметы из ивового прута и других материалов, применяемых в плетении. Кроме ковров «различного характера и типов», собиралась коллекция изделий из тканей: паласы, дарахлу, думи, сумахи, зили, варни, яманы, джеджими различных типов, хурджины, мафраши, мутаки, подушки, чату и др.⁶⁴⁷. Кустарные музеи комитетов и обществ отличались многообразием и широким территориальным присутствием в империи.

К четвертой группе музеев следует отнести частные музеи, собранные частными лицами и переданные городам и земствам. Это не кустарные музеи в чистом виде, а скорее, музеи народного искусства. Одним из таких стал музей «Русская старина» М.К. Тенишевой, получивший высокую оценку современников и исследователей⁶⁴⁸. 30 мая 1911 г. в зале смоленского дворянского собрания на торжественном заседании смоленского отделения Московского археологического института состоялась торжественная передача музея институту. Согласно высочайшему соизволению музей навсегда должен был оставаться в городе Смоленске и носить наименование «Смоленский музей русской старины московского археологического института, собранный княгиней Тенишевой»⁶⁴⁹. Около 4 тыс. предметов из музея «Русская старина» в настоящее время хранятся в Смоленском государственном музее-заповеднике. Например, стулья, выполненные в Талашкинских мастерских княгини М.К. Тенишевой по эскизу С.В. Малютина, спинки которых

⁶⁴⁶ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1829. Л. 25.

⁶⁴⁷ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1829. Л. 30 об. – 39.

⁶⁴⁸ Эрдман О.Э. Талашкинский художественный центр – как составная часть системы государственной поддержки художественной кустарной промышленности в дореволюционной России. С. 302-305.

⁶⁴⁹ Клетнова Е.Н. Торжества в Смоленске // Исторический вестник. Т. CXXV. – СПб., 1911. С. 219.

украшены крупным цветком (Смоленский государственный музей-заповедник (СМЗ). КП 15071, 15076. ГК № 11591623, 11591640); резная инкрустированная рамка с зеркалом, выполненная резчиком К.М. Скрыбиным по эскизу А.П. Зиновьева (СМЗ. КП 33594. ГК № 11571748); гипсовое декоративное панно «Садко – богатый гость» (по эскизу С.В. Малютина, 1903 г.) (СМЗ КП 36538/2. ГК № 8925218).

В процессе формирования и функционирования кустарных музеев выкристаллизовались цели этих учреждений. Во-первых, это культуртрегерская цель. Она включала в себя коллекционирование изделий кустарных промыслов; инструментов, используемых в кустарных промыслах; моделей и других предметов. Во-вторых, выставочная. Включала в себя организацию выездных выставок российских и зарубежных. В-третьих, техническая, совершенствование техники кустарного производства, повышение художественной ценности кустарных изделий. В-четвертых, экономическая деятельность. Прежде всего, это сбыт кустарных изделий (внутренний и заграничный). В-пятых, кооперативная цель. Эта цель преследовала оказание помощи кооперативам: снабжение их образцами изделий, поиск заказчиков и поставщиков материалов, услуги коммивояжеров, торговых агентов. В-шестых, популяризаторская- это широкое распространение среди населения кустарных промыслов. Российские музеи в разной степени были нацелены на выполнение своих функций. Так, Московский и Нижегородский склады-музеи во главу угла ставили экономическую деятельность. Земства этих губерний фактически видели в этих музеях источник дополнительного дохода для скудной земской казны. Сумма торговых операций Московского склада-музея превосходила, например, в 1911 г., аналогичное значение Нижегородского склада в 9 раз и составляла более 471 тыс. руб. Кооперативная цель преследовалась наилучшим образом самым крупным и передовым в стране Московским складом-музеем. Культуртрегерская и техническая цели являлись главной прерогативой частных музеев, чьи основатели и владельцы были достаточно

состоятельны, чтобы содержать весьма затратные музеи. Типично таким музеем был музей княгини М.К. Тенишевой в лучшие годы своего существования. Дебаты, развернувшиеся в обществе по поводу основных целей кустарных музеев, ко времени разрушения империи так и не были завершены. Следует отметить, что проблема основных задач деятельности музеев не решена до сих пор. В наибольшей степени кустарные музеи, как и кустарные выставки, способствовали ознакомлению дворянства, интеллигенции с кустарными промыслами. По воспоминаниям Маргариты Викторовны Имшенецкой, посещение кустарного музея Московского земства вызвало бурный восторг у нее и ее друзей: «Во всем кустарном производстве выливалась творческая душа народа, созданная столетиями»⁶⁵⁰.

Важной проблемой кустарных музеев являлся вопрос их финансирования. Эта деятельность осуществлялась за счет кредитов земледельческого ведомства и получения прибылей за счет оборотных средств.

Рассмотрев четыре группы кустарных музеев, существовавших в Российской империи на рубеже XIX-XX веков, следует признать, что в эти годы в государстве функционировала целая сеть музеев, чья деятельность была направлена на развитие кустарных промыслов. Музеи поддерживались государством и, что немаловажно, интеллигенцией и меценатами. Они были призваны заинтересовать население и обратиться к кустарным промыслам, которые могли бы служить источником дополнительного дохода для крестьянских и мещанских хозяйств. Кустарные музеи сыграли важную роль в развитии музейного дела в стране. Некоторые из них положили начало многим областным и районным музеям, собрав лучшие образцы изделий кустарей XIX – начала XX в. Центральный кустарный музей земледельческого ведомства после революции 1917 г. был расформирован. Его коллекции впоследствии попали в фонды Русского музея и другие собрания.

⁶⁵⁰ Имшенецкая М.В. Забытая сказка. Письма об ушедшей любви, об ушедшей России. – М., 2015. С. 188-189.

Глава 4. Доходность кустарных промыслов и финансовое обеспечение государственной политики по их развитию

4.1. Значение кустарных промыслов во внутреннем строе крестьянского хозяйства перед революцией 1917 г.

(по выборочным материалам Всероссийской переписи населения 1917 г. Нижегородской и Смоленской губерний)

Крестьянское хозяйство, а точнее, единоличный крестьянский двор являлся объектом пристального внимания и скрупулезного изучения учеными-исследователями начиная с конца XIX в. На рубеже XIX-XX вв. на основе анализа массовых статистических материалов, прежде всего подворных переписей, были сформулированы три теории: общинная, трудовая и потребительская и организационно-производственная. Последняя, обоснованная в работах А.В. Чаянова, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева, базировалась на самодостаточности крестьянского хозяйства, в котором существовал баланс трудовых и потребительских возможностей двора. Нерациональность мелкого крестьянского хозяйства доказывалась в работах либерального экономиста Б.Д. Бруцкуса. Марксистская теория основной акцент делала на дифференциацию крестьянских хозяйств: сельский пролетариат и буржуазию. Уже в это время экономисты отмечали, что процесс перестройки крестьянского двора, происходящий в России после отмены крепостного права в центральных и северных губерниях страны, где земли были низкоплодородны, привел к тому, что значительная часть крестьянства с целью удовлетворения своих элементарных потребностей вынуждена была обращаться к промысловым занятиям⁶⁵¹. К ним составители «Поуездных итогов» переписи относили всю деятельность крестьян, кроме земледелия: кустарные и отхожие промыслы, извоз, охоту, заготовку лесных материалов,

⁶⁵¹ Бруцкус Б.Д. Экономия сельского хозяйства. Народно-хозяйственные основы. – Пг., 1924. С. 183.

уход в город на заработки (будь то наем и на завод или фабрику). Задача настоящего исследования заключалась в выделении кустарных производств из общей массы промыслов.

В современной литературе проблема значения кустарных промыслов в крестьянском хозяйстве поднималась неоднократно. Так, В.А. Саблин по результатам бюджетных обследований крестьянских дворов с 1917 по 1928 г. сделал вывод о том, что на Европейском Севере России, где уровень развития кустарных промыслов был традиционно высок, в экономике крестьянского двора гораздо большее значение имели занятия промыслами внеземледельческого производства: не кустарные промыслы, а лесные работы⁶⁵², то есть добывающие промыслы. Анализ материалов по Центральному Черноземью дал возможность В.А. Григоровой в своем диссертационном исследовании сделать заключение о том, что «в начале XX века в некоторых хозяйствах занятие кустарными промыслами постепенно становилось не подспорным видом деятельности, а основным». При этом, отмечает автор, заработки кустарей от промысловой деятельности были выше в тех дворах, где крупный рогатый скот отсутствовал, следовательно, содержание крупного скота сдерживало развитие промысловой деятельности крестьян⁶⁵³. Выводы автора представляются интересными, однако, вызывает удивление, что В.А. Григорова относит к кустарным промыслам охоту, рыболовство и производство пищевых продуктов, что традиционно к ним не относится. В историографии присутствует и другая точка зрения на значение кустарных промыслов в крестьянском хозяйстве. Н.М. Александров на основе данных по трем губерниям Центрального Промышленного района: Владимирской, Костромской и Ярославской-заклучил, что промыслы разрушительно действовали на крестьянское хозяйство верхневолжской

⁶⁵² Саблин В.А. Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России (1917-1920). – М., 2009. С. 281.

⁶⁵³ Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века. С. 361.

деревни⁶⁵⁴. Обилие различных точек зрения на значение кустарных промыслов в хозяйстве крестьян и активное обсуждение этой проблемы в литературе последних лет еще более актуализирует представленную проблему, поэтому попытаемся выявить значение кустарных промыслов во внутреннем строе крестьянских хозяйств в последний год существования империи в промышленно развитом регионе.

Работа проводилась в четыре этапа:

На I-м этапе коррелировалось четыре фактора с максимальным количеством дворов. На II-м этапе – шесть факторов с меньшим числом дворов. На III этапе – 10 факторов. На IV этапе проводилась классификация дворов: «кустарные», «некустарные» и многосемейные дворы. На V этапе применен сравнительно-статистический анализ для основных показателей «кустарь-рабочий».

Методы исследования.

Для исследования внутреннего строя крестьянских хозяйств успешно применяется корреляционный анализ. Крестьянское хозяйство при всей своей видимой простоте представляло собой сложную функцию как по аналитической форме, так и по неопределенно большому количеству условий-факторов их развития. С помощью эконометрических методов можно достаточно точно выявлять зависимости между результативными и факторными показателями. Корреляционный метод успешно применяется в исторической науке – как в зарубежной, так со времен академика И.Д. Ковальченко⁶⁵⁵ и в отечественной. Флагманами исследований в этой области выступают кафедра исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством члена-корреспондента РАН Л.И. Бородкина⁶⁵⁶ и лаборатория исторической и политической информатики

⁶⁵⁴ Александров Н.М. Сельские кустарные промыслы Верхнего Поволжья в конце XIX – начале XX века и их влияние на крестьянское хозяйство // Северо-Запад в аграрной истории России : межвуз. тем. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. – Калининград, 2007. С. 73.

⁶⁵⁵ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 376.

⁶⁵⁶ Бородкин Л.И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. – СПб., 2016.

Пермского государственного университета⁶⁵⁷. Статистический метод в исследовании крестьянских хозяйств применяется в работах В.А. Саблина⁶⁵⁸, П.Ф. Никулина⁶⁵⁹. Материалы Всероссийской переписи 1917 г. по Алтаю легли в основу базы данных, созданной сотрудниками Алтайского государственного университета. Проведенный на ее основе статистический анализ позволил авторам сделать интересные выводы о хозяйственном обустройстве «столыпинских мигрантов»⁶⁶⁰. Однако первый из исследователей занимается изучением вопроса в постреволюционный период, а второй кустарные промыслы не рассматривает.

Источники.

Высокая информативность и достоверность подворных карточек Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. для изучения состояния крестьянских хозяйств в целом и кустарных промыслов в частности позволяет использовать этот источник для настоящего исследования. Работа над созданием массива данных и его анализом была продолжена. В настоящее время массив включает в себя 3851 карточку, то есть данные по крестьянским дворам по следующим территориям:

1. Пуреховская волость Балахнинского уезда. В деле отложились материалы переписи по 33-ем селениям – 915 карточек⁶⁶¹. По данным переписи 1889 г. в волости числилось 35 селений. Обработаны полностью.
2. Кубенцовская волость Балахнинского уезда. 22 селения. Отложилось 968 карточек⁶⁶². Обработаны полностью.

⁶⁵⁷ См. напр.: Кирьянов И.К., Корниенко С.И., Сенина А.В. — Депутатский корпус Государственной Думы позднеимперской России: от текста источника к статистическим компьютеризованным методам анализа // Историческая информатика. 2019. № 1. С. 118 - 127.

⁶⁵⁸ Саблин В.А. Указ. соч.

⁶⁵⁹ Никулин П.Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. / Под ред. В.П. Зиновьева. — Томск, 2009. С. 297-298 и др.

⁶⁶⁰ Пожарская К.А. Указ. соч. С. 18-22.

⁶⁶¹ ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 150.

⁶⁶² ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 121.

3. Николопогостинская волость Балахнинского уезда. Обработано 318 карточек. В волости 66 селений. Всего в деле содержится 1171 л.⁶⁶³. Обработано 327 карточек по 10 селениям.

4. Козинская волость Балахнинского уезда. Обработано 318 карточек. По селу Большое Козино (в деле содержится лишь 90 карточек), деревням Ляхово (обработано полностью 82 двора), Лукино (обработано полностью 84 дворов). Всего в деле содержится 778 л.⁶⁶⁴.

5. Город Балахна, Покровская Слобода; Костенево, Копосово – сборное дело. Обработано 190 карточек из 364-х⁶⁶⁵.

6. Сычевская волость Ельнинского уезда Смоленской губернии. Содержит 146 карточек по 7-ми селениям. Обработано полностью⁶⁶⁶.

7. Детковская волость Горбатовского уезда Нижегородской губернии. Дело содержит 118 листов по 16 селениям. Обработано полностью⁶⁶⁷.

8. Покровская волость Сергачского уезда Нижегородской губернии⁶⁶⁸. Всего в деле 1349 карточек. Обработано 128 карточек по одному селу Соболево.

I этап исследования (по четырем факторам).

По данным подворных карточек в программе Microsoft Excel был создан массив данных, включающий в себя 62 столбца, отражающих информацию о крестьянском дворе: территориальные данные; демографические: личность хозяина, члены его семьи, их возраст; экономические показатели состояния двора: землепользование, занятость в промыслах и т.д. Всего обработано 3851 карточек. Из них для проведения анализа подходит 3670 дворов. В 201 дворе жители отсутствовали. Будем анализировать только дворы с жителями. Получается 3469 дворов. 1473 двора можно считать «кустарными», т.к. в этих

⁶⁶³ ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 213.

⁶⁶⁴ ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 89.

⁶⁶⁵ ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 113.

⁶⁶⁶ ГАСО. Ф. 653. Оп. 2. Д. 1373.

⁶⁶⁷ ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 82.

⁶⁶⁸ ЦАНО. Ф. Р-124. Оп. 4. Д. 214.

дворах проживало от 1 до 6 кустарей. В 2609 дворах имелся скот от одной головы и больше. Следовательно, 1061 двор скота не имел.

В результате выборочного анализа внутреннего строя крестьянских хозяйств было выделено четыре основных показателя, которые имелись по всем дворам:

Y – количество членов семьи во дворе (мужчин и женщин);

X1 – число кустарей;

X2 – размер земельного надела в десятинах;

X3 – количество голов скота.

С помощью «Пакета анализа» была построена таблица «Корреляционная матрица по всем дворам (3469 дворов)» (таблица 1).

Таблица 1. «Корреляционная матрица по всем дворам (3469 дворов)»

		Члены семьи	Число кустарей	Надел, дес.	Скот, голов
		Y	X1	X2	X3
Члены семьи	Y	1			
Число кустарей	X1	0,21	1		
Надел, дес.	X2	0,26	0,08	1	
Скот, голов	X3	0,40	0,10	0,39	1

Корреляционный анализ показывает, что между числом кустарей и размерами земельных наделов не существовало какой-либо связи (коэффициент корреляции $R^2=0,08$), в то время, как от количества членов семьи размер земельного надела незначительно, но зависел ($R^2=0,26$). Еще большая зависимость количества членов семьи фиксируется на число голов скота ($R^2=0,40$), но общее число кустарей на количество скота не влияло ($R^2=0,09$).

Вывод I этапа исследования: из-за ограниченности количества факторов даже с большим массивом данных при отсутствии зависимостей сделать вывод о значении кустарных промыслов в крестьянском хозяйстве не представляется возможным.

II этап исследования (по шести факторам).

Недостаток факторов вынуждает нас сузить массив данных до 2431 карточек, что позволит выбрать 6 факторов – важных показателей состояния крестьянского двора:

Y – членов семьи во дворе

X1 – число кустарей

X2 – размер надела земли в десятинах

X3 – засеяно земли в десятинах

X4 – посев озимой ржи в десятинах

X5 – посев овса в десятинах

X6 – посев картофеля в десятинах

X7 – посев льна в десятинах

Корреляционная матрица выполнена по пяти волостям: Нижегородская губерния – 2 волости (Кубенцовская и Пуреховская полностью), 2 волости частично (Козинская, Николо-Погостинская); Смоленская губерния (146 дворов 7-и селений).

Таблица 2. Корреляционная матрица по 5-ти волостям (2431 двор)

	Смоленская губ.	Кубинцовская волость	Пуреховская волость	Козинская волость	Николо-погостинская волость	По 5-ти волостям
	X1	X1	X1	X1	X1	X1
Y						
X						
1	1	1	1	1	1	1
2	0,040956	0,008977	0,149226	-0,00757	0,142427	0,062838
3	0,125091	0,01774	-0,00944	0,179841	0,085951	-0,03275
4	0,093577	-0,01685	0,035028	0,171674	-0,00371	-0,07418
5	0,104067	-0,01124	0,023252	0,143209	0,0223	-0,06107
6	0,14336	-0,08821	0,015287	0,182785	0,009249	-0,08084
7	0,146569	-0,05810	0,081753	0,104168	0,045655	-0,07528

Наличие кустарных промыслов не имело прямой связи ни с размерами земельных наделов и крестьянской запашки, ни с видами посевных культур (Таблица 2). Однако сводная таблица позволяет проанализировать зависимости по каждой волости и сделать общий итоговый вывод. Наибольшее положительное влияние размеры земельных владений на число кустарей во дворе фиксируется в Пуреховской и Николо-Погостинской волостях. Следует отметить, что размеры крестьянских земельных владений были достаточно приличными. Средний размер по Николо-Погостинской волости составлял 5,42 десятины, а по некоторым деревням, например, по Аржанову, был и еще выше – 9,38 десятин. По Пуреховской волости в целом средний размер достигал 6,54 десятин. По деревне Андреевка – 7,42 десятин. Несмотря на довольно хорошую обеспеченность земель, в этой деревне был и высокий уровень кустарей: плотников, столяров и каменщиков.

Полное отсутствие зависимостей числа кустарей от размеров земельных наделов отмечается в Козинской ($R^2=-0,00757$) и Кубенцовской волостях ($R^2=0,008977$). Первая из волостей была практически полностью «рабочей». Ее жители работали на Сормовских заводах, т.к. волость находилась в непосредственной близости от них. По Кубенцовской волости средний надел составлял 7,16 десятин, но распределялся по селениям крайне неоднородно. Например, в деревне Харенке, состоящей из 20 дворов, где совсем не было кустарей, он равнялся 13,95 десятин, а в селе Кубенцеве, где кустарей было очень много, его размеры составляли лишь 4,68 десятин. Однако, в сравнении с наделами семи деревень Смоленской губернии, где средний равнялся 14,11 десятинам, наделы в Нижегородской губернии были небольшими. На 146 дворов в Смоленской губернии зафиксировано лишь 23 кустаря: 2 портнихи, остальные плотники. В целом, по 5-и волостям зависимость числа кустарей от размеров наделов практически полностью отсутствует ($R^2=0,062838$).

Совсем иная картина отмечается в зависимостях числа кустарей от размеров запашки. Интересно, что наибольшие прямые, хоть и не высокие, зависимости вычислены по Козинской ($R^2=0,179841$) и Смоленской ($R^2=0,125091$)

волостям, из 1398 человек всего населения в Козинской было лишь 8 кустарей, а средняя запашка составляла 1,25 десятин, тогда как в Смоленской губернии – 2,68 десятин. Полное отсутствие зависимости от запашки отмечается в Пуреховской волости ($R^2=-0,00944$) со средней запашкой 1,15 десятин.

Вывод по II этапу: так же, как и на I-ом этапе, сделать вывод о развитии дворов с нулевыми зависимостями не представляется возможным.

III этап исследования (по десяти факторам).

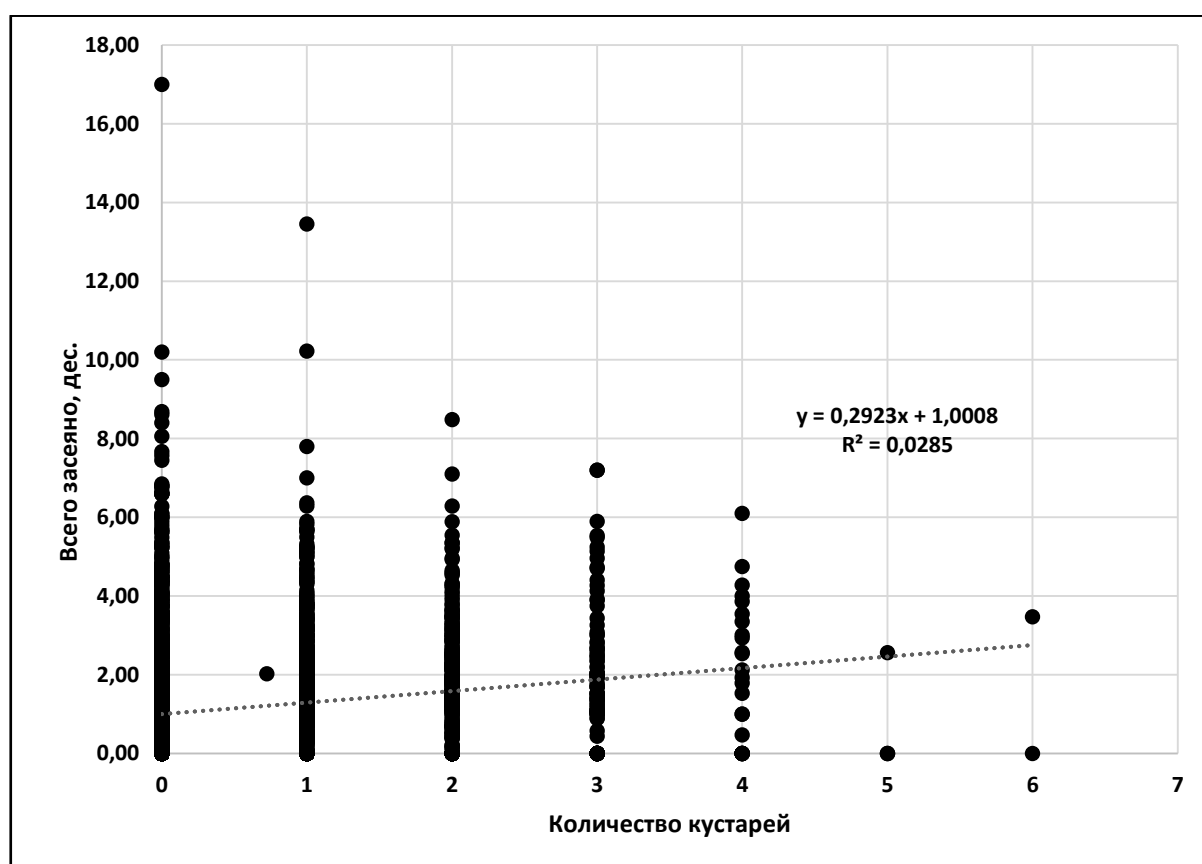
Анализ проводился по 10-и факторам. Из 2431 дворов были исключено 190 дворов с отсутствующими жителями, теми, кто не имел земли и посевов (были и такие дворы, в которых крестьяне не жили, но посевы имели). Статистический анализ показал, что среди этих дворов 744 не имели скота, 295 дворов – земельных наделов, 546 дворов имели купчие земли, 874 двора имели посевы ржи, 666 дворов – посевы овса, 825 дворов – посевы картофеля, 476 дворов – посевы льна, 1536 дворов были без посева, то есть 59,7% от общего числа исследуемых дворов.

Таблица 3. Корреляционная матрица по дворам (2241 двор)

		Жителей во дворе	Кустарей	Скота, голов	Надел, дес.	Купчей земли	Посев ржи	Посев овса	Посев картофеля	Посев льна	Посев всего
		Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9
Жителей во дворе	Y	1,00									
Кустарей	X1	0,29	1,00								
Скота, голов	X2	0,45	0,15	1,00							
Надел, дес.	X3	0,26	0,07	0,36	1,00						
Купчей земли	X4	0,16	-0,02	0,23	0,82	1,00					
Посев ржи	X5	0,19	0,08	0,36	0,20	-0,01	1,00				
Посев овса	X6	0,17	0,09	0,35	0,22	0,00	0,83	1,00			
Посев картофеля	X7	0,15	-0,13	0,11	-0,01	-0,05	0,17	0,10	1,00		
Посев льна	X8	0,09	0,10	0,36	0,15	0,02	0,55	0,52	0,10	1,00	
Посев всего	X9	0,35	0,17	0,59	0,46	0,29	0,43	0,55	0,02	0,38	1,00

Корреляционный анализ по 10-и факторам позволяет говорить о положительном влиянии, хоть и незначительном, числа кустарей в крестьянском дворе лишь на два фактора: количество скота и размер посева ($R^2=0,14$ и $R^2=0,17$ соответственно) (Таблица 3). Однако, если мы построим точечную диаграмму с линией тренда по двум факторам (число кустарей и размер всего посева), то получим очень низкий коэффициент ($R^2=0,0285$) (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Зависимость количества кустарей в крестьянском дворе от количества засеянной земли (по данным переписи 1917 г.)

Это свидетельствует о том, что положительное влияние на число кустарей оказывали все факторы одновременно и, чем больше фактором задействовано в исследовании, тем более четкую картину прогнозирования мы имеем.

IV этап исследования (классификация крестьянских хозяйств).

На следующем этапе проведем классификацию всех крестьянских дворов на «кустарные», где были кустари, и «некустарные».

**Таблица 4. Корреляционная матрица. «Кустарные дворы»
(1158 дворов, 45% дворов)**

		Жителей во дворе	Кустарей	Скота, голов	Надел, дес.	Купчей земли	Посев ржи	Посев овса	Посев картофеля	Посев льна	Посев всего
		Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9
Жителей во дворе	Y	1,00									
Кустарей	X1	0,34	1,00								
Скота, голов	X2	0,36	0,12	1,00							
Надел, дес.	X3	0,22	0,02	0,24	1,00						
Купчей земли	X4	0,14	-0,02	0,15	0,84	1,00					
Посев ржи	X5	0,10	-0,08	0,34	0,20	-0,06	1,00				
Посев овса	X6	0,10	-0,07	0,32	0,19	-0,07	0,83	1,00			
Посев картофеля	X7	0,04	-0,06	0,36	0,11	0,00	0,60	0,48	1,00		
Посев льна	X8	0,04	-0,04	0,38	0,14	0,02	0,60	0,51	0,52	1,00	
Посев всего	X9	0,35	0,08	0,60	0,48	0,26	0,51	0,59	0,28	0,41	1,00

В кустарных дворах мы имеем ту же тенденцию, как и в предыдущем случае: количество кустарей незначительно коррелирует с числом скота ($R^2=0,12$). На все остальные факторы число кустарей не влияет (Таблица 4).

В некустарных дворах отмечается несколько иная картина (Таблица 5). Для сравнения приведем таблицу со сводными данными по зависимостям от числа жителей в крестьянском дворе (Таблица 6).

Таблица 5. Корреляционная матрица. «Некустарные» дворы (1413 дворов)

		Жителей во дворе	Кустарей	Скота, голов	Надел, дес.	Купчей земли	Посев ржи	Посев овса	Посев картофеля	Посев льна	Посев всего
		Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9
Жителей во дворе	Y	1,00									
Кустарей	X1	нет	1,00								
Скота, голов	X2	0,48	нет	1,00							
Надел, дес.	X3	0,28	нет	0,42	1,00						
Купчей земли	X4	0,19	нет	0,30	0,82	1,00					
Посев ржи	X5	0,21	нет	0,35	0,19	0,04	1,00				
Посев овса	X6	0,18	нет	0,36	0,23	0,06	0,82	1,00			
Посев картофеля	X7	0,24	нет	0,10	-0,02	-0,08	0,13	0,06	1,00		
Посев льна	X8	0,10	нет	0,33	0,14	0,03	0,49	0,51	0,03	1,00	
Посев всего	X9	0,37	нет	0,62	0,53	0,36	0,43	0,55	0,09	0,41	1,00

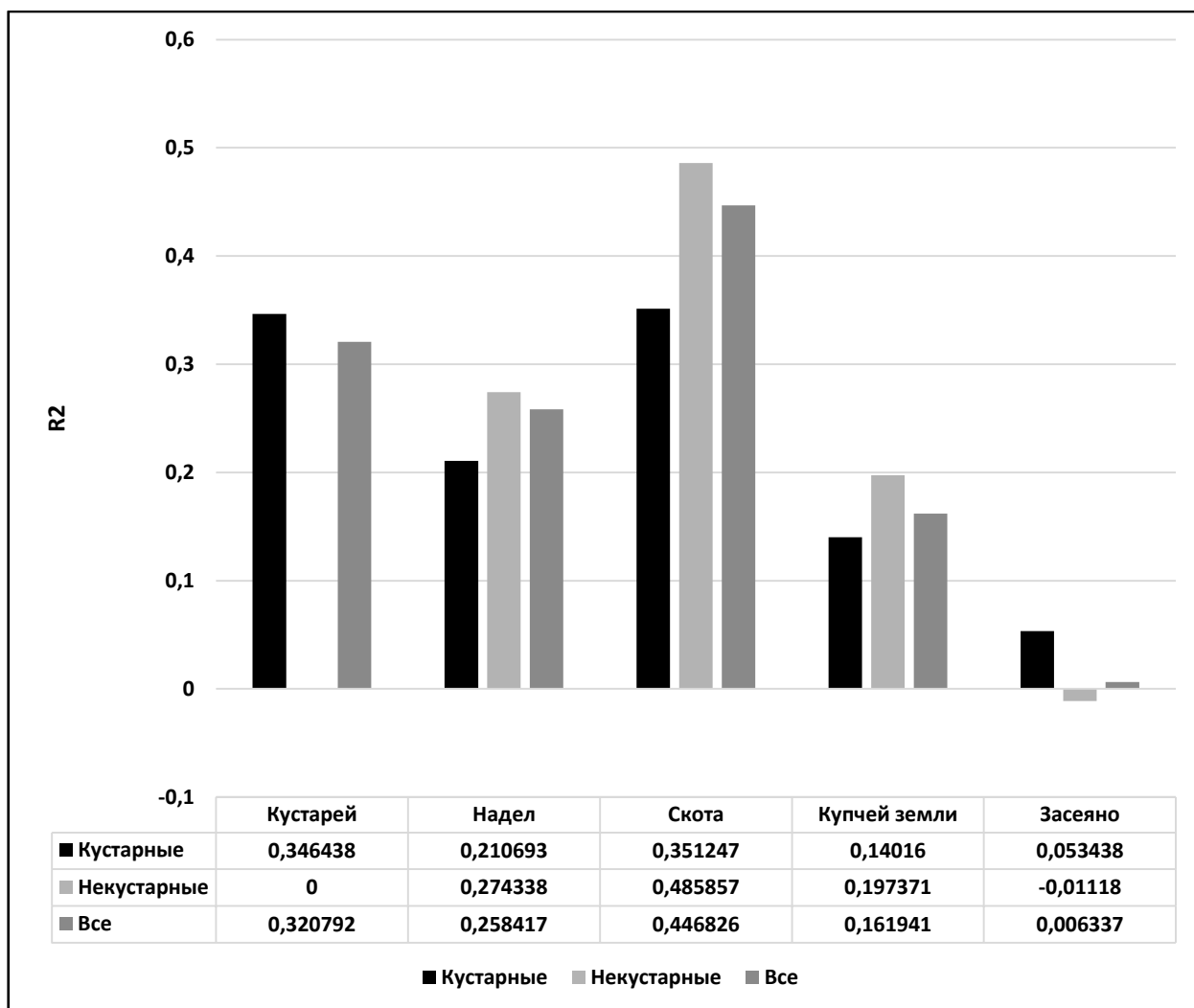
Таблица 6. Сводная корреляционная матрица

		Все дворы	Кустарные дворы	Некустарные дворы
		Жителей во дворе	Жителей во дворе	Жителей во дворе
		Y	Y	Y
Жителей во дворе	Y	1	1	1
Кустарей	X1	0,29	0,34	нет
Скота, голов	X2	0,45	0,36	0,48
Надел, дес.	X3	0,26	0,22	0,28
Купчей земли	X4	0,16	0,14	0,19
Посев ржи	X5	0,19	0,10	0,21
Посев овса	X6	0,17	0,10	0,18
Посев картофеля	X7	0,15	0,04	0,24
Посев льна	X8	0,09	0,04	0,10
Посев всего	X9	0,35	0,35	0,37

Графическая визуализация позволяет наглядно увидеть зависимости основных экономических показателей крестьянских дворов по пяти основным

факторам: число кустарей, размер земельного надела, количество скота, размер купчей земли, вся засеянная земельная площадь (Диаграмма 2).

Диаграмма 2. Зависимости основных экономических показателей крестьянского двора по группам

В итоге мы имеем следующие выводы: в «некустарных» дворах зависимости от числа человек в семье были больше, чем в «кустарных» по всем факторам. Из этого можно сделать вывод, что увеличение числа кустарного населения не влекло за собой развитие традиционного крестьянского хозяйствования. Семьи без кустарного труда были больше склонны к увеличению земельных наделов, запашки, приобретению земли.

Подкрепим этот вывод корреляцией по многосемейным дворам, в которых насчитывалось от 10 до 19 человек.

Таблица 7. Корреляционная матрица по многосемейным дворам

		Жителей во дворе	Кустарей	Скота, голов	Надел, дес.	Купчей земли	Посев ржи	Посев овса	Посев картофеля	Посев льна	Посев всего
		Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9
Жителей во дворе	Y	1,00									
Кустарей	X1	-0,13	1,00								
Скота, голов	X2	0,28	-0,10	1,00							
Надел, дес.	X3	0,17	-0,15	0,38	1,00						
Купчей земли	X4	0,18	-0,11	0,29	0,95	1,00					
Посев ржи	X5	-0,05	-0,15	0,21	-0,07	-0,13	1,00				
Посев овса	X6	-0,03	-0,09	0,22	-0,04	-0,13	0,82	1,00			
Посев картофеля	X7	0,07	-0,21	-0,18	-0,15	-0,12	0,09	-0,01	1,00		
Посев льна	X8	-0,11	0,02	0,21	-0,05	-0,12	0,44	0,46	0,06	1,00	
Посев всего	X9	0,19	-0,02	0,60	0,49	0,37	0,15	0,39	-0,10	0,23	1,00

В многосемейной группе отмечаются отрицательные зависимости числа кустарей по всем признакам, кроме посева льна, но и там он крайне низок ($R^2=0,01$) (Таблица 7). Казалось бы, в больших семьях с большим количеством рабочих рук трудовую силу можно было применять в разных видах работ, в том числе и в кустарном производстве. Однако и здесь силы крестьян были направлены на увеличение поголовья скота и на запашку.

V этап исследования (сравнение показателей «кустарь-рабочий»).

Неубедительно низкие показатели зависимостей вынуждают обратиться к группировке крестьянских дворов и введению в исследование в качестве основного показателя кроме «количество кустарей» еще и фактора «количество рабочих». Это позволит проследить, куда двигалась деревня – в сторону развития мелкого кустарного производства или в направлении развития фабрично-заводской промышленности.

Было проанализировано 2290 крестьянских хозяйства 4-х волостей Балахнинского уезда Нижегородской губернии: Козинской, Кубенцовской, Пуреховской и Николо-Погостинской.

Из них 847 были земледельческими, в остальных дворах были кустари, т.е. 1443 хозяйства были кустарно-земледельческими.

Выделим 4 группы крестьянских хозяйств по количеству земли.

1 группа (многоземельная) с большими земельными владениями – от 10 и более десятин.

2 группа (среднеземельная) дворов имели низкие наделы – от 4 до 9,99 десятин.

3 группа (малоземельная) со средними наделами – от 1 до 3,99 десятин.

4 группа (безземельная) с земельным наделом ниже 1 десятин, т.е. те, кто имел только усадьбу или арендовал ее.

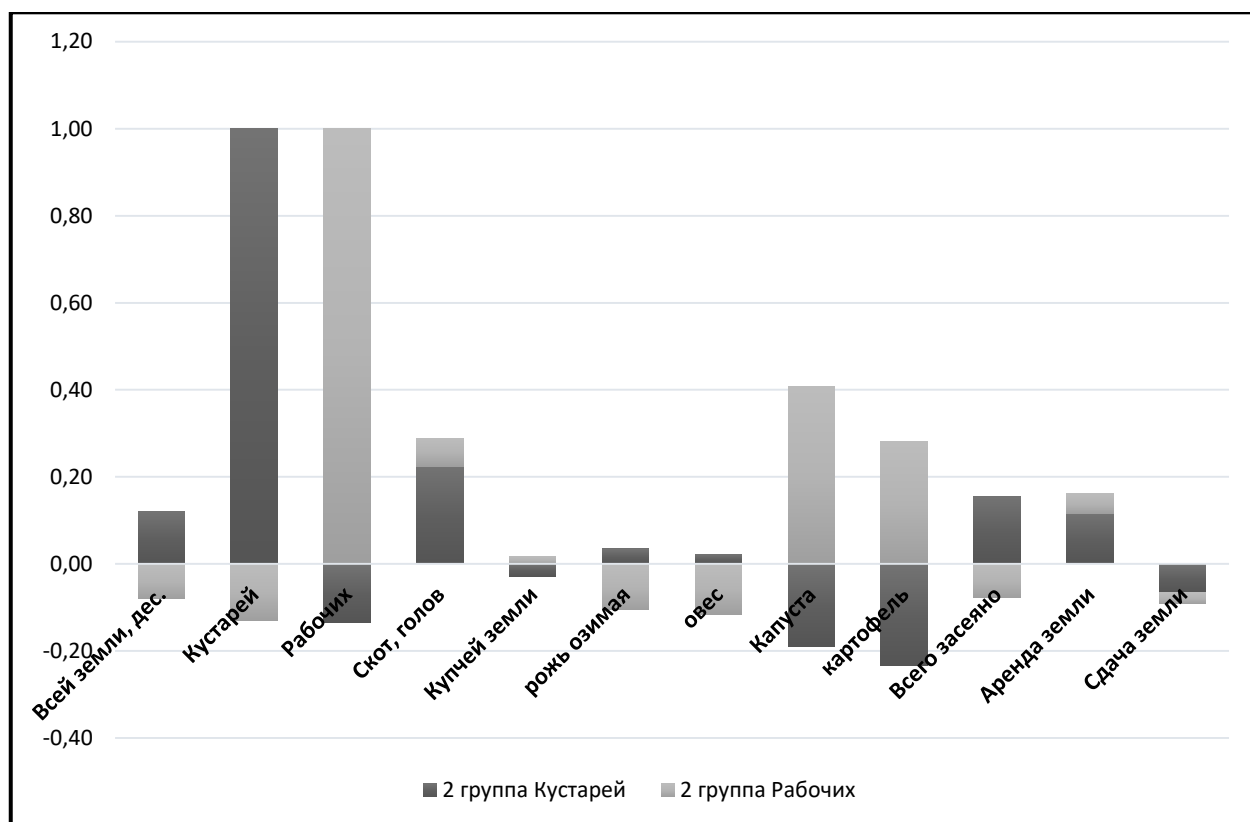
Таблица 8. Зависимости количества кустарей и рабочих от основных экономических показателей крестьянского двора по земельным группам (по данным переписи 1917 г.)

Показатели	1 группа многоземельная		2 группа среднеземельная		3 группа малоземельная		4 группа безземельная	
	Кустаре и	Рабочих	Кустаре и	Рабочих	Кустаре и	Рабочих	Кустаре и	Рабочих
Кол-во членов семьи	0,28	0,14	0,36	0,20	0,34	0,27	0,14	-0,05
Всей земли, дес.	-0,07	0,02	0,12	-0,08	0,27	-0,08	0,00	-0,01
Кустарей	1,00	-0,06	1,00	-0,13	1,00	-0,22	1,00	-0,11
Рабочих	-0,07	1,00	-0,13	1,00	-0,22	1,00	-0,11	1,00
Скот, голов	0,10	0,08	0,22	0,06	0,23	0,04	0,14	0,01
Купчей земли	-0,08	0,05	-0,03	0,02	-0,04	0,04	0,01	0,05
рожь озимая	0,06	-0,10	0,03	-0,11	-0,08	-0,03	0,03	-0,02
рожь яровая	0,06	-0,06	0,09	-0,07	-0,01	-0,05	0,00	0,00
Озимая пшеница	-0,05	0,00	0,00	0,00	-0,03	-0,02	0,00	0,00
Яровая пшеница	-0,02	-0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Яровой ячмень	0,06	-0,01	-0,03	0,00	-0,03	-0,02	0,00	0,00
овес	0,02	-0,09	0,02	-0,12	0,03	-0,09	-0,02	-0,02
гречиха	0,00	-0,03	-0,01	-0,03	0,02	-0,02	0,00	0,00
огурцы	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Капуста	0,00	0,13	-0,19	0,41	-0,25	0,34	0,00	0,00
картофель	0,04	0,02	-0,23	0,28	-0,26	0,26	0,01	-0,03
лен	0,04	0,02	0,02	0,02	0,04	-0,06	0,08	0,00
Всего засеяно	0,06	-0,01	0,15	-0,08	0,19	-0,10	-0,01	-0,04
Аренда земли	-0,04	0,05	0,12	0,05	0,07	-0,04	0,02	-0,05
Сдача земли	-0,11	0,03	-0,06	-0,03	0,10	-0,17	0,00	-0,03

Результаты проведенного анализа, представленные в таблице (Табл. 8), позволяют сделать несколько выводов. Число кустарей во дворе положительно влияло на количество земли в среднеземельной и малоземельной группах, в то время как число рабочих имело отрицательную зависимость. Похожую тенденцию оказывало число кустарей и на количество скота в тех же группах, тогда как число рабочих от количества скота не зависело ($R^2=0,06$ и $0,04$). Размеры посевов озимой ржи на количество кустарей не влияло, но отрицательно зависело от числа рабочих в многоземельной и среднеземельной группе ($R^2=-0,10$ и $-0,11$). Размеры посева овса также отрицательно влияли на число рабочих. Из всех засеянных культур лишь капуста и картофель имели прямую зависимость от числа рабочих в среднеземельной и малоземельной группах. Разведением этих культур, не требующих применения тяжелого физического труда в отличие от злаковых, традиционно в крестьянском хозяйстве занимались женщины.

Диаграмма 3. Сравнение зависимостей числа кустарей и числа рабочих от основных экономических показателей крестьянского двора в среднеземельной группе (по материалам переписи 1917 г.)

Представленные на диаграмме сравнения в среднеземельной группе (Диаграмма 3) позволяют увидеть кардинальную разницу зависимостей на факторы числа кустарей и числа рабочих. Лишь в трех случаях (количество скота, аренда и сдача земли) они имеют одинаковую направленность, но показатели при этом разные. Все они свидетельствуют о том, что на основные экономические показатели крестьянского двора (количество земли, скота, посеvy ржи, овса, аренду земли) положительно влияло число кустарей.

Вывод. Анализ материалов всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по нескольким волостям Центрального промышленного региона России позволяет сделать важный вывод о положительном влиянии кустарных промыслов на развитие крестьянского хозяйства. Несмотря на войну, которая длилась на момент переписи уже 3 года, на мобилизацию, на наступающий транспортный коллапс, крестьянские хозяйства сохраняли хозяйственные

традиции. Запашка сократилась, но росли площади купчих земель. Кустарное производство не являлось преобладающим видом крестьянского труда даже в нечерноземных волостях. Основными ценностями и объектами применения труда оставались земля и скот, и о росте кустарного производства в массовой крестьянской среде не могло быть и речи. С развитием товарно-денежных отношений, индустриализацией и урбанизацией ценность земли в крестьянском менталитете только увеличивалась. Однако наличие в крестьянском хозяйстве промышленных рабочих вело к сокращению крестьянской запашки и превращению сельского хозяйства в подсобный промысел. Дополнительный внеземледельческий заработок для крестьян был необходим, но именно кустарный промысел являлся не просто «побочным» промыслом, а тем стержнем, который позволял крестьянскому двору выжить в сложнейших условиях Великой войны.

4.2. Доходность кустарных промыслов

По данным официальной статистики кустарными промыслами по подсчетам на 1900 г. занималось 4618839 человек, зарабатывавших по 43 руб. на человека. Производительность мелкой сельской промышленности повысилась с 203510 тыс. руб. в 1900 г. до 289903 тыс. руб. в 1913 г. Городских ремесленников в 1913 г. насчитывалось 1,047 млн. человек, а их производительность в 1900 г. равнялась 337932 тыс. руб., а в 1913 г. – 611657 тыс. руб. Доход фабрично-заводской промышленности составлял в 1900 г. – 506441 тыс. руб., в 1913 г. – 1003323 тыс. руб.⁶⁶⁹. Несмотря на высокие общероссийские доходы от мелкой промышленности, в последней трети XIX – начале XX в. русская литература: правительственные документы, публицистика, газетные статьи - пестрели выводами и сообщениями об упадке кустарных промыслов в России. Такой точки зрения придерживались авторы

⁶⁶⁹ Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европейской России в 1900-1913 гг. / Под ред. С.Н. Прокоповича. – М., 1918. С. 58-59.

всех направлений: народники и неонародники, официальные правительственные лица, либералы, марксисты. Все твердили, что промыслы умирают, вытесняемые фабрикой. Тем не менее миллионы крестьян и мещан занимались обрабатывающей промышленностью, в официальной статистике, не учитываемой и, следовательно, не облагаемой налогом. Низшие сословия изготавливали все, что можно: от ложек и веретен до высокохудожественных произведений (резной мебели, кружев, ювелирных изделий, резьбы из кости мамонта и т.п.). Скупщики – важнейшее звено в системе товарно-денежных отношений России – обеспечивали кустарей материалом и сбытом. Земские деятели, статистики, проводившие обследования крестьянских хозяйств, с большим трудом, часто прибегая к различным уловкам, пытались выяснить объемы изготавливаемого товара, места сбыта и другие сведения о кустарных промыслах крестьян. Последние, в свою очередь, опасаясь, что они будут за свою деятельность обложены дополнительными налогами, пытались свои промыслы скрыть или хотя бы уменьшить объемы производства. Существовала и такая проблема: кустари зачастую и сами не знали свою выручку от промысла. Показателен рассказ, приведенный при исследовании состояния кружевного промысла в Московской губернии: «Самым трудным делом при исследованиях оказалось выяснение того, на какую сумму может женщина выплести кружева за зиму... Это затруднение вовсе не вытекало из желания женщины скрыть это, а просто из того, что они сами никогда не задавали себе подобного вопроса, никогда не думали об этом»⁶⁷⁰. Все имеющиеся в распоряжении современных исследователей сведения, особенно статистические, касающиеся развития кустарных промыслов, пожалуй, самые неточные. При изучении всегда следует иметь в виду, что показатели всегда занижены, следовательно, плюс возможен, а минус – нет.

Важнейший вопрос при изучении развития кустарных промыслов в Российской империи: почему же крестьянство занималось кустарными

⁶⁷⁰ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 6. Вып. 2. С. 28.

промыслами, несмотря на всеобщее заключение об их вымирании, угасании, низкой доходности, дороговизне сырья и отсутствии рынков сбыта? Дело, скорее всего, заключалось в доходности кустарных промыслов и трудовой этике крестьянства. В 1909 г. г. земские деятели писали, что «в общем затрата сил и материалов не возмещается доходностью кустарных промыслов, за исключением немногих прибыльных из них, и такие недоборы кустарей, принявшие затяжную форму, обуславливаются общим состоянием местной кустарной промышленности...»⁶⁷¹.

Проблема доходности крестьянского хозяйства, особенно главной его составляющей, сельского хозяйства, стояла на повестке как дореволюционных, так и советских исследователей. Так Л.Н. Марес еще в 1897 г. констатировал, что «все потребности рынка покрывает одно только частновладельческое хозяйство, да хозяйство небольшой, но наиболее зажиточной части крестьян. Хлеб же массы крестьянского населения на рынок не поступает»⁶⁷². По мнению же М.И. Туган-Барановского, товарность зернового производства достигала 66-75 %⁶⁷³. Советский исследователь А.М. Анфимов, основываясь на материалах Калужской и Тамбовской губернии, сделал заключение, что большая часть товарного хлеба поступала именно из мелких хозяйств⁶⁷⁴. Скрупулезный анализ доходности сельского хозяйства, предпринятый А.В. Островским, позволил ему сделать вывод о том, что накануне Первой Мировой войны для большинства хозяйств зерновое производство Европейской России являлось убыточным. Тем не менее, главным производителем товарного хлеба являлись беднейшие и средние крестьянские хозяйства⁶⁷⁵.

⁶⁷¹ Обзор Курской губернии за 1909 г. – Курск, 1910. С. 33.

⁶⁷² Маресс Л.Н. Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. 1. – СПб., 1897. С. 54.

⁶⁷³ Туган-Барановский М.И. К вопросу о влиянии низких хлебных цен. По поводу книги «урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» // Новое слово. 1897. Кн. 6. Март. С. 77.

⁶⁷⁴ Анфимов А.М. О мелкотоварном производстве в сельском хозяйстве пореформенной России // История СССР. 1963. № 2. С. 141-160.

⁶⁷⁵ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. – СПб., 2013. С. 339, 347.

С другой стороны, во второй половине XIX – начале XX в. доход большинства крестьянских дворов не состоял исключительно из продукции сельского хозяйства. Совокупный доход включал животноводство, промыслы (кустарные, отхожие) и другие доходы. Причем, по мнению большинства исследователей, по мере продвижения на север прослеживалась тенденция сокращения доли сельскохозяйственной продукции⁶⁷⁶, но и в других регионах империи доля доходов от кустарных промыслов занимала не последнее место. В начале XX в. губерниях центра России около 80% крестьянских хозяйств было связано с промысловой деятельностью. Эти данные позволили исследователям сделать вывод о том, что «наиболее ценные для аграрной модернизации крестьянские качества (прежде всего, инициатива и предприимчивость) проявлялись, все же, отнюдь не в области аграрного производства, а, прежде всего, в торговле, крестьянской кустарной промышленности и отхожих промыслах»⁶⁷⁷.

Проблема доходности крестьянских хозяйств с кустарными промыслами поднималась еще дореволюционными исследователями, прежде всего, земскими статистиками и экономистами: А.В. Пошехоновым, А.А. Рыбниковым, С.А. Харизоменовым, В.С. Пругавиным и другими. В советский период этот вопрос не особо интересовал историков, лишь вскользь он затрагивался в работах П.Г. Рындзюнского⁶⁷⁸, К.Н. Тарновского⁶⁷⁹, Л.М. Архиповой⁶⁸⁰. Заработки кустарей в отдельных видах промыслов рассматриваются в современных региональных исследованиях по Московской⁶⁸¹, Тверской⁶⁸², Пермской⁶⁸³ и другим губерниям. Анализ бюджетных обследований крестьянских хозяйств, в том числе промысловых,

⁶⁷⁶ Саблин В.А. Указ. соч. С. 317.

⁶⁷⁷ Козлов С.А. Указ. соч. С. 17.

⁶⁷⁸ Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России.

⁶⁷⁹ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 70 и др.

⁶⁸⁰ Архипова Л.М. Указ. соч. С. 157-158.

⁶⁸¹ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни.

⁶⁸² Вересова Е.А. Местные промыслы тверских крестьян в конце XIX – начале XX веков: общие тенденции и специфика // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 127. С. 40, 41.

⁶⁸³ Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии.

проводился в работах современных исследователей: В.Н. Мамяченкова⁶⁸⁴, С.А. Фукленкова⁶⁸⁵. По мнению исследователя кустарных промыслов Воронежской губернии О.Ю. Антонова, в Московской, Владимирской, Нижегородской губерниях наиболее состоятельные сельские хозяева, как правило, составляли слой наиболее капитализированных промышленников, обладавших прибыльными предприятиями, а в Воронежской губернии (как и в Орловской, Курской, Тамбовской), доходность кустарных занятий находилась в обратной зависимости от эффективности земледельческой отрасли⁶⁸⁶. Анализ заработной платы фабрично-заводских рабочих проводился в работах дореволюционных авторов: Е.М. Дементьева⁶⁸⁷; советских историков и современных исследователей-клиометристов⁶⁸⁸.

Доходность крестьянских хозяйств с кустарными промыслами можно рассматривать с позиции о трудовой этике крестьян, высказанной Б.Н. Мироновым – насколько напряженно они трудились. Советская историография придерживалась установившейся традиции о большом трудолюбии крестьянства, земледельцы работали много и напряженно. По другому мнению, крестьяне работали умеренно, настолько, чтобы удовлетворить свои скромные, самые необходимые потребности, чтобы заработать «на хлеб насущный». Ссылаясь на земскую статистику, Б.Н. Миронов приходит к выводу, что на рубеже XIX-XX вв. в крестьянских земледельческих хозяйствах «наблюдался огромный запас неиспользованного труда»⁶⁸⁹. В результате Б.Н. Миронов сделал следующий вывод: «Во второй половине XIX в. расходы времени на полеводство сократились на 28 дней – со

⁶⁸⁴ Мамяченков В.Н. Бюджетные исследования крестьянских хозяйств Пермской губернии конца XIX века: малоизвестные страницы // Вестник ГУ. Серия: Экономика. 1997. № 1 (1). С. 107-116.

⁶⁸⁵ Фукленков С.А. Указ. соч. С. 84-85.

⁶⁸⁶ Антонов О.Ю. Указ. соч. С. 36.

⁶⁸⁷ Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. – М., 1893. С.160-161.

⁶⁸⁸ Кирьянов Ю.И. Бюджетные расходы рабочих России в конце XIX - начале XX вв. // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: Сб. статей. – М., 2001. С. 308-330; Бородкин Л.И., Валетов Т.Я. Микроанализ данных о квалификации и динамике заработной платы рабочих-текстильщиков Товарищества мануфактур Н.Н.Коншина (конец XIX - начало XX вв.) // Экономическая история. Ежегодник. 2000. – М., 2001. С. 351-388.

⁶⁸⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.). Т. 2. С. 309.

135 до 107, на неземледельческие промыслы почти на столько же (31 день) увеличились – с 5 до 36, а на домашнюю работу остались без изменения. В результате к началу XX в. произошло переключение части трудовых ресурсов с земледелия и животноводства на промыслы, что послужило важнейшим фактором роста уровня жизни крестьянства, ибо доходы от промыслов на работника были существенно выше, чем от земледелия и животноводства»⁶⁹⁰. Следует учитывать, что исследователь под «промыслами» понимает все неземледельческие занятия крестьян, в том числе промыслы отхожие. В то же время Б.Н. Миронов отмечает, что «уйти из деревни многие воздерживались: боялись потерять право на общинную землю, не находили работы в сфере услуг и промышленности, не обладали достаточной грамотностью и квалификацией для переселения в город, не могли преодолеть серьезных бюрократических препятствий для получения права на миграцию из деревни, боялись города и т.п.»⁶⁹¹. Б.Н. Миронов приводит свои подсчеты о том, что доходы крестьян в 1877-1901 гг. по 7 губерниям составляли у земледельцев 53,93 руб., у кустарей 61,55 руб.⁶⁹².

Большинство исследователей констатировали, что крестьянская общинная экономика никогда не была рыночной, основная задача земледельческого труда сводилась к обеспечению семьи продовольственным минимумом⁶⁹³, и низкая покупательная способность населения не могла способствовать росту сбыта для кустарных товаров.

Еще один итог большинства исследований сводился к тому, что доход от промыслов в крестьянских хозяйствах служил дополнением к основному доходу от сельского хозяйства, и что к промыслам крестьяне обращались лишь

⁶⁹⁰ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х т. Т. 3. – СПб., 2014. С. 428.

⁶⁹¹ Там же. С. 429-430.

⁶⁹² Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х т. Т. 2. – СПб., 2014. С. 101.

⁶⁹³ Карпачев М.Д. Роль неземледельческих промыслов в жизни крестьянства Воронежской губернии в начале XX века // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 70.

в тех случаях, когда имели малые площади запашки⁶⁹⁴. То есть к промыслам вынуждало крестьян обращаться малоземелье.

А.В. Перепелицын акцентирует внимание на денежной составляющей крестьянских бюджетов кустарей. По его мнению, доходы от промыслов были необходимы для своевременной уплаты налогов. Именно доходы от кустарных промыслов являлись главной составляющей денежной части крестьянских бюджетов. «Влияние на успешное поступление сборов различных промыслов весьма заметно и чувствительно», – признавали податные инспектора. С точки зрения платежеспособности и благополучия крестьянских хозяйств представлялась крайне желательной возможность получения денежных средств вне хозяйства»⁶⁹⁵.

Следовательно, вопрос об финансовой эффективности кустарных промыслов в крестьянских хозяйствах активно изучался, но до сих пор является актуальным.

Целью данного параграфа является выявление значения доходов от кустарных промыслов в крестьянских хозяйствах. Задачи исследования:

- анализ финансово-экономической эффективности кустарных промыслов;
- сравнение доходности кустарных промыслов и сельскохозяйственных работ (и работ на фабриках и заводах);
- сравнение доходности кустарного производства по территориальному признаку;
- сравнение доходности в разных группах и видах промыслов.

Источники для анализа эффективности кустарных хозяйств представлены следующими группами:

1. неопубликованные источники – материалы различных архивных фондов;
2. опубликованные источники: текстовые материалы земских обследований; статистические таблицы в общих и специализированных

⁶⁹⁴ Материалы к оценке земель Вологодской губернии. Т. IV. Вельский уезд. Вып. II. Текст. – Вологда, 1912. С. 180.

⁶⁹⁵ Перепелицын А.В. Налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период // Научные ведомости. 2008. № 1 (41). Вып. 5. С. 30.

изданиях по кустарным промыслам; бюджетные обследования; указатели I и II всероссийских кустарных выставок, проведенных в Санкт-Петербурге в 1902 и 1913 гг.

Анализ проводился в двух направлениях. Первое – рассмотрение эффективности (доходности) всех кустарных (местных) промыслов, так как многие статистические источники, в том числе бюджетные обследования, не делят промыслы на группы. Второе направление – исследование (расчет) доходности по группам и видам промыслов.

Первое направление – доходность местных (кустарных) промыслов без деления на группы. Для анализа используются бюджетные обследования. По справедливому замечанию крупнейшего специалиста по истории бюджетных обследований А.В. Чаянова, необходимо начать с первого массового бюджетного обследования по уездам Калужской губернии, проведенного под руководством А.В. Пешехонова и опубликованного в 1898 г.⁶⁹⁶ Следует оговориться, что в материалах по Калужской губернии статистики понятие «промыслы» трактовали весьма обширно. Промыслы они подразделяли не на 2 группы, как это было принято в большинстве земско-статистических изданий, а на три: домашние, местные, отхожие. Кроме того, к числу промысловых заработков они отнесли работы «поденные, сдельные и за угоды». В качестве домашних промыслов ими регистрировались и должностные лица крестьянского управления, и случайные заработки. Под промыслами они понимали все затраты крестьянскими хозяйствами рабочей силы и отчасти капитала «вне своего сельского (земельного, скотоводческого и т.д.) и домашнего хозяйства, т.е. работы по найму в чужих сельскохозяйственных предприятиях и в обрабатывающей промышленности, хотя бы в последней, работы производились за свой риск (но не для удовлетворения своих потребностей)⁶⁹⁷. Такое обобщение понятия, конечно, снижает точность статистического исследования, но, с другой стороны, точное

⁶⁹⁶ А.В. Чаянов о бюджетных обследованиях. С. 206.

⁶⁹⁷ Статистическое описание Калужской губернии : Т. 1. Козельский уезд. Вып. 2. – Калуга, 1898. С. 571-572.

указание объекта исследования следует поставить в большую заслугу земским деятелям и А.В. Пошехонову, в частности. В обследовании уделяется внимание заработкам по группам хозяйств. Крестьянские хозяйства объединены в 6 групп. К I-й группе отнесены хозяйства с минимальным наделом, к VI-й – с максимальным. Статистики выявили, что вместе с увеличением размеров хозяйства и семейного состава, размер заработка на двор и на одного работника увеличивался. Однако на долю местных (кустарных) промыслов из 100 заработанных рублей приходилось лишь 11 руб. По Козельскому уезду в местных промыслах средний годовой заработок на 1-го работника увеличивался в крупных хозяйствах: если в хозяйствах с малым наделом он составлял 18,3 руб., то в хозяйствах с большим наделом – 33,9 руб.⁶⁹⁸. По Лихвинскому уезду наибольшие заработки отмечены в хозяйствах средней руки (II и III групп). Они составляли 2227 и 1640 руб. в год соответственно (Приложение I. Табл. 7). Всего же из 557 крестьянских хозяйств Лихвинского уезда с населением 4301 человек обоего пола пришлось 550 хозяйств с 1010 промысловиками, общий заработок которых составил 46518 руб.⁶⁹⁹, а по Козельскому уезду – 113630 руб.⁷⁰⁰. Следовательно, даже в Калужской губернии, которая не отличалась высоким развитием кустарных промыслов (по данным 1918 г. в губернии насчитывалось 80,1 тыс. кустарей⁷⁰¹), доход от промысловой деятельности был довольно высок.

Обратимся к одному из самых ценных бюджетных обследований, проведенных в Российской империи, высоко оцененному исследователями. Это работа Ф.А. Щербины по Воронежской губернии. Сразу следует оговориться, что Воронежская губерния стояла на 5-м месте среди губерний Европейской России по количеству человек, занятых в кустарном

⁶⁹⁸ Статистическое описание Калужской губернии : Т. 1. Козельский уезд. Вып. 2. С. 579.

⁶⁹⁹ Статистическое описание Калужской губернии : Т. 2. Лихвинский уезд. – Калуга, 1898. С. 239-254.

⁷⁰⁰ Статистическое описание Калужской губернии : Т. 1. Козельский уезд. Вып. 2. С. 577.

⁷⁰¹ Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. Таблица.

производстве (по данным на 1885-1891 гг. – 245,6 тыс. человек)⁷⁰². По подсчетам Ф.А. Щербины по Воронежским хозяйствам доходы распределяются следующим образом: от земледелия получается 64,79% всего дохода, от скотоводства – 16,6%, от личных промыслов – 12,78%, от торгово-промышленных предприятий – 3,93% и от разных статей 1,9%⁷⁰³. С учетом того, что Воронежская губерния расположена в черноземной зоне с высокой урожайностью, превалирование земледелия в крестьянском хозяйстве не может вызывать сомнений, но и доход от промыслов занимал важное место в хозяйствах. Из 230 крестьянских хозяйств в 65 хозяйствах доход от промыслов составлял 20 и более процентов от всего дохода. Статистические данные Ф.А. Щербины были проанализированы, создана выборочная база данных по 30 хозяйствам. Анализ, сделанный по всем 230 хозяйствам, позволяет говорить об отсутствии прямой зависимости между доходами от промыслов и размерами удобной земли (коэффициент корреляции 0) (Приложение II. Диаграмма 1). Точно также отсутствует зависимость и между доходами от промыслов и доходами от земледельческих продуктов (Приложение II. Диаграмма 2). Следовательно, на промысловую деятельность крестьян влияли другие, возможно, и не экономические, факторы.

Рассматривая другие бюджетные обследования, следует прийти к выводу, что для нашего анализа работа А.В. Чаянова по Старобельскому уезду не представляет большого интереса, так как при составлении таблицы не регистрировались кустарные (местные) промыслы, а только промыслы "на стороне"⁷⁰⁴. Домашние (кустарные) промыслы) при бюджетных обследованиях начала XX в. регистрировались только по Вологодской губернии и Волоколамскому уезду Московской губернии.

Проследить зависимости в крестьянских хозяйствах доходности от кустарных промыслов от других доходов, от размеров посевных площадей

⁷⁰² Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. Таблица.

⁷⁰³ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 182.

⁷⁰⁴ Бюджеты крестьян Старобельского уезда. С. 91.

возможно на примере бюджетных обследований, проведенных в трех уездах Вологодского уезда: Кадниковском, Вельском и Вологодском. Обследования проводились и по другим уездам, но только в этих трех имеются сведения по основным показателям, необходимым для проведения анализа: 1. группа хозяйств по посеву; 2. население всего; 3. доход от сельского хозяйства в рублях; 4. доход от скотоводства в рублях; 5. доход от местных промыслов в рублях; 6. весь доход в рублях.

Источником анализа послужили «Материалы к оценке земель», в состав которых вошло монографическое описание 136 бюджетов крестьянских хозяйств Вологодского уезда, разработанное в 1905 г. Таблицы крестьянских бюджетов включают в себя сведения о семейном составе хозяйств, их имущества и годового приходно-расходного оборота. Бюджетные таблицы были составлены К.Я. Воробьевым при участии В.М. Смирнова под общим руководством заведующим оценочно-статистическим отделением Вологодского губернского земства Е.Пашковским⁷⁰⁵. По Вологодскому уезду крестьянские хозяйства сгруппированы следующим образом: 1. По посевной площади; 2. По скоту; 3. По промыслам. В группу хозяйств по посевной площади входят 4 подгруппы: 1. Засаевающие до 1 десятины; 2. 1,01 до 2 десятин; 3. 2,01 до 3 десятин; 4. 3,01 до 4 десятин. Группа хозяйств по скоту: 1. до 2 голов крупного скота; 2. 2,1 до 4 голов; 3. 4,1 до 6 голов; 4. 6,1 и более. Группы по промыслам: 1. Без промышленников; 2. С нанимающимися в рабочие и в услужение; 3. С самостоятельными промышленниками (одиначками); 4. С промышленниками-предпринимателями⁷⁰⁶.

Рассмотрим зависимость доходности кустарных промыслов от размеров крестьянской семьи. Московские статистики еще в 1880 г. привели такой пример, как «одно из самых заурядных явлений крестьянского села: «В деревне такой-то крестьянин слывет между своими односельчанами за

⁷⁰⁵ Материалы к оценке земель Вологодской губернии. Т. II. Вологодский уезд. Вып. I. Таблицы. – Вологда, 1907. С. III-IV.

⁷⁰⁶ Там же. С. 772.

здорового, сильного трезвого, работающего человека; у него большая семья, все больше сыновья, отличающиеся таким же крепким сложением, и хорошим направлением; живут они все вместе, не делятся; получают надел на 4, 5 душ. Понятно, что для обработки его все-таки не требуется всего наличного числа рук. Вот два, три сына занимаются отхожим или местным промыслом постоянно, и только во время сенокоса, на короткое время, бросают промысел и помогают семье в полевых работах. Заработок отдельных членов семьи не дробится, а составляет общее достояние; при прочих благоприятных условиях он значительно превышает расход на удовлетворение потребностей семьи. Является сбережение, вследствие которого семья в состоянии заниматься промыслом при лучших условиях: может покупать сырой материал на чистые деньги из первых рук, произведенный товар продавать тогда, когда он в цене, может обойтись без посредства разных «датчиков» торговцев и торговых и т.п.»⁷⁰⁷. И, действительно, по Вологодскому уезду прослеживается прямая зависимость между процентом доходов от местных промыслов ко всей денежной доходности хозяйства и числа членов семьи (Приложение II. Диаграмма 3). Следовательно, чем больше была семья с работниками, тем больше крестьян занималось кустарными промыслами.

Всего бюджетным обследованием в трех уездах (Вологодском, Вельском, Кадниковском) Вологодской губернии в 1905-1907 гг. было охвачено 481 хозяйство. Анализ показал, что продукция сельского хозяйства в значительной степени давала крестьянам доходы натурой, между тем как доходы от местных промыслов приносили живые деньги. Это подтверждается и статистическим анализом: доходность от промыслов имела обратную, но очень слабую зависимость от денежных доходов от сельского хозяйства (Приложение II. Диаграмма 4).

Соотношение процентов доходов от местных промыслов и доходов от сельского хозяйства ко всему доходу в рублях свидетельствует, что из 481

⁷⁰⁷ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 6. Вып. 2. С. 12-13.

хозяйства лишь 59 не имели доходов от промыслов, в то время как денежных доходов от сельского хозяйства не имели 62 хозяйства, т.е. денежные бюджеты большинства хозяйств складывались от сельскохозяйственных занятий, промыслов и скотоводства (Приложение II. Диаграмма 5). Причем ни одно из хозяйств не покрывало свой денежный доход только сельским хозяйством, а более 90% денежных поступлений имело 21 хозяйство за счет промыслов. Доход же от местных промыслов составлял от 1,7 до 825 руб. в год на 1 хозяйство: 45 хозяйств имели самый низкий доход – от 1,7 до 10 руб.; 129 хозяйств – от 11 до 50 руб.; 242 хозяйства – от 51 до 400 руб.; лишь 3 хозяйства – от 401 до 825 руб., т.е. половина хозяйств имела средний доход от промыслов.

Проведение трехфакторного анализа позволило выявить отсутствие прямой зависимости доходов от местных промыслов от размеров земельных наделов (групп хозяйств по посеvu) и от всего денежного дохода по 3-м уездам Вологодской губернии (Приложение I. Табл. 8, 9. Приложение II. Диаграмма 6). Статистики Вологодской губернии полагали, что доход от промыслов нередко служил источником удовлетворения не только личных, но и хозяйственных нужд, то есть наличие промысловых заработков могло иметь положительное значение для земледельческого хозяйства. Бюджетные обследования показывают, что при высоком доходе от промыслов и доход от земледельческого хозяйства получался выше.

Приведем как пример крестьянское хозяйство В.П. Подосенова деревни Копрецово Ватлановской волости Вологодского уезда Вологодской губернии. В базе данных Access был создан бланк этого хозяйства. Подобные бланки, создаваемые на основе изданных табличных сводок, позволяют не только воссоздать примерную первичную анкету бюджетных обследований, чаще всего не сохранившихся, но и дополнить бланк сведениями, которые отсутствуют в таблицах, такими, как процентные составляющие крестьянских бюджетов (Приложение III. Рис. 8). В хозяйстве В.П. Подосенова было 2 мужчин и 8 женщин, среди них кустарным промыслом занимались 1 мужчина

и 1 женщина. Денежный годовой доход хозяйства составлял 298,92 руб., а общий – 631,58 руб. Наибольший денежный доход поступал от скотоводства, а доход от кустарного промысла составлял 6,76% от всего денежного дохода. Доход же от сельского хозяйства был натуральным. Тем самым хозяйство В.П. Подосенова было крепким и многофункциональным, в котором использовались все экономические возможности для увеличения бюджета семьи.

В наше исследование не попал Тотемский уезд Вологодской губернии, так как в табличных данных отсутствуют необходимые сведения о кустарях. Тем не менее сами статистики констатировали: «...чем ниже посевная группа хозяйств, чем эта группа, следовательно, менее зажиточна, тем большее значение имеют по величине приносимого дохода личные промыслы и услужение, а также извоз и сдельные работы с лошадью; наоборот, в хозяйствах зажиточных несравненно большую роль играет торгово-промышленная деятельность... промыслы, связанные с продажей рабочей силы, наиболее распространены в низших группах хозяйств; промыслы же, носящие предпринимательский характер, более свойственны высшим посевным группам»⁷⁰⁸. И далее: «Денежная часть доходов в области сельского хозяйства сравнительно очень невелика, она ровно в четыре раза меньше натуральной части тех же доходов; от промыслов же, наоборот, доход получается главным образом в денежной форме»⁷⁰⁹. Эти выводы подтверждаются статистическими сводками (Приложение I. Табл. 10), что позволяет говорить о том, что Тотемский уезд находился в таком же экономическом положении, что и три рассмотренных уезда Вологодской губернии.

Анализ объемов доходов крестьянских хозяйств по материалам бюджетных обследований позволяет говорить о том, что кустарные промыслы приносили денежные доходы в отличие от продукции сельского хозяйства, доход от

⁷⁰⁸ Материалы к оценке земель Вологодской губернии. Т. III. Тотемский уезд. – Вологда, 1909. С. 226-227.

⁷⁰⁹ Там же. С. 228.

которой был, большей частью, натуральным. Исследование позволяет утверждать, что доход от промыслов не имел прямой зависимости от размеров крестьянской запашки, и семьи даже с достаточным наделом в обследованных губерниях (Калужской, Воронежской, Вологодской) обращались к кустарным промыслам и имели от этого занятия пусть небольшой, но достаточно стабильный доход. Кустарные промыслы развивались лучше в крестьянских хозяйствах с большим числом работников. В больших семьях крестьяне равномерно распределяли трудовую силу, используя все доступные возможности для получения дохода, занимаясь и сельским хозяйством, и скотоводством, и кустарными промыслами, что позволяло семье в случае неурожая или падежа скота поддерживать доходность хозяйства. Это был оптимальный вариант хозяйствования. Именно на такие крепкие многофункциональные хозяйства делал ставку П.А. Столыпин при проведении своей реформы.

Второй этап исследования: изучение объемов доходов от кустарных промыслов. Известный исследователь кустарных промыслов А.А. Рыбников полагал, что средний доход сельского кустаря в начале XX в., при учете его занятости 8 месяцев в год, составлял около 300 руб., а городского, как минимум, в 2 раза больше⁷¹⁰. Статистики Курской губернии определяли средний заработок в 1909 г. в 51,55 руб., делая вывод, что «затрата сил и материалов не возмещается доходностью кустарных промыслов, за исключением немногих прибыльных из них»⁷¹¹. Возникает логичный вопрос: почему же крестьяне занимались кустарными промыслами, несмотря на низкую их доходность или даже на полное отсутствие таковой?

Данные для изучения содержатся в различных видах источников как описательных, так и статистических, охватывающих период около 40 лет до 1917 г. К примеру, подробные сведения о доходах крестьян-кустарей по Олонецкой губернии содержатся в документации Кустарного бюро земства.

⁷¹⁰ Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. С. 4.

⁷¹¹ Обзор Курской губернии за 1909 г. С. 33.

Анкеты, разосланные крестьянам и вернувшиеся в бюро, содержат сведения об экономическом состоянии отдельных хозяйств. Для примера приведем анкету крестьянского хозяйства Степана Ивановича Роскова, Григорьевского общества деревни Дураково Шильдской волости Вытегорского уезда: С.И. Роскову 46 лет, в семье 4 мужчин и 4 женщин. Занимается колесным промыслом, работает один из семьи. Делает колеса для телег (25 скат), для тарантасов (8 скат). Имеет свое «хлебопахотное хозяйство». Посев хлеба – 1 десятина, 4 десятины леса (береза, сосна, елка, кустарник). Всего надельной земли – 7 десятин. Скот: 1 лошадь, 2 коровы, 2 овцы. Промыслом занимается 26 лет. Материал покупает из дач удельного ведомства и частью пользуется из общинного надела. Сбывает товар местным крестьянам на торжках и ярмарках. Доход от промысла – 50 руб. в год⁷¹². В другом хозяйстве крестьянина Александра Михайловича Роскова имелось 28 десятин земли: 4 пахотных и 19 леса. Семья была большая: 4 мужчины и 7 женщин. В хозяйстве имелся скот: 1 лошадь, 5 коров, 5 овец. Кустарь был один, колесник. Он получал от своего промысла 37 руб. в год⁷¹³. В другом хозяйстве Ивана Васильева Роскова, с аналогичным составом семьи и 21 десятиной земли, доход от такого же промысла составлял 50 руб.⁷¹⁴. То есть даже в пределах одной деревни заработок кустаря в одном и том же промысле варьировался от 37 до 50 руб.

Доходность от кустарных промыслов прослеживается и по данным бюджетных обследований Западной Сибири – переселенцев Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, проведенных в 1903-1904 гг. под руководством В.И. Юферева⁷¹⁵. Всего был составлен 51 бюджет: 12 по Акмолинской, 19 – по Тобольской, 11 – по Томской и 9 – по Енисейской губерниям. Таблицы свидетельствуют, что только среди переселенцев,

⁷¹² НАРК. Ф. 10. Оп. 2. Св. 37. Д. 295. Л. 31 – 32 об.

⁷¹³ Там же. Л. 15.

⁷¹⁴ Там же. Л. 17.

⁷¹⁵ Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в степном крае. Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях : Опыт исследования бюджетов переселенцев / В.И. Юферев. – СПб., 1906.

проживших в Сибири 3-5 лет, замечаются значительные поступления от промыслов. В обследованиях промыслы делятся на домашние, местные и отхожие. Из местных промыслов, которые занимают наиболее видное место по суммам поступлений, на первом месте стоит плотничная работа, среди домашних – кузнечный и промыслы по обработке дерева⁷¹⁶. В одном хозяйстве латыша, который переселился в Тобольскую губернию из Тарского уезда Курляндской губернии в 1897 г., доход от сельского хозяйства натурой составлял 144 руб., а доход от кузнечного промысла 410 руб. в год. В семье было два человека: хозяин-кустарь и жена. В хозяйстве имелись 2 наемных работника (мужчина и женщина). Надел составлял 2 десятины наделной земли и 10 арендованного сенокоса, 11 голов скота. Расход на промысел составлял 100 руб. в год, а на все хозяйственные потребности расходы составляли 278 руб. Доход от скотоводства составлял 60 руб. только натурой. Следовательно, доход деньгами хозяйство получало только от промысла. Но в целом, хозяйств с промыслами в этих губерниях было очень мало.

Попытаемся свести доходы по группам и видам промыслов по губерниям Российской империи (Приложение I. Табл. 11). Данные свидетельствуют (Приложение II. Диаграмма 7, 8), что наибольший доход от промыслов и в обработке дерева, и обработке волокна имели кустари Финляндии и Царства Польского. Деревообрабатывающие промыслы приносили значительный доход и в Туркестанском крае в силу их слабого развития. В промыслах по обработке металла хорошие доходы имели мастера, прежде всего оружейники, на Кавказе и в Якутской области. В трудозатратном кожевенном промысле на рубеже XIX-XX в., в период индустриализации, самостоятельных мастеров оставалось очень мало. Промысел практически весь перешел в стадию фабрично-заводского производства, когда мастера-одиночки не могли конкурировать с более дешевой фабричной продукцией.

⁷¹⁶ Там же. С. 44.

В металлообрабатывающих промыслах в этот период происходят те же процессы. Самостоятельные кустики, в большинстве случаев, работали на хозяина (тип рассеянной мануфактуры) или на скупщика. Так, недельные заработки кустиков Горбатовского уезда Нижегородской губернии в сталелесарном промысле проанализировал М.В. Савельев. В разные годы он колебался: в ножевом промысле от 1,5 до 4 руб. В 1912 г. он составлял около 2,8 руб. Замочки зарабатывали немного меньше: 3 руб. в 1909-1910 гг. и 2 руб. в 1912 г. Это заработки сельских кустиков, которые занимались еще и земледелием. В самом селе Павлово, где кустики занимались только промыслом, заработки были выше и равнялись 4 руб. в самые плохие годы, а в лучшие – до 10 руб. М.В. Савельев отмечает и сезонное колебание цен: цены выше в сезон ярмарок, октябрь-ноябрь – сезон «мертвый» и, следовательно, заработки кустиков падали⁷¹⁷.

Доходы кустиков-игрушечников Морозовской волости Клементьевской слободы Московской губернии (в Сергиевом посаде) в 1879 г. по данным Московского земства были следующими: если кустик обрабатывал землю, то доход на одного работника в год составлял 50-250 руб., если не обрабатывал и промысел являлся единственным источником заработка, то доход увеличивался, но незначительно, от 300 до 350 руб.⁷¹⁸. Те же московские статистики дают интересные сведения, что мальчики, занимаясь плетением кружева (самого простого), зарабатывали в год 25-30 руб.⁷¹⁹.

Доходность кустарных промыслов прослеживается и по Финляндии. Исследователи отмечали, что многими производствами (мебельным, производством деревянной посуды, лозоплетением) в различных областях страны занимались землевладельцы, а не безземельное население⁷²⁰. И в то же

⁷¹⁷ Савельев М.В. Металлические промыслы Нижегородской губернии. С. 26-27.

⁷¹⁸ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 6. Вып. 2. С. 72-75.

⁷¹⁹ Там же. С. 12.

⁷²⁰ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. X. С. 115.

время перенаселение сельских районов Финляндии создавал трудовой резерв, из-за чего заработная плата была значительно заниженной. Так, средняя зарплата рабочего в финской лесопильной промышленности в 1900-1913 гг. составляла лишь 2/3 от заработной платы шведского работника⁷²¹. В Финляндии значительное развитие среди сельского населения получили металлообрабатывающие промыслы, экипажное производство. Мастера работали на иностранном сырье, поэтому чистый доход их был небольшим. Например, ежегодный средний заработок кустаря в экипажном производстве даже в соседних населенных пунктах различался и составлял 728,12 ф.м. (курс финской марки на рубеже XIX-XX вв. – 1 рубль = 2 финские марки 67 пенни) в Куррика и 673,60 ф.м. в Вакъярви, что объяснялось наличием налаженного сбыта в Куррика.

Теперь сравним доход кустаря в мебельном (столярном) промысле Нижегородской губернии и Финляндии. Поденная плата в Юрве составляла 3,4 ф.м., следовательно, в переводе на рубль – 1,27 руб. В Нижегородской губернии доход кустаря за 100 дней равнялся 46 руб., т.е. 0,46 руб. в день, в результате нижегородский кустарь имел доход почти в 3 раза меньше, чем финский. Заработная плата рабочего на лесопильном заводе купца Плотникова в г. Балахна Нижегородской губернии в 1896 г. составляла 50 коп. в день, а на Сормовском судостроительном заводе – от 50 коп. до 1,1 руб.⁷²². В Царстве Польском средняя поденная плата сельскохозяйственного работника в 1900 г. составляла 50 коп. летом и 23 коп. зимой⁷²³.

Теперь обратимся к данным всероссийских кустарных выставок: первой – 1902 г.⁷²⁴ и второй – 1913 г.⁷²⁵. По материалам указателей выставок была

⁷²¹ Heikkinen S., Hjerpe R. Suomen teollisuus ja teollinen käsityö 1860-1913. Industry and industrial handicraft in Finland, 1860-1913. – Helsinki, 1986. S. 48.

⁷²² ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 672. Л. 60, 78.

⁷²³ Заработная плата сельских рабочих в губерниях Царства Польского в десятилетие 1890-1900 гг. и причины изменения ее. – Варшава, 1904. С. 2.

⁷²⁴ Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны, 1902 г.

⁷²⁵ Указатель состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Второй Всероссийской Кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г.

создана база данных в приложении Access. Работа с таблицами, содержащими около 10 тыс. записей, позволяет провести анализ доходности кустарей.

По данным Первой всероссийской кустарной выставки 1902 г. была сделана выборка по мебельному промыслу, которая составила 42 записи. Это кустари из 9 губерний и мастер Бабаджанов Алимджан-Уста из Самаркандской области. Доходы кустарей-мебельщиков составляли от 80 до 1600 руб. (Приложение II. Диаграмма 9). В тех случаях, где заработок составлял более 400 руб., в заведениях имелись наемные работники. Типичным кустарем можно признать Буркова Дмитрия Ильича из Вятской губернии, который покупал материал (лес) у крестьян-соседей на сумму 100 руб. и сдавал мебель в Вятский земский кустарный склад. В семье работали двое мужчин, и на каждого приходилось по 75 руб. в год чистого дохода⁷²⁶ и 20 коп. в день.

Бабаджанов Алимджан-Уста проживал в Ходжентском уезде в городе Уратюбе. Работал один, изготавливал резную мебель из ореха, материал покупал на Уратском базаре и продавал в разные места, зарабатывая 200 руб. в год⁷²⁷ и 55 коп. в день.

По данным II Всероссийской кустарной выставки 1913 г. была сделана выборка по мебельному производству из 69 экспонентов. Обращает на себя внимание кустарь-экспонент Степан Семенович Орлов из Симбирской губернии. Его хозяйство было двухпромысловым. Он занимался мебельным (гнутые стулья) и смолокурным промыслами. В хозяйстве работало 7 мужчин. Они изготавливали около 100 дюжин стульев и около 500 пудов смолы. Сырье брали на месте, видимо, в своем хозяйстве. Общий объем производства составлял 1500 руб. в год, следовательно, 214 руб. на каждого работника⁷²⁸, т.е. 59 коп. в день.

⁷²⁶ Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны, 1902 г. С. 367.

⁷²⁷ Там же. С. 413.

⁷²⁸ Указатель состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Второй Всероссийской Кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г. С. 196.

Указатель Второй всероссийской кустарно-промышленной выставки 1913 г. позволяет сделать выборку кустарей, которые подали сведения о годовых объемах своего производства, затратах на материалы, количестве работников-кустарей в своей семье и количестве нанимаемых работников. Отдельно была сделана выборка по группам промыслов. Анализ деревообрабатывающих промыслов проводился по 335 кустарным хозяйствам. Были выбраны записи с объемами производства от 10 до 1 тыс. руб. включительно. Те хозяйства, в которых эти объемы превышали верхний показатель, в анализ не брались, т.к. они уже явно не являлись кустарными, а скорее относились к фабричной промышленности. Известно, что на выставке 1913 г. участвовали и крупные мастерские, которые не являются объектами данного исследования. Здесь еще следует учитывать, что кустари не всегда подавали точные сведения, которые, впрочем, подсчитать невозможно. В программе Microsoft Office Excel была создана диаграмма «Зависимость годовых доходов от стоимости материалов у кустарей» (Приложение II. Диаграмма 10). Анализ показывает, что между затратами на материалы в кустарных хозяйствах и объемами производства существовала прямая зависимость ($R^2=0,35$). Невысокий показатель коэффициента корреляции свидетельствует, видимо, о том, что многие кустари в деревообрабатывающих промыслах использовали свой наделный или общинный лес. В 77-и хозяйствах расход на материал отсутствует. В одном хозяйстве из Вятской губернии у кустаря, занимавшегося изготовлением плетеных изделий, расход составлял 900 руб., а доход 1 тыс. руб. В хозяйстве работали 1 кустарь и 1 наемный работник. Всего в 30 хозяйствах доход от промысла составлял 1 тыс. руб.

Интересные выводы можно получить из диаграммы «Соотношение объемов производства от числа кустарей и наемных работников в кустарных промыслах» по тем же деревообрабатывающим промыслам (Приложение II. Диаграмма 11). Наблюдается слабая прямая зависимость объемов производства от числа наемных работников ($R^2=0,04$). Это объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, многие хозяева не показывали данных о найме

работников; во-вторых, существовали хозяйства с большим числом рабочих рук в семье: в 62-х хозяйствах промыслом было занято 3 и более человек. В 274-х хозяйствах наемные рабочие не указаны. Между объемами производства и количеством рабочих в семье наблюдается прямая зависимость ($R^2=0,88$).

Обратимся к промыслам по обработке металла. Это кузнечный, замочный, цепной, медеплавильный, ножевой и другие промыслы. Здесь была сделана выборка 152 кустарных хозяйств с объемами производства от 15 до 1 тыс. руб. включительно. Обращает на себя внимание тот факт, что, как и в деревообрабатывающих промыслах, в обработке металла зависимость доходов от расходов на материал прямая ($R^2=0,39$) (Приложение II. Диаграмма 12).

В промыслах по обработке волокна выборка составила 216 записей. Зависимость прямая, более высокая, чем в предыдущих промыслах ($R^2=0,56$) (Приложение II. Диаграмма 13). Это можно объяснить прежде всего тем фактом, что кружевницы, ткачихи, валяльщики работали на скупщиц, от которых получали (нитки, пряжу), и их доход был чисто за выполненную работу.

Сравнивая зависимость доходов кустарей от затрат на сырье по трем группам промыслов, отметим, что наибольшая прямая зависимость наблюдается в промыслах по обработке волокна. Если в деревообрабатывающих – крестьяне могли получать сырье (лес) из своих или общинных наделов, то металл в любом случае приходилось покупать. Однако, при анализе материалов выставки, следует учитывать, что участники выставки зачастую отбирались представителями земств и земледельческого ведомства. На выставку брали тех кустарей, активно сотрудничавших с земскими кустарными складами и мастерскими, получавших сырье в этих складах по льготным ценам и туда же сдававших свои изделия, что и фиксирует указатель выставки. Таким образом, эти данные не следует признавать как типичные для кустарных промыслов в целом по стране, но, с другой стороны, правительство в лице Главного управления землеустройства и земледелия, которое и

являлось организатором всероссийских кустарных выставок, тем самым пыталось популяризировать свою деятельность по развитию кустарных промыслов и привлечь больше кустарей к сотрудничеству.

Рассмотрим заработки кустарей в крестьянских хозяйствах Сибири. Современники свидетельствовали о малой доходности зернового хозяйства, во-первых, из-за «усиленной затраты энергии хозяйствующих семей на обработку сенокосных и лесных угодий», во-вторых, из-за недостатка наемных рабочих рук для сельского хозяйства⁷²⁹. Но и кустарные промыслы в Томской и Тобольской губерниях приносили, по мнению исследователей, небольшой доход: «Средний заработок кустарей, занимающихся промыслом между делом, часто колеблется в небольших размерах 10-20 руб. в зиму и редко поднимается выше 100 руб. Только кустари, работающие при помощи наемных рабочих, зарабатывают по несколько сот рублей»⁷³⁰. По данным К. Воробьева по Симбирской губернии, самый большой заработок в месяц на 1 работника имели бондари (14,9 руб.), а самый низкий у женщин – лапотницы (1,8 руб.)⁷³¹. Женский труд оплачивался гораздо ниже, но обращают на себя внимание неплохие заработки вязальщиц варежек и шляпниц (Приложение I. Табл. 12). Житель села Тунка Тункинской волости Иркутской губернии Секержинский в 1899 г., будучи корреспондентом комиссии по обследованию кустарных промыслов в губернии, сообщал: «Как ни убоги вышеприведенные промыслы и заработки в заброшенном углу, занимающимся ими существенную приносят пользу, - не обогащают, но позволяют жить сытому и одетому. Кустари не особенно отличаются от остальных жителей, но живется им вольготнее. Никто из кустарей не сокращает хлебопашества, но, напротив,

⁷²⁹ Труды Бюро военно-технической помощи при Обществе сибирских инженеров : [в 2 вып.]. Вып. 1: Материалы к вопросу о производительных силах Сибири / Дм. Илимский. – Томск, 1917. С. 39.

⁷³⁰ Россия. Полное географическое описание нашего отечества : Настольная и дорожная книга для русских людей : [В 19-ти т.] / Под ред. В.П. Семенова и под общ. руководством П.П. Семенова, вице-пред. Русского геогр. о-ва и проф. В. И. Ламанского, пред. Отд-ния этнографии Русского геогр. о-ва ; Предисл. Вениамин Семенов. Т. 16: Западная Сибирь: [Тобольская и Томская губ.] / Сост. И.П. Толмачев, Г.М. Красных, А.Н. Седелников [и др.]. – СПб., 1907. С. 333.

⁷³¹ Воробьев К.Я. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии. С. 10.

насколько силы позволяют, стараются расширить»⁷³². Промыслами занимались и киргизы Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей. Из 129 хозяйств киргизов, обследованных Ф.А. Щербиной, в 39 имелись доходы от промыслов несмотря на то, что главным источником даже денежного дохода являлось скотоводство⁷³³.

Рассмотрев размеры заработков кустарей по губерниям империи из разных источников, можно сделать следующие выводы. Доходы кустарей исчислялись поденно (в день), по месяцам, за год. Это происходило, в первую очередь, потому что кустари занимались промыслом не ежедневно и не круглый год, а в основном зимой. С другой стороны, кустари готовили товар к крупным ярмаркам, которые проходили в разных местах по-разному: в мае, в сентябре, по окончании полевых работ. С этой позиции уместно учитывать годовой объем кустарного дохода. Если рассматривать кустарные доходы по группам промыслов, то следует заметить, что наибольшие доходы получали кустари, занятые в трудозатратных промыслах, требующих особого мастерства и значительных затрат на сырье.

Доходы от кустарных промыслов по империи распределялись неравномерно. Наибольшие доходы получали кустари Финляндии и Царства Польского. Деревообрабатывающие промыслы приносили значительный доход и в Туркестанском крае, где отсутствовал лес. В промыслах по обработке металла высокие доходы имели профессиональные мастера, изготавливающие оружие на Кавказе. В Якутской области, в силу слабой заселенности края и практически полного отсутствия промышленного производства, были зафиксированы достаточно высокие доходы у кустарей, число которых было весьма незначительным. В период индустриальной модернизации страны самостоятельных мастеров оставалось очень мало. Кустарные промыслы были распространены в хозяйствах с большим числом

⁷³² Козьмин Н.Н. Существует ли кустарная промышленность в Иркутской губернии? : (Сост. на основании ответов корреспондентов Отд. в 1899 и 1901 г.). – Иркутск, 1904. С. 20.

⁷³³ Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 347-379.

работников. Многофункциональные хозяйства, в которых занимались земледелием, кустарными и другими промыслами, были более устойчивыми и в меньшей степени были подвержены неурожаям и кризисам. Однако, нельзя согласиться с мнением исследователей: А.А. Рыбникова, который определял средний заработок российского кустаря в 300 руб., и Б.Н. Мироновым, по подсчетам которого он определялся в 61,55 руб. Исследование показало, что логичнее использовать среднее значение в 100 руб., что нагляднее всего демонстрируют данные указателя II Всероссийской кустарной выставки 1913 г., источника непредвзятого и достаточно объективного. Таким образом, несмотря на низкую доходность и конкуренцию со стороны фабрично-заводской промышленности, кустарные промыслы давали населению дополнительный денежный доход, способствовали поддержанию крестьянского земледельческого хозяйства, и, в отличие от отхожих промыслов, которые отрывали крестьян от земли и домашнего хозяйства, служили важным звеном в стратегической задаче столыпинской реформы – формирование в империи среднего класса, который, как отмечают исследователи, стал бы «прочным фундаментом гражданского общества и правового государства»⁷³⁴.

4.3. Финансово-кредитное обеспечение реализации государственной политики по развитию кустарных промыслов и его обсуждение в III и IV Государственных Думах

На рубеже XIX-XX вв. одной из важных задач российской экономической политики являлась поддержка кустарных промыслов⁷³⁵. Реализация программы поддержки развития кустарной промышленности, которая начала разрабатываться в процессе работы Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России при министерстве финансов (1874-1886 гг.) и была

⁷³⁴ Шелохаев В.В. Столыпинский тип модернизации России // Российская история. 2012. № 2. С. 26.

⁷³⁵ Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892-1914 гг. С. 111.

продолжена министерством государственных имуществ (МГИ), требовала финансового обеспечения. Получив заведование кустарной промышленностью в 1888 г., МГИ стало получать и средства на проведение кустарно-промышленных мероприятий.

Проблема кредитно-финансового обеспечения кустарно-промышленной политики и затрагивается в монографии К.Н. Тарновского⁷³⁶, а также в посвященной структуре и общим вопросам функционирования Главного Управления землеустройства и земледелия диссертации Т.В. Емельяновой⁷³⁷, но не является при этом объектом специального исследования.

Основными источниками для рассмотрения проблемы финансирования кустарно-промышленной политики служат неопубликованные документы фонда Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики департамента земледелия МЗиГИ (ГУЗиЗ). Делопроизводственную документацию центрального ведомства, раскрывающую механизмы финансирования мероприятий общероссийского значения, дополняют документы губернских и уездных земств, позволяющие раскрыть систему кредитования местных учреждений и непосредственно кустарей. В данной работе используются материалы Нижегородской и Казанской губернских земских управ, их кустарно-промышленных структур. Процессы рассмотрения и принятия сметных ассигнований на кустарно-промышленные мероприятия прослеживаются по стенографическим отчетам Государственных Дум III и IV созывов, в которых раскрываются отношения депутатов от разных губерний и представителей разных политических партий к проблемам развития кустарной промышленности в России. Эти депутаты сыграли важную роль в финансировании кустарно-промышленной политики.

Подробную информацию о финансировании кустарно-промышленной политики содержат ведомственные издания земледельческого ведомства

⁷³⁶ Тарновский К.Н. Указ. соч. (Главы 2-4).

⁷³⁷ Емельянова Т.В. Главное управление землеустройства и земледелия России в 1905-1914 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – СПб., 1999.

МЗиГИ-ГУЗиЗ, такие, как «Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888-1898)», «Кустарное дело в России», подготовленное председателем кустарного комитета МЗиГИ князем Ф.С. Голицыным. Практически ежегодно публикуемые Обзоры деятельности земледельческого ведомства отразили значительную часть вопросов, поднимаемых ведомством. Обзоры содержат подробные таблицы расходов министерства по департаментам и отделам, по отдельным параграфам и статьям утвержденных смет. Со времени преобразования министерства в главное управление Обзоры становятся более насыщенными статистическими данными. Более детально «прорисовывается» финансовая сторона стоящих перед ГУЗиЗ вопросов. Раскрыть общегосударственные проблемы финансирования министерств и ведомств в сложное для России время начала XX в. (война с Японией, революция, проведение столыпинской аграрной реформы) позволяют опубликованные Отчеты по делопроизводству Государственного Совета, в которых представлены объемы сметных ассигнований, запрашиваемых ведомствами, и объемы утвержденных департаментом Государственной экономии и Государственным Советом смет. В целом, источниковая база позволяет довольно полно раскрыть проблему кредитно-финансового обеспечения «кустарного дела» в России.

Финансирование реализации кустарно-промышленной политики осуществлялось за счет средств государственного бюджета, бюджетов губернских и уездных земств, собственных средств частных лиц и организаций, которые осуществляли кустарно-промышленные мероприятия. В данном параграфе рассматривается государственное финансирование реализации кустарно-промышленной политики, которое шло через земледельческое ведомство последовательно: МГИ – МЗиГИ – ГУЗиЗ.

Сметные ассигнования министерств и ведомств регламентировались законодательством. На начальном этапе реализации кустарно-промышленной политики оно осуществлялось в соответствии с Правилами 1862 г. Осенью 1905 г. эти Правила, в основном, в связи с учреждением Государственной

Думы, были дополнены. В 1906 г. были утверждены новые Правила, которые и действовали до конца рассматриваемого периода.

В кустарно-промышленной политике рассматриваемого периода (1888-1914 гг.) можно выделить пять этапов: I этап – 1888-1893 гг.; II этап – 1894-1901 гг.; III этап – 1902 – 6 мая 1905 гг., IV этап – 6 мая 1905-1908 гг. и V этап – 1909-1914 гг. Основой такой периодизации служат, прежде всего, объемы правительственного финансирования кустарно-промышленных мероприятий, которые в значительной мере зависели от общеполитической и экономической ситуации в стране.

Начало I этапа связано с введением закона о включении кустарных промыслов в ведение земледельческого ведомства и началом финансирования кустарно-промышленной политики. Закон «О порядке заведования кустарной промышленностью», принятый 21 марта 1888 г., не только передал кустарные промыслы в ведение министерства государственных имуществ по департаменту земледелия и сельской промышленности, но и определил расходы «по усовершенствованию и поощрению кустарной промышленности и по производству содержания назначаемых для надзора за оною лицам»⁷³⁸. Закон предусматривал в течение 3-х лет ежегодно предоставлять министерству 35 тыс. руб. на жалованье лицам, надзирающим за кустарными промыслами и на ссуды кустарям. Важная часть закона – образование особого фонда специальных средств МГИ – оборотного капитала кустарной промышленности, который мог формироваться из средств, получаемых от продажи купленных у кустарей изделий, возвращаемых ими ссуд, а также от остатков ассигнованных министерству сумм на кустарные промыслы. 5-й пункт закона обязал министра государственных имуществ ко времени утверждения смет на 1891 г. внести в Государственный совет подробные предложения об организации заведования кустарной промышленностью. Министр М.Н. Островский в своей записке подчеркнул: «...так как нужды

⁷³⁸ ПСЗ-III. Т. 8. № 5080. П. 2.

кустарной промышленности могут видоизменяться в зависимости от разных условий, вместе с тем должны видоизменяться условия и форма правительственного воспособления этой промышленности»⁷³⁹. Аргументы М.Н. Островского убедили Совет, что повлекло за собой издание еще одного закона от 13 мая 1891 г. «Об организации заведования делами кустарной промышленности», который увеличил ассигнования на кустарную промышленность: в 1891 г. до 40 тыс. руб., а в последующие три года (1892-1894) до 60 тыс. руб. Этот кредит, по закону, шел по отдельному, 6-му параграфу 4-й статьи сметы департамента земледелия и сельской промышленности. Кроме того, по закону 1891 г. при департаменте земледелия учреждались две новые должности для ведения делопроизводства по заведованию кустарными промыслами: делопроизводителя VI класса с содержанием в 2 тыс. руб. и его помощника VIII класса с содержанием 1,2 тыс. руб. в год⁷⁴⁰.

Не успело МГИ особым циркуляром известить губернаторов о вступлении в силу закона 1888 г. и обратиться с просьбой впредь доставлять в министерство все имеющиеся сведения о положении и нуждах кустарной промышленности, как в МГИ посыпались ходатайства о помощи. Конечно, все просьбы МГИ удовлетворить не мог, но уже в первые годы проведения кустарно-промышленной политики государственная финансовая поддержка осуществлялась в двух формах: в форме единовременных безвозмездных пособий и в форме предоставления льготных кредитов. В эти же годы определились и основные направления государственной поддержки:

Первое направление – финансирование кустарных музеев. Самая значительная сумма в размере 7 тыс. руб. была выделена на ремонт и организацию Кустарного музея в Санкт-Петербурге, так как МГИ планировало сделать музей центром распространения технических

⁷³⁹ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 35.

⁷⁴⁰ ПСЗ-III. Т. 11, № 7696, 1891. П. 1.

усовершенствований кустарных изделий⁷⁴¹. Финансовую поддержку в форме единовременного пособия в объеме 1,6 тыс. руб. получил также Рязанский кустарный музей.

Второе направление – кредитование организаций и частных лиц на содержание кустарных школ, мастерских. Первыми мастерскими, получившими финансовую поддержку МГИ, стали школы женского ручного труда: практическая женская школа прядения и тканья княгини М.А. Урусовой в г. Сычевке Смоленской губернии (открыта 1 декабря 1888 г.)⁷⁴²; княжны А.В. Львовой в селе Спасском Клинского уезда Московской губернии (открыта в 1892 г.)⁷⁴³; практическая школа вышивания С.П. Казначеевой в селе Подлесном Рязанской губернии – 1 тыс. руб. ежегодной субсидии (открыта 26 августа 1890 г.)⁷⁴⁴; школа кружевниц Воткинского завода Сарапульского уезда Вятской губернии (открыта 1 января 1888 г.) – ежегодное пособие в размере 240 руб. в год⁷⁴⁵.

С целью развития гончарного промысла МГИ выдало единовременную субсидию на открытие учебной гончарной мастерской Волочковской Сычевского уезда Смоленской губернии на постройку 2,7 тыс. руб. и ежегодное пособие на содержание инструктора при ней⁷⁴⁶.

Третье направление – организация сбыта кустарных изделий посредством поддержания складов, которые стали открываться земствами и различными обществами на местах. Так в конце 1880-х гг. в Нижегородской губернии организацию сбыта кустарных изделий пыталось взять на себя Нижегородское Отделение Русского Технического Общества (РТО), организовавшее

⁷⁴¹ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 27.

⁷⁴² Там же. С. 26. В 1889 г. школа была поддержана средствами Сычевского уездного (500 руб.) и Смоленского губернского (3 тыс. руб.) земств (См.: Деятельность практической женской школы прядения и тканья кн. М.А. Урусовой в г. Сычевке, Смоленской губернии. Отчет С.А. Давыдовой // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1. С. 509).

⁷⁴³ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни. С. 327.

⁷⁴⁴ Школы по женским кустарным производствам. Отчет 1890 г. С.А. Давыдовой // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 2. С. 1.

⁷⁴⁵ Школы по женским кустарным производствам. Отчет 1890 г. С.А. Давыдовой // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 2. С. 4-5.

⁷⁴⁶ Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888-1898). С.106.

«Постоянную выставку кустарных изделий и рукоделий в Нижегородской губернии» (2 августа 1889 г.) и музей образцов в селе Павлово (1888 г.). Земледельческое ведомство в течение нескольких лет поддерживало выставку субсидией в размере 1,5 тыс. руб. в год⁷⁴⁷, а музей поддержало единовременным пособием в 1 тыс. руб.⁷⁴⁸. Выставка, или склад местных кустарных изделий, осуществляла прием готовых изделий для продажи и брала заказы для кустарей. Беспроцентную ссуду в размере 3 тыс. руб. из кустарного оборотного капитала МГИ сроком на 5 лет получил Вологодский кустарный комитет губернского земства на организацию склада в г.Вологде⁷⁴⁹.

В это же время было положено начало субсидированию крестьянских обществ по сбыту кустарных изделий. 3-х тысячную беспроцентную ссуду получило попечительство кустарной лавки в селе Большое Замошье Новгородского уезда, занимающееся сбытом изделий деревообрабатывающих промыслов⁷⁵⁰.

Четвертое направление – организация выставок кустарных изделий. В 1889 г. было выделено 4750 руб. на организацию кустарных отделов на выставках в Тифлисе, Смоленске, Саратове, Опочке, Острогжске, Санкт-Петербурге⁷⁵¹.

Пятое направление – кредитование кустарных артелей. В 1890 г. ссуда была выдана Воткинской артели, изготавливающей сельскохозяйственные орудия, а позднее- Павловской⁷⁵².

Шестое – содержание кустарных техников по некоторым производствам (ткацкому, металлическому и кружевному), которые командировались в разные губернии, чтобы на местах оказывать техническую помощь кустарям⁷⁵³.

⁷⁴⁷ Там же. С.16-17.

⁷⁴⁸ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 33.

⁷⁴⁹ Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888-1898). С.16-17.

⁷⁵⁰ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 2. С. III.

⁷⁵¹ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 28.

⁷⁵² Павловская кустарная артель получала от земледельческого ведомства как долгосрочные, так и краткосрочные ссуды. Кроме того, на образование основного капитала артель получила долгосрочную ссуду от министерства финансов (См.: ЦАНО. Ф. 458. Оп. 375а. Д. 16. Лл. 1-2, 11, 218, 265, 316, 392 и др.).

⁷⁵³ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 2. С. II.

Всего в первые годы I-го этапа МГИ было ассигновано 105 тыс. руб., из этой суммы осталось неизрасходованным 25,5 тыс. руб. (Приложение I. Таблица 13). Этот капитал были зачислен в специальные средства МГИ на образование оборотного капитала кустарной промышленности.

Таким образом, на I этапе в смете департамента земледелия МГИ был выделен параграф, предусматривающий финансирование кустарно-промышленных мероприятий. При этом объемы государственного финансирования незначительно, но увеличивались: с 35 тыс. руб. в 1888 г. до 60 – в 1894 г.

Начало II этап связано с введением закона от 21 марта 1894 г., в соответствии с которым права и обязанности МГИ передавались министерству земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ). Во второй пункт общего Положения об учреждении МЗиГИ, в котором определялись предметы его ведомства, в качестве одной из основных задач включалась «попечение и развитие кустарных промыслов сельского населения»⁷⁵⁴. Таким образом, с 1894 г. средства государственного бюджета на развитие и поддержание кустарной промышленности проходили через Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики Департамента земледелия МЗиГИ, в ведомство которого входила кустарная промышленность. При Отделе был учрежден Кустарный комитет, который и стал заниматься распределением пособий и субсидий.

Министр МЗиГИ А.С. Ермолов в представлении от 31 октября 1894 г. за № 154 обратился в Государственный совет с просьбой выделить кредит на кустарно-промышленные мероприятия в размере 100 тыс. руб. ежегодно на 1895-1897 гг. Однако департамент государственной экономии выделил лишь 80 тыс. руб. и только на 1895 г. с тем, чтобы в течение этого года министерство земледелия смогло выяснить по соглашению с министерством финансов и

⁷⁵⁴ ПСЗ-III. Т. 14, № 10457, 1894.

государственным контролем размер необходимого ассигнования на следующий год.

Смета департамента земледелия с отделами сельской экономии и сельскохозяйственной статистики и земельных улучшений на 1897 г. рассматривалась департаментом экономии 31 октября 1896 г., причем бюджет на нужды кустарной промышленности был опять одобрен лишь в объемах прошлых лет – 80 тыс. руб.⁷⁵⁵

28 октября 1896 г. А.С. Ермолов предпринял очередную попытку увеличения кустарно-промышленного кредита в Государственном совете. В очередной обширной записке «О кредите на нужды кустарной промышленности» министр земледелия определил главную цель правительства в этой отрасли – увеличить заработки кустарей. «...средства, ассигнованные из государственного казначейства на кустарное дело, – утверждал он, – вернуться с избытком в виде более правильного взноса разных податей и сборов, поступающих от крестьян-кустарей»⁷⁵⁶.

В результате обсуждений 24 марта 1897 г. было высочайше утверждено мнение Государственного совета, согласно которому (статья 4 параграф 11) на нужды кустарной промышленности сметы департамента земледелия было внесено на 1897 г. 80 тыс. руб., а на следующие четыре года (1898-1901) по 100 тыс. в год⁷⁵⁷.

На II этапе финансирование шло по шести основным направлениям, выделенным на предшествующем этапе.

Первое – финансирование кустарных музеев. Важное значение в механизме финансирования кустарно-промышленной политики имел закон от 15 мая 1900 г. «О кустарном музее Министерства земледелия и государственных имуществ и об утверждении штата сего музея»⁷⁵⁸. В соответствии с ним Кустарный музей оставался отделом сельскохозяйственного музея, однако

⁷⁵⁵ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 45.

⁷⁵⁶ Там же. С. 49.

⁷⁵⁷ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 61-62.

⁷⁵⁸ ПСЗ-III. Т. 20, отд. 1, 1900. № 18618.

А.С. Ермолову удалось отстоять затребованный им годовой расход на содержание музея, который был определен в 13280 рублей⁷⁵⁹. По этому закону музей финансировался в таком объеме и в 1912 г.⁷⁶⁰

Второе – кредитование организаций и частных лиц на содержание кустарных школ, мастерских. Пытаясь поддержать частные кустарные школы, МЗиГИ, по примеру своих сельскохозяйственных школ, вводит в практику содержание нескольких учениц за счет своих стипендий. Так, на 10 стипендий МЗиГИ содержались ученицы из крестьянок в практической женской школе прядения и ткачества, открытой в 1896 г. Селиховой в г.Полтава⁷⁶¹. С 1897 г. 3 стипендии получали крестьянки в частной шелкоткацкой мастерской в г.Тифлисе (ассигновывалось МЗиГИ ежегодно по 300 руб.)⁷⁶².

Третье – поддержание складов кустарных изделий реализовывалось посредством ежегодных и единовременных субсидий. Ежегодное пособие, начиная с 1895 г., в размере 2 тыс. руб. получал московский склад, состоящий под покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны. Ссуды получили Пензенское уездное земство в 1897 г. в размере 2 тыс. руб. для организации склада пуховых кустарных изделий; Рижский склад – 1,5 тыс. руб.⁷⁶³ и в 1896 г. Нижегородский торгово-промышленный склад-музей – 3 тыс. руб.⁷⁶⁴.

Четвертое направление – организация выставок кустарных изделий. Количество выставок, поддержанных земледельческим ведомством, увеличивалось ежегодно. В 1900 г. единовременные пособия в общей сумме 3,5 тыс. руб. получили 20 выставок, организованных не только в Центральной

⁷⁵⁹ ПСЗ-III. Т. 20, отд. 2, 1900. Приложение к № 18618 «Штат кустарного музея министерства земледелия и государственный имуществ».

⁷⁶⁰ В сметах Отдела сельской экономии в 2 статье 6 параграфа «Содержание штата Кустарного музея» значилось обоснование: «По статье 2 Высочайше утвержденного 15 мая 1900 г. штата, Высочайше утвержден 5 апреля 1908 г. и одобрен Государственным Советом и Государственной Думой закон» (См.: Смета доходов и расходов отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на 1912 г. С. 46-47).

⁷⁶¹ Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888-1898). С. 64.

⁷⁶² Там же. С. 79.

⁷⁶³ Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888-1898). С.16-17.

⁷⁶⁴ РНБ ОР. Ф. 772. Оп. 1. Д. 95. Л. 1; ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 5. Л. 2.

России, но в Сибири и на Кавказе⁷⁶⁵. В этом же году началась подготовка к I Всероссийской кустарно-промышленной выставке и съезду деятелей по кустарной промышленности. МЗиГИ разослало по губерниям приглашения к участию и денежные средства для приобретения у кустарей лучших выставочных изделий. Так, Нижегородскому земству было ассигновано 500 руб. для покупки у кустарей экспонатов⁷⁶⁶, а Олонецкому – 200 руб.⁷⁶⁷. Кроме российских выставок министерство финансировало кустарные отделы на иностранных выставках: в Антверпене (1894 г.), Тромсе (1897 г.), Стокгольме (1895 и 1900 г.), Всемирной Парижской (1900 г.).

Новым направлением в деятельности МЗиГИ стало финансирование промышленных предприятий кустарного типа, новой формы организации кустарей. На открытие двух мастерских в Нижегородской губернии – Павловской замочной⁷⁶⁸ и Тумботинской личильной (шлифовальной) – по ходатайству губернского земства МЗиГИ выдало единовременное пособие в размере 8 тыс. руб.⁷⁶⁹.

По истечении трехлетнего периода, на который были выделены кредиты, 27 октября 1901 г. А.С. Ермолов вновь вышел в Государственный совет с мотивированным представлением «О кредите на нужды кустарной промышленности». Записка содержала и проект сметы департамента земледелия с отделами на 1902 г., в котором на развитие кустарной промышленности было заложено 160 тыс. руб. Впервые в программе земледельческого ведомства была обоснована целесообразность, необходимость и полезность каждого пункта мероприятий, которые были подтверждены фактическими данными⁷⁷⁰. Соединенные департаменты Государственной экономии и промышленности, наук и торговли, рассмотрев

⁷⁶⁵ Обзор деятельности министерства земледелия и государственных имуществ за седьмой год его существования (30 марта 1899 – 30 марта 1900 года). – СПб., 1900. С. 158.

⁷⁶⁶ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 42. Л. 88 об.

⁷⁶⁷ НАРК. Ф. 366. Оп. 1. Св. 1. Д. 1. Л. 1.

⁷⁶⁸ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Т. 3. Д. 23. Л. 24.

⁷⁶⁹ Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888-1898). С. 87.

⁷⁷⁰ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 82-83.

позиции МЗиГИ, министерства финансов и Государственного контроля, сочли нецелесообразным запрашиваемый кредит сокращать, несмотря на его значительное увеличение. Департаменты остановились только на вопросе о порядке его расходования. Желая строго регламентировать государственное субсидирование, соединенные департаменты добились включения в закон наиболее затратных пунктов кредитования. Закон от 29 апреля 1902 г. положил начало новому этапу кредитно-финансового обеспечения кустарно-промышленной политики, не только существенно увеличив объемы финансирования, но и закрепив основные направления кустарно-промышленной деятельности правительства.

II этап, таким образом, стал временем увеличения объемов финансирования кустарно-промышленной политики. Обновленное земледельческое ведомство пыталось охватить кустарно-промышленными мероприятиями все большее количество губерний и отдаленных районов империи. Увеличивалось и число направлений деятельности. В мастерских появляются стипендиаты МЗиГИ, растет число субъектов адресных субсидий. В конце периода МЗиГИ начинает подготовку к проведению самой большой и финансово затратной за весь предшествующий период акции – Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Санкт-Петербурге.

С особой остротой проблема государственной поддержки кустарной промышленности была поставлена в 1902 г. на Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности: «Существуют широкие сферы применения труда, где господствуют ручные процессы; там кустарная промышленность является экономически жизнеспособной и целесообразной формой организации производства, там ее поддержание и содействие составляет желательную задачу русской экономической политики»⁷⁷¹.

Точкой отчета III периода стал закон от 29 апреля 1902 г., регламентирующий кредитование кустарно-промышленной политики. На

⁷⁷¹ Соболев М.Н. Кустарная промышленность // Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 1-2. Т. 2. – СПб., 1904. С. 351-352.

статьи 1, 2 и 3 параграфа 10 сметы департамента земледелия с Отделами сельской экономики и сельскохозяйственной статистики и земельных улучшений выделялось на 1902 г. 160776 руб. С 1 января 1903 г. отпускалось ежегодно 160000 руб.: 146720 руб. на развитие кустарной промышленности и 13280 руб. на содержание Кустарного музея. Из этой же суммы на 1902 г. выделялось 33,1 тыс. руб. и на 1903 г. – 20 тыс. руб. единовременно на учебную прядильно-ткацкую и красильную мастерскую в г. Вышнем Волочке Тверской губернии: 30 тыс. руб. на приобретение дома для помещения, 10 – на ее оборудование. 13 тыс. руб. ассигновывалось на постройку учебной деревообрабатывающей мастерской в Казанской губернии⁷⁷². IV пункт законоположения подтверждал соответствующий пункт закона 1888 г. о формировании оборотного капитала кустарной промышленности, уточняя лишь, что эти спецсредства могли пополняться за счет продажи имеющихся в распоряжении МЗиГИ кустарных изделий, а также за счет продажи «технических рисунков, чертежей, изданий по кустарному делу, моделей, образцов и т.п.».

Увеличение объемов финансирования кустарно-промышленной политики в начале XX в. стало возможным благодаря достаточно стабильному общеэкономическому состоянию в империи. В 1902 г. члены Государственного Совета признавали положение «несколько более благоприятным, нежели в предшествующие два года», они не без причин полагали, что «не было поводов опасаться, что это улучшение прекратится или замедлится в 1903 г.»⁷⁷³.

В 10 параграфе сметы расходов Департамента земледелия с отделами имелись три статьи, предусматривающие средства на развитие и поощрение кустарной промышленности: содержание личного состава, расходы

⁷⁷² ПСЗ-III. Т. 22, отд. 1, 1902. № 21372. П. III, IV.

⁷⁷³ Отчет по делопроизводству Государственного совета за сессию 1902-1903 гг. Т. I. – СПб., 1904. С. 449.

хозяйственно-операционные, разъезды по делам кустарной промышленности⁷⁷⁴.

Второе – кредитование организаций и частных лиц на содержание кустарных школ, мастерских.

На III этапе сокращалось финансирование выставок кустарных изделий. Если в 1902 г. на 27 выставок МЗиГИ было ассигновано 5,8 тыс. руб., то в 1904 г. – 51 выставка и 5,2 тыс. руб. Наибольшее число выставок в 1904 г. прошло в Лифляндской губернии, а наибольшую ссуду в 1,7 тыс. руб. получило Курское земство⁷⁷⁵.

Одна из самых финансово затратных, но эффективных мер, предпринимаемых Кустарным комитетом по развитию кустарной промышленности, – кредитование местных учреждений, преимущественно, земских управ, обществ и частных лиц, которое выражалось в выдаче небольших беспроцентных ссуд с погашением в течение нескольких лет (до 10 лет), главным образом для снабжения кустарей оборотными средствами.

Оборотный капитал кустарной промышленности проходил по 6 параграфу 1-й статьи сметы спецсредств Департамента с Отделами. К 1903 г. долгов по кустарному кредиту числилось 15637 руб. 39 коп. Беспроцентную ссуду получили земские управы и Кустарные комитеты (уездная Пензенская, уездная Волоколамская, уездная Сычевская, губернская Вятская, Рязанский кустарно-промышленный комитет), склады кустарных изделий (Московский; Рижский, устроенный секретарем статистического комитета Лифляндской губернии Фогелем), кустарные артели (Златоустовская, Павловская Нижегородского уезда, Верхопольская кустарно-сапожная Муромского уезда), общества (попечительство общества кустарей села Рыбной слободы Казанской губернии), частные лица (земский начальник 6-го участка Лаишевского уезда Казанской губернии Казем-Бек). В первые годы лишь Воткинская артель кустарных мастеров получила самую большую ссуду в

⁷⁷⁴ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1260. Л. 46.

⁷⁷⁵ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 122.

размере 5 тыс. руб. на устройство и оборудование артельных мастерских на условиях погашения по 5 % в год с валового дохода артели⁷⁷⁶.

Финансирование распространялось и на Царство Польское. Ежегодную денежную субсидию от МЗиГИ в размере 3 тыс. руб. на развитие кустарной промышленности с 1903 г. получала кустарная секция Варшавского отделения Общества для содействия русской промышленности и торговле (1902-1907 гг.)⁷⁷⁷. Это пособие предназначалось на исследование кустарных промыслов в Польше, а также «на поощрение местных образцовых мастерских и на пособия существующим уже в крае учреждениям, имеющим некоторое отношение к кустарным промыслам»⁷⁷⁸.

По документам фонда Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики можно проследить не только адресную поддержку, но целевые назначения государственного кредитования:

пособия земским управам: Нижегородской губернской – на устройство образцовых металлообрабатывающих мастерских в Павловском сталелесарном районе Горбатовского уезда⁷⁷⁹, Екатеринбургской уездной земской управе – на содержание учебной гранильной мастерской при Мраморном заводе⁷⁸⁰;

ссуды артелям: Златоустовской кустарной артели по обработке металла в Уфимской губернии – на постройку фабрики на полирование ножей⁷⁸¹;

пособия обществам, поддерживающим кустарную промышленность: Западно-Сибирскому отделу Русского географического общества – на устройство в г. Омске Музея с кустарным отделом⁷⁸²;

⁷⁷⁶ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1106. Л. 1-6.

⁷⁷⁷ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1093.

⁷⁷⁸ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России в связи с умственно-духовным развитием русского народа. Т. I. Ч. 2. С. 283.

⁷⁷⁹ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 569.

⁷⁸⁰ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 577.

⁷⁸¹ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 652.

⁷⁸² РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 578.

пособия частным лицам: учредительнице Песковского приюта Шадринского уезда Пермской губернии Огневой – на организацию обучения ткачеству⁷⁸³ и т.д.

Финансовую поддержку на проведение кустарно-промышленных мероприятий земствам и различным организациям оказывали также министерство финансов и министерство внутренних дел. Председатель Кустарного комитета МЗиГИ Ф.С. Голицын назвал их «случайными кредитами на воспособление кустарному делу»⁷⁸⁴. Только в 1903 г. министерство финансов выдало 42,3 тыс. руб. в безвозвратное пособие 6-и субъектам, в том числе, самое большое – в 30 тыс. руб. Тульскому обществу для содействия и развития кустарной промышленности на оборотные средства по снабжению кустарей соответствующими материалами и инструментами (хотя Общество состояло в ведении МЗиГИ по Отделу сельской экономии и сельскохозяйственной статистики)⁷⁸⁵. Значительные долгосрочные ссуды общим объемом в 445 тыс. руб. получили от министерства финансов Нижегородское и Саратовское губернские земства и Товарищество торговли кустарными товарами «Союз». Министерство внутренних дел, в свою очередь, поддержало Саратовское земство беспроцентной ссудой в 50 тыс. руб. на организацию помощи местным кустарям⁷⁸⁶.

На нужды развития кустарной промышленности выделялись средства и со статьи строительного кредита. Из общей суммы строительного кредита, ассигнованной по параграфу 18 статьи 1 сметы 1903 г. Департамента земледелия с отделами в распоряжение Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на нужды кустарной промышленности было выделено 16100 руб.: на устройство в Казанской губернии учебной кустарной

⁷⁸³ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 573.

⁷⁸⁴ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 110.

⁷⁸⁵ «Общество для содействия и развития кустарной промышленности в Тульской губернии» было высочайше утверждено 15 марта 1896 г. (См.: ПСЗ-III. Т. 16, отд.1, 1896. № 12647).

⁷⁸⁶ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 111.

древodelьной мастерской и на окончательные работы по строительству помещения для Кустарного музея в Санкт-Петербурге⁷⁸⁷.

Широкомасштабные работы по строительству Кустарного музея при Императорском сельскохозяйственном музее (Санкт-Петербург, Фонтанка, дом 10) были начаты еще в 1901 г. Возглавляла работы Комиссия по отстройке помещения для Кустарного отдела, созданная при МЗиГИ. Ее председателем был И. А. Бибилов, член Совета министра земледелия. В 1902 г. работы продолжались. Были сделаны крыша и железный карниз здания, оштукатурены задний и боковые фасады здания, потолки и стены в подвальных помещениях. Начата прокладка водопровода, выложен новый мозаичный пол. В 1903 г. начали делать парадную лестницу, зонт парадного подъезда. Установили приборы парового отопления и к осени все основные строительные работы были закончены⁷⁸⁸.

Но и в эти, «благополучные» годы стояла проблема финансирования государственного аппарата и проводимых различными ведомствами мероприятий (за исключением министерства Императорского двора). Так, в общем собрании Государственного Совета 29 декабря 1903 г. слушался доклад департамента Государственной Экономии о финансовых сметах министерств и главных управлений и о государственной росписи доходов и расходов на 1904 г. Было отмечено, что расходы стали увеличиваться, и необходимо немедленно принять настоятельные меры к их «удержанию»⁷⁸⁹.

Однако Департамент земледелия с Отделом сельской экономии и сельскохозяйственной статистики практически ежегодно финансирование на кустарно-промышленные мероприятия недополучал. В сентябре 1903 г. Отдел сообщал по инстанциям, что «для удовлетворения содержания кустарных техников и других лиц, а также служащих в Кустарном музее за октябрь, ноябрь и декабрь месяцы сего года потребуется 6476 р. 26 коп., ныне же

⁷⁸⁷ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Оп. 1260. Л. 1а.

⁷⁸⁸ Там же. Л. 4а-4а об.

⁷⁸⁹ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1387. Л. 2.

числится настоящего кредита за главным казначейством 984 р. 94 коп... В виду недостаточности этой суммы для оплаты предстоящих расходов до конца текущего года Отдел имеет честь испрашивать разрешение перечислить на эту статью 6200 р.», «перебросив» средства из статьи второй того же параграфа, на которой числилось 34600 р. «Переброску» казначейство не разрешило и уведомило МЗиГИ, что кредит был уменьшен⁷⁹⁰. Отдел с разрешения министра был вынужден перебрасывать средства с оборотного капитала кустарной промышленности, который тоже был не велик.

В сентябре следующего, 1904 г. опять выявилась ежегодная нехватка средств даже на 1-й статье сметы – на содержание личного состава Кустарного комитета. Смета предусматривала финансирование в объеме 30904 руб., но она была превышена на 10,1 тыс. руб. Объяснение было одно: «...интересы кустарного дела требовали постоянного увеличения числа специалистов по разного рода отраслям» кустарного производства». При этом директор департамента Д.А. Тимирязев отмечал, что именно сумма в 41004 руб. была заложена в смету, но была сокращена при утверждении. Отдел был вынужден разассигновать этот кредит – временно передать финансирование содержания личного состава служащих Вышневолоцкой и Сосновицкой мастерских и хозяйственные расходы их местным уездным управам⁷⁹¹.

В декабре 1904 г., в условиях войны с Японией, при рассмотрении финансовых смет на 1905 г. Государственный Совет констатировал, что «размеры расходов, вызываемых войной с Японией, не поддаются никакому бюджетному исчислению, и покрытие их не может быть относимо на обычные источники государственных доходов» и финансировались за счет «особых кредитных операций»⁷⁹². По сметам МЗиГИ, общий итог сметных сокращений на 1905 г. равнялся 780 тыс. руб. Наиболее значительная их часть пришлось как раз на кредиты по смете Департамента земледелия с Отделами, причем,

⁷⁹⁰ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1260. Л. 37-41.

⁷⁹¹ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1256. Л. 14-19.

⁷⁹² Отчет по делопроизводству Государственного совета за сессию 1904-1905 гг. – СПб., 1906. С. 555.

главным образом, на 300 тыс. руб. было уменьшено ассигнование на подкрепление фонда для выдачи мелиоративных ссуд. Сокращения по остальным сметам, в том числе и на кустарно-промышленные мероприятия, были приурочены к более мелким кредитам и ограничились сравнительно небольшими размерами⁷⁹³. Они были связаны с тем, что С.Ю. Витте придерживался теории натурального хозяйства в земледелии при высоком уровне развития крупной промышленности и систематически урезал бюджет МЗиГИ, а министр земледелия А.С. Ермолов не сумел использовать эти ничтожные кредиты⁷⁹⁴.

III этап, таким образом, характеризуется стабильным, но небольшим кредитно-финансовым обеспечением кустарной политики. Значительных финансовых затрат потребовали Первая Всероссийская кустарно-промышленная выставка 1902 г., строительство здания Кустарно-промышленного музея, субсидирование земских управ, артелей, обществ. Эти организации еще только начинали свою деятельность и зачастую не могли в срок выплатить полученные ссуды, что влекло за собой сокращение оборотного капитала кустарной промышленности. Это не позволяло Кустарному комитету оказывать финансовую помощь другим организациям. Конец этапа ознаменовался русско-японской войной и бурными революционными событиями, требующими значительных бюджетных затрат, что не могло способствовать увеличению финансовых ассигнований на кустарную промышленность, которая, к тому же, находилась в тени остро стоящего аграрного вопроса.

Начало IV этапа в организационном плане было связано с преобразованием земледельческого ведомства в ГУЗиЗ (6 мая и 6 июня 1905 г.)⁷⁹⁵ с сохранением «старого» подразделения земледельческого ведомства⁷⁹⁶ – Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики с Кустарным комитетом. В

⁷⁹³ Отчет по делопроизводству Государственного совета за сессию 1904-1905 гг. С. 540.

⁷⁹⁴ Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. – М., 1993. С. 100.

⁷⁹⁵ ПСЗ-III. Т. 25. 1905. Ч. 1. № 26172. – СПб., 1908.

⁷⁹⁶ Емельянова Т.В. Указ. соч. С. 15.

докладе исполняющего делами ГУЗиЗ П. Шванебаха отмечалось: «Впредь до утверждения упомянутого штат сохранить за всеми чинами МЗиГИ, не исключая тех лиц, определенных на службу по вольному найму, присвоенные им оклады содержания и денежного довольствия»⁷⁹⁷. Сохранялся и Кустарный комитет при Отделе.

Что касается финансирования, то 19 октября 1905 г. (№ 26820) высочайшим указом Правительствующему Сенату «О мерах к укреплению единства в деятельности Министерств и Главных Управлений» были дополнены Правила 22 мая 1862 г. (38309) о порядке рассмотрения Государственной Рospиси доходов и расходов. На государственный бюджет легли расходы по содержанию Государственной Думы. По Высочайшему манифесту от 3 ноября 1905 г. были понижены выкупные платежи, что обернулось казне в 45 млн. недополученных рублей. В течение 1905 г. с целью усиления ресурсов государственного казначейства были повышены некоторые прямые и косвенные налоги, а также цены на казенное вино. Ужесточилось промысловое обложение. Весьма существенное ухудшение благосостояния населения, как подчеркивали члены Государственного Совета, «становится совершенно очевидным и является тревожным, с точки зрения успешности поступлений доходов, явлением»⁷⁹⁸.

В этих сложных условиях департамент Государственной экономии на 1906 г. значительно уменьшил разработанную ГУЗиЗ смету- на 1,9 млн. руб. Сокращено было финансирование на выдачу ссуд на сельскохозяйственные улучшения, безвозвратные пособия переселенцам в Сибирь, Степной край и т.д., расходы на проведение ирригационных работ⁷⁹⁹. Тем не менее, и в таком, урезанном виде, общий итог назначений по сметам ГУЗиЗ 1906 г. (с включением Переселенческого Управления, но за исключением горного департамента) превысил ассигнования по росписи 1905 г. на 4,017 млн. руб.,

⁷⁹⁷ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1567. Л. 4об.

⁷⁹⁸ Отчет по делопроизводству Государственного совета за сессию 1905-1906 гг. С. 937.

⁷⁹⁹ Там же. С. 963.

главным образом, вследствие увеличения расходов по переселенческому делу, выплат земских поземельных и гминных сборов, а также на строительные и хозяйственно-операционные нужды.

В начале 1906 г. стало очевидным, что строительный кредит департаменту, в том числе и на нужды кустарной промышленности, придется сократить. Уже 26 января Отдел был извещен, что запланированное строительство здания в Вышнем Волочке для учебно-ткацкой мастерской придется отложить «до более благоприятного времени»⁸⁰⁰. Утвержденные в конце 1905 г. сметы были подвержены значительным коррективам в связи с вступлением в силу Высочайше утвержденных Правил о порядке рассмотрения Государственной Рospиси доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, Рospисью не предусмотренных⁸⁰¹. Смета Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики была сокращена с 469159 руб. до 252422 руб., то есть на 46,2 %⁸⁰², а размер кредитов на развитие и поощрение кустарной промышленности уменьшился лишь на 5056 руб. (на 3,4 %).

Несмотря на значительные сокращения сметных кредитов, Отдел с Кустарным комитетом продолжать выдавать ссуды и из кустарного кредита и из оборотного капитала кустарной промышленности. За эти полтора года (6 мая 1905 – 1906 гг.) ссуды получили не только губернские и уездные земские управы (Нижегородская и Тульская – губернские; Сычевская и Роменская – уездные), но артели и частные лица. При финансовой поддержке ГУЗиЗ прошла 101 выставка: в 16 губерниях по 1 выставке; в 5-и по 2; в 3-х по 3; в 5 по 4, в Области Войска Донского и Тульской губернии по 5 выставок; в Санкт-Петербургской – 6; в Харьковской – 8; в Эстляндской – 10; в Лифляндской – 12 выставок. Также было ассигновано пособие на устройство Кустарного Отдела Первой Международной Художественной Промышленной выставки кож, мехов, перьев и пуха в Санкт-Петербурге, что еще раз подчеркивает

⁸⁰⁰ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1387. Л. 52.

⁸⁰¹ ПСЗ-III. Т. 26. 1906. Ч. 1. № 27505. – СПб., 1909.

⁸⁰² Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия (6 мая 1905 – 1 января 1907 года). – СПб., 1907. С. 174.

неординарность подходов сотрудников Кустарного комитета к проведению кустарно-промышленных мероприятий.

Успешно использовались и современные научные знания. Кустарный техник – специалист по гончарному делу на базе Технологического института занимался проведением лабораторных исследований глин, присылаемых со всех концов России и составлением рецептов глазурей (полив). Ежегодные расходы на отопление лаборатории и изготовление химических препаратов составляли 800 руб. Эти затраты, видимо, компенсировались тем, что полученные поливы успешно применялись на местах⁸⁰³.

Увеличение кредитов и урезание смет – постоянная забота Отдела. Смета 1907 г., предложенная департаментом, предполагала кредит в 56 тыс. руб. на строительные нужды: 28 тыс. руб. – на постройку здания мастерской в Вышнем Волочке; 16 тыс. руб. – на постройку здания и оборудование шерстепрядильно-ткацкой учебной мастерской в районе Витебской и Могилевской губерний; 12 тыс. руб. – на постройку и оборудование учебно-показательного кожевенного завода в районе Новгородской и Вологодской губерний. Однако сметные ассигнования Отдела в 1907 г. превысили предшествующий год лишь на 3,4 %, что, соответственно, не позволило построить эти мастерские.

В соответствии с новыми правилами о составлении и исполнении расходных расписаний на 1907 г., разработанными Совещанием из представителей всех ведомств, учрежденным при министерстве финансов, смета ГУЗиЗ включала параграф 13 со статьями, предусматривающими финансирование кустарно-промышленных мероприятий. На эти цели в 1907 и 1908 гг. предусматривалась очень незначительная сумма – 158099 руб. ежегодно.

Количество кустарных техников в Кустарном комитете стало сокращаться: в 1904 г. их было 16, в 1907 г. – 12. В 1908 г. комитет был пополнен

⁸⁰³ Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия (6 мая 1905 – 1 января 1907 года). С. 257.

специалистом по красильному делу, зато в 1908 г. было сокращено финансирование командировок по кустарному делу: 9779 руб. 14 коп. – в 1907 г. и 7594 руб. 89 коп. – в 1908 г.⁸⁰⁴ А вот число кустарных мастерских и школ, поддерживаемых ГУЗиЗ, продолжало увеличиваться. В 1907 г. финансовая помощь была оказана 49 учебным мастерским (затраты 37290 руб.), в 1908 г. – 65 (затраты 42270 руб.). Содержание ведомственных школ: учебно-ткацких Вышневолоцкой и Сосновицкой; деревообрабатывающей Мариинско-Посадской Казанской губернии и вязальной Барыбинской Московской губернии обошлось в 1907-1908 гг. в 49077 руб.⁸⁰⁵. Однако и эти небольшие средства приходилось «выбивать» с большим трудом. Отдел периодически обращался к главноуправляющему с просьбой «переброски» кредитов с одной статьи на другую. Резервной частью сметы была статья хозяйственно-операционных расходов, с которой в крайних случаях и перечислялись средства на быстро расходуемую 4-ю статью (пособия кустарным комитетам, складам, мастерским, школам и отдельным лицам). Так, в 1908 г. было «переброшено» 630 руб. на кредитование Черниговской и Богучарской уездных земских управ для содержания учебных корзиночных мастерских⁸⁰⁶.

Оборотный капитал кустарной промышленности, который собирался в течение нескольких лет, к 1908 г. составлял 78042 руб. 69 коп., однако большая его часть не была возвращена. Ссуды из этого капитала значились за 34 учреждениями и лицами, и исчислялись в сумме 63681 руб. 93 коп.

В конце IV этапа происходит крупное изменение в процессе утверждения государственного бюджета, значительно повлиявшее на дальнейшее финансирование кустарно-промышленной политики. 1 ноября 1907 г., в день открытия Государственной Думы III созыва, впервые на обсуждение думцев был вынесен проект государственной росписи доходов и расходов на 1908 г., и 27 ноября состоялось его публичное обсуждение. Министр финансов В.Н.

⁸⁰⁴ Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1907 и 1908 гг. – СПб., 1909. С. 377.

⁸⁰⁵ Там же. С. 378-379.

⁸⁰⁶ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1387. Л. 141.

Коковцов, выступая перед думцами, подчеркнул, что он впервые излагает объяснения по бюджету, а члены Думы впервые соприкасаются с этим неизвестным и новым для них и «в высшей степени сложным и ответственным предметом, каким является рассмотрение русского государственного бюджета»⁸⁰⁷. Сметные ассигнования земледельческого ведомства сразу встречают поддержку со стороны октябристов и кадетов. Сторонник П.А. Столыпина и крестьянской реформы, октябрист А.В. Еропкин⁸⁰⁸ уже при обсуждении бюджета 1908 г. с удовлетворением отметил, что правительство идет навстречу пожеланиям думцев и уже на 1908 г. увеличены ассигнования на народное просвещение на 8 млн. руб., на землеустройство и сельскую промышленность на 11 млн. руб. «Конечно, эти ассигнования малы и нерешительны, но важен первый шаг по этому правильному пути; раз этот шаг сделан – дальнейшее движение неизбежно»⁸⁰⁹. И действительно, ассигнования земледельческому ведомству, в том числе и на кустарную промышленность, на 1909 г. были значительно увеличены.

Последние месяцы IV этапа обозначили скорые перемены в финансировании кустарно-промышленных мероприятий. В мае 1908 г. руководителем главного управления землеустройства и земледелия становится А.В. Кривошеин, сторонник активной поддержки кустарных промыслов. Еще будучи товарищем главноуправляющего землеустройства и земледелия, в начале 1906 г. он подал императору «Записку о преобразованиях в крестьянском устройстве и об аграрных мероприятиях»⁸¹⁰, в которой поднимал совершенно неоригинальный вопрос о бедственном положении крестьян. Улучшение благосостояния крестьян, отмечалось в Записке, требует проведения целого ряда мер и причем не только в области землеустройства.

⁸⁰⁷ Государственная дума. Стенографические отчеты (с 1 ноября 1907 г. по 19 февраля 1908 г.). Третий созыв. Сессия первая. – СПб., 1908. С. 602.

⁸⁰⁸ Еропкин Аполлон Васильевич – гласный рязанского губернского земства и рязанской городской думы, депутат Государственной Думы I и III созывов. В 1905 г. принимал деятельное участие в создании союза 17 октября. Много выступал по бюджетным вопросам.

⁸⁰⁹ Государственная дума. Стенографические отчеты (с 1 ноября 1907 г. по 19 февраля 1908 г.). С. 638.

⁸¹⁰ Аграрный вопрос в Совете Министров (1906 г.). – М., Л., 1924. С. 105-110.

Едва ли не главным условием улучшения положения крестьянства было, по мнению Кривошеина, использование его зимнего досуга. Для чего необходимо «всемерно содействовать развитию побочных заработков у крестьян как в производствах, перерабатывающих сельскохозяйственные продукты, так и в иных, преимущественно кустарного типа». Пребывание на должностях товарища министра финансов и управляющего Дворянским земельным и Крестьянским поземельным банком, одного из руководителей переселенческого дела позволило А.В. Кривошеину по достоинству оценить место и роль кустарной промышленности не только в повышении налогообеспособности крестьян и снятии «земельного» голода, но и в поднятии уровня экономического развития страны. Непосредственно при одобрении Кривошеина к 1 сентября 1908 г. была разработана и представлена небывалая смета на 1909 г. на развитие кустарной промышленности – 672 тыс. руб. К ней прилагался развернутый план ближайшего развития мероприятий. Было запланировано открытие нескольких школ для подготовки инструкторов по разным видам кустарных промыслов, увеличение числа специалистов. Статья на выдачу ссуд и пособий увеличивалась в 6 раз: с 50 тыс. руб. до 300 тыс. руб.⁸¹¹. Составлению смет предшествовала большая работа по сбору сведений на местах с земских учреждений по особо разработанной членами Кустарного комитета программе, которая включала вопросы о положении кустарных промыслов в губернии, о нуждах кустарей и кустарных организаций, о мероприятиях, проводимых земствами и, главное, запросы на ссуды.

При всех финансовых проблемах, с которыми пришлось столкнуться ГУЗиЗ и Кустарному комитету на этом этапе реализации кустарно-промышленной политики, нельзя не признать, что для осуществления первоочередных задач – организации выставочной деятельности, субсидирования кустарно-промышленных мероприятий – финансирование было обеспечено. Главное, что реорганизованному ведомству удалось сохранить основной орган,

⁸¹¹ Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1907 и 1908 гг. С. 381.

который занимался разработкой и реализацией кустарно-промышленных мероприятий- Кустарный комитет.

V этап – время руководства земледельческим ведомством А.В. Кривошеина. Вступив в должность главноуправляющего, он быстро наладил хорошие отношения с Думой, чтобы получать от нее необходимые кредиты, и всевозрастающий бюджет земледельческого ведомства обыкновенно принимался без затруднений⁸¹². Это самые удачные в финансовом плане годы для кустарно-промышленной политики, о чем свидетельствовало, прежде всего, увеличение числа специалистов Кустарного комитета, состав которого к 1914 г. увеличился в сравнении с 1909 г. на 18 человек и достиг 54. Специалисты ГУЗиЗ сами отметили, что «1909 г. в деятельности ГУЗиЗ по развитию и поощрению кустарной промышленности должен быть отмечен как год особого значения, так как в 1909 г. была получена возможность значительно расширить рамки работы на пользу кустарной промышленности, благодаря отпуску средств на это дело в размере, более чем в 3 раза превышающим ассигнования на тот же предмет в предшествующие годы»⁸¹³.

«Небывалая» смета при ее обсуждении на заседании 10 марта 1909 г. не встретила противодействия ни со стороны бюджетной комиссии, ни со стороны думцев. Докладчик от бюджетной комиссии В.Ф. Грабский⁸¹⁴, выражая мнение большинства заметил, что «некоторые сметные увеличения были очень значительны: например, по кустарному производству предполагались громадные увеличения, больше чем на 100% по числу специалистов и устройству новых школ. Все это было внесено сметным порядком, и бюджетная комиссия не нашла никаких препятствий к увеличению этих кредитов в сметном порядке»⁸¹⁵. Грабский также отверг

⁸¹² Кривошеин К.А. Указ. соч. С. 138.

⁸¹³ Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1909 г. – СПб., 1910. С. 247.

⁸¹⁴ Грабский Владислав Феликсович – народный демократ, член фракции «Польское коло», член Государственной Думы I, II, III созывов от Варшавской губернии, землевладелец. Основатель сельскохозяйственных обществ в Бохене и Ловиче. Основатель и первый директор «Мелиорационного общества» в Варшаве. Автор «Истории землевладельческого общества 1859-1861 г.».

⁸¹⁵ Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия вторая. Ч. III. – СПб., 1909. С. 350.

жалобы на Думу со стороны директора департамента земледелия Крюкова, утверждающего, что земледельческое ведомство слышит много разговоров о поддержании сельского хозяйства и о его важности, но от Государственной Думы «мы еще лишнего пяточка не видели, а только все урезки»⁸¹⁶, обвинив в урезании смет земледельческого ведомства Совет министров: «Я полагаю, что некоторая жалоба на то, что суммы, ассигнуемые на сельское хозяйство, не увеличиваются, не имеет отношения ни к Думе, ни к бюджетной комиссии; она, вероятно, имеет отношение к совершенно к другой инстанции, к той, в которой определяют кредит перед напечатанием сметы и внесением ее в Думу. Значит, в Совете министров существует известное препятствие для того, чтобы вносить нам смету в таком размере, в котором директор Департамента считает нужным, чтобы она была внесена»⁸¹⁷.

Бюджетная комиссия Думы урезала лишь строительный кредит департамента земледелия на 40 тыс. руб., и то лишь потому, что представленные им сметы содержали арифметические ошибки. Так в одной смете на 35 тыс. руб. ошибка составила 13 тыс. руб.⁸¹⁸.

Значительные правительственные ассигнования позволили Отделу в 1909 г. начать строительство сразу 8 инструкторских мастерских и принять на службу в Кустарный комитет 18 новых специалистов по разным видам промыслов. Началась подготовка к проведению в феврале 1910 г. Всероссийского Съезда деятелей по кустарной промышленности, на который Обществу поощрения русской промышленности и торговли в пособие было выделено 12,6 тыс. руб.

Финансовый «скачок» 1909 г., по мнению исследователей, был связан с тем, что в правительственных кругах была осознана роль кустарных промыслов наряду с землеустройством и переселением в общеэкономическом благосостоянии страны⁸¹⁹. Однако, не последнюю роль играла и поддержка кустарно-промышленной политики кадетами и октябристами, которая

⁸¹⁶ Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия вторая. Ч. III. С. 333.

⁸¹⁷ Там же. С. 350-351.

⁸¹⁸ Там же. С. 353.

⁸¹⁹ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 155, 157.

особенно ярко стала вырисовываться с 1910 г., когда Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики впервые представил в Думу отдельную от Департамента земледелия смету. Не вдаваясь в подробное рассмотрение программных положений партий, получивших достаточное освещение в историографии, отметим лишь их отношение к кустарным промыслам и их поддержки на государственном уровне. Октябристы, поддерживая столыпинскую аграрную политику, основной акцент делали на хозяйственно-правовых вопросах, в частности, на развитие сельскохозяйственного кредита, широкое внедрение агрономических знаний, распространение кустарных промыслов⁸²⁰. Это была ставка на «крепких и сильных» крестьян, которые и должны были стать массовой опорой режима. Характер предложений кадетов по увеличению государственных расходов в сторону кредитования мелких производителей и инвестиций в крестьянское хозяйство исследователями определяется как «народнический»⁸²¹.

Таким образом, представители партий кадетов и октябристов выступали сторонниками увеличения сметных ассигнований на поддержание кустарной промышленности.

При утверждении сметных ассигнований в Думе не последнее место занимал человеческий фактор. Н.Н. Щепкин⁸²² откровенно выразил отношение думцев к смете Отдела: «Маленькая смета сельской экономики и сельскохозяйственной статистики обыкновенно и внимания на себя обращает у нас мало. Это и понятно: она рассматривается во второй половине бюджета, когда все утомлены, когда перед нами каждый день проходили цифры в десятки миллионов и в сотни миллионов и в итоге даже, может быть миллиарды, и внимание к маленьким цифрам притупляется, теряется рублевая

⁸²⁰ Политические партии России: история и современность / Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. – М., 2000. С. 115.

⁸²¹ Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия (1905-1917 гг.): Монография. – Н.Новгород, 2006. С. 42.

⁸²² Щепкин Николай Николаевич (1854-1919) – кадет, депутат Государственной думы III и IV созывов от Москвы, член финансовой комиссии и комиссии по рабочему вопросу. Во время Первой мировой войны, с 1914 – член и товарищ председателя главного комитета Всероссийского союза городов. Заведовал всеми учреждениями Союза на Западном фронте.

мерка, теряется иногда даже мерка миллионная, теряется представление о том, какое воздействие на страну в ее экономике делают иногда миллиардные ассигновки. Именно в такие моменты вы проводите иногда, не останавливаясь совершенно, кредиты миллиардные...»⁸²³.

При рассмотрении сметы Отдела в 72-м заседании 15 марта 1910 г. докладчик от бюджетной комиссии А.И. Звегинцев⁸²⁴ заметил, что «нынешняя смета интересна тем, что ассигнования на 1910 г. возросли примерно против ассигнования на 1909 г. на 702.532 руб., то есть почти удвоилась». Цель, преследуемая этим отделом, представляет собой, главным образом, «кустарное дело, затем мелиоративный кредит и статистику». А.И. Звегинцев после краткого доклада констатировал, что «бюджетная комиссия никаких изменений в смете делать не предлагает, находя ее совершенно целесообразной»⁸²⁵. А.Ф. Бобянский⁸²⁶ начал свое выступление несколько напыщенным лозунгом: «Настоящая смета – наименьшая из всех, но она касается, может быть, наиболее важных интересов русского народа»⁸²⁷. Он выдвинул целую программу правительственных мер, которые могли бы способствовать активизации кустарно-промышленной политики: 1) провести широкое и точное обследование кустарных промыслов; 2) разработать общий план школьного и внешкольного технического образования (для малолетних и взрослых кустарей) с привлечением к разработке этого плана общественной и частной инициативы; 3) принять меры, способствующие облегчению кредита для кустарей и к развитию сырьевых и складочных подсобных операций; 4) предоставить земствам соответствующие средства на

⁸²³ Государственная дума, Стенографические отчеты. Четвертый созыв, 1914 г. Сессия вторая. Ч. V. – Пг., 1914. С. 47.

⁸²⁴ Звегинцов (Звегинцев) Александр Иванович (1869-1915) – крупный землевладелец, земский деятель, депутат Государственной Думы III и IV созывов от Воронежской губернии, товарищ председателя фракции октябристов, председатель старообрядческой комиссии. Имел много работ в области сельского хозяйства и земледелия.

⁸²⁵ Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв, сессия третья. Ч. III. – СПб., 1910. С. 746.

⁸²⁶ Бобянский Александр Фомич (1853-1931) – депутат от Пермской губернии, конституционный демократ, крупный землевладелец Красноуфимского уезда (75 тыс. десятин земли) (См.: Члены Государственной думы: портреты и биографии) : Третий созыв, 1907-1912 г. / Сост. М.М. Боиович. 6-е изд. – М., 1913. С. 227).

⁸²⁷ Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв, сессия третья. Ч. III. С. 746.

организацию земских складов, кустарных бюро и банков, музеев образцов и подобных учреждений; 5) расширить операции по предоставлению кустарям и через посредство земств в облегченном порядке казенных заказов и поставок; 6) организовать в ближайшее время сети учебно-показательных мастерских в тех горнозаводских поселениях Уральского края, в которых прекращено или сокращено заводское производство, с пособием от казны на их оборудование и на установление за ними технического надзора⁸²⁸. Таким образом, поддержка Государственной Думы позволила ГУЗиЗ ежегодно увеличивать сметы на кустарное дело.

Из 6-и статей параграфа 6 сметы Отдела «Развитие и поощрение кустарной промышленности» в 1911 г. подлежали увеличению только две: 3-я – содержание инструкторских школ по кустарным производствам и 4-я – пособия земствам, кустарным комитетам, обществам и отдельным лицам на устройство и содержание складов, мастерских, школ, выставок, музеев и пр.⁸²⁹. При распределении пособий губернским земствам ГУЗиЗ руководствовался следующим принципом: кустарная промышленность есть предмет попечения местных общественных учреждений и прежде всего земств, которым ГУЗиЗ оказывает всемерное содействие в осуществлении их начинаний, направленных на развитие кустарной промышленности⁸³⁰. В 1908 г. по сведениям, оглашенным Бабянским в Государственной Думе, земства предоставили 1223 тыс. руб. на развитие кустарной промышленности, при этом 74% этих затрат пришлось на 10 земств, в числе которых были Полтавское, Екатеринославское, Тверское, Пермское, Нижегородское, Московское земства. 26% из этой суммы истратили на кустарное дело земства 24 губерний. Расходы же на поддержание и развитие кустарной промышленности Симбирского, Саратовского и Самарского губернских

⁸²⁸ Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв, сессия третья. Ч. III. С. 752-753; Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики на 1911 г. С. 11-12.

⁸²⁹ Там же. С. 32-34.

⁸³⁰ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. I. С. I.

земств были незначительными⁸³¹. Неземские губернии, в том числе Царство Польское, Западный край и Кавказ, были и вовсе «лишены всякого «вспомоществования кустарной промышленности»⁸³².

Проследить точные объемы финансовых затрат земств и ГУЗиЗ на кустарную промышленность за весь рассматриваемый период достаточно сложно, так как источники показывают разные цифры. К примеру, по документам Пермской губернской земской управы, проанализированным в диссертации Ю.А. Кашаевой, в 1911 г. общая сумма, полученная Пермским губернским земством от ГУЗиЗ, составила 21 тыс. руб.⁸³³; а по данным ГУЗиЗ, Пермское губернское земство в этом году получило от земледельческого ведомства 30 тыс. руб., а кустарный бюджет Пермского губернского земства составил в 1911 г. 121925 руб.⁸³⁴. Большие суммы тратило на кустарное дело также Полтавское губернское земство, которое по своей смете ассигновало на 1911 г. свыше 160500 руб., а от ГУЗиЗ получило в пособие 26520 руб., и Московское, выделившее на кустарно-промышленные мероприятия 57478 руб. и получившее от ГУЗиЗ 9 тыс. руб.⁸³⁵.

Сводные таблицы ассигнований земств на «кустарное дело» и пособий земледельческого ведомства за 1911-1913 гг., составленные специалистами ГУЗиЗ по 54 губерниям⁸³⁶, также не отличаются полнотой и абсолютной точностью, так как, во-первых, материал приводится только по тем земствам, которые прислали соответствующие данные, а, во-вторых, как отметили сами составители, он не лишен незначительных пропусков некоторых фактических данных⁸³⁷, что неизбежно при составлении обобщающего труда.

⁸³¹ Андреев С.А. Кредитно-финансовая деятельность земств во второй половине XIX – начале XX веков: по материалам Самарской, Саратовской и Симбирской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Чебоксары, 2010. С. 17-18.

⁸³² Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв, сессия третья. Ч. III. С. 747.

⁸³³ ГАПО. Ф. 43. Оп. 1. Оп. 647. Лл. 3-3об. (Цит по: Кашаева Ю.А. **Кустарные промыслы Пермской губернии**. С. 113-114).

⁸³⁴ Смета доходов и расходов отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на 1912 г. С. 25.

⁸³⁵ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни. С. 315.

⁸³⁶ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. III. С. 292, 296.

⁸³⁷ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. I. С. IV.

В течение шести лет (1909-1914 гг.) ссуды от ГУЗиЗ получили 54 региона империи (земские и неземские губернии и районы). Общий объем этих пособий в 1914 г. составил 1278653 руб. (Приложение I. Табл. 14).

По объему ссуд за трехлетие с 1909 по 1911 гг. можно выделить 4 группы регионов (Приложение III. Рис. 9): I группа – 9 губерний получили до 1 тыс. руб.; II группа – 19 губерний – от 1 до 10 тыс. руб.; III группа – 23 губернии – от 10 до 100 тыс. руб.; IV группа – 2 губернии (Пермская и Московская) свыше 100 тыс. руб. Территориальный принцип в выдаче пособий отсутствовал. Так, в IV группу с самым большим финансированием вошли Московская и Пермская губернии. К III группе были отнесены как губернии Европейского центра: Нижегородская, Костромская, Петербургская, Тверская, так и окраинные регионы: Царство Польское, Кавказ. II группа – регионы разной удаленности от центра и с разным уровнем промышленного развития. Это Ярославская, Смоленская, Пензенская губернии; западные губернии – Лифляндская, Эстляндская, Волынская; южные – Донская область, Таврическая губерния, и огромные пространства Томской губернии, Якутской области и Туркестана. В I группу с самым низким уровнем финансирования попали регионы: северные – Архангельская, центральные – Ярославская, Смоленская, отдаленная Енисейская; прибалтийские – Лифляндская, Эстляндская.

За трехлетие с 1911 по 1913 гг. субсидирование ГУЗиЗ кустарно-промышленных мероприятий несколько изменилось (Приложение III. Рис. 10). Из 36 финансируемых земских губерний, как и в предыдущий период, в IV группу попало лишь 2: Пермская и Полтавская. Значительно уменьшилось количество губерний, получивших ссуды от 10 до 100 тыс. руб. (с 23 до 14). Уменьшилось финансирование Московской, Нижегородской, Новгородской, С.-Петербургской, Орловской и других губерний. Совсем не получили поддержки губернии с традиционными развитыми кустарными промыслами: Вологодская, Ярославская. Причины этого, видимо, заключались в том, что земства этих губерний тратили достаточные для развития промыслов средства

и в поддержке ГУЗиЗ, по мнению земледельческого ведомства, уже не нуждались. «Денежные пособия выдаются на совершенно определенные цели, – констатировали специалисты ГУЗиЗ, – и почти всегда являются лишь дополнением к местным ассигнованиям, то размеры пособий на отдельные губернии находятся в соответствии со степенью энергии местной работы на пользу кустарной промышленности»⁸³⁸. Так в начале 1912 г. Нижегородское губернское собрание обратилось в ГУЗиЗ с просьбой о предоставлении субсидии в размере 50 тыс. руб. для пополнения оборотного капитала кустарной промышленности⁸³⁹ и поддержку получило.

В смете Отдела на 1912 г. впервые появился кредит по параграфу 6 статьи 7 на развитие кустарной промышленности в районах закрытых заводов на Урале в сумме 200 тыс. руб. Реформа 1861 г. положила начало глубокому кризису уральских горнозаводских вотчин. Отказ заводоладельцев от обязательного трудоустройства мастеровых и их материального обеспечения породил безработицу и даже активные выступления рабочих некоторых заводов⁸⁴⁰. В 1910 г. при министерстве торговли и промышленности была создана особая межведомственная комиссия для выявления мер помощи населению. Комиссией был выработан целый ряд мер, в том числе мероприятия по предоставлению льготных кредитов, по землеустройству, улучшению сельского хозяйства и развитию кустарных промыслов. Представитель Пермской губернии депутат А.Ф. Бобянский поднял этот вопрос в Думе. Отдел подготовил предложения по развитию кустарной промышленности в районах: в Пермской губернии заводов графа Строганова – Очерского, Павловского, Кыновского и Кувинского и Сергинских заводов Сергинско-Уфалейского товарищества; в Вятской губернии – заводов Поклевского-Козелл-Холуницкого и Залазнинского; в Уфимской губернии – заводов князя Белосельского-Белозерского – Катав-Ивановского и Юрюзань-Ивановского.

⁸³⁸ Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1910 г. – СПб., 1911. С. 152.

⁸³⁹ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Т. 3. Д. 125. Л. 225.

⁸⁴⁰ Шустов С.Г. Закон 3 декабря 1862 г. и его применение в майорате графини Н.П. Строгановой // Фундаментальные исследования. 2005. № 7. С. 63-66.

Мероприятия включали в себя открытие и содержание учебно-показательных мастерских; устройство в Очерском, Кыновском и Нижнее-Сергинском заводах складов кустарных изделий; организацию двух артелей: одной - в Очерском заводе (литейной), другой - в Кыновском (кузнечной); усиление средств Кувинского кредитного товарищества (Соликамского уезда); открытие в Катавском округе Уфимской губернии показательного смолокурного завода⁸⁴¹. В 1913 г., реализуя эти широкомасштабные мероприятия, ГУЗиЗ выделило Пермскому губернскому земству 54005 руб.; Соликамскому уездному земству этой губернии 10000 руб.; Вятскому губернскому земству 5600 руб.; Уфимскому губернскому земству 30395 руб.⁸⁴².

Последняя предвоенная смета Отдела обсуждалась на заседании Думы 30 мая 1914 г. Докладчик от бюджетной комиссии Новиков 1 выразил пожелание ведомству «смелее» увеличивать сметы, а октябрист Б.И. Каразин⁸⁴³ в своей речи предложил следующую формулу перехода по смете расходов Отдела, которая была принята голосованием:

«Государственная дума обращает внимание ведомства:

1. на необходимость организации планомерной сети платных корреспондентов;
2. на желательность разработки отчетных данных железных дорог по перевозке сельскохозяйственных продуктов, сырья и кустарных изделий на предмет уяснения направлений их передвижений и мест потребления, как на внутреннем рынке, так и по вывозу их за границу;
3. на желательность установления правил о выдаче субсидий на устройство и содержание складов для сбыта кустарных изделий в том случае, когда

⁸⁴¹ Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики на 1912 г. С. 29-32.

⁸⁴² Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1913 г. С. 98.

⁸⁴³ Каразин Борис Иванович – депутат Государственной Думы IV созыва от Харьковской губернии, октябрист.

склады эти устраиваются органами местного самоуправления и разными кооперативами»⁸⁴⁴.

Действительно, вопрос о выдаче субсидий ведомством отрегулирован не был. Как было заявлено Государственной Думе, земледельческое ведомство следило лишь за тем, чтобы субсидии «не шли на мероприятия совершенно несостоятельные» или «не обещающие успеха» и чтобы «местные мероприятия не осуществлялись исключительно на казенный счет»⁸⁴⁵.

В некоторых ссудных ассигнованиях ГУЗиЗ, действительно, трудно было найти логику. Так, в 1907 г. Казанское губернское земство получило от ГУЗиЗ 20 тыс. руб. на поддержку кустарного дела в губернии. Срочно собравшийся Кустарный совет земства стал решать вопрос об использовании этих средств. Решили открыть кустарную лавку для сбыта кустарных изделий⁸⁴⁶.

На последнем перед войной этапе происходит увеличение параграфов сметы на развитие кустарной промышленности, тем самым детализируются направления деятельности Отдела. Выделение отдельной статьи на развитие кустарной промышленности в районах закрытых заводов на Урале свидетельствует о появлении в смете целевых статей. Эта тенденция проявляется и в желании думцев упорядочить субсидирование местных организаций, в том числе земств, с целью повышения эффективности государственных расходов.

Анализ государственного финансирования кустарно-промышленной политики на рубеже XIX-XX вв. позволяет утверждать, что кредитно-финансовый механизм земледельческого ведомства почти за четверть века претерпел значительные изменения. Несмотря на реорганизацию ведомства, которая была проведена дважды – в 1894 и в 1905 гг.- финансирование

⁸⁴⁴ Государственная дума. Стенографические отчеты. Четвертый созыв, 1914 г. Сессия вторая. Ч. V. – Пг., 1914. С. 69.

⁸⁴⁵ Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907-1912 гг. Ч. 3. Рассмотрение государственных росписей / Составлен канцелярией Государственной Думы. – СПб., 1912. С. 602.

⁸⁴⁶ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. 1907 г. Д. 9. Л. 8.

неизменно проводилось через департамент земледелия, и Кустарный комитет, являясь его подструктурой и входя в состав Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, так и не получил самостоятельную смету. Финансовые ресурсы, направленные на реализацию кустарно-промышленной программы, распределялись по регионам неравномерно, с учетом желаний местных земств и обществ поддерживать промыслы. Значительная часть правительственных кустарно-промышленных мероприятий проводилась при софинансировании местных сил.

К концу рассматриваемого периода отмечается значительное увеличение объемов кустарно-промышленных ассигнований. За последние 5 лет объемы субсидий выросли в 4,6 раз. В последний предвоенный год число субсидируемых организаций и частных лиц достигло 331. Финансирование 323 учебных мастерских, располагавшихся по всей империи, обошлось в 1913 г. земледельческому ведомству в 448799 руб. Однако формирование финансового механизма обеспечения реализации кустарно-промышленной политики к началу Первой мировой войны не было завершено. Не был отрегулирован вопрос о государственных субсидиях, о льготном кредитовании кустарей. Требовались новые механизмы финансовой поддержки кустарно-промышленных мероприятий.

4.4. Кредитование кустарей

Важной частью государственной программы по развитию кустарных промыслов являлось кредитование кустарей. Процессы кредитных операций мелких производителей рассматриваются в работах современных исследователей Н.Г. Королевой⁸⁴⁷, Г.С. Огрызковой⁸⁴⁸. Зарубежные

⁸⁴⁷ Королева Н.Г. Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907-1914).

⁸⁴⁸ Огрызкова Г.С. Государственная политика по организации системы сельского мелкого кредита в России в начале XX века. Исторический опыт // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. 2013. № 2 (18). С. 87-90.

исследователи отмечают важную роль правительства и земства в деле кредитования кустарей⁸⁴⁹. Эти вопросы исследуются современными историками по губерниям и регионам империи: Московской⁸⁵⁰, Вятской⁸⁵¹, Среднего Поволжья⁸⁵². Деятельность единственного в империи специализированного учреждения Пермского кустарно-промышленного банка на материалах Пермского архива и кассы мелкого кредита в своей диссертации исследует Ю.А. Кашаева⁸⁵³.

Цель данного параграфа – изучение процесса кредитования кустарей на разных этапах развития. Первая задача заключалась в рассмотрении дискуссий по проблеме предоставления кустарям мелкого кредита, которые возникли в российском обществе 1880-е гг. и длились вплоть до падения империи. Вторая задача – исследование процессов получения мелкого кредита кустарями.

Дискуссии по вопросу кредитования кустарей. Пути решений проблемы.

Одним из первых в печати поднял проблему кредитования кустарей В.В. Воронцов. Еще в 1886 г. он писал, что «в кустарном промысле существует несколько форм кредита», что «наиболее выгодные займы можно делать в кредитных учреждениях». Созданные еще при Николае I для удельных крестьян сельские банки и волостные ссудные кассы имели мало пользы, круг деятельности их был ограничен, как писал В.В. Воронцов, «ссуды по большей части выдаются тем из крестьян, которые побогаче или приходится сродни волостному начальству», «хотя все ссуды производятся не более, как на год, но редко возвращаются своевременно, и остаются в одних руках по несколько лет, считаясь в недоимках, из которых многие восходят до 1863 годы»⁸⁵⁴.

⁸⁴⁹ Miller M. The economic development of Russia 1905-1914 : With special reference to trade, industry, and finance. – London, 1967. S. 229.

⁸⁵⁰ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни. С. 287-291.

⁸⁵¹ Чиркин С.А. Кредитование промысловых крестьян Вятским земством на рубеже XIX и XX веков // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/5935> (дата обращения: 08.02.2017).

⁸⁵² Кобзева Т.А. Роль земских учреждений губерний Среднего Поволжья в развитии предпринимательства в кустарной промышленности во второй половине XIX – начале XX вв. // Власть. 2014. № 11. С. 197-205.

⁸⁵³ Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии. С. 126-148.

⁸⁵⁴ Воронцов В.В. Очерки кустарной промышленности в России. С. 160-161.

Именно отсутствие кредита, по мнению автора-народника, является одной из главных причин потери кустарем своей самостоятельности⁸⁵⁵.

Другой известный исследователь кустарных промыслов, статистик А.А. Исаев предлагал делать ставку на создание специальных кустарно-промышленных банков. По примеру Пермского кустарно-промышленного банка он рекомендовал создать подобные банки в столицах наиболее развитых кустарных губерний: в Туле, Вятке, Нижнем Новгороде, Владимире, Ярославле⁸⁵⁶.

На заседаниях местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности во многих губерниях, в качестве одного из самых важных, поднимался вопрос о мелком кредите для крестьян и для кустарей, в частности. На заседании Вятского уездного комитета заведующий Вятским кустарным складом отмечал, что кустари-одиночки получали из склада, в качестве кредита, инструменты и материалы для самостоятельного производства, при этом они сдавали производимый товар в тот же земский склад. Тем самым, подчеркивал М.П. Бородин, «один денежный кредит, без обеспечения сбыта изделий, является в большинстве случаев полезным только для хозяйчика-кустаря, а не для кустаря-одиночки, который нуждается в немедленном сбыте...»⁸⁵⁷.

На I съезде деятелей по кустарной промышленности, проходившем в Санкт-Петербурге в 1902 г., в числе прочих обсуждался о вопрос о предоставлении кустарям, крайне нуждающимся в оборотном капитале, «удобного мелкого кредита»⁸⁵⁸. В своем докладе С.В. Бородаевский говорил о невозможности выдачи ссуд кустарям из контор и отделений Государственного банка: «...кустарей так много, что, если с каждым из них иметь дело по выдаче ссуд,

⁸⁵⁵ Там же. С. 173.

⁸⁵⁶ Исаев А.А. О Кустарном комитете и о содействии кустарной промышленности. С. 12-14.

⁸⁵⁷ Записка заведующего Вятским кустарным складом М.П. Бородина о содействии кустарной промышленности по снабжению сырьем, обеспечению сбыта изделий, ознакомление с наиболее совершенными приемами производства, образцами и т. п. // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. X. Вятская губерния. – СПб., 1903. С. 200-201.

⁸⁵⁸ Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге, 1902 г. Ч. I. Доклады. – СПб., 1902. С. 10.

наблюдать за употреблением их, следить за своевременным возвратом ссуд, принимать понудительные меры для своевременной их уплаты, то придется банку нести непомерные расходы, которые к тому же поведут к удорожанию кредита для кустарей»⁸⁵⁹. Указывал он и на отдаленность отделений банков от деревень, тогда как скупщики сами приходили к кустарям на дом. По его мнению, организация, выдающая ссуду кустарю, вместе с заемщиком должна была обсудить назначение ссуды, и, в то же время ссудодатель должен был быть знаком с хозяйственным положением и нравственными качествами заемщика, чтобы судить о том, насколько производительно будет использована ссуда. Единственным средством, по мнению докладчика, являлась организация ссудо-сберегательных и кредитных товариществ в соответствии с законом от 1 июня 1895 г.

В 1912 г. проблема мелкого кредита для кустарей так и не была решена, о чем свидетельствуют материалы «Ежегодника кустарной промышленности»: «Возникающие от уменьшения и дороговизны сырых материалов затруднения для кустарей значительно усиливаются еще постоянным, при общей бедности населения, безденежьем их его и полным отсутствием или недостаточностью кредита. Без денег и кредита кустари, согласно данным Казанской губернии, не могут “приобретать материалов в достаточном количестве и не малую часть времени, которую могли бы отдать промыслу, по неволе проводят праздно”». Наибольшее распространение получил кредит «вещный», то есть материалами для производства, но и он обходится дорого, чаще всего – от 10 до 20% переплаты. Деятели по кустарной промышленности настаивали на том, что кустарные промыслы будут удовлетворены кредитом только тогда, когда кроме краткосрочных ссуд земства будут им выдавать и ссуды долгосрочные, которые будут использоваться кустарями на устройство специальных помещений для производства, на инструменты и машины и т.д.⁸⁶⁰

⁸⁵⁹ Бородаевский С.В. Мелкий кредит для кустарей // Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге, 1902 г. Ч. I. Доклады. С. 1.

⁸⁶⁰ Современные условия пользования сырьем и кредитом // Ежегодник кустарной промышленности. 1912 год. Т. I. Вып. 1. С. 35-37.

Таким образом, дискуссии конца XIX – начала XX вв. выделили два вида кредитования кустарей: денежный вариант и натуральный (сырьем и инструментами). Выкристаллизовались и пути кредитования: через специализированные учреждения: кустарно-промышленные банки и кассы мелкого кредита; через земства; через кустарные склады, организованные земствами, различными обществами и частными лицами; через ссудосберегательные и кредитные товарищества, создаваемые самими кустарями.

Теперь перейдем к практике кредитования кустарей.

Земледельческое ведомство выдавало пособия земствам и другим учреждениям на строго определенные цели в соответствии с разработанной программой государственной поддержки кустарной промышленности. Одним из пунктов программы осуществлялось финансирование мероприятий «по снабжению кустарей сырьем и по сбыту изделий». Ведомство выдавало безвозвратные пособия, процентные и беспроцентные ссуды, имеющие экономическое значение, в том числе и «для выдачи мелких ссуд кустарям»⁸⁶¹.

Именно земства организовывали «денежный кредит кустарям»⁸⁶² частью за счет своих средств, частью за счет правительственных ссуд. Кредитование осуществлялось в денежной и в натуральной (материалы и инструменты) форме. Оно преследовало цель – избавление кустарей от скупщиков. В процессе кредитования наиболее активными были Московское, Вятское, Нижегородское, Казанское земства. Так, отделение склада в селе Владимирском Нижегородского кустарного склада с 1899 г. отпускало кустарям стекло в кредит и покупало у кустарей рамы с выдачей аванс-ссуды⁸⁶³.

Кредитование проходило в несколько этапов: земледельческое ведомство из оборотных средств «кустарного капитала» направляло в губернское земство

⁸⁶¹ Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1914 год.

⁸⁶² Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. В 3-х т. Т. 2: Экономические мероприятия земств. Продовольственное дело. Ветеринария и страхование скота. Взаимное земское страхование от огня. Дорожное дело. Земская почта. Земские телефоны. – СПб., С. 235.

⁸⁶³ Мероприятия Нижегородского губернского земства по восполнению кустарной промышленности 1895-1902 г. С. 31.

ссуду, губернское земство эти средства распределяло на уездные земства, которые и выдавали кустарям ссуды под поручительство, но прошения от кустарей поступали сначала в губернскую управу, а та, в свою очередь, отпускала средства уездному земству, а не управе под ее поручительство. Этот процесс четко прослеживается по документам Казанской губернской земской управы (Национальный архив республики Татарстан, фонд 81). Кустарный совет, действующий при Казанской губернской земской управе был уполномочен выдавать ссуды из кустарного капитала уездным земствам, а не уездным управам и лишь до 2 тыс. руб. в год на каждый уезд⁸⁶⁴. Примером этих операций может служить решение губернской земской управы о выдаче Казанской уездной управе «из наличных сумм губернского сбора за счет кустарного капитала 110 руб. в ссуду уездному земству сроком на 2 года из 5% годовых для выдачи крестьянам Краинову и Баушкину по 30 руб. и Ильину и Николаеву по 25 руб. на расширение кустарного производства. Размер ссуды уменьшен по постановлению кустарной комиссии (Николаев просил в ссуду 100 руб. на колесное производство)»⁸⁶⁵. Переписка по поводу выдачи ссуды на кустарное производство колес и кадок крестьянину села Емуратки Дорофею Кузьмину показывает неудачный опыт кредитования. Волостной старшина в своем поручительстве заверял земство, что Кузьмин имеет избу, сени теплые, амбар, 3 лошади, корову, занимается выделкой только кадок в небольшом количестве, он торгует бакалейным товаром. Однако земство по этому поводу писало, что прежний опыт выдачи кустарям ссуды, в том числе Кузьмину, показал только их неблагонадежность, и непрерывная выдача ссуд в течение нескольких лет ничуть не улучшила их материального благосостояния⁸⁶⁶. Кустари выплачивали ссуды очень плохо. Уездные земства бесконечно вели работу по возврату непогашенных ссуд. Так, за Казанским уездным земством на 16 августа 1906 г. числилось просроченных платежей по ссудам 290 руб.

⁸⁶⁴ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 2. Л. 1 об.

⁸⁶⁵ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 8. Л. 46, 54.

⁸⁶⁶ Там же. Л. 41.

(Приложение I. Табл. 15). Кроме того, процентов по означенным ссудам за 1904 и 1905 гг. накопилось на сумму 30 руб.67 коп. Лаишевская уездная земская управа попала в неприятную ситуацию, связанную с долговым обязательством крестьянина села Бутырок Степана Матвеева Романова, который получил ссуду на устройство столярного заведения в размере 100 руб. Уездной управой было проведено расследование. Оказалось, что проситель Романов сам лично никогда столярным ремеслом не занимался, и, хотя он и имел сына, который обучался в низшем отделении Казанского промышленного училища и который, по заявлению просителя, мог бы оборудовать проектируемую им столярную мастерскую, хотя сам там не проживал. Уездная управа решила отменить ходатайство Романова с требованием возвратить денежные средства⁸⁶⁷. С годами размер просроченных ссуд только увеличивался. Казанское губернское земство в 1908 г. констатировало, что «возврат ссуд, выданных кустарям, поступает весьма неисправно. По отчету значится таких просроченных ссуд 11139 руб., срок коих в большинстве истек осенью 1905 г. Ревизионная комиссия находит такой порядок нежелательным и полагает бы просить уездные земства озаботиться скорейшим взысканием просроченных ссуд, т.к. поступление долгов в кассу управы даст возможность большему числу кустарей пользоваться дешевым кредитом. Затем принять за правило, выдачу ссуд кустарям производить исключительно под векселя за подписью хотя бы одного благонадежного поручителя, известного уездной управе»⁸⁶⁸. На 1909 г. сумма выданных ссуд Казанским губернским земством насчитывала 32753,49 руб. (Приложение I. Табл. 16).

Такой порядок, естественно не мог устраивать земства. В связи с этим 1 ноября 1909 г. была открыта «Губернская земская касса мелкого кредита Казанского губернского земства»⁸⁶⁹. С открытием кассы и с передачей в ее

⁸⁶⁷ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 8. Л. 119.

⁸⁶⁸ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 11. Л. 168.

⁸⁶⁹ Устав кассы мелкого кредита Казанского Губернского Земства с операционными правилами и правилами по специальным капиталам. – Казань, 1910. С. 1.

заведование кустарного капитала изменился порядок выдачи ссуд кустарям и порядок их взыскания. Теперь все ходатайства поступали в кассу мелкого кредита и передавались «безотлагательно» на заключение Кустарной комиссии. Затем через уездные управы собирались сведения об имущественном положении просителей и об их занятиях промыслом. По получении этих сведений Кустарная комиссия рассматривала все ходатайства и давала по ним свои заключения, которые затем вместе с журналами заседаний и всеми приложениями отправлялись в распоряжение кассы мелкого кредита. Опыт уже первого года показал, что новый порядок вполне целесообразен: просьбы о ссудах рассматриваются быстро ввиду того, что Кустарный отдел губернской управы освободился от ведения переписки по взысканию просроченных ссуд, а долги кустарному капиталу взыскивались гораздо успешнее, чем раньше⁸⁷⁰.

Постановлением 79-го чрезвычайного губернского земского собрания от 12 января 1912 г. (статья 13-я) порядок выдачи ссуд кустарям из кустарного капитала был вновь усовершенствован. Касса мелкого кредита Казанского губернского земства имела в своем распоряжении для кредитования кустарей с целью улучшения и распространения производства и приобретения материалов специальный кустарный капитал, из которого и выдавались кустарям ссуды до 600 руб. из 5% годовых сроком до 5 лет. Постановление гласило, что теперь «все ходатайства о ссудах из кустарного капитала направляются предварительно в отдел мелкой промышленности губернской управы, а затем, по собрании сведений об имущественном положении просителей и о занятии их промыслом с заключением отдела о целесообразности ссуды, о необходимом размере и сроке ее, передаются на разрешение Правления Кассы мелкого кредита»⁸⁷¹. Новый порядок вызвал неудовольствие уездных земств, несмотря на то, что они теперь освобождались от тяготевшей обязанности гарантировать возврат кустарных

⁸⁷⁰ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 26. Л. 50 – 50 об.

⁸⁷¹ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 44. Л. 49 – 49 об.

ссуд. В то же время земства обязаны были предоставлять по каждому ходатайству данные об имущественном положении просителей и об их промысле. Губернское земство в ответ на нежелание земств уездных исполнять эти обременительные обязанности заявило, что «содействие развитию кустарных промыслов лежит прежде всего на уездных земствах»⁸⁷².

Кредитные операции земств были подотчетны Отделу сельской экономики и сельскохозяйственной статистики ГУЗиЗ. Большая часть ходатайств поступала в Отдел, который, в свою очередь требовал от земств отчета об экономическом положении просителя. Так, инженер Завалишин 31 октября 1912 г. в ответе в Отдел по поводу ходатайства крестьянина деревни Чурек-Касы Чебоксарского уезда Михаила Романова о ссуде в сумме 1 тыс. руб. на поддержание промысла плетения корзин, поступившего 18 апреля 1912 г. за № 4995, писал: «Вообще потребность в кредите более всего ощущается в среде скупщиков и раздатчиков сырьевого материала, к числу коих принадлежит и проситель Романов; для последнего по его личному заявлению размер кредита, определенный уставом Кассы мелкого кредита 600 руб., является недостаточным. Для удовлетворения же нужд кустарей, кроме перечисленных кредитных учреждений и местного отделения Государственного банка, ничего более не имеется. Но справедливость требует указать, что в отношении заработка от корзиночного промысла скупщики находятся в значительно лучших условиях, нежели сами кустари»⁸⁷³. Можно заключить, что, действительно, ссуды получали не самостоятельные кустари-одиночки, а крупные хозяева-скупщики, тем не менее, и эти ссуды способствовали развитию кустарных промыслов.

Несмотря на эти факты число и объемы ссуд продолжали расти. Если в 1910 г. кассой мелкого кредита было выдано 57 ссуд на развитие 22 видов промыслов на общую сумму 4890 руб. (Приложение I. Табл. 17), то в 1912 г. –

⁸⁷² НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 44. Л. 72.

⁸⁷³ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 44. Л. 131.

158 ссуд на 14270 руб. 14 коп.⁸⁷⁴. Самая большая сумма в 1910 г. была выдана Казанскому уезду в объеме 1355 руб. (15 ссуд). Лишь Ядринский и Чебоксарский уезды ссуды не получили. Кустари-единоличники редко прибегали к услугам кредитования. В отличие от них кустарные артели и товарищества в значительных объемах использовали субсидии. Как отметил В.Г. Егоров, артели существовали в основном за счет заемных средств, их собственный капитал составлял не более 14% от суммы займов⁸⁷⁵.

Практика показала, что эффективным учреждением стали кассы мелкого кредита, которые открывались при губернских и при уездных земствах. Земские кассы имели свои уставы, утвержденные по установленной форме. Они кредитовали все население с целью «облегчать сельским хозяевам, земледельцам, ремесленникам и промышленникам, равно как образуемым ими артелям, товариществам и обществам, а также волостным, сельским и станичным обществам и крестьянским товариществам производство хозяйственных оборотов и улучшений и приобретение инвентаря...»⁸⁷⁶. Некоторые земские уставы имели особые приложения, которые содержали правила посреднических операций для кредитования кустарных промыслов. Примером тому может служить Устав кассы мелкого кредита Екатеринбургского уездного земства, который, в соответствии со статьей 20, предусматривал особый капитал в размерах не более 25 тыс. рублей на развитие кустарных промыслов⁸⁷⁷. Особого внимания заслуживает пункт, о посредничестве по продаже кустарных изделий путем «приискания» новых рынков сбыта, организации продажи изделий на комиссионных началах, принятия заказов как непосредственно от потребителей, так и скупщиков, и прочее. Тем самым одна из основных целей правительства – избавление

⁸⁷⁴ Там же. Л. 176.

⁸⁷⁵ Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. С. 142.

⁸⁷⁶ Устав Волынской Губернской Земской Кассы мелкого кредита : утв. 14 июня 1906 г. – Житомир, 1910. С. 3.

⁸⁷⁷ Устав кассы мелкого кредита Екатеринбургского уездного земства : с приложением докладов Управ по вопросам мелкого кредита, постановлений Земского Собрания и положения об учреждениях мелкого кредита. – Екатеринбург, 1908. С. 30-32.

кустарей от власти скупщика- не только не преследовалась, но и поощрялась. Скупщик был, фактически, признан звеном торговой деятельности, и при этом земство даже поддерживало операции скупщиков.

Важной проблемой являлся вопрос о взыскании просроченных ссуд. При этом далеко не всегда виновниками были получатели ссуды, но зачастую недобросовестными были представители волостных правлений. На съезде представителей кооперативных учреждений мелкого кредита высказывались жалобы на волостных старост, которые получали от заемщика деньги и зачисляли их не в счет погашения долга, а в счет оброка. Пример разорения кустаря представляет в своем докладе член Михайловского кредитного товарищества С.В. Вагин. Члену товарищества была выдана ссуда в размере 20 руб. на щеточный материал. За ссуду у кустаря был описан лесной материал. В хозяйстве ссудополучателя имелся сруб, оцененный в 85 руб., корова, лошадь и сельскохозяйственный инвентарь. По просрочке ссуды Правление товарищества обращается к волостному старшине, который описывает имущество кустаря и назначает день торгов. В день торгов должник является, чтобы заплатить долг, а волостной старшина на продажу не явился. В результате хозяйство кустаря было разорено, а товариществу пришлось выплачивать ссуду⁸⁷⁸. Такие «выходки» сельской администрации негативно влияли не только на конкретных ссудополучателей, но и на всю систему государственного кредитования.

К 1912 г. специальных банков, касс и других учреждений, предназначенных для кредитования исключительно или преимущественно для кустарной промышленности в Российской империи, не существовало. Кустари могли пользоваться услугами общих учреждений мелкого кредита, став их членами, а именно: 1. кредитными товариществами; 2. ссудо-сберегательными товариществами; 3. сельскими, волостными и станичными общественными

⁸⁷⁸ Труды съезда представителей кооперативных учреждений мелкого кредита района Московской конторы Государственного банка с 19 по 22 мая 1911 года в г. Москве. – М., 1912. С. 182-183.

ссудо-сберегательными кассами; 4. земскими кассами мелкого кредита; 5. сельскими банками.

Заведование делами мелкого кредита на местах принадлежало губернским (или областным) комитетам по делам мелкого кредита. В уездах специальных органов по делам мелкого кредита не было. Однако по поручению земских собраний губернские и уездные управы могли учреждать на основании образцовых уставов ссудо-сберегательные и кредитные товарищества и земские кассы мелкого кредита. Процесс выдачи кредита был долгим и проблематичным. Ходатайства должны были проходить массу инстанций, начиная от инспектора соответствующей местной крестьянской власти, посредством губернского комитета, до управления мелким кредитом и затем сверху в них обратно по тем же инстанциям.

Выводы исследователей по проблеме кредитования кустарей выглядят весьма скептическими. Так, Т.А. Кобзева, проследив опыт ведения ссудной операции с кустарями через кредитные учреждения в Среднем Поволжье, резюмировала, что операции непосредственно с единоличными заемщиками приводили к значительным убыткам земской кассы⁸⁷⁹. Со временем земства стали стремиться к содействию в создании крупных кустарных предприятий на кооперативных началах, однако ограниченность в средствах и начавшаяся Первая Мировая война, приведшая к глубокому экономическому кризису, не позволили в полном объеме реализовать решение этой задачи⁸⁸⁰. По мнению исследователя Пермской губернии Ю.А. Кашаевой, внутренним препятствием к более широкому внедрению системы кредитования в российской деревне являлось отношение крестьян к кредитованию как таковому. Земство отмечало, что крестьяне часто использовали средства не по целевому назначению, и, как следствие, возникал вопрос о необходимости более жесткого контроля за расходованием средств⁸⁸¹. Однако, в целом, полагает

⁸⁷⁹ Кобзева Т.А. Указ. соч. С. 200.

⁸⁸⁰ Там же. С. 204.

⁸⁸¹ Кашаева Ю.А. Кустарные промыслы Пермской губернии. С. 128.

Г.С. Огрызкова, кредитная политика правительства содействовала росту и развитию кредитных учреждений, препятствовала злоупотреблениям, формировала новые кадры, одновременно открывая для банковского капитала новую область финансовой деятельности⁸⁸².

Проанализировав архивные данные и выводы исследователей, следует констатировать, что в процессе кредитования кустарей можно выделить два вида: финансовый и натуральный (сырьем и инструментами). В начале XX в. сформировались институты кредитования: кустарно-промышленные банки, кассы мелкого кредита; кустарные склады, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества. Процесс осуществлялся на средства правительства через Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики земледельческого ведомства и через земства. Наиболее эффективными стали кассы мелкого кредита, которые открывались при губернских и при уездных земствах. Однако на местах происходили злоупотребления местных властей, которые зачастую вели к разорению кустарей. Следует признать, что проблема кредитования кустарей к началу Первой Мировой войны не была решена. Крестьяне опасались влезать в долги. Лишь в кустарно-промышленной кооперации кредитование было достаточно популярным. Необходимо было время, чтобы крестьянство осознало выгоду субсидирования. Следовательно, государственная политика, направленная на поддержание кустарных промыслов путем кредитования, в целом может считаться эффективной, необходимо было лишь усилить систему контролирующих органов.

4.5. Экспорт российских кустарных товаров

Последнее десятилетие XIX в. было ознаменовано значительными изменениями в системе мирового хозяйства. Российская империя, на

⁸⁸² Огрызкова Г.С. Указ. соч. С. 90.

протяжении столетий являвшаяся поставщиком сырья, вступила на путь экономической модернизации и, набирая обороты, пыталась найти новые рынки сбыта для своих товаров. Россия, участвуя на всемирных выставках, видела новые перспективы для развития торговых контактов с зарубежными странами. Проблемы внешней торговли Российской империи на рубеже XIX-XX вв. получили освещение в трудах зарубежных и отечественных исследователей⁸⁸³. Большинство современных авторов видят положительные сдвиги во внешней торговле империи, чему способствовала протекционистская политика правительства, проводимая, прежде всего министерством финансов. Н.Х. Бунге – И.А. Вышнеградский – С.Ю. Витте – последовательно и целенаправленно проводили политику поощрения национальной экономики⁸⁸⁴. Особое внимание исследователями традиционно уделялось самым крупным статьям российского экспорта: хлебу (составлял почти половину экспорта⁸⁸⁵), лесным материалам, пушнине, маслу, льну. Экспорт кустарных изделий в масштабах страны освещения в литературе до сих пор не получил. Единственной работой, в которой анализируется сбыт кустарных изделий в масштабах Европейской России, продолжает оставаться работа А.А. Рыбникова, изданная еще до I Мировой войны⁸⁸⁶. Однако и в этом труде экспорту уделяется недостаточно внимания. Вопросы организации правительством экспорта кустарных товаров затрагиваются в монографии К.Н. Тарновского⁸⁸⁷. Деятельность отдельных земств освещается в

⁸⁸³ Томпсон С.Р. Российская внешняя торговля XIX - начала XX века: организация и финансирование. – М., 2008; Гулишамбаров С.И. Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России // Записки имп. рус. геогр. о-ва по отд-нию статистики. Т. VII, вып. III. – СПб., 1898; Красавцев Л.Б. Внешняя торговля России через порты Белого моря в начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 17-24.

⁸⁸⁴ История России XVIII-XIX веков / Л.В. Милов, Н.И. Цимбаев; под ред. Л.В. Милова. – М., 2006. С. 644; Гладков И.С. Внешняя торговля России: ретроспективный анализ и современность. – М., 2012. С. 25-26.

⁸⁸⁵ Внешняя торговля и народное хозяйство России: Сб. ст. / Под ред. В.Г. Громана и М.Я. Кауфмана; ВСНХ. Торг.-пром. газ. – М., 1923. С. 4.

⁸⁸⁶ Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий.

⁸⁸⁷ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 163.

исследованиях по Московской⁸⁸⁸, Нижегородской⁸⁸⁹ губерниям. С связи с этим, целью данной статьи является исследование проблем организации сбыта кустарных товаров на заграничные рынки в период 1890-х гг. до 1917 г. правительством, земствами, частными организациями и предпринимателями в масштабах Российской империи. Актуальность данной темы объясняется, во-первых, важностью внешней торговли в процессах индустриализации страны, во-вторых, поиск новых рынков сбыта товаров кустарей мог позволить повысить налогообеспособность крестьян-кустарей.

Организацией экспорта российских кустарных изделий в последней трети XIX – начале XX в. занимались структуры: министерство финансов, земледельческое ведомство, земства, частные организации (торговые отечественные и иностранные фирмы), частные лица. Попытаемся рассмотреть деятельность этих структур в качестве экспортеров кустарных товаров и организаторов экспорта и ответить на вопрос: насколько эффективной была эта организация.

Сбыт за границу кустарных изделий в XIX в. осуществлялся через зарубежные торговые сети, что имело свои преимущества, выражавшиеся, в первую очередь, в снижении транспортных и прочих издержек. В Нью-Йорк завозила русские товары кустарного производства, прежде всего, ручные холсты под названием «Russian crasch», фирма «Ропса и К&», откуда они развозились по всей Америке. Значительное количество холстов шло в Англию и Ирландию. Вся эта торговля производилась путем скупки изделий на ярмарках, и они попадали за границу из третьих рук. В Англии не было практически ни одной лавки, торгующей «красным» мануфактурным товаром, в которой не держали бы ручного русского холста. Вывозились за границу через еврейских скупщиков и русские кружева, прежде всего во Францию, Англию, Германию.

⁸⁸⁸ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни. С. 311-312.

⁸⁸⁹ Козминская Е.А. Экономическое и социально-культурное развитие Нижегородской губернии на рубеже XIX-XX веков в системе связей России со странами Запада : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15. – Н.Новгород, 2009.

Крупная фирма «Fillany&» в Нью-Йорке торговала русской бронзой, чугунными художественными изделиями, сибирскими драгоценными камнями и рязанскими строчками, посылая ежегодно в Россию своего агента для закупки этих товаров. Спрос на русский кустарный товар, в особенности на ложки, чашки, точеные яйца и игрушки был столь велик, что за границей- в Германии, Америке- стали появляться фабрики, на которых имитировали русские изделия. Особой популярностью пользовалась русская деревянная игрушка «Кузнецы» - мужик и медведь, бьющие по наковальне, поэтому в Нюрнберге работала механизированная мастерская по изготовлению «Кузнецов». Благодаря моде на русские изделия, иностранные ремесленники и торговцы, особенно немецкие, стали прибегать к подделке. Так, на одной из самых популярных улиц Лондона – Риджент-стрит, которая славилась своими магазинами, еще во второй половине XIX в. был большой магазин «русских вышивок», в котором не было ни одной «нитки русской», как писала А.А. Погосская⁸⁹⁰.

Первой попыткой сбыта кустарных товаров за границей по инициативе русской стороны стал склад кустарных изделий в Нью-Йорке, открытый в 1894 г. после Чикагской выставки. Русский отдел Всемирной Колумбовой выставки был организован под руководством Департамента торговли и мануфактур министерства финансов. За государственный счет была произведена доставка выставочных грузов от Санкт-Петербурга до Чикаго, их страхование в пути, изготовление витрин для размещения экспонатов, понижены провозные платы грузов по железной дороге и на пароходах⁸⁹¹. Коллекция Женского отдела России находилась под покровительством императрицы. На выставке, как отмечено в американском обзоре, были представлены большие коллекции работ крестьянок через организации, которые находились под

⁸⁹⁰ Погосская А.Л. Попытка организации производства и сбыта кустарных изделий народно-художественного творчества (по поводу учреждения Общества помощи ручному труду) (из журнала «Трудовая помощь», ноябрь 1901 г.). – СПб., 1901. С. 7.

⁸⁹¹ Всемирная Колумбова выставка 1893 года в Чикаго. Указатель русского отдела. Издание Высочайше учрежденной комиссии по участию России во всемирной выставке 1893 года в Чикаго. – СПб., 1893. С. IV.

покровительством императрицы с целью налаживания сбыта товаров ручной работы (handiwork)⁸⁹². Делегатом Дамского комитета по устройству и заведованию отделом женского труда на выставке была княжна Мария Алексеевна Шаховская. На выставке ее называли «Princess Schachoffsky»⁸⁹³. На торжественном открытии Дамского отдела ей пришлось неоднократно подниматься с места под аплодисменты, которые последовали в ее адрес, – насколько восторженно встретили участницы выставки русские крестьянские работы (кружева, вышивки, строчки). Действительно, на всемирной выставке были выставлены изделия из многих губерний Российской империи: Московской, Нижегородской Вологодской, Оренбургской, Смоленской, даже из Приморской области (одежда из морской травы, мужская одежда оленных ламутов (ламу́ты – одно из тунгусских племен), расшитый меховой ковер)⁸⁹⁴. Вряд ли правы те исследователи, которые полагают, что Кустарный музей Московского земства начал заграничный сбыт с 1900 г., когда «впервые вывез экспозицию лучших образцов рукоделий промысловиков на Всемирную Парижскую выставку»⁸⁹⁵. На выставке в Чикаго экспонентом под номером 621 значилось «Московское губернское земство. Музей кустарных изделий»⁸⁹⁶.

Увидев такую заинтересованность американской публики, княжна решила открыть в Нью-Йорке склад кустарных товаров. В конце 1893 г. заведующая складом А.А. Погосская обратилась с письмом в Кустарный отдел Императорского сельскохозяйственного музея с просьбой о содействии в ведении торговли кустарными изделиями в Америке. Главными проблемами, писала Погосская, были, во-первых, отсутствие «концессии, права продавать и отдавать товар на руки покупателей, даже если проданные вещи дубликаты», во-вторых, таможенный контроль, так как «экспонаты не были отделены от

⁸⁹² Truman B.C. History of the World's Fair. Chicago: Mammoth Publishing Company, 1893. P. 180.

⁸⁹³ Truman B.C. History of the World's Fair. Chicago: Mammoth Publishing Company, 1893. P. 184.

⁸⁹⁴ РГИА. Ф.1542. Оп. 1. Д. 300. Л. 9.

⁸⁹⁵ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни. С. 311.

⁸⁹⁶ Всемирная Колумбова выставка 1893 года в Чикаго. С. 299.

продажного товара уже разобранного и выставленного»⁸⁹⁷. Однако, финансовой поддержки склад от музея не получил.

В своей докладной записке на имя Николая II княжна М.А. Шаховская писала: «...я 1 января сего года (видимо, 1894 г. – *примеч.автора*) открыла в Нью-Йорке склад русских кустарных изделий, оставив там часть вещей с Чикагской выставки, по прибытии моем сюда (в Россию – *примеч.автора*) я поспешила отправить транспорт наших кустарных изделий в Соединенные Штаты, так как начавшаяся уже там продажа идет весьма успешно. Часть вещей для моего первого транспорта во избежание всякого замедления были взяты мною из склада «Работник», но имея сама непосредственные сношения с многими кустарями разных губерний, я им делаю заказы по своим рисункам, я имею возможность руководить и направлять их работы. Будучи до сего времени постоянно ободряема Всемиловейшим вниманием ко мне Вашего Императорского Величества, я могла своим неперенным долгом повергнуть на благоусмотрение Ваше и настоящую мою попытку поднять наши кустарные производства посредством Американского рынка»⁸⁹⁸. Однако, как свидетельствует отчет М.А.Шаховской по торговле кустарными изделиями в Америке за 1894 г., средства на склад были получены и от правительства, и от благотворителей, а товары взяты без оплаты у земств и частных лиц: «Приход: от великого князя Георгия Михайлович 1 тыс. руб.; из Министерства земледелия и государственных имуществ 3 тыс. руб.; от графини Веры Васильевны Толстой 1 тыс. руб.; от графа Орлова-Давыдова 2 тыс. руб.; от И.А.Вышнеградского (бывшего до 1892 г. министром финансов, члена Государственного Совета) 1 тыс. руб.; от Софьи Владимировны Половцевой 1 тыс. руб.. Своих средств княжна вложила лишь 1684,10 руб.». Всего за год в нью-йоркском складе было продано оставшихся после выставки в Чикаго

⁸⁹⁷ РГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 6. Лл. 60-62, 79-80.

⁸⁹⁸ РГИА. Ф.1542. Оп. 1. Д. 298. Л. 2 об.

экспонатов на сумму 1542,6 тыс. руб.⁸⁹⁹. Было очевидно, что склад себя не оправдывал.

Приходно-расходные ведомости и бухгалтерские книги, отложившиеся в фонде Шаховских, велись крайне небрежно. Погосская едва успевала отвечать на письма земств и частных лиц с просьбами заплатить деньги или вернуть товар. Так, Новоторжская уездная земская управа уведомляла, что «управе в настоящее время в виду новизны дела, было бы затруднительно взять на себя постоянное обязательство поставлять товар, изготовляемый известным числом мастериц, но управа согласилась бы исполнять Ваши заказы по вашим образцам по особым каждый раз соглашениям, при чем цена изделий и срок поставки должны бы быть определяемы заблаговременно»⁹⁰⁰. Вскоре товар был перевезен в Атланту в надежде, что торговля пойдет успешнее, но и там дело пошло неудачно. В 1896 г. склад пришлось закрыть.

В этот же год предпринимались попытки наладить сбыт кустарными изделиями и в других странах. Инициаторами выступали частные лица, которые искали поддержки в правительственных кругах. Александр Дмитриевич Погрузов в письме от 11 декабря 1893 г. к попечительнице комитета Мариинской практической школы кружевниц Е.Н. Половцовой писал о предполагаемой поездке во Францию с чтением лекций о России и идеей организации передвижного базара изделий кустарей. Он просил ее помочь найти средства на поездку⁹⁰¹.

Эти первые, не вполне удачные опыты организации экспорта кустарных изделий, несмотря на то, что они проводились совместными усилиями правительства, земств и частных лиц, показали, что необходимы были значительные усилия и средства на рекламу русских товаров, художественно-техническое совершенствование кустарных работ. Лишь торговым организациям было под силу вести торговлю. Требовались и таможенные

⁸⁹⁹ РГИА. Ф.1542. Оп.1. Д. 300. Л. 102 об.

⁹⁰⁰ Там же. Л. 71 об. – 72.

⁹⁰¹ РГИА. Ф. 1654. Оп. 1 Д. 1869. Л. 1.

льготы на товары. Следовательно, без государственной поддержки, которая преследовала главную цель – повысить налогообеспособность крестьян-кустарей, было не обойтись.

На следующей Всемирной выставке в Париже в 1900 г. было продано кустарных изделий на 70 тыс. франков. Из 380 прибывших на выставку ящиков с изделиями было отправлено в Россию всего 37. Сотрудники Кустарного отдела убедились, что многие кустарные товары «могут находить выгодный сбыт за границу»⁹⁰².

В начале XX в. министерство финансов по инициативе А.Д. Погрузова пытается организовать сбыт кустарных изделий за границу. По высочайшему повелению от 1 февраля 1902 г., последовавшему по всеподданнейшему докладу бывшего министра финансов С.Ю. Витте, было назначено на исполнение работ по изучению дела экспорта за границу кустарных изделий 10 тысяч рублей из кредита, ассигнованному по действовавшей росписи на непредусмотренные сметами надобности⁹⁰³. Финансовые средства под условием отчетности должны были пойти на приобретение товаров и их перевозку за границу. 8 мая 1903 г. министерство финансов обращается в МЗиГИ с просьбой оказать содействие А.Д. Погрузову и предоставить адреса мастерских и школ, которые смогли бы передать ему кустарные изделия для продажи⁹⁰⁴. А.Д. Погрузов начинает активную переписку с МЗиГИ и губернскими земствами, последние, в свою очередь спрашивают о нем в министерстве, действительно ли он тот, за кого себя выдает. МЗиГИ просит земства выдавать ему образцы. В одном из писем в Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Погрузов пишет о том, что «последние два года я был усердно занят практическим исследованием вопроса о возможности вывоза наших кустарных изделий за границу, порученному мне по Высочайшему повелению Министра финансов. Исследование мое коснулось

⁹⁰² Участие России на Всемирной Парижской выставке 1900 г. Отчет Генерального комиссара Русского отдела. – СПб., 1901. С. 52.

⁹⁰³ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1520. Л. 1.

⁹⁰⁴ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. 929. Л. 75.

25 стран, в которые было разослано около 5 тысяч образцов, относящихся к 36 различным отраслям кустарного дела. В исследовании принимали участие за границей 45 агентов, большей частью из специалистов-коммерсантов и, кроме того, более 30 первоклассных фирм выразили желание лично ознакомиться с русскими кустарными изделиями. Наконец, приезжало в Санкт-Петербург для личных переговоров со мной 11 лиц (из Франции, Англии, Сербии, Китая, Турции, Чили и Канады)». Исследование Погрузова показало, что кустарные изделия с большим успехом и по хорошим ценам могут сбываться во многие страны. Но особенно большое значение для вывоза обещает будущее, когда будет организовано производство изделий и когда «оно будет находиться в прочных руках». «Судя по количеству спроса, какой предъявляется нашим изделиям даже теперь, - пишет Погрузов, - когда дело еще только начато мною в миниатюрных размерах, когда производство и сбыт находятся в полнейшем расстройстве и когда многое еще не исследовано, можно смело полагать, что в недалеком будущем вывоз наших кустарных изделий будет измеряться миллионами рублей, а в еще дальнейшем периоде он дойдет несомненно и до десятков миллионов». Далее автор письма излагает свой проект: «Проектируемое мною экспортное предприятие потребует конечно очень крупных средств. Но средства эти мною уже найдены и в этом, прежде всего, надо видеть величайшее преимущество моего проекта. Я не нуждаюсь в оборотных капиталах. В настоящее время я работаю через русский для внешней торговли банк, который с расширением дела, конечно, будет расширять и оказываемый мне кредит. Затем некоторые иностранные фирмы снабжают меня и теперь капиталами для исполнения заказов, и я имею обещание некоторых из них поставить на более широкую ногу это снабжение меня средствами, раз мне будет дано официальное положение при МЗ в качестве его торгового агента»⁹⁰⁵.

⁹⁰⁵ РГИА. Ф. 395. Оп.1. Д. 929. Л. 76 об., 112.

Результатом деятельности А.Д. Погрузова стало учреждение первого в России Бюро для вывоза кустарных товаров за границу. В 1904 г. он ходатайствовал перед министерством финансов о поддержке для развития своих начинаний. Он просит различные льготы и облегчения. Министерство через директора департамента торговли и промышленности, члена Кустарного комитета МЗиГИ Николая Петровича Лангового передает всю переписку с Погрузовым Отделу сельской экономии, а сам начинает ревизию затраченных Погрузовым средств. Департамент гражданской отчетности Государственного контроля остался не удовлетворен предоставленными Погрузовым документами. 2 августа 1905 г. Департамент обращается в Отдел промышленности с вопросом: каково дальнейшее назначение указанного в ведомости имущества (кустарных изделий) на сумму 4094 руб.31 коп.?⁹⁰⁶ В результате Погрузов так и не смог полностью отчитаться по затраченным суммам, но дело спустили на тормозах. Погрузов сумел, обращаясь к поддержке своих друзей, объяснить, что «без капитала кустарное производство не разовьешь, вывоз тем более». Иллюстрировал он свои выводы примером: «Беру вышивки, главный предмет моего личного экспорта. Заказов я получал массу, но почти ни одного из них не выполнено в срок. Причина – неустроенность производства»⁹⁰⁷.

Эту же причину в качестве основного тормоза для организации постоянного экспорта кустарных изделий называли и другие деятели, те, кто занимался экспортом, в частности, Московская губернская управа⁹⁰⁸.

Проблема экспорта кустарных изделий стояла на повестке дня земледельческого ведомства и земств постоянно. Внешнеторговая политика в Российской империи была основана на принципах свободной торговли. Государство влияло на внешнюю торговлю, фактически, только с помощью регулирования таможенных тарифов. По мнению некоторых исследователей,

⁹⁰⁶ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1520. Л. 4, 7.

⁹⁰⁷ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1520. Л. 29.

⁹⁰⁸ Рейнке М.М. К вопросу о вывозе земствами за границу кустарных изделий // Ежегодник кустарной промышленности. Т. I. Вып. 1. – СПб., 1912. С. 303.

сверх этого «государство на внешнюю торговлю не влияло, оно не покупало и не продавало, не ввозило и не вывозило товары»⁹⁰⁹. Как раз инициатива по налаживанию экспорта кустарных изделий принадлежала государству через земледельческое ведомство. Его деятельность по организации сбыта за границу товаров кустарей началась со времени передачи МЗиГИ полномочий по заведыванию этой сферой народного труда, то есть введения закона от 21 марта 1888 г. Кроме Всемирной выставки в Чикаго в 1893 г. земледельческое ведомство финансово поддерживало русских экспонентов на многих заграничных выставках. В фонде Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики МЗиГИ – ГУЗиЗ сохранилось дело «Об организации сбыта кустарных изделий за границу», охватывающее период с 27 сентября 1900 по 9 марта 1912 г. на 144 листах, которое содержит переписку с разными организациями и частными лицами⁹¹⁰. Документы свидетельствуют, что постановкой сбыта кустарных изделий занималось не только земледельческое ведомство, в ведение которого входила кустарная промышленность, но и министерство финансов. Оно неоднократно обращалось в Кустарный комитет с просьбами помочь тем или иным торговым фирмам, предоставив последним поставщиков и изготовителей кустарных изделий. Одно из таких писем от 10 октября 1901 г. содержало просьбу помочь одной крупной комиссионной фирме в Берлине, которая вела в Германии обширную торговлю вышитыми тканями, вышивками и кружевами; другое письмо – Императорскому российскому генеральному консулу в Мельбурне, который отмечал, что на торгово-промышленных рынках Австралии «сильно увеличился спрос на изделия нашей кустарной промышленности»⁹¹¹. В земства довольно часто поступали запросы из-за границы от коммерсантов с просьбой предоставлять кустарные товары на продажу в их фирмы. Так, владелица торгового предприятия по продаже кружев и вышивок в Париже

⁹⁰⁹ Суходолов Я.А. Этапы развития государственной системы регулирования внешней торговли в России // Историко-экономические исследования. 2012. Т. 13. № 1. С. 131.

⁹¹⁰ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 929.

⁹¹¹ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 929. Л. 2, 4.

мадам А. Стааль ознакомилась с русскими кружевами крупных российских центров: Московской, Тверской, Орловской губерний, 18 октября 1909 г. направила запрос в Вологодскую губернскую земскую управу. Восхищаясь оригинальностью и красотой вологодских кружев, она просила выслать ей кружевные образцы⁹¹², но при этом мадам, как и все остальные предприниматели, желала получить образцы без предоплаты, а земства и кружевницы не хотели отдавать свои изделия даром. Такие коммерсанты набрали вологодских кружев в земском складе, и их долг на 1909 г. составлял: А.Л. Погосской – 1283,04 руб., А.Н. Масленникова – 2061,97 руб.⁹¹³

ГУЗиЗ финансировал выставки-продажи кустарных изделий на всех крупных выставках-ярмарках за границей: ежегодной в Лейпциге, Софии (1910 г.), Турине (1911 г.). С особым вниманием земледельческое ведомство подошло к устройству кустарного отдела на международной выставке в Турине. Организация отдела была поручена агенту Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики по сбыту кустарных изделий В.А. Гильдт. Экспонентами выступали губернские (Московское, Полтавское, Вологодское, Вятское) и уездные (Екатеринбургское, Новоторжское, Крестецкое, Суджанское) земства, Общества, частные школы и мастерские. Кроме традиционно активных земств и обществ, участниками отдела были Общество кустарного промысла в Царстве Польском, выставившее ткани, корзины, игрушки, кружева; Кавказский кустарный комитет с коврами; Казачье войско Оренбургской губернии с пуховыми изделиями и другие⁹¹⁴. В рамках выставки осуществлялась продажа изделий разъездным агентом ГУЗиЗ⁹¹⁵.

Новый этап деятельности правительства по организации экспорта кустарных товаров наступает с приходов в ГУЗиЗ в качестве главноуправляющего А.В. Кривошеина. Он пытается активизировать эту работу, обращаясь к заинтересованным лицам и, прежде всего, к Отделу

⁹¹² ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2072. Л. 103-103 об.

⁹¹³ Там же. Л. 110.

⁹¹⁴ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1983. Л. 17-18.

⁹¹⁵ Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1911 г. С. 133.

сельской экономики с Кустарным комитетом и музеем. Ответ подчиненных был неутешительным: «никаких заказов за границей в 1908 г. не было»⁹¹⁶. Обнадежила главноуправляющего лишь председательница комитета Санкт-Петербургского кустарного склада графиня М. Шереметева, которая 17 марта 1909 г. писала:

«Милостивый государь Александр Васильевич!

В ответ на сообщение Ваше о предложении директора Дюссельдорфского музея организовать там русский отдел, устроенный мною на международной выставке в Берлине, спешу уведомить Вас, что означенная выставка уже закрыта, современный Русский отдел почти весь распродан, а исторический отдел составляет достояние частных коллекционеров, любезно предоставивших свои собрания для Берлинской выставки. Что же касается до распространения русского кустарного производства в Германии, то между торговыми домами Вертгеймом в Берлине и нами организуется уже большие торговые сношения, могущие заинтересовать и другие города Германии...»⁹¹⁷.

Народнические круги не видели смысла в попытках правительства наладить сбыт кустарных товаров за границу. Так, в газете «Русское знамя» была опубликована статья «Сбыт русских кустарных изделий в Японию» за подписью Селянина, в которой в ярких красках рисовались радужные перспективы торговли: «Ведомство земледелия, на которое возложено попечение о кустарной промышленности, получило через российского генерального консула в Нагасаки сведения о том, что многие виды изделий русских кустарей смогут найти оживленный сбыт на рынках Японии...». Но редактор газеты, имевшей ярко выраженную русскую православно-монархическую черносотенную позицию, критиковавший П.А. Столыпина и его политику, А.И. Дубровин в конце статьи поместил комментарий: «Славны

⁹¹⁶ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 929. Л. 137.

⁹¹⁷ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 929. Л. 130.

бубны за горами! Ничего не выйдет полезного для русского кустаря, - все выгоды попадут в руки жида»⁹¹⁸.

Но такие «уколы» в адрес правительственной протекционистской политики не особо мешали земледельческому ведомству. Вопрос об экспорте кустарных изделий был поднят на II Всероссийском съезде деятелей по кустарной промышленности, проходившем в Петербурге в 1910 г. По докладу инженера П.В. Арцымовича на первой, экономической секции была принята резолюция: «Для организации правильного сбыта кустарных изделий на зарубежных рынках необходимо объединение как земств, так и других учреждений, равно как и создание сети агентуры за границей для изучения рынков и для организации самого сбыта»⁹¹⁹. Эту работу пыталось взять на себя Постоянное Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, которое было организовано по решению того же II съезда. Бессменный член Кустарного комитета земледельческого ведомства С.А. Давыдова на заседании Бюро 7 марта 1911 г. вновь поднимает вопрос о необходимости искать сбыт за границу. Она утверждает, что «никакие данные, точно обоснованные, не дают нам возможности судить, действительно ли зарубежные рынки могут потреблять громадное количество кружев, вышивок, ковров, тканей и прочих товаров», необходима только своя агентура за границей⁹²⁰. На следующем заседании 25 апреля 1911 г. было доложено о создании в Брюсселе Международного Бюро мелкой (кустарной) промышленности, в которое вошли представители разных стран. Международное Бюро обратилось в Бюро Всероссийское с предложением создать свое национальное Бюро и представлять свою страну в Брюсселе.

Постоянное Бюро съездов решило провести опрос земств по поводу их отношения к организации сбыта кустарных изделий за границу. 30 декабря

⁹¹⁸ Там же. Л. 140.

⁹¹⁹ Труды II Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1910 г. Т. II. Части I, II и III. – СПб., 1910. С. 144.

⁹²⁰ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 123. Л. 77.

1911 и 14 февраля 1912 г. Бюро разослало 31 земской управе бланки со следующими вопросами:

Какого рода кустарные изделия и в каком количестве отправляются земствами за границу?

Относительно каких местных изделий массового производства желательно организовать заграничный сбыт?

Если местные кустарные изделия за границу не сбываются, то какие попытки были к тому? С какими заграничными фирмами и отдельными лицами велись или ведутся переговоры?

Если такие переговоры были прерваны, то в силу каких причин?

Какого рода препятствия встречаются на пути организации заграничного сбыта местных кустарных изделий вообще?⁹²¹.

Анализ присланных анкет был проведен членом-делопроизводителем Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, членом комитета Общества для содействия русской промышленности и торговле, секретарем V отделения по кустарной и ремесленной промышленности Общества для содействия русской промышленности и торговле М.М. Рейнке. Лишь только некоторые земства ответили, что имеют сбыт за границу, прежде всего, Московское. Заведующий Нижегородским Кустарным отделением В.В. Хржановский еще на заседании Постоянного Бюро съезда сообщил, что «уксусный порошок и скипидар отправляются земством за границу вагонами и что сношения по сбыту этих изделий можно считать установившимися»⁹²². Земства (Вятское) жаловались на дороговизну перевозки товаров. Другие земства (Новоторжское) указывали на необходимость организации сбыта через иностранные фирмы. Большинство же земств даже не ответили Бюро. Отметив отсутствие активности в земской среде, Отдел сельской экономики командирует в начале

⁹²¹ Рейнке М.М. К вопросу о вывозе земствами за границу кустарных изделий // Ежегодник кустарной промышленности. Т. I. Вып. 1. С. 300.

⁹²² Рейнке М.М. К вопросу о вывозе земствами за границу кустарных изделий // Ежегодник кустарной промышленности. Т. I. Вып. 1. С. 300.

1913 г. в Париж и Берлин разъездного агента З.С. Шигорину. Показав представителям разных фирм образцы русских кружев, вышивок, строчек и других изделий, она тут же получила от них заказы, но не в полном объеме, так как опасалась, что русские кустари не смогут вовремя выполнить большие заказы. По ее словам, фирмы высказали сожаление, что в России нет «постоянной объединяющей организации по экспорту товаров»⁹²³. Из-за отсутствия российского склада в Париже Шигорина предложила вести торговлю через Русско-французскую торговую палату, которая брала на себя переписку, хранение и экспонирование образцов. Палата соглашалась рассчитать стоимость провоза товаров до Парижа, пошлины, стоимость товаров во франках. В Берлине дела обстояли сложнее, необходимо было входить в сношения с каждой фирмой отдельно. Но этого того стоило, так как особенно большим спросом там пользовались бисерные изделия и кружева. Отчет З.С. Шигориной настолько удовлетворил главноуправляющего, что в том же году при Отделе сельской экономики было организовано справочно-посредническое бюро по сбыту кустарных изделий за границу, который она возглавила. Для руководства экспортом было образован специальный орган под председательством Терне. Помещение для бюро было выделено в здании Кустарного музея⁹²⁴. Но Бюро не успело развить свою деятельность. 1 августа 1914 г. Россия вступила в Мировую войну. Основным импортером России до Первой мировой войны была Германия. В последнее перед войной пятилетие вывоз в Германию составлял 29% общего российского экспорта⁹²⁵. За годы войны с 1914 по 1917 г. экспорт уменьшился более чем в 3 раза. С потерей основного импортера Россия была вынуждена активно искать новые рынки сбыта.

Начался новый этап правительственной деятельности по организации экспорта кустарных изделий (1914-1917 гг.). Европа для экспорта из-за

⁹²³ Шигорина З.С. Сбыт кустарных изделий в Париже и Берлине // Труды III-го Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. Вып. 3. С. 158.

⁹²⁴ РГИА. Ф. 400. Д. 69. Л. 25.

⁹²⁵ Кауфман М.Я. Внешняя торговля России (1918-1921 гг.). – Пг., 1922. С. 3.

военных действий стала почти закрыта. Приходилось искать новые рынки. Главное внимание ГУЗиЗ в первые военные годы было обращено на Америку с ее огромными пространствами и населением. Еще в 1913 г. был утвержден Устав Русско-Американской торговой палаты, которая находилась в ведении Министерства торговли и промышленности⁹²⁶.

Теперь земледельческое ведомство по опыту сбыта кустарных товаров внутри страны делает ставку на разъездных агентов и пытается учесть опыт частных лиц, которые пытались организовать сбыт в Америке. Особенно поучительными и аргументированными были рекомендации старшего специалиста Департамента земледелия по сельскохозяйственной части Василия Митрофановича Бензина. В своем письме в отдел экономии от 1 марта 1915 г. из г. Тифлиса он писал:

«Частная попытка такой организации была предпринята мной еще в 1906 г., но успеху ее препятствовали следующие обстоятельства:

1. высокие ввозные таможенные пошлины на кустарные изделия, которые таксируются как предмет роскоши и облагаются сбором в 30 % их оценочной стоимости;

2. отсутствие почтового соглашения России с Соединенными Штатами об отправке посылок непосредственно из одной страны в другую, ввиду чего все принятые в России почтовые посылки переотправляют из Нью-Йорка в другие города через посредство транспортных контор, так называемых Express Companies, взимающих весьма высокую провозную плату, что сильно удорожает стоимость товара при сравнительно медленной доставке его; не дешевле обходится доставка товара и при помощи транспортных контор, имеющих свои отделения в России, как например, «Гервард и Гей» и др.;

3. отсутствие у американской публики и торговых фирм и информации о русских кустарных изделиях, вследствие чего эти фирмы отказываются брать на себя их сбыт, ссылаясь на высокие накладные расходы, требующие

⁹²⁶ Устав Русско-Американской Торговой Палаты в гор. Москве : утвержден 24 мая 1913. – М., 1913. С. 5.

продажи товара по цене в 2 раза выше существующих в России (вещь, стоящая рубль, должна продаваться за доллар – около двух рублей), а также на неуверенность в сбыте незнакомого публике товара; кроме того, имеется конкуренция в виде кустарных изделий туземных индейцев, надо сказать, весьма изящных и сравнительно недорогих.

4. отсутствие частных предпринимателей, которые бы взяли на свой риск организацию сбыта русских кустарных изделий как самостоятельное торговое дело»⁹²⁷.

Бензин настоятельно рекомендовал учредить специальную торговую агентуру в Нью-Йорке и открыть в самых крупных городах «русские магазины». Большую помощь, по мнению Бензина, долго жившего, учившегося и преподававшего в Америке, «в организации выставок и сбыта кустарных изделий могли бы оказать русские колонии больших американских городов, в которых имеются русские церкви и школы, таких как, Чикаго, Нью-Йорк, Сан-Франциско, Денвер, Миннеаполис, Сент-Луис и др.

ГУЗиЗ, видимо, учло многие пожелания и в конце 1915 г. командировало в Америку своих сотрудников Федора Федоровича Криштофовича и Елизавету Александровну Мелик-Беглярову с целью организации сбыта русских кустарных изделий. С собой везли образцы, собранные земствами, частными школами и мастерскими. Они должны были войти в переговоры «с солидными торговыми домами относительно регулярной выписки кустарных изделий из складов, содержащихся земствами, кустарными комитетами, частными лицами». На командировку сроком на 4 месяца из средств Отдела сельской экономии им было выделено: 4,4 тыс. руб. Криштофовичу и 345 руб. – Мелик-Бегляровой; 1 тыс. руб. – на провоз груза; 1 тыс. руб. на наем помещений в разных городах; 400 руб. – на рекламу⁹²⁸. Газета «Голос Москвы» в связи с этим событием разместила статью «Командировка Ф.Ф. Криштофовича», в которой разъездной агент Криштофович в красках описал широкие

⁹²⁷ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2705. Л. 14.

⁹²⁸ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2705. Л. 94.

возможности сбыта кустарных изделий, представил свои планы посетить крупнейшие города: Нью-Йорк, Чикаго, Сан-Франциско, в самых больших магазинах которых будут выставлены русские товары. Совершенно невероятным делом для бизнеса представлялся тот факт, что основным экспортером кустарных изделий должно было быть правительство в лице отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, который брал на себя труд вести посредничество между русскими кустарями и американскими предпринимателями. В своем интервью газете Ф.Ф. Криштофович выразил главную идею ГУЗиЗ: «Организация сбыта всех этих изделий будет иметь огромное значение в развитии нашего внешнего товарообмена и для улучшения нашего торгового баланса»⁹²⁹.

И, действительно, поездка агента была продуктивной. От продажи изделий в Америке было выручено и переведено на главное казначейство в распоряжение Отдела 7800 руб. 63 к.⁹³⁰, что покрыло расходы на командировку.

И уже 13 апреля 1916 г. Криштофович был командирован на 1 месяц в разные города империи для сбора кустарных изделий для продажи торговым домам в Нью-Йорке⁹³¹.

Перспективным в плане экспорта для России являлся Китай. Исследование, проведенное Скальковским еще в 1883 г. на средства министерства финансов, показало, что торговля из Западной Сибири и из Туркестанского края во внутренние провинции Китая, особенно сукном, холстами, кожевенными изделиями выгодна, прежде всего, в силу низких внутренних пошлин (сборы лицзина)⁹³². Для успеха русского экспорта в Китай производство отечественных товаров должно быть налажено прежде всего в Забайкалье и Приморье. Местные власти ставили такую задачу. Например, генерал-

⁹²⁹ Там же. Л. 119.

⁹³⁰ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2705. Л. 267 а.

⁹³¹ Там же. Л. 269.

⁹³² Скальковский К.А. Русская торговля в Тихом океане: Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии. – СПб., 1883. С. 234-235.

губернатор Восточной Сибири А.Н. Корф ещё в 1893 г. призывал к развитию местной промышленности как для удовлетворения нужд края, так и для вывоза за границу⁹³³.

В начале XX в. в деятельность по организации сбыта кустарных товаров за границу включались и консульские учреждения империи. Директор департамента торговли и промышленности В. Тимирязев настаивал на введении в обязанности консульских учреждений организационно-посреднических вопросов внешнеэкономического сотрудничества. С целью расширения рынков русского экспорта консульствам было рекомендовано устраивать выставки образцов русских товаров. Одной из таких выставок, на которой демонстрировались и кустарные товары, стала Русская плавучая выставка, проходившая в декабре 1909 – январе 1910 г. в Восточном Средиземноморье на одном из лучших пароходов «Император Николай II» по предложению Российского общества промышленности и торговли и при поддержке русских правительственных кругов, в частности, Совета съезда промышленников юга России. Товары 60 российских фирм продемонстрировались по маршруту Одесса – Ялта – Одесса – Варна – Бургас – Константинополь – Салоники – Пирей – Александрия – Порт-Саид – Яффа – Хайфа – Бейрут – Триполи – Александретта – Мерсина – Смирна (Измир) – Дарданелла – Константинополь – Самсун – Трабзон – Констенджи (Констанца) – Одесса. Только в Константинополе выставку посетило 70 тыс. человек⁹³⁴. В комиссию по организации приема выставки в Бейруте входил князь Гагарин, а его жена участвовала в продаже кустарных товаров. Выставка-продажа шла столь успешно, что тут же на месте были получены заказы и оформлены контракты на поставку русских товаров. Однако отношения России с Османской империей в преддверии Первой мировой

⁹³³ Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. – СПб., 2008. С. 129.

⁹³⁴ Горбунова Н.М. Российская плавучая выставка в Восточном Средиземноморье в начале XX века // Восточный архив. 2013. № 2(28). С. 23.

войны далеко не способствовали установлению прочных и безопасных торговых связей.

Наиболее активно экспортную деятельность осуществляли губернские земства, особенно Московское, Нижегородское, Вологодское.

Московское земство проводило заграничную торговлю кустарными товарами через Кустарный музей. С 1904 по 1912 г. сумма проданных изделий увеличилась в 2,5 раза, достигнув 62,681 тыс. руб.⁹³⁵. Ежегодно музей при содействии ГУЗиЗ участвовал в весенних и осенних выставках (мессах) в Лейпциге. На ярмарке не только происходила непосредственная реализация кустарных изделий, но и налаживались связи представителями различных торговых фирм из разных стран. Изучался рынок. Сотрудники земства вели работу по выявлению вкусов заграничных покупателей, чтобы затем делать заказы именно тех товаров, которые будут пользоваться спросом в той или иной стране. Большую роль в реализации торговой политики имели комиссионеры – представители музея в разных странах: Германии, Австро-Венгрии, Швейцарии, Англии. В крупных западноевропейских городах музей периодически устраивал выставки с продажей изделий и принимал заказы от торговых фирм. С осени 1909 г. была организована постоянная выставка в Берлине, в помещении фирмы Фридман и Вебер. При содействии русских консулов подобные выставки были устроены в Роттердаме и Мангейме. Кустарный музей довольно успешно осваивал рынки Италии. Изделия были отправлены в Рим на базар, устроенный княжной Барятинской, и на базар во Флоренцию, устроенный княгиней Долгорукой. Кустарный музей Московского земства выставлял не только изделия кустарей Московской губернии. Он аккумулировал продукцию ручного труда со всей Европейской России. Посредством местных земств в Московский музей стекались кустарные товары из Тамбовской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Оренбургской, Смоленской и других губерний.

⁹³⁵ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни. С. 311.

Наибольшей популярностью за границей пользовались товары: белые и раскрашенные резные игрушки и куклы, художественные резные изделия из дерева (мебель, посуда), кости (особенно мамонтовой), изделия из кожи с вышивками, изделия из ткани, кружево, строчка и многое другое. Число заказов ежегодно увеличивалось: с 17,5 тыс. марок в 1908 г. до 42,2 тыс. в 1911 г.⁹³⁶

Несмотря на активную экспортную деятельность Московское земство пришло к выводу, что «как торговец, земство никогда не сможет конкурировать с коммерческими фирмами, специализировавшимися на отдельных отраслях товара. И вообще заниматься торговлей – это не дело земств. Земское дело – это: техническое и художественное обслуживание кустарных промыслов, повышение производительности кустарей путем распространения знаний и умелой организации кредита, объединение их в кооперативы, поручительство перед покупателями»⁹³⁷. Но, тем не менее, от торговли за границей земство не отказалось. Видимо, слишком хороша была прибыль.

Нижегородское губернское земство в числе первых уже в конце XIX в. стало налаживать экспорт кустарных товаров. Кустарное отделение контактировало с фирмами, магазинами, складами, частными лицами, то есть со всеми, кто выражал желание идти на сотрудничество. География стран была достаточно обширна: Англия, Ирландия, Австро-Венгрия и т.д. За границу шли, прежде всего, крашенные изделия из дерева: ложки, чашки; деревянная резная мебель. Земство активно использовало и посреднические организации в лице Торговых домов «С.Риттер и К*», «Леве и Зейдлер», Общества помощи ручному труду. Не всегда заказчиков устраивало качество товаров и сама работа сотрудников Кустарного отделения. Весьма примечательно письмо в Управу Нижегородского губернского земства, присланное от председателя

⁹³⁶ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т. I. С. 13.

⁹³⁷ Доклад совета съездов о мерах к развитию производительных сил России // Девятый очередной съезд представителей промышленности и торговли. – Пг., 1915. С. 379.

Виленского военно-окружного суда 28 января 1902 г.: «23 января я получил *наконец* стулья и должен заявить, что крайне недоволен как укладкой, так и работой их, так как, во-первых, у одного стула при вынутии их из ящика сидение оказалось лопнувшим по всей ширине доски, у другого отломана ножка; во-вторых, окраска и полировка стульев несравненно хуже присланных мне прежде в г.Омск...» (хотя были заплачены хорошие деньги), «во многих местах пузыри» и «золотая краска кажется просто намазанною»⁹³⁸. Заказчик требовал заменить брак и прислать два хороших стула. Других заказчиков качество вполне устраивало. Русский магазин И.О. Гладик в Праге 28 марта 1900 г., получив 25 «малых лаковых совков», просил еще прислать большие совки длиной 8 вершков (35,2 см) для их последующей реализации в бакалейные и мучные лавки⁹³⁹. Спрос за границей был и на рогожи в Англии⁹⁴⁰, в Америке на мочало⁹⁴¹, во Франции на плетеные корзины⁹⁴².

Пыталось наладить экспорт кустарных товаров и Вологодское земство. Им даже был открыт магазин в Лондоне⁹⁴³.

На съезде промышленников было высказано мнение (В.Т. Талалаев), что «ведать общие нужды сбыта кустарных изделий, да и всей кустарной промышленности, естественнее всего должно министерство торговли и промышленности, а не Главное управление землеустройства и земледелия»⁹⁴⁴. Повышение таможенных ставок, введенных законом от 28 февраля 1915 г., должно было оказать положительное влияние на развитие промышленности вообще и кустарной, в частности. Война с Германией повлекла за собой отмену конвенции с Германией и Австро-Венгрией, но сохранились ставки, закрепленные за Францией и Италией. Франция сохранила привилегии по торговле шелковыми изделиями, кружевом, галантереей, что безусловно,

⁹³⁸ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 52. Л. 79 об.

⁹³⁹ Там же. Л. 105 об.

⁹⁴⁰ Там же. Л. 192 об.

⁹⁴¹ Там же. Л. 221.

⁹⁴² Там же. Л. 294.

⁹⁴³ Доклад совета съездов о мерах к развитию производительных сил России. С. 376.

⁹⁴⁴ Там же. С. 384-385.

отрицательно сказывалось на торговле русским кружевом, плетением которого занимались более 60 тыс. кружевниц.

Наиболее активной была частная инициатива. Частные школы и мастерские сбывали кустарную продукцию уже в начале XX в. Так, Мценская школа кружевниц, заведовала которой княгиня А.Д. Тенишева, поставляла кружева в Англию и Германию⁹⁴⁵.

Большая роль в организации сбыта товаров за границу отводилась торговым палатам. Но их деятельность к началу Первой мировой войны, фактически, только начиналась. На 1914 г. их было лишь 4: Русско-Английская, Русско-французская, Русско-итальянская и Экспортная Русско-американская палата.

Среди товаров, которые ввозились в Восточную Пруссию из России, практически не встречались промышленные изделия. Пожалуй, единственным упоминанием на этот счет было донесение консула в Кенигсберге В.Г. Жуковского в 1907 г., отмечавшего «удачную попытку русского кустаря Новикова, объехавшего лично почти всю Германию и сделавшего хорошие дела по продаже кустарных изделий». Консул высказывался «за желательность устройства передвижной кустарной выставки»⁹⁴⁶.

Был распространен и иностранный бизнес, занимавшийся торговлей кустарными товарами. Крупнейшим был Товарный дом А. Вертгейма в Берлине. К 1900 г. его оборот был 30 млн марок. В феврале 1914 г. по инициативе германской стороны была организована Русская кустарная выставка в Берлине⁹⁴⁷.

Отечественный бизнес также осваивал иностранные рынки. В 1904 г. товарищество «Русские кустари» открыло в Париже собственный магазин. Тогда же посыпались заказы на поставку деревянных кукол.

Рассмотрев деятельность организаторов экспорта, обратимся к самим экспортным кустарным товарам. Российские кустарные товары были

⁹⁴⁵ РГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 57. Л. 6.

⁹⁴⁶ Костяшов Ю.В. Российские консульские учреждения в Восточной Пруссии в конце XIX - начале XX веков // Калининградские архивы. 2000. № 2. С. 80-89.

⁹⁴⁷ Беляновский А.С. Выставки, как последняя надежда на мир... // ЭКСПО Ведомости. 2014. № 2-3. С. 30-35.

неоднородны по своему качеству, видам и спросу на них со стороны заграничных покупателей. Их следует разделить на три группы: 1 группа – товары, имеющие художественную ценность, оригинальность исполнения, свой русский стиль. Они пользовались большим спросом на выставках, ярмарках и у скупщиков. Это товары из следующих групп: обработка волокна – кружева, строчки, вышивки; обработка дерева – резьба по дереву (мебель, игрушки). 2 группа – товары, которые пользовались спросом, но их производство постепенно переходило в фабрично-заводскую форму. Это изделия из группы обработки дерева: смола, скипидар, деготь. Вырабатываемые крестьянами-кустарями, они на местах скупались торговцами-скупщиками. Экспорт смолы был хорошо налажен через северные порты империи, однако, как отмечают исследователи, и здесь он требовал вмешательства правительства в силу существования ряда проблем, прежде всего, в сфере тарифов и фальсификации русских товаров⁹⁴⁸. 3 группа кустарных изделий спросом за границей не пользовалась, а реализовывалась на внутреннем рынке. К ним принадлежали изделия всех групп промыслов.

Статистика экспорта кустарных товаров в Российской империи не велась, как и впрочем, все кустарные промыслы не фиксировались официальной общероссийской статистикой. Однако, в группу фабрично-заводской входила и ремесленная промышленность. Следовательно, выделить кустарные товары из общих показателей не представляется возможным.

Статистические сведения об экспорте кустарных товаров содержатся в работе А.А. Рыбникова, которому, безусловно, можно доверять. По его сведениям, на экспорт шли кустарные товары всех групп промыслов, но наибольшим спросом пользовались изделия из дерева, причем объемы экспорта за три года- с 1908 по 1910 г.- выросли. Второе место по объемам

⁹⁴⁸ Соргина С.А. Торговля смолой и продуктами смолокурения на Европейском Севере России во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2 // Доступ на сайте: <http://cyberleninka.ru/article/n/torgovlya-smoloy-i-produktami-smolokureniya-na-evropeyskom-severe-rossii-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения: 2.07.2016 г.)

экспорта занимали изделия из шерсти, но достигнув в 1909 г. суммы 1960 тыс. руб., упали почти на 300 тыс. руб. Изделия из волокна (вышивки, кружева, строчки) имели пусть незначительный, но стабильный рост, достигнув к 1910 г. суммы в 555 тыс. руб. По данным официальной статистики в 1912 г. в группе изделий фабрично-заводской и ремесленной промышленности увеличился вывоз почти всех главнейших товаров, в том числе железных изделий, машин, кожевенных изделий, бумажных тканей, белья, платья. Увеличился объем, но сократились суммы вывоза деревянных, льняных и пеньковых изделий. Сократился лишь экспорт шерстяных тканей⁹⁴⁹. Тенденции развития экспорта товаров официальной статистики практически совпадают с данными А.А. Рыбникова.

В 1909-1914 гг. вывоз фабрично-заводских и ремесленных изделий в суммарном эквиваленте на Азиатские рынки превалировал над Европейскими. В 1914 г. было экспортировано в Азию этих товаров на сумму 47,8 млн.руб., в Европу – на 11 млн. руб., в то время как сырых и полуобработанных материалов наоборот: в Азию на 55,2 млн., в Европу на 281,5 млн.руб.⁹⁵⁰ Эти цифры свидетельствуют о том, что экспорт кустарных изделий на азиатские рынки при соответствующей поддержке частной инициативы был весьма перспективным.

Следовательно, к 1917 г. наметились основные пути к развитию экспорта кустарных товаров: создание сети разъездных торговых агентов, усовершенствование таможенных тарифов и торговых договоров, активизация деятельности консульств в этом направлении, развитие кредитных учреждений, финансирующих экспортную торговлю, открытие музеев и складов в крупных иностранных городах. Однако, несмотря на активную деятельность земледельческого ведомства, в общем и целом ему не удалось организовать экспорт российских кустарных товаров, и весьма разумной мерой стала бы передача заведования кустарными промыслами из

⁹⁴⁹ Статистический ежегодник России 1913 г. (год десятый). X отдел. – СПб., 1914. С. 46.

⁹⁵⁰ Статистический ежегодник России 1915 г. (год двенадцатый). X отдел. – Пг., 1916. С. 45.

земледельческого ведомства в министерство промышленности и торговли, так как именно у этого ведомства были все рычаги, способные организовать и активизировать экспорт кустарных товаров. Главную роль в деле экспорта в условиях индустриальной модернизации страны должен был занимать частный бизнес при активной протекционистской политике правительства. Расширение экспорта российских кустарных товаров в конечном итоге должно было явиться важным фактором поднятия налогоспособности кустарей, а в масштабах страны и внешнеэкономическим фактором индустриального «прорыва».

4.6. Механизмы взаимодействия власти и кустарных промыслов

Изучение проблем российской экономической политики, в рамках которой прослеживаются и вопросы взаимодействия власти и крестьянства, в отечественной историографии занимает важное место. Именно несостоятельный правительственный курс, по мнению многих, привел Россию к трем революциям и падению царского режима. В годы правления Николая II борьба двух лагерей – консервативного и либерального – выразилась наиболее четко, и в этой полемике центральным был вопрос о приоритетах государственной политики. Консервативный лагерь выступал за необходимость подъема сельского хозяйства, сохранение крестьянской общины, либеральный – за развитие, прежде всего, национальной крупной промышленности. Однако, в проведении правительственных мероприятий начала XX в. усматривалась и основная, хоть и скрытая цель – остановить модернизацию в стране. Наиболее ярко противостояние двух курсов на рубеже веков выразилось в полемике Витте-Ермолова через отношение к подъему сельского хозяйства. В этот период главным сторонником поддержания сельского хозяйства в правительстве выступал министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов. В.С. Дякин, характеризуя его взгляды, отмечал, что глава земледельческого ведомства выступал

оппонентом С.Ю. Витте в вопросах поддержки отечественной экономики. Все отрасли промышленности, кроме горной и металлургии, рассматривались А.С. Ермоловым как источник заработка для крестьянства и как средство повышения доходности их хозяйств. В связи с этим правительство должно было поддерживать прежде всего кустарное и мелкое производство⁹⁵¹.

Деятельность крестьян, направленная на достижение частных целей, рассматривается в статье Е.П. Воробьева. На конкретном историческом материале прослеживается крестьянский коллективизм и организующая роль общины. Для координации своих шагов крестьяне использовали мирские сходы, выбирали ходоков. Варианты действий крестьян могли включать в себя обращения в административные инстанции, вплоть до ходатайств к царю⁹⁵². В литературе получили освещение вопросы взаимодействия государства и различных экономических и политических страт: торгово-промышленной буржуазии⁹⁵³, земств⁹⁵⁴. В рамках международного круглого стола «Крестьянство и власть в истории России XX века», посвященного научному анализу различных аспектов проблемы взаимодействия крестьянства и власти, Д.И. Лукшиным была озвучена мысль, что крестьянство воспринималось властью исключительно как объект манипуляции, и никогда равноправными субъектами они не являлись. Самое страшное в жизни крестьянина, полагал В.М. Бухараев, – это когда государство поворачивалось к нему лицом и задавало вопросы, смысл которых сводился к желанию власти отнять у крестьянина «лишний» доход⁹⁵⁵. В этой связи сразу возникает вопрос: «А откуда этот доход мог взяться?». И

⁹⁵¹ Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства (Выбор пути экономического развития России. 1892-1914 гг. // История СССР. 1991. № 3. С. 66.

⁹⁵² Воробьев Е.П. Социально-психологические аспекты крестьянского движения в Нижнем Поволжье в 1861-1904 годах // Историческая психология и социология истории. 2015. № 2. Т. 8. С. 49-50.

⁹⁵³ Корсун И.В. Исторический опыт взаимодействия государства и торгово-промышленной буржуазии на начальном этапе индустриальной модернизации России: Конец XIX-начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2004.

⁹⁵⁴ Сидоров Д.В. Становление и развитие системы взаимодействия государственной власти и земств в провинции во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Кострома, 2009.

⁹⁵⁵ Марченя П., Разин С. Международный круглый стол «Крестьянство и власть в истории России XX века». Ч. 1. // Власть. 2011. № 8. С. 169.

логичным ответом будет заключение о его источнике. Это кустарные промыслы. «Государство вынуждено, грабя крестьян, - полагает Д.И. Лукшин, - предоставлять им какие-то возможности для того, чтобы они получали больше»⁹⁵⁶. Исследователи полагают, что обращения нуждающихся крестьян в различные инстанции, в том числе к земству, объяснялось пониманием того, что выплачивая земству налоги и неся различные повинности, крестьяне имели право «требовать от земства помощи»⁹⁵⁷.

Уже с конца 1890-х гг. правительству стало очевидным «чрезмерное напряжение» платежеспособности крестьян⁹⁵⁸. Так, земский начальник 5-го участка Макарьевского уезда Нижегородской губернии в 1893 г. писал в Нижегородскую казенную палату о том, что «в селениях, где земля не ценится..., большинство крестьян окладных сборов не платит, а потому и не интересуется размером их», «за всеми числятся громадные недоимки»⁹⁵⁹. Осознание необходимости бедственного положения крестьянства вызвало к жизни ряд шагов, которые могли бы способствовать при сохранении существующего строя повышению благосостояния крестьянского населения. Характеризуя столыпинские реформы, В.Б. Безгин отметил, что основная проблема заключалась не в «искусственности» реформ, которые проводила власть, а в их соответствии «традициям хозяйственной жизни русского села»⁹⁶⁰. Видимо автор полагает, что правительство делало не то, чего хотели сами крестьяне. Отсюда возникает еще один вопрос: слышала ли власть крестьян? Этот вопрос, то есть механизм «обратной связи» от кустаря к власти, достаточного освещения в литературе до сих пор не получил.

⁹⁵⁶ Марченя П., Разин С. Международный круглый стол «Крестьянство и власть в истории России XX века». С. 169.

⁹⁵⁷ Никитина Н.П. Изменения в сознании крестьян-общинников в условиях трансформации сельского самоуправления в России в пореформенный период (на примере губерний Северо-Запада России // Экономическая история. 2012. № 1 (16). С. 58-59.

⁹⁵⁸ Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства (Выбор пути экономического развития России. 1892-1914 гг.). С. 66.

⁹⁵⁹ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 235. Д. 29. Л. 30, 31 об., 40.

⁹⁶⁰ Безгин В.Б. Крестьянство в аграрных преобразованиях начала XX века // Крестьянство и власть в истории России XX века: Сборник научных статей участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.) / Под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. – М., С. 99.

Цель исследования – рассмотреть механизмы взаимодействия власти, общества и кустарных промыслов в Российской империи на рубеже XIX-XX вв.

Первый путь взаимодействия, когда инициатива шла «сверху», от правительства, земств, других местных органов власти. Инициатором и реализатором правительственных мероприятий по поддержанию кустарных промыслов с 1888 г. выступало земледельческое ведомство, последовательно министерство государственных имуществ (МГИ), с 1894 по 1905 г. – министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ), с 1905 по 1915 г. – главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), с 1915 по 1917 г. – министерство земледелия. При отделе сельской экономии и сельскохозяйственной статистики департамента земледелия с 1894 по 1917 г. функционировал Кустарный комитет, который и аккумулировал всю деятельность по кустарно-промысловым мероприятиям, в том числе активно взаимодействовал с кустарными организациями и самими кустарями. Важной составляющей получения информации о кустарных промыслах являлось их исследование, которое проводилось в форме опросов, анкетирования, переписей (земских и государственных, местных и всероссийских, общих и бюджетных). Организовывались командировки специалистов Кустарного комитета в кустарные районы.

Царская власть была вынуждена собирать комиссии, чтобы услышать «голос народа». Суть механизма выразил князь П.Л. Ухтомский в своей речи на собрании Юридического общества при Казанском университете 8 марта 1903 г.: «За последние годы деревня и ее нужды стали обращать на себя особенное внимание как правительства, так и русского общества. Замечавшийся уже давно упадок сельскохозяйственной промышленности и обнаруживаемое различными явлениями жизни неустройство сельского быта обсуждаются в настоящее время правительственными и общественными

учреждениями»⁹⁶¹. И действительно, в 1902 г. по всей России работали комитеты о нуждах сельскохозяйственной промышленности, которые донесли проблемы деревни до правительства, правда, устами дворян и земства. Задачу, стоящую перед комитетами, сами участники понимали так: «...на нас лежит выяснение тех условий, в зависимости от которых складывается экономическая жизнь местного населения вообще, рассмотрение и оценка тех факторов, которые оказывают в ту или иную сторону свое влияние на все наше хозяйственное развитие»⁹⁶². Материалы, собранные по губерниям под общим названием «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности» были опубликованы в 58 томах⁹⁶³. «Между тем, - писал П.Л. Ухтомский, - если бы деревня могла постоянно и безопасно высказываться о своих нуждах, то не могло бы и возникнуть тех неудобств и недостатков финансовой системы, на которые указывают теперь сельскохозяйственные комитеты, как на причину обеднения и упадка деревни»⁹⁶⁴. Заслуживает внимания деятельность князя, которая высоко оценена как современниками, так и современными исследователями⁹⁶⁵. Так, Павел Леонидович, будучи свияжским уездным предводителем дворянства Казанской губернии, покровительствовал развитию среди крестьян кустарных промыслов, что подтверждает инцидент, произошедший в Свияжском уезде. 12 мая 1906 г. в Свияжскую земскую управу поступило ходатайство от крестьянина села Макулово Ефима Васильева Рыбачева о выдаче ему ссуды на расширение кузнечного производства в размере 50 руб. Прошение было подкреплено поручительной подписью землевладельца князя П.Л. Ухтомского. При рассмотрении ходатайства князь, прекрасно осведомленный об отношении к крестьянским просьбам, лично заявил в управе, что выдача

⁹⁶¹ Ухтомский П.Л. К вопросу о нуждах деревни : Речь пред. Юрид. о-ва при Импер. Казан. ун-те кн. П.Л. Ухтомского в годич. собр. о-ва 8 марта 1903 г. – Казань, 1903. С. 1.

⁹⁶² Журналы Уездных комитетов Смоленской губернии о нуждах сельскохозяйственной промышленности. 1902 год. – Смоленск, 1903. С. 3.

⁹⁶³ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности : 1-58. – СПб., 1903-1904.

⁹⁶⁴ Ухтомский П.Л. К вопросу о нуждах деревни. С. 13.

⁹⁶⁵ Валеев Э.Н. Князь П.Л. Ухтомский: штрихи к историческому портрету // Вестник архивиста. 2010. № 4. С. 233-239.

ссуды Рыбачеву обычным порядком, то есть через уездную управу, встретит серьезные затруднения из-за отсутствия наличных сумм в кассе уездной управы, при этом он, как председатель, заверил, что уездная управа согласна принять означенную ссуду на ответственность уездного земства. Только благодаря поддержке П.Л. Ухтомского ссуда была выдана и записана за Свияжским уездным земством сроком на 2 года из 5% годовых⁹⁶⁶.

Этот отдельный случай, когда землевладелец четко понимал крестьянские проблемы, без сомнения, подтверждает, что без поддержки дворян просьбы крестьян не смогли бы дойти до власти.

Рассмотрим отношение «Комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности» к проблеме поддержания и развития кустарных промыслов. Это отношение в губерниях было различным. Среди тех, которые высказались четко «за» поддержание промыслов, были регионы с традиционно развитыми кустарными кластерами. Это Вятская, Костромская, Рязанская (Михайловское уездное земство). Вольский комитет Саратовского земства отметил, что кустарная промышленность «нуждается в государственной поддержке не менее, если не более, чем фабрично-заводская»⁹⁶⁷. Проблемы кустарей четко выразил священник А.И. Никольский, лично обследовавший кустарные промыслы Хвалынского уезда. Главный бич кустарей – это отсутствие средств на покупку сырья. Можно сколько угодно строить школы, открывать мастерские, но если у крестьянина нет денег на покупку материала, то ни о каком промысле речи быть не может. Поэтому, по его мнению, нужно дать кустарю, прежде всего, дешевый кредит. Затем, помочь организовать артель. И, как вариант – устроить склад для раздачи заказов⁹⁶⁸. Такие экономические меры помощи крестьянину-кустарю представляются наиболее действенными и способными в короткие сроки поднять благосостояние крестьян, снабдив их

⁹⁶⁶ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 8. Л. 77 – 77 об.

⁹⁶⁷ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т. 26. Саратовская губерния. С. 159.

⁹⁶⁸ Там же. С. 161.

работой в зимние месяцы. О необходимости организации артелей писало и Костромское земство⁹⁶⁹.

Вторая группа регионов затрагивала вопросы, связанные с поддержанием кустарных промыслов лишь фрагментарно. Например, Уфимский уездный комитет из-за упадка лесных промыслов предлагал взяться за развитие корзиноплетения⁹⁷⁰. Белостоко-Сокольский уездный комитет Гродненской губернии выразил необходимость обеспечить всех «малодостаточных лиц», в том числе и кустарей, легким и доступным кредитом⁹⁷¹.

В третьей группе – губернии, которые вопросы, связанные с кустарными промыслами, в совещаниях комитетов проигнорировали. Это были регионы, в которых кустарные промыслы просто отсутствовали: губернии черноземья, часть западных губерний. Среди них Смоленская, Тульская, Минская губернии.

В работе местных комитетов, как отмечают исследователи, проявилось много либеральных идей, так как в их составе, кроме дворян и землевладельцев, процент которых составлял около 37%, были земские деятели (23%), а также крестьяне⁹⁷². Именно практический и довольно открытый характер заседаний местных комитетов вынудил правительство в противовес им собрать губернские совещания, ставшие достаточно консервативными. Тем не менее, местные комитеты сыграли свою роль и вынесли проблемы, существовавшие в кустарных промыслах, на правительственный уровень в масштабах всей страны.

Таким образом, комитеты в общем и целом выразили основную проблему кустарей, которая заключалась в недостатке денежных средств для

⁹⁶⁹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т. 17. Костромская губерния. С. 396.

⁹⁷⁰ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т. 44. Уфимская губерния. С. 343.

⁹⁷¹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 58 т. Т. 11. Гродненская губерния. С. 340.

⁹⁷² Щербакова И.К. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и редакционная комиссия Министерства внутренних дел как альтернативные центры обсуждения крестьянского вопроса в начале XX века : 1902-1905 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2003. С. 17.

поддержания и развития какого-либо кустарного промысла. Решение проблемы земскими деятелями виделось в предоставлении кустарям быстрого и дешевого кредита. И действительно, во многом важным шагом к решению вопроса стали кассы мелкого кредита, которые стали создаваться по губерниям вскоре после работы комиссии.

Одной из основных задач, которую ставило перед собой земледельческое ведомство со времени получения кустарных промыслов в свое ведение, то есть с 1888 г., являлось повсеместное изучение состояния этих промыслов. Многочисленные труды МЗиГИ-ГУЗиЗ и материалы, изданные земствами, посвященные кустарно-промышленным исследованиям, содержат богатую информацию не только об экономическом положении промыслов, но и пожелания самих кустарей. Так, обследование состояния кустарной промышленности Олонецкой губернии позволило статистику И.И. Благовещенскому сделать вывод о том, что главная причина полного застоя кустарных промыслов кроется в отсутствии «у кустарей личных средств и несовершенство техники». Решение проблемы, по мнению статистика, заключалось в организации земством ссудной кассы, из которой кустари могли бы брать ссуду для приобретения необходимых материалов, инструментов и т.п.⁹⁷³.

Пытаясь провести всероссийскую кустарно-промышленную перепись, ГУЗиЗ рассылает по губерниям и областям, где отсутствовали земства, вопросные бланки по исследованию кустарных промыслов. Эти бланки, кроме основных сведений о промыслах, содержали вопрос: «Что мешает, по вашему мнению, промыслу развиваться (давать больший заработок, увеличивать сбыт изделий)». Большинство респондентов среди главных причин низкого развития промыслов указывали «недостаток средств и знаний»⁹⁷⁴.

⁹⁷³ Кустарная промышленность в Олонецкой губернии / Очерк сост.: секретарь статистического ком. И.И. Благовещенский и чиновник особых поручений при губернаторе А. Л. Гарязин. – Петрозаводск, 1895. С. 117.

⁹⁷⁴ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3614. Л. 4 б, 8, 10.

Если кустари центральных губерний страдали, прежде всего, от отсутствия денежных средств для поднятия промыслов, то окраинные области – от отсутствия путей сообщений и от скупщиков. Скупщик как неперенное звено существования кустарных промыслов полностью отсутствовал в отдаленных районах. Так, исследователь кустарной промышленности Иркутской губернии Н.Н. Козьмин писал, что «для развития промысла нужен перекупщик», «последний даст возможность производителю получить немедленно плату; даст ее даже вперед, – и будет иметь возможность и средства ждать покупателя»⁹⁷⁵.

Однако главной трибуной для изъяснения пожеланий кустарей в правительство были съезды, которые стали получать широкое распространение уже во второй половине XIX в. Они имели разную направленность: научную, экономическую, политическую, культуртрегерскую. Важное значение для развития кустарных промыслов сыграли Второй Всероссийский съезд сельских хозяев, который проходил в Москве в декабре 1870 г., и съезд фабрикантов 1872 г. Первый из них впервые в истории обратился с ходатайством в правительство с предложением: организовать исследование кустарной промышленности, являющейся важной сферой народного труда в государственном хозяйстве. Второй фактически продублировал это ходатайство, подтвердив тем самым, что в развитии кустарных промыслов заинтересовано не только сельскохозяйственное население, но и российские промышленники.

Осенью 1901 г. в Полтаве состоялся съезд деятелей по кустарной промышленности, который организовало Полтавское общество сельского хозяйства⁹⁷⁶. На него съехались земские деятели и из других губерний, и он, фактически, приобрел статус всероссийского земского совещания. В этом же году состоялся Первый съезд в Тифлисе⁹⁷⁷. В 1903 г. прошел подобный съезд

⁹⁷⁵ Козьмин Н.Н. Существует ли кустарная промышленность в Иркутской губернии? С. 13.

⁹⁷⁶ Постановления Областного съезда деятелей по кустарной промышленности в г. Полтаве 27 сент. - 6 окт. 1901 г. / Полт. о-во сел. хоз-ва. – Полтава, 1901.

⁹⁷⁷ Труды Первого Съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа в г. Тифлисе. – Тифлис, 1902.

в Ярославле⁹⁷⁸, который уже имел статус межгубернского и охватывал северные губернии России. Первый всероссийский съезд был проведен в 1902 г. в ходе работы Первой всероссийской кустарно-промышленной выставки в Санкт-Петербурге. Второй съезд состоялся в 1910 г., третий, самый масштабный, - в 1913 г., во время проведения Второй всероссийской кустарно-промышленной выставки в Санкт-Петербурге. По мнению А.А. Кизеветтера, в начале XX в. съезды начинали приобретать форму «какого-то постоянного учреждения, превращаясь фактически в орган выражения общественного мнения»⁹⁷⁹.

На съездах присутствовали практически только сторонники поддержания и развития кустарных промыслов, поэтому опубликованные доклады выступающих полны оптимизма и надежды на будущее промыслов. В составе делегатов всех трех всероссийских съездов были представители правительственных кругов, земские деятели, общественники. Судя по спискам, в съездах участвовали и кустари, например, на III съезде их было 32. Участнику съезда необходимо было внести членский взнос в размере 5-и рублей, что, конечно, могло уменьшить желание кустарей принять в нем участие. Однако для широкого привлечения производителей-кустарей к работе III съезда ГУЗиЗ выделило им 10 тыс. руб. на дорожные расходы для участия в выставке и работе съезда⁹⁸⁰. Работа Первого съезда была разделена на 4 секции:

- по общим вопросам;
- экономические вопросы;
- технические вопросы;
- учебные вопросы.

⁹⁷⁸ Труды Съезда деятелей по кустарной промышленности северных губерний : 20-24 августа 1903 года. – Ярославль, 1903.

⁹⁷⁹ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий (воспоминания 1881-1914). – М. : Берлин, 2016. С. 305-306.

⁹⁸⁰ Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге, 1913 г. В 3 вып. Вып. 1. Отд. I, II. С. 151.

Программа III-го съезда включала в себя три раздела: экономические вопросы, вопросы улучшения техники производства и общие вопросы. Основным итогом I съезда стало постановление о концентрации всей деятельности по развитию кустарных промыслов на базе земских учреждений, а также поощрение частной инициативы в виде образования частных обществ для содействия кустарям⁹⁸¹. Третий съезд не внес существенных изменений в эти решения. Правительство продолжало осуществлять роль координатора деятельности земств и главного финансиста.

В отличие от кооперативных съездов, которые, по мнению исследователей, входили в противоречие со сложившейся административной практикой, съезды деятелей по кустарной промышленности стояли на проправительственных позициях, полностью разделяя государственный курс на развитие кустарных промыслов в рамках существующей правительственной идеологической парадигмы. Кооперативные съезды выступали площадкой для агитации «левых» идей: предоставления кооперативам права свободного объединения в союзы, права кооперативов заниматься не только хозяйственной, но и культурно-просветительской деятельностью, явочного порядка учреждения кооперативов⁹⁸².

Таким образом, первый путь взаимодействия власти и кустарных промыслов включал в себя исследовательские мероприятия, опросы, анкетирование кустарей, переписи. Чаще всего исследовательская работа проводилась на региональном уровне и выражалась в публикации отчетов и статей, которые впоследствии использовались правительственными чиновниками при разработке программ поддержки кустарных промыслов. Большое значение в механизме взаимоотношений власти и кустарей играли комитеты и комиссии, которые собирались по инициативе правительства с целью получения информации с мест о нуждах крестьян-кустарей. Высшим

⁹⁸¹ Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1902 г. Ч. II. С. 299.

⁹⁸² Коновалов И.Н. Первые кооперативные съезды в дореволюционной России и реакция власти на их проведение (1908-1913 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. № 4. Т. 19. С. 431.

общественным органом в системе взаимоотношения власти и кустарей являлись съезды деятелей по кустарной промышленности, постановления и решения которых после обсуждений выносились на рассмотрение в правительство и также учитывались при разработке правительственных мероприятий по развитию промыслов. Весь этот механизм был достаточно эффективным и внес заметный вклад в реализацию государственной помощи кустарям.

При втором пути взаимодействия инициатива шла «снизу», от самих кустарей, от кустарных обществ и артелей.

В именном высочайшем указе правительствующему Сенату от 12 декабря 1904 г. император Николай II выделил в качестве основной цели государства – поддержание государственного спокойствия и непрерывное удовлетворение «насуточных нужд народных»⁹⁸³. 18 февраля 1905 г. последовал другой указ, повелевающий возложить на совет министров «рассмотрение и обсуждение поступающих на имя Наше от частных лиц и учреждений видов и предположений по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния»⁹⁸⁴. Таким образом, на самом высоком государственном уровне поощрялась подача ходатайств в правительство и непременно их рассмотрение.

Многочисленные обращения кустарей в земские управы по вопросам помощи, как показывает анализ, в своем большинстве были инициированы самими земскими деятелями или представителями общественных организаций. Кустарям предлагали писать, и они писали, иногда плохо понимая, что им надо. Примером тому может служить прошение к Нижегородскому губернскому земству от кустарей – изготовителей весовых

⁹⁸³ Законодательные акты переходного времени : 1904-1908 гг. : сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / Под ред. пр.-доц. Н. И. Лазаревского. - Изд. 3-е, пересмотренное и доп. по 1 сент. 1908 г. – СПб., 1909. С. 3.

⁹⁸⁴ Там же. С. 18.

коромысел Дедковской волости Горбатовского уезда Нижегородской губернии от 24 мая 1912 г.: «Имеем честь покорнейше просить Нижегородское губернское земское собрание, в виду затруднительного положения кустарей по весовым коромыслам... **принять под свою опеку кустарное производство весовых коромыслов**, дабы кустарям была возможность работать и сбывать свой товар через посредничество Нижегородского земства, а также уважаемое земство не будет ли иметь возможность учредить род склада и организовать кустарей, чтобы им была возможность непосредственно от крупных производителей сбывать свой товар иногородним покупателям коромысла, наработанные по последней инструкции поверочной палатки, чтобы дать кустарям возможность наконец освободиться от зависимости крупных производителей, так как крупные производители кустарей сжали до невозможности, пользуясь безвыходным положением кустарей»⁹⁸⁵. Обоснованные прошения подавались от общественных и производственных организаций. Так, павловская кустарная артель, возглавляемая одним из самых известных организаторов кооперативного движения в России А.Г. Штанге, вела активную переписку не только с нижегородским, московским и другими земствами, но и непосредственно с земледельческим ведомством по различным вопросам, в том числе о выдаче субсидий, об усовершенствовании покупки материалов в земском складе и других⁹⁸⁶. Активная позиция руководителей артели позволила ей достаточно успешно развиваться, получать государственные заказы и субсидирование.

Прошения и ходатайства от крестьян-кустарей поступали в уездную земскую управу, по ее представлению подавались в губернскую управу. Управа аккумулировала поданные вопросы, и финансирование на них включала в свою программу по поддержанию кустарных промыслов. Предложенные расходы обсуждались на заседаниях земских собраний. В случае положительного решения по вопросу губернская управа обращалась к

⁹⁸⁵ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Т. 3. Д. 125. Л. 97.

⁹⁸⁶ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Т. 3. Д. 23. Л. 315, 317.

губернатору и ходатайствовала перед МЗиГИ-ГУЗиЗ о выделении средств. Таким образом, механизм взаимодействия власти и кустарей был многоступенчатым и, даже в случае поддержки со стороны земств, долгосрочным по поступлению средств. Из двух путей взаимодействия властных структур и крестьян-кустарей: «сверху» и «снизу»- наиболее эффективным следует признать первый путь. Инициатива власти помочь кустарям чаще всего преломлялась в далекую перспективу воспитать крестьянина-кустаря, дать ему образование, привить эстетический вкус, профессионализм в исполнении кустарных изделий. Наибольшая эффективность взаимодействия проявлялась только в случаях контактов власти с кустарными организациями: обществами, артелями. Государственные программы развития кустарных промыслов были нацелены на поддержание малого и среднего предпринимательства в крестьянской среде.

Глава 5. Локализация кустарных промыслов и особенности их государственной поддержки на окраинах Российской империи

5.1. Локализация кустарных промыслов

Важное значение в изучении кустарных промыслов имеют вопросы о численности кустарей, так как именно эти данные позволяют определить уровень распространения промыслов на территории Российской империи и их значение в экономике страны. Этими проблемами на всероссийском уровне в разное время занимались статистики, экономисты и историки: А.А. Рыбников⁹⁸⁷, Н.Я. Воробьев⁹⁸⁸, К.Н. Тарновский⁹⁸⁹, Я.Е. Водарский и Э.Г. Истомина⁹⁹⁰ и другие. Современные компьютерные технологии позволяют анализировать имеющиеся статистические материалы более продуктивно, используя междисциплинарный подход, дефиниции экономики и статистики. В данном исследовании предпринимается попытка использовать индексы локализации для выявления распространения кустарных промыслов в Российской империи. Этот метод широко используется в экономике, экономической географии с целью изучения экономических показателей региональных систем⁹⁹¹. В исторической науке данный метод ранее не применялся. Научная новизна данного исследования заключается и в том, что впервые в исторической науке в общую систему изучения кустарных промыслов были включены Сибирь и все окраины империи: Туркестан, Кавказ, Царство Польское. Целью данного исследования является изучение уровня развития кустарных промыслов по губерниям и областям Российской империи. Работа состоит из двух разделов. Первый раздел посвящен

⁹⁸⁷ Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства.

⁹⁸⁸ Воробьев Н.Я. Частный мелкая (неценовая) и кустарно-ремесленная промышленность СССР.

⁹⁸⁹ Тарновский К.Н. Указ. соч.

⁹⁹⁰ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч.

⁹⁹¹ Региональная экономика и пространственное развитие. В 2 т. Т. 1. Региональная экономика. Теория, модели и методы: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Л.Э. Лимонова. – М., 2014; Голяшев А.В. Товарная специализация штатов США в межрегиональном обмене : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. – М., 2015. С. 20-25.

вычислению индексов локализации кустарных промыслов по губерниям и областям империи и сравнение их с подобными показателями по фабрично-заводской промышленности. Второй раздел – обзор кустарных промыслов по группам и видам промыслов.

Единственным источником, охватывающим всю империю, который позволяет проследить статистические данные о кустарном населении дореволюционной России, является всероссийская перепись населения 1897 г. На то время империя включала в себя 50 европейских губерний, Привислинский край (Царство Польское) – 10 губерний, Кавказ – 11 губерний и областей, Сибирь – 8 губерний, областей и остров Сахалин, Среднюю Азию – 9 губерний и областей. В последующие годы административное деление было несколько изменено. Из всех административных единиц в данном исследовании было выделено 67. Без делений на губернии и области были подсчитаны данные по Привислинскому краю (Царству Польскому), Кавказу и Туркестану. Данные по Финляндии в переписи отсутствуют. Материалы переписи были изданы отдельно по каждой губернии или области. Каждый том содержит таблицу «Распределение населения, занимающегося сельским или кочевым хозяйством, рыболовством и охотой, по побочным промысловым занятиям (по уездам с городами)»⁹⁹². Из таблиц была сделана выборка тех побочных занятий, которые могут быть отнесены к кустарным промыслам. При выборе учитывалось, что под кустарными промыслами понималась мелкая обрабатывающая промышленность с преобладанием ручного труда как с семейной организацией производства (домашняя промышленность), так и с применением наемного труда, ориентированная на рынок, не облагаемый налогом и не подчиненный ведению фабричной инспекции. Кустарной промышленностью занимались лица низших податных сословий – как крестьяне, так и мещане. К кустарным промыслам, следуя структуре, разработанной еще в конце XIX – начале XX вв. специалистами

⁹⁹² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.

земледельческого ведомства и статистиками, не относились производства по изготовлению пищевых продуктов. К кустарным товарам относили только промышленные изделия, структурированные, в основном, в 6 групп: обработка дерева; обработка металлов; обработка волокна; обработка кожи, кости, рога; обработка минералов; прочие (смешанные промыслы). Некоторые исследователи выделяют 7 групп⁹⁹³. Известный специалист кустарной промышленности А.А. Рыбников в разные годы использовал несколько классификаций от 5 до 8 групп⁹⁹⁴. Мы в своем исследовании будем использовать наиболее широко используемую классификацию деления кустарных промыслов на 6 основным групп. Группы, в свою очередь, разделены на виды промыслов. Из таблиц переписи было выделено 19 видов промыслов в группе деревообработки; 17 видов – в обработке волокна; 16 видов – в обработке кожи, кости, рога, волоса, щетины; 13 – в металлообработке; 10 – в обработке минералов; 21 – в прочих (смешанных) промыслах. Итого 96 видов промыслов. Полученные данные были сведены в таблицу (Приложение I. Таб. 3).

Полученные результаты позволяют утверждать, что кустарные промыслы в империи носили диспропорциональный характер. Наиболее развитыми в кустарно-промышленном отношении являлись северный и центрально-промышленный районы. Наименьшее развитие имели промыслы на Дальнем Востоке, в Сибири и в Туркестанском крае. В этих отдаленных, слабозаселенных районах промыслы имели вид домашнего производства, когда в семье изготавливались все бытовые предметы, необходимые для жизнедеятельности семьи. Однако с развитием дорожной сети, освоением территорий скупщики постепенно проникали в отдаленные местности, закупая, а часто меняя товары местного производства, и отвозили их на базары и ярмарки в крупные торговые центры. Особое значение для развития

⁹⁹³ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 513-514; Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства.

⁹⁹⁴ Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий. С. 128-129; он же. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. С. 53-56.

кустарных промыслов имело строительство транссибирской магистрали, к 1916 г. соединившей центральную Россию с Дальним Востоком. Кроме Транссиба были введены в строй Китайская Восточная железная дорога (КВЖД), Уссурийская и другие более короткие линии. Совершенствовалось речное и морское судоходство, которое вовлекало далекие окраины государства в общероссийский рынок и закрепляло позиции России в Азии⁹⁹⁵. Лишь в Камчатской области кустарные промыслы полностью отсутствовали. В Царстве Польском слабое развитие кустарных промыслов объяснялось высокой степенью развития промышленного производства. Большинство губерний и областей, 35 из 66-и, имели низкий уровень развития кустарных промыслов: от 0,47% в Тургайской области до 2,91% – в Могилевской. К губерниям со средним уровнем развития кустарного производства следует отнести регионы с кустарно-промысловым населением от 3,02 до 6,01% – 21 губерния. Среди них как западные губернии- Эстляндская, Лифляндская; губернии Азиатской России- Енисейская, Томская; средневожские губернии- Саратовская, Казанская, так и северная Олонецкая и северо-восточные- Вятская, Пермская; юго-западные- Смоленская, Орловская. Только в 9-и губерниях процентный показатель превышал 6,02%. К губерниям с высоким показателем кустарно-промышленного развития относились северные Архангельская, Вологодская, Новгородская губернии, губернии Центрально-промышленного района- Нижегородская, Владимирская, Костромская, Калужская; две сибирские губернии- Тобольская и Семипалатинская.

Отдельно следует остановиться на Царстве Польском. В 1867 г. оно было разделено на 10 губерний, получивших название Привислинских. По материалам переписи 1897 г., общая численность населения этих губерний составляла 9402253 человека, а численность занятых побочными промыслами, которые мы можем причислить к кустарным, определялась в 83088 человек обоего пола, следовательно, процент кустарного населения составлял 0,88%.

⁹⁹⁵ Алексеев В.В. Фронтированная модернизация в имперской России // Вестник ЮуиГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2017. Т. 17. № 2. С. 11.

В 1902 г. в 10-и губерниях Царства Польского по официальной статистике числилось 30 тысяч кустарей⁹⁹⁶. По другим источникам, в начале 1914 г. из 1 млн. человек в мелкой промышленности и промыслах было занято 690 тыс. работников⁹⁹⁷. Эти данные еще раз подчеркивают трудность учета кустарного населения.

В современной экономической науке одним из основных показателей развития отраслей народного хозяйства является индекс локализации. Он вычисляется по формуле: $Ил = (a/A) / (б/Б)$, где Ил – индекс локализации, характеризующий территориальную концентрацию какого-либо явления в отдельном регионе; a/A – доля региона в стране по отраслевому показателю, где a – отраслевой показатель для региона (численность кустарей); A – аналогичный отраслевой показатель по стране (численность всех кустарей в империи); $б/Б$ – доля региона в стране по базовому показателю при $б$ – базовый показатель для региона (численность населения губернии); $Б$ – аналогичный базовый показатель по стране (численность всего населения в империи)⁹⁹⁸.

Индексы локализации кустарных промыслов по базовым показателям- численности всего населения и количества кустарей- были просчитаны и сведены в таблицу по числовому убыванию (Приложение I. Таб. 4).

Для визуализации полученных данных на основе табличных показателей в ГИС-программе MapInfo была создана карта (Приложение III. Рис. 1).

На основе полученных данных по индексам локализации кустарных промыслов были выявлены 4 группы губерний. Первая группа – с полным отсутствием кустарных промыслов – один регион (Камчатская область). По Финляндии данные отсутствуют. Вторая группа – с низким уровнем развития кустарного производства – от 0,01 до 1,0 – включает 35 регионов, разбросанных по всей империи: юг Европейской России (Бессарабская, Таврическая, Екатеринославская, Харьковская); окраины (Кавказ, Туркестан;

⁹⁹⁶ Скаржинский Л.Б. Свод трудов местных комитетов по губерниям Царства Польского / Сост. Л.Б. Скаржинский; Особое совещание о нуждах с.-х. пром-сти. – СПб., 1905. С. 56.

⁹⁹⁷ Romer E. Atlas de la Pologne (Geographie et Statistique). – Krakow, Gebethner I Wolff, 1916. S. 22.

⁹⁹⁸ Экономическое районирование России: учебное пособие / Сост. Ц.Д. Гончиков. – Улан-Удэ, 2013. С. 7.

Забайкальская, Амурская, Приморская, Якутская области; Иркутская губернии), Царство Польское, а также коренные российские губернии Курская, Смоленская, Самарская, Пермская, Тамбовская и другие). Третья группа – со средним уровнем показателя локализации промыслов – от 1,01 до 2 – включила в себя 21 регион. Так же, как и предыдущую группу, ее невозможно районировать. Сюда вошли северные губернии (Псковская, Новгородская, Ярославская), центральные (Казанская, Костромская, Рязанская, Тульская), центрально-черноземные и южные Европейской России (Курская, Орловская, Херсонская, Воронежская, Черниговская, Астраханская). Четвертая группа – от 2,01 до 4 – включила в себя 9 губерний. Все они располагались в северном и центрально-промышленном районах империи. Это Архангельская, Вятская, Вологодская, Новгородская, Владимирская, Нижегородская и Калужская губернии. Особо следует обратить внимание на высокие индексы в смежных Тобольской губернии и Семипалатинской области. В последней наибольшее число промысловиков было занято в войлочном промысле-18919 человек обоего пола, в Тобольской губернии- 42071 человек в кустарном производстве льняных и пеньковых изделий. На карте особенно заметно, что губернии с высокими индексами представляют собой единую зону в центре империи, простирающуюся от севера до юга.

Рассмотрев общую локализацию кустарных промыслов по регионам империи, обратимся к распространению производств по группам промыслов. Исследование проводилось также по данным переписи 1897 г. (Приложение I. Табл. 5).

Источники свидетельствуют, что группы промыслов были распространены также неравномерно. Наибольшее распространение в Российской империи получили **деревообрабатывающие промыслы**. В Европейской части России этими промыслами занималось около 430 тыс. кустарей, 10 тыс. в Томской, 4,5 тыс. в Енисейской губернии. По данным переписи 1897 г., деревообработкой занималось 1248816 человек. Важными факторами их развития являлось

наличие лесов, произрастающих в значительном количестве на большей части империи. Вторым фактором – дешевизна лесных материалов. Выбор породы дерева определялся особенностями природно-климатических условий, доходностью промысла. Деревообработка использовалась в самых разных формах, начиная с изготовления ложек и игрушек и заканчивая изготовлением домов и судов. Даже были случаи, когда деревообработкой занимались в безлесных населенных пунктах, чаще всего промысел передавался по наследству. Так, резьба по дереву была широко распространена не только в северных, центрально-черноземных губерниях, но и среди горцев Дагестана⁹⁹⁹, на нижнем Амуре. К концу XIX в. в империи сформировались центры кустарной деревообработки всероссийского значения. Исследователи выделяют 4 общероссийских района: смолокурный в Архангельской губернии, смолокурный в Вологодской губернии, рогожный (кулеткацкий) в Казанской губернии и ложкарный Семеновский в Нижегородской губернии¹⁰⁰⁰. Региональное значение имели экипажный в Новгородской губернии, рогожный в Вятской, мебельный в Московской и Вятской губерниях.

На основе показателей процентных соотношений кустарного населения в губерниях и областях к общему числу кустарей в данной группе промыслов по империи была создана карта (Приложение III. Рис. 2).

Полученные данные позволяют выделить 4 группы губерний по уровню развития деревообрабатывающих промыслов. В 1-ю группу с полным отсутствием этих промыслов отнесено 2 области (Тургайская и Камчатская) и Финляндия, по которой сведения отсутствуют. Во 2-ю группу, где процент кустарей-обработчиков дерева составлял от 0,01 до 1,01 %, вошло 27 губерний: сибирские, Туркестан, южные губернии Европейской России. В 3-ю группу, со средним уровнем развития деревообработки от 1,02 до 2,01 %

⁹⁹⁹ Гамзатова П.К., Магомедова Р.М. Деревообработка у аварцев в XIX – начале XX в. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 4 (25). С. 12.

¹⁰⁰⁰ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 114.

относятся 17 губерний, которые как бы окаймляли центрально-европейскую Россию. Это Архангельская, Тобольская, Уфимская, Самарская, Харьковская и другие губернии. 4-я группа – от 2,02 до 6 % выбрала в себя не только центральные, лесные районы: Вологодскую, Вятскую, Нижегородскую, Пермскую - но и Кавказ и Царство Польское. Всего 20 губерний и регионов.

Кустарными **промыслами по обработке волокна** в Европейской России было занято около 509 тыс. человек. Выделяется 6 центров по обработке волокна всероссийского значения: два кружевных в Вологодской и Рязанской губерниях, сетевязальный в Нижегородской, пуховязальный в Оренбургской, сарпиночный в Саратовской губернии и трикотажный в Новгородской¹⁰⁰¹. К этим центрам следует добавить еще два ковродельных на Кавказе и в Туркестане. Общая производительность коврового промысла только в губерниях Кавказа исчислялась в 1913 г. в 10 млн.руб. Бакинский район ковроткачества включал в себя села Новханы, Фатмаи, Нардаран, Бюльбюля, Пиршаги, Мардакяны, Кала, Забрат, Гаади и др.¹⁰⁰². По данным переписи 1897 г., промыслами по обработке волокна в империи было занято 1897305 человек обоего пола, самый большой показатель среди групп промыслов.

Карта позволяет визуализировать наибольшую концентрацию кустарей-обработчиков волокна на Кавказе, Туркестане и в Нижегородской губернии. В 17-и губерниях, в которых проценты кустарей-обработчиков волокна варьировались в диапазоне от 2,02 до 4,01%, отмечался средний уровень развития промыслов. Наибольшее число кустарей, в своем большинстве женщин, было занято в кустарном производстве льняных и пеньковых изделий, в войлочном и кружевном производстве.

Общая стоимость ковровых изделий, изготавливаемых в Туркестане в 1908 г., оценивалась в 150-200 тыс. руб.¹⁰⁰³. Ковровые изделия Туркестана отличались большим разнообразием: это были сами ковры (килимы),

¹⁰⁰¹ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 183.

¹⁰⁰² Абдуллаева Н.А. Ковровое искусство Азербайджана. – Баку, 1971. С. 23.

¹⁰⁰³ Азиатская Россия. В 3-х т. Т. 2. Земля и хозяйство. – СПб., 1914. С. 399.

переметные сумы (коржуны), мешки (чувалы), дорожки. Качественной выделкой, оригинальным узором и прочной окраской отличались изделия текинцев и сарт в Ахальском, Мервском и Пиндинском оазисах Средней Азии, туркмен Закаспийской области. Главными местами сбыта кавказских (кубинских, шемахинских, карабахских, дагестанских) и туркестанских (туркменских, киргизских, бухарских) ковров были Европейская Россия и Западная Европа (Франция)¹⁰⁰⁴.

Региональным центром по обработке шерсти являлся Дагестан. На рубеже XIX-XX вв. тонкие сукна из верблюжьей шерсти производились и вывозились за пределы Дагестана в селах Акуша, Кутиша, Мекеги, Улуая, Муги, Усиша, Хаджалмахи, Цудахар¹⁰⁰⁵. Белые сукна вырабатывались во всех селениях Келебского общества, в селах Вихли, Цовкра, Кунди, Кая, Чукна, Арчи, Карата, Арчо, Тинди, Анчих, Хелетури¹⁰⁰⁶.

Региональные центры шерстяного производства были в Туркестане. Туземцы изготавливали мешки (коты), веревки, арканы, войлочные шляпы, халаты, чулки, ткани из верблюжьей шерсти. В одном Ташкенте ежегодно продавалось халатов на сумму 6 млн.руб.¹⁰⁰⁷.

Обработкой кожи, кости, рога, волоса, щетины по данным переписи 1897 г., занималось 43403 кустаря. К началу XX в. в губерниях Европейской части России сформировалось 3 крупных всероссийских центра: скорняжный (овчинно-шубный) в Ярославской губернии, скорняжный (овчинно-скорняжный) в Нижегородской губернии, сапожный в Тверской¹⁰⁰⁸. Рогокостный и гребневый промыслы имели региональное значение, первый был достаточно развит в Вологодской, второй – в Московской губерниях. В

¹⁰⁰⁴ Конопка С.Р. Туркестанский край : Справ. кн. 6-е изд.. – Ташкент, 1913. С. 155.

¹⁰⁰⁵ Маркграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. – М., 1882. С. 283.

¹⁰⁰⁶ Гусейнов К.М. Промыслы и ремесла Дагестана по обработке шерсти в XIX – начале XX века: развитие и место в экономике края : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.07. – Махачкала, 2009. С. 24.

¹⁰⁰⁷ Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России / Под ред. проф. Л.Н. Яснопольского. – Киев, 1913. С. 465-466.

¹⁰⁰⁸ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 234.

Якутии и Тобольской области начал развиваться промысел – резьба из мамонтовой кости.

Наибольшие проценты кустарей по обработке кожи, кости, рога, волоса, щетины отмечены в 7-и губерниях (от 5,02 до 13,31%): Вятской, Нижегородской, Владимирской, Вологодской, Московской, Казанской, Калужской и Костромской губерниях. Этот район четко сфокусирован на карте (Приложение III. Рис. 4). Губернии со средним уровнем разбросаны по всей империи (6 губерний от 2,01 до 5,01 %): Архангельская, Енисейская, Воронежская, Могилевская, Киевская и Забайкальская область. В большинстве губерний, в 47-и, зафиксирован низкий уровень развития этой группы промыслов. Это объяснялось, в основном, переходом кожевенного и смежного с ним производств в форму средней и крупной промышленности.

Промыслами по обработке металлов в империи по данным переписи 1897 г. занималось 125358 кустарей. Я.Е. Водарский выделяет 5 центров металлообработки всероссийского значения: кузнечный в Ярославской губернии, гвоздарный в Новгородской, кузнечно-слесарный Павловский в Нижегородской и Владимирской губерниях, кузнечно-слесарный в Тульской и ювелирный в Костромской¹⁰⁰⁹. Крупным центром художественной металлообработки по производству серебряных и ювелирных изделий) являлся Кавказ. В Дагестане наибольшей известностью пользовались изделия мастеров селений Кубачи Кайтаго-Табасаранского округа, Кумух Казикумухского округа, Унцукуль Аварского округа, Чох Гунибского округа¹⁰¹⁰. Дагестанское холодное оружие (шашки, кинжалы) в драгоценной оправе стоило очень дорого, но пользовалось спросом в России и за границей.

На карте (Приложение III. Рис. 5), отражающей процентные соотношения кустарей, 6 губерний и регионов с наибольшими показателями локализованы в разных частях империи: Кавказ, Царство Польское, Новгородская губерния. Лишь 3 из них – Казанская, Вятская и Пермская – представляли собой единый

¹⁰⁰⁹ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 248.

¹⁰¹⁰ Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. – СПб., 1913. С. 86.

район металлообработки, в котором было сконцентрировано 13,08 % кустарей-металлообработчиков всей империи. Средний уровень металлообрабатывающих промыслов фиксируется лишь в 10 губерниях. Довольно высокие проценты наблюдаются в нетрадиционно развитых в кустарно-промышленном отношении губерниях: в Тобольской, Подольской, Волынской, Киевской, Области войска Донского. Большая часть империи, 48 губерний и областей, имели низкий уровень развития этой группы промыслов.

Численность кустарей, занятых **обработкой минералов** на территории Европейской России, исследователями определяется в 21 тыс. человек. Во всей империи перепись зафиксировала 31224 человек, самый низкий показатель среди 6-и групп промыслов. Эта группа, в которую входили гончарный, кирпичный, изразцовый промысел, изготовление глиняных свистулек, не имела центров всероссийского значения. Изделия сбывались на местных рынках. Региональные центры гончарного производства сложились практически во всех губерниях. Следует выделить Московскую, Тверскую, Ярославскую, Смоленскую, Нижегородскую, Вятскую, Казанскую, Рязанскую, Пензенскую, Курскую губернии, Кавказ (Дагестан). В некоторых губерниях и в начале XX в. продолжали сохраняться промыслы по производству кирпича, черепицы, изразцов в таких, как Московская, Рязанская, Новгородская, Ярославская, Пермская, Вятская, Казанская. На Кавказе пользовались популярностью мцхетские кувшины и чуры¹⁰¹¹.

Только в Калужской и Тамбовской губернии отмечен высокий уровень развития промыслов по обработке минералов (Приложение III. Рис. 6). В первой из них было сконцентрировано 10,36% всех кустарей, занятых обработкой минералов в империи. 51 губерния имела низкий уровень развития этих промыслов (от 0,01 до 3,01 %).

В группе **прочих (смешанных) кустарных промыслов** по переписи 1897 г. был выделен 21 промысел с общим числом занятых 545919 человек

¹⁰¹¹ Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России / Под ред. проф. Л.Н. Яснопольского. С. 409.

(Приложение III. Рис. 7). Кавказ, Московская, Вятская, Полтавская, Тверская губернии отмечены высокой концентрацией промыслового населения в разных промыслах. В 19-и регионах, среди них Туркестане, Царстве Польском, Области войска Донского промыслы имели средний уровень – от 1,52 до 3,01 %.

Среди них наиболее распространенным являлся игрушечный промысел. Однако перепись 1897 г. зафиксировала по всей империи лишь 1208 человек, изготавливающих игрушки. Их делали повсеместно из дерева, глины, папье-маше, волокна и других материалов. Всероссийским центром игрушечников стал Сергиев Посад. Довольно распространенным был кустарный промысел по производству музыкальных инструментов. Наибольшее число кустарей в начале XX в. было зафиксировано в Вятской губернии – 1,8 тыс. человек; в Тульской – 0,6 тыс. человек; в Московской – 0,13 человек. Гармонный промысел достиг наибольшего развития в предместье Тулы – Чулкове, где этим промыслом занимались практически в каждом доме¹⁰¹². По подсчетам земских статистиков, в Вятском уезде этим промыслом было занято 1334 человека с общей доходностью в 141431 руб. Центром гитарного производства был Звенигородский уезд Московской губернии – Шаринская и Ягунинская волости с общей численностью кустарей 137 человек. Производством гуслей, балалаек, скрипок, гармоней занимались и кустари Казанской губернии. Наибольшее их число было сосредоточено в Козьмодемьянском уезде.

Иконописный промысел имел довольно широкое распространение во Владимирской (2,2 тыс. чел.), Пермской (1,3 тыс. чел.) и Курской (0,8 тыс. чел.) губерниях. В первой из губерний сформировался Суздальско-Вязниковский иконописный район с центрами в Мстере, Холуе, Палехе. В Московской губернии в 1880-е гг. лишь в Богородском уезде иконописанием было занято свыше 70 человек. В слободе Борисовка Новооскольского уезда Курской губернии 500 кустарей изготавливали около 300 тыс. икон.

¹⁰¹² Кустарное производство музыкальных инструментов и струн (Отчет профессора СПб. консерватории С.П. Коргуева // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 10. С. 22.

Широкое распространение в империи имел портняжный промысел: 20 тыс. чел. во Владимирской губернии; 10,3 – в Воронежской; 6,1 в Московской; 4,4 – во Владимирской; 4,1 – в Орловской и т.д.

Анализ всероссийской переписи населения 1897 г. показал достаточно достоверную картину распространения кустарных (мелких) промыслов в Российской империи в конце XIX века. Начало XX века было ознаменовано бурным развитием промышленного производства. Источники фиксируют рост числа промышленных предприятий, количества рабочих и объемов производства. Об увеличении объемов производства в обрабатывающей промышленности свидетельствует хотя бы рост промыслового налога в крупных промышленных губерниях: Московской, С.-Петербургской, Варшавской, Петраковской, Харьковской. Так, только за 1 год- с 1912 по 1913 - этот налог в Петербургской губернии увеличился почти на 10 млн. руб.: с 26973 тыс. руб. до 36126 тыс.¹⁰¹³. Как отмечают исследователи, размещение предприятий обрабатывающей промышленности отличалось большой неравномерностью. Довольно значительное распространение имели фабрики по обработке металлов, минеральных веществ, обработке дерева. Так, хлопчатобобрабатывающая промышленность была сконцентрирована в Московской и Владимирской губерниях. Московская губерния также являлась центром шерстяной и шелковой промышленности. Ведущими центрами обработки металла в начале XX в. были Петербургская и Екатеринославская губернии. Бондарное и бочарное производство только в Астраханской губернии составляло 61% от стоимости всего российского производства¹⁰¹⁴. И закономерно, что крупное производство поглощало мелкие промыслы. Насколько далеко зашел этот процесс можно попытаться проследить с помощью сравнения индексов локализации кустарных промыслов и фабрично-заводской промышленности. Показатели количества населения и

¹⁰¹³ Народное хозяйство в 1913 году. Годовые обзоры важнейших отраслей народного хозяйства (год шестой). – Пг., 1914. С. III-IV.

¹⁰¹⁴ Воронкова С.В. Российская промышленность начала XX века. – М., 1995. С. 95.

занятых в промышленности рабочих были взяты за период 1910-1913 гг., так как только за этот период были выявлены числовые показатели по кустарному населению. Всего удалось сравнить индексы по 32-м губерниям и областям империи (Приложение I. Таблица 6). При сравнении индексов локализации по кустарным промыслам (Ил1) и фабрично-заводскому производству (Ил2) было выявлено, что в 17 регионах индексы по кустарному производству превышали показатели по-фабричному. Более единицы показатели были выше лишь в 3-х губерниях: Вологодской, Нижегородской и Новгородской. Среди 15-и губерний и регионов, где «фабричные» показатели были выше, присутствуют только несколько центральных губерний Европейской России: Костромская, Калужская, Рязанская, Смоленская. Отмечается превалирование заводских рабочих в Забайкальской и Амурской областях. Самое значительное превосходство этих показателей наблюдается в Царстве Польском и Пермской губернии.

Следует отметить, что Финляндия, являясь княжеством в составе Российской империи и имея свою систему управления, земледельческому ведомству не подчинялась, и статистика кустарного населения центральной властью не велась, тем менее имеющиеся финские источники позволяют утверждать, что эта северная страна к 1913 г. имела 26% населения, занимающегося обрабатывающими промыслами, что неудивительно в связи с невысоким уровнем фабрично-заводской промышленности и суровым климатом. В Финляндии между 1860 и 1913 годами число ремесленников (мелких промышленников) выросло с 16 до 26 %¹⁰¹⁵.

Следовательно, индексы локализации по количеству занятого населения в кустарных промыслах и фабрично-заводской промышленности достаточно хорошо отражают занятость населения в различных губерниях и областях империи. Ключевыми губерниями по этим показателям выступают Вологодская, Нижегородская и Новгородская губернии. В этих регионах

¹⁰¹⁵ Heikkinen S., Hjerppe R. Suomen teollisuus ja teollinen käsityö 1860-1913. С. 33.

разность индексов наиболее существенна. Однако, как и любой относительный показатель, он достаточно условен и может быть представлен как математическая модель экономического развития страны на тот период.

Таким образом, рассмотрев общую картину распространения кустарных промыслов и численности кустарей по губерниям и областям Российской империи на 1897 г. по индексам локализации, выявили 4 группы губерний. Первая группа – с полным отсутствием кустарных промыслов – 1 (Камчатская область). Вторая группа – с низким уровнем развития от 0,01 до 1 – 35 регионов, разбросанных по всей империи, от юга Европейской России. Третья группа – со средним уровнем локализации промыслов от 1,01 до 2- включила в себя 21 регион. Так же, как и предыдущую группу, ее невозможно районировать. В четвертую группу вошло 9 губерний с индексами локализации от 2,01 до 4. К губерниям с самыми высокими показателями кустарно-промыслового развития следует отнести северные губернии: Архангельскую, Вологодскую, Новгородскую; губернии Центрально-промышленного района: Нижегородскую, Владимирскую, Костромскую, Калужскую; две сибирские губернии: Тобольскую и Семипалатинскую. Анализ кустарно-промыслового развития империи по группам промыслов позволил выявить губернии и районы с самым развитым производством. В Вятской губернии концентрировалось 5,69% всех кустарей-деревообработчиков, 13,31% обработчиков кожи и 7,00 % металлообработчиков, на Кавказе – 8,78% обработчиков волокна и 4,67 % человек, занятых прочими (смешанными) промыслами, в Калужской – 10,36% обработчиков минералов. Исследование показало, что кустарные промыслы были распространены во всех регионах где в большей, где в меньшей степени. Однако фабрично-заводская промышленность достаточно успешно вытесняла кустарные промыслы. Особенно успешно, как показало исследование и насколько позволила источниковая база, этот процесс проходил как в центральных губерниях Европейской России: Костромской, Калужской, Рязанской, Смоленской, так и на Дальнем Востоке: в Забайкальской и

Амурской областях. Самое значительное превосходство крупной промышленности фиксируется в Царстве Польском и Пермской губернии. Однако кустарное производство не спешило сдавать свои позиции. В 17-и губерниях и областях обрабатывающие промыслы продолжали доминировать. Кроме того, перепись кустарного населения в дореволюционной России так и не была полностью проведена. Мелкое производство, не облагаемое налогом, в отличие от фабрично-заводского производства нигде документально не фиксировалось, так что о полном упадке кустарных промыслов к началу Первой мировой войны говорить не приходится.

5.2. Проведение мероприятий по развитию кустарных промыслов в Азиатской России

Российская правительственная политика на рубеже XIX-XX вв. представляла собой сложную систему и, несмотря на большой объем исследовательских работ, до сих пор недостаточно изученную. Столыпинская реформа включала в себя модернизацию различных отраслей народного хозяйства страны. Главными составляющими реформы являлись землеустройство и переселенческое движение населения из центральных густонаселенных губерний европейской России, охваченных земельным голодом, в Сибирь. К.Н. Тарновский отметил, что в русле общегосударственного курса по реализации столыпинской аграрной реформы реализовывалась и правительственная политика по поддержанию и развитию кустарных промыслов¹⁰¹⁶. Действительно, в самом начале 1906 г. товарищ главноуправляющего землеустройством и земледелием (ГУЗиЗ) А.В. Кривошеин в докладной «Записке о преобразованиях в крестьянском устройстве и об аграрных мероприятиях» на имя императора в числе трех основных направлений правительственной деятельности в области

¹⁰¹⁶ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 157.

крестьянского быта наряду с землеустройством и переселением выделял развитие кустарного дела. Развитие кустарных промыслов прямо компенсировало нехватку земли у крестьян, смягчало «остроту земельного голода». Главноуправляющий настаивал на ведущей роли земледельческого ведомства и на Дальнем Востоке. Им были сформулированы главные задачи, которые мог бы решить проектируемый им «Комитет по заселению Дальнего Востока»: «Во-первых, – сосредоточить в одной организации, с особым уполномоченным во главе ее, все местные переселенческие учреждения, ведающие земледельческую колонизацию, и управления государственных имуществ, призванные заботиться об эксплуатации естественных (рыбных, лесных и других) богатств края и могущие, путем упорядочения оброчного дела, значительно содействовать развитию в крае *промысловых хозяйств*, и, во-вторых, – учредить, одновременно с сим, при ГУЗиЗ, для общего направления и объединения колонизационного дела на нашем Дальнем Востоке, особый комитет, образуемый под председательством главноуправляющего ГУЗиЗ из представителей всех заинтересованных ведомств»¹⁰¹⁷.

Рассмотреть историографию столыпинской аграрной реформы и ее политической основы в рамках одной статьи не представляется возможным. Однако достаточно четко прослеживаются «два лагеря» исследователей. Одни оценивали столыпинские преобразования отрицательно¹⁰¹⁸, другие, несмотря на недостатки, отмечали положительное значение реформ для развития страны и окраин империи, в частности¹⁰¹⁹. Главная цель переселенческой политики

¹⁰¹⁷ Кривошеин К. А. Александр Васильевич Кривошеин. С. 120.

¹⁰¹⁸ Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. – М., 1991; Анфимов А.М. П.А. Столыпин и российское крестьянство; Кризис самодержавия в России: 1895-1917 / Под ред. В.С. Дякина. – Л., 1984. С. 349-374; Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской реформы. – Л., 1962; Шиловский М.В. А была ли столыпинская реформа в Сибири? // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1(17). С. 25-28.

¹⁰¹⁹ Тюкавкин В.Г. Указ. соч.; Вронский О.Г. Государственная власть Российской империи и проблемы формирования основ перспективного аграрного курса на рубеже XIX-XX вв. – М., 1999; Роголина Н.Л. Первый этап Столыпинской аграрной реформы: институциональный аспект // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 2. С. 3-10; Белянин Д.Н. Столыпинская аграрная реформа в Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1(17). С. 14-17; Давыдов М.А. Личное и групповое

государства, по мнению исследователей, – это закрепление Дальневосточных окраин в составе Российской империи¹⁰²⁰, то есть приоритетной являлась задача не хозяйственного освоения края, а его административная организация¹⁰²¹, то есть подчинение Центру.

На рубеже XIX-XX вв. переселенческим делом ведало министерство внутренних дел. 6 мая 1905 г. Переселенческое управление было передано в состав ГУЗиЗ, который занимался реализацией Столыпинской аграрной реформы и развитием кустарных промыслов. В 1906-1907 гг. Переселенческое управление было реорганизовано. В Сибири и на Дальнем Востоке были выделены специальные переселенческие районы: Тобольский, Акмолинский, Томский, Енисейский, Иркутский, Забайкальский, Амурский и Приморский. По названиям этих районов в Азиатской России ГУЗиЗ начинает формировать районные кустарные комитеты, которые и берут на себя основное бремя деятельности по развитию кустарных промыслов в переселенческих районах.

Освоение огромных, крайне слабо населенных территорий вызывало большие трудности у центральной власти. Ситуация усугублялась тем, что коренные жители окраин представляли собой пестрый конгломерат народов, различных по этническому, конфессиональному, культурному уровню. Основными центрами переселения, по данным официальной статистики, являлись: Оренбургская, Пермская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Уфимская губернии; Сибирь и Средняя Азия. За 1906-1912 гг. 2/3 переселенцев (62,8%) обосновались в Сибири, а 1/3 (37,2%) в Среднеазиатских владениях¹⁰²². В годы Первой мировой войны, когда в стране происходят значительные социально-экономические изменения, пальма первенства в переселенческом вопросе перешла к Средней Азии, где в 1915 г. было

землеустройство в ходе Столыпинской аграрной реформы (1907-1915 гг.) // Российская история. 2015. № 3. С. 116- 141.

¹⁰²⁰ Зуева Н.С. Переселенческая политика российского правительства на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2016. С. 313.

¹⁰²¹ Ремнев А. В. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века : монография / А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова. – Омск, 2013. С. 245.

¹⁰²² Статистический ежегодник России. 1913 год (Год десятый). С. 21.

водворено 64% от общего числа устроенных крестьян, а в Сибири лишь 36%¹⁰²³. Как отмечают исследователи, колонизация Сибири происходила по двум направлениям: земледельческому и промысловому¹⁰²⁴. Земледельческое ведомство, соответственно, пыталось решить две основные задачи: наделить новопоселенцев землей и развить промыслы. Уровень развития кустарного производства в Сибири, в Средней Азии, в Приамурском крае был крайне низким, особенно в сравнении с губерниями Европейской России. Промышленных предприятий насчитывалось мало. Острая необходимость в кустарных промыслах характеризуется письмом на родину, написанном в 1880 г. крестьянином-переселенцем из деревни Хнеевки Ягодновской волости Рязанской губернии Василием Григорьевым Прошкиным, проживающем в деревне Шубенки Бийской волости Томской губернии: «...тут народ мастеровой очень дорог; не поедет ли Филимон Евграфович (медник) и буфовский кузнец? Плотники очень дороги»¹⁰²⁵. В Приамурском крае вообще 85% рабочих во всех областях труда, в том числе ремесленном, составляли китайцы¹⁰²⁶. Пытаясь привлечь переселенцев на Дальний Восток, правительство издавало «Справочные книжки о переселении», в которых отмечалось, что в Амурской области всегда можно найти хороший заработок тем, кто знает какое-либо ремесло, «ремесленных людей в области мало, а в плотниках, каменщиках, кузнецах, малярах, кровельщиках очень большая нужда, и труд их оплачивается хорошо, редко менее 2 рублей в день»¹⁰²⁷. Для Уссурийского края: «Заработки здесь хороши и верны только для людей, знающих какое-нибудь мастерство; такой человек – плотник, столяр, маляр, кузнец, шорник, печник, стекольщик, сапожник, портной и тому подобное,

¹⁰²³ Статистический ежегодник России. 1915 год (Год двенадцатый). С. 32.

¹⁰²⁴ Полей Н.В. О влиянии переселенцев на развитие промыслов в Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы Всероссийской конференции / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. – Барнаул, 2002. С. 220.

¹⁰²⁵ Григорьев В.Н. Переселения крестьян Рязанской губернии. – М., 1885. С. 165.

¹⁰²⁶ Меркулов С.Д. Вопросы колонизации Приамурского края. – СПб., 1911. С. 15.

¹⁰²⁷ Переселение на Дальний Восток в 1907 г. Справочная книжка о переселении в области Амурскую и Приморскую. Вып. XXXVIII. – СПб., 1907. С. 23.

всегда найдет себе очень хороший заработок; простые же рабочие могут очень долго стоять без работы, так как китайцы и корейцы берут дешево. Вновь прибывающие ходоки или переселенцы, не знающие ремесла, могут рассчитывать, наверное, найти себе работу только в жнитво, когда рабочие руки требуются в поле...»¹⁰²⁸. В Закаспийскую область переселялось также немало ремесленников и кустарей из армян, разоряющихся вследствие быстрого развития промышленного производства. Известным стимулом для их переселения служило также отсутствие в Закаспии сколько-нибудь развитой промышленности. Причинами, побудившими к переселению мастеровых и рабочих, явились крайне тяжелое положение рабочего класса Азербайджана и большой спрос на рабочие руки в Закаспийской области, связанный со строительством железной дороги и образованием городов¹⁰²⁹.

Исследователи Амурской области свидетельствовали, что «кустарный промысел, могущий компенсировать в хозяйстве бюджет совершенно здесь не развит и говорить о нем, как играющем какое-либо значение – не приходится. В 1912 г. занималось кустарным промыслом: старожилы – 509 душ обоего пола на сумму 238935 руб., переселенцы – 224 душ обоего пола на сумму 45529 руб.50 коп.»¹⁰³⁰.

Проблемы поддержки кустарных промыслов в Сибири обсуждались еще в местных комитетах о нуждах сельскохозяйственной промышленности, образованных в рамках учрежденного 22 января 1902 г. «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» с целью «выяснения нужд сельскохозяйственной промышленности и соображения мер, направленных на пользу этой промышленности и связанных с ней отраслей народного труда», под председательством министра финансов С.Ю. Витте. Так, жители Енисейской губернии обращали внимание на необходимость поддержания

¹⁰²⁸ Там же. С. 94-95.

¹⁰²⁹ Григорянц В. Переселение армян в Закаспийскую область (конец XIX – начало XX вв.) // Доступ на сайте: <http://lraher.asj-oa.am/5781/1/64.pdf> / Дата обращения 28.09.2020 г.

¹⁰³⁰ Мурзаев Д.В. К вопросу об экономическом состоянии Амурской области за последнее десятилетие. – Благовещенск, 1914. С. 33.

кустарных промыслов. Крестьянин села Сагайского Сагайской волости Минусинского уезда Г.П. Байкалов предлагал открыть за счет казны или земства образцовые кожевенные и другие заводы, обрабатывающие продукты животноводства¹⁰³¹, а крестьянин села Ермаковского Минусинского уезда С.И. Патрушев для развития кустарной промышленности предлагал организовать для кустарей доступный и дешевый кредит хотя бы под залог недвижимого имущества, а также содействовать им в приобретении материалов и установлении льготных тарифов при транспортировке кустарных изделий по железной дороге¹⁰³². Однако эти просьбы не были услышаны и, как отмечали в правительственных кругах, лишь «в 1910 г. была начата работа по развитию и насаждению кустарных промыслов в Сибири и на Дальнем Востоке с целью вызвать к жизни местную промышленность, наиболее отвечающую местным нуждам»¹⁰³³.

В рамках реализации Столыпинской аграрной реформы ГУЗиЗ начинает проводить ряд программных мероприятий по развитию кустарных промыслов в Азиатской России. В эту программу входили следующие пункты: 1. обследование кустарных промыслов; 2. организация местных кустарных комитетов; 3. финансирование учебных мастерских; 4. популяризация кустарных промыслов – проведение выставок, издание печатной продукции и другие.

Первые обследования состояния промыслов Сибири и Среднеазиатских владений предпринимались общественными организациями еще в конце XIX в. По инициативе и на средства Императорского Вольного Экономического общества были предприняты бюджетные обследования 129 индивидуальных хозяйств киргизов Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей выборочным методом. Как показывают комбинационные таблицы,

¹⁰³¹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. № 54. Енисейская губерния. – СПб., 1903. С. 291.

¹⁰³² Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. № 54. Енисейская губерния. С. 310.

¹⁰³³ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 226. Л. 82 об.

лишь в 39 хозяйствах имелся доход от личных промыслов, и лишь в 6 хозяйствах он превышал 20% от общего бюджета.

В 1895 г. выходит в свет «Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии». Обследование было проведено губернским агрономом Н.Л. Скалозубовым по заданию Тобольского губернатора и Комитета по устройству сельскохозяйственной и кустарной выставки в г. Курган¹⁰³⁴. Сведения собирались губернским статистическим комитетом от волостных правлений и добровольных корреспондентов, что снижало качество полученных сведений, но позволяло характеризовать в целом развитие промыслов в губернии.

В начале XX в. Переселенческие управления при проведении подворных переписей крестьянских хозяйств вводят в бланки графы о промыслах и заработках населения¹⁰³⁵. В 1913 г. ГУЗиЗ впервые организует за счет сметы Переселенческого Управления (параграф 2, статья 5) текущую статистику в шести наиболее заселяемых переселенческих районах: Тургайско-Уральском, Акмолинском, Тобольском, Томском, Енисейском и Иркутском, включая в опросные листы вопросы о состоянии неземледельческих промыслов и заработках населения¹⁰³⁶.

Первое специальное обследование внеземледельческих (домашних) промыслов в Забайкалье было проведено в 1910 г. Статистическим отделом Забайкальского переселенческого района по распоряжению начальника Амурской экспедиции под руководством заведующего Статистическим отделом В. Солдатова¹⁰³⁷. В годы Первой Мировой войны издаются материалы

¹⁰³⁴ Скалозубов Н.Л. Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии. – Тобольск, 1895.

¹⁰³⁵ Итоговые таблицы подворной переписи 1908 г. Забайкальская область. Верхнеудинский уезд. Кубтутская волость. – Чита, 1910. С 21, 37, 53, 69, 85.

¹⁰³⁶ Текущая статистика в заселяемых местностях Азиатской России // Вопросы колонизации / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. 1913. № 13. С. 340.

¹⁰³⁷ Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции : Вып. 1. Внеземледельческие домашние промыслы сельского населения и сельское рыболовство в Забайкальской области (по данным анкеты 1910 года) / Сост. В.В. Солдатов. – Хабаровск, 1912.

специальных обследований промыслов по Иркутской¹⁰³⁸, Томской¹⁰³⁹, Енисейской¹⁰⁴⁰ губерниям. С мая 1913 по сентябрь 1914 г. было проведено исследование и изданы материалы по Енисейской губернии. Общее руководство работой взяло на себя правление Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли в Енисейской губернии при финансировании Отдела сельской экономии ГУЗиЗ, который выделил 1500 руб. При Восточно-Сибирском обществе был создан временный Отдел кустарной статистики, который возглавил А.Г. Шлихтер. Это исследование ценно тем, что представляет массовые показатели о влиянии переселений на возникновение и развитие кустарных промыслов в губернии. Наименее кустарное производство было развито в селениях новоселов. На новом месте они стремились заниматься земледелием и, кустарные промыслы, как и в Европейской России, могли служить лишь подсобным к земледелию занятием. Шлихтер отметил прямое соотношение между многопромысловостью кустарных и численностью старожильческих дворов¹⁰⁴¹. Селение, существующее 6 и более лет, начинает проявлять все более энергичное стремление к открытию новых видов промыслов, исходя из экономической конъюнктуры. Заслуживает внимания тот факт, что в опросных листах присутствовали вопросы о возможности развития кустарных промыслов в будущем: нужно ли открыть в селе школу для обучения промыслу и какому именно; если их нет, то какой промысел нужен. Слабое развитие кустарных промыслов, а то и во все полное их отсутствие фиксировали и обследования из других регионов¹⁰⁴².

Война вносила серьезные коррективы в деятельность земледельческого ведомства по исследованию кустарных промыслов. Специалисты

¹⁰³⁸ Кустарная промышленность в Иркутской губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 9. – Пг., 1915. С. 112-199.

¹⁰³⁹ Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности. Томск, 1915.

¹⁰⁴⁰ Шлихтер А.Г. Указ. соч.

¹⁰⁴¹ Шлихтер А.Г. Указ. соч. С. 39.

¹⁰⁴² Алексеев В.В. Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях : Таблицы. Ч. 2. – СПб., 1906. С. 44.

министерства земледелия предложили обратить внимание на кожевенный и скорняжный промыслы на Дальнем Востоке. Если до войны овчины и меха издавна являлись экспортом и вывозились в Германию, то теперь предлагалось использовать это сырье на месте. В этой связи в 1916 г. отдел сельскохозяйственной статистики приступил к исследованию вопроса о развитии кустарного скорняжного производства на Дальнем Востоке, и в 1917 г. планировалось организовать на этой окраине при ближайшем участии Дальневосточного кустарного комитета обработку местными кустарями зверьковых шкур и овчин и скорняжные учебные мастерские¹⁰⁴³. Этим планам не суждено было сбыться.

Все проведенные под руководством ГУЗиЗ обследования преследовали главную цель – изучить состояние кустарных промыслов для их дальнейшего развития и поднятия благосостояния новопоселенцев и жителей осваиваемых земель.

Вторым важным пунктом программных мероприятий ГУЗиЗ по развитию кустарных промыслов на вновь осваиваемых землях было созданием местных Кустарных комитетов, которые должны были заниматься всей дальнейшей работой. В Азиатской России были организованы Томский, Акмолинский, Якутский, Дальневосточный (с Амурским отделом) кустарные комитеты.

Первым был создан Томский губернский кустарный комитет, так как Томская губерния принимала наибольшее количество поселенцев. Устав комитета был утвержден в июле 1911 г., 8 мая 1912 г. переработан¹⁰⁴⁴. Первым членом-делопроизводителем стал Е.Л. Зубашев. Непременным попечителем комитета был Томский губернатор, а председателем – управляющий государственными имуществами Томской губернии¹⁰⁴⁵, так как финансирование шло из центрального Кустарного комитета Отдела сельской

¹⁰⁴³ Смета доходов и расходов отдела сельской экономии и с/х статистики на 1917 г. С. 8.

¹⁰⁴⁴ Марков М.П. Доклад Томскому Губернскому Народному Собранию первой сессии 1917 года Члена-Делопроизводителя Томского Губернского Кустарного Комитета Михаила Павловича Маркова. – Томск, 1917. С. 1.

¹⁰⁴⁵ Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. – Томск, 1913. С. 95.

экономии и сельскохозяйственной статистики ГУЗиЗ. Томский комитет осуществлял деятельность в соответствии с общероссийской программой поддержки кустарных промыслов, координатором которой являлся Кустарный комитет ГУЗиЗ. В эту программу входили экономические мероприятия (выдача ссуд кустарным организациям и кустарям, содержание складов кустарных изделий), образовательные (организация и содержание учебно-показательных и инструкторских школ и мастерских), выставочные (организация стационарных и выездных выставок) и другие мероприятия¹⁰⁴⁶. К 1914 г. Томским кустарным комитетом при поддержке ГУЗиЗ были открыты 7 мастерских:

1. по сельскохозяйственному машиностроению в г.Бийске;
2. по ткацкому производству в с.Беловском Бийского уезда;
3. по мебельно-столярному производству в с.Петровском Томского уезда;
4. по тележному производству в с.Болотном Томского уезда;
5. по гончарному производству в с.Боготоле Мариинского уезда;
6. по кожевенному производству в с.Алтайском Бийского уезда;
7. по столярному и токарно-посудному производству в с.Таловском Томского уезда.

Только во исполнение сметы на 1913 г. Отделом сельской экономии и сельскохозяйственной статистики Томскому кустарному комитету в качестве сметных ассигнований было перечислено 73,526 тыс. руб.¹⁰⁴⁷. Для сравнения, в этом же году ГУЗиЗ выделило Пермскому губернскому земству на кустарно-промышленные мероприятия 54,005 тыс. руб., Уфимскому – 30,395 тыс. руб.¹⁰⁴⁸, что подчеркивает важность проблемы развития кустарных промыслов Сибири в правительственной политике.

К 1917 г. в ведении Томского комитета насчитывалось уже 17 учебных мастерских по различным видам кустарных производств: токарно-

¹⁰⁴⁶ Томский губернский Кустарный комитет. Бухгалтерский отчет за 1913 год. – Томск, 1915. С. I-III.

¹⁰⁴⁷ Томский губернский Кустарный комитет. Бухгалтерский отчет за 1913 год. С. 10.

¹⁰⁴⁸ Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1913 г. С. 106.

столярному, корзиночному, тележному, гончарному и другим. 16 сентября 1917 г. Томский комитет был реорганизован и стал называться «Кустарный Комитет Томской и Алтайской губернии»¹⁰⁴⁹.

В июле 1911 г. был утвержден, а в конце того же года начал работу Дальневосточный комитет в Харбине¹⁰⁵⁰, охватывающий своим влиянием Приморскую, Амурскую, Камчатскую и Сахалинскую области, в которых были созданы местные отделения комитета. В 1913 г. комитет открыл свою первую учебно-показательную мастерскую по обработке дерева в Хабаровске¹⁰⁵¹.

9 июня 1912 г. по инициативе специалиста Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики ГУЗиЗ Н.П. Первушина было собрано областное совещание по кустарной промышленности, на котором было высказано предложение об учреждении Амурского отдела Дальневосточного кустарного комитета с целью разработки плана содействия в крае кустарной промышленности¹⁰⁵². Амурский отдел был открыт 14 февраля 1913 г. в составе председателя А.М. Валуева, вице-председателя и временно исполняющего обязанности члена-делопроизводителя В.С. Воротникова и 25 членов. Деятельность отдела в 1913-1914 гг., практически ограничивалась организационными мероприятиями и совпала с аналогичной деятельностью амурской агрономической организации. Неслучайно, что областным агрономом, членом «Амурского сельскохозяйственного общества» и членом-делопроизводителем Амурского отдела было одно и то же лицо – Владимир Сергеевич Воротников, на котором, фактически, и держалось все «кустарное дело» в Амурском крае. Уже в 1913 г. совместно с Ивановским обществом началось оборудование Ивановской учебно-показательной мастерской (в селе Ивановка). Это дело давалось с большим трудом. Лишь через год было

¹⁰⁴⁹ Устав Кустарного Комитета Томской и Алтайской губернии. – Томск, 1917.

¹⁰⁵⁰ Ямпольский И.П. Кустарное дело // Атлас Азиатской России. Т. 2. С. 404.

¹⁰⁵¹ Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1912 г. – СПб., 1913. С. 165; Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1913 г. С. 105.

¹⁰⁵² РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3422. Л. 4-5.

закончено столярное отделение, выписан нефтяной двигатель, заказаны станки и инструменты из-за границы, но из-за войны в мастерскую так и не поступили. В 1915 г. состав Амурского отдела Дальневосточного кустарного комитета был обновлен, вице-председателем был избран Ф.Н. Чиликин, членом-делопроизводителем - В.А. Смолич. Перемены были связаны с отсутствием финансовых отчетов отдела и его долгов. Одним из первых решений нового состава отдела стала переквалификация Ивановской учебной мастерской в ремонтную мастерскую по сельскохозяйственному машиностроению, что было очень актуальным для развития и усовершенствования сельского хозяйства в хлебобобовом крае. Торжественное открытие мастерской состоялось 25 октября 1915 г. в присутствии Главного управляющего Амурской областью, председателя Амурского отдела Дальневосточного кустарного комитета Е.Ф. Алексеевского. На обучение было принято 13 мальчиков, окончивших начальную школу¹⁰⁵³. Управляющим мастерской был назначен старший инструктор по сельскохозяйственному машиностроению агрономической организации А.М. Мутин, а его помощником специалист, окончивший Пермскую инструкторскую школу ГУЗиЗ.

Внимание отдела было привлечено и к гончарному промыслу, имевшему слабое развитие в крае. В 1915 г. при гончарном заводе В.А. Ляхова отдел открыл учебно-показательную гончарную мастерскую на пять учеников. Годовой расход на нее составил 1650 руб.

Финансирование Амурскому отделу поступало в качестве пособия от Отдела экономии ГУЗиЗ, и на второе полугодие 1915 г. было выделено 12,070 руб., однако, большая часть средств уже по решению местных властей пошла на агрономические нужды. Земледельческое ведомство было озабочено нецелевым использованием финансовых средств, выделяемых на развитие кустарных промыслов, особенно в отдаленных районах, что отражено в

¹⁰⁵³ Отчёт о деятельности Амурского Отдела Дальневосточного Кустарного Комитета за 1915 год и план ближайшей его деятельности / В. Смолич. [Б.м.], [1915]. С. 9.

докладе отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики: «Чрезвычайное умножение всякого рода учреждений по воспособлению кустарным промыслам при материальном пособии со стороны казны требует более частого и своевременного надзора со стороны ведомств, между тем как специалисты Отдела не имеют возможности посещать ежегодно, даже по одному разу все существующие кустарные учреждения. В то же время, при командировках специалистов оказывается, что субсидируемые правительством учреждения далеко не всегда отвечают тем требованиям и условиям, на коих им была оказана помощь со стороны ГУЗиЗ; особенно важна в этом отношении постановка дела в первое время, когда оно требует первоначальной правильной постановки»¹⁰⁵⁴.

Особо сложным регионом являлся Туркестанский край. Исследователи отмечают, что присоединение Казахстана и Средней Азии к России способствовало бурному росту экономики, развитию новых капиталистических отношений, освоению земель, росту торговли, городов, созданию экономической и транспортной инфраструктуры¹⁰⁵⁵. Кустарная промышленность Туркестана, по сведениям современников, играла заметную роль в экономике края¹⁰⁵⁶. Производительность ее исчислялась в 20-25 миллионов рублей ежегодно. Местные кустари изготавливали седла, сундуки, медную посуду, халаты, повозки, кожи, обувь, бумажные, шелковые и шерстяные ткани, валяные изделия и т.д. Первое место среди видов кустарной промышленности Туркестана принадлежит ковровому и кошмовальному. По сведениям местной администрации, в Закаспийской области было выделано в 1908 г. 1750 ковров, 1240 паласов, 738 намазлыков, 1739 коржунов, 960 сумок. Общая стоимость ковровых изделий составила 150-200 тысяч рублей¹⁰⁵⁷. Большое распространение в Туркестане получили ввиду развитого

¹⁰⁵⁴ Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и с/х статистики на 1915 г. С. 21.

¹⁰⁵⁵ Маджун Д.С. Социально-экономическое положение киргизов и дунган Семиречья накануне восстания 1916 г. // Российская история. 2017. № 1. С. 113.

¹⁰⁵⁶ Ямпольский И.П. Кустарное дело // Атлас Азиатской России. Т. 2. С. 397.

¹⁰⁵⁷ Там же С. 399.

скотоводства кожевенное и скорняжное производства. Важное значение имела металлообработка, в частности, производство чеканных изделий. Кочевые народы обладали удивительной способностью перенимать «передовые технологии». Среди киргизов было много плотников, сапожников, кузнецов¹⁰⁵⁸.

К 1913 г. ГУЗиЗ пришло к заключению о необходимости создания и поддержания местных общественных организаций, которые бы проводили кустарно-промышленные мероприятия в крае. С этой целью был организован в г.Ташкенте Закаспийский областной кустарный комитет и велась работа по созданию Туркестанского. Устав Закаспийского областного кустарного комитета был утвержден 8 июня 1913 г.¹⁰⁵⁹ Его деятельность распространялась на три области: Самаркандскую, Сыр-Дарьинскую и Ферганскую. В Семиреченской области, ввиду ее отдаленности, был учрежден отдел комитета. Эти учреждения субсидировались ГУЗиЗ. В планах земледельческого ведомства было устройство учебных мастерских по наиболее «жизненным местным производствам»¹⁰⁶⁰ с целью улучшения их техники и повышения художественной стороны изделий. Было необходимо повысить технику тканья ковров, организовать снабжение кустарей хорошо окрашенной пряжей и распространять среди кустарей старинные ковровые узоры. Еще в 1901 г. областной механик М.Н. Донцов разработал программу деятельности технической школы для Самаркандской области в целях улучшения развития кустарных промыслов. Проект школы был озвучен на 5 заседании Самаркандского областного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности 20 января 1903 г.¹⁰⁶¹. Секретарем Туркестанского кустарного комитета стал художник Вячеслав Константинович Розвадовский. Потомственный дворянин, окончивший высшее художественное училище, ранее преподавал в Алексеевском

¹⁰⁵⁸ Маджун Д.С. Указ. соч. С. 116.

¹⁰⁵⁹ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3010. Л. 1.

¹⁰⁶⁰ Ямпольский И.П. Кустарное дело // Атлас Азиатской России. Т. 2. С. 403.

¹⁰⁶¹ Труды местных комитетов о нуждах с.-х. промышленности. № 58. Туркестанский край. С. 82.

коммерческом училище, руководил промышленной школой и обладал достаточным опытом в вопросах кустарной промышленности. Устав Туркестанского кустарного комитета был утвержден ГУЗиЗ 18 марта 1915 г. и полностью соответствовал уставам других кустарных комитетов. На 1915 г. земледельческое ведомство выделило на деятельность комитета 12700 руб., включая расходы на содержание членов комитета, образование оборотного капитала склада кустарных изделий, приобретение образцов местных кустарных изделий для будущего музея и другие нужды¹⁰⁶².

В 1912 г. начали работу Омский и Акмолинский кустарные комитеты, организованные по типу Томского. Уже с осени 1914 г. Акмолинский кустарный комитет приступил к заготовкам сапог и казачьих седел у кустарей для нужд армии, и к 1 января 1915 г. Кокчетаевской учебно-показательной мастерской было изготовлено 664 пары одобренных и принятых комиссией сапог¹⁰⁶³. Акмолинский комитет выдал кустарям ссуд за 1914 г. на сумму 975 руб., была устроена кожевенно-шорная учебная мастерская в г.Кокчетаве. Изделия этих мастерских выставлялись на II Всероссийской кустарной выставке в Петербурге в 1913 г. К 1915 г. в Туркестанском крае уже 1/3 часть переселенцев занималась неземледельческими промыслами, из них 39,1% - кустарными промыслами (столярным, кузнечно-слесарным, сапожным и другими)¹⁰⁶⁴, что свидетельствует о значительном их развитии.

ГУЗиЗ содействовало зарождению кустарного промысла и в Якутии. В 1911 г. закончили свое обучение в мастерской токарного и резного дела в Сергиевом посаде под Москвой три якутских резчика по кости, которые были направлены на обучение по ходатайству якутского губернатора для совершенствования в резном деле. Возвратившись на родину, якуты изъявили желание устроить мастерские для производства точеных и резных изделия из мамонтовой кости на казенное пособие с тем условием, что местные кустари

¹⁰⁶² РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3010. Л. 16-17.

¹⁰⁶³ Обзор Акмолинской области за 1914 год. – Омск, 1915. С. 19.

¹⁰⁶⁴ Яшнов Е. Колонизация Туркестана за последние годы // Вопросы колонизации / Под ред. Г.Ф. Чиркина, Н.А. Гаврилова. № 18. – Пг., 1915. С. 141-142.

будут обучаться бесплатно. ГУЗиЗ выделило на оборудование двух токарно-резных мастерских 1500 руб. Набор необходимых инструментов был приобретен в Москве и выслан якутскому губернатору «с просьбой о наблюдении за надлежащим использованием отпущенного якутам оборудования и за тем, чтобы устроенные мастерские действительно служили рассадниками искусства и знаний среди кустарей, обрабатывающих мамонтовую кость»¹⁰⁶⁵. Якутская резьба по кости со временем получает всероссийскую, а затем и международную известность. Известно, что мастер-якут Анастасий Григорьевич Бурнашев представлял на Первой Всероссийской кустарной выставке в 1902 г. в Санкт-Петербурге свои изделия из мамонтовой кости и дерева: герб Якутской области из мамонтовой кости и блюдо из березовой щепки с изображением герба Якутской области из мамонтовой кости¹⁰⁶⁶. Так было положено начало якутскому народному художественному косторезному промыслу.

При Якутском областном управлении 20 октября 1916 г. образован Областной кустарный комитет, который был призван заниматься организацией и развитием кустарных промыслов в области¹⁰⁶⁷. Устав комитета был утвержден Министерством земледелия Российской империи. Его попечителем являлся якутский губернатор. Членами общества – Г.В. Никифоров, А.А. Семенов, В.В. Токарев, С.П. Барашков, М.И. Романов и другие. В комитет также входили представители от городской думы, агрономической организации, Якутского сельскохозяйственного общества, Мархинского кредитного общества, учительской семинарии, лесной экспедиции и областного управления. Одним из первых решений комитета стало создание кожевенной мастерской в с.Мархе и скорняжной мастерской в г.Якутске. Оплата учеников должна была производиться за счет комитета.

¹⁰⁶⁵ Обзор правительственного содействия кустарной промышленности. С. 80-81.

¹⁰⁶⁶ Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны, 1902 г. С. 397.

¹⁰⁶⁷ Бурнашева Н.И. Формирование условий для становления местной промышленности Якутии. С. 48.

ГУЗиЗ было озабочено и популяризацией кустарного производства на просторах Сибири и Дальнего Востока. Начинается активная издательская, выставочная деятельность. 18 мая 1911 г. на заседании правления Общества изучения Сибири и улучшения ее быта делегатом Читинского Отдела Общества М.А. Рутченко был сделан доклад о проектируемой Отделом передвижной кустарной выставке. Выставку эту предполагается пустить по всем судоходным рекам Восточной Сибири и Приамурского Края, а также по железной дороге и главным сухопутным трактам. Она должна была пробудить интерес у местного населения и познакомить его с лучшими русскими кустарными изделиями¹⁰⁶⁸.

Для привлечения неземледельческого населения в Сибирь и на Дальний Восток с 1911 г. правительством были установлены особые железнодорожные тарифы. Рабочие и ремесленники перевозились по казенным железным дорогам бесплатно, а по частным дорогам по льготному переселенческому тарифу. На местах водворения открывались осведомительные и посреднические конторы, которые помогали ремесленникам искать заработки и основывать «особые рабочие слободки»¹⁰⁶⁹.

С целью активизации деятельности по развитию промыслов и торговли на окраинах империи ГУЗиЗ разработало и вынесло на обсуждение Государственной Думы законопроект «Об устройстве торгово-промысловых поселков на казенных землях Азиатской России» за № 289 от 6 апреля 1915 г.¹⁰⁷⁰. Специалисты земледельческого ведомства в отчете о работе переселенческого управления за 1915 г. констатировали, что «...Сибирь уже теперь настоятельно нуждается в кустарной промышленности. Миллионы переселенческих хозяйств, перекинутые сюда из Европейской России и достигшие здесь блестящего экономического состояния, с каждым годом

¹⁰⁶⁸ Проект передвижной кустарной выставки в Восточной Сибири // Сибирские вопросы: периодический сборник. – СПб., 1911. № 20-21. С. 38-39.

¹⁰⁶⁹ РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 603. Л. 5-6.

¹⁰⁷⁰ Государственная дума. Созыв (4). Сессия (4). Стенографические отчеты / Гос. дума., четвертый созыв, сессия четвертая. [Ч. 1]: [Заседания 1-16 : с 19 июля - 3 сентября 1915 г.] : с приложением указателя к стенографическим отчетам / Гос. дума, четвертый созыв, 1915 г., сессия четвертая. – Пг, 1915. С. 228.

развивают усиленный спрос на предметы домашнего и хозяйственного обихода. Между тем кустарная промышленность в Сибири по изготовлению этих предметов развита весьма слабо... Выход из этого положения единственно заключается в переселении из промышленных районов Европейской России опытных кустарей и водворение их в торгово-промысловых поселках с оказанием им установленных льгот и пособий на равных с другими переселенцами основаниях, вплоть до выдачи ссуд на домообзаводство и оборудования своих предприятий, а также на постройку артельных заводов, кузниц, мастерских...»¹⁰⁷¹. Однако, законопроект так и не получил законодательного оформления.

Таким образом, со времени передачи переселенческого дела в ведение земледельческого ведомства государственная политика по развитию и насаждению кустарных промыслов в империи и переселенческая политика стали проходить в общем русле правительственного курса на поднятие благосостояния страны, интенсивное промышленное освоение ее колоссальных природных ресурсов. Освоение земельных ресурсов должно было сопровождаться развитием местных кустарных промыслов, которые, в свою очередь, являли собой начальную стадию крупного промышленного производства. Развитие кустарных промыслов способствовало развитию товарно-рыночных отношений, транспортной инфраструктуры и, наряду с экономическим развитием, влияло на культурную жизнь и крестьян-переселенцев, и инородцев, совершенствовало их эстетический вкус, в быту появлялись высокохудожественные изделия мастеров. Именно в начале XX в. происходит формирование традиционных центров народных художественных промыслов, которые вырастали из промыслов кустарных. В настоящее время в музеях России, Казахстана, Кыргызстана хранятся изделия декоративно-прикладного искусства, созданные дореволюционными мастерами. В разгар Первой мировой войны в 1915-1916 гг. правительство в полной мере стало

¹⁰⁷¹ Переселение и землеустройство за Уралом в 1915 г. : (отчет о работах Переселенческого управления). – Пг., 1916. С. 102-103.

осознавать необходимость освоения российских окраин не только в сельскохозяйственном отношении, но и в кустарно-промышленном плане. Потеря крупных промышленных районов, прежде всего Царства Польского, уход в действующую армию кустарей и наводнение страны увечными воинами вынуждало правительство за неимением на окраинах промышленных предприятий развивать кустарные промыслы, обучать кустарей, устраивать мастерские, которые смогли бы снабжать армию. Отдаленность территории, бюрократический аппарат не позволяли правительству в полной мере использовать финансовые вложения в развитие кустарных промыслов. Правительственная политика по их развитию на окраинах империи представляла собой один из новых каналов и экономических механизмов общего политического курса колонизации Азиатской России и интеграции огромных пространств империи.

5.3. Проблемы развития кустарных промыслов на Кавказе

Большой научный интерес представляет изучение кустарно-промышленных мероприятий, которые проводились правительством Российской империи на рубеже XIX-XX вв. на Кавказе. Рассматривая правительственную политику в этом сложном регионе, некоторые авторы полагают, что «все народы являлись носителями государственности, российское законодательство формально практически не имело правовых ущемлений по национальному признаку»¹⁰⁷², «постепенно территория Северного Кавказа утрачивала окраинные признаки и втягивалась в совместное развитие с собственно русскими областями»¹⁰⁷³. О развитии кустарных промыслов разных областей Кавказа написана масса работ¹⁰⁷⁴, однако представляется возможным попытаться проследить картину

¹⁰⁷² Пашаев Д.Т. Региональные особенности национальной политики царской России в Закавказье // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 6 (45). С. 44.

¹⁰⁷³ Сущенко В.А. Проблема выстраивания взаимоотношений народов Кавказа с Россией после окончания Кавказской войны // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 14. С. 59.

¹⁰⁷⁴ Шавлаева Т.М. Из истории развития шерстяного промысла чеченцев в XIX - нач. XX вв.: историко-этнографическое исследование : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Грозный, 2006; она же. К истории

в целом. Территориальные рамки исследования определены в соответствии с административно-территориальным делением Кавказа в рассматриваемый период. В конце XIX в. в состав Российской империи входил Кавказский край, административно состоящий из Северного Кавказа (Кубанская и Терская области и Ставропольская губерния) и Закавказья (Карсская и Дагестанская области; 5 губерний: Тифлисская, Кутаисская, Елисаветпольская, Бакинская, Эриванская; 2 округа: Закатальский и Черноморский) с населением 7308 тыс. человек¹⁰⁷⁵. С 26 февраля 1905 г. было восстановлено Кавказское наместничество с несколько измененным административно-территориальным делением. В его состав вошли 6 губерний: Бакинская, Елисаветпольская, Кутаисская, Тифлисская, Черноморская, Эриванская; 5 областей: Батумская, Дагестанская, Карсская, Кубанская, Терская и 2 самостоятельных округа: Закатальский и Сухумский.

Внимание российского правительства на кустарные промыслы Кавказа было обращено уже в 1880-е гг., то есть в первые годы формирования кустарно-промышленной политики как самостоятельного направления в ведении МГИ. Были предприняты первые шаги в их изучении. Одной из первых работ стала книга О.В. Маркграфа «Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства»¹⁰⁷⁶. Книга была подготовлена к открытию в Москве Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г. по материалам, собранным членами кружка передовой интеллигенции из Владикавказа. В 1890 г. обследование кустарных промыслов Тифлиской губернии было проведено сотрудником Кустарного комитета МГИ И.И. Левашовым¹⁰⁷⁷, в 1891 г. – Закавказского края К.

изучения народных промыслов чеченцев // Вестник ВЭГУ. 2012. № 1 (57). С. 129-135; Хаджимурадова М.А. Роль шерстеобрабатывающих промыслов в хозяйственно-экономической деятельности народов северо-западного Дагестана и Чечни в XIX – начале XX вв. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2012. № 3 (20). С. 25-31.

¹⁰⁷⁵ Кавказский календарь на 1889 год (XLIV год). – Тифлис, 1888. С. 55.

¹⁰⁷⁶ Маркграф О.В. Указ. соч.

¹⁰⁷⁷ Левашов И.И. Кустарные промыслы Тифлиской губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности. Т. 2. С. 69-79.

Хатисовым¹⁰⁷⁸. Работа последнего, опубликованная в качестве статьи в «Отчетах и исследованиях по кустарной промышленности» в 1894 г., представляет собой систематизированную компиляцию всех сведений, которые были опубликованы до 1891 г. с добавлением наблюдений самого автора. В 1893 г. секретарь статистического комитета Терской области Г.А. Вертепов был специально командирован для изучения кустарных промыслов и разработки мер для охраны исторических памятников. В 1895, 1896 годах с ним в Чечне и Осетии работал фотограф Л.И. Рогозинский¹⁰⁷⁹. Результатом этой важной работы явился «Очерк кустарных промыслов в Терской области»¹⁰⁸⁰.

В октябре 1894 г. Императорское Российское Техническое общество (ИРТО) обратилось в МЗиГИ с просьбой о выделении 1,5 тыс. руб. на исследование кустарных промыслов в крае, но ему в финансировании было отказано. В 1895 г. комиссия, организованная для рассмотрения прошений и записок, поданных министру земледелия в бытность его на Кавказе, в 15 и 16 заседаниях рассматривала записку Туркестанского Отдела Императорского Российского Технического общества и записку кутаисского купца 2 гильдии Анджапаридзе о необходимости принятия мер к поддержанию и развитию кустарных промыслов в Туркестанском крае и Кутаисской губернии¹⁰⁸¹. И снова просьба не была удовлетворена. Лишь 3 декабря 1897 г. Кустарный комитет МЗиГИ постановил ассигновать в распоряжение Кутаисского отдела Императорского Кавказского общества сельского хозяйства, при котором был кустарный комитет, 600 руб. на развитие и улучшение в губернии ткацкого кустарного промысла¹⁰⁸².

¹⁰⁷⁸ Хатисов К. Кустарные промыслы Закавказского края // Отчеты и исследования по кустарной промышленности. Т. 2. С. 259-370.

¹⁰⁷⁹ Шавлаева Т.М. К истории изучения народных промыслов чеченцев. С. 131.

¹⁰⁸⁰ Вертепов Г.А. Очерки кустарных промыслов в Терской области // Терский сборник. Вып. 4. – Владикавказ, 1897. С. 4-33.

¹⁰⁸¹ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 302. Л. 1.

¹⁰⁸² РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 302. Л. 64.

В начале 1899 г. МЗиГИ приходит к мысли о создании на Кавказе Кустарного комитета, состоящего в ведении Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики МЗиГИ. Идея была поддержана Главным начальствующим гражданской частью на Кавказе, генерал-адъютантом князем Г.С. Голицыным (1896-1905). МЗиГИ решает выделять на вновь учрежденный на 3 года Кавказский кустарный комитет 4 тыс. руб. ежегодно. Местом пребывания комитета был избран Тифлис. 23 октября 1899 г. МЗиГИ утвердило особые правила для действия комитета, в соответствии с которыми Кавказский Кустарный комитет состоял в ведении МЗиГИ по Отделу сельской экономики и сельскохозяйственной статистики¹⁰⁸³. В сферу основных задач комитета входило исследование состояния кустарных промыслов в крае и определение ближайших нужд различных их видов; ознакомление кустарей с улучшенными приемами техники производств; содействие кустарям по приобретению на возможно выгодных для них условиях сырого материала, орудий и инструментов; помощь в сбыте кустарных изделий и удовлетворение других возникающих нужд кустарей¹⁰⁸⁴. Этот список ничем не отличался от задач, которые ставило земледельческое ведомство при реализации кустарно-промышленных мероприятий в земских губерниях Европейской России. Кавказский Кустарный комитет был уполномочен для выполнения этих задач командировать находящихся в его распоряжении лиц для изучения на местах состояния кустарной промышленности и ее нужд, входить в сношения с разными учреждениями по вопросам обучения в сельских и других учебных заведениях кустарным промыслам, готовить техников-инструкторов по различным видам промыслов и направлять их деятельность, открывать учебные мастерские, выступать посредником при приобретении кустарями усовершенствованных орудий кустарных производств, издавать книги и брошюры для кустарей, в том числе на «туземных» языках, устраивать выставки, склады, базары кустарных изделий, собирать статистические

¹⁰⁸³ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. 1. С. 236.

¹⁰⁸⁴ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 302. Л. 111.

сведения по кустарным промыслам, прибегая к помощи местных корреспондентов.

Заседания комитета не были периодичными. Они организовывались по распоряжению председателя по мере необходимости. Председатель был обязан предоставлять в МЗиГИ ежегодный отчет о деятельности комитета и сметные предложения. Таким образом, Кавказский Кустарный комитет, являясь местным органом МЗиГИ, все-таки не был лишен определенной самостоятельности, так как по вопросам поддержки в крае того или иного промысла ему была предоставлена значительная инициатива.

В деятельности Кавказского кустарного комитета можно проследить три этапа: I этап – 1899-1902 гг.; II этап – 1902-1908 гг.; III этап – 1909-1917 гг.

I этап – исследовательский. Это начало деятельности Кавказского Кустарного комитета. Его первое заседание состоялось 31 декабря 1899 г. В состав комитета входили: председатель – уполномоченный министра земледелия и государственных имуществ Яков Сергеевич Медведев, помощник уполномоченного Ф.А. Шимановский, инспектор сельского хозяйства В.Н. Гаевский, заведующий кавказской шелководческой станцией Н.Н. Шавров, агроном А.С. Пиралов. Первым делом Кавказский Кустарный комитет обращает свое внимание на ковровый промысел как на особо развитый и важный в экономической жизни Кавказа. С осени 1900 до конца 1903 г. были исследованы 27 селений Кубинского уезда Бакинской губернии; 23 селения Шушинского уезда, 27 селений Зангезурского уезда, 14 селений Джеванширского уезда и 18 селений Джебраильского уезда Елизаветпольской губернии; 5 селений Нахичеванского уезда, 13 селений Шаруро-Даралагезского уезда, 9 селений Новобаязетского уезда, 6 селений Эчмиадзинского уезда, 4 селения Александропольского уезда и 14 селений Сурмалинского уезда Эриванской губернии. Результатом исследования стало

издание двух томов¹⁰⁸⁵. Исследование показало, что кустарям необходимы, прежде всего, кредит на приобретение материалов и организация сбыта без скупщика¹⁰⁸⁶. В интересах того же коврового промысла комитет пригласил инженера-химика Мюнхенского Политехникума Минасянца для сбора сведений о красильном деле у кустарей Елизаветпольской, Эриванской, Бакинской губернии и Дагестанской области.

На первом же этапе началась и выставочная деятельность комитета. Первой крупной выставкой, в которой принял участие комитет, стала Парижская всемирная выставка 1900 г. Комитет собрал 650 ценнейших изделий кустарей Кавказа, которые были представлены в специальном Кавказском Отделе выставки. Для выставки члену-делопроизводителю комитета А.С. Пиралову было поручено подготовить «Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа»¹⁰⁸⁷. В 1901 г. Кустарный комитет организовывал кустарно-ремесленный отдел на Кавказской юбилейной выставке в г.Тифлисе. Кустарные изделия, собранные для этой выставки, были отправлены и на Первую Всероссийскую кустарно-промышленную выставку в Санкт-Петербург.

С участия Кавказского Кустарного комитета во всероссийской выставке 1902 г. можно начать отсчет II этапа в деятельности комитета, так как Комитет продемонстрировал хороший уровень своей подготовки, представив 336 участников и 1650 экспонатов, которые охватывали собой чуть ли не все имеющие хоть какое-то экономическое или искусствоведческое значение кустарные промыслы многонационального Кавказа. II этап – это начало активной деятельности комитета, широкое привлечение общественных организаций к кустарно-промышленным мероприятиям, проведение Первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа. Съезд

¹⁰⁸⁵ Кустарная промышленность на Кавказе. Вып. I. Ковровый промысел в Кубинском уезде Бакинской губернии. – Тифлис, 1902; Кустарная промышленность на Кавказе. Вып. 2. Ковровый промысел курдов Сурмалинского, Эчмиадзинского и Александропольского уездов Эриванской губернии. – Тифлис, 1903.

¹⁰⁸⁶ Кустарная промышленность на Кавказе. Вып. I. С. 66.

¹⁰⁸⁷ Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. С тремя раскрашенными картограммами. – Тифлис, 1900.

продемонстрировал не только успехи, но и отрицательные стороны деятельности комитета. Причины этого заключались в недостатке отпускаемых МЗиГИ финансовых средств, но, отчасти, и в самой организации этого учреждения, состоящего почти исключительно из местных правительственных чинов, которые были обременены исполнением непосредственных служебных обязанностей. Поэтому выявилась необходимость, как и повсюду в России, в привлечении к кустарно-промышленным мероприятиям местных деятелей¹⁰⁸⁸.

Вопросы поддержания и развития кустарной промышленности на Кавказе обсуждали и на совещаниях Кавказского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Среди постановлений комитета имелись и пункты, обращенные к Кавказскому Кустарному комитету. Ему рекомендовалось открыть в городе Шуше учебную мастерскую для кустарей и при ней музей с лучшими образцами кустарных изделий, а также учредить при Кустарном комитете должности инструкторов для обучения кустарей современным техническим приемам в производстве и для выдачи кустарям ссуд на приобретение материалов¹⁰⁸⁹. Чувствуя поддержку при проведении кустарно-промышленных мероприятий на Кавказе, реорганизованное земледельческое ведомство – ГУЗиЗ в 1905 г. посылает на Кавказ трех специалистов по кустарной промышленности, техников А.М. Соколова, Н.А. Филиппова и С.Е. Мержеевского. Им поручалось исследование важнейших отраслей кустарных промыслов. Результаты их деятельности обсуждались в Тифлисе на специальном Совещании Кавказского кустарного комитета, на котором были предложены и первостепенные меры помощи, и объемы денежных ассигнований на их реализацию. Было решено создать на Кавказе сеть учебно-кустарных мастерских: четырех по ткацко-прядельно-красильному промыслу, одной столярно-мебельной с отделением для гнутой

¹⁰⁸⁸ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1829. Л. 2.

¹⁰⁸⁹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. № 52. Кавказский край. – СПб., 1903. С. 158.

мебели, одной токарно-резной, одной для обучения производству художественно-металлических изделий. На содержание этих семи мастерских проектировалось ассигновывать ежегодно по 31626 руб. и на их оборудование единовременно 19800 руб.

Кавказский Кустарный комитет обратился в ГУЗиЗ с проектом создания в Тифлисе центрального кустарного музея-склада с несколькими местными отделениями, с единовременным пособием в 52 тыс. руб. и ежегодными затратами в 6 тыс. руб. Этот проект был одобрен¹⁰⁹⁰. Таким образом, II этап деятельности комитета явился значительным шагом вперед.

Начало III этапа в деятельности Кавказского Кустарного комитета следует отнести к 1909 г., так как сами специалисты ГУЗиЗ отметили, что «1909 г., в деятельности ГУЗиЗ по развитию и поощрению кустарной промышленности должен быть отмечен как год особого значения, так как в 1909 г. была получена возможность значительно расширить рамки работы на пользу кустарной промышленности, благодаря отпуску средств на это дело в размере, более чем в 3 раза превышающим ассигнования на тот же предмет в предшествующие годы»¹⁰⁹¹. На 1909 г. земледельческое ведомство выделило Кавказскому Кустарному комитету 14480 руб.¹⁰⁹² - в 3,5 раза больше, чем выделялось все предшествующее десятилетие. Увеличение финансирования позволило комитету значительно расширить свою деятельность. В 1909 г. был утвержден устав Тифлисского Армянского сельскохозяйственного и кустарного общества, которое было создано с целью развития и распространения сельскохозяйственных знаний и кустарных промыслов среди населения кавказского края¹⁰⁹³.

Однако проблем оставалось много. Местные жители Батумской области при проведении кустарной переписи 1912 г. жаловались на недостаток школ и

¹⁰⁹⁰ Журнал Кавказского Кустарного комитета. 20, 21 и 22 января 1905 года. – Тифлис, 1905. С. 13, 15.

¹⁰⁹¹ Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1909 г. С. 247.

¹⁰⁹² Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики на 1912 г. – С. 26.

¹⁰⁹³ Устав Тифлисского армянского сельскохозяйственного и кустарного общества. – [Тифлис], 1909.

образцовых мастерских для обучения кустарей, а также на отсутствие денежных средств на расширение кустарного производства¹⁰⁹⁴.

Кавказский Кустарный комитет принял участие во Второй Всероссийской кустарно-промышленной выставке, проходившей в Санкт-Петербурге в 1913 г. Во втором выставочном павильоне был выделен Кавказский Отдел. При его осмотре император Николай II особое внимание обратил на ковры, оружие. Посетителей выставки удивлял гигантский глиняный кувшин. Такие кувшины обычно применялись на Кавказе при производстве виноградного вина (их закапывали в землю)¹⁰⁹⁵. В Кавказском Отделе для широкой публики проводились показательные работы по изготовлению ювелирных изделий из серебра и ковров. Две коверщицы-мусульманки ткали ковер «на огромном местном ковровом станке»¹⁰⁹⁶. Кавказский комитет за организацию отдела на выставке был удостоен почетного диплома.

В 1911 г. ГУЗиЗ поднял вопрос о создании Кавказского Кустарного музея. При Кавказском кустарном комитете была создана комиссия по организации музея в составе: И.А. Акунова, Г.З. Башинджагиана (живописец-пейзажист, член Санкт-Петербургского общества художников), В.П. Иванова, О.И. Шмерлинга (Оскар К. Шмерлинг 1863-1938, пейзажист, один из основателей Закавказской Академии Художеств), М.К. Франке, А.С. Пиралова, Г.А. Милохова, С.А. Москалева, Ю.К. Страуме и Е.Б. Лабановского. Сметные расходы на оборудование музея были определены в размере 6600 руб.¹⁰⁹⁷. В основание музея были положены предметы, собранные членами Кавказского кустарного комитета, экспонатами от бывших выставок, в том числе Темир-Хан-Шуринской кустарной и сельскохозяйственной 1912 г. и Второй Всероссийской кустарно-промышленной выставки. Музей разместился в одном большом зале пристроенного помещения отремонтированного здания

¹⁰⁹⁴ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3617. Л. 46.

¹⁰⁹⁵ Ямпольский И.П. Вторая Всероссийская кустарная выставка // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. XI. С. 508.

¹⁰⁹⁶ Там же. С. 513.

¹⁰⁹⁷ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1829. Л. 26, 74.

Кустарного комитета. Места для экспонатов было явно недостаточно, и коллекции выставлялись не порайонно, а по производствам. Музей открылся для посетителей 29 сентября 1913 г. Всего выставлялось около 2 тыс. экспонатов, среди них 190 ковровых изделий, 141 шелковых, 81 серебряных, 264 гончарных, 177 медных и металлических и т.д.¹⁰⁹⁸. Музей был открыт для посетителей 29 сентября 1913 г. в новом здании в Муштаиде «с прекрасными помещениями для канцелярии, художественной мастерской, технической лаборатории и небольшого кустарного музея»¹⁰⁹⁹.

Для административной политики России на Кавказе, по мнению ученых, «характерна поэтапность введения российской системы управления с учетом местных особенностей»¹¹⁰⁰. Наместник на Кавказе граф И.И. Воронцов-Дашков (1905-1916) выступал за проведение земской реформы на Кавказе, которая должна была ввести местное земское самоуправление¹¹⁰¹. В соответствии с «Учреждением Кавказского края» (1906 г.) наместнику подчинялись местные административные учреждения: губернские, областные, уездные¹¹⁰². Кустарный же комитет подчинялся непосредственно земледельческому министерству, возглавлялся уполномоченным этого министерства и в сферу влияния наместника не входил. Такая ситуация наместника не устраивала, и в 1912 г. была предпринята попытка реорганизации Кустарного комитета. 19 сентября 1912 г. в Москве на Заседании наместника на Кавказе рассматривался проект реорганизации Кавказского кустарного комитета в учреждение земского характера, но с правительственной субсидией. Выписка из журнала Совета Наместника на Кавказе свидетельствовала о желании И.И. Воронцова-Дашкова

¹⁰⁹⁸ Отчет о деятельности Кавказского Кустарного комитета и учреждений по кустарной промышленности на Кавказе в 1912-1914 гг. – Тифлис, 1915. С. 21.

¹⁰⁹⁹ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1829. Л. 9.

¹¹⁰⁰ Малахов Д.А. Наместничество как фактор внутренней и внешней политики России на Северном Кавказе в XVIII - начале XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Ставрополь, 2011.

¹¹⁰¹ Исмаилова А.М. Южный Кавказ в составе Российской Империи в XIX – начале XX вв.: (особенности экономических взаимоотношений) : сборник статей. – М.-Берлин, 2014. С. 97.

¹¹⁰² Матвеев В.А. Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. – 1917 г. – Ростов н/Д, 2012. С. 322.

преобразовать Кустарный комитет: «Совет обратил внимание..., хотя деятельность Кавказского кустарного комитета, а также всех подведомственных ему учреждений и в том числе проектируемых скупочно-раздаточных контор носит характер чисто местной земской потребности, тем не менее учреждение это считается казенным. Определенного штата Кустарный комитет не имеет и содержится частью на средства казны, частью на земские суммы, причем казенные суммы отпускаются не из определенного штатного кредита, а из кредита, предназначенного по смете доходов и расходов Отдела сельской экономии на выдачу (пар.6, ст.4) «пособия земствам...». Принимая все это во внимание, а также и то обстоятельство, что в составе членов Кавказского кустарного комитета почти все члены Совета наместника, ведающие в то же время делами о земских повинностях Закавказского края, и что на счет земских сборов Закавказского края устроено шерсте-прядильно-красильное заведение (15687 руб.), и ежегодно Кустарный комитет ассигнуется до 21 тыс.руб., не считая расхода в 3,6 тыс.руб. на содержание инструктора, а с ассигнованием теперь 35680 руб., из коих 7930 руб. являются ежегодными расходами, общая из земских сумм ежегодная ассигновка Кустарного комитета составит до 30 тыс.руб. в год, Совет полагает, что Кавказский кустарный комитет и все его учреждения на местах должны бы представлять собою земские учреждения. Становясь на эту точку зрения и в виду того, что в недалеком будущем предполагается выработать Положение и Штаты этого комитета, Совет высказывает пожелание о том, чтобы при этом Кустарный комитет был отнесен к числу земских учреждений, с составлением земского инвентаря, но с отпуском от казны пособия, подобно тому, как начальные училища, на содержание коих отпускаются средства из земских сборов и казны, считаются земскими, с отпуском из казны пособия»¹¹⁰³.

Однако проект не вызвал особого восторга в правительстве и до 1917 г. оставался лишь на бумаге.

¹¹⁰³ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1829. Л. 160 об. – 161.

Активизировалась деятельность комитета по организации и содержанию учебно-показательных мастерских. В ведении комитета к 1913 г. находилось 11 мастерских: 6 коврово-ткацких, 1 шелко- ткацкая, 2 мастерские плетеных изделий. Кроме того, комитет оказывал финансовую и техническую поддержку двум мастерским плетеных изделий: мастерской Эриванского общества распространения полезных знаний в г.Эривани и мастерской при Кутаисской губернской тюрьме в г.Кутаисе¹¹⁰⁴. Перед Первой мировой войной деятельность Кавказского Кустарного комитета значительно расширилась. В его составе были технический отдел с шерстепрядильней, красильней и лабораторией по испытанию красок и пряжи; художественный и коммерческий отделы. По примеру Московского губернского земства коммерческий отдел был открыт и при Кавказском кустарном музее.

Анализ деятельности правительства по развитию кустарных промыслов на Кавказе позволяет говорить о специфических чертах окраинной политики, которая реализовывалась через Кавказский кустарный комитет, пытавшийся повлиять на промыслы всего многонационального края. Членами комитета были как представители российского правительства, местные административные деятели, представители общественных организаций, так и частные лица. Кустарно-промышленная политика служит явным примером того, что российская экономическая политика на Кавказе носила интеграционный характер.

5.4. Правительственная политика по «воспособлению» кустарной промышленности в Царстве Польском

Мероприятия, реализуемые земледельческим ведомством в рамках кустарно-промышленной политики в конце XIX – начале XX в., распространялись не только на земские губернии российского центра, но и на

¹¹⁰⁴ Отчет о деятельности Кавказского Кустарного комитета и учреждений по кустарной промышленности на Кавказе в 1912-1914 гг. С. 41.

окраины империи. Все ныне существующие работы обобщающего характера, посвященные кустарным промыслам, охватывают лишь Российскую часть империи. Окраины империи – Царство Польское, Финляндия, Туркестан, Кавказ – остаются вне сферы их внимания. Отдельные исследования по этим районам не позволяют провести полный анализ кустарно-промышленной политики Российской империи. Документы фонда Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики МЗиГИ-ГУЗиЗ позволяют исследовать правительственную и общественную деятельность в рамках реализации кустарно-промышленной политики в Царстве Польском, одном из самых проблемных регионов империи. Королевство Польское (Привислинский край) рассматривается, в данном случае, как один из субъектов империи. Промышленная и аграрная политика Российской империи в Царстве Польском конца XIX – начала XX века освещается в трудах как отечественных¹¹⁰⁵, так и зарубежных авторов¹¹⁰⁶. Сложнее обстоят дела с политикой, направленной на развитие кустарных промыслов. По мнению исследователей, политика русского государства на рубеже XIX-XX вв. была направлена на создание единого административно-правового и культурного пространства в империи¹¹⁰⁷. Такая потребность возникла в связи с опасностью массового антиправительственного движения в Польше¹¹⁰⁸. В то же время, как отмечают исследователи, «система управления нерусскими областями отличалась сочетанием максимально допустимого сохранения местных особенностей и жизненных устоев, невмешательства чиновников в сферы, регулируемые

¹¹⁰⁵ Аверин М.Б. Государственное управление национальными окраинами Российской империи с середины 60-х годов XIX века до 1914 года (на примере Великого княжества Финляндского и Царства Польского) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Самара, 1999; Аржакова Л.М. Польский вопрос и его преломление в Российской исторической полонистике XIX века : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.09. – СПб., 2014.

¹¹⁰⁶ Cafa, Alina. The Question of the Assimilation of Jews in the Polish Kingdom (1864-1897): An Interpretive Essay. *Polin* 1 (1986): 130-50. – *Asymilacja Żydów w Królestwie Polskim, 1864-1897*. – Warsaw: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1989; Rolf, Malte. Imperiale Herrschaft im städtischen Raum: Zarische Beamte und urbane Öffentlichkeit in Warschau (1870-1914), in: *Russlands imperiale Macht. Integrationsstrategien und ihre Reichweite in transnationaler Perspektive*, herausgegeben von Bianka Pietrow-Ennker, Köln: Böhlau Verlag, 2012, S. 123-153; Rolf, Malte. Imperiale Herrschaft im Weichselland: Das Königreich Polen im Russischen Imperium (1864-1915), München: Oldenbourg, in der Reihe Ordnungssysteme - Studien zur Ideengeschichte der Neuzeit, 2014.

¹¹⁰⁷ Рагимова П.Ф. Национальная политика Российского правительства в конце XIX – начале XX века // Вестник СамГУ. 2010. № 5 (79). С. 92.

¹¹⁰⁸ Аверин М.Б. Указ. соч. С. 13.

традицией и обычаями»¹¹⁰⁹. Во многом это относилось и к традиционным польским промыслам.

На 1902 г. в 10-и губерниях Царства Польского, по официальной статистике, числилось 30 тысяч кустарей с общей производительностью около 1,646 млн.руб.¹¹¹⁰. Наиболее развитыми в кустарно-промышленном отношении являлись Петроковская, Варшавская и Келецкая губернии. В Седлецкой губернии было повсеместно распространено ткачество. Однако крестьянки работали, главным образом, на себя, «продавали только излишек или когда заставляет нужда»¹¹¹¹. В 1867 году возникает общество для содействия русской промышленности и торговле (ОДСРПиТ), просуществовавшее вплоть до 1917 года. Общество имело свои отделения во многих городах России. Оно удачно совмещало функции представительства интересов делового мира с научной деятельностью по исследованию условий развития различных отраслей российской индустрии и торговли. По итогам своих научных изысканий общество имело право делать соответствующие представления правительству. В 1884 г. было организовано Варшавское отделение общества, опубликован на польском языке его устав¹¹¹². В 1885 г. в Варшаве проходила земледельческая выставка, на которой был устроен специальный отдел кустарных промыслов. Изделия обратили на себя внимание представителей Варшавского отделения Общества для содействия русской промышленности и торговле, которые решили учредить особую комиссию для исследования этого вопроса. Из 1000 экземпляров вопросных листов, разосланных ею в разные учреждения и частным лицам, лишь на 129 были получены ответы, но и они дали достаточную «пищу для размышлений» Обществу. Комиссия запланировала открыть 18 профессиональных школ и мастерских, которые

¹¹⁰⁹ Никонов В.А. Российская матрица // Современная Европа. 2015. № 2 (62). С. 14.

¹¹¹⁰ Скаржинский Л.Б. Свод трудов местных комитетов по губерниям Царства Польского. С. 56.

¹¹¹¹ Романенко С.В. Ткацкий кустарный промысел в Седлецкой и Люблинской губерниях // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 10. С. 54-62; Фабрично-заводская и кустарная промышленность в 10 губерниях Царства Польского за 1901-1906 годы. [Под ред. и с предисл. проф. В.Есипова]. – Варшава, 1907. С. 338-339.

¹¹¹² Ustawa najwyżej zatwierdzonego Towarzystwa Popierania Rossyjskiego Przemysłu i Handlu oraz Instrukcja dla oddziałów miejscowych Towarzystwa. – Warszawa, 1884.

предполагалось снабдить усовершенствованными орудиями, узорами и моделями. Обученные ученики становились бы инструкторами. Содержание школ предполагали возложить на гмины и городские управления¹¹¹³. Реальная деятельность Общества, направленная на поддержание кустарных промыслов в Царстве Польском, началась лишь в 1892 г., когда в Остроленкском уезде Ломжинской губернии была организована ткацкая мастерская. На средства Варшавского отделения Общества в течение 2-х лет содержался инструктор по ткачеству, который вел обучение на усовершенствованных станках¹¹¹⁴. С 1894 по 1897 г. подобная мастерская действовала в Сеннице-Ружане Люблинской губернии. Несмотря на столь недолгий срок работы, результаты были весьма плодотворны. Представленные на Первую Всероссийскую кустарно-промышленную выставку изделия из этой деревни оказались одними из самых лучших. Кроме ткацкого производства, Общество пыталось развивать обучение корзиноплетению. Школы были открыты Обществом в местечках Станиславове и Сероцке.

В 1898 г. в Варшавском отделении Общества была выделена специальная кустарная секция. За 9 лет своего существования (до 1907 г.) ею были открыты показательные мастерские, по деревням рассылались странствующие инструктора, в Варшаве был учрежден кустарный склад, оборотный капитал которого в 1907 г. равнялся 3,4 тыс.руб.¹¹¹⁵. В 1907 г. было основано Общество поощрения кустарных промыслов в Царстве Польском, к которому и перешла вся деятельность кустарной секции и все ее учреждения.

Внимание земледельческого ведомства к деятельности Варшавского отделения Общества было привлечено в связи с организацией Первой Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1902 г. Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ), являясь главным ее

¹¹¹³ Свод трудов местных комитетов по губерниям Царства Польского. С. 61.

¹¹¹⁴ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1093. Л. 2 об.

¹¹¹⁵ Порай-Кошиц А.Е. Кустарные красильное и набивное производства. Отчет инженер-технолога А.Е. Порай-Кошица (Общество поощрения кустарного промысла в Царстве Польском) // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 9. С. 127-132.

организатором, запланировало привлечь к участию в выставке все регионы империи, в том числе и окраины. В 1901 г. в Царство Польское был отправлен сотрудник МЗиГИ К.В. Николаевский, который убедился, что поддержанием кустарных промыслов занимается только Варшавское отделение Общества. С его помощью и был организован на выставке отдел Царства Польского. Кустарная секция Варшавского отделения получила за выставку большую серебряную медаль.

Варшавское отделение приняло участие и в I съезде деятелей по кустарной промышленности, проходившем в то же время, что и выставка в Санкт-Петербурге. На одной из секций был сделан доклад «Кустарные промыслы в Царстве Польском», в котором подчеркивалась жизнеспособность промыслов и необходимость их поддержки со стороны правительства и общественных организаций.

В этом же году Варшавское отделение обратилось в МЗиГИ с двумя прошениями (31 мая и 4 ноября) о ежегодной финансовой поддержке Варшавского отделения в размере 5 тыс.руб., обосновывая эту сумму тем, что на содержание двух существующих школ корзиночного производства в местечке Сероцке Варшавской губернии и в селе Мыжинце Ломжинской губернии и на две планируемые к открытию ткацкие школы необходимо 1470 руб. в год на каждую¹¹¹⁶. Планировалось содержать четверых странствующих инструкторов – специалистов по ткацкому и корзиночному делу, а также открыть склад-магазин для продажи кустарных изделий в Варшаве. На 1903 г. МЗиГИ сочло возможным выделить лишь 3 тыс. руб. Варшавскому отделению Общества на исследование кустарных промыслов. Остаток от этой суммы было разрешено использовать на финансирование местных мастерских¹¹¹⁷.

Для исследования промыслов была составлена анкета, включающая не только вопросы о количестве кустарей, но и их экономическое положение,

¹¹¹⁶ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1093. Л. 18 - 18 об.

¹¹¹⁷ Голицын Ф.С. Кустарное дело в России в связи с умственно-духовным развитием русского народа. Т. I. Ч. 2. С. 283.

размеры заработка и причины упадка промысла. Для проведения анкетирования Отделение назначило своих представителей -по одному на каждую губернию - в качестве губернских уполномоченных, которые, в свою очередь, избирали уездных представителей, а последние могли приглашать себе в помощь представителей от каждой гмины (волости). Это обследование проводилось с большим трудом. К концу первого года анкетирования (1903) были получены ответы только из 366 гмин, поэтому обследование продолжалось и в последующие два года. Эта деятельность показала, что кустарной промышленностью в Царстве Польском «занимается значительная часть польского крестьянского населения», а «общая стоимость изготавливаемых в Польше кустарных изделий, несмотря на переживаемый ныне экономический кризис, несомненно, определяется десятками миллионов рублей».

Состояние кустарной промышленности в Царстве Польском обсуждалось и в местных комитетах по губерниям в рамках Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности под руководством С.Ю. Витте. Авторы всех девяти представленных докладов о развитии кустарных промыслов указывали «на желательность поднятия кустарного промысла», при этом, кроме Плоцкой губернии, где кустарный вопрос не был предметом обсуждения, представители Петроковской, Келецкой и Варшавской губерний отмечали необходимость частичной поддержки отдельных промыслов. Остальные настаивали на необходимости насаждения новых промыслов с целью поднятия общего уровня благосостояния страны¹¹¹⁸.

Финансирование центрального земледельческого ведомства позволило кустарной секции Варшавского отделения Общества в 1906-1908 гг. развивать три кустарных промысла: ткацкий, игрушечный и корзиноплетение, что выражалось, в основном, в содержании образцовых мастерских. Такая мастерская в Станиславове Варшавской губернии воспитывала инструкторов,

¹¹¹⁸ Свод трудов местных комитетов по губерниям Царства Польского. С. 57-58.

которые могли бы распространять улучшенные технические способы и приспособления для ткачества. Пособия от Варшавского отделения получали ткацко-прядельные мастерские: в Крушинке Варшавской губернии, где женщины (в 1906 г. 43 ученицы) обучались практически разным отраслям домашнего сельского хозяйства; в Мирославицах Варшавской губернии; в Фрамполе Люблинской губернии; в Лискове Крелецкой губернии. Инструкторские мастерские по корзиночному промыслу были **открыты**: в Сероцке Варшавской губернии, в Наленчове и Билгорах Люблинской губернии, в Дешне Крелецкой и Непляке Седлецкой губерний. В 1906 г. было построено здание для образцовой игрушечной мастерской в Наленчовке Люблинской губернии, в которой местных и окрестных крестьян обучали изготовлению деревянных игрушек¹¹¹⁹. В некоторых мастерских дополнительно работали курсы рисования и черчения.

Отделение пыталось организовать и централизованный сбыт кустарных товаров. В Варшаве на Мокотовской улице в доме № 58 в 1905 г. был открыт магазин кустарных изделий, который стал не только коммерческим, но техническим центром для кустарей. Объемы продаж ежегодно увеличивались: в 1905 г. было продано товара на сумму 13 тыс. руб., а в 1906 – на 18 тыс. руб.

В деятельности Варшавского отделения Общества по развитию кустарной промышленности в Царстве Польском принимали участие многие известные ученые и общественные деятели, такие как Л.П. Дымша (член кустарной секции, статский советник, профессор Санкт-Петербургского университета, член Государственной думы III и IV созыва от Седлецкой губернии, входил в Польское коло), А.М. Лоранский (горный инженер, инспектор Горного института, преподаватель горной статистики и инспектор Горного института, член Кустарного комитета МЗиГИ-ГУЗиЗ), М.М. Лэмпицкий (директор Общества промышленников губерний Царства Польского, Варшавского общества для надзора за паровыми котлами, товарищ (заместитель)

¹¹¹⁹ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1093. Л. 103 – 103 об.

председателя Общества поощрения кустарного промысла в Царстве Польском (с 1906), депутат IV Государственной думы от Петроковской губернии¹¹²⁰), Л.Б. Скаржинский (чиновник особых поручений Министерства финансов) и другие. Большинство этих представителей являлись служащими правительственных учреждений.

Основное внимание польских депутатов, как и всей Государственной Думы, было обращено на аграрный вопрос. Депутат И. Наконечный 3 мая настаивал, что для Польши допускается лишь такая последовательность: сначала — политические реформы (не просто автономия, но и тотальное преобразование всей власти в царстве) и только после этого — решение любых хозяйственных проблем¹¹²¹. Дымша, Грабский и другие представители Польского коло настаивали на увеличении правительственного финансирования в культуртрегерские мероприятия в Царстве Польском. В.Ф. Грабский прямо обвинял правительство в ущемлении Польши: «С какой стороны ни рассматривать данные государственного контроля в 1907 году, всегда окажется, что Царство Польское является краем, весьма для государственной казны продуктивным, ибо оно специально и очень сильно обременено прямыми налогами, тогда как в области расходов оно не превосходит иных округов, а в области некоторых издержек на местных нужды оно прямо забыто...»¹¹²². Но, по справедливому утверждению А.А. Корнилова, русская политика в Польше в конце XIX — начале XX в. «не нашла себе какого-либо определенного русла»¹¹²³. Однако, нельзя не отметить, что П.А. Столыпин настаивал, что правительство будет придерживаться прежнего русификаторского курса в отношении «русской Польши», стремясь максимально связать ее с империей¹¹²⁴.

¹¹²⁰ Боиович М.М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Четвертый созыв, 1912-1917 г. — М., 1913. С. 412.

¹¹²¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв I. Т. 1. — СПб., 1906. С. 131-132.

¹¹²² Грабский В. Баланс Царства Польского в финансах Российской империи. — Варшава, 1910. С. 41.

¹¹²³ Корнилов А.А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века. — Пг., 1915. С. 93.

¹¹²⁴ Борзова Е.С. Деятельность депутатов-католиков в Государственной Думе III созыва // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 23.

Поддержка кустарных промыслов ГУЗиЗ происходила в те времена, когда «националистический кабинет П.А. Столыпина приступил к дальнейшим мерам репрессий...», когда подвергались «закрытию польское просветительское общество, Школьная Матица, и ряд других обществ»¹¹²⁵. Современные исследователи склонны полагать, что на рубеже XIX-XX вв. правительственные круги Российской империи отказались «от какой-либо программы в польском вопросе вообще и их маневрированием между обрусительными и примирительными тенденциями»¹¹²⁶, а с введением представительных начал в государственный строй империи в 1905 г. в «высших эшелонах» власти увеличилось число сторонников более гибкой окраинной политики, которая бы не концентрировалась на полонофобии и учитывала этноязыковую и культурно-региональную пестроту населения западной окраины¹¹²⁷.

В 1912 г. был утвержден Устав Общества Поощрения Кустарного Промысла в Царстве Польском¹¹²⁸. Общество, открытое в Варшаве, имело целью поддержать и развить существующие промыслы и способствовать созданию новых видов. Устав позволял ему учреждать школы, рисовальные классы, образцовые мастерские, открывать торговые лавки, готовить инструкторов по разным видам промыслов, устраивать выставки, открывать свои отделения и устраивать конкурсы. Правление общества состояло из 9 членов, избираемых на общем собрании, сроком на три года. Товарищем председателя Общества был избран горный инженер, предприниматель, депутат Государственной думы Российской империи IV созыва Михаил Михайлович Лэмпицкий. Общество просуществовало недолго и вряд ли сумело много сделать для кустарей.

¹¹²⁵ Погодин А.Л. История польского народа в XIX веке. – М., 1915. С. 295.

¹¹²⁶ Голубев С.А. Русская элита и Царство Польское: резонанс националистов // Вестник Тверского государственного университета. 2007. Вып. 2. С. 155.

¹¹²⁷ Западные окраины Российской империи. – М., 2006. С. 343.

¹¹²⁸ Устав Общества Поощрения Кустарного Промысла в Царстве Польском. – Варшава, 1912.

Таким образом, государственная политика по развитию кустарных промыслов в Царстве Польском реализовывалась через кустарную секцию Варшавского отделения Общества для содействия русской промышленности и торговле, а не через земства, как это было распространено в центральных губерниях Российской империи. Даже обследование промыслов проводилось с большим трудом. Правительственная поддержка, фактически, выражалась лишь в финансовой помощи в организации учебных мастерских. Отсутствие широкой общественной заинтересованности среди польского населения в проведении правительственных кустарно-промышленных мероприятий было обусловлено нежеланием поляков подчиняться идее унификации польских порядков с общеимперскими законами.

Заключение

Государственная политика по развитию кустарных промыслов за период с 1872 по 1917 г. прошла сложные этапы становления и развития. Кустарные промыслы, являющиеся важным звеном социально-экономической системы страны, представляли собой сложную и неоднородную структуру с витиеватым переплетением сословных, экономических, духовных звеньев. Как объект правительственного патронажа, кустарные промыслы выступают с первой половине 1870-е гг., со времени начала работы Комиссии по исследованию кустарной промышленности при министерстве финансов. Для изучения такой сложной дефиниции, как «кустарный промысел», необходимо было обратиться к самому термину. Исследование различных точек зрения и включение в него наряду с юридическими (социально-сословной принадлежностью) и экономических категорий (налогообложение или его отсутствие, организацию производства, характер сбыта) позволило дать четкую формулировку. Кустарные промыслы (кустарная промышленность) – это вид мелкой обрабатывающей промышленности, с преобладанием ручного труда, как с семейной организацией производства (домашняя промышленность), так и с применением наемного труда, ориентированный на рынок, необлагаемый налогом и не подчиненный ведению фабричной инспекции. Кустарной промышленностью занимались лица низших податных сословий, как крестьяне, так и мещане. Многообразие формулировок в историографии позволяет отождествлять кустарные промыслы с понятиями: «кустарная промышленность», «мелкая промышленность», «сельская мелкая промышленность», «крестьянские неземледельческие промыслы».

Многогранность и неопределенность термина породили и сложности в структуризации и классификации кустарных промыслов. Их отраслевая структура представляет группы производств, разделенных по видам обрабатываемого сырья (дерево, металлы, волокно и т.д.). Изучение историографии вопроса и привлечение современных экономических

категорий позволило выделить 6 групп промыслов: деревообработку, металлообработку, обработку волокна, обработку кожи, обработку минералов, прочие (смешанные) промыслы. Группы промыслов, в свою очередь, делятся на виды промыслов по наименованиям изготавливаемой продукции (ложки – ложкарный промысел; кружева – кружевной промысел; глиняные горшки – гончарный промысел и т.д.). Единая классификация промыслов по видам также в историографии отсутствует. Проведенное исследование позволило выделить как минимум три классификации промыслов: общероссийскую, исторически сложившуюся; «правительственную», «по способам воздействия на производство» со стороны правительства, формировавшуюся в годы Первой мировой войны; перспективную, ориентированную на народные художественные промыслы, которые реально имеют перспективы развития. Все три классификации имеют право на существования и могут использоваться при изучении как кустарных, так и народных художественных промыслов на разных этапах их развития. Многие виды промыслов в настоящее время утрачены в силу их экономической неэффективности и отсутствия художественных достоинств.

Изучение развития кустарных промыслов невозможно без анализа статистических материалов, собранных в изучаемый период земскими деятелями и государственными организациями. Исследование статистических работ, посвященных кустарным промыслам имперского периода, показало, что они велись разными ведомствами, зачастую неподотчетными друг другу: министерством внутренних дел, министерством финансов, земледельческим ведомством, губернскими и уездными земствами и даже общественными организациями. Тесную связь исследовательской статистической деятельности можно проследить лишь между земледельческим ведомством и земствами. Хотя статистика и называется земской, но статистические работы проводилась земствами, в большинстве случаев под руководством и финансировании ГУЗиЗ. Обширный материал, содержащийся в земских и ведомственных обследованиях позволяет утверждать, что в 1911-1913 гг.

земледельческим ведомством была организована и проведена, при поддержке земств и различных общественных организаций, первая всероссийская кустарная перепись, которой официально было охвачено 9 губерний: Пермская, Костромская, Нижегородская, Пензенская, Псковская, Могилевская, Люблинская, Киевская и Харьковская, но в реальности под перепись попала практически вся империя. Правда, ее качество и статистическая точность были не на высоте. Статистики отмечали, что самым большим злом для ведения учета населения являлось отсутствие единого управляющего органа. Начавшаяся в 1914 г. война не позволила провести эту перепись до логического конца.

К началу Первой мировой войны в Российской империи существовало два типа организации кустарных промыслов. Первый тип представлял собой самих кустарей, кустарные артели и товарищества. Он развивался в рамках свободных рыночных отношений. Второй тип включал в себя все мастерские и предприятия, которые находились в ведении государственных структур или финансировались ими. К этому нормативному типу можно отнести производственные мастерские земств, министерств, благотворителей. Через эти учреждения реализовывались правительственные мероприятия по поддержанию и насаждению кустарных промыслов. Финансовые цели или получение прибыли, эти организации, в основном, не преследовали. Можно утверждать, что в империи к началу Первой мировой войны сложилась целая система функционирования кустарных промыслов.

Важное значение промыслов в экономической деятельности крестьянских хозяйств в последней трети XIX в. вызвало к жизни особое направление в правительственной политике, которое было направлено на их поддержку и развитие. Было выработано особое законодательство, регулирующее деятельность правительства в этой сфере, определено министерство, курирующее «кустарный» вопрос. Им стало министерство государственных имуществ. Развитие процесса поддержания кустарных промыслов прошло ряд этапов. На первом этапе, который имел подготовительный характер,

проводилась исследовательская деятельность, разрабатывались конкретные законопроекты по управлению кустарной промышленностью. Дискуссии, вызванные этими проектами, показали всю сложность и противоречивость этой проблемы, а также различные взгляды на ее решение. На втором этапе, в марте 1888 г. был принят первый закон, за которым последовал закон второй, в 1891 г. Два этих акта решили два насущных вопроса: о принадлежности кустарей к крестьянскому сословию и проблему о заведении кустарной промышленностью, которая отошла в ведение МГИ. На третьем этапе в правительственном аппарате происходит оформление самостоятельного «сектора», ведающего кустарной промышленностью – Кустарного комитета при МЗиГИ, что стало итогом законодательной политики и организационного обособления управленческой структуры, осуществляющей надзор за кустарными промыслами, в рамках министерства земледелия. При всей ограниченности возможностей, комитет стал государственным центром помощи кустарям, в котором соединялись все нити: от статистики до реальных мероприятий по развитию кустарного производства. Исследование законодательства в сфере кустарных промыслов дает возможность выявления в 70-90 гг. XIX в. самостоятельного направления в правительственной политике, нацеленного на поддержание и развитие этой сферы народного труда, что соответствовало принципиальной государственной цели создания «национальной промышленности». Кустарный комитет земледельческого ведомства, являясь центральным аппаратом управления кустарной промышленностью, за период с 1888 по 1917 г. не претерпел существенных изменений. В связи с войной 1914-1917 гг. изменились задачи, но не цель кустарно-промышленной политики. Кустарный комитет, получив высокое покровительство в лице императрицы, по сути, своих прямых функций не изменил. За весь период деятельности он проделал большую работу по исследованию и организации кустарных промыслов. Труды, написанные его членами и изданные земледельческим ведомством, являются ценным

источником по истории кустарной промышленности и государственной политики в области этой сферы народного труда.

Государственные мероприятия по развитию кустарных промыслов в 1906-1917 гг. стали одной из составляющих столыпинской аграрной реформы, которая была нацелена на создание слоя зажиточных, «крепких» крестьянских хозяйств, как опоры государственной власти. Однако, как показало статистическое микроисследование на материалах двух волостей одной из самых развитых в кустарно-промышленном отношении губерний Центральной России – Нижегородской – это сделать не удалось. Лишь 8,7% хозяйств на 1917 г. можно считать «зажиточными», «крепкими», многофункциональными хозяйствами с достаточными земельными площадями, посевами, скотом и кустарными промыслами. Для большей части крестьянских хозяйств сельскохозяйственный труд переставал быть единственным источником дохода. Многие крестьяне кормились кустарными или отхожими промыслами, нанимались на работу к зажиточным соседям, уходили в город. Следовательно, можно говорить о неудаче аграрных преобразований в деревне в рассматриваемый период.

Важным механизмом поддержания кустарных промыслов стала практика предоставления кустарям государственных заказов. Особую эффективность для кустарей и для государства получили военные заказы. Законодательное оформление процедуры выдачи заказов и приемки их у кустарей и практические мероприятия прошли, на наш взгляд, 5 этапов. Первый, начальный этап, который можно датировать 1888-1902 гг., заложил основы государственного регулирования процесса предоставления кустарям военных заказов. Первый закон 1897 г. поднял эту проблему на государственный уровень. Второй этап ознаменовался принятием новых правил по предоставлению кустарям военных заказов. Правила 1902 г. возложили ответственность за выполнение поставок и их качество на земства, что явилось весьма обременительным делом для местных самоуправлений. Первая попытка централизованного управления кустарными организациями была

предпринята в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. Мобильные передвижные кустарные артели для исполнения военных заказов могли функционировать в месте дислокации действующей армии при государственном финансировании. В годы между русско-японской и Первой Мировой войной происходил процесс усовершенствования системы заказов. В 1908 г. вводятся новые правила о предоставлении кустарям поставок для военного ведомства. Однако они касались лишь технической стороны вопроса. Заказы выполнялись кустарными артелями под надзором специалистов земледельческого ведомства. Многие земства были вынуждены сокращать или вовсе свертывать эту деятельность в силу значительной обременительности для земских финансов. Первая Мировая война показала, что кустарные организации (артели, товарищества) весьма эффективно могли выполнять военные заказы не только для нужд интендантского снабжения армии, но и по изготовлению боеприпасов. Поэтапный процесс «врастания» кустарных промыслов в государственное военно-промышленное производство империи готовился задолго до Великой войны. Без подготовительной базы, созданной Правилами о поставках военных заказов кустарям 1897, 1902 и 1908 гг. и практикой земледельческого ведомства и земств, вряд ли удалось бы обеспечить весьма эффективную работу кустарной промышленности для нужд фронта. Неоспорим тот факт, что кустарные промыслы внесли значительный вклад в военную промышленность на начальной стадии индустриальной модернизации России, когда фабрично-заводская промышленность еще была не в состоянии обеспечивать нужды многочисленной российской армии в годы Первой мировой войны.

Большое внимание правительство уделяло техническому образованию среди кустарей. В начале XX в. в Российской империи существовала достаточно развитая сеть учебных заведений для кустарей. Она была представлена четырьмя видами школ-мастерских: частными, земскими, общественными и государственными. Эти мастерские были разных типов: учебно-показательные, производственные, смешанные, в которых велось не

только велось обучение, но и производились изделия на продажу. Обучалось, как взрослое население, так и дети. Владельцы школ преследовали каждый свои цели: благотворительные, художественные, коммерческие. В этой сети строго учебными заведениями являлись лишь инструкторские школы земледельческого ведомства. Окончившим курс обучения выдавался аттестат на звание инструктора по соответствующему промыслу. Их выпускники вели преподавание в земских и частных кустарных учебных школах-мастерских. Инструкторские школы фактически представляли собой низшие профессионально-технические учебные заведения. В целом, деятельность всех видов школ-мастерских была направлена на повышение технического уровня мастерства среди крестьян-кустарей, на обеспечение их заработком и повышение платежеспособности крестьянских хозяйств.

В конце XIX в. начинают создаваться кустарные музеи. Одним из первых стал центральный Кустарный музей МЗиГИ, первоначально в качестве особого отдела императорского сельскохозяйственного музея, деятельность которого не ограничивалась сбором и хранением коллекций кустарных изделий. Он был призван в том числе и проводить работу, направленную на улучшение техники кустарных промыслов, распространять среди кустарей образцовые изделия, орудия и технические рисунки. В 1913 г. число кустарных музеев, получающих финансовую поддержку земледельческого ведомства, увеличилось до 7, а выделенные для них суммы – до 30650 руб.

Проанализировав размеры заработков кустарей по губерниям империи по разным источникам, можно сделать следующие выводы. Доходы кустарей исчислялись подневно (в день), за месяц, за год. Это было связано с эпизодичностью кустарного труда, в основном, в зимнее время. С другой стороны, кустари готовили товар к крупным ярмаркам, которые проходили в разных местах по-разному, где в мае, где в сентябре, по окончании полевых работ. С этой позиции уместно учитывать годовой объем кустарного дохода. Если рассматривать кустарные доходы по группам промыслов, то следует заметить, что наибольшие доходы получали кустари, занятые в

трудозатратных промыслах, требующих особого мастерства и значительных затрат на сырье. Доходы от кустарных промыслов по империи распределялись неравномерно. Наибольшие доходы получали кустики Финляндии и Царства Польского. Деревообрабатывающие промыслы приносили значительный доход в Туркестанском крае, в лесных районах. В промыслах по обработке металла высокие доходы имели профессиональные мастера, изготавливающие оружие, на Кавказе. В Якутской области в силу слабой заселенности края и практически полного отсутствия промышленного производства были зафиксированы достаточно высокие доходы у кустарей, число которых было весьма незначительным. В период индустриальной модернизации страны самостоятельных мастеров оставалось очень мало. Кустарные промыслы были распространены в хозяйствах с большим числом работников. Многофункциональные хозяйства, в которых занимались земледелием, кустарными и другими промыслами, были более устойчивыми и в меньшей степени были подвержены неурожаям и кризисам. Однако, следует не согласиться с мнением исследователей: А.А. Рыбникова, который определял средний заработок российского кустаря в 300 руб., и Б.Н. Мироновым, по подсчетам которого он определялся в 61,55 руб. Исследование показало, что логичнее использовать среднее значение в 100 руб., что нагляднее всего демонстрируют данные указателя II Всероссийской кустарной выставки 1913 г., источника непредвзятого и достаточно объективного. Следовательно, низкая доходность и высокая конкуренция со стороны фабрично-заводской промышленности, не препятствовало кустарным промыслам давать населению дополнительный денежный доход, способствовали поддержанию крестьянского земледельческого хозяйства, в отличие от отхожих промыслов, которые отрывали крестьян от земли и домашнего хозяйства.

Основным стимулом к развитию кустарных промыслов в империи являлось государственное финансирование. К концу рассматриваемого периода, к 1917 г., отмечается значительное увеличение объемов кустарно-промышленных ассигнований. За последнее перед революцией пятилетие объемы субсидий

выросли в 4,6 раз. В последний предвоенный год число субсидируемых организаций и частных лиц достигло 331. Финансирование 323 учебных мастерских, располагавшихся по всей империи, обошлось в 1913 г. земледельческому ведомству в 448799 руб. Однако, формирование финансового механизма обеспечения реализации кустарно-промышленной политики к началу Первой мировой войны не было завершено. Не был отрегулирован вопрос о государственных субсидиях, о льготном кредитовании кустарей. Требовались новые механизмы финансовой поддержки кустарно-промышленных мероприятий.

Реализация правительственной политики по развитию кустарных промыслов осуществлялась и в виде выдачи кредитов земствам, различным «кустарным» организациям, частным лицам и, непосредственно, кустарям на закупку материалов, инструментов, открытие мастерских и другие цели. Можно выделить два вида кредитов: финансовый и натуральный (сырьем и инструментами). В начале XX в. сформировались институты кредитования: кустарно-промышленные банки, кассы мелкого кредита, кустарные склады, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества. Этот процесс проходил, в значительной степени, на средства правительства через Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики земледельческого ведомства и через земства. Наиболее эффективными стали кассы мелкого кредита, которые открывались при губернских и уездных земствах. Документы фиксируют злоупотребления местных властей, которые зачастую вели к разорению кустарей. Следует признать, что проблема кредитования кустарей к началу Первой мировой войны не была решена. Крестьяне брали кредиты весьма неохотно. Лишь в кустарно-промышленной кооперации кредитование было достаточно популярным. Необходимо было время, чтобы крестьянство осознало выгоду субсидирования. Следовательно, государственная политика, направленная на поддержание кустарных промыслов путем кредитования в целом может считаться эффективной, необходимо было лишь усилить систему контролирующих органов.

В начале XX в. наметились основные пути к развитию экспорта кустарных товаров: создание сети разъездных торговых агентов, усовершенствование таможенных тарифов и торговых договоров, активизация деятельности консульств в этом направлении, развитие кредитных учреждений, финансирующих экспортную торговлю, открытие музеев и складов в крупных иностранных городах. Однако, несмотря на активную деятельность земледельческого ведомства, не удалось организовать экспорт российских кустарных товаров и весьма разумной мерой стала бы передача заведования кустарными промыслами из земледельческого ведомства в министерство промышленности и торговли, так как именно у этого ведомства были все рычаги, способные организовать и активизировать экспорт кустарными товарами. Главную роль в деле экспорта в условиях индустриальной модернизации страны должен был занимать частный бизнес при активной протекционистской политике правительства. Расширение экспорта российских кустарных товаров в конечном итоге должно было явиться важным фактором поднятия налогообеспособности кустарей, а в масштабах страны и внешнеэкономическим фактором индустриального «прорыва».

Исследовав распространение кустарных промыслов и численности кустарей по губерниям и областям Российской империи на 1897 г. по индексам локализации, было выявлено 4 группы губерний. Первая группа – с полным отсутствием кустарных промыслов – 1 (Камчатская область). Вторая группа – с низким уровнем развития включила в себя 35 региона, которые размещались по всей империи. Третья группа – со средним уровнем локализации промыслов – 21 регион, также невозможно четко районировать. В четвертую группу, с самыми высокими показателями кустарно-промыслового развития вошло 9 губерний: три северных, четыре центральных и две сибирские губернии. Анализ кустарно-промыслового развития империи по группам промыслов позволил выявить губернии и районы с самым развитым производством. Так, в Вятской губернии концентрировалось наибольшее число всех кустарей-деревообрабочников, обработчиков кожи и металлообрабочников. Кавказ

характеризовался как центр обработчиков волокна и мастеров прочих (смешанных) промыслов. В Калужской губернии перепись 1897 г. зафиксировала 10-ю часть всех обработчиков минералов. Исследование показало, что кустарные промыслы были распространены во всех регионах, где в большей, где в меньшей степени. Однако, в начале XX в. шел процесс вытеснения кустарных промыслов фабрично-заводским производством. Ускоренными темпами смена форм производства проходила в центральных губерниях Европейской России: Костромской, Калужской, Рязанской, Смоленской, а также на просторах Дальнего Востока: в Забайкальской и Амурской областях. Самое значительное превосходство крупной промышленности произошло в Царстве Польском и Пермской губернии. Однако, кустарное производство не спешило сдавать свои позиции. В 17-и губерниях и областях обрабатывающие промыслы продолжали доминировать и это происходило по ряду причин, одной из которых стала пусть невысокая, но достаточно стабильная доходность кустарных промыслов.

В целом, реализация правительственной политики по поддержанию и развитию кустарных промыслов в центральной России, несомненно, давала положительные результаты, поэтому государство распространяла кустарно-промышленную политику и на окраины империи. В отдаленных районах практические мероприятия имели свои особенности. Так, государственная политика по развитию кустарных промыслов в Царстве Польском реализовывалась через кустарную секцию Варшавского отделения Общества для содействия русской промышленности и торговле, а не через земства, как это было распространено в центральных губерниях Российской империи. Даже обследование промыслов проводилось с большим трудом. Правительственная поддержка, фактически, выражалась лишь в финансовой помощи в организации учебных мастерских. Отсутствие широкой общественной заинтересованности среди польского населения в проведении правительственных кустарно-промышленных мероприятий было обусловлено

нежеланием поляков подчиняться идее унификации польских порядков с общеимперскими законами.

Анализ деятельности правительства по развитию кустарных промыслов на Кавказе позволяет говорить о специфических чертах окраинной политики, которая реализовывалась через Кавказский кустарный комитет, пытавшийся повлиять на промыслы всего многонационального края. Активизировалась деятельность комитета, прежде всего, по организации и содержанию учебно-показательных мастерских, число которых к 1913 г. увеличилось до 11-и. Перед Первой мировой войной деятельность Кавказского Кустарного комитета значительно расширилась. В его составе были технический отдел с шерстепрядильней, красильней и лабораторией по испытанию красок и пряжи; художественный и коммерческий отделы. По примеру Московского губернского земства коммерческий отдел был открыт и при Кавказском кустарном музее. В состав комитета входили представители правительства и общественных организаций, местные административные деятели и частные лица. Кустарно-промышленные мероприятия служили явным примером того, что российская экономическая политика на Кавказе носила интеграционный характер.

Государственная политика по развитию кустарных промыслов в Сибири и Дальнем Востоке была напрямую связана с переселенческим делом и проходила в общем русле правительственного курса на поднятие благосостояния страны, интенсивное промышленное освоение ее колоссальных природных ресурсов. Развитие кустарных промыслов способствовало и развитию товарно-рыночных отношений, транспортной инфраструктуры и, наряду с экономическим развитием, влияло на культурную жизнь и крестьян-переселенцев, и инородцев, совершенствовало их эстетический вкус, в быту появлялись высокохудожественные изделия мастеров. Именно в начале XX в. происходит формирование традиционных центров народных художественных промыслов, которые вырастали из промыслов кустарных. В разгар Первой мировой войны, в 1915-1916 гг.

правительство в полной мере стало осознавать необходимость освоения российских окраин не только в сельскохозяйственном отношении, но и в кустарно-промышленном плане. Потеря крупных промышленных районов, уход в действующую армию кустарей и наводнение страны увечными воинами, вынуждало правительство за неимением на окраинах промышленных предприятий развивать кустарные промыслы, обучать кустарей, устраивать мастерские, которые смогли бы снабжать армию. Отдаленность территории, бюрократический аппарат не позволяли правительству в полной мере использовать финансовые вложения в развитие кустарных промыслов. Правительственная политика по развитию кустарных промыслов на окраинах империи представляла собой один из новых каналов и экономических механизмов общего политического курса колонизации Азиатской России и интеграции огромных пространств империи.

К лету 1917 г., как показал анализ выборочных статистических материалов всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., наблюдался значительный упадок мужских кустарных промыслов вследствие ухода кустарей на фронт. Самое значительное уменьшение наблюдалось в металлообрабатывающих промыслах. Следствием Первой мировой войны стало повсеместное сокращение крестьянской запашки, упадок промыслов, дороговизна продуктов, что вызвало и повсеместное обнищание населения, доходность которого во многих губерниях зиждилась именно на кустарных промыслах.

Однако, 45-летний период государственной поддержки кустарных промыслов не прошел бесследно. Изучение основных показателей, по которым прослеживается влияние правительственных и общественных мероприятий, направленных на подъем кустарных промыслов в стране свидетельствует о положительном влиянии этих мер. Фиксируется увеличение объемов финансирования мероприятий по развитию кустарных промыслов, увеличение денежных поступлений от промыслового налога в казну, растет численность кустарного населения, увеличиваются объемы исполнения

кустарями государственных заказов. К 1917 г. отмечается и значительный рост производственных кустарных организаций (артелей, товариществ) и число кустарных комитетов и обществ).

В рассматриваемый период значительно увеличилась численность производственных кустарных организаций, промысловых артелей. Наблюдалась тенденция к объединению кредитных товариществ в союзы с целью организации сбыта кустарных изделий. Большой проблемой для ведения земских сбытовых операций являлась узость рынков сбыта. Только совместные усилия кустарных и общественных организаций, земств при финансовой поддержке власти могли стать тем эффективным рычагом, способным организовать изучение потребностей рынков и сбыт кустарных товаров не только в России, но и за рубежом. Такими совместными организациями должны были стать кооперативное торговое бюро по продаже изделий при комитете кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в Санкт-Петербурге и земско-кооперативная организация по сбыту кустарных изделий на Нижегородской ярмарке.

За период с 1890-х гг. до 1917 г. увеличивалось число местных организаций, деятельность которых была направлена на развитие кустарных промыслов. Первая их группа включала организации, территориально находящиеся в земских губерниях России. Во вторую группу входили кустарные комитеты и общества, действующие в неземских районах и в большей части охватывающие огромные области России. Старейшим из них, открытым МЗиГИ, являлся Кавказский кустарный комитет, деятельность которого в значительной степени была направлена на улучшение техники самобытных изделий многочисленных кавказских народов. Томский губернский кустарный комитет, учрежденный в 1910 г., делал акцент на работе учебно-показательных мастерских по разным видам кустарных производств. В основном открытием и содержанием подобных мастерских занимались и областные кустарные комитеты: Дальневосточный в г. Хабаровск (с Амурским отделом в г. Благовещенск) и Акмолинский в г. Омск. На западе страны

вопросами развития кустарных промыслов занимались Киевское кустарное общество, учрежденное в 1906 г., и общество поощрения кустарного промысла в Царстве Польском. В силу ограниченности финансовых средств и административного ресурса, эти общества не оказывали существенной помощи кустарям, однако содержание 9-и кустарных мастерских, 4-х бюро и склада кустарных изделий в г. Варшава, позволило Обществу в Царстве Польском выявить важные для Польши промыслы и поддержать их перед войной.

Только в 1913 г. при финансовой поддержке ГУЗиЗ было проведено более десяти крупных всероссийских и областных выставок в разных регионах империи, на которых демонстрировались кустарные изделия: в г. Санкт-Петербург – III всероссийская кустарная выставка, в г. Киев – всероссийская сельскохозяйственная, фабрично-заводская, торгово-промышленная; в г. Верный – Семиреченская сельскохозяйственная и промышленная; в г. Ташкент – сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. Всего же в этом году было профинансировано 160 выставок, в 8 раз больше, чем в 1899 г. Представители Кустарного комитета ГУЗиЗ на III всероссийской выставке отметили значительный подъем техники кустарных промыслов, который стал результатом насаждения учебных мастерских и деятельностью инструкторов и кустарных техников на местах в последние годы.

Общий охват вопросов, выдвигаемых в рамках поддержки кустарных промыслов в масштабах империи, наиболее полно был представлен на всероссийских съездах, которые проходили в Санкт-Петербурге в 1902, 1910 и 1913 г. Между съездами функционировало постоянное бюро всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, которое осуществляло всю работу по подготовке съездов, занималось изданием их трудов. На съездах были представлены все звенья этой цепи: от простого кустаря, до министров, членов Государственного совета и Государственной Думы. Съезды продемонстрировали широкую вовлеченность общественности из разных губерний империи в дело помощи кустарям. Материалы съездов

свидетельствуют, что поддержка кустарных промыслов не ограничивалась техническими вопросами. В целом, деятельность многих земских деятелей по развитию промыслов, не затрагивая сам уклад жизнедеятельности крестьян-кустарей, настраивала на поддержание идей либеральных партий по введению демократических свобод.

Правительственную политику по развитию кустарных промыслов, особенно в годы премьерства Столыпина, следует рассматривать как один из инструментов взаимодействия власти с «цензовой общественностью» и социально-активными верхами общества с целью социально-экономического развития страны и предотвращения революционной ситуации. Именно при Столыпине в период 1909-1911 гг. происходит финансовый скачок по сметным ассигнованиям на мероприятия по развитию кустарных промыслов. Финансирование получают все земства, желающие помогать кустарям. Даже назначение на должность премьер-министра Коковцова и ревизия «стольпинского» курса, не повлекли за собой свертывание мероприятий по поддержанию промыслов. Быстро развивающиеся земства получали кредиты на помощь кустарям и пускали его на кредиты, открытие мастерских, организацию выставок. Однако, именно в «кустарном вопросе» поднималась сложная проблема: как в экономическую структуру государства, держащего курс на европеизацию, гармонично включить кустарные промыслы, соединяющие крестьянина-земледельца и мелкого-предпринимателя-производителя, как специфическую только для России отрасль труда.

Таким образом, государство, реализуя мероприятия по развитию и насаждению кустарных промыслов, «работало» на индустриальную модернизацию России.

Итоги изучения «кустарного» вопроса позволяют выявить круг проблем, которые требуют дальнейшего изучения при исследовании уровня социально-экономического развития Российской империи в последние годы ее существования и причин ее падения. Одной из таких актуальных задач является комплексное изучение состояния крестьянских хозяйств по

материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. с использованием современных компьютерных методов и искусственного интеллекта. Для этого необходимо продолжить работу по расширению массива данных «Кустарные промыслы Российской империи». Требуется углубленного изучения и система государственных мероприятий по поддержанию кустарных промыслов в рамках отдельных уездов и губерний с целью выявления общих черт и особенностей в границах Российской империи 1913 г.

Список источников и литературы

Источники

Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

- Ф. 381 – Канцелярия министра земледелия.
- Ф. 391 – Переселенческое управление министерства земледелия.
- Ф. 395 – Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики министерства земледелия.
- Ф. 398 – Департамент земледелия министерства земледелия.
- Ф. 399 – Сельскохозяйственный музей министерства земледелия.
- Ф. 400 – Кустарный музей министерства земледелия.
- Ф. 433 – Отдел статистики министерства земледелия.
- Ф. 1542 – Шаховские.
- Ф. 1654 – Половцовы.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

- Ф. 1287 – Шереметевы.
- Ф. 1412 – Бобринские.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

- Ф. 9470 – Рыбников А.А.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО)

- Ф. 2 – Канцелярия нижегородского губернатора.
- Ф. 42 – Нижегородская губернская земская управа.
- Ф. 45 – Балахнинская уездная земская управа.
- Ф. 51 – Семеновская уездная земская управа Нижегородской губернии.
- Ф. 55 – Нижегородское управление земледелия и государственных имуществ.

Ф. 60 – Нижегородская казенная палата.

Ф. 61 – Нижегородский губернский статистический комитет.

Ф. 344 – Балахнинская городская полиция Нижегородской губернии.

Ф. 431 – Нижегородский областной военно-промышленный комитет.

Ф. 432 – Нижегородский биржевой военно-промышленный комитет.

Ф. 458 – Павловская кустарная артель по изготовлению мелких металлических изделий (с. Павлово, Горбатовского уезда Нижегородской губернии).

Ф. Р-124 – Статистический отдел исполнительного комитета Нижегородского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Национальный архив республики Карелия (НАРК)

Ф. 10 – Олонецкая губернская земская управа.

Ф. 366 – Петрозаводский уездный кустарный комитет при Петрозаводской уездной земской управе.

Национальный архив республики Татарстан (НАРТ)

Ф. 81 – Казанская губернская земская управа.

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАГМ)

Ф. 184 – Московская губернская земская управа.

Государственный архив Владимирской области (ГАВО)

Ф. 379 – Владимирская губернская земская управа.

Государственный архив Вологодской области (ГАВО)

Ф. 34 – Вологодская губернская земская управа.

Государственный архив Смоленской области (ГАСО)

Ф. Р-653 – Смоленское губернское статистическое бюро.

Российская национальная библиотека, отдел рукописей (РНБ ОР)

Ф. 772 – Тимирязев Д.А.

Ф. 601 – Половцовы.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), г. Балахна

Ф. Р-91 – Статистический отдел исполнительного комитета Городецкого (до 10.08.1922 г. Балахнинского) уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Нижегородской губернии.

Законодательные

1. Законодательные акты переходного времени: 1904-1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / Под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. Изд. 3-е, пересмотренное и доп. по 1 сент. 1908 г. – СПб.: Издание Юридического книжного склада "Право", 1909. – 1018 с.
2. Закон Челябинской области от 28 декабря 2016 г. N 501-ЗО "О внесении изменения в приложение к Закону Челябинской области «О государственной поддержке народных художественных промыслов и ремесел в Челябинской области» // Доступ на сайте: <http://www.garant.ru/hotlaw/chelyabinsk/1086657/#ixzz4YGvfqsIG> (Дата обращения: 08.02.2017 г.).
3. Обязательное постановление министра торговли и промышленности. Октября 16 дня 1916 года // Томские губернские ведомости. 1916. № 62. 13 ноября. С. 2.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е : в 33 т. (ПСЗ-III). Т. VIII. 1888. № 5080. – СПб., 1890. – 1173 с. разд. паг., 9 л.
5. ПСЗ-III. Т. XI [кн. 1]. 1891. № 7696. – СПб., 1894. – 454 с.

6. ПСЗ-III. Т. XIV. 1894. № 10457 1894. – СПб., 1898. – 1497 с. разд. паг., 44 л. ил.
7. ПСЗ-III. Т. XVI. Отд. 1. 1896. № 12647. – СПб., 1899. – 823, 421, [2] с.
8. ПСЗ-III. Т. XVII. Отд. 1. 1897. № 14462. – СПб., 1900. – 1562 с. разд. паг., 37 л. ил.
9. ПСЗ-III. Т. XX. Отд. 1. 1900. № 18618. – СПб., 1902. – [2], 1168, 10, [7] с.
10. ПСЗ-III. Т. XXII. Отд. 1. 1902. № 21372. – СПб., 1904. – [1169] с. разд. паг.
11. ПСЗ-III. Т. XXV. Отд. 1. 1905. № 26172. – СПб., 1908. – [2], 966, 157 с.
12. ПСЗ-III. Т. XXVI. Отд. 1. 1906. № 27505. – СПб., 1909. – [2], 1141, [29] с.
13. ПСЗ-III. Т. XXVIII. Отд. I. 1909. № 30366. – СПб., 1911. – [2], 1008, 53 с.
14. Постановление Правительства Камчатского края от 6 декабря 2016 года N 474-П // Доступ на сайте: <http://docs.cntd.ru/document/444913090> (Дата обращения: 31.01.2025 г.).
15. Постановление Правительства Нижегородской области от 19 апреля 2002 года № 69 «О местах традиционного бытования народных художественных промыслов Нижегородской области (с изменениями на 25 апреля 2023 года) // Доступ на сайте: <https://docs.cntd.ru/document/944914779> / Дата обращения: 31.01.2025 г.).
16. Приказ Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст (ред. от 30.09.2014) "О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)" // Доступ на сайте: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163268/ / Дата обращения 02.10.2020 г.
17. Распоряжение Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга от 17.09.2013 N 1855-р "Об утверждении Перечня видов ремесленной деятельности в Санкт-Петербурге".
Приложение // Доступ на сайте:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=161001;fld=134;dst=100005;rnd=0.7401196288410574> / Дата обращения 02.10.2020 г.

18. Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 06.01.1999 N 7-ФЗ (последняя редакция) // Доступ на сайте: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/ / Дата обращения: 31.01.2025 г.

Делопроизводственные (документальные материалы)

1. Всероссийский земский союз. Собрание уполномоченных губернских земств (1915; Москва). Собрание уполномоченных губернских земств в Москве 7-9 сентября 1915 г. Журналы заседания / Всерос. зем. союз. Собрание уполномоченных губ. земств (1915; Москва). – М., [1916]. – 234 с.
2. Вышнеградский И.А. Записка тайного советника Вышнеградского И. Александру III о задачах финансовых учреждений в деле устранения дефицита в государственном бюджете / И.А. Вышнеградский // Река времен. Кн. 1. – М., 1995. С. 190–197.
3. Государственная дума. Стенографические отчёты. Первый созыв. Т. 1. – СПб., 1906.
4. Государственная дума. Стенографические отчеты (с 1 ноября 1907 г. по 19 февраля 1908 г.). Третий созыв. Сессия первая. – СПб., 1908.
5. Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия вторая. Ч. III. – СПб., 1909.
6. Государственная дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия третья. Ч. III. – СПб., 1910.
7. Государственная дума. Стенографические отчеты. Четвертый созыв, 1914 г. Сессия вторая. Ч. V. – Пг., 1914.
8. Государственная дума. Созыв (4). Сессия (4). Стенографические отчеты / Гос. дума., четвертый созыв, сессия четвертая. [Ч. 1]: [Заседания 1-16: с 19 июля – 3 сентября 1915 г.]: с приложением указателя к стенографическим

отчетам / Гос. дума, четвертый созыв, 1915 г., сессия четвертая. – Пг, 1915. – X с., 1212 стб.

9. Девятый очередной съезд представителей промышленности и торговли. – Пг.: тип. П. П. Гершунина, 1915. – 424 с.

10. Доклад о мерах содействия кустарной промышленности Павловского сталеслесарного района // XXXII очередное Нижегородское Губернское Земское Собрание, 5-18 дек. 1896 г. – Н.Новгород, 1897. С. 76-77.

11. Журнал Кавказского Кустарного комитета. 20, 21 и 22 января 1905 года. – Тифлис, 1905. – 17 с.

12. Журналы Совещания представителей Главного и местных по снабжению армии комитетов Всероссийских земского и городского союзов. (Самарский район). Заседание 25-26 апреля 1916 г. – Самара, 1916. – 39 с.

13. Журналы Уездных комитетов Смоленской губернии о нуждах сельскохозяйственной промышленности. 1902 год. – Смоленск: Губернская тип., 1903. – 318 с.

14. Марков М.П. Доклад Томскому Губернскому Народному Собранию первой сессии 1917 года Члена-Делопроизводителя Томского Губернского Кустарного Комитета Михаила Павловича Маркова. – Томск, 1917. – 16 с.

15. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907-1912 гг. Ч. 3. Рассмотрение государственных росписей / Составлен канцелярией Государственной Думы. – СПб., 1912. – VIII, 106, 920, 15 с.

16. О преобразовании министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ // Материалы гос. совета и Департамента законов. – СПб. : [б. и.], 1893. – Т. 228.

17. Особые совещания и комитеты военного времени. Свод законов и состоявшихся в порядке ст. 87 осн. зак. Постановлений / Сост. в Гос. Канцелярии. – Пг.: Гос. тип., 1917. – 99 с.

18. Отчёт о деятельности Амурского Отдела Дальневосточного Кустарного Комитета за 1915 год и план ближайшей его деятельности / В. Смолич. – [Б.м.], [1915]. – 24 с., табл.

19. Отчет о деятельности Кавказского кустарного комитета и учреждений по кустарной промышленности на Кавказе в 1912-1914 гг. / ГУЗ и З. – Тифлис, 1915. – 109, [II], 27, 5, [13] с., 4 л. черт.
20. Отчет по Государственному совету за 1888 г. – СПб. : Гос. тип., 1889.
21. Отчет по делопроизводству Государственного совета за сессию 1902-1903 гг. Т. I. – СПб., 1904. – [2], VII, 762 с.
22. Отчет по делопроизводству Государственного совета за сессию 1904-1905 гг. – СПб., 1906. – IX, 1167 с.
23. Постановления Областного съезда деятелей по кустарной промышленности в г. Полтаве 27 сент. – 6 окт. 1901 г. / Полт. о-во сел. хоз-ва. – Полтава, 1901. – 119 с.
24. Приложения к журналу 45 очередного Казанского уездного земского собрания. 1909 г. // Постановления 44-го, 45-го чрезвычайного и 45-го очередного собраний Казанского уездного земства 1909 года. – Казань, 1909. – Разд. паг.
25. Россия. Военное министерство. Приказы по Военному ведомству за 1908 год. № 1-588. – СПб., 1908.
26. Томский губернский кустарный комитет. Бухгалтерский отчет за 1913 год / Том. губ. кустар. ком. – Томск, 1915. – [2], II, V, 87 с.
27. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности : 1-58. – СПб. : тип. "Нар. польза", 1903-1904.
28. Труды II Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1910 г. Т. II. Части I, II и III. – СПб., 1910. – 713 с. разд. паг., 1 карта.
29. Труды III-го Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1913 г.: Вып. 1. Отд. 1-2. – СПб., 1913. – V, 263, 130 с.
30. Труды III-го Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1913 г.: Вып. 2. Отд. 1-2. – СПб., 1913. – [1], 105, 47 с., 1 л. диагр.

31. Труды III-го Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1913 г.: Вып. 3. – СПб., 1913. – II, XXVI, 212 с.
32. Труды III-го Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1913 г.: Вып. 4. – СПб., 1914. – [2], 164 с.
33. Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции : Вып. 1. Внеземледельческие домашние промыслы сельского населения и сельское рыболовство в Забайкальской области (по данным анкеты 1910 года) / Сост. В.В. Солдатов. – Хабаровск, 1912. – [4], II, 313 с.
34. Труды Первого Съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа в г. Тифлисе. – Тифлис: тип. Канц. главноначальствующего гражд. ч. на Кавказе, 1902. – [4], 208 с.
35. Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге, 1902 г. Ч. I. Доклады. – СПб., 1902. – Разд. паг.
36. Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1902 г. Ч. II. – СПб., 1902. – 314 с.
37. Труды съезда деятелей по кустарной промышленности северных губерний: 20-24 августа 1903 года. – Ярославль: Типолитография Губернской земской управы, 1903 (обл. 1904). – 119, 7, II с.
38. Труды съезда представителей кооперативных учреждений мелкого кредита района Московской конторы Государственного банка с 19 по 22 мая 1911 года в г. Москве. – М.: Тип. Штаба Московского военного окр., 1912. – 197, [1] с.
39. Участие России на Всемирной Парижской выставке 1900 г. Отчет Генерального комиссара Русского отдела. – СПб., 1901. – 117 с.

Статистические

33. Алексеев В.В. Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях : Таблицы. Ч. 2. – СПб. : Переселенч. упр., 1906. – [4], X, 355 с. 33.

34. Бюджеты крестьян Старобельского уезда / Оценоч.-стат. отд. Харьк. губ. зем. упр. - Харьков, 1915. - [1], 130, 159, 25 с.
35. Ильинский А.А. Ложкарно-веретенный район Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Опыт описания кустарных промыслов в связи с крестьянским хозяйством / Балахн. уезд. земство. – Балахна: Тип. Ф.П. Волкова, 1905. – 150 с.
36. Итоговые таблицы подворной переписи 1908 г. Забайкальская область. Верхнеудинский уезд. Кубтутская волость. – Чита, 1910.
37. Кустарные промыслы. Статистический сборник по Ярославской губернии. Выпуск 14. – Ярославль. 1904. – 580 с. разд. паг., 2 л. диагр., карт.
38. Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т. I. Муромский уезд. Вып. III. Промыслы крестьянского населения. Владимир на Клязьме, 1913. – VII, 85, 120 с.
39. Материалы к оценке земель Вологодской губернии. Т. II. Вологодский уезд. Вып. I. Таблицы. Крестьянское хозяйство. – Вологда, 1907. – [1], V, 832, XXI с.
40. Материалы к оценке земель Вологодской губернии. Т. III. Тотемский уезд. Вып. 1. Таблицы. Крестьянское хозяйство. – Вологда, 1909. – [1], V, 431 с.
41. Материалы к оценке земель Вологодской губернии. Т. IV. Вельский уезд. Вып. 2. Текст. Ч. 1. Общая. Ч. 2. Оценочная. – Вологда, 1912. – [4], III, 381 с., 1 л. карт.
42. Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Экономическая часть. Вып. VII. Горбатовский уезд / Нижегород. губерн. земство. – Н.Новгород : Тип. товарищества А. Ржонсницкого, 1892. – 218 с.
43. Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Экономическая часть. Вып. X. Балахнинский уезд: отдел II и прил. / Нижегород. губерн. земство. – Н.Новгород : Тип. Губерн. Правления, 1896. – 191 с.
44. Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в степном крае. Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях: Опыт

исследования бюджетов переселенцев / В.И. Юферев. – СПб., 1906. – [4], 48, 111 с.: табл.

45. Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. 1. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск: тип. Курского губ. земства, 1904. – [2], XIV, 342 с.

46. Павловский сталеслесарный район Горбатовского уезда, Нижегородской губернии : сравнит. итоги стат. исслед. 1889 и 1901 гг. Вып. 1 / сост. О. Э. Шмидт. – Н.Новгород : Изд-во Нижегород. губерн. земства, 1902. – 69 с.

47. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 года [Текст] / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : [б. и.], 1897-1905.

48. Погубернские итоги Всероссийской сельско-хозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям. – М., 1921. (Тр. ЦСУ / Отд. с.-х. переписей. Т. 5 ; Вып. 1).

49. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. – М., 1923. – XII, 218 с.; – (Тр. ЦСУ / Отд. с.-х. переписей. Т. 5 ; Вып. 2).

50. Рагозин В. Материалы к изучению кустарной промышленности Волжского бассейна. Приложение к изданию "Волга". – М., 1881. – 152 с.

51. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. VII. Вып. III. Ч. II. – М., 1883. Приложение Б.

52. Сборник статистических сведений по Московской губернии: Промыслы Московской губернии : Т. 6 Вып. 1 : Сост. по поручению Моск. губ. земск. управы В. Орлов и И. Боголепов. – М. : Московское губернское земство, 1879. – [6], 289 с., 5 л. ил.

53. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Т. 6. Вып. 2. Промыслы Московской губернии / Сост. И. Боголепов. – М., 1880. – 363 с. разд. паг., 7 л. ил.

54. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Т. 7. Вып. 1. Промыслы Московской губернии. – М., 1882. – 147 с., 358 с.

55. Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям. Т. I. Крестьянское хозяйство / сост. Н.А. Благовещенский. – М. : Изд. Н.А. Благовещенский, 1893. – 267 с.
56. Сергеев, Г. И. Гвоздарный район Нижегородского уезда / Г. И. Сергеев ; Нижегород. земство. – Н.Новгород : Тип. П. И. Конышева, 1903. – 19 с.
57. Статистический временник Российской империи. Серия II. Вып. 3. – СПб. : Центральный статистический ком. м-ва внутр. дел, 1872.
58. Статистический ежегодник России. 13 выпусков за 1904-1916 годы. – СПб.: издание ЦСК МВД, 1905-1917.
59. Статистический ежегодник Финляндии : Новая серия... 1903-1917 : Год 11-й. – Гельсингфорс : Центр. стат. бюро, 1914. – XXXI, 636 с., 1 карт.
60. Статистическое описание Калужской губернии : Т. 1. Козельский уезд. Вып. 2. – Калуга, 1898. – 967 с. разд. паг.
61. Статистическое описание Калужской губернии : Т. II. Лихвинский уезд. Вып. 1. – Калуга, 1899 (обл. 1898). – [8], XV, 443, 86 с.
62. Твердова-Свавицкая З.М. Земские подворные переписи 1880–1913. Поуездные итоги / З. Твердова-Свавицкая, Н. Свавицкий; Центр. стат. упр. СССР. Науч. отд. стат. методологии. – М. : ЦСУ СССР, 1926. – 72, 328, V, [4] с., с табл.
63. Текущая статистика в заселяемых местностях Азиатской России // Вопросы колонизации / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. 1913. № 13. С. 338-341.
64. Чаянов А.В. Опыт разработки бюджетных данных по сто одному хозяйству Старобельского уезд. Харьковской губ. – Харьков, 1915. – 130 с.
65. Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты. – Воронеж: Вольн. экон. о-во, 1900. – 730 с. разд. паг., 2 л. табл.

Ведомственные и земские издания

1. Азиатская Россия. В 3-х т. Т. 2. Земля и хозяйство. – СПб., 1914. – 638, II стр. с илл.; 55 л. илл., карт.

2. Антипович М.С. К объему и методологии обследования промыслов // Труды Комиссии по вопросам земской статистики / О-во им. А. И. Чупрова. Комис. по вопросам зем. стат. 20-23 февраля 1914 г. В 2-х тт. Т. II. – М., 1916. С. 1-14.
3. Барыков В.И. Промысловые занятия крестьянского населения Костромской губернии. – Кострома, 1909. – 51 с. разд. паг., 8 л. ил.
4. Букшпан Я. Проблемы ремесла // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1915. Т. 2. М., С. 159.
5. Вертепов Г.А. Очерки кустарных промыслов в Терской области // Терский сборник. Вып. 4. – Владикавказ, 1897. С. 4-33.
6. Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии / Под ред. А.Н. Масленикова. Изд-е Вологодского губ. земства. – Вологда, 1903. – [3], IV, 101, 10 с.
7. Воробьев К.Я. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии / Клем. Воробьев; Кустар. отд. Симбир. губ. зем. управы. – Симбирск : Симбир. губ. земство, 1916. – 376 с. разд. паг., 5 л. диагр., карт.
8. Всероссийский земский союз. Главный по снабжению армии комитет. Очерк деятельности. 10 июля 1915 г. 1 февраля 1916 г. – М., 1916. – 65, [4] с.
9. Голицын Ф.С. Кустарное дело в России. Т. I. (Часть первая). Исторический ход развития кустарного дела в России. – СПб., 1904. 264 с.
10. Он же. Необходимый для России строй труда: Записка кн. Ф.С. Голицына : [Отд. заключ. к т. 1 гл. из соч. кн. Ф.С. Голицына "Кустарное дело в России"]. 2-е изд. – СПб., 1912.
11. Давыдова С.А. Кружевной промысел в губерниях Орловской, Вятской, Казанской и Вологодской : Исслед. С.А. Давыдовой. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1886. – 158 с., 14 л. ил.
12. Она же. Русское кружево и русские кружевницы [Таблицы] : исследование историческое, техническое и статистическое Софии Давыдовой. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1892. – [4], 80 с. : ил.

13. Она же. Русское кружево и русские кружевницы : Исслед. ист., техн. и стат. / [Соч.] Софьи Давыдовой. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1892. – [4], VI, 166 с.
14. Заработная плата сельских рабочих в губерниях Царства Польского в десятилетие 1890-1900 гг. и причины изменения ее. – Варшава : тип. АО Соргальбранда сыновей, 1904. – [7], 54, 69, 67 с.
15. Изделия кустарной промышленности Нижегородской губернии / Торг.-пром. skl.-музей кустар. изделий Нижегород. губ. земства. – СПб: тип. Г.А. Бернштейна, 1902. – VIII, 27 с.
16. Исследование кустарных промыслов Саратовской губернии. Вып. II. Хвалынский и Хвалынский уезд. – Саратов, 1906. – [3], 203 с., 9 л., ил.
17. Исаев А.А. О Кустарном комитете и о содействии кустарной промышленности. – СПб. : Тип. Г.А. Бернштейна, 1896. – 23 с.
18. Он же. Отчет о деятельности V-го отделения (по кустарной и ремесленной промышленности) Общества для содействия русской промышленности и торговле за 1894 и 1895 гг. – СПб. : [б. и.], 1896. – 11 с.
19. Он же. Промыслы Московской губернии. [Изделия из дерева]. [Вып. 1]. [Мебельный промысел]. – М. : Моск. губ. зем. управа, 1876. – [2], VI-XI, [5], 94 с., 6 л. табл.
20. Он же. Промыслы Московской губернии. [Изделия из дерева]. Вып. 2. [Столярный и токарный промыслы]. – М. : Моск. губ. зем. управа, 1877. – [4], 35 с.
21. Он же. Промыслы Московской губернии. [Металлические промыслы. Гончарный промысел]. – М. : Моск. губ. зем. управа, 1876. – [2], III, [3], 200, IV с.
22. Голицын Ф.С. Кустарное дело в России в связи умственно-духовным развитием русского народа. Т. 1. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 642 с.: табл.

23. Игрушка, ее история и значение : сборник статей : с 5 рис. в красках на отдельных листах и с 114 рисунками в тексте / под редакцией Н.Д. Бартрам, В. Боруцкий, Сергей Глагол и др. – М. : Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 245 с.
24. Кавказский календарь на 1889 год (XLIV год). – Тифлис, 1888. – 394 с., 240 стб. разд. паг., 1 л. карт.
25. Кавказский календарь на 1917 год: 72-й год. – Тифлис, 1916. – 1231 с., 868 стб. разд. паг., 1 карт.
26. Козьмин Н.Н. Существует ли кустарная промышленность в Иркутской губернии?: (Сост. на основании ответов корреспондентов Отд. в 1899 и 1901 г.) / Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва; Н.Н. Козьмин. – Иркутск, 1904. – 53 с.
27. Конопка С.Р. Туркестанский край: Справ. кн. 6-е изд. – Ташкент, 1913. – 474 с. разд. паг., 4 л. портр.: ил.
28. Краткий очерк кустарной промышленности Рязанской губернии / [С предисл. С. Середа]; Стат. отд-ние Рязан. губ. земской управы. – Рязань : Рязан. губ. зем. управа, 1913. – [3], 37, IV с.
29. Кузнецов В.К. Опыт исследования изменений в хозяйстве 14 селений Повенецкого уезда Олонецкой губернии: за период 1895-1899-1901 гг. (по данным подворных переписей); Статистическое бюро Олонецкого губернского земства. – Петрозаводск : «Северная скоропечатия» Р. Г. Кац, 1901. – [4], IV, 20, 33 с. : табл.
30. Кустарная промышленность в России. Бм. и г.
31. Кустарная промышленность в Олонецкой губернии / Очерк сост.: секретарь статистического ком. И.И. Благовещенский и чиновник особых поручений при губернаторе А.Л. Гарязин. – Петрозаводск, 1895. – [4], II, 125 с.: табл.
32. Кустарная промышленность на Кавказе. Вып. I. Ковровый промысел в Кубинском уезде Бакинской губернии. – Тифлис, 1902. – VII, 71 с., 7 л. ил.

33. Кустарная промышленность на Кавказе. Вып. 2. Ковровый промысел курдов Сурмалинского, Эчмиадзинского и Александропольского уездов Эриванской губернии. – Тифлис, 1903. – VI, 135 с., 9 л. ил.
34. Кустарное дело // Обзор деятельности Вятского губернского земства за трехлетие. 1892-1894 гг. – Вятка, 1895. – 176 с. разд. паг.
35. Кустарные промыслы в Волынской губернии по данным текущей сельскохозяйственной статистики. – Житомир, 1914. – [4], 41 с.
36. Кустарные промыслы в Харьковской губернии по данным исследования 1912 года. – Харьков, 1913. – [3], 37 с.
37. Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии. – Петрозаводск, 1905. – VI, 331 с. : ил., портр.
38. Кустарные промыслы Псковской губернии. По исследованию 1912 г. – Псков, 1914. – 385 с. разд. паг.
39. Кустарные промыслы С.-Петербургской губернии. – СПб., 1902. – [5], 49 с.
40. Кустарные промыслы сельских сословий Полтавской губернии / Сост. В.И. Василенко. В 3-х вып. – Полтава : Полт. губ. зем. управа, 1885-1887.
41. Кустарные промыслы Тамбовской губернии: Сост. по сведениям, получ. от добровольных корреспондентов. – Тамбов, 1900. – [4], XXVIII, 613 с.
42. Кустарные промыслы: текущая статистика за 1895/96 сельскохозяйственный год. – СПб., 1897. – [6], 200 с.
43. Маркграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. – М., 1882. – XL, 288 с.: ил.
44. Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности. – Томск, 1915. – 378 с. разд. паг.
45. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния / Сост. В. Баранович. – СПб. : Тип. Товарищества "Общественная Польза", 1860. – 564 с.
46. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. IV. – Вятка, 1892. – [5], 245 с., 1 карт.

47. Мелкая промышленность Казанской губернии / [С предисл. В. Перцова]; Оценочно-стат. бюро Каз. губ. земства. – Казань : тип. Губ. правл., 1911. – 402, II с., 1 карт.
48. Мержеевский С. Кустарный ткацкий промысел в России : Докл. С. Мержеевского [на 1 Всерос. съезде представителей льняного дела 3-6 янв. 1911 г.]. – М.: тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, [1911]. – 8 с.
49. Меркулов С.Д. Вопросы колонизации Приамурского края. – СПб., 1911. – 107 с.
50. Мероприятия Нижегородского губернского земства по восполнению кустарной промышленности 1895–1902 гг. / Сост. Д. Ю. Бехли; Нижегород. губерн. Земство. – СПб.: [б. и.], 1902. – 74 с.
51. Мещерский А.А. Свод материалов по кустарной промышленности в России: Сост. по поруч. Отд-ния статистики Рус. геогр. о-ва д. членами кн. А.А. Мещерским и К.Н. Модзалевским. – СПб. : тип. бр. Пантелеевых, 1874. – [4], X, 630 с.
52. Мурзаев Д.В. К вопросу об экономическом состоянии Амурской области за последнее десятилетие / Д.В. Мурзаев. – Благовещенск : изд. типо-лит. "Благовещенск" торг. д. "И.Я. Чурин и К°", 1914. – [6], 110 с., 1 л. карт.
53. Народное хозяйство в 1913 году. Годовые обзоры важнейших отраслей народного хозяйства (год шестой). – Пг., 1914. – 680 с.
54. Обзор Акмолинской области за 1914 год. – Омск, 1915. – II, 76, [58] с.
55. Обзор деятельности министерства земледелия и государственных имуществ за седьмой год его существования (30 марта 1899 – 30 марта 1900 года). – СПб., 1900. – [3], 321 с.
56. Обзор деятельности министерства земледелия и государственных имуществ за седьмой год его существования (30 марта 1900 – 30 марта 1901 года). – СПб., 1901. – [3], 280 с.
57. Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за 9-й год. 30 марта 1902 – 30 марта 1903 года. – СПб., 1903. – XVI, 328, 5 с.

58. Обзор деятельности министерства земледелия и государственных имуществ за десятый год его существования (30 марта 1903 – 30 марта 1904 года). – СПб., 1904. – [1], XV, 343, 5 с.
59. Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия (6 мая 1905 – 1 января 1907 года). – СПб., 1907. – [3], V, 352 с.
60. Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1907 и 1908 гг. – СПб., 1909. – [1], VI, 432 с.
61. Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1909 г. – СПб., 1910. – [1], III, 358 с.
62. Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1910 г. – СПб., 1911. – [1], III, 329 с.
63. Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1911 г. – СПб., 1912. – ЛП, 312 с.
64. Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1912 г. – СПб., 1913. – [5], XXI, 296 с.
65. Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1913 г. – Пг., 1915. – 339 с. разд. паг.
66. Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1914 год. – Пг., 1915. – 367 с.
67. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3-х т. Т. I. – СПб., 1913. – [6], IV, 279 с.
68. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3-х т. Т. II. – СПб., 1914. – [4], 311, [6] с.
69. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3-х т. Т. III. – - Пг., 1916. – [3], III, 315 с. : табл.
70. Обзор деятельности правительства на пользу кустарной промышленности (1888–1902) / М-во земледелия и гос. имуществ; сост. Н.В. Пономарев. – СПб.: [б. и.], 1902. – [3], V, 167 с.
71. Обзор Курской губернии за 1909 г. – Курск, 1910. – [3], VII, 177, LXXV с.

72. Обзор кустарных промыслов России / Сост. Н.В. Пономарев; под ред. Д.А. Тимирязева. – СПб. : Скоропечатня М.М. Гутзач, 1902. –150 с.
73. Обзор Нижегородской губернии за 1914 год. – Н.Новгород, 1915. – 78, [83] с.
74. Обзор правительственного содействия кустарной промышленности / Г.У.З. и З. Отдел сельской экономики и с.-х. статистики. – СПб. : тип. В.Ф. Киршбаума, 1913. – 5, V, 125 с.;
75. 26.Обзор Томской губернии за 1914 год в сельско-хозяйственном отношении. – Томск, 1915. – 432 с.
76. Обследование кустарных промыслов Липецкого уезда. – Липецк, 1912. – [98] с. разд. паг.: табл.
77. Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европейской России в 1900-1913 гг. / Под ред. С.Н. Прокоповича; Совет всероссийских кооперативных съездов. – М., 1918. – 86, [5] с. : табл.
78. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1. – СПб., 1892. – [2], II, VIII, 523 с.
79. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 2. – СПб., 1894. – [3], IV, 392 с., 11 л. ил.
80. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 3. – СПб., 1895. – [5], 228 с., 3 л. ил.
81. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 4. – СПб., 1897. – [3], II, 311 с., 8 л. ил.
82. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 5. – СПб., 1898. – [5], 507 с., 9 л. ил.
83. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 6. – СПб., 1900. – [5], 397 с., 13 л. ил. : ил.
84. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 7. – СПб., 1903. – [5], 258 с.
85. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 8. – СПб., 1907. – [3], 413 с.

86. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 9. – СПб., 1911. – [3], 269 с.
87. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 10. – СПб., 1912. – [3], 275 с.
88. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 11. – Пг., 1915. – [3], 549 с.: ил.
89. Очерк деятельности Министерства государственных имуществ по развитию и улучшению кустарной промышленности в 1888–1890 гг. / М-во гос. имуществ России. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1890. – 56 с.
90. Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. – Томск, 1913. – [2], 199, 164, 52 с., 3 л. ил.
91. Переселение и землеустройство за Уралом в 1915 г.: (отчет о работах Переселенческого управления). – Пг., 1916. – [3], IX, 398 с., 16 л. ил., карт.
92. Переселение на Дальний Восток в 1907 г. Справочная книжка о переселении в области Амурскую и Приморскую. Вып. XXXVIII. – СПб., 1907. – 178 с., 1 л. карт.: ил.
93. Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. С тремя раскрашенными картограммами. Тифлис, 1900. – 50 с. с ил.
94. Он же. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. 2-е изд., соверш. перераб. и значит. доп. по новейшим данным. – СПб., 1913. – [2], 128 с.: ил.
95. Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. – Н.Новгород, 1994. – X, 279 с., 4 л. табл.
96. Он же. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. – Н.Новгород, 1996. – 133 с., 23 л. ил.
97. Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888–1898) / М-во гос. имуществ России ; сост. Н.В. Пономарев. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1898. – 178 с.
98. Промысловая кооперация и кустарь: в 2 ч. Ч. 1, 2. / Сост. Г.П. Петров, С.Е. Кремянский; предисл. Н.А. Каблукова (Совет Всероссийских

кооперативных съездов). – М. : Печатня С.П. Яковлева, 1917. – [411] с. разд. паг.

99. Промыслы Владимирской губернии: Вып. 1. (Труды состоящей под председательством Московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова Комиссии по устройству кустарного отделения на Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 года). Покровский уезд / Исслед. В.С. Пругавина. – М., 1882. – [8], 172, 87 с.

100. Россия. Полное географическое описание нашего отечества : Настольная и дорожная книга для русских людей: [В 19-ти т.] / Под ред. В.П. Семенова и под общ. руководством П.П. Семенова, вице-пред. Русского геогр. о-ва и проф. В.И. Ламанского, пред. Отд-ния этнографии Русского геогр. о-ва ; Предисл. Вениамин Семенов. Т. 16: Западная Сибирь: [Тобольская и Томская губ.] / Сост. И.П. Толмачев, Г.М. Красных, А.Н. Седельников [и др.]. – СПб., 1907. – VIII, 591, [1] с.: ил., фото.

101. Рыбников А.А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий: Докл. Орг. бюро по созыву Зем. съезда по вопросам о совмест. деятельности земств по сбыту кустар. изделий / Сост. А.А. Рыбников, кроме гл. 4, 3 части, которую сост. А.С. Орлов. – М. : тип. П.П. Рябушинского, 1913. – 6, 242, 174 с., 10 л. карт.

102. *Он же.* Специальные экономические исследования // Труды Комиссии по вопросам земской статистики / О-во им. А.И. Чупрова. Комис. по вопросам зем. стат. 20-23 февраля 1913 г. В 2-х тт. Т. I. – М., 1914. С. 115-121.

103. Савельев М. Металлические промыслы Нижегородской губернии. Вып. I. – Н.Новгород, 1916. – [2], VI, 152 с.

104. Сведения о кустарных промыслах по Рязанской губернии : данные переписи крестьянских хозяйств, занимающихся кустарными промыслами, произведенной в 1912 г. Вып. 1: Таблицы / Экономическое отделение Рязанской губернской земской управы. – Рязань : издание Рязанской губернской земской управы, 1915. – IV, VI, 22, 413, [3], IV с. : табл.

105. Село Пурех с его приходскими деревнями / Лебединский И. // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским статистическим Комитетом ; под редакцией Действительного члена и секретаря Комитета А.С. Гациского. В 10-и т. Т.2. – Н.Новгород, 1869. С. 217-258.
106. Скалозубов Н.Л. Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии. – Тобольск, 1895. – [2], 106 с.
107. Скаржинский Л.Б. Свод трудов местных комитетов по губерниям Царства Польского / Сост. Л.Б. Скаржинский; Особое совещание о нуждах с.-х. пром-сти. – СПб. : тип. В.Ф. Киршбаума, 1905. – [2], XVI, 551 с.
108. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912 гг.) / сост. Г.К. Гинс, П.А. Шафранов. – Пг. : Канцелярия Главноупр. землеустройством и земледелием, 1914. – 474 с.
109. Смета доходов и расходов Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на 1910 год. – СПб., 1909. – 40 с.
110. Смета доходов и расходов Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на 1911 год. – СПб., 1910. – 78 с.
111. Смета доходов и расходов Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на 1912 год. – СПб., 1911. – 70 с.
112. Смета доходов и расходов Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на 1913 год. – СПб., 1912. – [3], 66 с.
113. Смета доходов и расходов Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на 1914 год. – СПб., 1913. – [3], 109 с.
114. Смета доходов и расходов Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на 1915 год. – Пг., 1914. – [3], 53 с.
115. Смета доходов и расходов Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на 1916 год. – Пг., 1915. – [1], 60 с.
116. Смета доходов и расходов Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики на 1917 год. – Пг., 1916. – [3], 52 с.

117. Соболев М.Н. Кустарная промышленность // Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 1-2. Т. 2. СПб., 1904. С. 351-352.
118. Справочник кустарной промышленности г. Москвы и Московской губернии / Под общ. ред. С. М. Малышева. – М.; Л.: Московский рабочий, [1928] (М. : тип. Всерос. кооп. изд-ского союза "Книгосоюз"). – [10], 250 стб., X с. объявл.
119. Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России / Под ред. проф. Л.Н. Яснопольского. – Киев: Л.М. Фиш, 1913. – [2], 483 с.
120. Труды Бюро военно-технической помощи при Обществе сибирских инженеров: [в 2 вып.]. Вып. 1: Материалы к вопросу о производительных силах Сибири / Дм. Илимский. – Томск, 1917. – 70 с., 12 л., табл.
121. Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т.1–17. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1879–1890.
122. Устав Волынской Губернской Земской Кассы мелкого кредита: утв. 14 июня 1906 г. – Житомир, 1910. – 24 с.
123. Устав кассы мелкого кредита Екатеринбургского уездного земства: с приложением докладов Управ по вопросам мелкого кредита, постановлений Земского Собрания и положения об учреждениях мелкого кредита. – Екатеринбург: Тип. газеты "Уральская Жизнь", 1908. – 120 с.
124. Устав кассы мелкого кредита Казанского Губернского Земства с операционными правилами и правилами по специальным капиталам. – Казань, 1910. – 92 с.
125. Устав Кустарного Комитета Томской и Алтайской губернии. – Томск, 1917. – 11 с.
126. Устав Общества Поощрения Кустарного Промысла в Царстве Польском. – Варшава : Тип. Акц. Общ. С. Оргельбранда С-ей, 1912. – 12 с.
127. Устав Русско-Американской Торговой Палаты в гор. Москве : утвержден 24 мая 1913 года. – М., 1913. – 14 с.

128. Устав Тифлисскаго армянскаго сельскохозяйственнаго и кустарнаго общества. – [Тифлис], 1909. – 31 с.
129. Устав учебно-показательной мастерской Томского губернского кустарного комитета. – Томск, [1914]. – 5 с.
130. Участие России на Всемирной Парижской выставке 1900 г. Отчет Генерального комиссара Русского отдела. – СПб., 1901. – 117 с.
131. Ухтомский П.Л. К вопросу о нуждах деревни: Речь пред. Юрид. о-ва при Имп. Казан. ун-те кн. П.Л. Ухтомского в годич. собр. о-ва 8 марта 1903 г. – Казань : тип. Имп. Ун-та, 1903. – 28 с.
132. Фабрично-заводская и кустарная промышленность в 10 губерниях Царства Польского за 1901-1906 годы / [Под ред. и с предисл. проф. В. Есипова]. – Варшава : тип. Варш. учеб. окр., 1907. – 121 с.
133. Фабрично-заводская промышленность и торговля России : с приложением общей карты фабрично-заводской промышленности Российской Империи / М-во финансов, Департамент торговли и мануфактур. Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб. : Тип. И.А. Ефрона, 1896. – [8], V, 60, 636 с., [1] л. карт.
134. Фесенко И.О. Земство, народные промыслы и торговля: [Докл., прочит. 20 февр. 1895 г. в V-ом Отд-нии (по кустарной и ремесленной пром-сти) О-ва для содействия рус. пром-сти и торговле] / Печ. по распоряжению Ком. Высочайше утв. О-ва для содействия рус. пром-сти и торговле. – СПб. : Тип. инж. Г.А. Бернштейна, 1896. – 21 с.
135. Шереметев П.С. О русских художественных промыслах. Доклад члена кустарного совета Московского губернского земства графа П.С. Шереметева. – М., 1913. – 62 с.
136. Шлихтер А.Г. Кустарные промыслы в Енисейской губернии. – Красноярск, 1915. – VIII, 164 с. : табл., бланк.
137. Эрихсон Н.Я. Учебная коллекция по плетению кружев для профессиональных школ и учебных мастерских / Рекомендовано учебным комитетом Главного Управления Землеустройства и Земледелия. – М. : Генерал и Ко, 1913. – 19 с. : ил.

138. Яшнов Е. Колонизация Туркестана за последние годы // Вопросы колонизации / Под ред. Г.Ф. Чиркина, Н.А. Гаврилова. № 18. – Пг., 1915. С. 102-157.
139. Romer E. Atlas de la Pologne (Geographie et Statistique). – Krakow, Gebethner I Wolff, 1916.
140. Ustawa najwyżej zatwierdzonego Towarzystwa Popierania Rossyjskiego Przemysłu i Handlu oraz Instrukcja dla oddziałów miejscowych Towarzystwa. – Warszawa, 1884. – 15 s.

Публицистика

1. Абрамов Я.В. Очерки современного земства // Русская мысль. 1888. № 11. С. 143-161.
2. Бунге Н.Х. Загробные заметки // Река времен. М., 1995. Кн. 1. С. 198-254.
3. Вешняков В.И. Русская промышленность и ее нужды // Вестник Европы. 1870. № 10. С. 508.
4. Воронцов В.П. Новейшая литература о кустарной промышленности в России // Русская мысль. 1889. № 3. С. 231-252.
5. Он же. Очерки кустарной промышленности России / В. П. Воронцов. – М. : Тип. В. Киршбаума, 1886. – 233 с.
6. Он же. Судьбы капитализма в России / В.В. – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1882. – [4], 312 с.
7. Григорьев В.Н. Переселения крестьян Рязанской губернии: Исслед. В.Н. Григорьева: С отзывами проф. А.И. Чупрова и А.И. Кошелева. – М.: ред. журн. "Рус. мысль", 1885. – [4], XVI, 194, [2] с., [4] л. табл.
8. Ежегодник кустарной промышленности 1912 год / Сост. при участии В.И. Барыкова, Д.М. Бобылева, А.Н. Дорошенко...; Под ред. Е.Д. Максимова. Т. 1. Вып. 1; Постоян. бюро всерос. съездов деятелей по кустар. пром-сти, сост. при О-ве для содействия рус. пром-сти и торговле. – СПб. : типо-лит. "Энергия", 1912. – XVIII, 326 с.

9. Ежегодник кустарной промышленности 1912 год / Сост. при участии В.И. Барыкова, Д.М. Бобылева, А.Н. Дорошенко...; Под ред. Е.Д. Максимова. Т. 1. Вып. 2; Постоян. бюро всерос. съездов деятелей по кустар. пром-сти, сост. при О-ве для содействия рус. пром-сти и торговле. – СПб. : типо-лит. "Энергия", 1912. – VIII, 224 с.
10. Исаев А.А. К вопросу о кустарной промышленности в России // Русская мысль. Кн. XI. – М., 1880. С. 73-125.
11. Карелин А. Землевладение и промыслы крестьян Яренского уезда Вологодской губернии // Вологжанин / [изд. П. Дилакторского]. – Вологда, 1895. С. 112-120.
12. Клетнова Е.Н. Торжества в Смоленске // Исторический вестник. Т. СХХV. – СПб., 1911. С. 219-222.
13. Максимович А. Обзорение выставки Российских мануфактурных изделий в Санкт-Петербурге 1849 г. // Журнал мануфактур и торговли. 1850. № 5. С. 141-206.
14. Морозов С.Т. Значение красоты в жизни человека и красота в кустарной промышленности // Вестник промысловой кооперации. 1919. № 3. С. 12-15.
15. Нижегородская земская газета. 1910. № 44. 11 ноября.
16. Нижегородская земская газета. 1913. № 47. 5 декабря.
17. Очерк Кустарного Отдела на Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде 1896 года // Известия министерства земледелия и государственных имуществ. 1896. № 50. С. 816-820.
18. Пермские ведомости. 1916. № 167, 2 августа.
19. Погосская А.Л. Попытка организации производства и сбыта кустарных изделий народно-художественного творчества (по поводу учреждения Общества помощи ручному труду) (из журнала «Трудовая помощь», ноябрь 1901 г.). – СПб., 1901. – [2], 12 с.
20. Попов Р. Кустарная промышленность в России // Отечественные записки. 1875. № 3. С. 1-32.

21. Проект передвижной кустарной выставки в Восточной Сибири // Сибирские вопросы: периодический сборник. – СПб., 1911. № 20-21. С. 38-39.
22. Сементковский Р. Встречи и столкновения (С.В. Максимов) // Русская старина. 1912. Т. 152. С. 10-12.
23. Струве П.Б. Историческое и систематическое место русской кустарной промышленности (ответ П. Н. Милюкову) // Мир Божий. 1898. № 4. С. 188-200.
24. Туган-Барановский М.И. К вопросу о влиянии низких хлебных цен. По поводу книги «урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» // Новое слово. 1897. Кн. 6. Март. С. 73-83.
25. Харизоменов С.А. Значение кустарной промышленности // Юридический вестник. 1883. № 11. С. 414-441.
26. Чупров А.И. Речи и статьи. Т. 1-3. Т. 1 : Политическая экономия; Статистика; Народное образование; Рецензии и некрологи / [Предисл.: А.А. Чупров, Н. Сперанский]. – М. : М. и С. Сабашниковы, 1909. – XLVIII, 548 с.

Каталоги, альманахи

1. Альбом ткацких узоров / Сост. В.А. и А.Г. Доливо-Добровольские. – СПб., 1912.
2. Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г. – СПб. : Изд-во А. С. Шустова, 1896. – 468 с.: ил.
3. Альманах современных русских государственных деятелей / Изд. Германа Александровича Гольдберга. – СПб. : Тип. Исидора Гольдберга, 1897. – XXXIX, 15, 1250, [4] с.: портр.
4. Всемирная Колумбова выставка 1893 года в Чикаго. Указатель русского отдела. Издание Высочайше учрежденной комиссии по участию России во всемирной выставке 1893 года в Чикаго. – СПб., 1893. – XII, 578 с.

5. Каталог Нижегородской кустарно-промышленной и сельскохозяйственной выставки 1885 года. Отд. II. – Н.Новгород : Губерн. правление, 1885. – 18 с.
6. Указатель Всероссийской кустарно-промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны, 1902 г. – СПб., 1902. – XIV, 432, XII с., 1 л. пл.
7. Придворный календарь на 1915 год / Александр Крылов-Толстикович – Пг., [1914]. – VIII, 760 с.
8. Указатель состоящей под Августейшим покровительством его императорского высочества великого князя Владимира Александровича Нижегородской кустарно-промышленной и сельскохозяйственной выставки 1885 года. – Н.Новгород: Губерн. правление, 1885. – 128 с.
9. Указатель состоящей под Августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Второй Всероссийской Кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г., устроенной главным управлением землеустройства и земледелия. – СПб., 1913. – 788 с.
10. Члены Государственной думы: (портреты и биографии) : Третий созыв, 1907-1912 г. / Сост. М.М. Боиович. 6-е изд. – М., 1913. – LXIII, 456 с., [1] л. ил. : ил., портр.
11. Члены Государственной думы : (портреты и биографии) : Четвертый созыв, 1912-1917 г. / Сост. М. М. Боиович. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1913. – LXIV, 454, [2] с., [1] л. ил. : ил., портр.

Источники личного происхождения (эпистолярные источники)

1. Джунковский В.Ф. Воспоминания / Под общ. ред. А.Л. Паниной. В 2 т. Т. 1. – М., 1997. – 733,[1] с. : ил.
2. Имшенецкая М.В. Забытая сказка. Письма об ушедшей любви, об ушедшей России. – М., 2015. – 351 с.

3. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий (воспоминания 1881-1914). – М., Берлин : Изд-во Директ-Медиа, 2016. – 483 с.
4. Селиванов В.В. Год русского крестьянина // Письма из деревни: Очерки о крестьянстве в России во второй половине XIX века / Сост., авт. вступ. статьи и коммент. Ю.В. Лебедев. – М. : Современник, 1987.
5. Тенишева М.К., княгиня. Впечатления моей жизни. – Л., 1991. – 285,[2] с., [16] л. ил. 33.

Картографические

1. Новый учебный географический атлас [Карты]: Для полного гимназического курса, состоящий из 38 карт / Сост. А. Ильин. – Пг, [191-]. – 1 атл. (38 карт): цв.

Литература

1. Абдуллаева Н.А. Ковровое искусство Азербайджана / АН АзССР. Ин-т архитектуры и искусства. – Баку : Элм, 1971. – 150 с.: ил.
2. Абрамов Я.В. Что сделало земство и что оно делает: (Обзор деятельности русского земства). – СПб.: тип. газ. "Новости", 1889. – IV, [2], 288 с.
3. Аверин М.Б. Государственное управление национальными окраинами Российской империи с середины 60-х годов XIX века до 1914 года (на примере Великого княжества Финляндского и Царства Польского) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Самара. 1999. – 19 с.
4. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. – М. : Политиздат, 1991. – 286 с.
5. А. В. Чаянов о бюджетных исследованиях. – М. : Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. – 448 с.
6. Аграрный вопрос в Совете министров: (1906) / Под ред. Б.Б. Веселовского, В.И. Пичета и В.М. Фриче. – М. ; Л. : Гос. изд., 1924. – 178 с.
7. Акимова Т.И. «Кустарный вопрос» и программы развития кустарной промышленности в последней четверти XIX в. // XII Чтения памяти

- профессора Сергея Ивановича Архангельского: материалы междунар. конф. / Нижегород. гос. ун-т. – Н.Новгород, 2001. С. 12-18.
8. *Она же.* Нижегородские техники второй половины XIX века: опыт локального социально-исторического исследования. – Н.Новгород, 2006. – 117 с. : ил.
9. *Александров Н.М.* Сельские кустарные промыслы Верхнего Поволжья в конце XIX – начале XX века и их влияние на крестьянское хозяйство // Северо-Запад в аграрной истории России : межвуз. тем. сб. науч. тр. / под ред. В.Н. Никулина. – Калининград, 2007. С. 128-144.
10. *Алексеев В.В.* Фронтированная модернизация в имперской России // Вестник ЮуиГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2017. Т. 17. № 2. С. 6-13.
11. *Алексеев Т.В.* Перестройка промышленности России на военный лад: итоги и уроки Первой Мировой войны // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. 3 (250). С. 16-25.
12. *Ананьев В.Г.* Провинциальные художественные музеи и кустарная промышленность в дискуссиях первой четверти XX в. // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 1. С. 86-98.
13. *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* И. А. Вышнеградский и С. Ю. Витте – корреспонденты «Московских ведомостей» // Проблемы общественной мысли и экономическая политика России XIX-XX вв. – Л., 1972. С. 12-33.
14. *Андреев Е.Н.* Кустарная промышленность в России : (Лекция, чит. 4 мая 1882 г. в пользу shk. Имп. Рус. техн. о-ва и представл., как докл., в О-во содействия рус. пром-ти и торговли) / [Соч.] Е.Н. Андреева. – С.-Петербург : тип. А.С. Суворина, 1882. – [2], 31 с. : табл.
15. *Андреев С.А.* Кредитно-финансовая деятельность земств во второй половине XIX – начале XX веков: по материалам Самарской, Саратовской и Симбирской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Чебоксары, 2010. – 22 с.

16. *Анисимова Е.Ю.* Кустарные промыслы Симбирского-Ульяновского Поволжья конца XIX – второй половины XX в. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. – Ульяновск, 2003. – 275 с.
17. *Антонова Ю.В.* «Школа народного искусства» императрицы Александры Федоровны // Духовный арсенал. 2023. № 1(9). С. 123-134.
18. *Антонов О.Ю.* Развитие кустарных промыслов Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2014. – 40 с.
19. *Антонова Е.К.* Структура управления Томского переселенческого района 1906-1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 132-134.
20. *Анфимов А.М.* Крестьянское хозяйство Европейской России (1881-1904). – М.: Наука, 1980. – 240 с.
21. *Он же.* Некоторые данные об изменениях экономического положения крестьян разных разрядов в конце XIX в. // Проблемы социально-экономической истории России. Сб-к статей. – М., 1971. С. 218-235.
22. *Он же.* О мелкотоварном производстве в сельском хозяйстве пореформенной России // История СССР. 1963. № 2. С. 141-160.
23. *Он же.* П.А. Столыпин и российское крестьянство. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2002. – 299, [1] с.: табл.
24. *Он же.* Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России, 1881-1904 гг. / Отв. ред. К. И. Шабуня. – М. : Наука, 1984. – 232 с.
25. *Аржакова Л.М.* Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.09. – М., 2015. – 546 с.
26. *Архипова Л.М.* Мелкая крестьянская промышленность Центрально-Нечерноземного района России в начале XX века. – М. : Прометей, 1995. – 162 с.

27. *Безгин В.Б.* Крестьянство в аграрных преобразованиях начала XX века // Крестьянство и власть в истории России XX века: Сборник научных статей участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.) / Под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. – М. : ООО «АПР», 2011. – 472 с.
28. *Бельчинкова С.В.* Школы императорского женского патриотического общества под покровительством императрицы Александры Федоровны. 1896-1917 годы // Университетский научный журнал. 2022. № 69. С. 85-93.
29. Биографический словарь / Под редакцией К. М. Александрова, А. В. Терещука. – Хэмден (Коннектикут, США) – Сан-Франциско (США) – Санкт-Петербург (Россия), 2005. – 599 с.
30. *Белянин Д.Н.* Столыпинская аграрная реформа в Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1(17). С. 14-17.
31. *Беляновский А.С.* Выставки, как последняя надежда на мир... // ЭКСПО Ведомости. 2014. № 2-3. С. 30-35.
32. *Бовыкин В.И.* Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861-1900 гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2002. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 9-32.
33. *Он же.* Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. – М. : Наука, 1988. – 155 с.
34. *Богомазов Г.* Аграрная реформа Петра Столыпина // Экономическая политика. 2011. № 5. С. 21-34.
35. *Бондарева Г.А.* Становление статистики в российской провинции: середина XIX столетия – 1917 г. (на примере Курской губернии). Автореф. дис... канд. ист. наук. Курск. 2012. – 23 с.
36. *Борзова Е.С.* Деятельность депутатов-католиков в Государственной Думе III созыва // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 22-25.

37. *Бородкин Л.И., Валетов Т.Я.* Микроанализ данных о квалификации и динамике заработной платы рабочих-текстильщиков Товарищества мануфактур Н.Н.Коншина (конец XIX - начало XX вв.) // Экономическая история. Ежегодник. 2000. – М., 2001. С. 351-388.
38. *Бородкин Л.И.* Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 188 с.
39. *Он же.* Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. – СПб. : Алетейя, 2016. – 306 с.
40. *Бочанова Г.А.* Влияние переселений на традиции в обрабатывающей промышленности в Сибири // Трудовые традиции сибирского крестьянства (конец XVIII – начало XX вв.). – Новосибирск, 1982. С. 73-88.
41. *Бруцкус Б.Д.* Экономия сельского хозяйства. Народно-хозяйственные основы. – Пг. : Кооперация, 1924 – 246 с.
42. *Бунге Н.Х.* Полицейское право: курс, читанный в Университете Святого Владимира. В 2 т. Т. 2. – Киев : Унив. тип., 1877. – 274 с.
43. *Бурнашева Н.И.* Кооперация кустарных промыслов Якутии (1919 – июнь 1941 гг.). Якутск: Изд-во ЯГУ, 1999. – 132 с.
44. *Она же.* Формирование условий для становления местной промышленности Якутии // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2008. Вып. 1. Т. 5. С. 46-50.
45. *Валеев Э.Н.* Князь П.Л. Ухтомский: штрихи к историческому портрету // Вестник архивиста. 2010. № 4. С. 233-239.
46. *Валетов Т.Я.* О количественных подходах к анализу статистики внешней торговли Российской империи, 1870-1913 // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2012. № 38. С. 44-45.
47. *Ватутина В.В.* Социально-экономическая трансформация кустарных промыслов Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX столетий : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Орел, 2009. – 26 с.

48. *Велецкий С.Н.* Земская статистика: [Справ. книга по зем. статистике: В 2-х ч.] / С.Н. Велецкий; С предисл. проф. А.И. Чупрова. Ч. 1-2. – М. : М. и С. Сабашниковы, 1899-1900.
49. *Вересова Е.А.* Местные промыслы тверских крестьян в конце XIX – начале XX веков: общие тенденции и специфика // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 127. С. 36-42.
50. *Веселовский Б.Б.* История земства за сорок лет: в 4-х т. – СПб., 1909-1911.
51. *Вихляев П.А.* Очерки теоретической статистики. 3-е изд., доп. – М. : Новый агроном, 1928. – 301, [2] с., [4] л. табл.: портр., табл.
52. *Владимиров В.Н.* Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. – 192 с.
53. *Он же.* История, карта, компьютер... (о возможностях исторического компьютерного картографирования) // Круг идей: модели и технологии исторической информатики – М., 1996. С. 297-305.
54. *Владимиров В.Н., Силина И.Г.* Географические информационные системы в историко-демографических и историко-географических исследованиях: теория и практика // Геоинформатика. 2000. – Томск, 2000. С. 345-349.
55. *Власова Н.Л.* Развитие земской статистики на Южном Урале (1875-1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Уфа, 2010. – 27 с.
56. Внешняя торговля и народное хозяйство России : Сб. ст. / Под ред. В.Г. Громана и М.Я. Кауфмана ; ВСНХ. Торг.-пром. газ. – М. : Вся Россия, 1923. – 217, [1] с.
57. *Водарский Я.Е., Истомина Э.Г.* Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX – XX столетий. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2004. – 513 с.

58. *Волков Е.З.* Аграрно-экономическая статистика России в итогах ее научных и методологических достижений, земского опыта и практики последних пяти лет революционного перелома (1865-1922 гг.). 2-е изд., совершенно перераб. и доп. – М. : Гос. изд-во ; Петроград : Гос. изд-во, [1924?]. – 495 с.
59. *Воробьев Е.П.* Социально-психологические аспекты крестьянского движения в Нижнем Поволжье в 1861-1904 годах // Историческая психология и социология истории. 2015. № 2. Т. 8. С. 45-63.
60. *Воробьев Н.Я.* Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР: (Методы наблюдения и разработки). – М. : [Госстатиздат], 1961. – 132 с.
61. *Он же.* Частный мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность СССР // Частный капитал в народном хозяйстве СССР: материалы комиссии ВСНХ СССР / Под общ. ред. А. М. Гинзбурга. – М.; Л.: АО «Промиздат», 1927. С. 70-110.
62. *Воронкова С.В.* Массовые источники по истории промышленности России конца XIX-начала XX в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 103 с.
63. *Она же.* Российская промышленность начала XX века. – М. : Мосгоражив, 1995. – 242 с.
64. *Воронов В.С.* О крестьянском искусстве. Избранные труды. – М. : Советский художник, 1972. – 352 с.
65. *Воронов И.И.* Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX в. Дис. ... докт. ист. наук. 07.00.02. СПб., 2016. – 462 с.
66. *Вронский О.Г.* Государственная власть Российской империи и проблемы формирования основ перспективного аграрного курса на рубеже XIX-XX вв. – М., 1999. – 108 с.
67. *Гамзатова П.К., Магомедова Р.М.* Деревообработка у аварцев в XIX – начале XX в. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 4 (25). С. 10-14.

68. *Гилько М.А.* Влияние Транссибирской магистрали на размещение кустарных промыслов Енисейской губернии в конце XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4 (80). Т. 2. С. 51-55.
69. *Гладков И.С.* Внешняя торговля России: ретроспективный анализ и современность. – М. : Институт Европы РАН: Рус. сувенир, 2012. – 84 с.
70. *Глуценко Т.А.* Государственная политика в области малого предпринимательства в 1861–1920 гг.: на материалах Восточной Сибири : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Иркутск, 2004. – 233 с.: ил.
71. *Гозулов А.И.* Очерки истории отечественной статистики. – М. : Статистика, 1972. – 312 с.
72. *Он же.* Переписи населения СССР и капиталистических стран: (Опыт историко-методологич. характеристики производства переписей населения) / Проф. А.И. Гозулов; Под ред. акад. С.Г. Струмилина. – М.: Ред.-изд. упр. ЦУНХУ Госплана СССР и В/О "Союзоргучет" и цинк. изд-ва газ. "Молот" и тип. им. "Коминтерна", 1936 (Ростов н/Д). – Переплет, [16], 588, [26] с., 2 вкл. л. табл.
73. *Голубев С.А.* Русская элита и Царство Польское: резонанс националистов // Вестник Тверского государственного университета. 2007. Вып. 2. С. 144-156.
74. *Голубин Р.В.* Деятельность региональных военно-промышленных комитетов России в годы Первой Мировой войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История. 2003. № 1. С. 38-48.
75. *Голяшев А.В.* Товарная специализация штатов США в межрегиональном обмене : дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. – М., 2015. – 144 с.
76. *Горбунова Н.М.* Российская плавучая выставка в Восточном Средиземноморье в начале XX века // Восточный архив. 2013. № 2(28). С. 22-27.
77. *Горьковская З.П.* Влияние переселения на трудовые традиции крестьянства Сибири в эпоху капитализма // Крестьянство Сибири периода

- разложения феодализма и развития капитализма. – Новосибирск, 1980. С. 110-125.
78. *Грабский В.* Баланс Царства Польского в финансах Российской империи / Сост. Владислав Грабский. – Варшава: тип. АО С. Оргельбранда с-вей, 1910. – 36 с.
79. *Григорова В.А.* Кустарные промыслы центрального Черноземья и их влияние на развитие промышленного производства во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – Воронеж, 2017. – 419 с.
80. *Григорова В.А., Перепелицын А.В.* К вопросу об участии земств в организации сбыта кустарных изделий в России в первой четверти XX века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 3 (300). С. 99-103.
81. *Они же.* К истории кустарных промыслов Орловской губернии второй половины XIX – начала XX вв. // Современная научная мысль. 2023. № 5. С. 35-40.
82. *Григорянц В.* Переселение армян в Закаспийскую область (конец XIX – начало XX вв.) // Доступ на сайте: <http://lraber.asj-oa.am/5781/1/64.pdf> / Дата обращения 28.09.2020 г.
83. *Гришин А.Ф.* Статистические модели: построение, оценка, анализ: учеб. пособие для студентов / А.Ф. Гришин, Е.В. Кочерова. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 415 с.: ил.
84. *Гулишамбаров С.И.* Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России / Ст. О. Гулишамбаров. – СПб. : тип. В. Киршбаума, 1898. – XIV, 230, [2] с.: табл. – (Записки имп. рус. геогр. о-ва по отд-нию статистики; Т. VII, вып. III).
85. *Гусейнов К.М.* Промыслы и ремесла Дагестана по обработке шерсти в XIX – начале XX века: развитие и место в экономике края : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.07. – Махачкала, 2009. – 55 с.
86. *Давыдова Е.В.* Миниатюрная резьба по дереву в Сергиевом Посаде XIX – начала XX века: истоки, становление, мастера : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 24.00.03. – М., 2007. – 333 с.

87. *Давыдов М.А.* Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте–Столыпина. 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Алетейя. 2016. – 1080 с.
88. *Он же.* Личное и групповое землеустройство в ходе Столыпинской аграрной реформы (1907-1915 гг.) // *Российская история.* 2015. № 3. С. 116-141.
89. *Данилов В.П.* Аграрная реформа и аграрные революции в России // *Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире: Хрестоматия* / Сост. Т. Шанин. – М. : Прогресс. 1992. С. 310–322.
90. *Дементьев Е.М.* Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893. – VIII, 246 с., [7] л. диагр.
91. *Дронов И.Е.* Разработка консервативной концепции развития России в творчестве В.П. Мещерского (вторая половина XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2007. – 24 с.
92. *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе. 1861-1880 гг. – М. : Наука, 1978. – 287 с.
93. *Дякин В.С.* Деньги для сельского хозяйства 1892-1914 гг.: Аграр. кредит в экон. политике царизма. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-т, 1997. – XIV, 354 с., [1] с.: портр.
94. *Он же.* Деньги для сельского хозяйства (Выбор пути экономического развития России. 1892-1914 гг.) // *История СССР.* 1991. № 3. С. 63-79.
95. *Егоров В.Г., Зозуля О.А., Антонов О.Ю.* Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века. – М. : Алетейя, 2014. – 350 с.
96. *Егоров В.Г., Зозуля О.А., Моркунцов С.А., Петряев С.В.* Кустарные промыслы Нижегородской губернии второй половины XIX – начала XX века. – СПб. : Алетейя, 2013. – 272 с.: ил.
97. *Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В.* Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Московской губернии). – М., 2011. – 448 с.

98. *Егоров В.Г.* Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. Становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века). – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2005. – 330 с.
99. *Он же.* Цивилизационные предпосылки политической и социально-экономической эволюции России // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2018. № 3. С. 21-54.
100. *Емельянова Т.В.* Главное управление землеустройства и земледелия России в 1905-1914 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – СПб., 1999.
101. *Еремин И.А.* Западносибирский тыл России в годы Первой мировой войны : июль 1914 - март 1918 гг. : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – Барнаул, 2006. – 42 с.
102. *Ефимова М.Р.* Общая теория статистики: учебник / М. Р. Ефимова, Е. В. Петрова, В. Н. Румянцев. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 412 с.: ил.
103. Западные окраины Российской империи. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 608 с., ил.
104. *Захарова Л.Г.* Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151-167.
105. *Захарова Н.В.* Колонизация Тобольской губернии в период столыпинской аграрной реформы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Нижневартонск, 2004. – 262 с.
106. *Зверев В.В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации России, от сороковых к девяностым годам XIX в. – М. : Уникум-центр, 1997. – 365 с.
107. *Зозуля О.А.* Российское государство, земства и кустари на рубеже XIX-XX веков: формирование системы взаимоотношений // Лесной вестник. 2015. № 4. Т. 19. С. 129-137.
108. *Зотова Е.Б.* Классификация женских профессиональных школ России во второй половине XIX – начале XX века. // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 93. С.67-71.

109. *Она же*. Роль Императорского русского технического общества в становлении и развитии женского профессионального образования в России в середине XIX – начале XX века // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 3. С. 15-19.

110. *Зуева Н.С.* Переселенческая политика российского правительства на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2016. – 351 с.

111. *Иванова Н.А.* Дискуссионные и малоизученные вопросы истории предпринимательства дореволюционной России // Индустриальное наследие : материалы II Междунар. науч. конф., г. Гусь-Хрустальный, 26–27 июня 2006 г. – Саранск, 2006. С. 268–272.

112. *Изудинова Р.С.* Роль войлочно-бурочного производства в экономике Дагестана // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (69). Ч. 2. С. 59-66.

113. Информационные технологии для историков: учеб. пособие / Отв. ред. Л.И. Бородкин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2006. – 236 с.

114. *Исмаилова А.М.* Южный Кавказ в составе Российской Империи в XIX – начале XX вв.: (особенности экономических взаимоотношений). – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 197 с.

115. История России XVIII – XIX веков: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030401 "История" / Милов Л.В., Цимбаев Н.И.; под ред. Л.В. Милова. – М. : Эксмо, 2006. – 784 с.

116. История России на рубеже веков. 1894-1922 гг.: Учебное пособие / изд. 2-е, испр., доп. и перераб. – М., 2017. – 426 с.

117. История СССР: 1861-1917 гг.: Период капитализма. Учебник. Т. 2. / Под ред. Л.М. Иванова, А.Л. Сидорова, В.К. Яцунского. – М. : Соцэкгиз, 1959. – 768 с.
118. Источниковедение: теория, история, метод: источники рос. истории : уч. пособие для гуманитар. специальностей / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева ; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т «Открытое о-во». – М.: РГГУ, 1998. – 701 с.
119. *Каблуков Н.А.* Кустарная промышленность и ее связь с кооперативами / Н.А. Каблуков; Моск. гор. нар. ун-т им. А.Л. Шанявского. Курсы по кооперации. – М.: Т-во И.Н. Кушнерев и К°, 1915. – 69 с.
120. *Он же.* Статистика: (Теория и методы статистики. Основные моменты в истории ее развития. Крат. очерк статистики народонаселения) / Н.А. Каблуков, проф. Моск. ун-та. 2-е изд., пересм. и доп. – М. : Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1915. – XII, 319, [2] с.
121. *Казаковцев С.В.* Мобилизация людских и материальных ресурсов в Вятской губернии в годы Первой Мировой войны.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Киров, 2007. – 21 с.
122. *Калинина Е.А.* Народные школы Олонецкого края в XIX – начале XX века. – СПб. : «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2009. – 264 с.
123. *Карпачев М.Д.* Роль неземледельческих промыслов в жизни крестьянства Воронежской губернии в начале XX века // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 67-74.
124. *Кауфман А.А.* Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства / Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства. – М. : Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1917-1918. – XXIV, 332, [1] с., [3] л. бланк.
125. *Он же.* К вопросу о статистическом методе в историко-экономических исследованиях // Научный исторический журнал. № 1. СПб., 1913. С. 1-30.
126. *Он же.* Статистика: Ее приемы и ее значение для обществ. наук: Лекции А.А. Кауфмана / Моск. о-во нар. ун-тов. – М. : тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 210, [1] с. : табл.

127. *Он же*. Статистическая наука в России: теория и методология, 1806-1817: историко-критический очерк. – М. : тип. М. К. Х, 1922. – 218 с.
128. *Кауфман М.Я.* Внешняя торговля России (1918-1921 гг.). – Пг. : Акад. изд-во, 1922. – 61 с. : диагр., табл.
129. *Кашаева Ю.А.* Концепция земской помощи кустарным промыслам Пермской губернии (конец 1880-1914 гг.) // на сайте: <http://archive.perm.ru>
130. *Она же*. Кустарные промыслы Пермской губернии (конец 1880-х – 1914 г) : дис... канд. ист. наук : 07.00.02. – Пермь, 2007. – 283 с.
131. *Кащенко С.Г.* Промысловая деятельность и налоговые платежи бывших помещичьих крестьян Череповецкого уезда в пореформенный период // Экономическая история. 2010. № 3. С. 34-40.
132. *Он же*. Статистические методы в исторических исследованиях: (Статистическое описание): [Учеб. пособие]. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 74, [1] с.
133. *Кевбрина О.Б., Клейменова Т.В., Нестерова Н.В.* Промыслы и промысловая кооперация крестьянства Мордовии в конце XIX – начале XX в. // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 73-78.
134. *Кевеш А.Л., Коробов В.Н., Струкова В.Е.* Об особенностях и опыте применения нового общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД) в системе государственной статистики с учетом применяемых в настоящее время других классификаторов продукции в различных сферах управления экономикой // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2010. № 5. С. 69-80.
135. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. В 2-х т. Т. 2: 1870 – наши дни. / Пер. с англ. Н. Эдельмана; под ред. Т. Дробышевской. – М., 2013. – 624 с.
136. *Кириянов И.К., Корниенко С.И., Сенина А.В.* Депутатский корпус Государственной Думы поздней имперской России: от текста источника к статистическим компьютеризованным методам анализа // Историческая информатика. – 2019. – № 1. – С. 118 - 127.

137. *Кирьянов Ю.И.* Бюджетные расходы рабочих России в конце XIX - начале XX вв. // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: Сб. статей. – М., 2001. С. 308-330.
138. *Киселева Е.С.* Становление и развитие земской статистики в Саратовской губернии: 1882-1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Саратов, 2012. – 242 с.
139. *Китаев В.А.* Большая история русского консерватизма: решения и проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4 (1). С. 282-286.
140. *Он же.* «Вестник Европы» Versus русские консерваторы (1890-е гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 32-40.
141. *Киттары М.Я.* Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности: речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Казанского университета ординарным профессором Модестом Киттары, 9 июня 1857 года. – М. : тип. Александра Семена, 1857. – 66 с.
142. *Кобзева Т.А.* Роль земских учреждений губерний Среднего Поволжья в развитии предпринимательства в кустарной промышленности во второй половине XIX – начале XX вв. // Власть. 2014. № 11. С. 197-205.
143. *Ковальченко И.Д.* Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX века. – М.: РОССПЭН, 2004. – 503 с.: ил.
144. *Он же.* Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. – М. : Наука, 2003. – 486 с.: ил.
145. *Он же.* Об изучении мелкотоварного уклада в России XIX века // История СССР. 1962. № 1. С. 74-93.
146. *Он же.* Социально-экономический строй крестьянского хозяйства европейской России в эпоху капитализма : (источники и методы исслед.) / И.Д. Ковальченко, Т.Л. Моисеенко, Н.Б. Селунская. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 222 с.

147. *Он же*. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2. С. 52–72.
148. *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XIX – начале XX в.: по материалам экономической печати. – М. : Изд. Дом ИРИ РАН, 2012. – 567 с.
149. *Козминская Е.А.* Экономическое и социально-культурное развитие Нижегородской губернии на рубеже XIX-XX веков в системе связей России со странами Запада : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15. – Н.Новгород, 2009. – 176 с.
150. Количественные методы в советской и американской историографии / Отв. ред. И.Д. Ковальченко, В.А. Тишков. – М. : Наука, 1983. – 428 с.
151. *Коновалов И.Н.* Первые кооперативные съезды в дореволюционной России и реакция власти на их проведение (1908-1913 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. № 4. Т. 19. С. 429-432.
152. *Кончаков Р.Б.* О некоторых итогах комплексного статистического анализа уставных грамот крестьянской реформы 1861 Г. (по материалам Кирсановского уезда Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 1 (41). С. 28-29.
153. *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России: 1861-1904: состав, численность, корпоративная организация. – М. : Наука, 1979. – 304 с.
154. *Он же*. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. – М. : РОССПЭН, 2009. – 391 с.
155. *Он же*. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. – М., 1991. С. 8-47.
156. *Корелин А.П., Степанов В.Л. С. Ю.* Витте-финансист, политик, дипломат. – М. : Терра, 1998. – 462 с.
157. *Корелин А.П., Шаццлло К.Ф. П.А.* Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Судьбы российского крестьянства / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. – М. : РГГУ. 1996. С. 7–55.

158. *Корешкова Т.А.* Деятельность Новгородского земства в конце XIX – начале XX вв. по просвещению и профессиональному обучению крестьян-кустарей // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2009. № 51. С. 14-16.
159. *Корнилов А.А.* Курс истории России XIX века / Вступ. ст. А.А. Левандовского. – М. : АСТ: Астрель, 2004. – 862,[1] с.
160. *Он же.* Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века: Ист. очерк. – Пг. : Огни, 1915. – 93 с., 1 л. карт.
161. *Королева Н.Г.* Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907-1914). – М. : РОССПЭН, 2011. – 216 с.
162. *Корсак А.К.* О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарная и домашняя промышленности) в Западной Европе и России. – М. : Тип. Грачева и Ко, 1861. – 311 с.
163. *Корсун И.В.* Исторический опыт взаимодействия государства и торгово-промышленной буржуазии на начальном этапе индустриальной модернизации России: Конец XIX-начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2004. – 202 с.
164. *Костяшов Ю.В.* Российские консульские учреждения в Восточной Пруссии в конце XIX - начале XX веков // Калининградские архивы. 2000. № 2. С. 80-89
165. *Кошина О.В.* Развитие образования в контексте социально-экономических процессов во второй половине XIX – начале XX века // Экономическая история. 2010. № 4. С. 37-47.
166. *Коцонис Я.* Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861-1914 / Авторизованный пер. с англ. В. Макарова. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 320 с.
167. *Красавцев Л.Б.* Внешняя торговля России через порты Белого моря в начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 17-24.

168. *Кривошеин К.А.* Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. – М. : Московский рабочий, 1993. – 264 с.
169. Кризис самодержавия в России, 1895-1917 / [Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов и др.; Редкол.: В.С. Дякин (отв. ред.) и др.]. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. – 664 с.
170. *Кружкова Т.И., Колобков И.А.* Подготовка кадров для малого бизнеса в ремесленных учебных заведениях Урала (вторая половина XIX – начало XX в.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. – 79 с.
171. *Кузнецов И.А.* Столыпинская аграрная реформа и производительность сельского хозяйства Европейской России в конце XIX - начале XX века // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 3. С. 42-78.
172. *Кузнецова Е.А.* Кустарная промышленность Курской губернии на рубеже XIX-XX веков и ее связь с кооперацией // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 223-229.
173. *Кузнецова Л.А.* История создания Курского историко-археологического и кустарного музея, учрежденного в память посещения Николаем II Курска в 1902 г. // Вестник архивиста. 2013. № 4. С. 25-39.
174. *Куликов В.В.* Александра Погосская – апостол русской кустарной промышленности // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 3 (33). С. 28-33.
175. *Куприянова Л.В.* Морозовы и Второй Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве 1882 г. // Доступ на сайте: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru> / дата обращения 01.10.2008 г.
176. Кустарная промышленность // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия. – М., 2000. – Т. 3. – С. 238.
177. Кустарные промыслы Курской губернии второй половины XIX - начала XX века / В. Г. Егоров, О.А. Зозуля, Е.С. Сарыков. – СПб. : Алетей : Историческая книга, 2016. – 206, [1] с., [6] л. ил.

178. Кустарный музей: опыт сохранения традиций: Материалы конференции (Москва, 24 ноября 2015 г.). – М., 2015. – 70 с.
179. *Лактюнкина Т.Э.* Кустарно-ремесленное производство и промыслы на Южном Урале в конце XIX - начале XX веков : дис. канд. ист. наук : 07.00.02. – Оренбург, 2003. – 238 с.
180. *Лейкина С.А.* Промыслы и кустарное производство Иркутской губернии в конце XIX – первой трети XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Иркутск, 2004. – 229 с.
181. *Ленин В.И.* Кустарная перепись 1894-1895 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 2. Изд-е 5-е. – М., 1958. С. 317-424.
182. *Он же.* Развитие капитализма в России // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Изд-е 5-е. – М., 1971. – 792 с.
183. *Лёвин С.В.* Проведение земскими статистиками подворных переписей крестьянских хозяйств // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 30-36.
184. *Он же.* Становление и развитие земской статистики в Поволжье (1882-1917 гг.) : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – Саратов, 2015. – 604 с.
185. *Ли Е.Л., Демьяненко А.Н.* Амурская экспедиция 1910 года: опыт организации статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйств Амурской области // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 125-133.
186. *Липовская Т.Д., МIRONчук В.Д.* Роль земства в развитии кустарных промыслов на Екатеринославщине в к. XIX – нач. XX ст. // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Запоріжжя, 1999. Вип. VII. С. 183-185.
187. *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. – СПб. : Нестор-История, 2008. – 668 с.

188. *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР: [учебное пособие для экономических и инженерно-экономических вузов и факультетов]. В 3 т. Изд. 3-е. Т. 2: Капитализм. – М. : Госполитиздат, 1952. – 735 с. : табл.
189. *Магомедов А.Д.* А.С. Пиралов как исследователь и организатор художественных промыслов и ремесел Кавказа // Вестник института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2020. № 24. С. 99-102.
190. *Он же.* О.В. Маркграф как исследователь народных промыслов Северного Кавказа и общественный деятель // Вестник СОГУ. 2020. № 3. С. 45–52.
191. *Маджун Д.С.* Социально-экономическое положение киргизов и дунган Семиречья накануне восстания 1916 г. // Российская история. 2017. № 1. С. 113-124.
192. *Майорова О.Н.* Промышленность и торговля в уездах Среднего и Нижнего Присурья во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Чебоксары, 2006. – 217 с.
193. *Макаров Н.П.* Организация сельского хозяйства. – М. : Экономическая жизнь, 1926. – XX, 565, [3] с. : диагр.
194. *Макушев А.Е.* Потребление сельскохозяйственных машин и орудий в России в начале XX в. (по материалам губерний Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2019. Т. 15. № 4. С. 360-375.
195. *Малахов Д.А.* Наместничество как фактор внутренней и внешней политики России на Северном Кавказе в XVIII – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Ставрополь, 2011. – 220 с.
196. *Малков С.Ю.* История и синергетика: математическое моделирование социальной самоорганизации // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: тр. IX конф. Ассоц. «История и компьютер» / Под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимирова. – М. ; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 41-73.

197. *Мамонтова О.С.* Кустарное гончарство Алтайского (Горного) округа в конце XIX – начале XX вв. // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4 (35). С. 258-261.
198. *Мамяченков В.Н.* Бюджетные исследования крестьянских хозяйств Пермской губернии конца XIX века: малоизвестные страницы // Вестник ГУ. Серия: Экономика. 1997. № 1 (1). С. 107-116.
199. *Маресс Л.Н.* Производство и потребление хлеба в крестьянском хозяйстве // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. Т. 1. – СПб., 1897. С. 1-96.
200. *Марченя П., Разин С.* Международный круглый стол «Крестьянство и власть в истории России XX века». Ч. 1 // Власть. 2011. № 8. С. 161-171.
201. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / [В.И. Бовыкин, С.В. Воронкова, А.Г. Голиков и др.]; Отв. ред. [и авт. предисл.] И.Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1979. – 415 с.
202. *Матвеев В.А.* Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. – 1917 г.) : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – Ростов н/Д, 2013. – 615 с.
203. *Махинин А.Ю.* Пестречинский гончарный промысел в контексте истории художественной керамики казанского края (вторая половина XIX начало XX веков) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01. – Казань, 2012. – 199 с.
204. *Махрачев Г.С.* Развитие кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Тамбов, 2023. – 206 с.
205. *Менделеев Д.И.* К познанию России: С прил. карты России. 4-е изд. – СПб: А.С. Суворин, 1906. – 157, [2] с., 1 л. карт.
206. *Меркушев В.А.* Деятельность Вятского земства по развитию местного крестьянского хозяйства в 1890-1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Н.Новгород, 2007. – 25 с.
207. *Метальникова Т.Л.* Влияние переселений на промысловое развитие Степного края в конце XIX — начале XX вв. // Влияние переселений на

- социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. – Новосибирск, 1991. С. 137-143.
208. *Миронов Б.Н.* История в цифрах: (Математика в исторических исследованиях). – Л. : Наука, 1991. – 165 с.
209. *Он же.* Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х т. – СПб., 2014.
210. *Он же.* Российская модернизация и революция. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2019. – 528 с.
211. *Он же.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. Т. 2. – 3-е изд., испр., доп. – СПб. : «Дмитрий Буланин», 2003. – XL, 548 + 583 с., 87 + 55 ил.
212. *Морозов Л.В.* Промысловая деятельность крестьян Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Саранск, 2007. – 199 с.
213. Народные русские деревянные изделия : предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода / гр. А.А. Бобринского ; фототип. раб. фот. П. П. Павлова. – 2-е изд. – М. : [б.и.], 1911. Разд. паг. : ил.
214. *Наумова Г.Р.* Историографический взгляд на исторические судьбы русского крестьянства // Вестник Чебоксарского филиала РАНХиГС. 2012. № 2. С. 22-41.
215. *Неженцева Н.В.* Формирование источников статистического учета занятий населения во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 123-128.
216. *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. В 2 т. Т. 2. – М.: Территория будущего. 2011. – 686 с.
217. *Он же.* К дискуссии о реформе П.А. Столыпина и уровне жизни в России в начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2021. № 1. С. 178-184.
218. *Никитина Н.П.* Изменения в сознании крестьян-общинников в условиях трансформации сельского самоуправления в России в пореформенный период

- (на примере губерний Северо-Запада России // Экономическая история. 2012. № 1 (16). С. 58-63.
219. *Никонов В.А.* Российская матрица // Современная Европа. 2015. № 2 (62). С. 9-19.
220. *Никулин П.Ф.* Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. / Под ред. В.П. Зиновьева. – Томск : «ТМЛ-Пресс», 2009. – 384 с.
221. *Огрызкова Г.С.* Государственная политика по организации системы сельского мелкого кредита в России в начале XX века. Исторический опыт // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. 2013. № 2 (18). С. 87-90.
222. *Олейник Н.Н., Невлев В.В.* Историческая корреляция кустарной промышленности и кустарно-промысловой кооперации в пореформенной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2023. № 4. Т. 9. С. 90-98.
223. *Ольховая Л.В.* Мелкая промышленность Урала в начале XX века (1905-1913 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. – Свердловск: [б. и.], 1964. – 18 с.
224. *Оршанский Л.Г.* Художественная и кустарная промышленность СССР. 1917-1927. – Л. : Акад. художеств, 1927. – 82, [2] с.: ил.
225. *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. – СПб. : ООО «Полтораки», 2013. – 414, [2] с.: табл.
226. *Островский И.В.* Материалы сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. по Западной Сибири: источниковедческое исследование : дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1973. – 200 с.
227. Очерки истории СССР. 1861-1904: Пособие для учителей / В.И. Бовыкин, С.С. Дмитриев, И.Д. Ковальченко, К.Н. Тарновский; Под ред. С.С. Дмитриева. – М. : Учпедгиз, 1960. – 446 с., 3 л. карт.: карт.
228. *Патрушев А.В.* Вятское земство накануне и в годы Первой Мировой войны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Йошкар-Ола, 2016. – 229 с.

229. *Пашаев Д.Т.* Региональные особенности национальной политики царской России в Закавказье // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 6 (45). С. 40-44.
230. *Перепелицин А.В.* Крестьянские промыслы в Центрально-черноземных губерниях России в 60-90-е гг. XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 1992. – 18 с.
231. *Он же.* Налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период // Научные ведомости. 2008. № 1 (41). Вып. 5. С. 29-35.
232. *Петров М.С.* Кустарные промыслы в XIX – начале XX века // История Белозерского Притоболья (с древнейших времен до 1991 года) / Винокуров О.А., Маслюженко Д.Н., Менщиков И.С., Новиков И.К., Козельчук Т.В., Лушникова Н.А., Павленко Д.А., Петров М.С., Пузанов В.Д., Рычкова Е.В., Рябинина Е.А., Усачев Е.В. – Курган, 2023. С. 105-116.
233. *Петров Ю.А.* Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. 2017. № 2. С. 3-16.
234. *Пиотух Н.В.* Картографический метод в исторических исследованиях // Историческая география: теория и практика. – СПб., 2004. С. 72–88.
235. *Она же.* О возможностях компьютерного картографирования при работе с данными писцовых книг начала XVII и материалами Генерального межевания второй половины XVIII в. // Круг идей: модели и технологии исторической информатики / Отв. ред. Л.И. Бородкин, В.С. Тяжельникова. – М., 1996. С. 306-327.
236. *Она же.* Пространственно-хозяйственная типология (проблема выбора метода классификации) // Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике. – Минск, 1998. Т. II. С. 5-19.
237. *Она же.* Сельское расселение в России во второй половине XVIII в.: сравнительно-региональный анализ // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: тр. IX конф. Ассоц. «История и компьютер» / Под ред. Л. И. Бородкина, В. Н. Владимирова. – М.; Барнаул, 2005. С. 282–311.

238. *Она же.* Хозяйственная деятельность крестьянства XVII – XVIII веков с точки зрения пространственного статистического анализа // Источник. Метод. Компьютер. Барнаул, 1996. С. 190-213.
239. *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.
240. *Погодин А.Л.* История польского народа в XIX веке. – М. : Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1915. – [2], II, 297 с.
241. *Погребинская В.А.* Социально-экономические проблемы России второй половины XIX – начала XX в. Учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 222 с.
242. *Пожарская К.А.* Столыпинские переселенцы на Алтае: хозяйственное обустройство и социокультурная адаптация : дис... канд. ист. наук : 07.00.02. – Барнаул, 2009. – 327 с.
243. *Полей Н.В.* О влиянии переселенцев на развитие промыслов в Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы Всероссийской конференции / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. – Барнаул, 2002. С. 220.
244. *Поликарпов В.В.* От Цусимы к Февралю: царизм и военная промышленность в начале XX века. – М. : Индрик, 2008. – 550 с.
245. Политические партии России: история и современность / Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 631 с.
246. *Поткина И.В.* Российская модернизация и революция в контексте научных дискуссий // Историческая экспертиза. 2020. № 3 (24). С. 319-328.
247. *Прилежаев А.В.* Что такое кустарное производство. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1882. – 208 с.
248. *Прокопьев Д.В.* Художественные промысла Горьковской области. – [Горький]: Горьк. обл. изд., 1939. – 232 с., 1 вкл. л. ил.

249. *Проскурякова Н.А.* К вопросу о концептуализации экономического развития России XIX – начала XX вв. // Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып.11. – М., 2005. С. 151-158.
250. *Пугачева М.Ю.* История комплектования коллекции изделий с хохломской росписью в НГИАМЗ // Пространство под названием «Музей»: сборник статей. Вып. III. К 120-летию НГИАМЗ. – Н.Новгород, 2016. С. 231-239.
251. *Рагимова П.Ф.* Национальная политика Российского правительства в конце XIX – начале XX века // Вестник СамГУ. 2010. № 5 (79). С. 92-101.
252. *Разгон В.Н.* Промысловые занятия сельского населения Алтая по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г. // Историческое профессиональное / Под ред. В.Н. Владимирова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 136-159.
253. *Ратчин Я.А.* Кустарные промыслы Московской губернии в конце XIX – начале XX столетия : дис... канд. ист. наук : 07.00.02. – М, 2017. – 209 с.
254. *Рашин А.Г.* Формирование рабочего класса России: Ист.-экон. очерки / Под ред. акад. С.Г. Струмилина. [2-е изд.]. – М. : Соцэкгиз, 1958. – 623 с.
255. Региональная экономика и пространственное развитие. В 2 т. Т. 1. Региональная экономика. Теория, модели и методы: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. Л.Э. Лимонова. – М. : Изд-во «Юрайт», 2014. – 397 с.
256. *Ремнев А.В.* Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века: монография / А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова. – Омск, 2013. – 248 с.
257. *Репников А.В.* Консервативная концепция российской государственности. – М. : СигналЪ, 1999. – 161 с.
258. *Рогалина Н.Л.* Аграрный кризис в российской деревне начала XX века // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 10-22.

259. *Она же*. Первый этап Столыпинской аграрной реформы: институциональный аспект // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 2. С. 3-10.
260. Российское зарубежье во Франции, 1919-2000: биогр. слов.: в 3 т./ под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. – М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. С. 614-615.
261. Русские в Северной Америке : биогр. слов. / Е. А. Александров ; Конгр. рус. американцев. – Хэмден (Коннектикут, США) ; Сан-Франциско (США), 2005. – 598 с. : портр.
262. *Рыбаков Ю.Я.* Промышленная статистика России XIX в.: источниковед. исслед. – М. : Наука, 1976. – 277 с.
263. *Рыбников А.А.* Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. – М. : Центр. т-во "Кооперативное изд-во", 1922. – 52 с. : табл., 3 л. к., табл.
264. *Рындзюнский П.Г.* Крестьянская промышленность в пореформенной России. (60-80-е гг. XIX в.). – М. : Наука, 1966. – 261 с., 1 л. схем.: ил.
265. *Он же*. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: (Взаимоотношение города и деревни в соц.-экон. строе России). – М. : Наука, 1983. – 269 с.
266. *Рычкова Е.А.* Роль кустарного музея в деятельности земских учебных мастерских Московской губернии в конце XIX – начале XX века // Педагогика искусства. 2017. № 4. С. 201-204.
267. *Рябая С.А.* Модернизация промышленности Удмуртии накануне и в годы Первой Мировой войны (1910-е – февраль 1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Ижевск, 2006. – 15 с.
268. *Саблин В.А.* Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России (1917-1920). – М. : Academia, 2009. – 432 с.
269. *Савенкова М.М.* Из истории рукодельных школ Воронежской губернии // Известия ВГПУ. 2016. № 2 (271). С. 24-29.

270. *Савинова Т.А.* Земская статистика как источник формирования организационно-производственной школы : дис... канд. экон. наук : 08.00.01. – М., 2010. – 220 с.
271. *Санькова С.М. П.Б.* Струве – политическая биография консервативного либерала // Российские либералы: люди, события, эпоха. Сборник научных статей, посвященный памяти Е. И. Чапкевича. – Орел : ОГУ, 2004. С. 138-160.
272. *Сапон В.П.* Нижегородская деревня в годы Первой мировой войны: дофевральский период (по материалам газеты «Нижегородский листок») // Русское крестьянство и Первая мировая война: сборник научных статей / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. – М., 2016. С. 372-382.
273. *Сапрыкин Д.Л.* Образовательный потенциал Российской Империи. – М. : ИИЕТ РАН, 2009. – 176 с.
274. *Сарапулова Н.Г.* Переселение и землеустройство в Тобольской губернии в начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 165-173.
275. *Селезнев Ф.А.* Конституционные демократы и буржуазия (1905-1917 гг.): Монография. – Н.Новгород : Изд-во Нижегород. унив-та им. Н.И. Лобачевского, 2006. – 227 с.
276. *Он же.* Либералы и социалисты — предшественники кадетской партии // Вопросы истории. 2006. № 9. С. 22-34.
277. *Он же.* Революция 1917 г. в свете современных теорий // Российская история. 2018. № 1. С. 172-180.
278. *Селунская Н.Б.* Количественные методы в исторических исследованиях: Учебное пособие / Н.Б. Селунская, О.С. Петрова и др.; Под ред. Н.Б.Селунской. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 2017 с.
279. *Сидорова И.Б.* Земство и музеи: Казанский опыт взаимосвязи и взаимодействия // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2008. № 3 (14). С. 11-17.

280. *Сидоров Д.В.* Становление и развитие системы взаимодействия государственной власти и земств в провинции во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02. – Кострома, 2009. – 209 с.
281. *Симонова М.С.* Проблема «оскудения» Центра и ее роль в формировании аграрной политики самодержавия в 90-х годах XIX – начале XX в. // Проблемы социально-экономической истории России. Сб-к статей. – М., 1971. С. 236-263.
282. *Скальковский К.А.* Русская торговля в Тихом океане: Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1883. – XIV, 515 с.
283. *Скляр Л.Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 588 с.
284. *Скопа В.А.* Локальные статистические обследования по материалам «Семипалатинских областных ведомостей» (конец XIX – начало XX вв.) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 268-270.
285. *Он же.* Отчеты секретарей статистических комитетов как исторический источник в изучении деятельности региональных центров статистического учета (по материалам Западной Сибири и Степного края второй половины XIX – начала XX вв.) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 503-505.
286. Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. 1993. № 2. С. 3-43.
287. *Солдатов Я.В.* Казанское земство в период Первой мировой войны: историко-политический анализ : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 23.00.01. – Казань, 2004. – 28 с.
288. *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX в. – Л. : Наука, 1973. – 383 с.
289. *Соловьева Е.И.* Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в. : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. – Новосибирск, 1975. – 39 с.

290. *Она же*. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1981. – 329 с. : ил.
291. *Соргина С.А.* Торговля смолой и продуктами смолокурения на Европейском Севере России во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2 // Доступ на сайте: <http://cyberleninka.ru/article/n/torgovlya-smoloy-i-produktami-smolokureniya-na-evropeyskom-severe-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-veka> / Дата обращения: 2.07.2016 г.
292. *Сорокин Н.В.* Деятельность государственных и земских учреждений по изучению и развитию кустарных промыслов в 1874-1917 гг. (на материалах Костромской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Кострома, 1999. – 24 с.
293. Социально-демографические проблемы населения в российской литературе во второй половине XIX – начале XX вв.: Библиографический справочник / Сост. В.М. Моисеенко. – М. : МАКС Пресс, 2011. – 128 с.
294. *Степанов В.Л.* Идеи немецкой исторической школы в России (вторая половина XIX в.) // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 2. С. 162-173.
295. *Он же*. Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. – М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – 397 с., [18] л. ил., портр.
296. *Струмилин С.Г.* Статистико-экономические очерки. – М.: Госстатиздат, 1958. – 738 с.
297. *Суходолов Я.А.* Этапы развития государственной системы регулирования внешней торговли в России // Историко-экономические исследования. 2012. Т. 13. № 1. С. 129-143.
298. *Сущенко В.А.* Проблема выстраивания взаимоотношений народов Кавказа с Россией после окончания Кавказской войны // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 14. С. 55-62.
299. *Тарновский К.Н.* Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. / Отв. ред. и авт. предисл. П.В. Волобуев. – М. : Наука, 1995. – 267 с.

300. *Томпсон С.Р.* Российская внешняя торговля XIX – начала XX века: организация и финансирование. – М. : РОССПЭН, 2008. – 471 с.
301. *Туган-Барановский М.И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1: Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. 7-е изд. – М. : Соцэкгиз, 1938 (Образцовая тип.). – XVI, 460 с.
302. *Тюкавкин В.Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М. : Памятники исторической мысли. 2001. – 304 с.
303. *Тыщенко Н.Н.* Анна Гавриловна Доливо-Добровольская – хранитель Кустарного музея // Научные чтения памяти В.М. Василенко. Сборник статей. Вып. 5. – М.: ВМДПНИ, 2012. С. 130-132.
304. *Уткина Н.А.* История музейного строительства в Нижнем Новгороде в 1860-х – 1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. 24.00.01. Казань, 2013. – 24 с.
305. *Она же.* Нижегородский мусейон: основание. История возникновения и деятельности музеев г. Нижнего Новгорода в 1860-х – 1917 г.: монография. – Н.Новгород, 2017. – 404 с.; ил.
306. *Фортунатов А.Ф.* Общий обзор земской статистики крестьянского хозяйства // Итоги экономического исследования России по данным земской статистики : Т. 1. Крестьянская община / С вступ. ст. А. Фортунатова. Общий обзор земской статистики крестьянского хозяйства. – М. : тип. А.И. Мамонтова и К°, 1892. – 650 с. разд. паг.
307. *Фукленков С.А.* Кустарные промыслы Новгородской губернии в конце XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – СПб., 2008. – 182 с.
308. *Хаджимурадова М.А.* Роль шерстеобрабатывающих промыслов в хозяйственно-экономической деятельности народов северо-западного Дагестана и Чечни в XIX – начале XX вв. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2012. № 3 (20). С. 25-31.
309. Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII-XX вв.: пространственно-временной аспект : монография / В. В. Алексеев [и др.] ; [рук.

проекта В. В. Алексеев ; отв. за вып. И. В. Побережников] ; РАН, УрО, Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург, 2011. – 384 с.

310. *Цытович Н.М.* Кустарная промышленность в России. – Киев : Унив. тип., 1884. – 150 с.

311. *Чаянов А.В.* Очерки по экономике трудового сельского хозяйства / С предисл. Л. Крицмана. – М. : Новая деревня, 1924. – 152 с.

312. *Он же.* Природа крестьянского хозяйства и земельный режим / доклад А. В. Чаянова. Оборот земли в крестьянском хозяйстве / доклад Н. П. Макарова : труды 3 Всероссийского съезда Л.А.Р. – М. : издание Лиги аграрных реформ, 1918. – 10, 47, 11 с.

313. *Чедурова Е.М.* Роль кооперации в зарождении учебно-производственных заведений в Западной Сибири в начале XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 11(2). С.147-155.

314. *Чжо Я.С.* Крестьянское землевладение и землепользование в конце XIX в. в Воронежской губернии (по данным статистического исследования Ф.А. Щербины «Крестьянские бюджеты») // Вестник Московского университета. Серия 8. «История». 2007. № 3. С. 53-70.

315. *Он же.* Социальная структура российской деревни в конце XIX – начале XX вв. (1880–1905 гг.): по материалам статистики Центрально-черноземных губерний – Воронежской и Тамбовской. Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2008. – 284 с.

316. *Чиркин С.А.* Кредитование промысловых крестьян Вятским земством на рубеже XIX и XX веков // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/5935> / Дата обращения: 08.02.2017.

317. *Шавлаева Т.М.* Из истории развития шерстяного промысла чеченцев в XIX - нач. XX вв.: историко-этнографическое исследование : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Грозный, 2006 – 244 с.

318. *Она же.* К истории изучения народных промыслов чеченцев // Вестник ВЭГУ. 2012. № 1 (57). С. 129-135.

319. *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. – М. : Политическая энциклопедия, 2015. – 863 с.
320. *Он же.* Столыпинский тип модернизации России // *Российская история.* 2012. № 2. С. 18-36.
321. *Шепелев Л.Е.* По поводу книги К.Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.» // *Константин Николаевич Тарновский. Историк и его время. Историография. Воспоминания. Исследования.* – СПб., 2002. С. 81-88.
322. *Он же.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: проблемы торгово-промышленной политики. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1981. – 275 с.и
323. *Шестаков А.В.* Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед октябрем 1917 г. – Л. : Прибой, 1927 (гос. тип. им. Евг. Соколовой). – 191 с., [1] с.
324. *Шигалин Г.И.* Военная экономика в Первую Мировую войну. – М. : Воениздат, 1956. – 332 с.
325. *Шиловский М.В.* А была ли столыпинская реформа в Сибири? // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2012. № 1(17). С. 25-28.
326. *Шустов С.Г.* Закон 3 декабря 1862 г. и его применение в майорате графини Н. П. Строгановой // *Фундаментальные исследования.* 2005. № 7. С. 63-66.
327. *Щагин Э.М.* Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX—середина XX вв.). – М. : ВЛАДОС. 2008. – 759 с.
328. *Щербакова И.К.* Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и редакционная комиссия Министерства внутренних дел как альтернативные центры обсуждения крестьянского вопроса в начале XX века: 1902-1905 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 2003. – 21 с.
329. Экономическое районирование России [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Ц.Д. Гончиков. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет,

2013. – 188 с. // Доступ на сайте: [/https://rucont.ru/efd/223863](https://rucont.ru/efd/223863) / Дата обращения 28.09.2020 г.

330. Энциклопедический словарь. Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон. Т. 33. Репринтное изд-е. – М., 1991.

331. Энциклопедический словарь. Т-ва «Бр. А. и И. Гранатъ и К&» 7-е изд. Т. 26. – М., 1913.

332. *Эрдман О.Э.* Талашкинский художественный центр – как составная часть системы государственной поддержки художественной кустарной промышленности в дореволюционной России // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: сб. науч. статей 4-й Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 5-7 дек. 2011 г. / ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». – Екатеринбург, 2011. С. 300-307.

333. *Янсон Ю.Э.* Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах: С прил. "Очерка правительственных мер по переселению крестьян после Положения 19 февраля 1861 года. 2-е изд. – СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1881. – XVI, 166, 102 с.

334. *Cafa, Alina.* The Question of the Assimilation of Jews in the Polish Kingdom (1864-1897): An Interpretive Essay. *Polin* 1 (1986): 130-50. *Asymilacja Żydów w Królestwie Polskim, 1864-1897.* Warsaw: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1989.

335. *Gatrell P.* Russia's First World War: A Social and Economic History. Harlow, 2005.

336. *Heikkinen S., Hjerpppe R.* Suomen teollisuus ja teollinen käsityö 1860-1913. Helsinki, 1986.

337. *Loewe H.-D.* Die Lage der Bauern in Russland 1880-1905: Wirtschaftliche und soziale Veraenderungen in der laendlichen Gesellschaft des Zarenreiches. St.Katharinen. 1987.

338. Matsuzato K. The Role of Zemstva in the Creation and Collapse of Tsarism's War Efforts During World War One // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. 1998. Bd. 46. H. 3. Pp. 321-337.
339. Miller M. The economic development of Russia 1905-1914 : With special reference to trade, industry, and finance. London, 1967.
340. Moritsch A. Landwirtschaft und Agrarpolitik in Russland vor der Revolution. Wien. Koeln. Graz. 1986.
341. Piesanen A. Käsityö ja aktivismi. Käsityö kansalaisaktiivismin toimintamuotona 1800- ja 1900-lukujen vaihteiden Suomessa. – Opettajankoulutuslaitos Helsingin yliopisto Helmikuu 2010. S. 27 : сайт. – URL : <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/30183/kasityoj.pdf?sequence=1> (дата обращения: 27.09.2016 г.).
342. Rolf, Malte. Imperiale Herrschaft im städtischen Raum: Zarische Beamte und urbane Öffentlichkeit in Warschau (1870-1914), in: *Russlands imperiale Macht. Integrationsstrategien und ihre Reichweite in transnationaler Perspektive*, herausgegeben von Bianka Pietrow-Ennker, Köln: Böhlau Verlag, 2012, S. 123-153.
343. Rolf, Malte. Imperiale Herrschaft im Weichselland: Das Königreich Polen im Russischen Imperium (1864-1915), München: Oldenbourg, in der Reihe *Ordnungssysteme - Studien zur Ideengeschichte der Neuzeit*, 2014.
344. Rudolph Richard L. Agricultural Structure and Proto-Industrialization in Russia: Economic Development With Unfree Labor // *The Journal of Economic History*. Vol. 45. Issue 1. March. 1985. Pp. 47-69.
345. Salmond W.R. Arts and crafts in late Imperial Russia : Reviving the kustar art industries, 1870-1917. Cambridge [etc.] : Cambridge univ. press, 1996.
346. Scott J.S. Zemstvos, Peasants, and Citizenship: The Russian Adult Education Movement and World War I // *Slavic Review*. 2000. Vol. 59. No. 2 (Summer, 2000), pp. 290-315.
347. Truman B.C. History of the World's Fair. Chicago: Mammoth Publishing Company, 1893.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I. Таблицы.

Таблица 1. Структура кустарных промыслов по данным региональных источников

Название, год исследования	Количество групп промыслов
Указатель кустарных промыслов, встречающихся в Орловской губернии. Орел, 1895. С. V-VI.	4 ¹¹²⁹
Кустарные промыслы Тамбовской губернии. Тамбов, 1900.	7 ¹¹³⁰
Кустарные промыслы С.-Петербургской губернии. СПб., 1902.	7 ¹¹³¹
Изделия кустарной промышленности Нижегородской губернии. СПб., 1902.	6 ¹¹³²
Кустарные промыслы Псковской губернии: По исследованию 1912 г. Псков, 1914. С. 8-10.	9 ¹¹³³
Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии. Томск, 1915. С. 5.	7 ¹¹³⁴
Воробьев К.Я. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии. Симбирск, 1916. С. 11-12.	7 ¹¹³⁵

¹¹²⁹ 4 группы: обработка дерева, волокна, минералов и разные промыслы.

¹¹³⁰ 7 групп: обработка дерева; обработка волокна; обработка кожи; обработка металлов; обработка минералов; производства корзиночное и плетеночное, из бересты, лыка и мочала и волосяной промысел; производство музыкальных инструментов.

¹¹³¹ 7 ремесленно-кустарных производств: обработка кожи; обработка шерсти и щетины; обработка волокнистых веществ; обработка дерева и разные изделия из него; обработка ископаемых (камнетесы, обжигание извести, кирпичное производство, гончарное производство); обработка металлов; смешанные производства (детские игрушки, производство гармоний, клейка коробок и т.д.).

¹¹³² Изделия кустарной промышленности Нижегородской губернии. – СПб., 1902.

¹¹³³ 9 групп: промыслы лесные и связанные с грубой обработкой дерева; производство барок, лодок и челнов; кустарно-ремесленная обработка дерева; волокнистые вещества; обработка животных продуктов (овчины, кожи, валяльные и др.); обработка минеральных вещества; обработка металлов; обработка смешанных материалов; разные промыслы (шапочное производство, иконопись, изделия из соломы и др.).

¹¹³⁴ Группы промыслов: промыслы по обработке дерева; промыслы по перегонке дерева; промыслы по обработке металла; промыслы по обработке глины; промыслы по обработке животных продуктов; промыслы по обработке волокнистых веществ; промыслы по изготовлению одежды и обуви.

¹¹³⁵ 7 групп промыслов по производствам: обработка дерева; обработка волокнистых веществ; обработка животных продуктов; обработка металлов; обработка ископаемых веществ; производство одежды и обуви; разные и неопределенные производства.

Таблица 2. Структура кустарного производства

№	Материалы Министерства государственн ых имуществ, 1890 г.	Рыбнико в А.А. (1910 – 1920-е гг.)	Воробьев Н.Я. (1927 г.)¹¹³⁶	Водарский Я.Е. (2004 г.)	ОКВЭД 2 (2014 г.)¹¹³⁷
1.	обработка волоконистых веществ	волокно	Текстильна я промышленно сть	Обработка волокон	Класс 13. Производств о текстильных изделий. Класс 14. Производств о одежды.
2.	деревообрабо тка	древесны е материалы	Обработка дерева	Обработка дерева	Класс 16. Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки.
3.	гончарное производство	минерал ы	Добыча и обработка минералов	Обработка минералов	Класс 23. Производств о прочей неметалличес кой минеральной продукции.

¹¹³⁶ Воробьев Н.Я. Частный мелкая (нецензурная) и кустарно-ремесленная промышленность СССР. С. 74-75.

¹¹³⁷ Доступ на сайте:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=163320;fld=134;from=161001-101;rnd=0.7852987088263035> 6.09.2015 г.

4.	металлообработка	металлы	металлообработка	Обработка металлов	Класс 25. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования.
5.	кожевенное производство (обработка оголенных шкур), скорняжничество (обработка мехов) и примыкающие к этой группе сапожничество и шубничество	кожа	Обработка твердых материалов животного происхождения	Обработка кожи	Класс 15. Производство кожи и изделий из кожи
6.	обработка растительных произведений (маслобойное, крахмальное производство)		пищевая промышленность		Класс 10. Производство пищевых продуктов.
7.		рог, кость, гребни, пуговицы		Обработка рога и кости	
8.		разные		Прочие (смешанные) промыслы	Класс 32. Производство прочих

					ГОТОВЫХ изделий.
9.			Химическо е производство		
10.			Обработка бумаги		
11.			Полиграфи ческие производства		
12.			Художестве нная и прикладная научная промышленно сть		

**Таблица 3. Размещение кустарного населения по губерниям и областям
Российской империи (по данным переписи 1897 г.)**

№	Губерния	Все население 1897 г.	Численность кустарей (мужчин и женщин), 1897 г.	Процент кустарного населения ко всему населению губернии
1.	Камчатская область	36600	0	0,00%
2.	Тургайская область	453416	2128	0,47%
3.	Царство Польское	9402253	83088	0,88%
4.	Уральская область	645121	6350	0,98%
5.	Таврическая	1447790	14338	0,99%
6.	С.-Петербургская	2112033	23358	1,11%
7.	Амурская область	120306	1471	1,22%
8.	Виленская	1591207	20206	1,27%
9.	Область войска Донского	2564238	33890	1,32%

10.	Херсонская	2733612	38582	1,41%
11.	Гродненская	1603409	23261	1,45%
12.	Курская	2371012	35123	1,48%
13.	Якутская область	269880	4109	1,52%
14.	Бессарабская	1935412	32676	1,69%
15.	Астраханская	1003542	17234	1,72%
16.	Самарская	2751336	48778	1,77%
17.	Полтавская	2778151	50125	1,80%
18.	Иркутская	514267	9312	1,81%
19.	Приморская область	223336	4068	1,82%
20.	Ковенская	1544564	28438	1,84%
21.	Забайкальская область	672037	13926	2,07%
22.	Минская	2147621	45123	2,10%
23.	Уфимская	2196642	46326	2,11%
24.	Туркестан	5280983	114242	2,16%
25.	Витебская	1489246	33246	2,23%
26.	Курляндская	674034	16138	2,39%
27.	Киевская	3559229	87293	2,45%
28.	Екатеринославская	2113674	52612	2,49%
29.	Кавказ	9289364	232337	2,50%
30.	Акмолинская	682608	17285	2,53%
31.	Псковская	1122317	28617	2,55%
32.	Черниговская	2297854	62551	2,72%
33.	Волынская	2989482	82275	2,75%
34.	Подольская	3018299	86378	2,86%
35.	Могилевская	1686764	49119	2,91%
36.	Харьковская	2492316	75982	3,05%
37.	Енисейская	570161	19009	3,33%
38.	Томская	1927679	64492	3,35%
39.	Тульская	1419456	48512	3,42%
40.	Эстляндская	412716	14106	3,42%
41.	Саратовская	2405829	83139	3,46%
42.	Казанская	2170665	80775	3,72%
43.	Московская	2430581	91020	3,74%
44.	Оренбургская	1600145	61635	3,85%
45.	Воронежская	2531253	97724	3,86%
46.	Смоленская	1525279	61171	4,01%
47.	Тамбовская	2684030	116224	4,33%
48.	Лифляндская	1299365	58113	4,47%

49.	Пермская	2994302	134796	4,50%
50.	Симбирская	1527848	69341	4,54%
51.	Пензенская	1470474	68794	4,68%
52.	Орловская	2033798	102110	5,02%
53.	Рязанская	1802196	95041	5,27%
54.	Ярославская	1071355	60039	5,60%
55.	Тверская	1769135	100567	5,68%
56.	Вятская	3030831	173691	5,73%
57.	Олонецкая	364156	21902	6,01%
58.	Тобольская	1433043	89861	6,27%
59.	Владимирская	1515691	98112	6,47%
60.	Семипалатинская	684590	46181	6,75%
61.	Новгородская	1367022	94046	6,88%
62.	Архангельская	346536	25039	7,23%
63.	Калужская	1132843	99696	8,80%
64.	Костромская	1387015	125490	9,05%
65.	Вологодская	1341785	126433	9,42%
66.	Нижегородская	1584774	149706	9,45%
	Итого	125535845	3830868	

Источник: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Троицкого. Т. 1-89. – СПб., 1897-1905.

Таблица 4. Индексы локализации кустарных промыслов по губерниям и областям Российской империи (по данным переписи 1897 г.)

№	Губерния	Численность всего населения, б	Численность кустарей (обоих полов), а	а/А	б/Б	Индексы локализации
1.	Акмолинская	682608	17285	0,0045	0,0054	0,83
2.	Амурская область	120306	1471	0,0004	0,0010	0,40
3.	Архангельская	346536	25039	0,0065	0,0028	2,37
4.	Астраханская	1003542	17234	0,0045	0,0080	0,56
5.	Бессарабская	1935412	32676	0,0085	0,0154	0,55
6.	Виленская	1591207	20206	0,0053	0,0127	0,42
7.	Витебская	1489246	33246	0,0087	0,0119	0,73
8.	Владимирская	1515691	98112	0,0256	0,0121	2,12
9.	Вологодская	1341785	126433	0,0330	0,0107	3,09
10.	Волынская	2989482	82275	0,0215	0,0238	0,90
11.	Воронежская	2531253	97724	0,0255	0,0202	1,27
12.	Вятская	3030831	173691	0,0453	0,0241	1,88
13.	Гродненская	1603409	23261	0,0061	0,0128	0,48

14.	Екатеринославская	2113674	52612	0,0137	0,0168	0,82
15.	Енисейская	570161	19009	0,0050	0,0045	1,09
16.	Забайкальская область	672037	13926	0,0036	0,0054	0,68
17.	Иркутская	514267	9312	0,0024	0,0041	0,59
18.	Кавказ	9289364	232337	0,0606	0,0740	0,82
19.	Казанская	2170665	80775	0,0211	0,0173	1,22
20.	Калужская	1132843	99696	0,0260	0,0090	2,88
21.	Камчатская область	36600	0	0,0000	0,0003	0,00
22.	Киевская	3559229	87293	0,0228	0,0284	0,80
23.	Ковенская	1544564	28438	0,0074	0,0123	0,60
24.	Костромская	1387015	125490	0,0328	0,0110	2,96
25.	Курляндская	674034	16138	0,0042	0,0054	0,78
26.	Курская	2371012	35123	0,0092	0,0189	0,49
27.	Лифляндская	1299365	58113	0,0152	0,0104	1,47
28.	Минская	2147621	45123	0,0118	0,0171	0,69
29.	Могилевская	1686764	49119	0,0128	0,0134	0,95
30.	Московская	2430581	91020	0,0238	0,0194	1,23
31.	Нижегородская	1584774	149706	0,0391	0,0126	3,10
32.	Новгородская	1367022	94046	0,0245	0,0109	2,25
33.	Область войска Донского	2564238	33890	0,0088	0,0204	0,43
34.	Олонецкая	364156	21902	0,0057	0,0029	1,97
35.	Оренбургская	1600145	61635	0,0161	0,0127	1,26
36.	Орловская	2033798	102110	0,0267	0,0162	1,65
37.	Пензенская	1470474	68794	0,0180	0,0117	1,53
38.	Пермская	2994302	134796	0,0352	0,0239	1,48
39.	Подольская	3018299	86378	0,0225	0,0240	0,94
40.	Полтавская	2778151	50125	0,0131	0,0221	0,59
41.	Приморская область	223336	4068	0,0011	0,0018	0,60
42.	Псковская	1122317	28617	0,0075	0,0089	0,84
43.	Рязанская	1802196	95041	0,0248	0,0144	1,73
44.	С.-Петербургская	2112033	23358	0,0061	0,0168	0,36
45.	Самарская	2751336	48778	0,0127	0,0219	0,58
46.	Саратовская	2405829	83139	0,0217	0,0192	1,13
47.	Семипалатинская	684590	46181	0,0121	0,0055	2,21
48.	Симбирская	1527848	69341	0,0181	0,0122	1,49
49.	Смоленская	1525279	61171	0,0160	0,0122	1,31
50.	Таврическая	1447790	14338	0,0037	0,0115	0,32
51.	Тамбовская	2684030	116224	0,0303	0,0214	1,42
52.	Тверская	1769135	100567	0,0263	0,0141	1,86

53.	Тобольская	1433043	89861	0,0235	0,0114	2,05
54.	Томская	1927679	64492	0,0168	0,0154	1,10
55.	Тульская	1419456	48512	0,0127	0,0113	1,12
56.	Тургайская область	453416	2128	0,0006	0,0036	0,15
57.	Туркестан	5280983	114242	0,0298	0,0421	0,71
58.	Уральская область	645121	6350	0,0017	0,0051	0,32
59.	Уфимская	2196642	46326	0,0121	0,0175	0,69
60.	Харьковская	2492316	75982	0,0198	0,0199	1,00
61.	Херсонская	2733612	38582	0,0101	0,0218	0,46
62.	Царство Польское	9402253	83088	0,0217	0,0749	0,29
63.	Черниговская	2297854	62551	0,0163	0,0183	0,89
64.	Эстляндская	412716	14106	0,0037	0,0033	1,12
65.	Якутская область	269880	4109	0,0011	0,0021	0,50
66.	Ярославская	1071355	60039	0,0157	0,0085	1,84
	Итого	4051805	140805	0,0045	0,0054	0,83

Таблица 5. Численность и процентные соотношения кустарного населения в губерниях и областях в общем числу кустарей в данной группе промыслов по империи (по данным переписи 1897 г.)

Губерния	Численность кустарей деревообработки	% кустарей-деревообрабочников в губернии от общего числа кустарей-деревообрабочников в империи	Численность кустарей по обработке волокна	% кустарей по обработке волокна в губернии от общего числа кустарей-обрабочников волокна в империи	Численность кустарей обработке кожи, рога, кости, волоса, щетины	% кустарей по обработке кожи, рога, кости, волоса, щетины в губернии от общего числа кустарей-обрабочников в империи	Численность кустарей по металлообработке	% кустарей-металлообрабочников в губернии от общего числа кустарей-металлообрабочников в империи	Численность кустарей по обработке минералов	% кустарей по обработке минералов в губернии от общего числа кустарей-обрабочников минералов в империи	Численность кустарей прочих промыслов	% кустарей прочих (смешанных) промыслов в губернии от общего числа кустарей прочих промыслов в империи
Акмолинская	4330	0,35	8356	0,44	347	0,80	644	0,51	43	0,14	3525	0,65
Амурская область	768	0,06	311	0,02	32	0,07	147	0,12	2	0,01	210	0,04

Архангельская	14623	1,17	6856	0,36	1002	2,31	573	0,46	179	0,57	2185	0,40
Астраханская	1652	0,13	12373	0,65	185	0,43	502	0,40	36	0,12	2472	0,45
Бессарабская	6999	0,56	19524	1,03	736	1,70	1200	0,96	45	0,14	3627	0,66
Виленская	10719	0,86	2617	0,14	641	1,48	472	0,38	82	0,26	4531	0,83
Витебская	16214	1,30	6643	0,35	880	2,03	1919	1,53	768	2,46	6205	1,14
Владимирская	29824	2,39	53384	2,81	2223	5,12	1795	1,43	1298	4,16	7915	1,45
Вологодская	42001	3,36	63566	3,35	2801	6,45	2966	2,37	308	0,99	13145	2,41
Волынская	27879	2,23	37378	1,97	807	1,86	2903	2,32	269	0,86	11866	2,17
Воронежская	24653	1,97	51453	2,71	2010	4,63	1729	1,38	1063	3,40	16062	2,94
Вятская	71119	5,69	62080	3,27	5777	13,31	8777	7,00	1181	3,78	22103	4,05
Гродненская	9828	0,79	8934	0,47	404	0,93	738	0,59	142	0,45	2709	0,50
Екатеринославская	12725	1,02	22917	1,21	798	1,84	2048	1,63	172	0,55	12246	2,24
Енисейская	5112	0,41	10262	0,54	1013	2,33	522	0,42	39	0,12	1906	0,35
Забайкальская область	4831	0,39	4277	0,23	934	2,15	1279	1,02	59	0,19	2392	0,44
Иркутская	3497	0,28	3906	0,21	446	1,03	734	0,59	35	0,11	554	0,10
Кавказ	28277	2,26	166649	8,78	409	0,94	6593	5,26	545	1,75	25488	4,67
Казанская	46181	3,70	18276	0,96	2318	5,34	1562	1,25	512	1,64	11179	2,05
Калужская	30690	2,46	53905	2,84	3183	7,33	989	0,79	3236	10,36	6903	1,26
Камчатская область	0	0,00	0,00	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00
Киевская	24620	1,97	40668	2,14	1071	2,47	2601	2,07	1632	5,23	14952	2,74
Ковенская	8107	0,65	12931	0,68	304	0,70	2215	1,77	66	0,21	4662	0,85
Костромская	52785	4,23	56206	2,96	2766	6,37	2519	2,01	900	2,88	8378	1,53
Курляндская	3977	0,32	9109	0,48	138	0,32	527	0,42	59	0,19	2253	0,41
Курская	19063	1,53	2351	0,12	118	0,27	97	0,08	335	1,07	13152	2,41
Лифляндская	10170	0,81	37163	1,96	486	1,12	1311	1,05	103	0,33	8695	1,59
Минская	24849	1,99	14695	0,77	517	1,19	999	0,80	117	0,37	3271	0,60
Могилевская	27761	2,22	11328	0,60	924	2,13	770	0,61	1779	5,70	5138	0,94
Московская	12744	1,02	52946	2,79	2559	5,90	1685	1,34	110	0,35	19037	3,49
Нижегородская	52861	4,23	77501	4,08	3314	7,64	3041	2,43	830	2,66	7802	1,43
Новгородская	44440	3,56	29253	1,54	295	0,68	5586	4,46	314	1,01	10949	2,01
Область войска Донского	4839	0,39	15426	0,81	35	0,08	3621	2,89	89	0,29	8799	1,61
Олонецкая	11103	0,89	5411	0,29	180	0,41	837	0,67	389	1,25	3161	0,58
Оренбургская	9899	0,79	42789	2,26	73	0,17	1078	0,86	198	0,63	6394	1,17
Орловская	27785	2,22	60658	3,20	95	0,22	1075	0,86	1192	3,82	8375	1,53
Пензенская	31040	2,49	25702	1,35	58	0,13	1083	0,86	632	2,02	7789	1,43
Пермская	47777	3,83	59417	3,13	693	1,60	6057	4,83	1293	4,14	14081	2,58
Подольская	21042	1,68	46379	2,44	208	0,48	3241	2,59	93	0,30	11658	2,14
Полтавская	17426	1,40	5216	0,27	129	0,30	1609	1,28	170	0,54	23888	4,38
Приморская область	1074	0,09	134	0,01	18	0,04	151	0,12	17	0,05	768	0,14
Псковская	10868	0,87	10909	0,57	59	0,14	1403	1,12	122	0,39	4062	0,74
Рязанская	26033	2,08	55063	2,90	60	0,14	777	0,62	1120	3,59	7595	1,39

С.-Петербургская	10431	0,84	7170	0,38	90	0,21	1145	0,91	373	1,19	3461	0,63
Самарская	15587	1,25	18723	0,99	74	0,17	1660	1,32	135	0,43	10508	1,92
Саратовская	21288	1,70	39951	2,11	152	0,35	2058	1,64	480	1,54	15745	2,88
Семипалатинская	4346	0,35	32371	1,71	22	0,05	928	0,74	78	0,25	7327	1,34
Симбирская	31306	2,51	25146	1,33	58	0,13	1377	1,10	1179	3,78	7614	1,39
Смоленская	29690	2,38	20625	1,09	80	0,18	1659	1,32	246	0,79	6634	1,22
Таврическая	3689	0,30	4567	0,24	58	0,13	1670	1,33	73	0,23	3687	0,68
Тамбовская	34467	2,76	56716	2,99	96	0,22	1874	1,49	2272	7,28	15228	2,79
Тверская	37526	3,00	34288	1,81	308	0,71	3828	3,05	554	1,77	19693	3,61
Тобольская	21703	1,74	56729	2,99	465	1,07	3529	2,82	356	1,14	4731	0,87
Томская	16352	1,31	37304	1,97	200	0,46	1733	1,38	232	0,74	6341	1,16
Тульская	17813	1,43	15598	0,82	43	0,10	3334	2,66	809	2,59	8030	1,47
Тургайская область	439	0,04	639	0,03	4	0,01	206	0,16	16	0,05	747	0,14
Туркестан	4340	0,35	92505	4,88	125	0,29	1929	1,54	35	0,11	13247	2,43
Уральская область	1313	0,11	1843	0,10	3	0,01	189	0,15	7	0,02	2946	0,54
Уфимская	23214	1,86	13379	0,71	87	0,20	1668	1,33	199	0,64	6221	1,14
Харьковская	18315	1,47	39732	2,09	92	0,21	2056	1,64	592	1,90	13376	2,45
Херсонская	6933	0,56	20245	1,07	29	0,07	2329	1,86	59	0,19	8160	1,49
Царство Польское	29574	2,37	27986	1,48	132	0,30	7148	5,70	635	2,03	15228	2,79
Черниговская	17618	1,41	28094	1,48	8	0,02	69	0,06	924	2,96	14506	2,66
Эстляндская	3814	0,31	6553	0,35	45	0,10	1043	0,83	38	0,12	2443	0,45
Якутская область	1265	0,10	545	0,03	109	0,25	449	0,36	11	0,04	1112	0,20
Ярославская	15608	1,25	31674	1,67	77	0,18	3102	2,47	347	1,11	6852	1,26
Итого	1248816	100	1897305	100	43403	100	125358	100	31224	100	545919	100

Источник: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. 1-89. – СПб., 1897-1905.

Таблица 6. Индексы локализации по числу занятых в кустарных промыслах (Ил.1) и в фабрично-заводском производстве (Ил. 2)

№	Губернии	Индексы локализации 1	Индексы локализации 2	Разность (И1-И2)
1.	Вологодская	5,44	0,39	5,05
2.	Нижегородская	4,73	1,30	3,43
3.	Новгородская	2,00	0,85	1,15
4.	Казанская	1,26	0,41	0,85
5.	Псковская	0,99	0,16	0,83
6.	Пензенская	1,13	0,42	0,71
7.	Орловская	1,24	0,67	0,58
8.	Черниговская	1,19	0,63	0,56

9.	Полтавская	0,76	0,29	0,47
10.	Енисейская	0,58	0,14	0,44
11.	Финляндия	2,94	2,59	0,34
12.	Волынская	0,61	0,33	0,28
13.	Тульская	0,73	0,49	0,24
14.	Подольская	0,84	0,62	0,21
15.	Томская	0,28	0,11	0,18
16.	Тверская	1,37	1,27	0,09
17.	Виленская	0,33	0,29	0,04
18.	Забайкальская область	0,09	0,14	-0,05
19.	Бессарабская	0,06	0,13	-0,07
20.	Уфимская	0,23	0,30	-0,08
21.	Ковенская	0,24	0,33	-0,08
22.	Смоленская	0,44	0,56	-0,11
23.	Симбирская	0,26	0,55	-0,29
24.	Калужская	0,71	1,04	-0,33
25.	Оренбургская	0,12	0,48	-0,36
26.	Амурская область	0,19	0,58	-0,39
27.	Рязанская	0,20	0,60	-0,40
28.	Харьковская	0,48	1,23	-0,75
29.	Киевская	0,22	1,03	-0,81
30.	Костромская	2,86	3,81	-0,95
31.	Царство Польское	0,76	1,85	-1,09
32.	Пермская	0,54	3,06	-2,52

Источники: численность кустарей: Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922. С. 53-56; по Царству Польскому: Romer E. Atlas de la Pologne (Geographie et Statistique). Krakow, 1916. S. 22; по Томской губернии: Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии. Томск, 1915. С. 3; по Енисейской губернии: Шлихтер А.Г. Кустарные промыслы в Енисейской губернии. (По данным статистической анкеты). Красноярск, 1915. С. 55; численность фабрично-заводских рабочих и всего населения за 1912 г.: Статистический ежегодник России. 1914 г. (год одиннадцатый). Пг, 1916. С. 15, 23; по Финляндии: Статистический ежегодник Финляндии. 1913: Год 11-й. Гельсингфорс, 1914. С. 171.

Таблица 7. Заработки кустарей и отходников по Лихвинскому уезду Калужской губернии¹¹³⁸

Промыслы	Группы хозяйств по посевной площади					
	I	II	III	IV	V	VI
Домашние						

¹¹³⁸ Статистическое описание Калужской губернии : Т. II. Лихвинский уезд. С. 247-252.

Хозяйств	0	44	127	71	17	8
Работников	0	48	129	75	22	17
Заработок, в руб.	0	2359	5281	3079	1164	501
Заработок на 1 работника, в руб.	0	49,15	40,94	41,05	52,91	29,47
Местные						
Хозяйств	0	31	67	36	12	6
Работников	0	27	82	53	16	9
Заработок, в руб.	0	915	2227	1640	798	376
Заработок на 1 работника, в руб.	0	33,89	27,16	30,94	49,87	41,78
Отхожие						
Хозяйств	1	72	167	103	20	15
Работников	1	94	224	157	34	28
Заработок, в руб. (деньгами и гостинцами)	80	6145	15136	12363	2712	2245
Заработок на 1 работника, в руб.	80	65,37	67,57	78,74	79,76	80,18

Таблица 8. Зависимость доходов от местных промыслов от размеров и от всего дохода по Вологодской губернии, 1900-е гг.

Корреляции			
		Группа по посеву	Доход от промыслов, руб.
Группа по посеву	Корреляция Пирсона	1	,148**
	Знач. (двухсторонняя)		,001
	N	481	481
Доход от промыслов, руб	Корреляция Пирсона	,148**	1
	Знач. (двухсторонняя)	,001	
	N	481	481
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).			

Таблица 9. Зависимость доходов от местных промыслов от размеров и от всего дохода по Вологодской губернии, 1900-е гг.

Автокорреляции					
Ряды: Доход от промыслов, в руб.					
Лаг	Автокорреляция	Среднеквадратическая ошибка ^a	Статистика Бокса-Льюнга		
			Значение	ст.св.	Значимость ^b
1	,243	,045	28,598	1	,000
2	,218	,045	51,699	2	,000
3	,143	,045	61,646	3	,000
4	,143	,045	71,635	4	,000
5	,083	,045	74,982	5	,000
6	,171	,045	89,256	6	,000
7	,163	,045	102,306	7	,000
8	,123	,045	109,701	8	,000
9	,125	,045	117,450	9	,000
10	,170	,045	131,705	10	,000
11	,180	,045	147,748	11	,000
12	,161	,045	160,648	12	,000
13	,144	,045	170,871	13	,000
14	,074	,045	173,596	14	,000
15	,172	,045	188,373	15	,000
16	,117	,045	195,170	16	,000
а. Базовый процесс предполагается независимым (белый шум).					
b. Основано на асимптотическом приближении хи-квадрат.					

Таблица 10. Годовой доход на 1 рабочую единицу по Тотемскому уезду Вологодской губернии, в руб.¹¹³⁹

Группа хозяйств по посевной площади	От сельского хозяйства		От домашних и местных промыслов деньгами
	Натурой	деньгами	
До 2 десятин	51,64	14,31	10,56
2,1 – 3 десятины	59,19	15,26	7,73
3 – 4 десятины	67,29	9,96	11,26
4 и более десятины	62,73	17,43	6,25

¹¹³⁹ Материалы к оценке земель Вологодской губернии. Т. III. Тотемский уезд. С. 225-230.

Таблица 11. Доходы крестьян-кустарей по данным разных источников (1880-1914 гг.) (выборочные сведения)

Вид промысла	Губерния	Год подачи сведений	Заработок на 1 работника в год, руб.
Деревообработка			
Игрушечный-токарный	Московская	1880	150 ¹¹⁴⁰
Игрушечный	Владимирская	1882	75 ¹¹⁴¹
Ложкарный	Нижегородская	1905	36,58 ¹¹⁴²
Гребневый	Туркестанский край	1915	600 ¹¹⁴³
Столярный	Вологодская губ., Яренский уезд	1895	25 ¹¹⁴⁴
Столярный	Нижегородская	1894	46 (за 100 дней) ¹¹⁴⁵
Столярный	Олонецкая	1913	53,13 ¹¹⁴⁶
Колесный	Олонецкая	1899	50
Колесный	Калужская	1897	70 ¹¹⁴⁷
Колесный	Орловская	1913	25 ¹¹⁴⁸
Бондарный	Вологодская	1903	100 ¹¹⁴⁹
Бондарный	Калужская	1897	53,20 ¹¹⁵⁰
Бондарный	Орловская	1913	100 ¹¹⁵¹
Бондарный	Царство Польское Петроковская губерния	1894	88,78 ¹¹⁵²
Лозоплетение	Финляндия Куортане	1903	1,35 ф.м. (поденная) (около 150 руб. в год)
Дужный	Финляндия Кроноборг	1903	1,95 ф.м. (поденная) ¹¹⁵³ (около 219 руб. в год)

¹¹⁴⁰ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. VI. Вып. II. С. 59.

¹¹⁴¹ Промыслы Владимирской губернии: Вып. 1. (Труды состоящей под председательством Московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова Комиссии по устройству кустарного отделения на Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 года). Покровский уезд / Исслед. В.С. Пругавина. – М., 1882. С. 150.

¹¹⁴² Ильинский А.А. Ложкарно-веретенный район Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Опыт описания кустарных промыслов в связи с крестьянским хозяйством. – Балахна, 1905. С. 54-63.

¹¹⁴³ Кустарные промыслы Туркестана // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 11. С. 20.

¹¹⁴⁴ Карелин А. Землевладение и промыслы крестьян Яренского уезда Вологодской губернии / А. Карелин // Вологжанин / [изд. П. Дилакторского]. – Вологда, 1895. С. 118.

¹¹⁴⁵ Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. – Н.Новгород, 1894. С. 167.

¹¹⁴⁶ Кустарные промыслы в Каргопольском уезде Олонецкой губ. // Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1913 г. Вып. 1. Отд. 1 и 2. С. 47.

¹¹⁴⁷ Статистическое описание Калужской губернии : Т. 1. Козельский уезд. Вып. 2. С. 626.

¹¹⁴⁸ Сведения о кустарной промышленности по Кромскому уезду Орловской губ. // Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1913 г. Вып. 1. Отд. 1 и 2. С. 49.

¹¹⁴⁹ Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии. С. 65.

¹¹⁵⁰ Статистическое описание Калужской губернии : Т. 1. Козельский уезд. Вып. 2. С. 623.

¹¹⁵¹ Сведения о кустарной промышленности по Кромскому уезду Орловской губ. // Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1913 г. Вып. 1. Отд. 1 и 2. С. 49.

¹¹⁵² Фабрично-заводская и кустарная промышленность в 10-ти губерниях Царства Польского за 1901-1906 годы. С. 22.

¹¹⁵³ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 10. С. 122.

Мебельный	Финляндия Юрва	1903	3,4 ф.м. (поденная) (около 380 руб. в год)
Мебельный (столярный)	Нижегородская губерния Арзамасский уезд	1894	46 руб. (работают 4 месяца в году)
Сундучный (плетение)	Владимирская	1897	120 ¹¹⁵⁴
Сундучный (плетение)	Владимирская	1912	225 ¹¹⁵⁵
Деревянная посуда	Финляндия Саккиярви	1903	5 ф.м. (поденная)
Экипажный	Финляндия Куррика Валкъярви	1903 ¹¹⁵⁶	728,12 ф.м. (272,7 руб.), 673,6 ф.м. (252,28 руб.)
Санний	Тамбовская	1912	50 ¹¹⁵⁷
Обработка волокна			
Валяльный	Вологодская губ., Яренский уезд	1895	10
Валяльный	Нижегородская	1894	30 (у себя на дому) 50 (в рабочих)
Валяльный	Курская	1904	100 ¹¹⁵⁹
Валяльный	Олонецкая	1913	22,64 ¹¹⁶⁰
Валяльный	Иркутская губерния	1912	63 ¹¹⁶¹
Валяльный (бурочный)	Дагестанская область	1893	28 ¹¹⁶²
Ткацкий	Черниговская губерния	1891	35 ¹¹⁶³
Ткацкий	Финляндия Борго	1903	Самостоятельные ткачихи: 1-2 ф.м. (в день) ¹¹⁶⁴ бумажное полотно (около 224,72 руб. в год); 3,52 ф.м. – шерстяные ткани (около 395 руб. в год)

¹¹⁵⁴ Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т. I. Муромский уезд. Вып. III. Промыслы крестьянского населения. – Владимир на Клязьме, 1913. С. 29.

¹¹⁵⁵ Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т. I. Муромский уезд. Вып. III. Промыслы крестьянского населения. – Владимир на Клязьме, 1913. С. 32.

¹¹⁵⁶ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 10. С. 121.

¹¹⁵⁷ Обследование кустарных промыслов Липецкого уезда. – Липецк, 1912. С. 3.

¹¹⁵⁸ Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. – Н.Новгород, 1894. С. 245.

¹¹⁵⁹ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. 1. С. 56.

¹¹⁶⁰ Кустарные промыслы в Каргопольском уезде Олонецкой губ. // Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге. 1913 г. Вып. 1. Отд. 1 и 2. С. 48.

¹¹⁶¹ Серебрянников И.И. Кустарная промышленность в Иркутской губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 11. С. 152.

¹¹⁶² Изудинова Р.С. Роль войлочно-бурочного производства в экономике Дагестана // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (69). Ч. 2. С. 64.

¹¹⁶³ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 8. С. 151.

¹¹⁶⁴ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 10. С. 133.

Ткацкий	Царство Польское Петраковская губерния	1894	123,05 ¹¹⁶⁵
Кружевной	Московская	1880	50 ¹¹⁶⁶
Кружевной	Вологодская	1903	30 ¹¹⁶⁷
Кружевной	Нижегородская, Балахнинский уезд	1897 1910	1,5 руб. в неделю ¹¹⁶⁸ , 6 руб. в месяц, в год 72 руб. 14 коп. в день ¹¹⁶⁹ , 0,98 в неделю, 3,92 в месяц, 47,04 руб. за 12 месяцев
Вязальный (пуховые платки)	Оренбургская	1908	84,1 ¹¹⁷⁰
Сетевязальный	Область Войска Донского	1905	50 ¹¹⁷¹
Ковроткацкий	Кавказ, Эриванская губерния	1912	13,61 ¹¹⁷²
Ковроткацкий	Кавказ, Бакинская	1902	40 ¹¹⁷³
Обработка металла			
Кузнечный	Курская	1904	150 ¹¹⁷⁴
Сталеслесарный (ножевой, замочный)	Нижегородская	1901-1912	3 руб. (в неделю), 12 руб. в месяц ¹¹⁷⁵ За 12 месяцев – 144 руб.
Слесарный	Вологодская губ., Яренский уезд	1895	20 ¹¹⁷⁶
Слесарный	Якутская область	1885	200 ¹¹⁷⁷
Слесарный	Царство Польское Петраковская губерния	1894	317,03 ¹¹⁷⁸
Оружейный	Кавказ	1900	225 ¹¹⁷⁹
Самоварный	Тульская	1909	150 ¹¹⁸⁰

¹¹⁶⁵ Фабрично-заводская и кустарная промышленность в 10-ти губерниях Царства Польского за 1901-1906 годы. С. 22.

¹¹⁶⁶ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. VI. Вып. II. С. 60.

¹¹⁶⁷ Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии. С. 28.

¹¹⁶⁸ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 2293. Л. 4.

¹¹⁶⁹ Нижегородская земская газета. 1910. № 44. 11 ноября. С. 3.

¹¹⁷⁰ Тарновский К.Н. Указ. соч. С. 70.

¹¹⁷¹ Журнал совещания о мерах к поддержанию кустарного сетевязального промысла // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 8. С. 180.

¹¹⁷² Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Изд-е 2-е. С. 79.

¹¹⁷³ Кустарная промышленность на Кавказе. Вып. I. С. 70-71.

¹¹⁷⁴ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. 1. С. 58.

¹¹⁷⁵ Савельев М.В. Металлические промыслы Нижегородской губернии. С. 26.

¹¹⁷⁶ Карелин А. Землевладение и промыслы крестьян Яренского уезда Вологодской губернии. С. 118.

¹¹⁷⁷ Бурнашева Н.И. Кооперация кустарных промыслов Якутии (1919- июнь 1941 гг.). – Якутск, 1999. С. 21.

¹¹⁷⁸ Фабрично-заводская и кустарная промышленность в 10-ти губерниях Царства Польского за 1901-1906 годы. С. 22.

¹¹⁷⁹ Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. – Тифлис, 1900. С. 46.

¹¹⁸⁰ Металлообрабатывающие промыслы в Тульской губернии (Отчет инженер-технолога А.Н. Леонтовича, 1909 г.) // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 9. С. 247.

Обработка минералов			
Гончарный	Вологодская	1903	60 ¹¹⁸¹
Гончарный	Курская	1904	100 ¹¹⁸²
Кирпичный	Якутская область	1885	10 ¹¹⁸³
Обработка кожи			
Кожевенный	Царство Польское Петроковская губерния	1894	412,16 ¹¹⁸⁴
Кожевенный	Московская	1897	150 ¹¹⁸⁵
Кожевенный	Курская	1904	100 ¹¹⁸⁶
Фабричные работники			
Чернорабочий	Санкт-Петербург	1914	321 ¹¹⁸⁷
Рабочий на строительстве железной дороги	Финляндия	1903	4,52 ф.м. ¹¹⁸⁸
Рабочий на строительстве железной дороги	Финляндия	1906	4,68 ф.м. ¹¹⁸⁹
Рабочий по найму	Финляндия Улеаборгская губерния	1905	2,48 ф.м. ¹¹⁹⁰

Таблица 12. Доходы кустарей по Симбирской губернии (средний заработок в месяц на 1 работника) по данным за 1910-1911 гг.¹¹⁹¹

Обработка дерева	Средний заработок в месяц, руб.	Поденный заработок, руб.
Столяры, токари, резчики	13,1 Столяры 12,1	0,52 0,48
Бердовщики, гребенщики	9,7	0,38
Бондари	9,6 14,9	0,38 0,59
Щепное производство	10	0,4
Производство сит и решет	3,4	0,13
Производство колес. ободьев, дуг, оглобель, спиц и проч.	11,4	0,45

¹¹⁸¹ Внземледельческие промыслы Вологодской губернии. С. 73.

¹¹⁸² Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. 1. С. 58.

¹¹⁸³ Бурнашева Н.И. Кооперация кустарных промыслов Якутии (1919- июнь 1941 гг.). С. 21.

¹¹⁸⁴ Фабрично-заводская и кустарная промышленность в 10-ти губерниях Царства Польского за 1901-1906 годы. С. 22.

¹¹⁸⁵ Кожевенное кустарное производство в Московской губернии (Отчет 1897 г. К.Р. Стронского) // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. IV. – СПб., 1897. С. 266.

¹¹⁸⁶ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып. 1. С. 58.

¹¹⁸⁷ Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. – М., 1958. С. 257.

¹¹⁸⁸ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 10. С. 122.

¹¹⁸⁹ Там же.

¹¹⁹⁰ Там же. С. 123.

¹¹⁹¹ Воробьев К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии. С. 240-246.

Производство сох, борон и других сельскохозяйственных орудий	8,2	0,32
Плетение корзин	6,2	0,24
Лапотники	4,1	0,16
Производство мочала и рогож	5,6	0,22
	Рогожный – 5 месяцев в году, в основном 3,6 руб.	0,14
Дегтярники, смолокуры	15,3	0,61
Угольщики	15,1	0,60
Постройка баржей, лодок, яликов и проч.	15,8	0,63
Производство саней, дровней, телег	7,5	0,3
Колесники	8,5	0,34
Обработка волокна		
Валяльщики сапог, кошмы, войлока, сукон	15,3, валяльщики 13,1	0,61 0,52
Шерсточесальщики	16,1	0,64
Вязание чулок, плетение сетей	41,5	1,66
Веревочники	9,9	0,39
Обработка кожи		
Овчинники	13,8	0,55
Шорники	10	0,4
Фабричные рабочие		
Рабочие на кожевенных заводах	13,8	0,55
Рабочие на мыловаренных и салотопенных заводах	14,2	0,56
Обработка металла		
Кузницы	13,4	0,53
Слесари	18,2	0,72
Жестянщики	10,7	0,42
Косники	10	0,4
Часовщики	14	0,56
Обработка минералов		
Горшечники	7,1	0,28
Смешанные производства		
Портные	11	0,44
Сапожники	10,1	0,40
Шапочники, картузники	14,6	0,58
Иконописцы	22,6	0,90
Иконоуборщики	16	0,64
Гормонщики	7	0,28
Женские промыслы		
Производство мочала и рогож	4,3	0,17
Домашнее прядение и ткачество	2,6	0,10
Вязание чулок, варежек	11,6	0,46
Портнихи, швеи	7,9	0,31
Сапожницы, башмачницы	5,8	0,23
Шляпницы	30	1,2
Лапотницы	1,8	0,07

Производство картонок	20	0,8

Таблица 13. Правительственные ассигнования на развитие кустарной промышленности в 1888-1890 гг.

Годы	Ассигновано, руб.	Израсходовано, руб.	Остаток, руб.
1888	35000	14484,65	20515,35
1889	35000	32780,19	2219,81
1890	35000	32192,24	2807,76
Всего	105000	79457,08	25542,92

Таблица 14. Субсидии, выданные Отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики на развитие кустарной промышленности в 1909-1914 гг.

Субъект субсидирования	1909 год		1910 год		1911 год		1913 год		1914 год	
	число	сумма	число	сумма	число	сумма	число	сумма	число	сумма
Губернские земства	10	54136	11	121675	12	181054	19	165945	16	430464
Уездные земства	56	104399	56	177798	61	129062	102	174802	89	214779
С/х общества	34	7715	59	8877	59	7910	109	23039	51	26063
Разные учреждения	22	68410	28	121785	30	152338	56	409336	65	559357
Частные лица	24	40800	27	34265	27	38267	45	40839	36	47990
Итого	146	275460	181	464400	189	508631	331	813961	257	1278653

Таблица 15. Долговые обязательства Казанского уездного земства по кустарному капиталу, 1906 г.¹¹⁹²

Дата, фамилия крестьянина	Долг, руб.
29 декабря 1904 г. и 1905 г. для крестьянина Гасилова	50
10 февраля 1906 г. для крестьянина Калинина	25
31 августа 1905 г. для крестьянина Хорькова	10

¹¹⁹² НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 8. Л. 110.

24 ноября 1905 г. для крестьянина Мидошина	25
26 ноября 1906 г. для крестьянина Абросимова	15
27 апреля 1906 г. для крестьянина Курочкина	45
9 июня 1906 для крестьянина Романова	50
17 июня 1906 г. для крестьянина Халтурина	70
Итого	290

Таблица 16. Ссуды, выданные из кустарного капитала Казанским губернским земством, 1909 г.¹¹⁹³

№	Уездные земства	Сумма
1.	Казанское	2893.38
2.	Лаишевское	1979.33
3.	Козьмодемьянское	2508.99
4.	Мамадышское	52.50
5.	Свияжское	83.96
6.	Спасское	9365.91
7.	Тетюшевское	26.35
8.	Царевококшайское	4780
9.	Цивильское	2027.30
10.	Чебоксарское	270.60
11.	Чистопольское	8731.88
12.	Ядринское	0
13.	Крестьянину Казанского уезда дер.Шумары Федору Андрееву Матвееву	33.29
	Итого	32753.49

¹¹⁹³ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 12. Л. 216.

**Таблица 17. Выдача ссуд на развитие кустарных промыслов Кассой мелкого
кредита Кузанского губернского земства, 1910 г.¹¹⁹⁴**

№	Промысел	Число ссуд	Сумма
1.	Гнутые ободьев, полозьев, дуг	6	550
2.	Колесный	8	360
3.	Выделка липовых кадушек	1	50
4.	Бондарный	4	300
5.	Кулеткацкий	1	20
6.	Столярный	4	225
7.	Столярно-токарный	3	350
8.	Токарный	3	300
9.	Изготовление ульев	1	25
10.	Плотницкий	1	40
11.	Кузнечно-слесарный	2	150
12.	Слесарный	1	50
13.	Кузнечный	8	670
14.	Плужный	3	300
15.	Меднолитейный, штамповальный, ювелирный	1	150
16.	Овчинный	1	50
17.	Сапожно-башмачный	1	50
18.	Валяльный	4	400
19.	Трикотажный	1	200
20.	Мыловаренный	1	200
21.	Маслодельный	1	300
22.	Маслобойный	1	150
	Всего	57	4890

¹¹⁹⁴ НАРТ. Ф. 81. Оп. 14. Д. 26. Л. 51-52.

Таблица 18. Распределение военных заказов к сентябрю 1915 г.¹¹⁹⁵

	Название учреждения	Предметы артиллерийского снабжения, руб.	Предметы интендантского снабжения, руб.	Предметы военно-технического снабжения, руб.	Всего, руб.
1.	Астраханский губернский комитет	0	52500	13125	65625
2.	Воронежский губернский комитет по снабжению армии	183800	627750	422500	1234050
3.	Витебская губернская земская управа	0	0	115750	115750
4.	Владимирская губернская земская управа	75000	4000	187500	266500
5.	Вятский губернский комитет по снабжению армии	0	0	17500	17500
6.	Екатеринославский губернский комитет	495000	889616	750000	2134616
7.	Иркутский комитет ВГС	125000	0	0	125000
8.	Казанская губернская земская управа	0	429000	16900	445900
9.	Калужский губернский комитет	165000	25500	9600	200100
10.	Киевский губернский земский комитет	0	1278500	0	1278500
11.	Курский комитет ВГС	122500	62500	20000	205000
12.	Минский губернский объединенный комитет	262500	60520	9200	332220

¹¹⁹⁵ Всероссийский земский союз. Собрание уполномоченных губернских земств (1915; Москва). Собрание уполномоченных губернских земств в Москве 7-9 сентября 1915 г. Журналы заседания / Всерос. зем. союз. Собрание уполномоченных губ. земств (1915; Москва). С. 92-93.

13.	Могилевский губернский комитет	0	532175	28000	560175
14.	Нижегородский губернский земский комитет	0	268000	1737500	2005500
15.	Орловский губернский комитет ВЗС (Всероссийского земского союза)	301000	2274950	219300	2795250
16.	Омская городская управа	0	9500	0	9500
17.	Оренбургский городской комитет	7000	0	0	7000
18.	Пермский губернский комитет	0	706380	92940	799320
19.	Псковский губернский комитет	0	0	24500	24500
20.	Полтавский губернский земский комитет	600000	720000	0	1320000
21.	Петроградский земский городской областной комитет	1300000	412500	0	1712500
22.	Ростовский военно- промышленный комитет	400000	318520	0	718520
23.	Рязанский губернский комитет	0	80175	76700	156875
24.	Самарский губернский комитет	0	960437	4730	965167
25.	Симбирская губернская земская управа	125000	150000	58000	333000
26.	Саратовский комитет ВЗС	0	148200	107000	255200
27.	Смоленский объединенный комитет	4500	9400	24000	37900
28.	Тульский губернский военно- промышленный комитет	12750	0	12200	24950

29.	Тамбовский губернский объединенный комитет	23000	118500	99500	241000
30.	Таврическая губернская земская управа	0	130500	0	130500
31.	Тверской уездный комитет ВЗС	24500	0	7800	32300
32.	Уфимская губернская земская управа	0	356000	0	356000
33.	Харьковский объединенный комитет	638750	1599300	3574380	5812430
34.	Херсонская губернская земская управа	736890	798590	467500	2002980
35.	Ярославский губернский военно- промышленный комитет	75000	188800	0	263800
36.	Черниговская губернская земская управа	0	0	10500	10500
37.	Московский губернский комитет ВЗС	2403750	960850	80875	3445475
38.	Московский уездный комитет ВЗС	6300	0	0	6300
39.	Московская городская управа	0	123735	0	123735

Таблица 19. Государственное финансирование учебно-показательных мастерских (1907-1916 гг.)¹¹⁹⁶

	Годы							
	1907	1908	1911	1912	1913	1914	1915	1916 (на 1 сентября)
Число мастерских	49	65	177	210	323	412	455	321
Сумма, в руб.	37290	42270	228,433	358709	448799	749723,78	1197066,45	780410,82

Таблица 20. Инструкторские школы МЗиГИ-ГУЗиЗ, 1913 г.

№	Название школы	Губерния	Уезд	Название селения	Год основания
1.	Школа инструкторов по красильно-ткацкому производству	Тверская		Вышний Волочек	1898
2.	Инструкторская (женская) школа по прядильно-ткацкому производству	Тверская	Новоторжский	Сосновицы	1900
3.	Школа инструкторов по кожевенному производству	Орловская		Болхов	
4.	Школа инструкторов по сапожному производству	Орловская		Болхов	1913
5.	Школа инструкторов по гончарному производству	Полтавская	Роменский	Глинск	1901
6.	Школа инструкторов по валяльному производству	Костромская	Кинешемский	Закусихино	1911

¹¹⁹⁶ Обзор деятельности Главного Управления землеустройства и земледелия за 1907 и 1908 гг. С. 378-379; Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и с/х статистики на 1915 г. С. 24; Смета доходов и расходов отдела сельской экономики и с/х статистики на 1916 г. С. 21.

7.	Школа инструкторов по сельскохозяйственному машиностроению (Каслинская)	Пермская	Екатеринбургский	Кислинский завод	1909
8.	Школа инструкторов по скорняжно-красильному производству	Нижегородская	Княгининский	Большое Мурашкино	1899
9.	Школа инструкторов по сухой перегонке дерева (Пищальская)	Вятская	Орловский	Пищаловская казенная дача (станция Быстряги Северной железной дороги)	
10.	Школа инструкторов по мебельно-столярному производству	Казанская	Чебоксарский	Мариинский Посад	До 1904 г.
11.	Школа инструкторов по экипажному производству	Казанская	Чебоксарский	Мариинский Посад	
12.	Школа инструкторов по бонадрному производству	Казанская	Чебоксарский	Мариинский Посад	
13.	Школа инструкторов по корзиночному производству	Казанская	Чебоксарский	Мариинский Посад	
14.	Школа инструкторов по мебельно-столярному производству	Московская	Московский	Лигачево (станция Крюково Николаевский железной дороги)	1912
15.	Учебная мастерская по токарно-столярному производству	Нижегородская	Семеновский	Семенов	1913

16.	Школа инструкторов по производству музыкальных инструментов	Казанская		Козьмодем ьянск	1913
17.	Школа инструкторов по металлообработ ывающим производствам	Уфимская		Катав- Ивановский завод	1913
18.	Учебная мастерская по резному делу с инструкторским классом	Владимирск ая	Александровск ий	Богородиц кое	1913

Приложение II. Диаграммы.

**Диаграмма 1. Зависимость доходов от промыслов в крестьянских хозяйствах
Воронежской губернии от размеров удобной земли
(по данным Ф.А. Щербины, 1900 г.)**

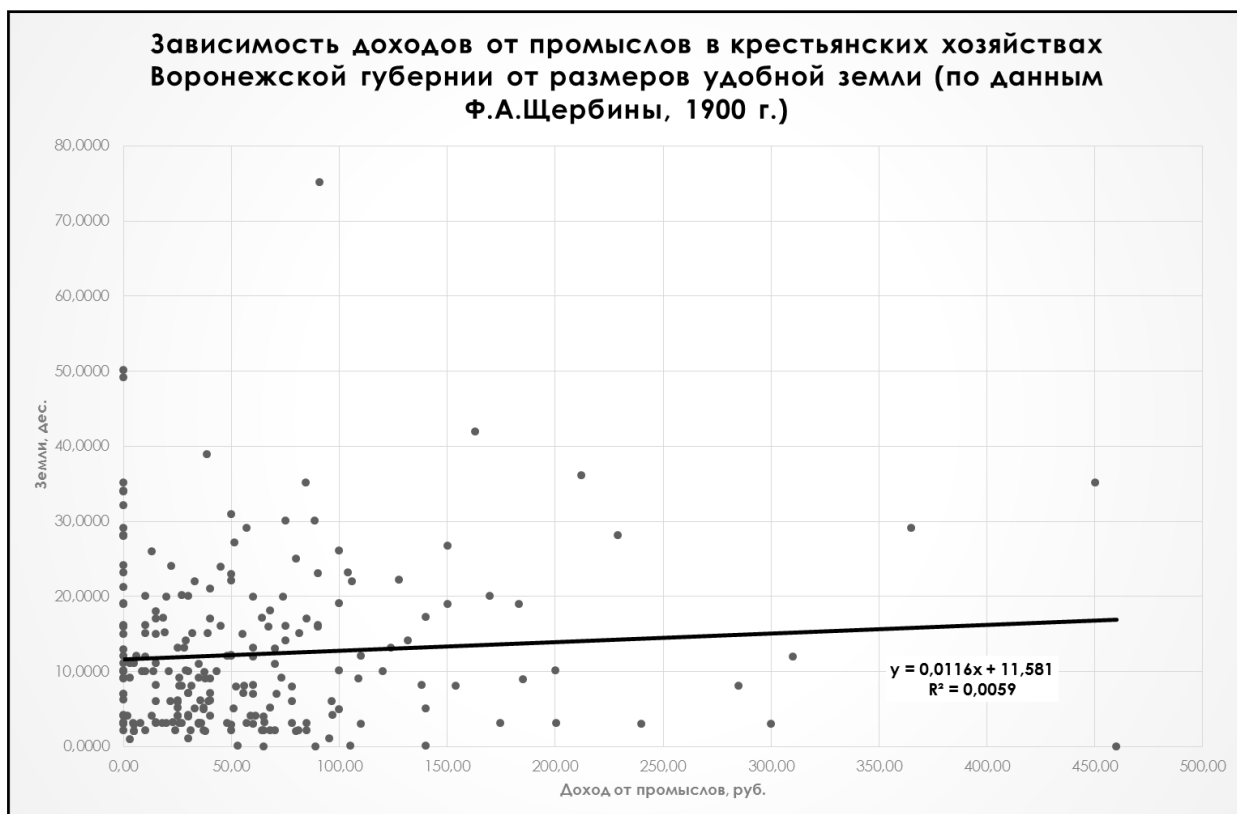

**Диаграмма 2. Зависимость доходов от промыслов в крестьянских хозяйствах
Воронежской губернии от доходов от сельскохозяйственных продуктов
(по данным Ф.А. Щербины, 1900 г.)**

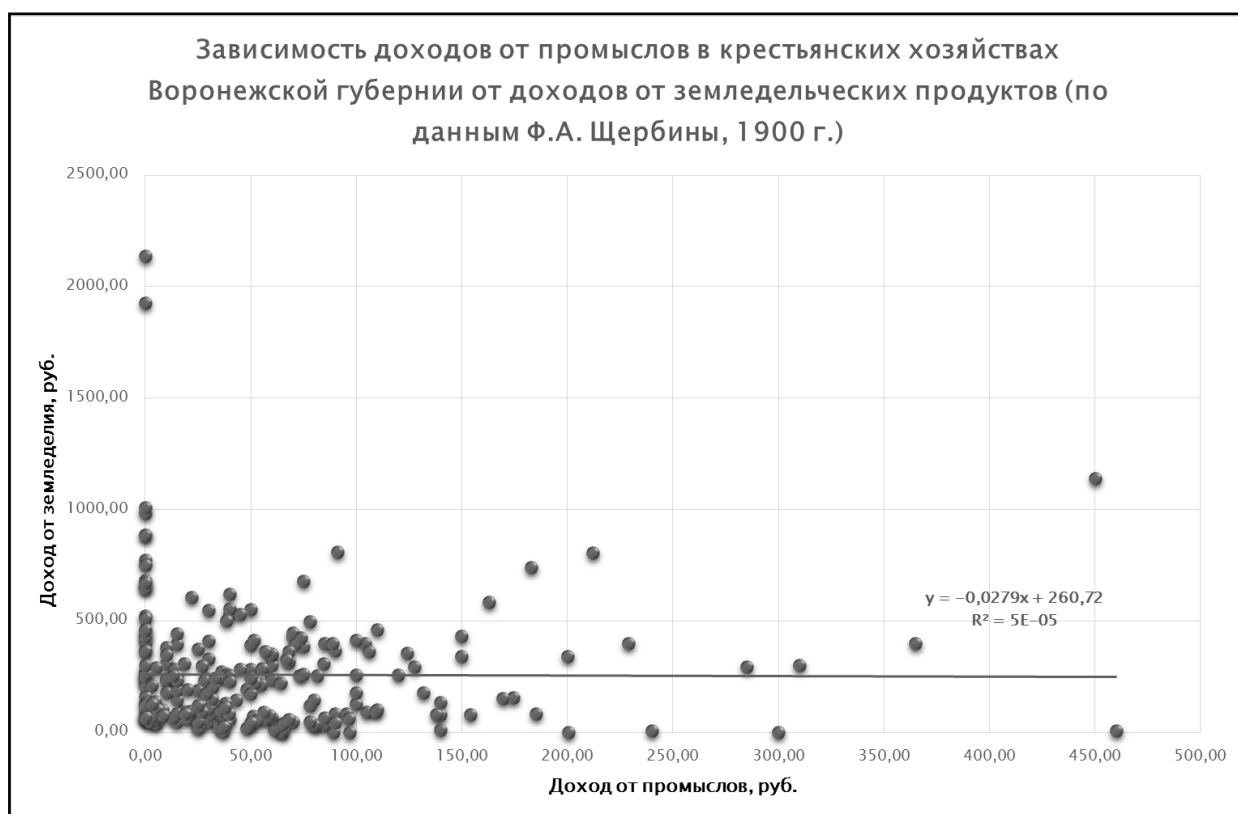

Диаграмма 3. Зависимость процента доходов от местных промыслов ко всей денежной доходности хозяйства от числа членов семьи по Вологодскому уезду, 1905 г.

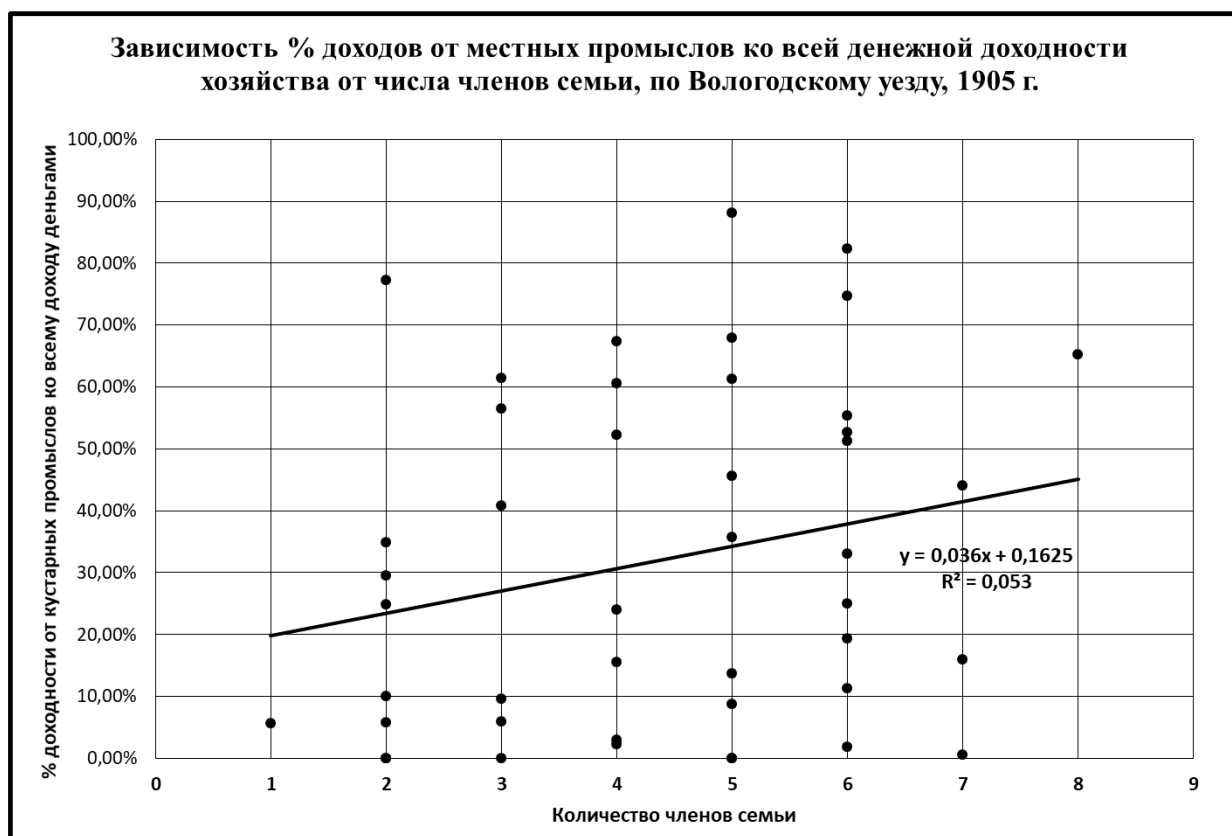

Диаграмма 4. Зависимость доходов от местных промыслов от доходов от сельского хозяйства по 3-м уездам Вологодской губернии, руб., 1900-е гг.

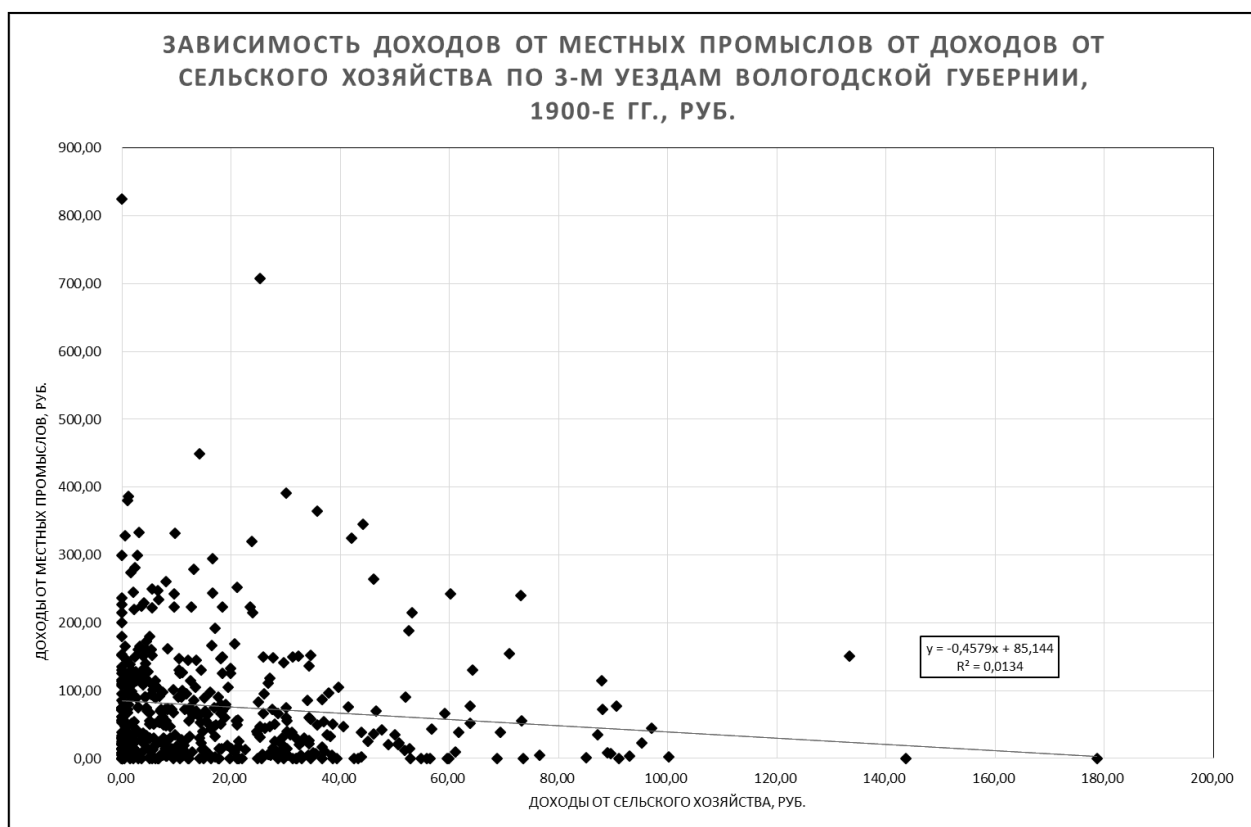

Диаграмма 5. Соотношение процентов доходов от местных промыслов и доходов от сельского хозяйства ко всему доходу в рублях по 3-м уездам Вологодской губернии, 1900-е гг.

Диаграмма 6. Зависимость доходов от местных промыслов от размеров и от всего дохода по Вологодской губернии, 1900-е гг.

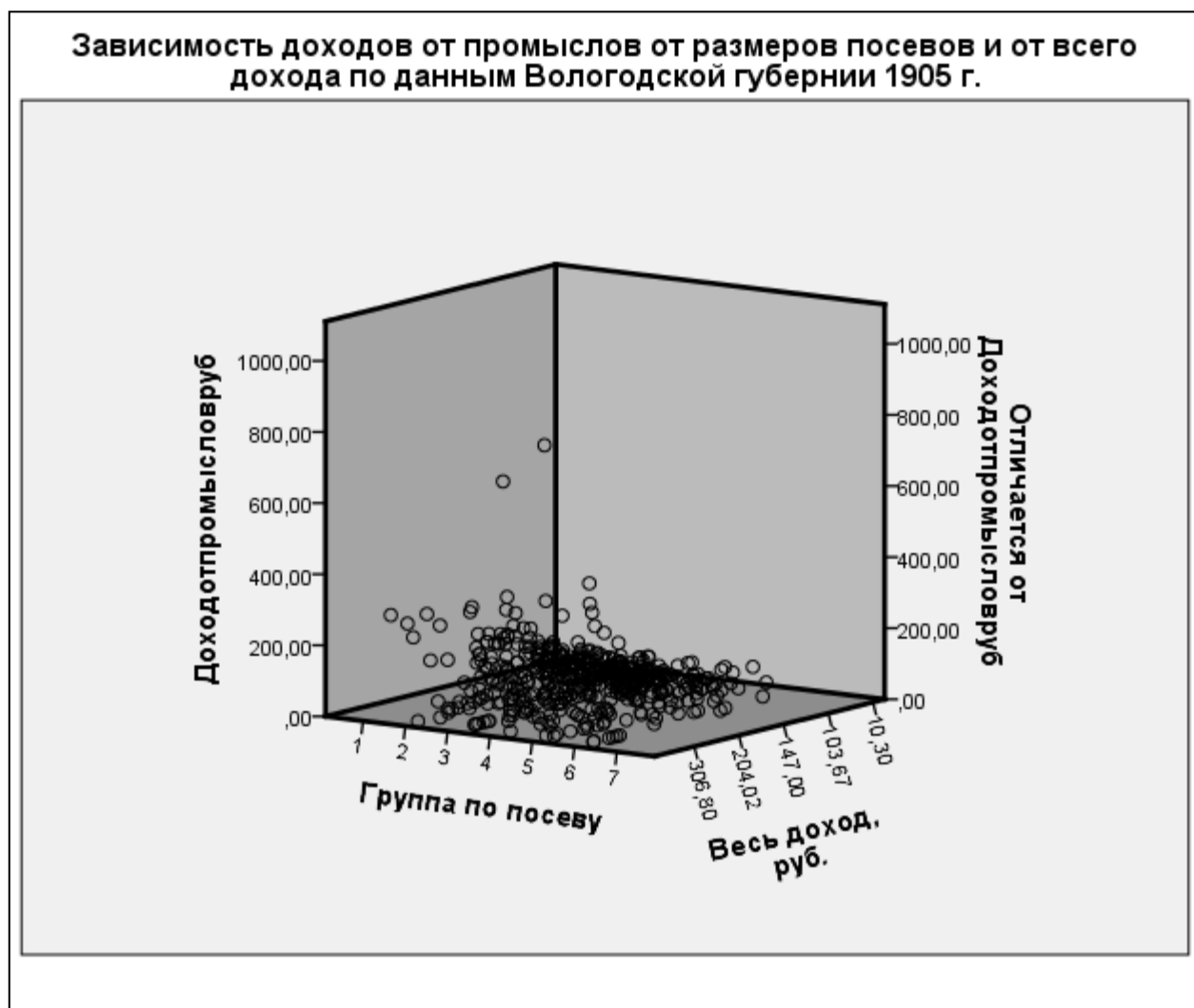

Диаграмма 7. Заработки кустарей в деревообрабатывающих промыслах по губерниям и областям Российской империи на рубеже XIX-XX веков

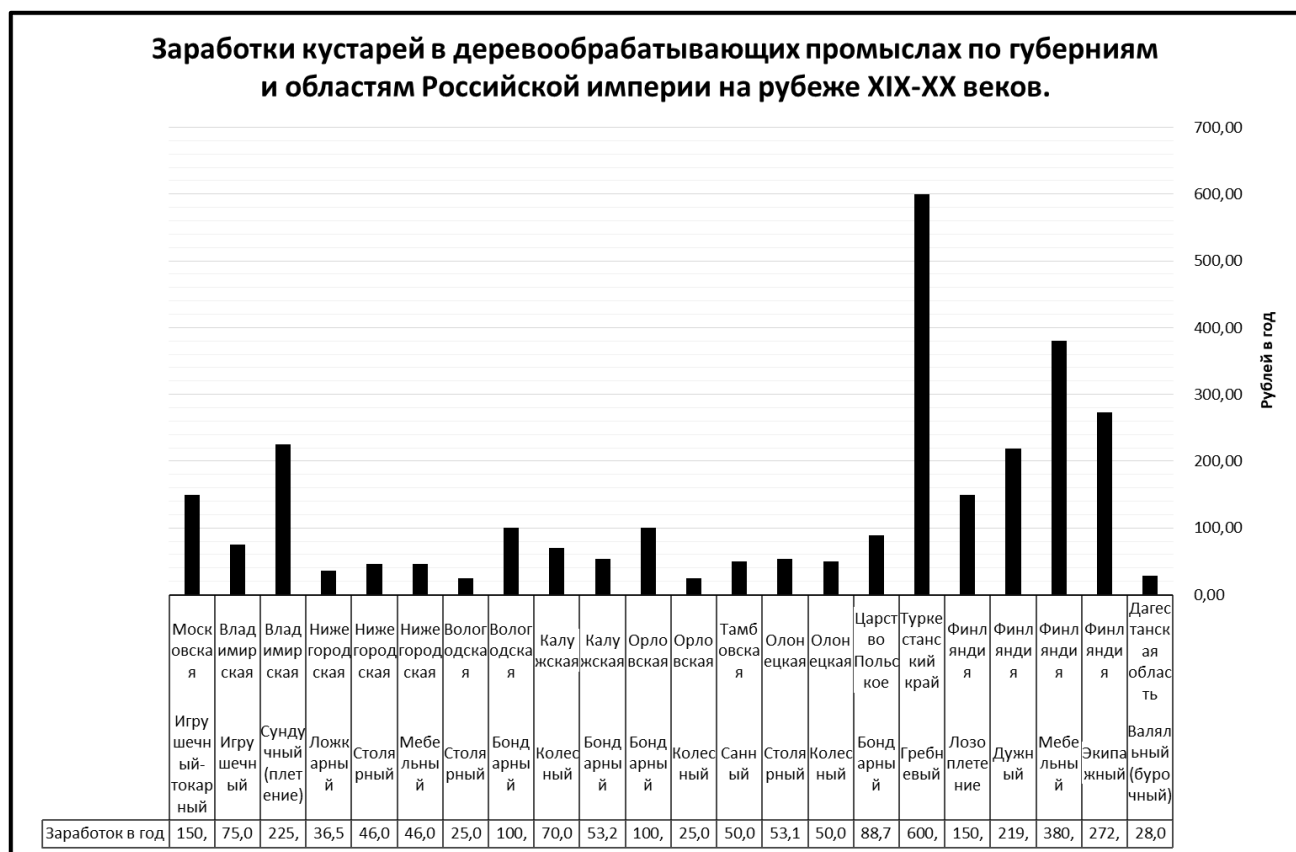

Диаграмма 8. Заработки кустарей в промыслах по обработке волокна по губерниям и областям Российской империи на рубеже XIX-XX веков

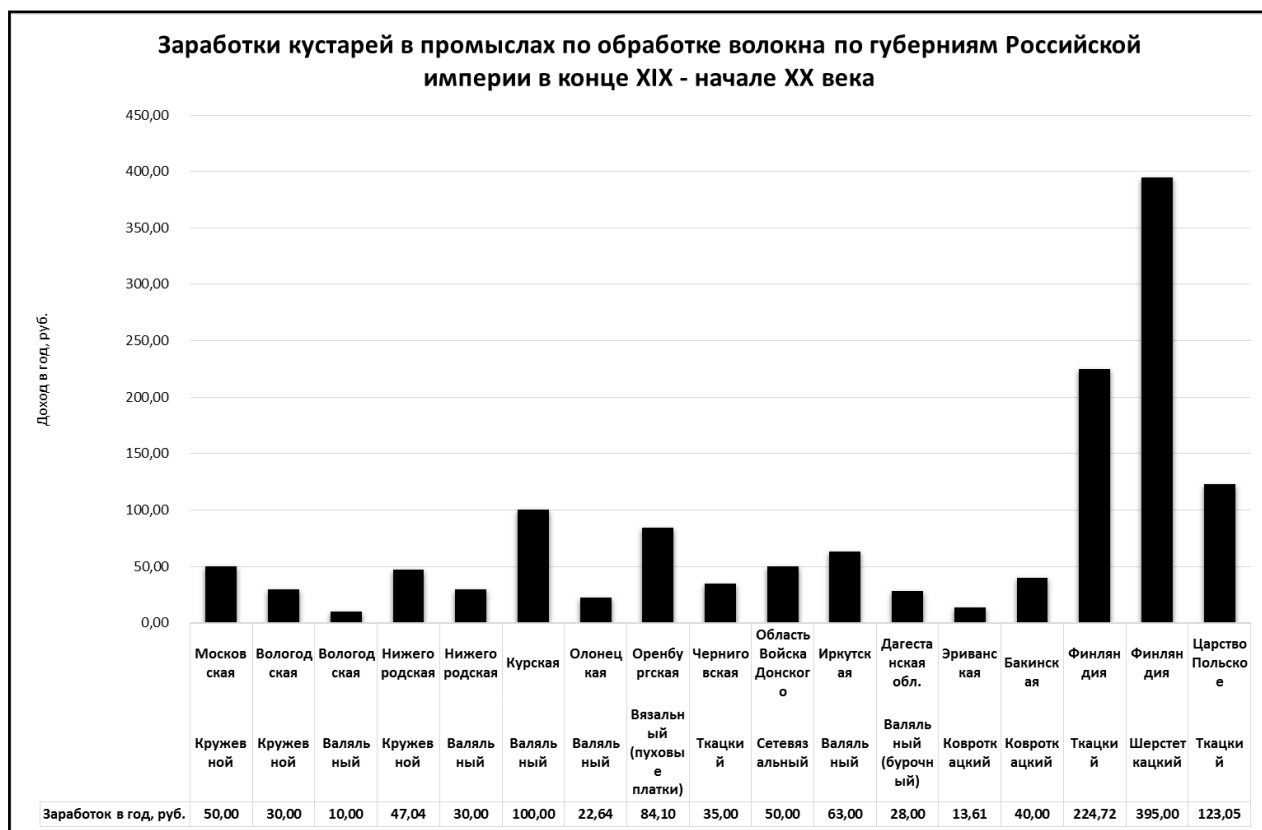

Диаграмма 9. Доходы и расходы на материал кустарей-мебельщиков (по данным I Всероссийской кустарной выставки 1902 г.)

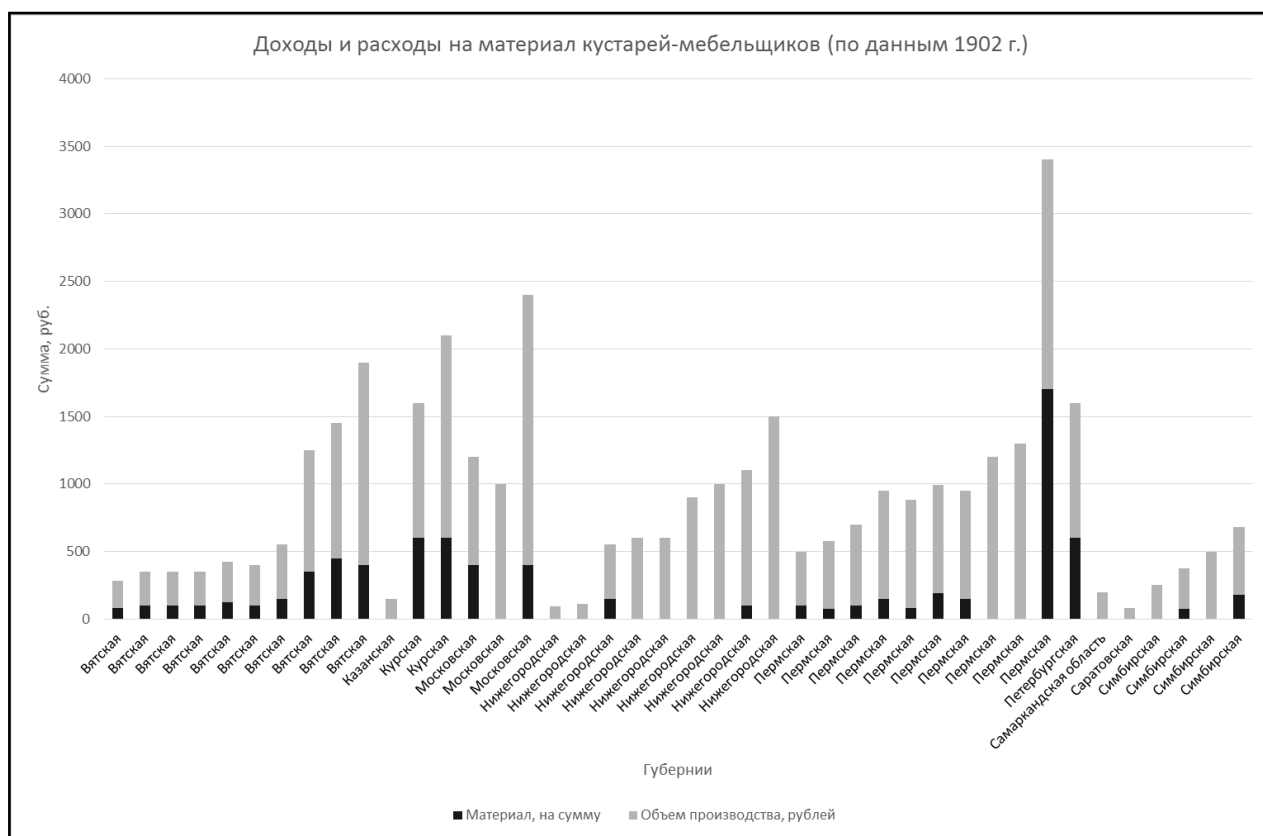

**Диаграмма 10. Зависимость годовых доходов от стоимости материалов у кустарей
(по данным выставки 1913 г.)**

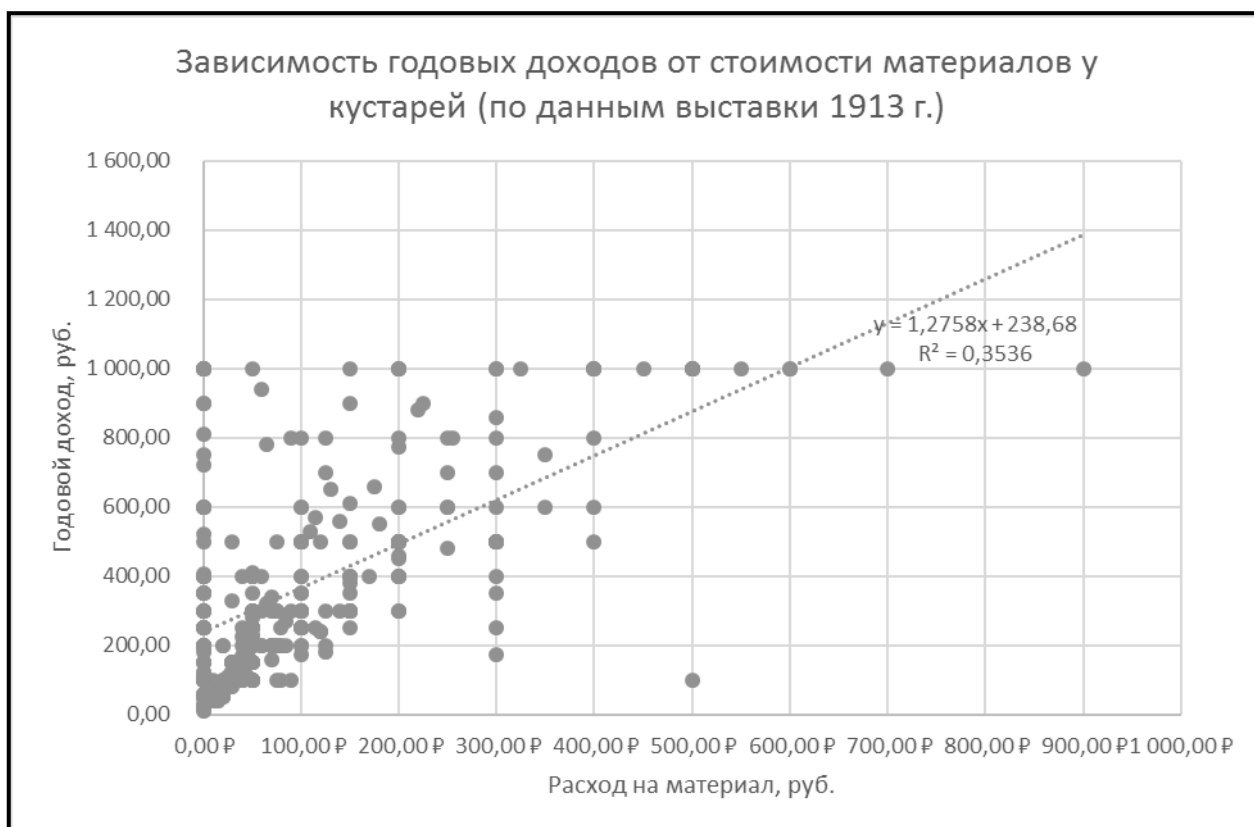

Диаграмма 11. Соотношение объемов производства от числа кустарей и наемных работников в кустарных промыслах (по данным выставки 1913 г.)

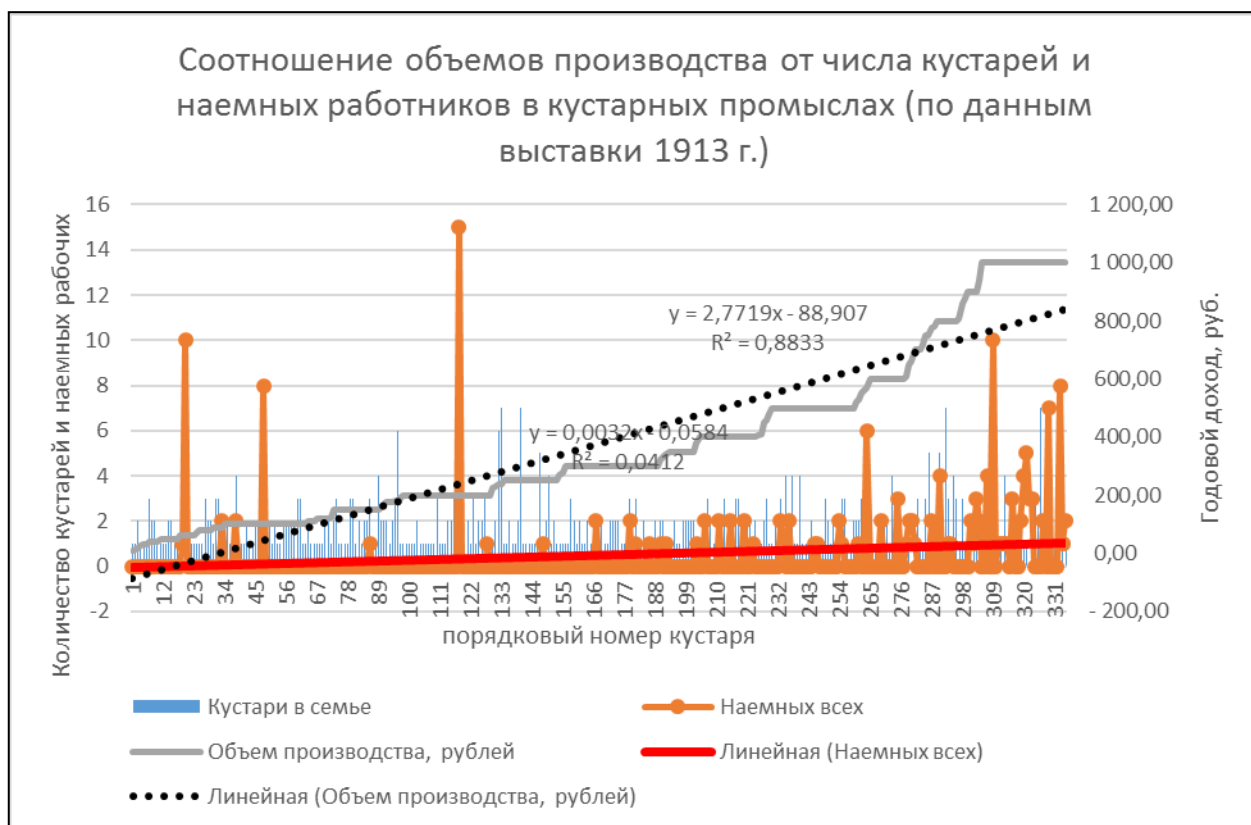

Диаграмма 12. Зависимость объемов производства от расходов на материалы у кустарей в металлообрабатывающих промыслах (по данным выставки 1913 г.)

Диаграмма 13. Зависимость объемов производства от расходов на материалы у кустарей в промыслах по обработке волокна (по данным выставки 1913 г.)

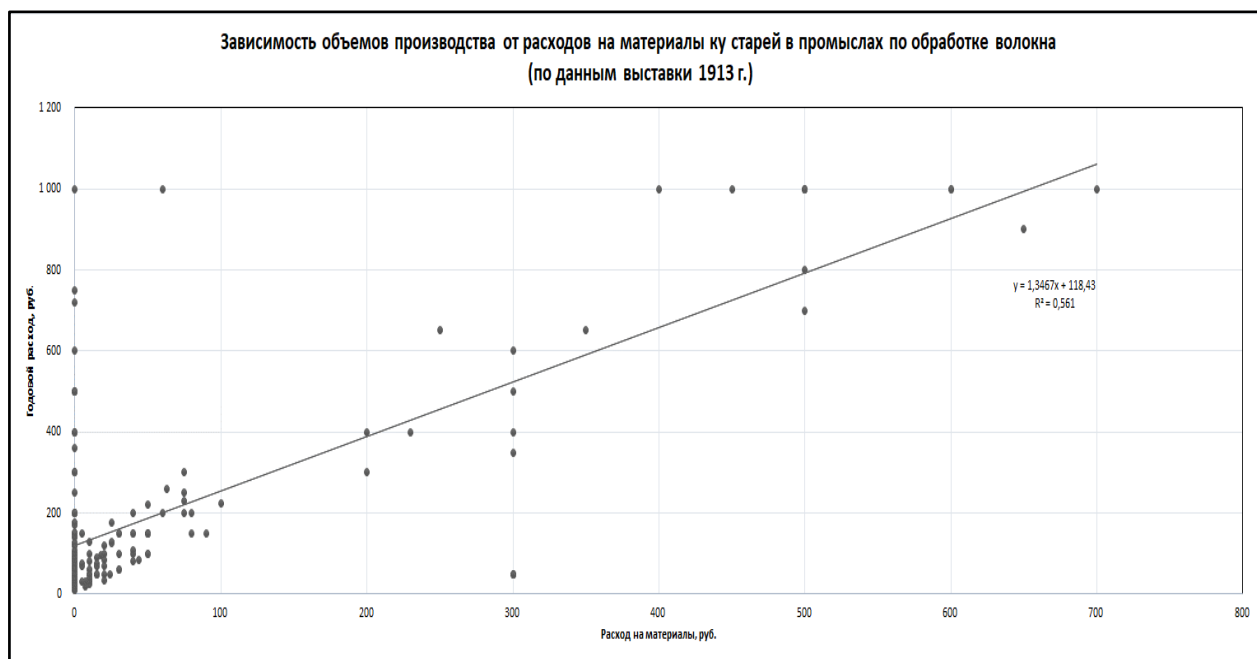

Диаграмма 14. Исполнение военных заказов ВПК по губерниям Российской империи в годы Первой Мировой войны

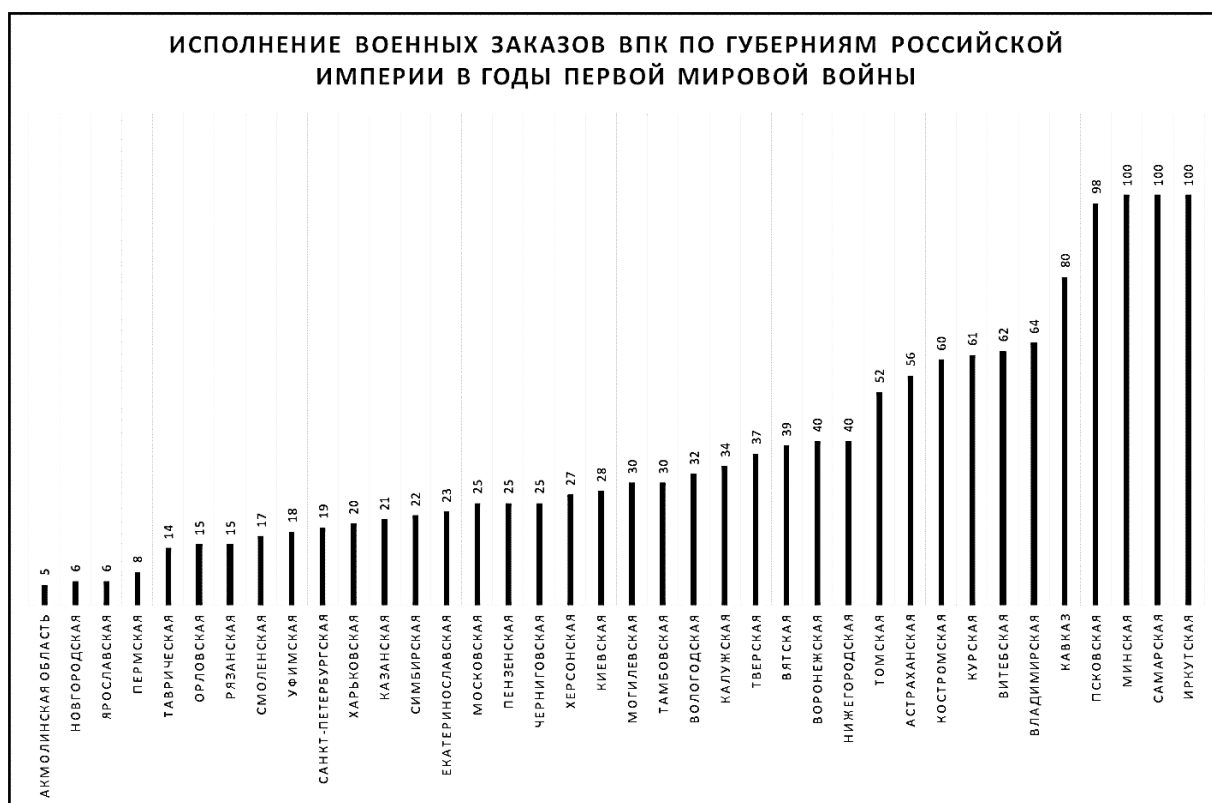

Диаграмма 15. Сметные расходы земств на учебно-показательные мастерские за 3 года (1911-1913)¹¹⁹⁷

¹¹⁹⁷ Рассчитано по: Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3-х т. Т. III. С. 301.

Приложение III. Рисунки.

Рис. 1. Индексы локализации кустарных промыслов по губерниям и областям Российской империи (по данным переписи 1897 г.)

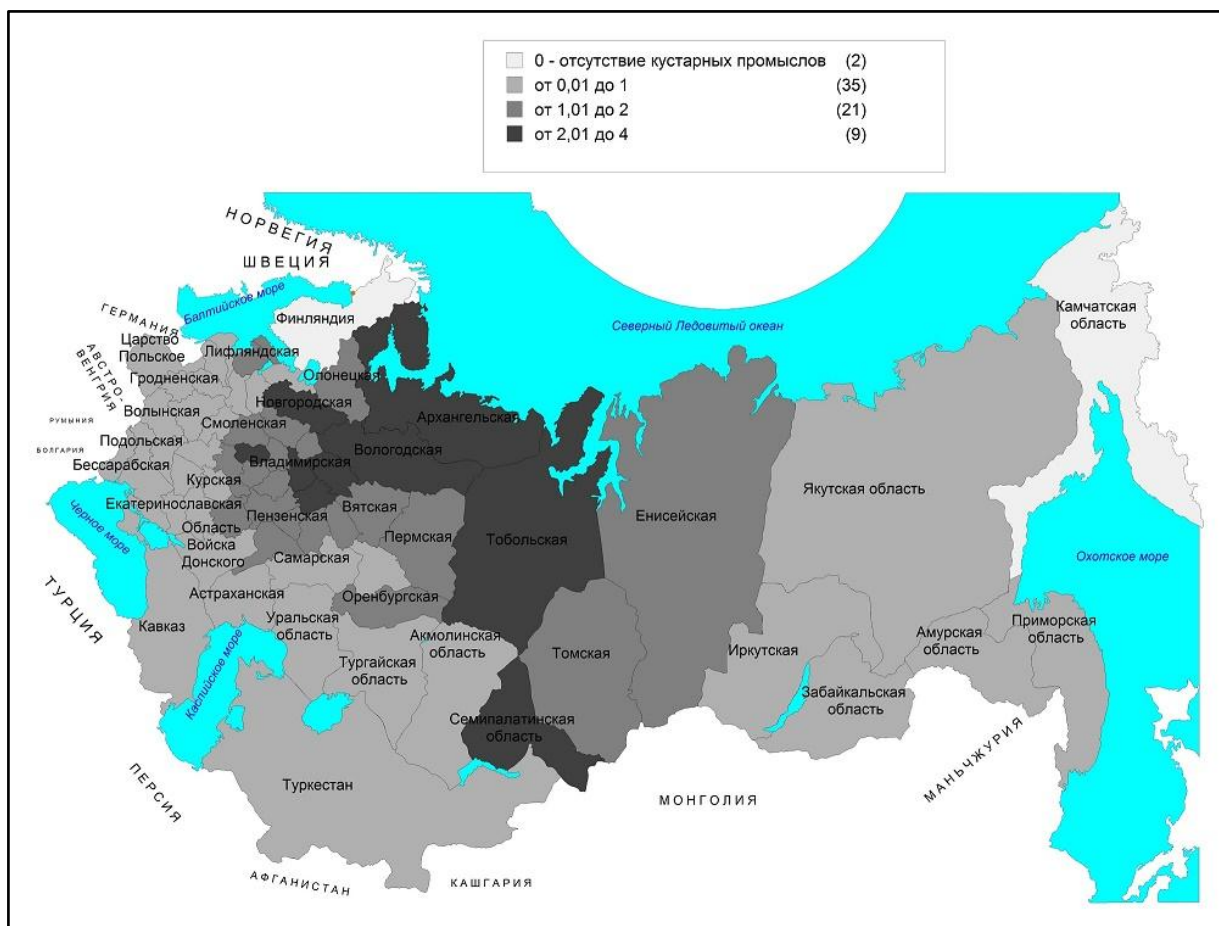
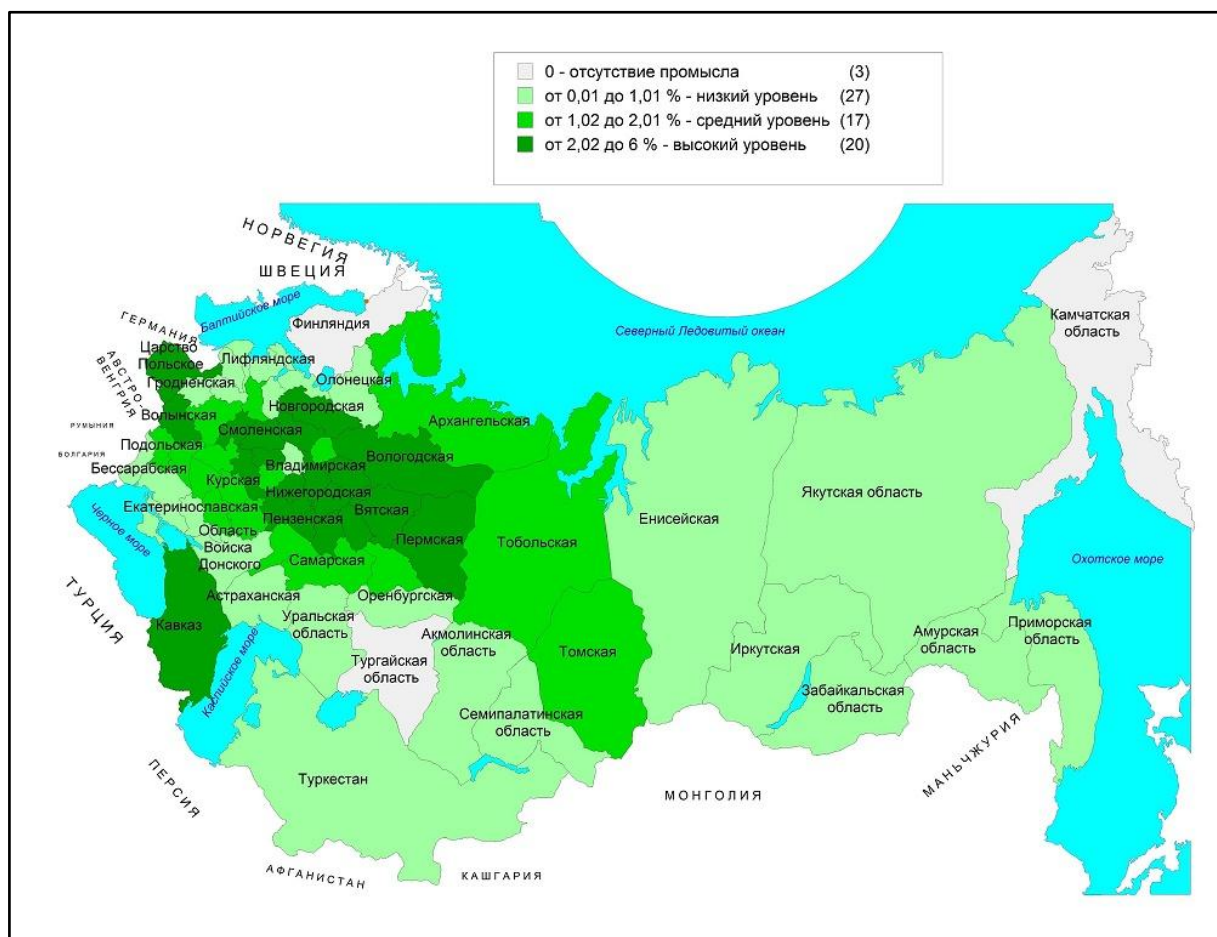

Рис. 2. Распространение деревообрабатывающих промыслов по губерниям и областям Российской империи (процент кустарей-деревообработчиков в губернии от общего числа кустарей-деревообработчиков в империи) (по данным переписи 1897 г.)

(по данным переписи 1897 г.)

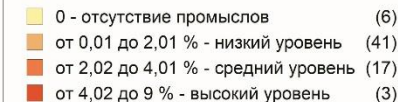

**Рис. 4. Распространение промыслов по обработке кожи, кости по губерниям и областям Российской империи (процент кустарей-обработчиков кожи, кости в губернии от общего числа кустарей-обработчиков кожи, кости в империи)
(по данным переписи 1897 г.)**

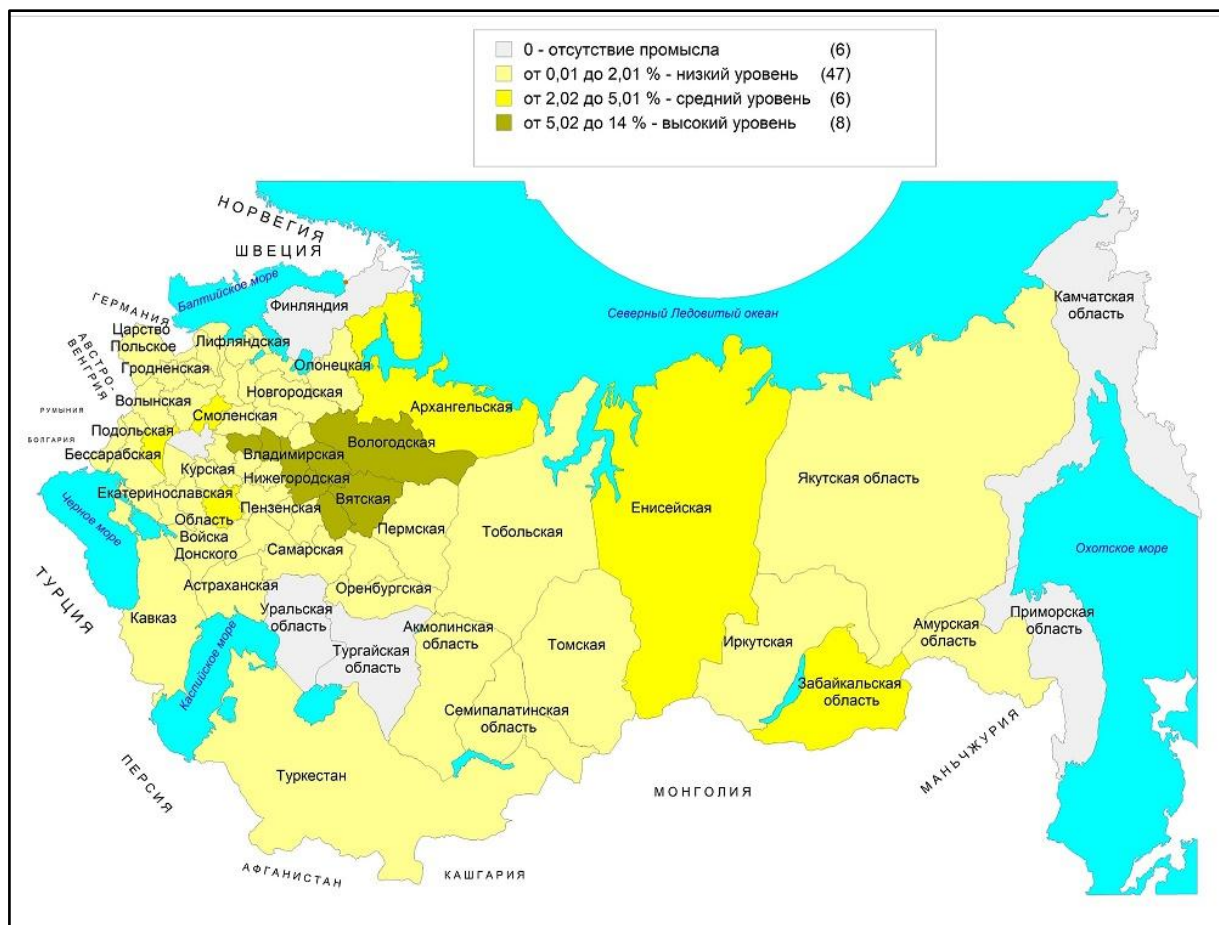

Рис. 5. Распространение металлообрабатывающих промыслов по губерниям и областям Российской империи (процент кустарей-металлообработчиков в губернии от общего числа кустарей-металлообработчиков в империи) (по данным переписи 1897 г.)

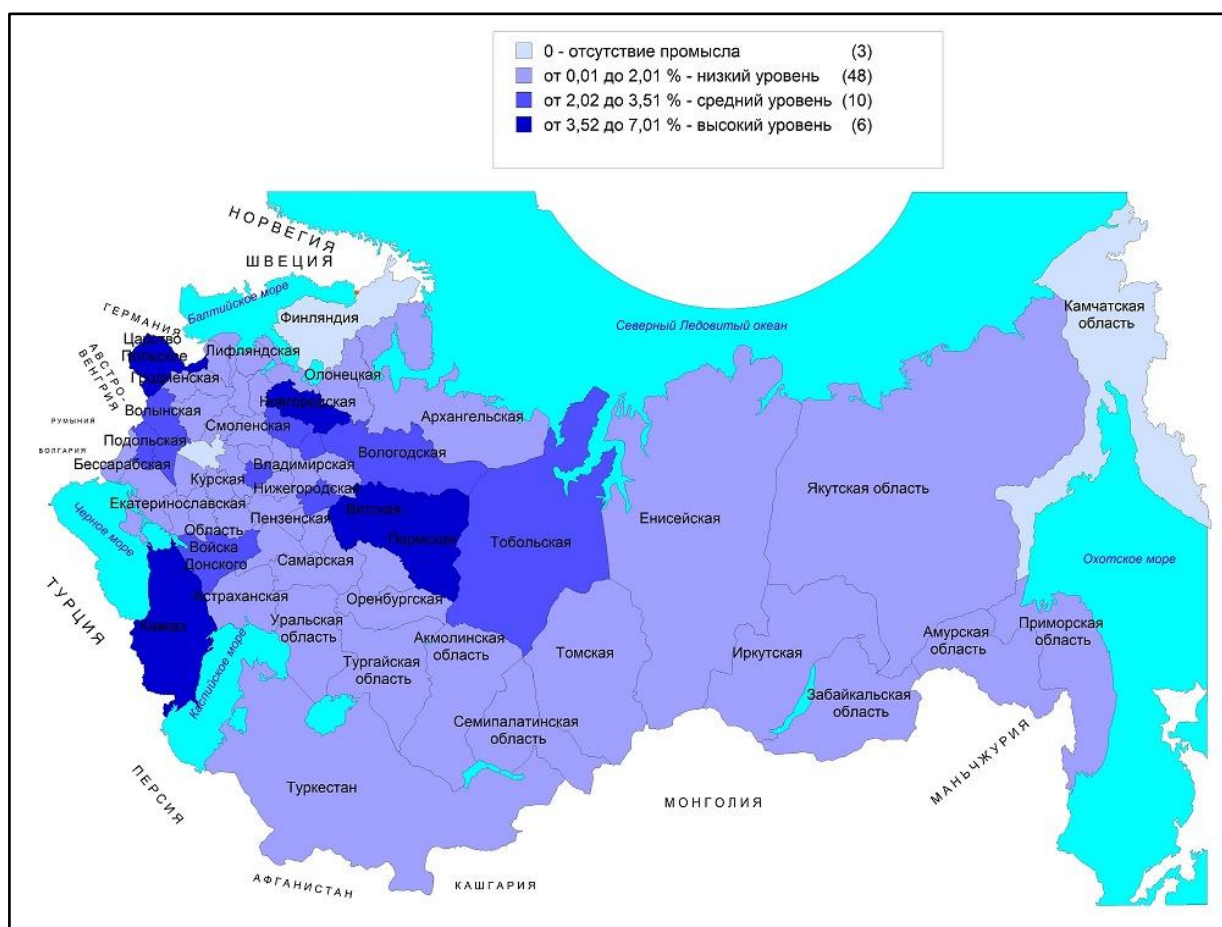

Рис. 6. Распространение промыслов по обработке минералов по губерниям и областям Российской империи (процент кустарей по обработке минералов в губернии от общего числа кустарей - обработчиков минералов в империи) (по данным переписи 1897 г.)

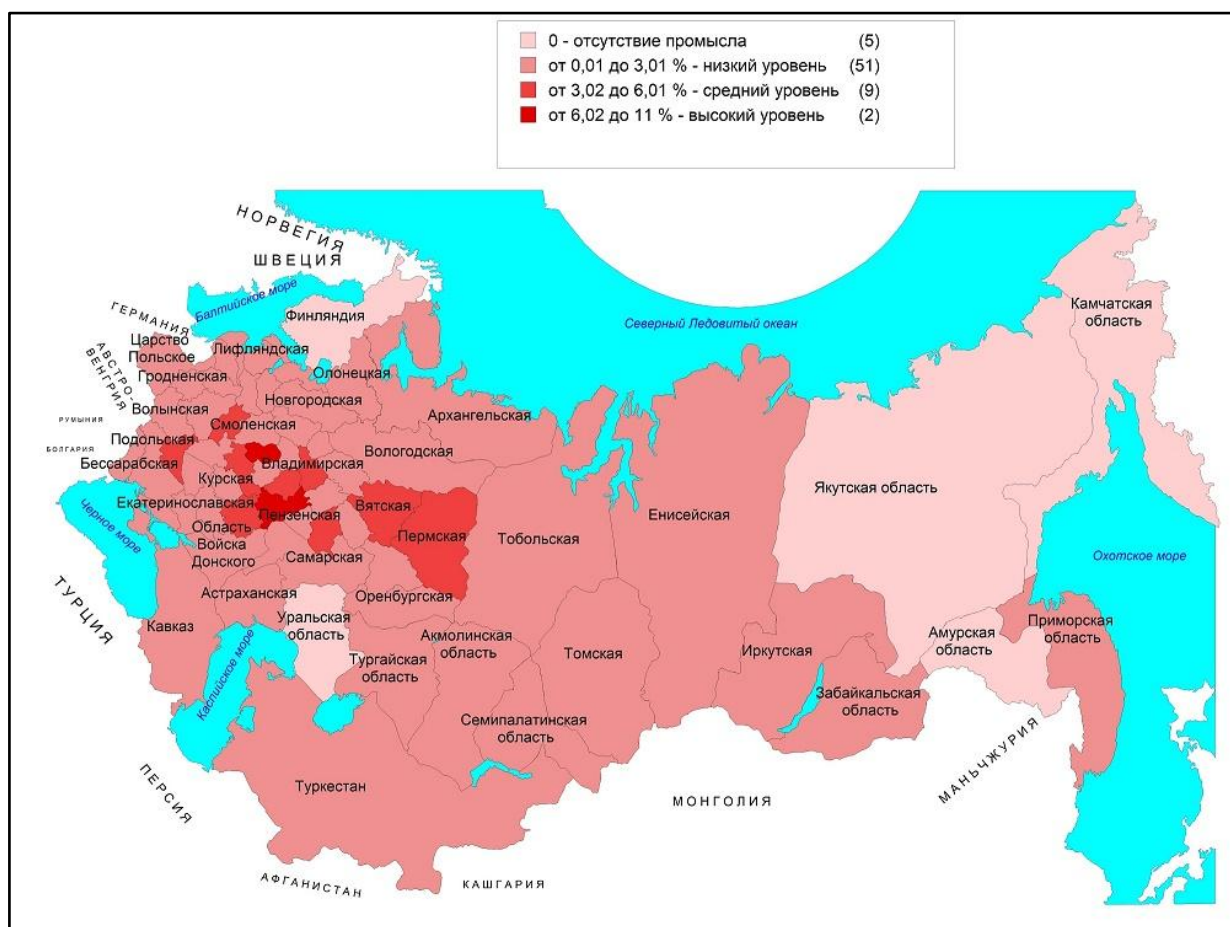

Рис. 7. Распространение прочих (смешанных) промыслов по губерниям и областям Российской империи (процент кустарей прочих промыслов в губернии от общего числа кустарей прочих промыслов в империи) (по данным переписи 1897 г.)

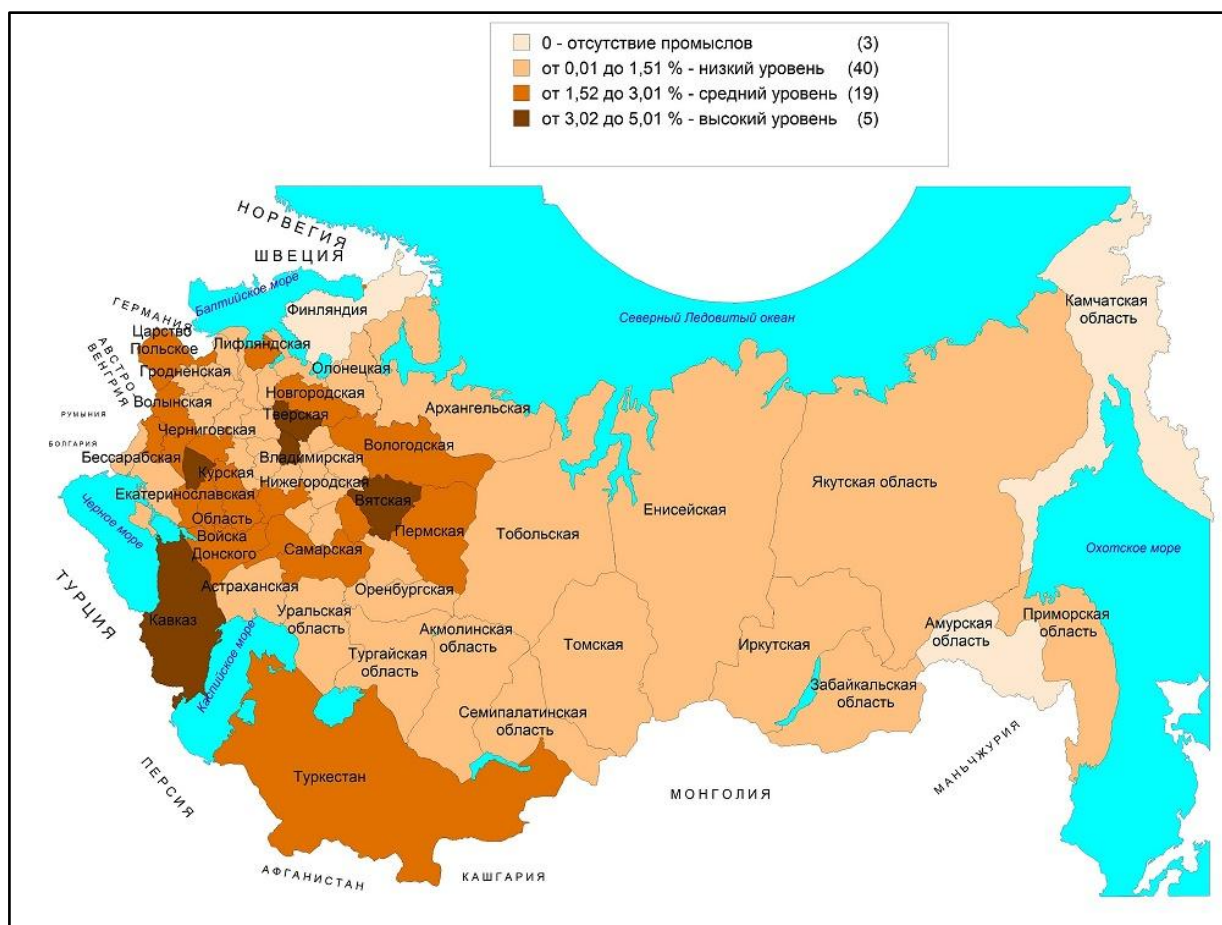

Рис. 8. Бланк бюджетного обследования крестьянского хозяйства кустика В.П. Подосенова деревни Копрецово Ватлановской волости Вологодского уезда Вологодской губернии, 1905 г.¹¹⁹⁸

Бланк бюджетного обследования крестьянского хозяйства В.П. Подосенова Вологодской губернии, 1905 г.			
№ страницы по источнику	756	Женщины-отходники	0
№ хозяйства	46	Годовой расход руб	275,60 Р
ФИО домохозяина	Подосенов В.Павлович	Доход от с/х руб	48,77 Р
Группа хозяйств по посевной пл	2	Доход от скота руб	165,35 Р
Группа хозяйств по скоту	2	Доход от домашних промыслов руб	19,00 Р
Волость	Ватлановская	Доход от местных промыслов руб	1,20 Р
Селение	Копрецово	Доход от отхожих промыслов и извоза руб	0,00 Р
Группа хозяйств по промыслам	3	Весь доход руб	298,92 Р
Мужчин в семье	2	Весь доход руб и натурой	631,58 Р
Женщин в семье	6	Недоимки платежей руб	0,00 Р
Обоего пола	8	Денежная задолженность руб	0,00 Р
Мужчины-кустари	1	Имеет сбережений руб	23,32 Р
Женщины-кустари	1	% доходов от кустарных промыслов ко всему доходу деньгами руб	6,76%
Мужчины-отходники	0	% доходов от кустарных промыслов ко всему доходу	3,20%

¹¹⁹⁸ Материалы к оценке земель Вологодской губернии. Т. II. Вологодский уезд. Вып. I. Таблицы. С. 756-763.

Рис. 9. Субсидирование кустарно-промышленных мероприятий ГУЗиЗ по губерниям и областям Российской империи за 3 года (1909-1911 гг.)

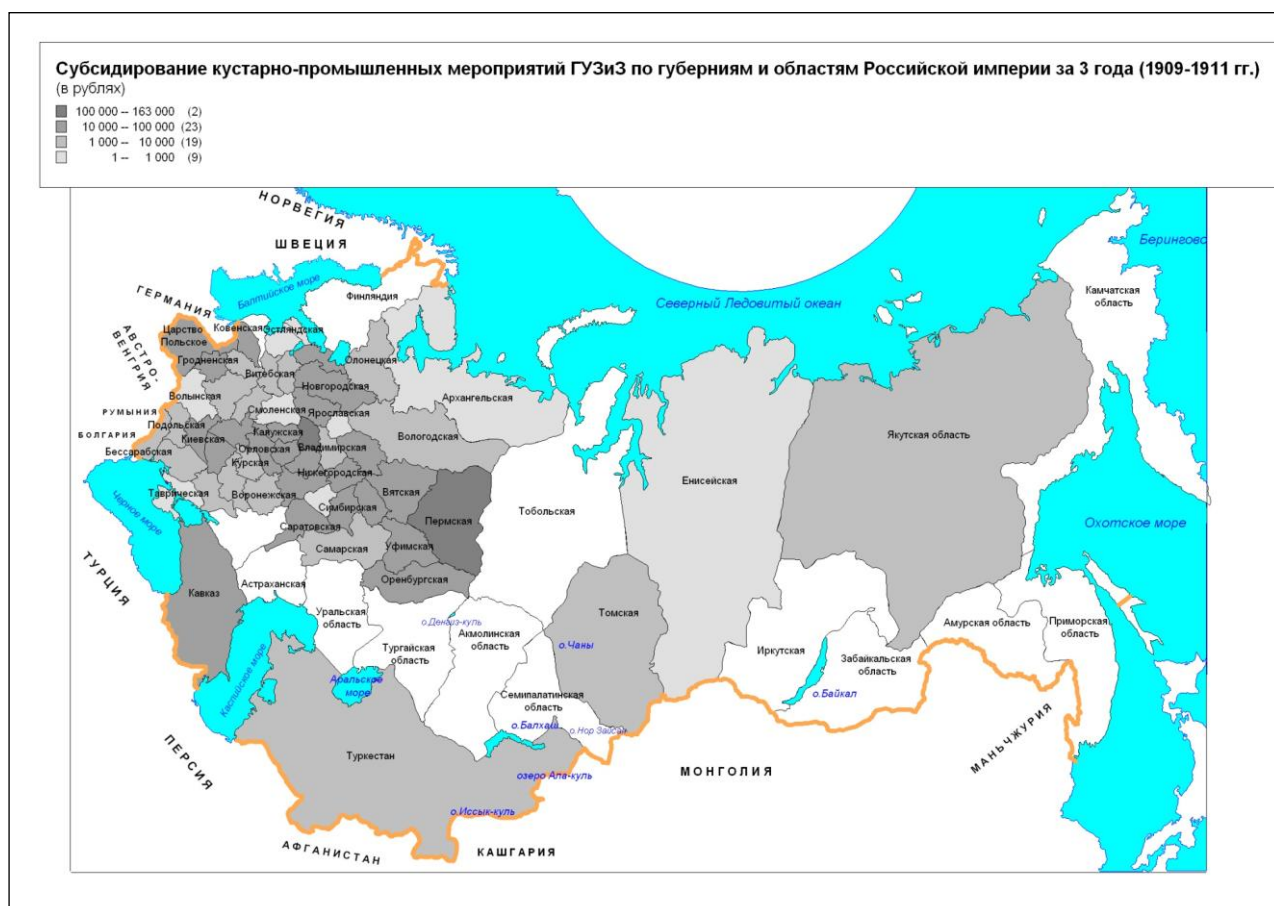

**Рис. 10. Субсидирование кустарно-промышленных мероприятий
ГУЗиЗ по губерниям и областям Российской империи за 3 года (1911-
1913 гг.)**

Рис. 11. Распределение военных заказов по губерниям Российской империи в годы Первой Мировой войны

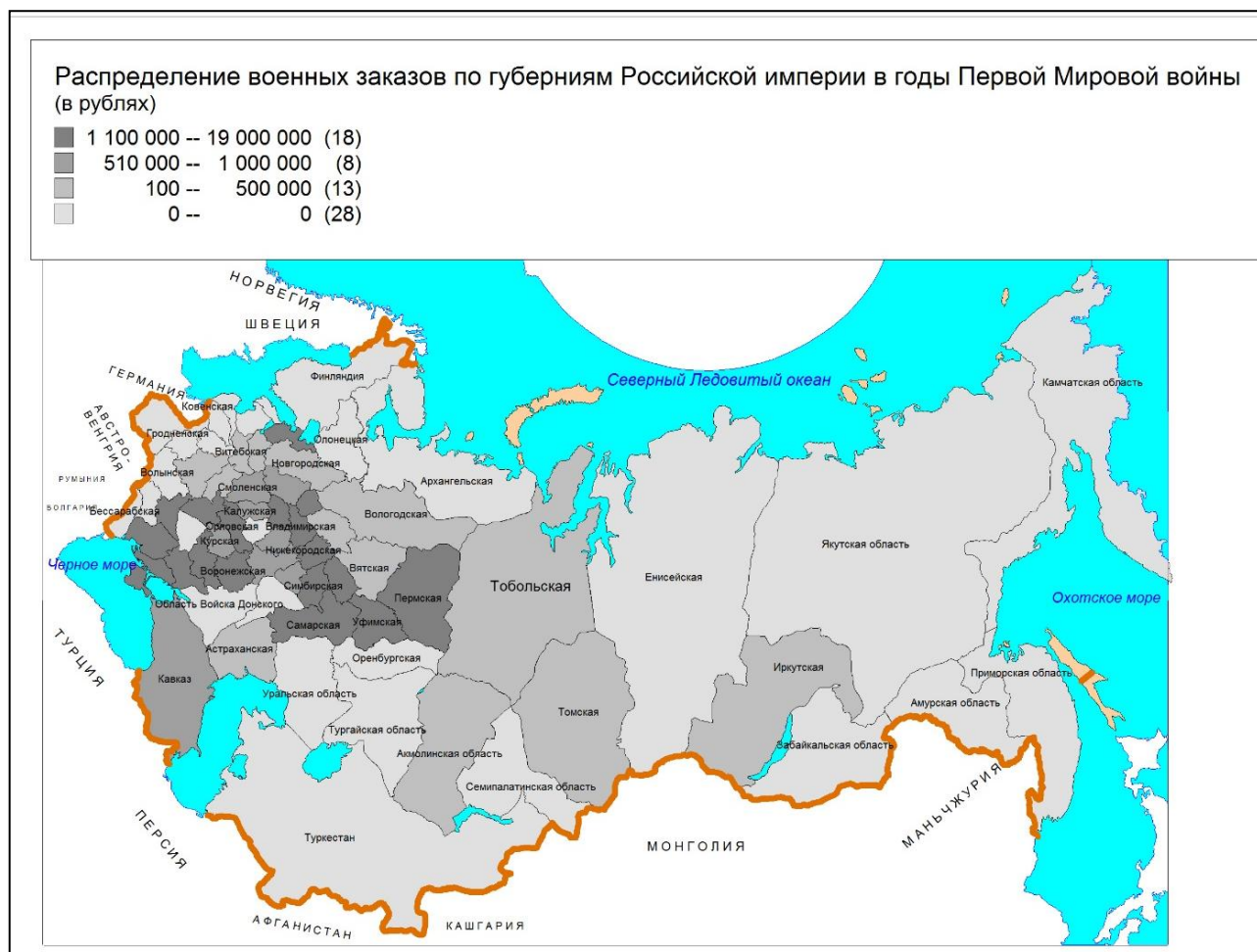

Рис. 12. Исполнение военных заказов по губерниям Российской империи в годы Первой Мировой войны

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Деятели по кустарной промышленности.

Краткий биографический словарь

В список деятелей по кустарной промышленности входят члены Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России при Министерстве финансов (1874-1887 гг.); члены Кустарного комитета земледельческого ведомства (1894-1917 гг.); участники Съездов деятелей по кустарной промышленности 1902, 1910, 1913 гг.; земские деятели, статистики и экономисты – авторы работ, посвященных кустарным промыслам; сотрудники «кустарных» организаций: складов, мастерских; частные лица – спонсоры и благотворители – организаторы мастерских.

Арцымович П.В. – инженер, участник и докладчик на II Всероссийском съезде деятелей по кустарной промышленности 1910 г.

Труды: Арцымович П.В. Заграничные рынки сбыта для русской кустарной промышленности // Труды II Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1910 г. Т. II. Части I, II и III. СПб., 1910. С. 139.

Бабянский Александр Фомич (16.06.1853, имение Вайгово Россиенского уезда Ковенской губернии – 10.12.1931, Варшава) – поляк, римско-католического вероисповедания, дворянин, генерал-лейтенант в отставке, депутат Государственной Думы Российской империи III созыва от Пермской губернии, участник съезда деятелей по кустарной промышленности в Санкт-Петербурге 1910 г., сторонник государственной поддержки кустарной промышленности. Окончил военное училище и Военно-юридическую академию (1904), участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., военный судья в Санкт-Петербурге (1899), присяжный поверенный Санкт-Петербургской судебной палаты, куратор польской гимназии. В 1905 г. член Центрального комитета Союза автономистов-федералистов, волостной судья.

Владелец лесной дачи в Красноуфимском уезде Пермской губернии (75 тысяч десятин). 14.10.1907 г. избран в Государственную Думу от общего состава выборщиков Пермского губернского избирательного собрания. Член конституционно-демократической фракции; член комиссий: бюджетной, о неприкосновенности личности, согласительной, для рассмотрения законопроекта о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения; докладчик 5-го отдела по проверке прав членов Думы; комиссий: по государственной росписи доходов и расходов, согласительной (по проекту государственной росписи доходов и расходов), бюджетной. С 1910 г. издатель-редактор газеты «Дзенник Петербургский» («Петербургская газета»), председатель общества «Огниско Польское» («Польский очаг»). В 1914 г. один из основателей Польского товарищества помощи жертвам войны (в 1916-1917 его председатель). Член Совета съездов польских организаций в России, основатель (1916) Кружка друзей независимости Польши. В 1917 член совета Демократического клуба в Петрограде. В 1918 выехал в Польшу.

Источники: РГИА. Ф. 1278, оп. 9, д. 37 «Личное дело Бабянского Александра Федоровича».

Бари Виллиам Вениаминович – член-казначей Общества для содействия русской промышленности и торговле, член распорядительного комитета по устройству съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г.

Барыков Всеволод Иванович (1868-1939) – из дворянской семьи Галичского уезда, в 1889 г. окончил Костромскую гимназию, примкнул к революционному движению, был активным членом партии эсеров, не раз подвергался репрессиям. С сентября 1909 г. заведовал кустарным отделом Костромского губернского земства, а после февраля 1917 г. возглавил губернский земельный комитет и избирается заместителем председателя Костромского Совета крестьянских депутатов. Инициатор создания в Костроме обувной фабрики в феврале 1916 года.

Труды: Барыков В. Промысловые занятия крестьянского населения Костромской губернии. Кострома, 1909; Барыков В. Льняная крестьянская промышленность Костромской губернии. Кострома: изд-во Костром. губернского земства, 1909; Барыков В. Кустарные промыслы Костромской губернии. Ткацкий промысел. Кострома: Изд-во Костром. губернского земства, 1914.

Бартрам Николай Дмитриевич (24 августа 1873 – 1931) – дворянин, художник, искусствовед, специалист по истории народной игрушки. Родился в д. Семёновке Лыковского уезда, получил домашнее образование под руководством отца – Дмитрия Эрнестовича, выпускника Академии Художеств. Закончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1889–1891). В 1893–1907 гг. возглавлял учебную столярную мастерскую в Семёновской усадьбе по производству деревянных игрушек, бытовых украшений, штучной мебели. Работы Семёновской мастерской неоднократно демонстрировались на музейно-художественных выставках, получали их награды и дипломы. В 1900-х гг. иллюстрировал детские книги и журналы («Светлячок», «Шут» и др.), выполнял серии эскизов различных изделий из дерева (в особенности игрушек) и ткани для кустарно-художественных мастерских России. С 1903 г. живёт в Москве. Преподавал в ряде учебных заведений — Учебных мастерских кустарного дела при Московском губернском земстве (1907–1916); на курсах художественной игрушки при Московском техникуме кустарной промышленности (1926–1931). Сотрудничал с кустарями-игрушечниками Богородского уезда, снабжая их эскизами новых деревянных изделий, работал художником в кустарном музее Московского Губернского земства (1904-1906). В 1907 г. основал и возглавил отдел образцов при Кустарно-промышленном музее московского губернского земства. С 1906 по 1917 гг. – заведующий художественной частью Кустарного музея Московского Губернского земства. Сотрудничал в качестве автора и редактора по народному искусству, кустарному делу и вопросам художественного воспитания детей в различных издательствах, изучал

музейное дело, историю игрушки и художественную промышленность за границей.

Труды: Игрушка. Ее история и значение : Сборник статей под редакцией Н.Д. Бартрам : С 5 рис. в красках на отдельных листах и с 114 рисунками в тексте / В. Боруцкий, Сергей Глаголь, В. Харузина, В. Малахиева-Мирович и Н. Бартрам. Москва : Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 246 с.; Бартрам Н. Игрушечный промысел // Кустарная промышленность России. Разные промыслы. В 2-х т. Т. 1. СПб., 1913. С. 219-309.

Бензин Василий Митрофанович (30 января 1881 г., пос. Царицын Кут Таврической губернии – 9 февраля 1973 г., США, Северная Каролина) – старший специалист при Департаменте земледелия по сельскохозяйственной части, историк церкви. Окончил Симферопольскую духовную семинарию, Московскую духовную академию (1905), назначен в США на должность преподавателя в Миннеапольскую духовную семинарию, окончил Миннеапольский университет (1910), получил диплом бакалавра по сельскому хозяйству, в США занимался торговлей кустарными товарами (1906), служил в ГУЗиЗ в департаменте сельского хозяйства в качестве специалиста по зерновым культурам, участвовал в экспедиции в Центральную Азию для поиска засухоустойчивой ржи, служил на Кавказе в качестве организатора сельскохозяйственного отдела на Сухумской опытной станции.

Жена (урожд. Горбунова) Александра Петровна – преподаватель, медсестра. Дети: Владимир, Игорь.

Источники: РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2705, Л. 14-15; Русские в Северной Америке. Биографический словарь / Под ред. К.М. Александрова, А.В. Терещука. – Хэмден (Коннектикут, США) – Сан-Франциско (США) – СПб. (Россия), 2005. С. 54.

Бенни Карл – доктор, председатель общества поощрения кустарного промысла в Царстве Польском, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности.

Проживал: Царство Польское, г.Варшава, Краковское предместье, д. 5.

Труды: Бенни К. Современное состояние кустарной промышленности в Царстве Польском // Кустарная промышленность России. Разные промыслы. В 2-х т. Т. 2. СПб., 1913. С. С. 433-469.

Берлунд Блондин – основательница ткацкой школы в Гельсингфорсе (Финляндия).

Литература: О мерах к развитию кустарной промышленности в Финляндии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. X. СПб., 1912. С. 158.

Бобринский Алексей Александрович (31 мая 1852 – 2 сентября 1927 г.) – граф, археолог, член Кустарного комитета земледельческого ведомства, депутат III Государственной думы, действительный член обществ: русского археологического, любителей древней письменности, Одесского общества истории и древностей. председатель Петербургской городской думы, гласный Петербургского и Киевского губернских земских собраний, член постоянной Петербургской городской комиссии о пользах и нуждах общественных. В 1912 г. назначен членом Государственного Совета, входил в группу правых. С марта 1916 г. занимал должность товарища министра внутренних дел, затем – пост министра земледелия (21 июля – 13 ноября 1916 г.), который оставил по назначению обер-гофмейстером. Автор научных трудов и работ по доисторической, классической и русской археологии. Награжден орденами: св. Александра Невского с алмазными знаками, черногорским орденом князя Даниила 1-й и 2-й степени, французским орденом Почетного Легиона.

Труды: Народные русские деревянные изделия : предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода / гр. А.А. Бобринского ; фототип. раб. фот. П. П. Павлова. – 2-е изд. – М. : [б.и.], 1911.

Источники: РГАДА. Ф. 1412 – Бобринские.

Литература: Придворный календарь на 1915 год / Александр Крылов-Толстикович – Пг., [1914]. С. 62.

Бобылев Дмитрий Михайлович – заведующий отделением мелкого кредита Пермского губернского земства, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности.

Проживал: г. Пермь.

Богашев Степан Михайлович (25 марта 1868 – ноябрь 1918) – инженер-технолог, начальник Сибирской железной дороги (1 февраля 1913 г.). Родился во Владимирской губернии, закончил химическое отделение Санкт-Петербургского технологического института, служил на железных дорогах России. Член Томского губернского кустарного комитета, попечитель Томского железнодорожного училища, член губернского комитета помощи раненым и больным воинам, уполномоченный Красного Креста, почетный мировой судья Томского окружного суда (1914). Избирался гласным городской думы.

Проживал: г. Томск, ул. Гоголевская, 33.

Булатов Алексей Алексеевич (1877) – гласный Крестецкой уездной земской управы, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности.

Проживал: Новгородская губерния, г. Крестцы.

Ванков Семен Николаевич – (болг. Симеон Николов Ванков, 25 января 1858, Свиштов – 21 июня 1937, Москва) – майор болгарский армии, позднее генерал-майор Русской армии, учёный и общественный деятель Российской империи, окончил Южнославянский пансион в Николаеве (1877), обучался в Константиновском военном училище в Санкт-Петербурге, в 1907 г. возглавил совет Приамурского отдела Императорского русского географического общества, создал и возглавил Приамурский отдел Русского Технического общества, председатель (1907-1913) Совета Приамурского отдела Императорского русского географического общества, почётный председатель и общественный директор Хабаровского краеведческого музея, создатель «Общества вспомоществования нуждающимся учащимся учебных заведений Министерства народного просвещения», открыл ремесленную школу для

детей рабочих завода «Арсенал», член и председатель многих советов, комиссий. Будучи членом Совета Общества помощи переселенцам, он считал необходимым приучить крестьян-переселенцев к кустарным промыслам, дать им тем самым возможность заработать. В 1910 г. он организовал в Хабаровске Дальневосточный кустарный комитет и стал его председателем.

Награды: орден Св. Станислава 3-й степени (1894), орден Св. Анны 3-й степени (1896), орден Св. Станислава 2-й степени (1900), орден Св. Анны 2-й степени (1901), орден Св. Владимира 4-й степени (1903), орден Св. Владимира 3-й степени (1906), орден Св. Станислава I степени (1912).

Веттергоф Фредерика – основательница ткацкой школы в Тавастгусте (Финляндия).

Литература: О мерах к развитию кустарной промышленности в Финляндии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. X. СПб., 1912. С. 158.

Воробьев Клементий Яковлевич (1866-1930) – земский статистик, брат земского статистика, специалиста по промышленной статистике Н.Я. Воробьева (1882-1957). В 1889-1917 гг. работал в статистических бюро Тверского, Ярославского, Вологодского, Симбирского земств.

Труды: Кустарные промыслы. Статистический сборник по Ярославской губернии. Ярославль, 1904; Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии. Симбирск, 1916.

Воронцов Василий Павлович (1847-1918) – экономист, публицист, теоретик либерального народничества, член Императорского Вольного экономического общества, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности. Происходил из дворян Екатеринославской губернии. Окончил курс в медико-хирургической академии, семь лет служил земским врачом в разных губерниях.

Супруга: врач Мария Петровна Воронцова (в девичестве Гиберман), (1862-?).

Проживал: С.-Петербург, Мытнинская набережная, д. 13.

Труды: Судьбы капитализма в России. СПб, 1882; Очерки кустарной промышленности в России. СПб, 1886; К истории общины в России. 1902 и др.

Воротников Владимир Сергеевич – титулярный советник, областной правительственный агроном (1913), член «Амурского сельскохозяйственного общества» (1914), член Амурского Отдела Дальневосточного Кустарного комитета (с 1913 г.).

Литература: Отчёт о деятельности Амурского Отдела Дальневосточного Кустарного Комитета за 1915 год и план ближайшей его деятельности / В. Смолич. - [Б.м.], [1915].

Враский Александр Борисович (7.12.1842) – помещик Тверской губернии, земский деятель, член Общества помощи ручному труду, состоящего под покровительством императрицы Александры Федоровны, участник съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г. в Санкт-Петербурге.

Родители: отец – Борис Алексеевич Враский, мать – Зинаида Степановна Враская.

Гильдт Валентина Александровна – разъездной агент Отдела по сбыту кустарных изделий ГУЗиЗ, Уполномоченный ГУЗиЗ по отделу сельской экономии на выставке в Турине 1911 г., автор статей по кустарным промыслам.

Труды: Гильдт В. Ювелирно-металлический промысел в России // Кустарная промышленность России. Разные промыслы. В 2-х т. Т. 1. СПб., 1913. С. 3-16.

Источники: РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 369, 1532, 1700, 2067, 2070.

Голицын Федор Сергеевич (1850-1920) – князь, председатель Кустарного комитета князь, гофмейстер, сенатор, тайный советник. Почетный мировой судья Режицкого уезда. Окончил в 1871 г. Петербургский университет со степенью кандидата естественных наук. В 1879-1884 гг. Хволынский уездный предводитель дворянства, гласный Саратовского уездного земства. Служил в МВД и Министерстве государственных имуществ.

Жена: с 1874 г. Нарышкина Мария Дмитриевна (1849 — 1925).

Награды: Ордена св. Владимира 2 й ст., св. Станислава 2 й ст., св. Анны 1 й ст., Знак «В память 300-летия царствования дома Романовых», медали «В память коронации 1883 года», «В память царствования императора Александра III», «В память коронации 1896 года», «В память 300-летия царствования дома Романовых». Черногорский Орден князя Даниила I-го 3-й ст.

Адрес в 1915 г. Петроград, Сергиевская, 51. Тел. 2913. Имение Стара Весь, Люблинская губерния.

Труды: Кустарное дело в России. Т. I. (Часть первая). Исторический ход развития кустарного дела в России. – СПб., 1904; Необходимый для России строй труда: Записка кн. Ф.С. Голицына : [Отд. заключ. к т. 1 гл. из соч. кн. Ф.С. Голицына "Кустарное дело в России"]. 2-е изд. – СПб., 1912.

Литература: Придворный календарь на 1915 год / Александр Крылов-Толстикович – Пг., [1914]. С. 77.

Григорьев Василий Николаевич (1852-1925) – земский статистик. В 1882-84 гг. заведовал статистическим отделом Рязанского губернского земства. С 1886 по 1897 – заведующий статистическим отделом Москвы.

Труды: Кустарное замочно-ножевое производство Павловского района 1881; Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. 4 выпуска.

Давыдова Наталья Яковлевна (1873-1926) – художница, художественный руководитель Абрамцевской художественно-столярной мастерской (с 1898 г.).

Давыдова Софья Александровна (1842-1915) (урожденная фон-Гойер) – одна из организаторов и попечительница Мариинской практической школы кружевниц в Санкт-Петербурге, член Кустарного комитета Главного управления землеустройства и земледелия, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, член ученого комитета министерства народного просвещения по профессиональному образованию, почетный член Конгресса женского труда в Чикаго (1893). Родилась в деревне Самойловка Могилевской губернии в имении родителей. В 1879-1883 гг. объездила губернии с целью изучения

кружевной промышленности. Командировалась в разные губернии (1888-93) и за границу (северные провинции Франции), в Среднюю Азию, Бухару. По поручению комитета в 1892 г. организовала женские работы в наиболее пострадавших от голода уездах Воронежской и Нижегородской губерний. Устроила при содействии министерства государственных имуществ (1882-92) школы пряденья, тканья и вышивания в уездах Сычевском Смоленской губернии, Михайловском Рязанской губернии, Ярославском (поместье Л.П. Ханыковой) и Клинском Московской губернии (поместье княгини А.В. Львовой). Заведовала центральным складом общества Красного Креста; с 1893 г. председательствовала в Обществе поощрения женского ремесленного образования в С.-Петербурге.

Проживала: С.-Петербург, Дворцовая набережная, д. 24.

Труды: Русское кружево и русские кружевницы. СПб., 1885. Руководство для преподавания рукоделий в школах. СПб., 1887; Кружевной промысел. Вологодская губерния. // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Выпуск VII, отд. 2. СПб, 1886. С. 123-160; Русское кружево и русские кружевницы. СПб, 1892; Русское кружево. Узоры и сколки. СПб, 1913; Очерк кружевной промышленности в России // Кустарная промышленность России. Женские промыслы. СПб, 1913; Кружевная промышленность // Русское народное искусство на второй Всероссийской кустарной выставке в Петрограде в 1913 году. Пг, 1914. С. 55-63; Кружевной промысел в губерниях Орловской, Вятской, Казанской и Вологодской. – СПб., 1886.

Доливо-Добровольская Вера Андреевна – специалист Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики земледельческого ведомства, член Кустарного комитета.

Труды: Альбом ткацких узоров / Сост. В.А. и А.Г. Доливо-Добровольские. СПб., 1912.

Доливо-Добровольская Анна Гавриловна (1870-) – дочь В.А. Доливо-Добровольской, специалист по ткачеству, ковровому производству,

ирландскому кружеву. Окончила Высшую школу ткачества Веттергоф в г.Тавастусе (Финляндия), изучала кустарное ткачество и производство ковров (гобеленов) во Франции. С 1897 года состояла в Кустарном комитете Министерства земледелия и государственных имуществ в должности специалиста по ткачеству. С 1918 г. – заведующая Кустарным музеем Комитета земледелия в Петрограде, заведующая ткацким отделением кустарной промышленности, с 1923 г. – хранитель Центрального Кустарного музея в Москве.

Труды: Альбом ткацких узоров / Сост. В.А. и А.Г. Доливо-Добровольские. СПб., 1912.; Ткацкое производство. СПб., 1913.

Литература: Тыщенко Н.Н. Анна Гавриловна Доливо-Добровольская – хранитель Кустарного музея // Научные чтения памяти В.М. Василенко. Сборник статей. Вып. 5. М.: ВМДПНИ, 2012. С. 130-132.

Дурново Александр Нилович (1930). Дворянин, помощник заведующего Кустарным музеем. Получил домашнее образование. В 1896 г. был приглашен управляющим Туркестанским акцизным управлением в качестве надсмотрщика при управлении II участка в г.Чимкенте Сыр-Дарьинской области, где состоял на службе по вольному найму до мая 1897 г.

В мае 1897 г. Дурново уволился и был командирован Главным управлением уездов в Крым в имение императора в Ливадию в качестве практиканта по виноделию и виноградарству. В январе 1898 г. был уволен из практикантов по расстроенному здоровью.

В феврале 1898 г. был приглашен Генеральным комиссаром русского отдела на Всероссийской Парижской выставке 1900 г. в качестве помощника заведующего художественной частью при группе окраин, где работал до июня 1901 г. под руководством художника Коровина.

В марте 1898 г. командирован вместе с Коровиным в Закавказье и Средне-Азиатские владения для сбора материалов и сведений, необходимых для устройства выставки.

В 1900 г. ноябре был командирован в Париже для работы по устройству и украшению выставки группы окраин. После окончания выставки в сентябре 1901 г. был награжден за особые труды Орденом Станислава III степени.

В декабре 1901 г. был приглашен Генеральным комиссаром Всероссийской кустарной выставки в качестве заведующего художественной и технической частью, где и состоял до мая 1902 г. После окончания выставки в мае 1903 г. был награжден царскими подарками. Кадровый офицер царской армии в чине подполковника, с 1918 — служил в Красной армии, в 1919 — заболел сыпным тифом, был демобилизован из армии, вернулся в Нижний Новгород, работал в кустарном подотделе Губземотдела. В 1924 — оставил службу по болезни, став пенсионером, как инвалид Гражданской войны.

Источники: РГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 44. Л. 31-31 об.

Дымша Любомир Клеофасович (1860-1915) — юрист, приват-доцент петербургского университета, член Государственной думы III и IV созывов, член Польского коло, член кустарной секции член учебного комитета и чиновник особых поручений собственной его императорского величества канцелярии, помещик Константиновского уезда Седлецкой губернии.

Источники: ГАРФ. Ф. 690.

Дягилев Юрий Павлович (13 мая 1878-1957) — заведующий Кустарным музеем земледельческого ведомства в С.-Петербурге, участник съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г. Окончил Александровский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище в С.-Петербурге. Занимался художественной критикой. Печатался под псевдонимом Юрий Череда в журналах «Мир искусства», «Новый путь», «Новое время», «Золотое руно», земский начальник в Валдайском уезде (1914).

Жилкин Степан Степанович (1873-1926) — статистик, заведующий оценочно-статистическим отделом Харьковского губернского земства, редактор статистического труда «Кустарные промыслы в Харьковской губернии по данным исследования 1912 года. Харьков, 1913».

Зарубин Сергей Григорьевич (епископ Синезий) (20 августа 1886 – 15 сентября 1937) – художник-педагог, епископ Русской православной церкви, член Иркутского губернского кустарного комитета (1914). Окончил техническое художественное училище в Москве, преподавал в среднем ремесленном техническом училище Иркутска (1906-1917).

Звегинцов Александр Иванович (25.01.1869 – 2.11.1915) – дворянин, земский деятель, член Государственной думы 3-го (октябрист) и 4-го созывов (беспартийный) от Воронежской губернии, действительный член Русского географического общества, участник Первой Мировой войны. В 1888 г. окончил Морское училище. В 1900 г. вышел в отставку с чином ротмистра, поселился в воронежском имении. В 1900-1906 гг. – уполномоченный по сельскохозяйственной части в Воронежской губернии. В годы русско-японской войны 1904-1905 гг. занимался организацией артелей кустарей обозников для действующей армии. Выступал с речами о необходимости развития кустарных промыслов на заседаниях и в комиссиях Государственной думы. Погиб во время воздушной разведки.

Супруга: фрейлина Екатерина Михайловна Свербеева (1879-1948).

Дети: Михаил, Мария.

Источники: РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1437. Л. 174-178; 196-224.

Литература: Члены Государственной думы : (портреты и биографии) : Третий созыв, 1907-1912 г. / сост. М. М. Боиович. – 6-е изд. – М., 1913. С. 55; Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. – М., 1995. С. 151.

Зубашев Е Л – первый член-делопроизводитель Томского губернского кустарного комитета, комиссар Временного правительства по Томской и Енисейской губерниям, участник III всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности.

Труды: Зубашев Е.Л. Краткий очерк кустарной промышленности в Томской губернии и деятельность Томского губернского кустарного комитета // Труды

III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. Вып. 3. СПб., 1913. С. 106-120.

Исаев Андрей Алексеевич (1851-1924) – экономист, статистик, корреспондент Комиссии по исследованию кустарной промышленности, председатель отдела кустарной и ремесленной промышленности Общества для содействия русской промышленности и торговле (с 1889 г.). Окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1879 г. поступил на службу в Московское губернское земство для исследования кустарных промыслов Московской губернии. В 1881 г. защитил докторскую диссертацию «Артели в России».

Труды: «Промыслы Московской губернии» (в 2-х томах, 1876-1877), «К вопросу о кустарной промышленности в России» (1880).

Исаков Петр Николаевич (1852-1917) – экономист, статистик, вице-председатель Общества для содействия русской промышленности и торговле, товарищ председателя съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г., член Кустарного комитета земледельческого ведомства, член Императорского Русского географического общества, читал лекции по организации управления торговлей и промышленностью в Петербургском университете.

Проживал: С.-Петербург.

В Пушкинском Доме находится неразобранный архив П.Н. Исакова (РО ИРЛИ, ф. 116), выделенный из собрания П.Я. Дашкова. Ф. 166, оп. 3, ед.хр. 489. Письма (51). 1888, апреля 25 - 1899, мая 25.

Каблуков Николай Алексеевич (5 октября 1849, с. Марфино, Московский уезд, Московская губерния – 17 октября 1919, Москва) – экономист-народник, статистик. Окончил юридический факультет Московского университета (1871). Стажировался в европейских университетах (1879–1881). Доктор политической экономии и статистики (1899). Экстраординарный профессор (1903), ординарный профессор кафедры политической экономии и статистики (1907-1919) юридического факультета. Председатель Юридического общества при МГУ (1915-1917). Докторская диссертация «Об условиях развития

крестьянского хозяйства в России». Читал лекции по экономии сельского хозяйства, теории политической экономии, статистике. Участник съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г. с докладом.

Труды: О статистическом исследовании кустарных промыслов в России // Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1910 г. Т. II. СПб., 1910. С. 75-87; О повышении производительности труда в русской промышленности. К вопросу об иномземном засилии. 1915; Кустарная промышленность и её связь с кооперативами. М., 1915; Лекции по экономии сельского хозяйства. М., 1897; Курс статистики. М., 1911 и др.

Кианицын Владимир Сергеевич – член Полтавской губернской земской управы, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности.

Проживал: г.Полтава.

Кисляков Николай Михайлович (1861-) – земский статистик, из крестьян, народный учитель, увлекался политикой, работал в области земской статистики в Курске и Нижнем Новгороде, заведующий статистическим отделением псковской губернской земской управы (с 1895 г.), заведующий оценочно-статистическими работами Витебского губернского земства (с 1914 г.), в разное время работал в Курске, Нижнем Новгороде, в Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областях.

Труды: Очерки по хозяйственной статистике и народному образованию в статистических сборниках Курской, Псковской, Нижегородской губерний, редактировал основное описание Псковской губернии, которое в 1914 г. вышло в 9 томах под общим названием «Псковская губерния»; «Кустарные промыслы Псковской губернии. По исследованию 1912 г.» Псков, 1914.

Клепинин Андрей Андреевич (1.12.1855, г. Екатеринбург – 9.09.1911), окончил гимназию и артиллерийское училище, в составе 39-й артбригады участвовал в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов, земский гласный Екатеринбургского уезда Перской губернии (1888-1891), мировой судья 8-го участка Екатеринбургского уезда, земский начальник 5-го участка, статский

советник (1910), член Пермского губернского по земским и городским делам присутствия от губернского земского собрания, и. д. председателя Пермской губернской земской управы, чин от земства в Пермском отделении крестьянского поземельного банка, член попечительного совета Мариинской женской гимназии (г.Пермь). Делегат от земства Пермской губернии на всероссийском съезде деятелей по кустарной промышленности в Санкт-Петербурге 1910 г., председатель экономической секции съезда.

Награды: ордена Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Святой Анны 2-й степени с мечами и бантом, орден Станислава 2-й степени с мечами (20.07.1879).

Отец – подпоручик артиллерии в отставке, дворянин Андрей Григорьевич Клепинин.

Жена – Ольга Петровна Иваницкая (1862-1920).

Корибут-Дашкевич Н.Т. – основательница кустарной мастерской в С.-Петербургской губернии, возглавляла правление Санкт-Петербургского общества поощрения женского художественно-ремесленного труда (1901–1904).

Корсак Александр Казимирович (24 октября (5 ноября) 1832 — 1 (13) марта 1874) – экономист, историк, публицист. Окончил Казанский университет с золотой медалью за диссертацию «О торговых сношениях России с Востоком». Сотрудничал в журнале «Московское обозрение» (1859), с 1864-1866 г. редактировал «Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства Финансов». Перевел труды Рошера «О хлебной торговле», Кольба «Сравнительную статистику».

Труды: Корсак А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. СПб., 1861; О пропинационном праве в Западных губерниях. СПб. 1864.

Крапивин Владимир Гаврилович – инженер-технолог, заведующий Кустарным музеем Московского земства, участник съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г.

Проживал: Москва, ул. Большая Никитская.

Кривошеин Александр Васильевич (19 июля 1857, Варшава – 28 октября 1921, Берлин) – главноуправляющий землеустройством и земледелием (1908-1915), член Государственного совета (с 6 мая 1906), один из ведущих участников реализации Столыпинской аграрной реформы, переселенческой и кустарно-промышленной политики.

Кузнецов Василий Константинович (1854-1919) – заведующий статистическим бюро Олонецкого губернского земства.

Труды: Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии: иллюстрированное издание / Статистическое Бюро Олонецкого Губернского Земства; сост. Н. Г. Простнев, Н. Ф. Меледин; под ред. В. Кузнецова. Петрозаводск, 1905. Кузнецов, Опыт исследования изменений в хозяйстве 14 селений Повенецкого уезда Олонецкой губернии: за период 1895-1899-1901 гг. (по данным подворных переписей); Статистическое бюро Олонецкого губернского земства. – Петрозаводск, 1901.

Левитский (Левицкий) Николай Васильевич (25.03.1859 – 1936) – либеральный народник, сын сельского священника, организатор земледельческих и кустарных артелей в Херсонской губернии, секретарь Александрийской уездной земской управы, член-сотрудник Императорского Вольного экономического общества. Окончил Харьковский университет. Участник III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности. Занимался организацией поставок кустарных изделий для военного ведомства.

Проживал: г. Елизаветград (уездный город Херсонской губернии).

Труды: Левицкий Н.В. Кустари, военное ведомство и трудовые артели // Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. Вып. III. – СПб., 1913. С. 8-25.

Лоранский Аполлон Михайлович (1847-23.04.1913) – горный инженер, член Горного ученого комитета земледельческого ведомства, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, член-делопроизводитель Общества для содействия русской промышленности и торговле, товарищ председателя организационного комитета съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г.

Проживал: С.-Петербург, Зоологический переулок, д. 1, кв. 8.

Лэмпицкий Михаил Михайлович (1856–1930) – горный инженер, заместитель председателя Общества поощрения кустарного промысла Царства Польского (с 1906 г.). В 1881 г. окончил Горный институт, более 20 лет работал на различных предприятиях горной промышленности преимущественно на территории Польши. В 1912 г. избран депутатом Государственной Думы от Петроковского губернского избирательного собрания, в годы первой мировой войны занимал активную антирусскую позицию. Исключен из Думы 15 декабря 1916 г.

Максимов Евгений Дмитриевич (1858-1927) – действительный статский советник, редактор-издатель "Вестника Всероссийского съезда деятелей кустарной промышленности". Председатель совета Российского общества пароходства и торговли, член совета Русского Торгово-Промышленного банка, член правления и учредитель Общества Аккерманской железной дороги, товарищ председателя Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, председатель организационного комитета съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г., член С.-Петербургского отделения комитета о сельских ссудо-сберегательных и кредитных товариществах, действительный статский советник, публицист, общественный деятель, статистик, экономист. Принимал участие в земском статистическом обследовании Курской губернии, произвел подворное исследование двух волостей Суджанского уезда. Член Комитета по устройству Первой Всероссийской кустарной выставки 1902 г. в С.-Петербурге.

Лит. псевдонимы: Максим Слобожанин, М. Максимов-Слобожанин, Филантропов и др. (Прокопенко З.Т. Е.Д. Максимов-Слобожанин и В.Е. Евгеньев-Максимов).

Проживал: Царское Село, улица Новая, соб.дом.

Мамонтова Елизавета Григорьевна (1847-1908) – дочь московского купца шелкоторговца Г.Г. Сапожникова; в молодости посещала женские образовательные курсы. На основе столярной мастерской, существовавшей с 1876 г. при школе грамотности для крестьянских детей, основала в 1881 г. учебную художественно-столярную мастерскую в с.Абрамцево Дмитровского уезда Московской губернии; создала в Абрамцеве музей народного искусства и несколько учебных художественных мастерских, в том числе гончарную и мастерскую женских рукоделий. В 1890 г. вместе с М.Ф. Якунчиковой открыла в Москве на Петровке «Магазин русских изделий», в котором принимались заказы на изготовление предметов и вещей художественно-кустарного промысла. В 1900 г. привезла Матрешку на Всемирную выставку в Париж, где кукла была награждена бронзовой медалью. С этого времени началось массовое изготовление матрешек в России.

Супруг: предприниматель, меценат, основатель Абрамцевского Художественного кружка Савва Иванович Мамонтов (1841-1918).

Дети: Сергей, Андрей, Всеволод, Вера, Александра.

Источники: РГАЛИ, ф. 2571, оп. 1, ед. хр. 540 «Письмо секретаря Комитета по устройству кустарного отдела на Парижской всемирной выставке 1900 года Мамонтовой Елизавете Григорьевне о награждении работ Абрамцевской мастерской».

Маркграф Отто Васильевич – первый исследователь кустарных промыслов Кавказа, чиновник МГИ – МзиГИ – ГУЗиЗ (1873-1914), вице-инспектор Корпуса лесничих, изучал лесные богатства России, стал основателем науки о звероводстве «ценных промысловых животных», был организатором ряда экспедиций на Дальний Восток и Якутию, внес заметный вклад в создание Якутского отделения Русского географического общества.

Труды: Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. – М., 1882.

Литература: Магомедов А.Дж. О.В. Маркграф как исследователь народных промыслов Северного Кавказа и общественный деятель. Вестник СОГУ. 2020. №3. С. 45–52.

Марков Михаил Павлович – член-делопроизводитель Томского губернского кустарного комитета (1914-1917).

Маслеников А.Н. – заведующий Промысловым бюро Вологодского губернского земства. Занимался исследованием промыслов Вологодской губернии.

Труды: Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии / под ред. А.Н. Масленикова. Вологда, 1903.

Маслов Петр Павлович (15)27.07.1867, дер. Масловка Оренбургской губернии – 4.06.1946, Москва) – выдающийся ученый-аграрник, статистик, экономист. Родился в семье купца-золотопромышленника. Учился в Казанском университете, Харьковском ветеринарном институте, слушал лекции в Венском университете. Участвовал в социал-демократическом движении; в 1901 г. был выслан в Саратов; во время трехлетней ссылки он руководит земскими исследованиями кустарных промыслов в Саратовской губернии и выпускает «Исследование кустарных промыслов», позже уехал в эмиграцию, делал доклад о муниципализации земли на IV съезде РСДРП в Стокгольме. Стал одним из ярких и последовательных лидеров меньшевизма. В 1913 г. вернулся в Россию. После Октябрьской революции 1917 г. возглавлял аграрный отдел в Уфимской директории, но позже отошел от политической деятельности, работал в вузах сибирских городов, в 1920-х гг. преподавал в Московском университете, работал в Госплане, Институте экономики РАНИОН, в народном комиссариате финансов. В период Великой Отечественной войны сотрудничал в Институте экономики АН СССР.

Труды: Исследование кустарных промыслов Саратовской губернии. Вып. II. Хвалынский и Хвалынский уезд. Саратов, 1906; Условия развития сельского

хозяйства в России. Опыт анализа сельскохозяйственных отношений. СПб., 1903; Аграрный вопрос в России. В 2-х тт. СПб., 1908 и др.

Мержеевский С.Е. – технолог по ткачеству, кустарный техник Кустарного комитета земледельческого ведомства (МЗиГИ-ГУЗиЗ) (1896-1905), курировал Вышневолоцкую учебную красильно-ткацкую мастерскую земледельческого ведомства.

Труды: Мержеевский С. Кустарный ткацкий промысел в России: Докл. С. Мержеевского [на 1 Всерос. съезде представителей льняного дела 3-6 янв. 1911 г.]. – М., [1911].

Источники: РГИА. Ф. 395, оп. 1, д. 1256, л. 17; Журнал совещания о нуждах кустарного ткацкого промысла // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. VIII. – СПб., 1907. С. 122-170.

Месснер Иосиф Богданович – председатель Московской уездной земской управы (1 декабря 1912 – 22 сентября 1917 г.), член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности.

Проживал: г.Москва.

Морозов Сергей Тимофеевич (27 июля (8 августа) 1860, Москва – 11 декабря 1944, Париж) – предприниматель из московской купеческой династии Морозовых, меценат, организатор Кустарного музея московского губернского земства, потомственный почётный гражданин, коллежский ассессор, директор-распорядитель Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о», участник съездов деятелей по кустарной промышленности, председатель съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г., финансировал журнал «Мир искусства». Окончил юридический факультет Московского университета, заведующий Кустарным музеем Московского губернского земства (1890), почетный попечитель Кустарного музея Московского губернского земства (с 1897). Создал фонд имени С.Т. Морозова (поддержка кооперации в кустарных промыслах и создание производственных артелей кустарей).

Жена – Ольга Васильевна Кривошеина (1866-1953), младшая сестра государственного деятеля, главноуправляющего землеустройством и земледелием (1908-1915) А.В. Кривошеина.

Проживал: г.Москва, Садово-Кудринская улица, загородная усадьба «Успенское» под Звенигородом.

Труды: Морозов С.Т. Значение красоты в жизни человека и красота в кустарной промышленности // Вестник промысловой кооперации. 1919. № 3. С. 12-15.

Нарышкина Александра Николаевна (1839-1919) – урожденная Чичерина, статс-дама Высочайшего Двора, владелица учебной мастерской в имении Быкова Гора Шацкого уезда Тамбовской губернии, в которой изготовлялись ковры, вышивки, кружева, неоднократно выстававшиеся на выставках кустарных изделий и удостоенные золотых медалей, почетная попечительница Екатерининского учительского института, член Тамбовского Дамского комитета, занимавшегося благотворительностью, общества попечения о раненых и больных воинах, Общества Красного Креста, почетный член попечительного Общества о бедных. На протяжении всей жизни поддерживала и поощряла развитие в губернии женского рукоделия и кустарных промыслов.

Награды: Почетная гражданка города Тамбова «За широкую благотворительную деятельность» (1914), Орден св. Екатерина II ст.

Супруг: Эммануил Дмитриевич Нарышкин. церемониймейстер Двора Его Императорского Величества, действительный тайный советник.

Проживала: С.-Петербург, Дворцовая наб., 20.

Литература: Придворный календарь за 1915 г. С. 458.

Николаевский Константин Васильевич – генеральный комиссар Первой Всероссийской кустарно-промышленной выставки 1902 г. в С.-Петербурге, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности.

Супруга: Нина Николаевна.

Проживал: С.-Петербург, улица Фурштадская, д. 24.

Огарева Надежда Александровна – основательница Паленской школы кружевниц в Елецком уезде Орловской губернии (1892 г.).

Орлов Василий Иванович (1848-1885) – один из основателей российской земской статистики, глава Московской статистической школы. Закончил Калужскую духовную семинарию, юридический факультет Московского университета. С 1875 г. заведовал статистическим отделом Московской губернской земской управы. Первым применил метод сплошного экспедиционного подворного обследования крестьянских хозяйств. При участии Орлова проводились статистические обследования в Тамбовской, Курской, Орловской, Воронежской, Самарской губернии, Подольском уезде. По его инициативе и под его руководством организован Кустарный отдел на Московской всероссийской выставке 1882 г. При его содействии в Москве устроен Кустарный музей.

Награды: большая Константиновская медаль от ИРГО за статистические исследования.

Труды: Сборник статистических сведений по Московской губернии : Отдел хоз. статистики. [Т. 1]. Вып. 2: Московский уезд : статистические сведения о хозяйственном положении Московского уезда / сост. по поручению Моск. губ. земск. управы В. Орлов. – М., 1882 и др.

Паюсов Александр Киприанович – закончил красильно-ткацкую школу в Вышнем Волочке, специалист по ткацкому производству Кустарного комитета ГУЗиЗ. Работал в учебных мастерских и кустарных комитетах.

Труды: Паюсов А.К. Кустарное ткачество в Томской губернии и мероприятия к насаждению и развитию его // Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. Вып. 3. СПб., 1913. С. 176-179.

Источники: ГАОО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 88. Л. 10, 81. Д. 252.

Первушин Н.П. – инженер-технолог ГУЗиЗ, один из организаторов кустарного дела в Томской губернии, командирован летом 1910 г.,

организатор первой кустарной учебно-показательной мебельно-столярной мастерской в селе Петропавловском Томской губернии в 1910 г.

Перелешин Владимир Александрович (1869-1950) – председатель Московского народного банка, председатель комитета сельских ссудо-сберегательных товариществ, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, участник Первого Всероссийского кооперативного съезда 1908 г. в Москве.

Проживал: г.Москва, Большой Патриарший переулок, дом Германовой.

Пилюгин Филипп Никонович – коллежский регистратор, член Елецкой уездной земской управы, член Совета Елецкого общества сельских хозяев, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности.

Проживал: Орловская губерния, г. Елец, улица Старооскольская.

Пиралов Артемий Степанович (1861-1926) – исследователь кустарных промыслов Кавказа конца XIX – начала XX в., член-делопроизводитель Кавказского кустарного комитета, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности. Участвовал в экспедиции по сбору экспонатов кустарной промышленности к Всемирной выставке 1900 г. в Париже.

Проживал: г.Тифлис.

Труды: «Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа» (Тифлис, 1900) и др.

Литература: Магомедов А.Д. А.С. Пиралов как исследователь и организатор художественных промыслов и ремесел Кавказа // Вестник института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2020. № 24. С. 99-102.

Плотников Михаил Александрович (1864-1903) – земский статистик и публицист. Окончил юридический факультет Московского университета. Служил в статистическом бюро нижегородского губернского земства. В 1896 г. переселился в Петербург, сотрудник журнала «Русское Богатство».

Труды: Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Н.Новгород, 1894;
О влиянии урожаев и хлебных цен на кустарные промыслы // Влияние урожаев
и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб.,
1897 и др.

Плятер-Зиберг Виктория Феликсовна – графиня, основательница
кустарной учебной корзиночно-мебельной мастерской в усадьбе Шлоссберг
Курляндской губернии (1894 г.). Изделия мастерской выступали
экспонентами на Второй всероссийской кустарно-промышленной выставке в
Санкт-Петербурге в 1913 г.

Погосская Александра Логинова – литератор, переводчица, член
Российского Теософического Общества, была связана с Международным
Союзом Ручного Труда. Писала и переводила для «Вестника теософии» под
псевдонимом «Дана». Жила во Флориде и в Англии, часто бывала в России с
лекциями в Калужском отделении РТО. В течение 22 лет она участвовала в
экспорте крестьянских кустарных и ремесленных изделий за границу. Широко
рекламировала русские товары. На приеме у первой леди США Фрэнсис
Кливленд подарила ей оренбургский пуховый платок. В 1890 г. она получила
награду Эдинбургской выставки, в 1893 гг. стала помощницей княжны Марии
Шаховской на Всемирной Колумбовской выставке в Чикаго.

Печаталась в изданиях «Русские ведомости» (1888. № 166), «Северный
вестник» («Две недели среди шотландских рудокопов» 1889. № 11-12;
«Светская женщина» 1891, № 1), «Наблюдатель» (1887. № № 1-3: «Письма из
Флориды»), «Новое слово» («Кустари на всероссийской выставке». 1896. № 1-
2).

Труды: «Попытка организации производства и сбыта кустарных изделий
народно-художественного творчества (По поводу учреждения О-ва помощи
ручному труду)». – СПб., 1901.

Литература: Куликов В.В. Александра Погосская – апостол русской
кустарной промышленности // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки.
2015. № 3 (33). С. 28-33.

Погрузов Александр Дмитриевич – сотрудничал с министерством финансов и земледельческим ведомством, занимался популяризацией и сбытом кустарных изделий. Автор статей по методологии учета, печатался в журнале «Счетоводство».

Труды: Погрузов А.Д. Кустарная промышленность России, её значение нужды и возможное будущее. СПб.: Типог. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1901.

Поленова Елена Дмитриевна (1850-1898) – художница, сестра Василия Дмитриевича Поленова; первый художественный руководитель Абрамцевской художественно-столярной мастерской (1885), по ее эскизам и рисункам было выполнено более 100 предметов мебели: шкафов, полок, столов, скамеек, рам, настольных принадлежностей, украшенных узорами трехгранно-выемчатой и плоскорельефной резьбы, раскраской и тонированием.

Половцева Екатерина Николаевна (урожд. Кравченко; 1860-1933), племянница П.А. Кропоткина, жена ученого-правоведа и историка А.В. Половцова, благотворительница, в 1892 г. в журнале «Царь-Колокол» опубликовала «Очерк истории ручного кружева», в 1906 г. организовала Скопинский склад кустарного кружева в г.Скопин Рязанской губернии. Участвовала в экспертной комиссии Международной выставки мебели, декоративных работ и принадлежностей домашней обстановки (1908 г.), в 1909 г. командирована за границу для изучения кустарных промыслов и сельскохозяйственной статистики. В 1910 г. открыла пенько-прядельно-ткацкую учебную мастерскую при дер. Барановка, в 1912 г. – Екатерининскую школу кружевниц в г. Скопине Рязанской губернии. В 1911 г. поступила на службу в Кустарный отдел ГУЗиЗ, ездила в командировки для ревизии школ, субсидируемых Отделом сельской экономии и сельскохозяйственной статистики, а в 1913 г. стала председателем Кустарного комитета при обществе для содействия подъему земледелия и сельского хозяйства «Русское зерно». Состояла в Попечительском комитете Мариинской практической школы кружевниц, основанной С.А. Давыдовой.

Труды: «Кустарные промыслы России. Женские промыслы в очерках С.А. Давыдовой, Е.Н. Половцевой, К.И. Бернес и Е.О. Свидерской». – СПб., 1913; «Деятельность скопинских школ кружевниц, находящихся под попечительством Ек. Н. Половцевой». – СПб., 1913.

Источники: РГИА. Ф. 1654. Оп. 1. Ед. хр. 3, 1549, 1552, 1571, 1635.

Пономарев Николай Викторович – кандидат сельского хозяйства и лесоводства, действительный член Императорского Вольного экономического общества, делопроизводитель Кустарного комитета МЗиГИ.

Труды: «Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888–1898) / Сост. Н.В. Пономарев. – СПб., 1898»; «Обзор кустарных промыслов России / Сост. Н.В. Пономарев; под ред. Д.А. Тимирязева. – СПб., 1902»; «Обзор деятельности правительства на пользу кустарной промышленности (1888–1902) / сост. Н.В. Пономарев. – СПб., 1902» и др.

Источники: РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 221 «О службе старшего делопроизводителя Н.Пономарева (30 октября 1871 – 3 мая 1902 г.)».

Порай-Кошиц Александр Евгеньевич (26 сентября (8 октября) 1877, Казань – 17 апреля 1949) – инженер-технолог, химик-органик, специалист по технологии красителей, создатель анилино-красочной промышленности в России. Окончил классическую гимназию с золотой медалью (1895), Технологический институт (1903) по специальности технология красящих и волокнистых веществ, работал в Базельском университете, на анило-красочных заводах в отделах сернистых красителей и в колористических лабораториях за границей; осмотрел многие фабрики Германии, Швейцарии, Бельгии и Франции. В 1910-1918 гг. – специалист по кустарному крашению и набойке при Министерстве земледелия (постоянные командировки по делам кустарной промышленности); в 1913 г. стал членом распорядительного комитета и товарищем председателя 4-го отдела Экспертной комиссии II Всероссийской кустарной выставки; летом 1914 г. обследовал положение кустарной промышленности на Кавказе и Закавказье. В этот период Александр

Евгеньевич публикует интереснейшие исследования о промыслах в различных губерниях России; уделяет внимание вопросам кустарного, красильного и набивного дела в стране. Статьи по этим темам написаны очень точно, интересно, с приведением многих статистических данных на основе которых показано состояние и перспективы отбельно-красильно-набивного промысла, а также развитие в области производства фетровых шляп.

Труды: Порай-Кошиц А.Е. Отбельно-красильно-набивной промысел // Кустарная промышленность России. Разные промыслы. В 2-х т. Т. 1. СПб., 1913. С. 399-492; Порай-Кошиц А.Е. Производство фетровых шляп // Кустарная промышленность России. Разные промыслы. В 2-х т. Т. 1. СПб., 1913. С. 573-602; Ткацкие мастерские в с.Ершовке Саратовской губернии и синильно-наблочные мастерские в Сапожковском уезде Рязанской губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности. Т. XI. Пг., 1915. С. 200-212; Учебная ткацкая мастерская Миргородского уездного земства в дер.Олефировке и отделение этой мастерской в м.Сорочинцах // Отчеты и исследования по кустарной промышленности. Т. XI. Пг., 1915. С. 212-215; Кустарное красильное и набивное производство // Отчеты и исследования по кустарной промышленности. Т. XI. Пг., 1915. С. 235-257; Крашение пряжи в Суджанском уезде Курской губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности. Т. XI. Пг., 1915. С. 330-338; Фетровое производство в Подольском уезде Московской губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности. Т. XI. Пг., 1915. С. 338-346; Положение красильно-ткацкого кустарного промысла в Белебеевском уезде Уфимской губернии и меры к его поднятию // Отчеты и исследования по кустарной промышленности. Т. XI. Пг., 1915. С. 346-357;

Пругавин Виктор Степанович (1858-1896) – экономист, земский статистик, либеральный народник. Родился в Архангельской губернии. Учился в Архангельской гимназии, в Московской Петровской земледельческой школе. В 1884-86 гг. – заведующий Владимирским и Екатеринославским губернскими земскими статистическими бюро. Занимался

исследованиями кустарных промыслов. Печатался в журналах: «Юридический вестник», «Вестник Европы», «Русских ведомостях», «Русской мысли».

Труды: «Промыслы Владимирской губернии. – М., 1882-84»; «Сельская община, кустарные промыслы и земледельческое хозяйство Юрьевецкого уезда Владимирской губернии. – М., 1884».

Источники: РГАЛИ. Ф. 418, 79 ед. хр.

Рейнке Михаил Михайлович (13.03.1862) – член-делопроизводитель Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, товарищ председателя распорядительного комитета и секретарь съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г., член комитета Общества для содействия русской промышленности и торговле, секретарь V отделения по кустарной и ремесленной промышленности Общества для содействия русской промышленности и торговле, старший чиновник Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, тайный советник. В 1887 г. закончил Императорский Санкт-Петербургский университет с правом на степень кандидата права. В 1909 г. основал в г.Геленджике естественно-исторический музей. В 1913 году участвовал в организации сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставки «Русская Ривьера».

Проживал: С.-Петербург, улица Инженерная, д. 4.

Рыбников Александр Александрович (1878, Рязск – 16 сентября 1938) – экономист-аграрник, статистик, исследователь кустарных промыслов, автор работ по экономике сельского хозяйства, кустарно-ремесленной промышленности, общим вопросам экономической географии, ученик Н.А. Каблукова, служил в земских статистических органах, изучал влияние рынка на крестьянское хозяйство и кустарную промышленность, активный деятель кооперативного движения.

Труды: «Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий: доклад Организационного бюро по созыву Земского съезда по вопросам о совместной

деятельности земств по сбыту кустарных изделий / сост. А. А. Рыбников, А. С. Орлов (ч.3-я). – М., 1913»; «Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. – М., 1922» и др.

Саломон Александр Петрович (1853-1908) – директор Александровского Лицея (с 1900 г.), участник русско-турецкой войны, шталмейстер (1900), член Государственного дворянского земельного банка, начальник главного тюремного управления, член Кустарного комитета МЗиГИ¹¹⁹⁹.

Серебренников Иван Иннокентьевич (26 июля 1882 – 15 июля 1953 г.) – историк, статистик, журналист, сибирский общественный деятель. Уроженец с. Знаменское Илгинской волости Верхотурского уезда Иркутской губернии, из крестьян, окончил губернскую классическую гимназию с серебряной медалью (Иркутск, 1901); студент Военно-медицинской академии (Петербург), под влиянием социал-демократов бросил учёбу на 1 курсе (1902), вернувшись в Иркутск; 1902 - член РСДРП, секретарь Городской Думы Иркутска (1913), зампред Иркутского отдела Общества изучения Сибири, автор оригинальных статей и монографий по истории и этнографии Сибири. В 1912 г. по поручению Иркутского биржевого комитета произвел экономическое обследование кустарных промыслов Иркутской губернии. В 1914-1917 - член иркутского комитета Всероссийского Союза Городов, член Распорядительного комитета Иркутской губернии, архивной комиссии, член Правления Общества вспомоществования учащимся-бурятам, член Иркутского губернского кустарного комитета, член Общества деятелей периодической печати и литературы. В 1915 - 1919 - правитель дел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества (Иркутск).

Труды: «Промыслы Иркутской губернии: (Материалы для описания существующих в Иркутской губернии промыслов ремесленно-кустарного характера). Иркутск, 1914»; «Кустарная промышленность в Иркутской

¹¹⁹⁹ Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897. С. 1198.

губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности. Т. XI. СПб., 1915. С. 112-199».

Середа Семён Пафнутьевич (1 февраля 1871, село Сетолово, Мглинский уезд Черниговской губернии – 21 мая 1933, Москва, РСФСР) – земский статистик (с 1896 г.), заведующий оценочно-статистическим отделом Рязанской губернской земской управы (1909), разработал ряд мероприятий по развитию кустарных промыслов в губернии, один из организаторов кустарных отделов на выставках в Рязанской губернии, создал в Рязани их музей, революционер, член большевистской фракции РСДРП (1903), член Учредительного собрания, нарком земледелия РСФСР (1918-1921). В годы советской власти: член Президиума ВСНХ РСФСР (1920-1923), член Президиума Государственной плановой комиссии при Экономическом Собрании РСФСР, председатель Промышленно-экономического Совета ВСНХ СССР (1923-1927), заместитель управляющего Центральным статистическим управлением СССР (1927), управляющий Центральным статистическим управлением СССР (1927-1930), заместитель председателя Государственной плановой комиссии при СНК СССР (1930).

Труды: «Сведения о кустарных промыслах по Рязанской губернии. Вып. 1. Данные переписи крестьянских хозяйств, занимающихся кустарными промыслами, произведенной в 1912 г. – Рязань, 1915».

Сержпинский Николай Николаевич (1873 г.р.) – инженер-технолог, окончил Череповецкое Александровское техническое училище, преподавал технологию и рисование в Петрозаводском ремесленном училище (1900 г.), с марта 1902 г. – инспектор-учитель Петровской ремесленной школы в г.Тотьме.

Источники: РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 166. Л. 45-46.

Литература: Воронина Т.А. Петровская ремесленная школа // Тотьма: Ист.-лит. альманах. Вып.1. Вологда, 1995. С.72-104.

Смолич Владимир Алексеевич – надворный советник, заведующий городской бактериологической станцией областного ветеринарного управления (1909-1916), член Амурского отдела «Общества изучения Сибири

и улучшения ее быта» (1909), председатель «Амурского сельскохозяйственного общества», редактор газеты «Амурский земледелец» (1913-1916), почетный мировой судья Благовещенского окружного суда (1911-1913), член областного комитета по обеспечению нужд беженцев, член-делопроизводитель Амурского отдела Дальневосточного кустарного комитета (1916).

Труды: Отчёт о деятельности Амурского Отдела Дальневосточного Кустарного Комитета за 1915 год и план ближайшей его деятельности / В. Смолич. – [Б.м.], [1915].

Соколов А.М. – инженер-техник, профессор, техник по кустарному производству Кустарного комитета Отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики МЗиГИ – ГУЗиЗ (1895-1913), один из организаторов открытия в конце января 1912 г. первой гончарной кустарной учебно-показательной мастерской в селе Боготол Томской губернии.

Труды: Об улучшении красильного, зеркального и нек. др. производств. (Отчет 1895 г. А.М. Соколова) // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. IV. СПб., 1897. С. 36-46; Об улучшении производств красильного, маслобойного и скорняжного (Отчет 1896 г. А. М. Соколова) // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. IV. СПб., 1897. С. 47-62; Скопинские гончарные промыслы. Отчет профессора А.М. Соколова // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. IX. СПб., 1911. С. 49-52; Гончарный промысел в Вытегорском у., Олонецкой губ. Отчет профессора А.М. Соколова // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. IX. СПб., 1911. С. 53-56; Соколов А. Гончарное производство // Кустарная промышленность России. Разные промыслы. В 2-х т. Т. 1. СПб., 1913. С. 159-175; Соколов А. Финифтяный промысел в гор.Ростове Ярославской губернии // Кустарная промышленность России. Разные промыслы. В 2-х т. Т. 1. СПб., 1913. С. 179-191; Соколов А. Скорняжный промысел // Кустарная промышленность России. Разные промыслы. В 2-х т. Т. 1. СПб., 1913. С. 195-215;

Источники: РГИА, ф. 395, оп. 1, д. 319 «О приглашении инженера-техника А.М. Соколова на должность техника по кустарному производству (28 октября 1895 – 9 октября 1913 г.)».

Солдатов Василий Васильевич (1875-1923) – статистик, агроном, заведующий Статистическим отделом Забайкальского переселенческого района (1910-1911), исследователь внеземледельческих промыслов Забайкальского края. Окончил Казанское землемерное училище (1901), работал агрономом в Томске, Иркутске, преподавал основы сельского хозяйства в Читинской миссионерской школе, участвовал в Агинской экспедиции (1908), организованной Читинским отделением Русского географического общества, разработал совместно с руководителем экспедиции Д.В. Головачевым программу экономического и хозяйственного описания. Умер в эмиграции в г.Харбин.

Труды: Солдатов В.В. Хозяйственный быт инородцев Агинской степи. Труды Агинской экспедиции. Вып. 7. Чита, 1911; Солдатов В.В. Железнодорожные поселки по Забайкальской линии. Труды Амурской экспедиции. Т. 5. Вып. 2. СПб, 1912; Солдатов В.В. Внеземледельческие домашние промыслы сельского населения и сельское рыболовство в Забайкальской области (по данным анкеты 1910 г.). Труды Амурской экспедиции. Т. V. Вып. II. Хабаровск, 1912; Солдатов В.В. Домашние промыслы населения Забайкальской области // Забайкальская новь. 1912. № 1372. 31 марта.

Спиридонов Александр Федорович – заведующий Кустарным отделением Пермского губернского земства, участник съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г.

Тарапыгин Федор Андреевич – член распорядительного комитета по устройству съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г., член комиссии народных чтений.

Тенишева Анна Дмитриевна – княгиня, учредительница школы кружевниц в г.Мценске Орловской губернии (1899), участница съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г.

Супруг: князь Вячеслав Николаевич Тенишев, предприниматель, ученый, меценат.

Тенишева Мария Клавдиевна (20 мая 1858 – 1928) – княгиня, урожденная Пятковская, по отчиму Мария Морицовна фон Дезен; по первому браку Николаева, общественный деятель, художник-эмальер, педагог, меценат и коллекционер. Основательница художественной студии в С.-Петербурге, рисовальной школы и Музея русской старины в Смоленске, ремесленного училища в Бежице, художественно-промышленных мастерских в имении Талашкино, действительный член Общества изящных искусств в Париже, член Союза декоративно-прикладного искусства, почётный член Римского археологического общества, член Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

Награды: Почётный диплом итальянского Министерства народного просвещения.

Супруг: князь Вячеслав Николаевич Тенишев, предприниматель, ученый, меценат.

Труды: «Впечатления моей жизни. Воспоминания. – М., 2002».

Терне Андрей Михайлович (1859-1921) – управляющий делами по кустарной промышленности Главного управления землеустройства и земледелия, экономист, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, товарищ председателя съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г. Специалист в области сельской экономики и сельскохозяйственной статистики, автор нескольких трудов.

Супруга: балетная танцовщица Людмила Терне, активно занималась благотворительностью.

Проживал: С.-Петербург, Васильевский Остров, 1-я линия, д. 24.

Источники: РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 220 «О службе старшего делопроизводителя коллежского секретаря А.Терне (28 августа 1894 – 6 апреля 1916 г.)».

Тимирязев Дмитрий Аркадьевич (1837 – 2.03.1903) – статистик, управляющий отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики министерства земледелия и государственных имуществ (1894-1903), член Кустарного комитета МзиГИ (1894-1903). Окончил Киевский университет, заведовал статистикой в министерстве финансов (1876-1894), редактировал «Ежегодник Министерства финансов» и «Вестник финансов, промышленности и торговли», состоял членом совета министерства, вёл торговые переговоры с Румынией, Сербией, Турцией.

Турау Евгений Федорович (20.02.1847-1914) – потомственный дворянин Херсонской губернии, председатель Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, член Государственного Совета (с 1906 г.), сенатор (с 1900 г.), Председатель V отделения по кустарной и ремесленной промышленности Общества для содействия русской промышленности и торговле. Под его председательством в 1903 г. Обществом для содействия русской промышленности и торговли была организована первая передвижная учебно-показательная выставка для кустарей и ремесленников на барже, за что Турау удостоился Высочайшей благодарности. Вторая выставка под его же председательством была устроена в 1905 году.

Проживал: г.Санкт-Петербург, Фонтанка, д. 28.

РГИА. Ф. 1668.

Уварова Прасковья Сергеевна (урождённая княжна Щербатова) (28 марта (9) апреля 1840, с. Бобрики, Харьковская губерния – 30 июня 1924, Добрна, Югославия (Словения)) – графиня, русский учёный, историк, археолог из рода Щербатовых. Основательница благотворительного общества в г.Можайске Московской губернии, кустарной школы плетения из соломы в г.Можайске (1884).

Муж: А.С. Уваров (1825-1884) - знаменитый археолог.

Дети: 7 человек.

Литература: «Школа плетения из соломы в г.Можайске, Московской губернии. Отчет С.А. Давыдовой // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. I. СПб., 1892. С. 489-495».

Урусова Мария Александровна – княгиня, благотворительница, организовала в селе Мальцево и окрестных деревнях Сычевского уезда Смоленской губернии ткацкий промысел с целью совершенствования художественного вкуса и мастерства ткачих и вышивальщиц, основательница практической кустарной школы прядения и тканья в г.Сычевке Смоленской губернии (1 декабря 1888 г., закрыта в 1905 г.) с отделением плетения кружев (1889), изделия школы получили золотую медаль в 1889 г. на Смоленской губернской выставке, попечительница женской прогимназии.

Труды: «Производство ткацкого кустарного промысла под рук. кн. М.А.Урусовой в сельце Мальцево Сычевского уезда Смоленской губ.» (Смоленск, 1887); «Доклад кн. М.А.Урусовой Смоленскому об-ву сельского хозяйства о деятельности Сычевского кустарно-ткацкого промысла за 1889-1890 г» (Смоленск, 1891); «Отчет Сычевскаго кустарнаго ткацкаго промысла, руководимаго княгинею Мариєю Александровною Урусовой» (Смоленск, 1888); «Очерк основания и развития кустарного ткацкого промысла в Сычевском уезде Смоленской губ.» (СПб., 1893).

Литература: Деятельность практической женской школы прядения и тканья кн. М.А. Урусовой в г.Сычевке, Смоленской губернии // Отчет С.А. Давыдовой // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. I. СПб., 1892. С. 496-523.

Филиппов Николай Андреевич – инженер-технолог, профессор Императорского Лесного института, товарищ председателя организационного комитета съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г., инженер при МЗиГИ по кустарной промышленности и при Лесном Департаменте.

Труды: «Кустарная промышленность России: Промыслы по обработке дерева / Сост. Н.А. Филиппов, В.А. Петровский, В.П. Родников и др. СПб., 1913».

Харизоменов Сергей Андреевич (1854, Владимир – 1917) – земский статистик. В 1872 году окончил Владимирскую духовную семинарию, поступил на медицинский факультет Московского университета, познакомился с революционно настроенными студентами, в 1876 г. примкнул к кружку Натансона, составил первую программу общества «Земля и воля», вёл революционную пропаганду на астраханских рыбных промыслах, среди поволжских раскольников на тамбовских поселениях. После раскола «Земли и воли» отошёл от революционного движения и занялся изучением кустарных промыслов. В 1880 г. начал заниматься статистикой в западной части Владимирской губернии, 1884 г. вместе с К.А. Вернером производил подворные описи в Таврической губернии, с 1885 по 1892 г. руководил земскими статическими исследованиями Саратовской губернии, принимал участие в организации в Саратове земской сельскохозяйственной и кустарной выставки в 1889 г., заведовал оценочно-экономическим описанием Тульской и Тверской губерний.

Труды: «Промыслы Владимирской губернии». Т. II, III, V. Владимир, 1882-1884»; «Сборник статистических сведений по Таврической губернии Мелитопольского уезда. Ч. II. 1884»; «Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Т. V-XII. Саратов, 1886-1887»; «Сельскохозяйственные обзоры Саратовской губернии за 1885-1891 гг.».

Чоколова (урожд. Веневитинова) Екатерина Николаевна (1863 - ?) – из старинного дворянского рода, основала и содержала кустарные школы-мастерские для плетения мебели и корзин, ковроткачества, вышивки в имении Горожанка Задонского уезда Воронежской губернии. Изделия школ были экспонентами на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. (ковёр «Адам и Ева» удостоен Гран-при, получил золотую медаль, куплен Лувром), Второй всероссийской кустарно-промышленной выставке 1913 г. в Санкт-Петербурге.

Шаблоны для ковров делали известные художники — Головин, Лансере, Билибин.

Муж — Чоколов Семён Петрович (1848-1921), инженер — путеец, владел фарфоровым заводом «Изолятор», выступал в качестве подрядчика-строителя железных дорог при С.И. Мамонтове, коллекционер картин.

Дети: сын — Сергей (художник-керамист), дочь — Варвара.

Проживала в 1913 г.: г.Москва, Страстной бульвар, дом князя Горчакова, кв.72.

Шаховская Мария Алексеевна (1856-1912) — княжна, скульптор, ученица М.М. Антокольского. В 1892 г. основала в с. Вазерки Мокшанского уезда Пензенской губернии учебные мастерские по изготовлению кружев и других женских рукоделий. В 1893 г. награждена Малой золотой медалью за шерстяные ткани, в 1896 г. на выставке в Атланте (Америка) получила Большую золотую медаль «за коллекцию строчек» и серебряную — за сукна. В 1902 г. изделия вазерских мастериц были отмечены на Первой Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге. Отдельные их образцы хранятся в Пензенском краеведческом музее. С 1904 г. — член комитета Мариинской практической школы кружевниц в Петербурге.

Шаховская Мария Анатольевна (15 май 1863 — 1932) — урожденная Куракина, княгиня, учредительница пункта женских рукоделий в с.Вазерки Мокшанского уезда Пензенской губернии (1893), в котором работало 250 женщин. В 1894 г. после закрытия Всемирной в Нью-Йорке

Супруг: князь Владимир Алексеевич Шаховской.

Шереметев Павел Сергеевич (1871-1943) — историк, художник, член Кустарного совета Московского губернского земства.

Труды: «О русских художественных промыслах. — М., 1915».

Шереметева Екатерина Павловна (20 сентября 1849 — 24 января 1929) — урожденная княжна Вяземская, фрейлина, статс-дама (1912), почётный председатель Общества развития кустарных промыслов в Подольском уезде Московской губернии.

Супруг: граф Сергей Дмитриевич Шереметев.

Дети: 9 детей, в том числе сын Павел Сергеевич Шереметев.

Шкапский Орест Авенирович (1865-1918) – статистик, сотрудник статистического отдела из дворян Мензелинского уезда Уфимской губернии. Учился в Петровской земледельческой академии, по другим данным, на физико-математическом факультете Московского университета. В 1887 арестован за принадлежность к «Народной воле» (1887), до 1895 – в заключении и ссылке. Действительный член Туркестанского отдела Русского Географического Общества (апрель 1899), С 1906 член Народно-социалистической (Трудовой) партии, сотрудничал с социал-демократами, служил в областных управлениях и переселенческих органах Верного, Ташкента, Петрограда.

Награды: серебряная медаль Русского Географического Общества за труды по этнографии и статистике (1901).

Труды: «Кустарные промыслы Псковской губернии. По исследованию 1912 г. Псков, 1914» (один из соавторов).

Шлихтер Александр Григорьевич (1 сентября 1868, Лубны Полтавской губернии – 2 декабря 1940, Киев), статистик, государственный и партийный деятель. Происходил из семьи ремесленника. Учился в классических гимназиях городов Лубны и Прилуки. В 1888 поступил на физико-математический факультет Харьковского университета, исключен со 2-го курса за участие в студенческих беспорядках, поступил на медицинский факультет Бернского университета. В социал-демократическом движении с 1891 г. Участник революции 1905-1907 (Киев). В июле 1908 арестован и приговорен к ссылке на поселение в Сибирь. В июне 1909 прибыл в село Ялань Енисейской губернии, где вошел в состав руководителей комитета «Союза политических ссыльных Енисейского уезда», образованного весной 1909. По состоянию здоровья переведен в Енисейск, затем в Красноярск, где устроился на работу в губернскую управу экономистом-статистиком. Участвовал в работе Красноярской организации РСДРП, занимался научной деятельностью.

В 1912 вместе с Х.Д. Грансбергом участвовал в экспедиции Управления земледелия и государственных имуществ Енисейской губернии по обследованию рыбопромысловых хозяйств крестьян Туруханского края. На основе полученных в ходе экспедиции данных опубликовал монографию «Экономическое положение крестьян Туруханского края» (в 2 частях Красноярск, 1914-16). Шлихтер известен как крупный специалист в области аграрных отношений. В ссылке издал ряд работ по этой проблематике: «Экономические нужды Туруханского края», «Кустарные промыслы в Енисейской губернии», «Арендные земли города Красноярска», «К вопросу о ренте усадебных городских земель» и др. Регулярно сотрудничал в новониколаевских газетах «Обская жизнь» и «Сибирская новь», красноярских газетах «Отклики Сибири» и «Вестник Красноярского городского общественного управления».

Штанге Александр Генрихович (13 августа 1854 г. – 13 ноября 1932 г.) – председатель правления Павловской артели кустарей, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности.

Проживал: Нижегородская губерния, с. Павлово.

Шувалова Елизавета Владимировна (29 мая 1855 – 16 августа 1938) – урожденная Барятинская, графиня, участница съезда деятелей по кустарной промышленности 1910 г., член Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

Супруг: граф Павел Петрович Шувалов.

Щербина Федор Андреевич (13 февраля 1849, Новодеревянковская — 28 октября 1936, Прага) – земский статистик, основоположник российской бюджетной статистики, член-корреспондент Петербургской АН (1904), общественный деятель. В 1884-1903 гг. заведовал Воронежским земским статистическим бюро. После Октябрьской революции уехал за границу.

Труды: Крестьянские бюджеты / Издание Имп. Вольного Экономического Общества. Воронеж: Тип. В. И. Исаева, 1900; Материалы подворной переписи крестьянских хозяйств Воронежской губернии 1900 г. Воронеж, 1903; История

Полтавского Земства. Дореформенный период и введение земских учреждений. Выпуск I. Составил член-корреспондент Императорской Академии наук Ф. А. Щербина. Полтава, 1914.

Эрихсон (урожд. Завадовская) Наталья Яковлевна (3 марта 1862, Санкт-Петербург – 19 октября 1947, Париж) – художница, товарищ председателя состоящего под покровительством Великой Княгини Елизаветы Федоровны Московского общества распространения и улучшения кустарных изделий. Окончила педагогические курсы с дополнительным преподаванием живописи при Николаевском институте. В 1911 г. основала и содержала учебно-показательную школу кружевниц в селе Константиновка Спасской волости Бронницкого уезда Московской губернии.

Супруг: Эрихсон Роберт Эрнестович – инженер, промышленник.

Дети: Т. Р. Аракелян и Л. Р. Виноградова.

Адрес: Москва, Столешников переулок, дом 3.

Труды: Эрихсон Н.Я. Учебная коллекция по плетению кружев для профессиональных школ и учебных мастерских / Рекомендовано учебным комитетом Главного Управления Землеустройства и Земледелия. – М., 1913.

Литература: Российское зарубежье во Франции, 1919-2000: биогр. слов.: в 3 т./ под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. – М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. С. 614-615; Указатель состоящей под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Второй Всероссийской Кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 г., устроенной главным управлением землеустройства и земледелия. – СПб., 1913. С. 245.

Якунчикова Зинаида Николаевна (1843-1919) – урожденная Мамонтова. Основательница вязальной и кружевной мастерской в деревне Хрущево Рузского уезда Московской губернии (1904).

Супруг: коммерции советник, московский меценат и предприниматель, выборный московского купечества и Московского биржевого общества Василий Иванович Якунчиков (1827-1907).

Дети: Мария Васильевна (Вебер); Николай Васильевич, Вера Васильевна (Вульф).

Якунчикова Мария Федоровна (5 апреля 1863, с. Киреево – 6 апреля 1952, Сент-Женевьев-де-Буа, под Парижем) – урожденная Мамонтова, художник декоративно-прикладного искусства, специалист по народным художественным промыслам, общественный деятель. Дочь Ф.И. Мамонтова (1839-1874) и Ольги Ивановны, урожденной Кузнецовой (1847-1932), племянница Саввы Ивановича Мамонтова. Занималась возрождением ручной набойки в Московской губернии. В 1890 г. вместе с Е.Г. Мамонтовой (женой С.И. Мамонтова) открыла в Москве на Петровке «Магазин русских изделий», в котором принимались заказы на изготовление предметов и вещей художественно-кустарного промысла. В 1891 г. организовала в селе Соломенки Моршанского уезда швейную и вышивальную мастерские, в которых работало свыше ста женщин. Там изготавливались, в том числе по ее образцам, художественные вышивки и кружева для отделки оконных гардин, ламбрекенов, а затем также женские платья и наряды. Сотрудничала с Московским кустарным музеем. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже представила работы своих мастерских. В 1908 г. взяла на себя управление основанной Е.Г. Мамонтовой Абрамцевской столярной мастерской и кустарным складом в Москве. Вела благотворительную деятельность, состояла членом Иверской общины сестер милосердия, Дамского благотворительного тюремного комитета, Попечительского совета Городского женского училища. В 1928 г. эмигрировала, жила в Париже, где основала кустарную художественную мастерскую.

Супруг: предприниматель и меценат Владимир Васильевич Якунчиков (1855-1916), директор Товарищества Воскресенской мануфактуры, брат художниц М.В. Якунчиковой и Н.В. Поленовой.

Награды: орден Академических пальм французского правительства за участие во Всемирной выставке в Париже (1900).

Ямпольский Иван Платонович – начальник Кустарного комитета Главного управления землеустройства и земледелия, член Постоянного Бюро Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности.

Труды: Ямпольский И.П. Кустарное дело // Азиатская Россия / Изд. Переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия. В 2-х т. Т. 2. СПб., 1914. С. 397-404.

Проживал: С.-Петербург, Васильевский Остров, 9-я линия, д. 26, кв.14.

Приложение V

Состав Кавказского кустарного комитета в 1916 г.¹²⁰⁰

(адрес: Муштаид. Тифлис, 11-87)

Почетный председатель, помощник по гражданской части наместника его императорского величества на Кавказе, генерал-лейтенант, князь Владимир Николаевич Орлов.

Председатель, уполномоченный министра земледелия на Кавказе, действительный статский секретарь Константин Иванович Шашковский.

Члены:

Генерал от инфантерии Георгий Николаевич Казбек,
Титулярный советник Николай Федорович Рудольф,
Действительный статский советник Федор Андреевич Лизогуб,
Иван Антонович Смирнов,
Федор Александрович Шимановский,
Статский советник Николай Гаврилович Келарев,
Степан Николаевич Тимофеев,
Семен Ефимович Такайшвили,
Коллежский советник Артемий Степанович Пиралов,
Василий Ильич Рихиладзе,
Георгий Захарович Башинджагиан,
Анатолий Николаевич Кальгин,
Александр Сергеевич Щепотьев,
Евгений Бенедиктович Лабановский,
Юлий Карлович Страуме,
Андрей Арсентьевич Исиченко,
Антон Фомич Середа,

¹²⁰⁰ Кавказский календарь на 1917 год : 72-й год. – Тифлис, 1916. С. 565-567.

Сергей Артемьевич Отаров.

Член-делопроизводитель комитета – коллежский советник Артемий Степанович Пиралов.

Заведующий коммерческим отделом – Евгений Бенедиктович Лабановский.

Заведующий художественным отделом – Юлий Карлович Страуме.

Заведующий техническим отделом – Сергей Артемьевич Отаров,

Помощник – Гергий Адольфович Мефферт.

Специалист по деревообрабатывающим промыслам – Андрей Арсентьевич Исиченко.

Специалист по металлообрабатывающим промыслам – Антон Фомич Середа.

Секретарь – Сергей Агаджанович Сааков.

Бухгалтер – Георгий Павлович Грикуров.

Заведующий коммерческим складом – Осип Абрамович Абрахамович.

Разъездной агент коммерческого отдела – Седрак Григорьевич Кулоев.

Заведующие районными отделами:

Шушинского – Николай Васильевич Васильев,

Кубинского – Степан Сергеевич Бегумов,

Шемахинского – Вильгельм Матеус Орнаф.

Заведующие мастерскими:

Мцхетской и Куртской – Анна Захаровна Маркарян,

Карельской – Марфа Наумовна Цицианова,

Александропольской – Тер-Аракелова,

Ахалцихской – Тамара Ильинична Харабадзе,

Казбекской – Александр Дмитриевич Соколов,

Сагареджинской – Анна Андреевна Капанадзе,

Корзиночной – М.Бабаян.

Разъездные инструктора: Жгенти, Жиленкова.

Министры земледельческого ведомства (МГИ – МЗиГИ – ГУЗиЗ – МЗ)

С 1881 г. **Островский Михаил Николаевич** – брат драматурга А.Н. Островского. Работал в ведомстве Государственного контроля, министр государственных имуществ с 1881 г. Ввел закон об охране лесов. При нем, в 1888 г. – кустарные промыслы вошли в введение земледельческого ведомства.

С 1893 г. **Ермолов Алексей Сергеевич** – окончил Петербургский сельскохозяйственный институт, работал в Министерстве финансов, в Министерстве государственных имуществ, министр с 1893 г. При нем министерство преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ.

В 1905 г. **Шванебах Петр Христианович** – товарищ министра, затем министр земледелия и государственных имуществ в 1905 г., с 6 мая 1905 г. – главноуправляющий ГУЗиЗ. Государственный контролер с 1906 г.

С 1905 г. **Кутлер Николай Николаевич** – депутат Первой Государственной думы, автор аграрной политики партии кадетов, главноуправляющий ГУЗиЗ с 1905 г.

В 1906 г. **Никольский Александр Петрович** – служил в Комиссии по исследованию железнодорожного дела в России и Главном штабе военного министерства. С 1886 г. в течение 20 лет работал в системе Министерства финансов. В 1893 г. назначен директором Государственного банка, в 1901 г. – управляющим сберегательными кассами. В 1906 г. в течение двух месяцев занимал должность главноуправляющего землеустройством и земледелием.

В 1906 г. **Стишинский Александр Семенович** – товарищ министра внутренних дел, сторонник сословного представительства в Думе. Главноуправляющий ГУЗиЗ в 1906 г.

С 1906 г. **Васильчиков Борис Александрович** – псковский губернатор, Главноуправляющий Красного Креста в русско-японскую войну,

главноуправляющий ГУЗиЗ с 1906 г. Проводил аграрную политику П.А. Столыпина, всячески ее форсируя.

С 1908 г. **Кривошеин Александр Васильевич** – ранее был министром путей сообщения, с 1906 г. – член Государственного Совета.

С 1915 г. **Наумов Александр Николаевич** – с серебряной медалью закончил гимназию, с 1905 по 1915 г. – предводитель Самарского губернского дворянства, с 1908 г. егермейстер член Государственного Совета.

В 1916 г. **Бобринский Алексей Александрович** – председатель коммерческого банка, депутат Третьей Государственной думы.

С 1916 г. **Риттих Александр Алексеевич** – работал в земском отделе Министерства внутренних дел, затем в Министерстве финансов, по настоянию Г.Е. Распутина – министр земледелия.

Список сокращений

ГАВО – Государственный архив Владимирской области
ГАВО (Вологда) – Государственный архив Вологодской области
ГАКО – Государственный архив Костромской области
ГАСО – Государственный архив Смоленской области
ГУЗиЗ – Главное Управление землеустройства и земледелия
ИВЭО – Императорское Вольное Экономическое Общество
ИРГО – Императорское Русское Географическое Общество
МГИ – министерство государственных имуществ
МЗиГИ – министерство земледелия и государственных имуществ
НАРК – Национальный архив Республики Карелия
НАРС(Я) – Национальный архив Республики Саха (Якутия)
НАРТ – Национальный архив Республики Татарстан
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГИА – Российский государственный исторический архив
РНБ ОР – Российская национальная библиотека, отдел рукописей
ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области
Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ЦГА Москвы).
ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы
РГАЭ – Российский государственный архив экономики